

БИБЛИОТЕКА

РУССКОГО

ФОЛЬКЛОРА

ДЕТСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

Книгохранение

БИБЛИОТЕКА

РУССКОГО

ФОЛЬКЛОРА

ДЕТСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

1044079

МОСКВА

•РУССКАЯ

КНИГА •

2002

Магаданская
областная библиотека
им. А.С.Пушкина

Ш 2
2386

УДК 82
ББК 82.3Р
Д38

Федеральная программа книгоиздания России

Общественная редколлегия:

Ю. Г. Крутлов,
председатель
В. П. Аникин
В. И. Белов
Ю. В. Бондарев
С. И. Журавлев
Е. Г. Кожедуб
А. В. Ларионов
М. Ф. Ненашев

Составление, вступительная статья,
подготовка текстов и комментарии
М. Ю. Новицкой и И. Н. Райковой

Составление иллюстративной части
и пояснения к иллюстрациям
Ф. С. Капицы

Оформление
Б. Диодорова, Е. Бекетова

ISBN5-268-00784-х-общ.
ISBN5-268-00521-9

- © Новицкая М. Ю., Райкова И. Н., составление, вступительная статья, комментарии, 2002 г.
- © Капица Ф. С., составление иллюстративной части, пояснение к иллюстрациям, 2002 г.
- © Издательство «Русская книга», 2002 г.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР И МИР ДЕТСТВА

*Памяти Михаила Никифоровича
Мельникова посвящается*

Детский фольклор — это особая часть народной культуры, которая выполняет важнейшую роль в жизни каждого народа. Произведения детского фольклора помогают становлению и развитию личности каждого вновь появившегося на свет человека, освоению им культурных богатств предшествующих поколений, что обеспечивает преемственность и сохранность духовного облика народа. Детский фольклор дает ребенку выработанные временем словесно-поэтические средства, необходимые ему для выражения в художественной форме особого, детского видения мира, порожденного возрастными психическими особенностями. Эти особенности и обусловленные ими формы взаимодействия с окружающим миром, со сверстниками и взрослыми людьми чрезвычайно сильно меняются по мере развития ребенка в период от рождения до отрочества. Поэтому так богата, своеобразна и разнообразна область народного творчества, связанного с миром детства.

Различают две возрастные группы детского фольклора. Первая — это **творчество взрослых, предназначенное для детей**. Значительную часть его называют поэзией пестования, или иначе — материнской поэзией, поскольку сфера младенчества — это преимущественно женская, материнская сфера общения с ребенком. Сюда входят колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки. Адресуют взрослые малышам и сказки, которые отчетливо ощущаются как специфически «детские», и такой вид словесно-поэтической коммуникации, как докучные сказки. Каждый из жанров первой возрастной группы детского фольклора выполняет свою особую функцию, совершенно необходимую для того, чтобы вырастить малыша здоровым физически и психически. В силу особенностей возраста для первой возрастной группы особенно значимы стихотворные жанры и художественная проза особого типа — с эстетически актуальной для детей кумулятивной композицией, сильно ритмизованная, со вставными сказочными песенками.

Вторая группа детского фольклора — это **собственно детское народное творчество**, создаваемое и передаваемое непосредственно от одного детского поколения к другому. Жизнь каждого ребенка необычайно интенсивна и разнообразна. Самыми разными своими сторонами, интересами, потребностями она связана с такой же интенсивной и разнообразной жизнью сверстников, подростков, взрослых. По особому назначению в жизни детей, вышедших из младенческого возраста, определяются жанровые циклы внутри собственно детского фольклора: детский народный календарь; детский игровой фольклор; детская сатира, бытовые и правовые приговоры; «страшное» и таинственное в фольклоре детей; детский юмористический фольклор; детские загадки. Каждый из этих циклов, так же, как и каждый жанр, входящий в него, по-особому выстраивает наиболее успешное межличностное общение детей между собой, общение разных детских поколений друг с другом, обеспечивает межпоколенную преемственность культурных жизненных стереотипов. Они различны в конкретные исторические периоды жизни народа, различны в разных его социальных слоях, и в то же время относительно устойчивы в каждом народе. Собственно детский фольклор тесно связан с народным и профессиональным творчеством взрослых, в том числе и с творчеством взрослых для детей.

Важнейшие художественные особенности, характерные для народного детского устно-поэтического творчества — это ритмичность; олицетворение как ведущий поэтический прием творчества, наличие человекоподобных, антропоморфных персонажей; особые композиции произведений и специфическая комичность, формы которой значительно меняются в зависимости от возраста ребенка.

Несмотря на значительные социальные, культурно-исторические перемены в истории народа и в жизни современного общества, для реального и художественного мира детства присущи некие общие закономерности, некие общие свойства, специфические именно для детской культуры как явления, отличного от культуры взрослых и в то же время связанного с ней прочными узами. Это обеспечивает, с одной стороны, преемственность в культуре народа; с другой стороны — приносит в нее новые краски. Детский фольклор — явление живое, динамичное, развивающееся.

Современному мальшу и его молоденькой маме не менее, чем в далеком прошлом, нужны тонкие способы выстраивания своих взаимоотношений при убавкивании, купании, первых физических упражнениях и играх. Подростшему ребенку — дошкольнику, школьнику — так же, как и его далекому в веках сверстнику, необходимы особые, принятые всем детским коллективом формы взаимоотношений в игре, в личностном самоутверждении среди товарищей, подростков, взрослых, в регулировании и саморегулировании своих эмоций, желаний, порывов. Все эти эмоциональные, эстетические, этические, социальные потребности и в наше время порождают вечно живые формы детской культуры — современный детский фольклор. Он может внешне существенно отличаться от форм традиционного детского устно-поэтического творчества. Но главные,

кардинальные законы его все же стабильны, универсальны и неизбежны, как стабилен и неизбежен для каждого человека путь возрастания от детства к взрослости. И детская культура помогает пройти этот путь, обозначить его значимые вехи во внутреннем мире личности, дать внешние способы закрепления опыта детской жизнедеятельности, построить мост между индивидуумом и обществом, народом, родным языком, традиционными формами быта, ценностями национальной культуры.

В настоящей книге сделана попытка, с одной стороны, показать жанровое многообразие классического русского детского фольклора в записях XIX—XX вв., осмыслить опыт народной педагогики и художественный опыт предшествующих детских поколений; с другой — представить образцы современного детского фольклора, активно бытующего среди детей и подростков конца XX — начала XXI века. Таким образом, читатель познакомится с творческим опытом русских детей нескольких поколений, включая и недавнее время.

* * *

Обратимся к характеристике жанров детского фольклора первой группы.

Трудно переоценить важнейшее значение в жизни младенца каждого жанра поэзии пестования. Традиционная колыбельная успокаивает дитя, засыпающего под мерное звучание голоса матери, бабушки, няньки и столь же размеренное покачивание колыбели. Пестушка сопровождает ритмизованной и рифмованной речью приятные и необходимые для ребенка гигиенические и физические развивающие процедуры — умывание, купание, массаж. Потешки вовлекают ребенка в первые игры, в которые он играет совместно со взрослым. Прибаутками взрослые забавляют младенца в часы бодрствования или успокаивают его перед сном. Развлечь или успокоить — разница этих функций зависит от содержания, темпа, ритма, интонационного богатства самого поэтического слова, звучащего на родном языке.

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных жанров.

Колыбельная песня возникла не потому, что кому-то из матерей (пестуний) захотелось излить свои чувства и переживания, хотя нельзя отрицать наличие этих чувств. Колыбельная песня вызвана к жизни острой необходимостью безболезненного перевода ребенка из состояния бодрствования в сон. Ибо в первые месяцы жизни ребенка длительный спокойный сон — неперемное условие быстрого роста и развития. Люди примечали, что в пути, при ритмическом движении, покачивании, ребенок быстро засыпает. Эти наблюдения привели к созданию «инструмента укачивания» — колыбели. Ритмическое покачивание колыбели сопровождалось ритмически организованными звуками (поскрипывание шеста, оцепы), эти «технологические» шумы в конечном счете и предопределили ритмическую структуру колыбельного напева и поэтического текста колыбельной песни.

Прямым свидетельством древнего происхождения колыбельных песен являются образы Сна, Дремы, Угомона, Упокоя, а также близость древнейших текстов к заговорам («Сон да Дрема, поди Коле в голова», «Угомон тебя возьми» и др.). Анализ древнейших колыбельных песен показывает, что круг опозитивированных лиц, предметов, явлений предельно узок. Та же закономерность проявляется и при взгляде на систему образов жанрового ядра, то есть повсеместно распространенных и наиболее устойчивых произведений. Это сам младенец, мать, отец, бабушка, дедушка ребенка, котик, гули (голуби), домашние животные, упомянутые выше мифологические образы, колыбелька, одеяльце, хлеб, молоко, рожок и некоторые другие. Тексты песен как бы сотканы из существительных и глаголов. И это при удивительном богатстве выразительно-образительных средств русского фольклора. Не только метафора, метонимия, но и эпитет редки. Исключение составляет лишь олицетворение. Очевидно, что подобная образная и лексическая скупость не может быть случайной. В песню вводилось преимущественно то, что ребенок может воспринять органами чувств¹.

Монотонная колыбельная песня своим несложным ритмом успокаивала ребенка, убаюкивала, — что очень важно для физического развития, — одновременно способствовала накоплению у него чувственных впечатлений, постепенно ведя к восприятию человеческого голоса как сигнала общения, к вычленению из потока ежедневно и многократно повторяющихся звуковых рядов отдельных смысловых единиц, к восприятию слов, к пониманию языка.

Кажущаяся скупость языка вызвана необходимостью: это первая языковая ступенька к его художественным высотам, она должна учитывать детские познавательные возможности. Крупный ученый-психиатр конца XIX — начала XX века И. А. Сикорский как на одну из главных особенностей детской психики указывал на отсутствие волевого начала в восприятии окружающего мира. Отсюда идут и свойства памяти: для прочного запоминания любой информации ребенку требуется многократное ее повторение. Этим требованием предопределен объем как колыбельной песни в целом (редко более 8 стихов), так и предельная краткость ее сюжетных мотивов (один-два стиха), к тому же переходящих из одного произведения в другое. Через колыбельную песню ребенок усваивает первичный словарный запас, без которого невозможно познание окружающего мира, развитие мышления. Поэтому введение в песню слов-понятий строго ограничено.

Учитывая психологические особенности ребенка колыбельного возраста, конкретно-образное, чувственное восприятие им действительности, колыбельная песня рисует жизнь не в красочной неподвижности, а как мир стремительно движущихся существ и предметов:

¹ Подробнее о происхождении, сюжетно-тематическом составе и поэтике колыбельных см.: Потешки, считалки, небылицы / Сост., вступ. ст., примеч. А. Н. Мартыновой. — М.: Современник, 1989; Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А. Н. Мартыновой. — СПб.: Дмитрий Булакин, 1997.

Я качаю, зыбаю,
 Пошел отец за рыбою,
 Мать пошла мешки таскать,
 Баушка уху варить,
 Баушка уху варить,
 А дедушка свиной манить...

Здесь каждый стих — новая динамическая картинка. И снова не случайно: ребенок еще не в состоянии долго удерживать в памяти тот или иной образ, то или иное слово, надолго сосредоточить свое внимание на чем-то одном.

Таким образом, колыбельная песня была гибким инструментом направленного педагогического воздействия пестуны на ребенка, а для последнего — первичной формой освоения действительности, познания простейших форм взаимосвязи явлений, предметов и существ окружающего мира.

Распеленав ребенка, мать или няня обеими руками слегка сжимала его тело и проводила несколько раз от шейки до ступней ног. Этот массаж активизировал жизнедеятельность детского организма, возбуждал двигательные реакции, что очень важно в период первоначального роста. Не каждая мать осознавала необходимость такой процедуры, но народная педагогика выработала этот прием много веков назад и закрепила в небольших песенках-пестушках, передающихся из поколения в поколение. Мать забыла бы, когда и как необходимо продельвать эту процедуру, как дозировать время, если бы на помощь не пришла **пестушка**:

Потягунюшки, порастунюшки,
 Поперек толстунюшки,
 А в ножки ходунюшки,
 А в ручки фатунюшки,
 А в роток говорок,
 А в головку разумок.

Исполнение пестушки не требует ни усиленной работы памяти, ни особых вокальных данных, но в нем есть все: понимание значения данного приема и для роста организма («Потягунюшки, порастунюшки»), и для развития двигательных функций («А в ножки ходунюшки, / А в ручки фатунюшки»), и для умственного развития («А в роток говорок, / А в головку разумок»). Знания, закреплённые в поэтическом произведении, служили руководством к действию любой пестуны.

По мере роста и развития ребенка усложнялись приемы физических упражнений. И закреплялись эти приемы так же в пестушках. Пестушки — важное звено в физическом воспитании детей колыбельного периода.

Назначение **потешек** — поддерживать в часы бодрствования радостные эмоции малыша. Это достигается в первую очередь за счет игры взрослого с ребенком. Названной функции подчинена ритмика игры, а следовательно, и потешки, текста, организующего игру. Для поддержания радостных эмоций в

потешки вводятся простейшие шутки, комические мотивы, то есть предопределяется иная, по сравнению с колыбельными и пестушками, содержательность формы. Потешки начинают применять на втором году жизни ребенка, когда ребенок, как правило, уже имеет первичный словарный фонд и произносит первые слова.

Необходимостью поддержания интенсивности познавательной деятельности ребенка продиктовано введение в потешки более широкой информации об окружающем мире по сравнению с колыбельными. Но при этом исключаются абстрактные понятия. К абстракции ребенка ведут через конкретные образы. И тут большую роль играет *счет* как первый творческий акт детского ума, к которому направляет ребенка потешка. Пересчет требует наличия множественности предметов, образов. В потешки вводятся множества: пальцы, сорочата, гости, дети и др. Множество ребенок должен воспринять как некую сумму. С этой целью каждая единица множества выделяется счетно-ритмической единицей («Этому дала, этому дала...»). Ребенка приучают к пересчету, пока без абстрактного цифрового обозначения счета. Пересчитываются пальцы ребенка, говорится о сорочатах, а подразумеваются дети человеческие. Это первые шаги к обобщению, абстракции. Потешки строятся так, что знание никогда почти не дается в «чистом виде», прямо. Оно как бы скрыто, ум ребенка должен потрудиться, чтобы добыть его. Пальцы замещают сорочат, сорочата — детей. Всех их объединяет счет, оставаясь нейтральным к объектам пересчета, счет (счетно-ритмическая единица) может иметь словесное и звуковое («Ножками топ, топ, топ...») выражение.

Чтобы простейший нравственный урок прочно вошел в сознание ребенка, применяется особый композиционный прием. Сорока не дает каши самому маленькому — мизинцу (который ребенок должен соотносить со своим положением в семье), потому что он «Круп не драл, / Дрова не рубил, / Воду не носил, / Кашу не варил» (логическая мотивация поступка). Здесь дана не только «технология» приготовления пищи, но и разделение трудовых нагрузок в семье в соответствии с физическими и возрастными возможностями детей, показана обязательность труда для всех, даже самых маленьких. Однако разовый, даже образный урок с его эмоционально-эстетической наполненностью не всегда прочен. Чтобы сделать его действенным, применяется прием пространственно-временного усиления эффекта. Ленивый должен выполнить уже не малую часть работы — свою долю, — а всю работу, в полном объеме («Вот он ходит, / Воду носит, / Дрова рубит, / Баньку топит...» и т. д.). Композиционный прием становится содержательным.

Пока действия младенца ограничены стенами избы, общение с внешним миром — общением с родными и близкими, пока малыш не вошел в коллектив равных себе и не создал свой мир «жизни-игры», внешние впечатления его предельно ограничены. Это могло бы затормозить процесс интеллектуального

развития. Но к концу колыбельного периода ребенок уже владеет обширным словарным запасом, достаточным для введения жизненно важной информации о предметах и явлениях, лежащих за пределами личного опыта и конкретно-чувственного восприятия действительности, и настолько прочными первичными представлениями, что возможна игра понятиями на уровне смысла; настолько владеет речью, что возможна игра словом. Потешки не только приготовили ребенка к игре, раскрыли перед ним эстетическую суть игры, но и воспитали эстетические потребности, которые возможно удовлетворить только в игре и играх. Возникновение жанра прибауток как игр взрослых (пестуний) с детьми на уровне слова, понятия, смысла было, таким образом, предопределено во всех своих параметрах.

Прибаутка маленький, замкнутый детский мирок превращает в «разомкнутый» и бесконечно разнообразный мир, поднимает ребенка до понимания социальных проблем и некоторых философских категорий. Такое многообразие (и многоаспектность) проблем кажется непостижимым, — способным оглушить ребенка, затормозить интеллектуальное развитие. Поиски выхода из «педагогического тупика», из противоречий целей и познавательных возможностей ребенка привели к созданию такой структуры прибаутки, которая способна преодолеть эти противоречия. Во-первых, прибаутка всегда эстетически действенное произведение, она вполне удовлетворяет детские «требования радости». Это достигается за счет высоких художественных достоинств поэтических текстов (яркая образность, рифмы «часты, как звезды», богатство аллитераций, звукопись и пр.). Во-вторых, народ издавна заметил, что богатое воображение ребенка — прямое свидетельство больших возможностей умственного развития, и нашел художественный прием, обеспечивающий такое развитие. Это достигается за счет обильного введения фантастических элементов. В прибаутках утки могут играть в лудки, кошка — шить ширинку, таракан — дрова рубить, ворон — играть во трубу и т. д. и т. п. В-третьих, чтобы рассудок ребенка способен был воспринять богатую информацию о мире, который лежит за пределами его непосредственного опыта, эта информация строго дозируется: «по одной трудности за раз», а чтобы она прочно закрепилась в памяти ребенка, структурой произведения предопределено многократное повторение мотива, дающего новую информацию.

Такая художественная структура позволяет, не отрывая ребенка от «искания радости», дать обширную сумму знаний, обеспечить их прочное запоминание, привести ребенка к пониманию причинно-следственных связей, их сложности и опосредованности, к пониманию единства и борьбы противоположностей, того, что все предметы и явления в природе и мире людей взаимосвязаны и взаимозависимы, к усвоению организующей роли ритма в художественном произведении.

* * *

Прибаутки занимают в детской культуре особое место наряду с **детскими песнями и приговорами**. Разнородный по происхождению сюжетно-тематический материал перечисленных жанров органично связывает между собой поэзию пестования и собственно детский фольклор. Многие собиратели и исследователи отмечали невозможность провести разграничение прибауток, детских песен и приговоров по сюжетам. Мало того, одни и те же сюжеты прибауток и детских песен выступали в качестве колыбельных, исполнялись как обрядовые песенки-колядки при святочных обходах дворов, использовались в игровой функции как считалки. Такой жанровой гибкости не обнаруживают ни традиционные колыбельные, ни пестушки, ни потешки. Все это заставляет глубоко проанализировать их природу и эстетическую сущность, их значительное место в жизни, восприятии, воспитании детей. Это тем более необходимо, что на примере этих произведений можно рассмотреть практически все черты, характерные для детской эстетики в целом.

Прибаутки — песенные или речитативные произведения, исполняемые взрослыми для детей. Последний признак роднит их с колыбельными, пестушками и потешками, поэтому прибаутки относятся к первой возрастной группе детского фольклора — к поэзии пестования. Отличие же их от перечисленных жанров состоит в том, что специальных успокаивающих, бытовых или игровых действий, которые являются характерной и неотъемлемой частью колыбельных, пестушек и потешек, во время исполнения прибауток не было. Прибаутки воздействовали на ребенка художественной силой самого *поэтического слова*.

По своему назначению в жизни ребенка прибаутки и назывались в народной традиции *забавками, забавушками*. Нянюшки их приговаривали или припевали для своих маленьких питомцев. Прибаутки так нравились детям, что след их оставался в памяти на всю жизнь: «А вот и эту помню, как мне пели в люльке. Напев очень скорый, голос нежный»¹.

Ласковым говорком нанизывается хитроумная рифмованная цепь смешных эпизодов, нелепых ситуаций, привлекательных для ребенка образов домашних и диких животных, птиц, насекомых:

— Коза, коза,
Где была?
— Коней пасла.
— Что выпасла?
— Коня в седле,
В золотой узде...

Именно поэтому известная русская исследовательница детского фольклора О. И. Капица отметила изменение эстетической роли колыбельных песен во

¹ Учитель, журнал для наставников, родителей и всех желающих заниматься воспитанием и обучением детей, издаваемый И. Паульсоном и Н. Весселем. СПб., 1862. С. 930.

втором периоде младенчества и превращение их, по существу, в стихотворную сказочку¹.

Комментарии исполнителей тоже указывают на обычную форму исполнения прибауток как вечерних сказок: «Спать повалимся, вот ее и сказываешь»².

Таким образом, прибаутки часто играли роль ежевечерней сказочки, без которой, пусть читаемой по книжке, и современные чуткие воспитатели, родители не мыслят себе общение с ребенком. Для воспитания национального самосознания очень важно, чтобы звучала эта сказочка на родном языке.

Роль первоначальной сказочки у этих произведений отмечал и выдающийся ученый, основатель научной детской фольклористики Г. С. Виноградов. Он предложил для них термин *посказулька*³.

К прибауткам относится и такая их разновидность, как *небылицы-перевертыши*, любимые детьми за утрированное произвольное смещение всех реальных жизненных связей и отношений.

Часто няньками в патриархальной крестьянской семье были девочки, начиная с шести-семилетнего возраста. Поэтому забавки развлекали и самих воспитательниц. Практически все сюжеты прибауток характерны для детских песен и приговоров — поэтических произведений, исполняемых самими детьми для собственного развлечения. По этому признаку — исполнение самими детьми — они относятся ко второй возрастной группе жанров устного народного детского творчества, к собственно детскому фольклору. Собиратели детского фольклора XIX века Д. Н. Садовников, И. В. Нечаев, А. Н. Молотилов, А. Балов, очень внимательно относившиеся к душевному миру ребенка, отраженному в содержании, манере исполнения детских песен и приговоров, отмечали, с каким удовольствием поют их дети в унисон на ходу целым хором, читает нараспев кучка ребятишек пяти-восьми лет, взобравшихся на крышу или забор, либо поместившихся уютно на сеничке или на полянке⁴.

Каждый наблюдательный взрослый знает: интерес от постоянного повторения полюбившихся рифмованных строк не утрачивается. Наоборот, дети могут распевать или скандировать их долгое время, много раз подряд, наслаждаясь ловким и складным звучанием, фантастической замысловатостью содержания, даже — на наш взрослый взгляд — его бессмысленностью, которая для ре-

¹ См.: Капица О. И. Детский фольклор. — Л., 1928. С. 53.

² Архив Московского государственного университета.

³ См.: Виноградов Г. С. Народная педагогика. — Иркутск, 1926. С. 18. Выводы исследователей 20-х гг. поддержаны позднее в работах Кравчинской В. А. и Элиаш Н. М., Анкина В. П., Мельникова М. Н., Мартыновой А. Н., Литвин Э. С. и др. (см. список исследований).

⁴ См.: Садовников Д. Н. Этнографические материалы Поволжского края//Симбирские Губернские Ведомости. 1874. № 46, 47; Молотилов А. Н. Говор русского старожилото населения Северной Барабы (Каннского уезда Томской губернии)//Труды Томского общества изучения Сибири. 1913. Т. 2. Вып. 1. С. 95; Нечаев И. В. Игры и песенки деревенских ребят Лаишевского уезда//Живая старина. 1891. Вып. IV. С. 223.

бенка определенного возраста хороша тем, что дает простор для фантазирования и произвольного толкования.

В чем же тут секрет? Глубинная психологическая и эстетическая значимость детских произведений, которые часто в записях фольклористов сопровождалась пометой «не имеющие никакого специального назначения», как раз в этом-то отсутствии специального, прикладного, назначения и состоит. Специальное назначение прибауток, детских песен и приговоров заключается в том, что они формируют важную способность воспринимать художественное слово вне ситуативной связанности, характерной как для остальных жанров поэзии пестования, так и для обрядовых, сатирических, игровых произведений собственно детского фольклора. Прибаутки, детские песни и приговоры приносят радость без дополнительно аффектирующих восприятие внешних действий. Они наполнены внутренней эстетической силой, которая рождена веками специального, точного, целенаправленного отбора художественных средств, в своей совокупности делающих словесно-поэтическое произведение истинно детским. Поэтические особенности этих жанров, безупречно выверенные традицией исполнения как взрослыми для детей, так и детьми для самих себя, полностью отражают само существо детского фольклорного творчества, которое проявляется таким же образом в других жанрах детского фольклора. Именно поэтому прибаутки стали использоваться в качестве колыбельных, а детские песни и приговоры стали сокровищницей, из которой дети черпали темы, образы, мотивы, сюжеты для создания считалок и игр.

Эта универсальность, совершенная органичность и естественность так и рвущихся с языка песенок и приговорок порождена их глубинными связями с традиционной культурой взрослых: с обрядовой поэзией, хороводами, игровыми, плясовыми, шуточными, сатирическими песнями. Многие сюжеты и мотивы унаследованы от скоморохов или были когда-то присказками и отрывками из сказок, вставными сказочными песенками. Для всех перечисленных произведений характерны именно те поэтические черты, которые желанны детям: выразительная ритмичность, наличие олицетворения и антропоморфных (человекоподобных) персонажей, особое качество комического, выраженное в мозаичности эпизодов, стремительно сменяющих друг друга в едином потоке текста, в нелепости и прямой «перевертышности» событий и действующих лиц.

Специфически детский репертуар песен и прибауток складывался разными путями. Это была и прямая *переадресация* многих шуточных, сатирических, потешных произведений взрослых детям. Так перешли к детям песни «За морем синичка не пышно жила», «Птицы на море», «Сватовство и свадьба совы», «Длинноногий журавель на мельницу ездил», «Смерть вошки в бане» и др. С одинаковым успехом исполнялись эти песни и детьми и взрослыми. Разница была в том, что в восприятии детей со временем снималось сатирическое иносказание; на первый план выдвигалось сказочное олицетворение персонажей, похожих в своем поведении на людей. С его помощью разворачивалось сти-

хотворное повествование об интересном для ребенка мире насекомых, птиц, зверей.

Гораздо сильнее ощущается трансформация текстов-источников в тех случаях, когда освоение фольклорной традиции детьми происходило как *подражание* взрослым. При этом из произведений взрослых как бы выхватываются отдельные яркие эпизоды, мотивы, образы, привлекая внимание ребенка, окруженного мощной стихией народного искусства. Они соединяются в причудливую картину с чисто детскими мотивировками и истолкованиями событий. Возникают ассоциативные, эмоционально окрашенные связи между фрагментами разнородного происхождения. Появляется характерная для детей и любимая ими пунктирность сюжетной линии, бессмыслица или чисто внешняя ассоциативная связь фрагментарных текстов.

Дальнейший процесс варьирования, переосмысления, комбинирования происходил в рамках усваиваемой детьми фольклорной традиции. В новой, детской среде бытования этот процесс был многообразен и разнонаправлен. Он вел то от бессмыслицы неясного ребенку текста и отдельных слов к созданию нового смысла; то, наоборот, от первоначального смысла к бессмыслице. И то и другое притягательно в детском возрасте. Творческая работа идет в сюжете, в строке, в слове; в мотивах, в эпизодах, в образах; в персонажах и атрибутике. Подобно игре стеклышек в калейдоскопе, меняются сочетания цветов, объемов, конфигураций.

Еще один путь освоения фольклорной традиции — это *пародирование* произведений взрослых или детских детьми постарше. Пародирование детских произведений возникает как отрицание своего прошлого некритического миропонимания и доверчивого восприятия детского текста вслед за ростом знаний о мире. Дети смущаются своей бывшей детскости и стремятся показаться старше. Например, мотив «Кошка в лукошке ширинку шьет», часто встречающийся в прибаутках, в песнях старших приобретает шутовскую форму: «Кикиморка на окошке ширинку шьет», «Вошь на окошке ширинку шьет». Для пародий характерно последовательное снижение образов, нагромождение невероятных действий, изображение вместо привлекательной картины антиэстетических объектов и поступков. Но для детей в определенном возрасте это эстетически оправданно, привлекательно и одновременно является способом освоения фольклорной традиции с помощью вольного обращения с текстом. Для текста же это — продолжение живой жизни в противовес неподвижности канона.

Прибаутки, детские песни и приговоры удивительно ритмичны. Повторы, варьирование, пульсация четкого ритма, размеренная или прерывистая, — душа народной детской поэзии. Глубокое эмоциональное воздействие стихотворного ритма на ребенка всегда использовали умелые нянюшки: «Она сначала сядет на каком бы то ни было месте, заложит одну ногу за другую, сажает дитя на крестообразно сложенные колени и потом начинает петь; первые слова поет довольно протяжно, последние же гораздо чаще, и за каждым словом той ногой,

которая стоит на полу, делает ударения, причем, улыбаясь, смотрит дитяти в лицо, который, в свою очередь, махает ручонками и весело смеется»¹.

Обычно короткие двухударные стихи прибауток и детских песен создают ощущение быстрого темпа. Это очень хорошо сочетается с преобладанием имен существительных и глаголов в активной форме, чаще всего — двухтрехсложных. Динамичность придает и насыщенность мужскими (ударение на последнем слоге в стихотворной строке) и женскими (ударение на втором от конца слоге стихотворной строки) рифмами. Рифмы большей частью парные или многократные. Стихи с внутренней рифмой, часто в комплексе с синтаксическим повтором, собираются в группы, усиливая тем самым эмоциональное воздействие ритма: «Утки — в дудки, / Сверчки — в толчки, / Комары — в топоры, / Тараканы — в барабаны...»

Преобладание глаголов в интонационно и по смыслу сильной позиции конца строки способствует динамичности стиха и всего произведения: «Там бояре сидят, / Они кройки кроят, / Не докраивают, / Они пушки пушат, / Не допушивают...»; «Курочка ряба / Все овес толкла, / Просо сеяла, / Горох веяла...»; «На гумне овечки / Хлебушки молотят, / Боров убирает, / В закрома ссыпает, / Козел караулит, / Коза затирает...».

В конце произведения обычно очень эффектно звучат один или два стиха с дактилической (ударение на третьем от конца строки слоге) или гипердактилической (ударение на четвертом от конца строки слоге) клаузулой — концовкой. Две такие строки рифмуются. В результате чего возникает ощущение завершенности общего вихревого движения: «Хошь пей, / Хошь лей, Хошь — окачивайся, / Поворачивайся»; «Рукавички связала, / Барановые»; «С косырями, / С топорами, / С сковородничками»; «А сам пешком, / Перевертушком».

Все эти особенности — наследие старинного *раешного* стиха, той стихотворной речи, которая сопровождала народные театрализованные представления.

Излюбленная детьми форма организации сюжета — *фрагментарная, мозаичная композиция*. Для нее характерно нанизывание отдельных эпизодов, мотивов, образов без внутренне мотивированной связи. Принцип нанизывания глубоко архаичен, связан с особым восприятием мира².

В прибаутках и детских песнях разрозненность образов и их нанизывание являются способом передачи любимого и необходимого детям движения, развития изображаемой действительности. На единый стержень стремительного стихотворного ритма при помощи рифмы или благодаря общему персонажу нанизываются отдельные разрозненные события, эпизоды, жанровые сценки. В результате возникает удивительный текст, дающий простор для воображения. Так, сюжет «Туру-туру, пастушок» дает множество примеров «детского» развития текста. Забвение, незнание слова *тур* (печной столб, основание которого, *ногу*, расписывают

¹ Учитель. С. 980.

² См.: Пропп В. Я. Кумулятивная сказка // Пропп В. Я. Фольклор и действительность: Избр. статьи / Сост. Б. Н. Путилов. — М.: Наука, 1976. С. 248.

цветными узорами) приводит либо к нелепым строкам: «туру-туру пишет», «турим рогом пишет», «тюрю ногу пишет», «ту-ру-ру пишет»; либо к вариантам новой осмысленной интерпретации: «грамоты пишет», «на бумаге пишет», «все указы пишет», «царь письмо пишет», «перышком пишет», «книжки пишет» и т. д.

Необходимость соединять разнородные эпизоды в единое действие рождает комические образы, веселящие нелепостью и возможностью игрой слов творить особый, небывалый мир: «Тим-бам, / Я копейку подам, / Копеечка велика, / Калачей напекла...»; «В коноплях воробьи, / Коноплева-то жена / Пирогов напекла...».

Развитию действия часто служит рифма. Роль рифмы как создателя сюжета значительна во всех жанрах детского фольклора, особенно в считалках.

Название второй излюбленной детьми формы организации сюжета — *кумулятивной композиции* — происходит от латинского слова (*cumulare*) — накапливать. Кумулятивная, накапливающая, композиция тоже основывается на принципе нанизывания, как и фрагментарная. Но есть и отличие. Во-первых, если произведения детского фольклора фрагментарного, мозаичного типа по своему происхождению отчетливо связаны со скomorошьими, плясовыми, шуточными песнями и приговорами, то кумулятивную форму ученые связывают с ритуальными обрядовыми текстами. Недаром тексты типа «Коза, коза, где была...» еще в первой половине XX века записывались как детские колядки.

Во-вторых, нанизывание действий в композиции фрагментарного типа более произвольно, чем в кумулятивной. Это позволяет включать в общую, сколь угодно длинную цепочку, составленную часто из разнородных фрагментов, и кумулятивные эпизоды. Кумулятивная же композиция строится по наглядной, внешне убедительной, логической схеме. Правда, в ней нет жизненной мотивированности. Но несомненно есть мотивированность условная. Один тип такой мотивированной связи эпизодов — ритмическое нанизывание персонажей или действий от меньшего объема к большему и наоборот (нарастание—убывание). Другой тип кумулятивной связи — когда персонажи и их действия находятся в причинно-следственной зависимости друг от друга.

Условной мотивированностью начало и конец произведения связаны в единое целое; собственно сам принцип кумуляции (накопления, увеличения) является аналогом развития сюжета. Такое развитие ведет к закономерной (с точки зрения условной мотивировки) «развязке». Если учесть, что для детских фрагментарных произведений характерна произвольность начала и конца, то кумулятивная композиция является по сравнению с фрагментарной шагом вперед в организации поэтической действительности, в понимании необходимости начала действия и симметричного ему конца; в построении связывающего начало и конец ритмического движения событий. По кумулятивному принципу построены такие произведения, как «Коза, коза, где была?», «Куда, Фома, едешь?», «Нет козы с орехами», «Война грибов», «Служил я пану первое лето», «Станем-ка, женушка, домик наживать», «Чечетка».

Начало и конец произведений занимают важное место в поэтике прибауток, детских песен и приговоров. Как уже говорилось, для фрагментарных композиций характерна произвольность начала и конца. Действие начинается сразу: «Села баба на барана», «Сидит ворон на дубу», «Ехал Ванька на пеганке» и т. п. Произвольность начала и конца, разрозненность эпизодов порождает открытость сюжета. Это создает — в противоположность ограниченному миру традиционных колыбельных и потешек — художественный образ предметного, зримого, действенного мира, наполненного громадным количеством активно действующих, живущих, двигающихся, работающих, поющих, пляшущих, скачущих существ, всех этих бесконечно интересных и притягательных для ребенка коз с козлятами, синиц, воробьев, комаров, жуков, уток, гусей.

Безграничный, многообразный мир врывается в воображение ребенка не только наглядностью движения, но и шумной *многозвучностью*. Поэтому очень многие прибаутки начинаются звукоподражанием: «Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду!», «Динь-дон, динь-дон!», «Тпруни-тпруни!». Звукоподражательное начало активизирует внимание ребенка, сосредоточивает его, приготавливает к развитию интересных событий.

Диалогичность — тоже важная художественная особенность рассматриваемых жанров детского фольклора. Очень привлекательна для детей вопросно-ответная форма построения сюжета. Чередованием вопросов и ответов может быть построена вся композиция произведения. Это характерно для кумулятивных композиций. Но часто и фрагментарная цепь начинается с обращений, экспрессивных двойных обращений, соединенных с повелительным наклоном глагола или с вопросом: «Бубен, бубен, сядь на бочку...»; «Ульяна, Ульяна, садись-ка ты в сани...».

Яркой художественной чертой является *фантастическая художественная условность*. Небылицы-перевертыши, небыличные элементы в составе прибауток дают ребенку, проходящему благодаря детскому фольклору народную школу художественного воспитания, возможность осознать условность поэтического образа. Как самостоятельный фольклорный жанр перевертыши возникли в фольклоре взрослых, входили в скомороший, шутовской репертуар. Они представляют собой произведения с сознательной, подчеркнутой, утрированной установкой на нарочитую недостоверность, которая выступает в качестве ведущего жанрового признака. В перевертышах возникает особый художественный мир, осознанно противопоставленный миру реальному, с его системой координат, функций и действий предметов, явлений, живых существ: верх — низ, человек — животное, мягкое — твердое и т. д. Чаще всего перевертыши строятся по принципу «обратной координации». В результате возникает игра категориями пространства, времени, объекта и субъекта, объекта и его функций, субъекта и его действий: «Сивая свинья / На дубу жила, / Яиц нанесла, / Деток вывела...»; «Дело было в январе первого апреля», «Рано утром вечером, / Поздно на рассвете...»; «Лошадь села в сани, а мужик повез» и т. п.

Сознательная установка на вымысел, свободное комбинирование представлений дает ребенку необыкновенное ощущение радости творческого преобразования действительности при помощи слова. Понимание художественной условности вымысла — необходимая ступень в многоступенчатом процессе становления и развития художественного мышления. Именно этим объясняется распространенность перевертышей во всех национальных формах детского фольклора. Задача перевертышей — способствовать активизации умственной деятельности ребенка, дать обильный материал, требующий рассуждения и систематизации.

В соответствии с этими требованиями в перевертышах происходят различного рода *перестановки* — субъекта и объекта действия, признаков, характеризующих разные предметы и другие мысленные эксперименты, нарушающие обычную логику повседневной реальности:

Ехала деревня
Мимо мужика,
Вдруг из-под собаки
Лают ворота... и т. д.

Интерес детей к перевертышам, их эстетическая действенность поддерживается в первую очередь эффектом неожиданности; материал же требует логического упорядочения, побуждает ребенка к активной рассудочной деятельности, приводя при этом к пониманию художественной условности поэтического образа, порождая творческую фантазию и развивая чувство комического.

Такое же промежуточное положение между фольклором взрослых для детей и собственно детским творчеством занимают **скороговорки**. По определению В. И. Даля, «скороговорка — частоговорка, чистоговорка, род складной речи, с повторением и перестановкой одних и тех же букв и слогов, сбивчивых или трудных для произношения». Задача состоит в том, чтобы в быстром темпе и без ошибок повторить (обычно несколько раз подряд) ритмизованный текст с нарочитым скоплением труднопроизносимых слогов.

Взрослые и старшие дети развлекают и в то же время развивают скороговорками малышей, научившихся говорить и теперь оттачивающих свое речевое мастерство, тренирующих органы артикуляции. Подрастая, дети уже забавляются ими сами, учась произносить все более сложные тексты и варианты, устраивая своеобразные соревнования в «скороговорении», импровизируя. Скороговорки при малом объеме необычайно выразительны: они богаты тавтологическими повторами, внутренними рифмами, игрой созвучий, аллитерациями и ассонансами:

Дорог Алику рогалик.
Алле дал рогалик Алик.
Галя Алика ругала,
А рогалик ела Алла.

В. П. Аникин отмечает в скороговорках и удивительное явление словотворчества: из известных в языке корней, приставок, суффиксов создаются новые слова: *переколаковать, переколоковать, подприкопечок, с переподвыподвертом, перепротоколить, вертикультификнуть, бесперспективняк* и проч.

Многие исследователи относят скороговорки к словесным играм, трактуя последние широко. Так или иначе интерес к жанру с возрастом ребенка не угасает. Давно и широко используются скороговорки и в практике обучения начинающих чтецов и актеров технике речи.

* * *

Детская сказочная проза — сложное явление в детском фольклоре. Ее можно разделить на три специфических пласта произведений: 1) сказки взрослых для детей; 2) ассимилированные детьми сказки взрослых; 3) сказочные импровизации детей.

К первой группе относятся сказки о животных и близкие к ним, которые к концу XIX — началу XX века осознавались сказочниками как «ребячьи», то есть ориентированные на детскую аудиторию. В народе их так и принято было называть «ребячьими», «робячьими», «дитячими». По традиции и с учетом генезиса сказковеды продолжают их рассматривать как разновидность сказок взрослых, оговаривая при этом, что бытуют они главным образом как детские. Вполне очевидно, что предназначенность произведения для слушания в детской среде неизбежно сказывается на его поэтике. Детские сказки, такие, допустим, как «Колобок», «Кот, петух и лиса», «Волк и коза» и сказки взрослых («Лиса-повитуха», «Лиса-плачя», «Кот и лиса» и др.), отличаются не только по содержанию, но и по художественному стилю, по поэтике. Если в первом случае — это забавные повествования, рассчитанные на ребенка и несущие определенный нравственный урок, то во втором — явная аллегория, народная социальная сатира. Детские сказки первой группы по своим художественным особенностям близки к прибауткам, рассчитаны на возраст слушателей 3—6 лет; основной состав их исполнителей — пестуны: бабушки и няни; видимо, это и определяет их отличительную черту — четко выраженный дидактизм.

В чистом виде в своей классической форме они записаны не от детей, а от взрослых, преимущественно пестуний. Это дает основание утверждать, что, как и поэзия пестования, они вызваны к жизни педагогическими надобностями народа. Ф. И. Буслаев писал, что сказка сближает «крайние возрасты человеческой жизни, старость и детство <...> старый рассказывает сказку и поучает, малый слушает и поучается».

Исследованием современного состояния волшебных сказок, рассказываемых взрослыми для детей и ассимилированных детьми (сюжеты «Мальчик и ведьма», «Братец и сестрица», «Мачеха и падчерица», «Чудесная корова»), занимается

Г. И. Власова. Она предлагает считать *детскую волшебную сказку* жанровой группой, основываясь на особенностях ее поэтики. Опорным смысловым ядром такой сказки является испытание, реакция и награждение/наказание героев-детей. Ей свойственны сюжетная простота, краткость, устойчивость по вариантам, ритмичность повествования, обилие формульных диалогов и стихотворно-песенных формул¹.

Особняком в материнском фольклоре стоит весьма своеобразная разновидность детских сказок — **докучные (докучливые) сказки**. Впервые термин применил замечательный ученый, этнограф и писатель В. И. Даль, он же впервые и опубликовал 5 текстов этого жанра в 1862 году в своем знаменитом сборнике пословиц².

Докучные сказки называют несостоявшимися сказками, сказочными прибаутками (В. П. Аникин), сказками-обманками (М. Н. Мельников), сказками-пародиями (А. И. Никифоров). Начинаются они совсем как настоящие сказки — и вдруг тут же заканчиваются. Или, наоборот, «тянутся», повторяясь, без конца и без края, так что слушать надоест, *надокучит*. Назначение таких шуточных миниатюр состоит в том, чтобы в забавной форме дать понять ребенку, что время рассказывать настоящие сказки окончено или еще не пришло, рассказчик устал, хочет спать, ему недосуг, надо передохнуть. Часто докучная сказка — веселое «оборонительное средство» бабушки или няни от *докучающего* просьбой рассказать сказку ребенка. Это словесная издевка, насмешка над не умеющим ждать, ответ его же «оружием» — докучливым, надоедливym повторением одного и того же. Так докучные сказки приучают ребенка владеть собственными чувствами, контролировать свои желания, уважать настроение своего собеседника, помогают понять закон народной повседневной жизни: «Делу — время, потехе — час». Они воспитывают важные качества, необходимые в жизни: умение ждать, терпеть, то есть тренируют волю ребенка. Однако в них совершенно отсутствует прямая назидательность. «Отказ рассказать сказку, — замечает В. П. Аникин, — облакается в форму, которая уже доставляет ребенку пищу для работы воображения»³. В результате ребенок и взрослый вместе забавляются, испытывая радость от остроумной словесной игры.

Использовались эти произведения и как прелюдия к «настоящей» сказке, как прибаутка, привлекающая внимание *эффектом обманутого ожидания* и заставляющая детей утихомириться и слушать дальше.

Первое специальное научное исследование, посвященное докучной сказке, —

¹ Тексты детских сказок не представлены в настоящем томе. См. подборку в томе «Сказки» данной серии.

² См.: Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 979.

³ Аникин В. П. *Художественное слово // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 2. Детство. Отрочество / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. П. Аникина. М.: Худож. лит., 1994.*

книга известного собирателя и сказковеда А. И. Никифорова «Російська докучна казка», опубликованная в 1932 году в журнале «Етнографічний Вісник» на украинском языке. Плодотворно продолжила их изучение И. Ф. Амроян, она же составила сборник «Русские докучные сказки»¹.

В докучной сказке присутствуют характерные сказочные приемы (зачин «жили-были», инверсия), интонации, ритм, но это пародия не на саму сказку, а скорее, на неумелое ее сказывание, подобно тому как «нескладуха» — пародия на неумелое пение частушки. Бессодержательность истории вдруг разрушает иллюзию «нормальной» сказки, сказка «лопается», как мыльный пузырь. Вслед за А. И. Никифоровым и И. Ф. Амроян все докучные сказки можно разделить на две большие группы по формальному принципу — сказки неоправданно короткие и бесконечные сказки («доскучные», так как доводят до скуки — А. Ф. Можаровский). Каждая из них включает две разновидности.

В первой разновидности неоправданно коротких сказок — сказках-коротушках — нет никакого содержания, есть только намек на персонаж и сюжет, это практически чистая игра рифм: на -ся («сказка вся»), на -ец («сказке конец»), иногда — других:

Жил-был царь Ватута,
И вся сказка тута.

Реже встречается вторая разновидность — сказки усеченные. Они больше напоминают сюжетно оформленные, но сюжет, быстро развиваясь, неожиданно обрывается, рассказчик интригуяще молчит, пока слушатель сам не спросит о продолжении... Потом обещает продолжить, но через неопределенное время: когда кости размокнут, когда две тысячи волов через мостик перейдут и т. п. Ребенок, обладающий чувством юмора, обычно на подобные сказки не обижается.

Сказки второй группы — бесконечные — строятся на излюбленном в детском фольклоре приеме повтора. Используются две его разновидности: кольцевой и маятниковый повторы. При кольцевом повторе бесконечное число раз (пока не надоест слушателя) повторяются цельные фрагменты текста, часто весь текст, образуя цепевидную композицию, причем звенья могут соединяться специальной фразой («Не начать ли сказку с конца?»).

Данная разновидность может включать и повторы реплик слушателя, который невольно становится участником словесной игры, причем объектом насмешки (знаменитая «Сказка про белого бычка», более позднее «Купи слона!» и т. п.). По нашим наблюдениям, современные дети находят остроумный выход из положения: они отвечают на вопрос или предложение «сказочника» длинной-предлинной и хитроумной фразой, которую тот не может с ходу повторить — прием не сработал, игра окончена.

¹ См.: Никифоров А. И. Російська докучна казка // Етнографічний Вісник. Київ, 1932. Кн. 10; Русские докучные сказки / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. И. Ф. Амроян. Тольятти, 1996; Амроян И. Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000.

При маятниковом повторе после сказочного зачина и начала развития сюжета появляются два формальных и смысловых центра, и происходит бесконечное «колебание» от одного к другому:

Ходит кулик по болоту.
 Птица важная,
 Авантажная,
 Хвост подымет — нос завязнет,
 Нос подымет — хвост завязнет,
 Хвост подымет — нос завязнет...

Маятниковый повтор как композиционный прием, по мысли И. Ф. Амроян, известен и «настоящей» сказке: сюжеты «Хорошо, но худо», «Журавль и цапля», и современному анекдоту.

Докучная сказка давно вышла за рамки поэзии пестования, дети переняли ее у взрослых и забавляют ею друг друга. Ее форма (прежде всего кольцевой повтор) получила развитие в XX веке и в шуточных стихах, диалогах, песенках, современные варианты которых мы представляем.

* * *

Перейдем к характеристике жанров детского фольклора второй возрастной группы.

В старину, в связи с большой ролью обрядовой культуры в жизни народа (традиционный народный календарь и семейно-бытовая обрядность), значительное место и в детской жизни занимал **обрядовый детский фольклор**. Это детские обрядовые обходы дворов в зимние святки, на масленицу, на Средокрестье в период Великого поста; закликание птиц весной и т. д. Дети своей чистотой, своей *новизной* в этом мире должны были, по поверьям наших предков, способствовать обновлению жизни в переломные моменты годового природного круговорота. Дети принимали живейшее участие в обрядовой жизни в пору зимнего солнцеворота и весеннего равноденствия — во время напряженного ожидания пробуждения природы от зимнего сна и начала нового годичного цикла в жизни растений, животных и в хозяйственной деятельности людей.

Если обратить внимание на сюжетно-тематический состав обрядовых детских песенок, то очевидной окажется их связь с традиционными произведениями обрядового фольклора взрослых, для которых характерны мотивы, предвещающие брак или рисующие счастливую семейную жизнь: «мост мостить — сына женить»; «летел соколок, уронил сапожок»; «у Ивана на дворе три терема стоят». Самое широкое распространение имело исполнение песен вопросно-ответной формы, в том числе «Коза, коза, где была?», в качестве колядных, поющих при обходе дворов в зимние святки. Глубоко традиционен и образ «кумушки» в троицких детских закличках, образ «жаворонка» в закличаниях весны, производившихся на Сороки, в день памяти Сорока мучеников Севастийских 9/22 марта.

Г. М. Науменко приводит яркие детские воспоминания Лидии Алексеевны Сокотовой из с. Лешуконское Архангельской области, связанные с весенней календарной обрядностью:

«Выйдем на гору в веселый, в хороший день, солнопечный. На горе-то на высокой прямо лобо! На девках и женках сарафаны-набивники в цветах, как в лучах, и полшубочки светят, хазы-рукавчики светят, повязки-то на головах золотны-жемчужны светят.

Все светом светит, так и золотится, как солнышко. Мать-то наша обрядится в старинный наряд. И у нас, маленьких, такой же наряд, только он по малому росту собран. Вот обрядились. Мать и нас с собой тянет, за подол ее ухватимся и с ней на гору идем. А гора колеблется от людей-то. Кто смотрит, кто хоровод водит. И с чужедальних деревень съезжались отовсюду: из Поречья и Кольской Губы, из Яранчи. Дак и столько найдет людей — дождем не смочит, столько людей со всех сторон.

Кто круг ведет, кто песни поет, ходят, кружатся да наперекрест с песнями. Красивые девушки все пели, которые гуляли. У взрослых свой хоровод, а у нас, маленьких ребятишков, свой маленький в сторонке хоровод. А песни те ж переймаем, и как большие круг пошли, так и мы закружились-завертелись, а где «змейкой» и «уточкой» пройдем. Как тихое-то время — хорошо, далеко песни слышно»¹.

К детскому народному календарю вслед за Г. С. Виноградовым можно отнести и **заклички**².

Это не лишено смысла, так как без этих коротеньких рифмованных приговорок трудно представить себе жизнь детей в летнюю пору. Миниатюрные произведения, каждое из которых начинается экспрессивным двойным обращением к мышке, улитке, божьей коровке, коршуну, ястребу, бабочке, солнцу, дождю и радуге, выполняют при всей своей наивности и простоте очень важную роль. Они дают детям поэтическую форму общения с миром природы — с птицами, насекомыми, с главным нашим светилом, с природными явлениями. По происхождению своему заклички связаны с магией слова, которое должно было, по представлениям наших далеких предков, воздействовать на силы природы так, как это было необходимо людям в их хозяйственной деятельности³.

Со временем древние представления утратили практическую актуальность. Однако в детском обиходе заклички сохранились в трансформированном виде,

¹ Науменко Г. М. Фольклорная азбука. М.: Издат. центр Академия, 1996. С. 45. Материал по детскому фольклору и быту см. в книгах того же автора (см. список исследований).

² См.: Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Сибирская Живая Старина. 1926. С. 16—21. То же. Виноградов Г. С. Страна детей. С. 18—23.

³ См., например: Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М.: Индрик, 1995. С. 282—284: детская присказка «Дождик, дождик, пуще!» как «отдаленное эхо древнего заклинания, имевшего еще в доисторические времена громадное значение». Г. С. Виноградов приводит текст песенки, которую дети поют, когда «баба пошла репу сеять»:

потому что в них осталась актуальность психологическая и эстетическая. Заклички как нельзя лучше отвечают мировосприятию детей, для которых свойственно естественно, по-родственному одухотворять живую и неживую природу.

* * *

Важнейшее место в детской народной культуре занимал и занимает детский игровой фольклор. Эта область детской культуры включает в себя **игровые прелюдии**¹ — считалки, жеребьевки — и **игры** разного типа, в том числе словесные, спортивного типа, игры с припевами и приговорами. Несомненно, что такое значение игры в жизни детей обусловлено как психологическими возрастными особенностями, так и важнейшей ролью игры в истории культуры².

В разных формах *игра* сопровождает человечество на всем пути его исторического развития — от древности до современности. Понятие игры очень многопланово. В разной степени игрой пронизаны практически все области устного народного творчества: от песни, которая, как говорят в народе, «играется», и до свадьбы — своеобразной драматической игры. В свадьбе четко определено ритуально-игровое поведение каждого персонажа (невесты с подружками, жениха и его дружки, родителей, свахи и т. д.), последовательно идут друг за другом свадебные акты и сцены, с завязкой, развитием действия, кульминацией и финалом. Особые формы ритуально-игрового поведения можно найти в календарных обрядах и народных игрищах, устраиваемых во время зимних святок, масленицы, в праздники весенне-летнего периода.

Когда-то игра была не просто досужим развлечением, а способом организации хозяйственной, семейной и общественной жизни человека. Игра учила и наставляла. Желанное для людей событие, представленное в игровой форме, как бы предвосхищало появление его в реальной действительности. Игра развивала и «держала в форме» все человеческие способности: сообразительность, наблюдательность, ловкость, выносливость, пластичность, музыкальность, эмоциональность, умение общаться так, как того требуют обстоятельства реальной жизни, увиденные через призму игровых правил.

Уродися, репка,
Ни густа, ни редка,
С мыший хвост,
С тараканий нос...

(Виноградов Г. С. Страна детей. С. 17). Ср. с заговором «Чтоб репа не уродилась»: «Репка медна, земля железна, родится мышиный хвостик» (Великорусские заклинания. Сборник Л. Н. Майкова. СПб.: Изд-во Европейского Дома, 1994. С. 111).

¹ Термин Г. С. Виноградова. См.: Виноградов Г. С. Детские игровые прелюдии // Виноградов Г. С. Страна детей. С. 141—390.

² См.: Хейзинга Йохан. Homo ludens (Человек играющий); Статьи по истории культуры / Сост., пер. и автор вступ. ст. Д. В. Сильвестров; Науч. коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997.

Способы выражения игровой сущности в разных жанрах фольклора различны. Это может быть игра словом, его звучанием, глубинным значением и оттенками смысла. Игра может быть представлена своей зрелищной стороной — в костюме, в хореографическом и драматургическом движении, жесте, пластике. По-разному играет человек от рождения до старости. Различны игровые формы поведения в разные исторические периоды жизни каждого народа, в разных его социальных слоях.

Но все же само слово «игра» неразрывно связано в нашем восприятии именно с детством. Мир детства невозможно представить себе без игры, которая является, по определению психологов, *ведущей формой деятельности ребенка*. Игра развивает детей физически, психически, интеллектуально и, конечно, эстетически.

Культура детской игры (как и все другие формы детской жизнедеятельности) возникла и развивалась в лоне культуры взрослых. Уже говорилось о том, что детский быт и фольклор всегда были связаны с бытом и фольклором взрослых, так как дети с древности являлись *активными по своей функции участниками* жизни семьи, рода, села.

Кроме того, дети по традиции наследуют и удерживают в своей культуре то, что уходило из обихода взрослых в силу изменившегося жизненного строя и обстоятельств хозяйственной деятельности и быта, но оставалось практически, эстетически, эмоционально притягательным для младших поколений. Например, давно из охотничьего снаряжения исчезли лук и стрелы, но современным мальчишкам они по-прежнему интересны.

Типы народных детских игр чрезвычайно многообразны. Вот как, например, определяет их известный собиратель детских игр XIX века, врач-педиатр Е. А. Покровский: жребий и наказание; игры с игрушками, игры с движениями; прыгание; состязание в стойкости; игры с вращательными движениями; символические игры; игры с песнями и хороводами; игры с завязанными глазами; игры с веревочкой, жгуты, игры с метательными орудиями, игры с мячом, игры с мячом и палками, игры с палками и деревяшками, игры с костями, игры с камешками, домашние игры, зимние игры¹.

Е. А. Покровский, в первую очередь с точки зрения детского врача ратовавший за широкое применение народных игр в многообразной жизни детских учебных учреждений, постоянно обращал внимание на необходимость плодотворного использования многовекового опыта детской игровой культуры ради сохранения физического и психического здоровья детей. Игру по справедливости можно назвать школой народной культуры.

Как показало даже беглое перечисление, типы детских игр, приобщающих ребенка к сообществу людей — взрослых и сверстников, различны. Они интенсивно меняются с возрастом. Когда дитя еще мало, с ним играют бабушки,

¹ См.: Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогикой и гигиеной). М., 1887; СПб., 1994.

няни, старшие дети. Часто они переадресовывают из «большого» фольклора то, что под силу детскому восприятию. Или же создают в рамках детской эстетики пестушки, потешки, прибаутки, забавляющие и тем самым, по существу, развивающие, то есть «очеловечивающие» ребенка.

С возрастом все более и более расширяется «жизненное пространство» ребенка — и физическое, и эмоциональное, и социальное. Игра незаменима в процессе становления личности ребенка. У каждого исторического времени — свои игры, помогающие ребенку освоить окружающий мир: Дочки-матери, Казаки-разбойники, В магазин, В больницу, В дом, В свадьбу...

Г. С. Виноградов в статье «Детский народный календарь» упоминает, что девочки играют в свадьбу, имитируя отдельные моменты обряда: венец, банный ковш и т. д. О. П. Семенова-Тян-Шанская в своих очерках из жизни крестьян, озаглавленных «Жизнь Ивана», описывает игры крестьянских детей и замечает, что девочки любят играть в тряпочные куклы, которых они заставляют то быть господами, бьющими своих работников, то венчают двух кукол¹. Опыт собственного детства, наблюдения за современными детьми убеждают, что игры, связанные с семейным бытом, обладают для ребенка огромной притягательной силой.

Всякий, кто внимателен к детскому миру, знает, что такие игры, как игры В дом или В свадьбу, обычно длятся долго, по несколько дней, недель, иногда — месяцев, естественно входя в жизнь ребенка, срастаясь с ней, развиваясь, втягивая в свою орбиту друзей или, что сейчас наблюдается чаще, становясь «театром одного актера», играющего многие роли, подчас в воображении, мысленно. Фиксировать этнографу такие игры сложно. Тем бесценнее работа И. М. Левиной², детально описавшей кукольные игры в свадьбу и метище. Как она отмечает, опросы, проведенные ею среди учеников школы № 62 Московско-Нарвского района Ленинграда, а также среди взрослых, приехавших из деревень, показали, что «кукольная игра в свадьбу распространена в различных местах Великолукской (например, в Аткарском уезде Саратовской губернии, в Осташковском Тверской), а также у татарского населения Нижегородской губернии и у мордовского — Пензенской»³.

Запись И. М. Левиной показывает, насколько глубоко дети владели местной обрядовой традицией. Это не удивительно при глубокой включенности ребенка в жизнь общества. Вспоминает Ефросинья Денисовна Прозвицкая: «...на свадьбы с четырех лет бегала... Нас не гоняли: слухай, только под ногами не путайся»⁴.

¹ См.: Виноградов Г. С. Детский народный календарь. С. 73; Семенова-Тян-Шанская О. П. Жизнь Ивана // Записки РГО. 1914.

² См.: Левина И. М. Кукольные игры в свадьбу и метище // Крестьянское искусство СССР. Т. II. Искусство Севера. Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928. С. 201—234.

³ Краткое описание детских ролевых игр в свадьбу и оценку их значения см. в работах И. А. Морозова (см. список исследований).

⁴ Мельников М. Н. Поиски сокровищ. Записки фольклориста. Новосибирск, 1985. С. 117.

Детские ролевые игры закрепляли впитываемый с молоком матери культурный опыт, делали его фактом личной жизни и основой для наследования и развития традиции.

Игровая детская культура — сложный вид деятельности. Она организована по определенным законам и приучает ребенка подчиняться им, иначе желанной игры не получится, все превратится в бессмысленный хаос, в беспорядок. Игра же, как и нормальная человеческая жизнь, как любой другой вид человеческой деятельности, — это *порядок*. С этой точки зрения трудно переоценить воспитывающее значение игр, помогающих ребенку осознать необходимость порядка, необходимость для каждого соблюдать установленные правила во имя общих интересов.

В игровой деятельности различаются по своим функциям несколько уровней ее организации. Первый уровень — сбор участников игры, приглашение к игре. В детской игровой практике приглашение к игре происходит благодаря **приговорам-зазывалкам**.

Второй уровень — распределение игровых ролей среди игроков. Эту функцию выполняют такие жанры, как **жеребьевки** и **считалки**. Жанры первого и второго уровней организации игры следует отнести, пользуясь терминологией Г. С. Виноградова¹, к **игровым прелюдиям**, предваряющим собственно игровое действие.

Третий уровень организации игровой деятельности — это и есть собственно игры со своими строго определенными правилами.

Приговоры-зазывалки, помещенные в книгу, записаны от современных детей. Но сам способ сбора участников совместной игровой деятельности при помощи специальной песенки имеет давнюю традицию, использовался как зачин, призывающий к игре юношей и девушек. А песни так и назывались — *сборные*, или *наборные*. Они могли звучать чинно, плавно, распевно либо более динамично, под стать персонажу, о котором в ней пелось:

Чижик, пыжик, воробьишк
По улоньке скачет, пляшет.
Чижик, пыжик молодой:
— Уж вы, братцы, мало нас,
И девиц нету у нас...

На такие сборные песни откликались все желающие, и начиналось разыгрывание игровых песен, вождение хороводов.

Дети, переняв традицию у юношей и девушек, можно сказать, перевели сюжетное действие («скачет, пляшет воробышек») в реальное. Они сами стали подпрыгивать, как воробышки, привлекая внимание к намечающейся игре. А

¹ См.: Виноградов Г. С. Русский детский фольклор. Книга первая: Игровые прелюдии. Иркутск, 1930.

чтобы было еще интереснее, ввели элемент игрового утаивания, особой секретности, возбуждающей любопытство, и прием насмешливого перевертыша:

Тай, тай, налетай
 В интересную игру,
 А в какую — не скажу!
 Догадайтесь сами,
 Девочки с усами,
 Мальчики с косами!

Все собрались, игра выбрана. Но прежде чем ее начать, необходимо распределить роли так, чтобы не было произвола, чтобы никому не стало обидно. И в этом случае функцию справедливой судьбы, решению которой все беспрекословно подчиняются, выполняет поэтически организованное слово. Для этого и существуют в детской игровой традиции своеобразные игровые прелюдии — жеребьевые сговорки и считалки.

Жеребьевые сговорки предназначены для тех игр, когда надо разделиться на две команды. Двое сильных и ловких ребят по уговору становятся *матками*. Каждая из них возглавит свою партию. Остальные парами отходят в сторонку и шепотом договариваются, кто кем будет: один — «золотая чашечка», другой — «серебряное блюдечко». Каждая пара придумывает себе свою сговорку по вкусу. Пара за парой подходят к маткам и нараспев спрашивают, кто из них кого выбирает. В зависимости от ответа каждый из пары становится за своей маткой. Так все игроки постепенно делятся на две партии. Сам процесс формирования двух команд — увлекательная «игра перед игрой».

Жеребьевые сговорки показывают, как свободно дети в прошлом ориентировались в фольклорной традиции, как по-хозяйски ею распоряжались. Для того чтобы составить свою сговорку, кто-то использовал названия волшебных предметов из народной сказки («Наливное яблочко или золотое блюдечко?»); кто-то — устойчивые поэтические формулы лирической песни («Коня вороного или казака удалого?») или присловья («Грудь в крестах али голова в кустах?»); а кто-то — приемы иносказательной речи («Кони кормить или печи топить?» = Выбираете мужчину или женщину?). Находим здесь приметы скomorошьей поэзии («За печкой заблудился или в стакане утопился?») и традиционных религиозных представлений («Ангел святой или черт закладой?»); предметы, явления, обычные для детского быта: «Палка или щепка?», «Мячика или лапты?», «Польники или репейника?».

Умение быстро сконструировать самому остроумную или живописную формулу для жеребьевки свидетельствует об уровне интеллектуального и эстетического развития ребенка, о том, насколько хорошо он для своего возраста владеет приемами поэтического искусства родного народа.

Еще одним способом распределения ролей в игре являются считалки. Этот способ характерен для детской культуры многих народов мира. В русских, украинских, белорусских, немецких, французских, английских считалках, несмотря

на всю их национальную самобытность, есть много общего. Это свидетельствует о единстве принципов детской эстетики, в некоторых случаях — об исторических связях между поэтическим творчеством разных народов.

Как показывают работы Г. С. Виноградова и В. П. Аникина, происхождение считалки связано с особым видом древней иносказательной речи — с тайным счетом. В древности существовал запрет на прямой пересчет дичи, добытой на охоте, на прямое количественное определение приплода в домашнем хозяйстве и т. д. Но так как знать количество было все же необходимо, наши предки изобрели форму косвенного пересчета, в котором счетные единицы заменялись их эквивалентами. Это были измененные до неузнаваемости количественные и порядковые числительные. Часть из них доносит считалка: *ази* — раз, *двази* — два, *тризи* — три, *изи* — четыре, *пятам* — пять, *латам* — шесть, *шума* — семь, *рума* — восемь, *дуба* — девять, *крест* — десять. Первый мог быть назван *первички*, *первенцы*, *первенчики*; второй, другой — *другенчики*, *другичики*, *другенцы* и т. д. Названия первых чисел, даже измененных, достаточно прозрачны. Обозначение же числа 10 словом *крест* связано с тем, что, отсчитав десяток, отмечали его для памяти крестообразной зарубкой на дощечке. Таким образом, детская считалка является наследницей серьезного взрослого дела — тайного счета, игравшего в свое время важную охранительную роль в жизни человека.

Отсюда берут свое начало многие художественные особенности считалки. Первая из них — *заумь*, бессмыслица. Как уже было показано, часто это бессмыслица кажущаяся. Происхождение зауми имеет древние корни и в том случае, когда считалка является результатом воспринятого на слух иноязычного текста: обрядового или учебного, специально ритмизованного и рифмованного для того, чтобы лучше запомнить. Так, Г. С. Виноградов приводит толкование считалок «Эне, бэне, рэс, / Квэнтэр, мэнтэр, жэс» и «Эне, бэне, торба, сорба» как молитвенного текста на арамейском языке¹.

Это мог быть и игровой иноязычный текст, который для русского слуха звучал как заумный, а на языке-источнике был вполне осмысленным. Например, мотив «эники-бэники» толкуется современным исследователем как отголосок средне-верхне-немецкого игрового приговора во время игры в кости².

Неузнанные «взрослые» слова родного языка тоже, постепенно изменяясь, могут превращаться в заумь. И наконец, еще одна группа зауми — так называемые парные слова: *чики-брики*, *сентер-вентер*, *аты-баты*, *цынцы-брынды*, *анчик-анчик* и т. п. Эти звонкие «словообразные сочетания звуков», как называл их Г. С. Виноградов, создают впечатление стройной рифмы, четкого ритма и превращают прозаический текст в стихотворное произведение.

Г. С. Виноградов разделил весь пестрый считалочный материал на три типа. Первый — *считалки-числовки*. Они содержат либо настоящие счетные

¹ См.: Виноградов Г. С. Страна детей. С. 239.

² См.: Орел В. Е. Эники-беники / Ели вареники // Русская речь. 1978. № 1. С. 159—160.

слова («Раз, два, три, четыре, / Меня грамоте учили»), либо их заумные эквиваленты («Перводан, другодан, / Села баба на баран»; «Азы, двазы, тризы, ризы»). Второй тип — *заумные считалки*, которые целиком или частично состоят из бессмысленных слов («Эни-бэни»). Третий тип — *считалки-заменки*. В них нет ни заумных, ни счетных слов. Часто они завершаются «выходом»: «Шшел, вышел, / Вон пошел!», «Родивон, выйди вон!».

«Выход» — это конструктивный *заключительный* элемент в общей композиции, специфичный для жанра считалки. Функция его состоит в том, чтобы определенно и точно указать на выбранного участника игры. Возможно, это след разборных песен, которые исполнялись в завершение хороводных игр (в противоположность сборным, о которых мы уже говорили). В некоторых считалках так и говорится: «С короводу выйди вон!», «Вон из хоровода!». Лаконичные же, односложные «выходы» (типа «Бац!», «Пип!»), может быть, возникли по аналогии с *заключительным* счетным словом «Крест!», подводящим итог пересчету.

Такая классификация очень удобна, и в сборнике считалки расположены именно в соответствии с ней. Но, конечно, в живом бытовании разные типы считалок взаимодействуют друг с другом. Детей радует заумь как игра звуков. И в то же время они тяготеют к осмысленным сюжетам. Поэтому сплошь и рядом возникают смешанные типы, когда, допустим, счетные слова служат только зачином, который дает толчок развитию сюжетной ситуации. Например, сначала идет счет от 1 до 4, 5, 10, а дальше следует действие. Либо заумные мотивы соединяются с мотивами, характерными для считалок-заменок: «Эна-бэна, два полена...», «Эни-бэни, вини клёк, / Нынче Ванька блины пёк...».

Ответ на вопрос о тематических источниках в считалках приводит нас к пониманию процессов преемственности в культуре взрослых и детей, позволяет заглянуть в детскую фольклорную творческую лабораторию. Дети как полноправные наследники используют мотивы и образы колыбельных, прибауток, хороводных, плясовых, шуточных песен, частушек и других жанров фольклора, приспособлявая их к новым игровым задачам.

Так, один из любимых сюжетов «Куколка, куколка, / Чему долго не была?..» записан в XIX — начале XX века и как обрядово-игровая детская песенка, и как колыбельная, и как считалка. Публикация А. С. Хомяковым колыбельной песенки «Ты — куколка, я — куколка» вызвала оживленную дискуссию и пробудила интерес ученых к детскому фольклору. Ученые обнаружили, что седая старина не забыта народом, что народ сохранил и пронес через целое тысячелетие свои воспоминания о дворе древнерусского князя и его управителя — *тиуне*. В песенке сохранилось упоминание тиуна, верно уловлена его грозная сила. Блестящий писатель Древней Руси Даниил Заточник писал в своем знаменитом «Молении»: «Не имей себе двора близ царева двора и не дръжи села близь княжа села: тивун бо его аки огонь трепетицею накладень, и рядовичи его аки искры». Как видим, тиуна боялись даже милостники, люди, получавшие от князей за службу села с крестьянами. Но, как пишет А. С. Хо-

мяков, в песенке сохранилось и «ясное сознание подсудимости малолетних епископам (владыкам. — М. Н.), а не тиунам»¹.

Крупнейший филолог XIX века Ф. И. Буслаев писал, что «...тиун и многое другое из русской старины могло войти и удержаться в песне потому, что самая песня сложилась гораздо прежде этой местной старины...». Дети подхватили потерянную взрослыми песенку и приспособили ее для своих нужд, слегка переделав. В колыбельной после стихов «Я — куколка, ты — куколка» были еще два: «Я маленька, / Ты маленька». В считалках, записанных в XX веке, этих строк нет, а грозный тиун часто превращается в *типун*, хрящеватый нарост на языке птиц. Но контекст — лучшее подтверждение, что речь идет о тиуне:

Я — куколка,
Ты — куколка.
Что ты долго не была?
— Я боялась типуна.
— Типун тебе не судья,
Судья тебе владыка!

Даже беглый взгляд на подборку вариантов выявляет особенность творчества детей. Они убирают длинноты, придают динамику сюжетному действию. Из произведений-источников берется то, что остановило внимание игрой звуков или необычностью ситуации. Например, одна из причин популярности считалки с мотивом «Что на улице шумят? / Сарафан бабы делят: / Кому клин, кому стан, / Кому целый сарафан» заключается в звонкой звукописи шуточной песни о «господине-сарафане», который «всем пригождается».

Темы, образы, сюжеты приходят и из профессиональной литературы. Кто не знает считалки «Раз, два, три, четыре, пять, / Вышел зайчик погулять»? Стихотворение-источник принадлежит педагогу, преподавателю-словеснику, поэту XIX века Ф. Б. Миллеру². Дети, которым и были адресованы шесть строк в качестве скромной подписи к картинке в детской книжке, «обессмертили» полюбившегося им персонажа, придумав продолжение невероятных приключений зайчика после встречи с охотником. В результате — «оказался он живой!», а сюжет вошел в золотой устный считалочный фонд, и дети конца XX века с удовольствием творят его новые варианты.

Перешла к русским детям английская детская песенка в переводе С. Я. Маршака «Раз, два, три, четыре, пять, / Вышли мышки погулять». Это свидетельствует о сходстве эстетических вкусов детей разных народов.

Водевильная песенка «В этой свадебной корзинке / Есть помада и ко-

¹ Хомяков А. С. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1861. С. 482. Песня записана в первой половине XIX в. от кормилицы в Московской губ.; Хомяков А. С. К русским песням из собрания П. В. Киреевского // Московский сборник. Т. 1. М., 1852. С. 480—489.

² См.: Русская поэзия детям / Вступ. ст., сост., подгот. текста, библиогр. справки и примеч. Е. О. Пугиловой. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 146. (Б-ка поэта. Большая серия).

сынки...», возможно, стала источником близкого мотива, который обычно входит в состав считалки «Дора-дора, помидора...»¹.

Драматический сюжет считалки «Ехала карета по мосту...», очевидно, восходит к балладе поэта XIX века Д. П. Ознобишина «Чудная бандура»².

Сама возникнув на основе народных баллад, она прочно вошла в народный репертуар как известнейшая песня «По Дону гуляет казак молодой». Сопоставление песни со считалкой еще раз показывает особенности фольклорной работы детей. Они убирают все то, что, на их взгляд, утяжеляет текст: диалог жениха и невесты, в котором сообщается о предсказании цыганкой гибели девушки в день свадьбы; об обещании казака выстроить чугунный мост «в тысячу верст»; развернутое повествование о том, как предсказание все же сбылось. В считалке остались только сердцевина поразившего воображение детей события («Мост обломился, / Карета внизу»); строка, крепко связывающая детский текст с балладой («Не жаль мне кареты, Не жаль мне коня»), и экспрессивный отклик на разыгравшуюся драму («А жалко невесту — Она молода!»).

Иногда дети сами указывают, что помнят текст из книжки. В примечании исполнителей к считалке «Домик, домик двухэтажный» источник даже назван: «Читали в книжке — «Красные зори» Вахтерова»³. Но чаще всего усвоение литературного материала безотчетно. Возможно, из детских книг и журналов вошли в устный обиход считалки «Черепаша хвост поджала», «Скоро с неба прилетит», «Раз-два, острова», «У гражданки Соколовой» и некоторые другие. Это явление естественное и закономерное, результат живого развития и взаимодействия разных форм культуры: профессиональной и фольклорной, взрослой и детской.

Важнейший прием детского фольклорного творчества, ярко представленный в жанре считалки, — это *комбинирование*, соединение в единый сюжет разнородных по происхождению сюжетов, мотивов, образов. Такой прием характерен и для жанра прибаутки. Происходит нечто вроде игры в кубики, когда мотивы присоединяются друг к другу по внешней, предметной, ощутимо выраженной ассоциативной связи. Возникновению этой связи часто способствует ритм, синтаксический параллелизм, яркая рифма. Мотив за мотивом — и кажется, что цепь может тянуться без конца, куда хватит дыхания, ритмической энергии, а фантазия неистожима. Читая текст за текстом, можно проследить, как причудливо соединяют дети в конкретных вариантах кубики-мотивы — традиционные, пришедшие издавна, и новые, рождающиеся в живом современном бытовании. Для считалок характерен подчеркнутый четкий ритм, звонкая рифма, предметность изображения, насыщенность глаголами, несущими в себе действие, динамизм в смене событий, разнообразие эмоциональных оттенков в мотивах, образах, ситуациях. Это — отражение коллективной творческой работы детей.

¹ См.: Виноградов Г. С. Страна детей. С. 132.

² См.: Русские песни и романсы / Сост. В. Гусев. М., 1989. С. 254—255.

³ ИРЛИ, к. 3, п. 16, № 58, л. 119 об. С. Карпогоры Архангельской обл.

Знать и понимать ее эстетические закономерности — значит открыть для себя особенности душевной жизни ребенка, вечную свежесть детского восприятия мира, чуткость к звучанию устного слова.

Эта чуткость развивается исподволь. Важнейшее место в жизни человека занимает коммуникативно-речевая деятельность. Естественно, что народ-педагог искал совершенные формы и методы приурочивания к ней подрастающего поколения. Начинается эта подготовка еще в колыбельный период, средствами поэзии пестования. Но в силу волевой пассивности ребенка и ограниченности его словарного запаса в этот период возможны лишь первые шаги на пути овладения искусством речевого общения. Настоящей же школой направленного диалога являются **словесные игры**.

Неприхотливые, на первый взгляд, произведения, кажется, даже не вполне справедливо относить к поэтическому творчеству. Многие из них даже не имеют исходного текста. Например, игра «Вам барыня прислала голик да веник» имеет лишь поэтически организованное вступление, основной же текст всякий раз создается каждым играющим и в конечном счете показывает достоинства и недостатки вступивших в единоборство игроков, имеющих на своем вооружении только слово. Роли играющих неодинаковы: один — нападающий (ведущий), другой — защищающийся (ведомый). Правила игры («Черно с белым не носите, / Да и нет не говорите», «Не смеяться, не улыбаться, губки бантиком не делать») даются во вступлении, и нарушивший их «защищающийся» проигрывает. Роли меняются. Педагогическая направленность этих правил очевидна. Играющие должны подчинить эмоции рассудку (не смеяться, не улыбаться, услышав комическую фразу, даже в «сгущенном» виде — воспитание воли), в любой критической речевой ситуации помнить запреты (не носить черное и белое, не говорить да и нет — мнемоническая заданность), научиться быстро формулировать свои мысли (задавать вопросы, быстро отвечать на вопросы), уметь создавать речевые ловушки («нападающий») и умело обходить словесные западни («защищающийся»), что требует гибкости ума, быстроты речевой реакции.

Строгая регламентация правил игры и ролевая обусловленность поведения соперников — это требования социума. Самоутверждение в нем обеспечивается победой в состязании, особенно над сильным соперником. Этим предопределены «разомкнутость» художественной структуры, текучесть текста, неограниченность протяженности диалога во времени, полная свобода в выборе тем, образов, сюжетных мотивов, форм и средств художественной выразительности. Естественно, что художественность или нехудожественность игрового диалога обусловлена вкусами, интересами и речевыми возможностями играющих, которые чаще всего реализуются в присутствии сверстников, не только живо реагирующих на художественные находки, но и активно подыгрывающих соперникам. Состязание двоих играющих является одновременно школой красноречия для них самих и, пусть в меньшей мере, для окружающих. Но даже самый бедный и краткий текст только что вступивших в «школу словесного искусства» детей обречает

эстетический характер за счет эффекта неожиданности — защищающийся попадает в словесную ловушку, чем и завершается один из актов игры. При всем разнообразии словесных игр и видимой бытовой функции — скоротать время, позабавить себя и своих товарищей за счет своего «оппонента» — на первый план выдвигаются их неэстетические, педагогические функции: познавательная, коммуникативно-речевая («школа речевого общения»), дидактическая (умение приспосабливаться к требованиям социума), мнемоническая. Они первичны, являются жанрообразующими, определяют процесс формообразования. Эстетическая функция по отношению к ним вторична, является производной от них.

В традиционной культуре были широко представлены игровые формы, в которых ведущее место занимают поэтическое слово, художественный образ, высокие эстетические и нравственные традиции русского устного народного творчества. Это игры, сопровождаемые песенками и приговорами.

Они давали детям благотворную возможность научиться соотносить интонацию, ритмику, эмоциональность музыкально-поэтического образа и пластику, ритм жеста, рожденного человеческим телом, то есть согласовывать, координировать движение, внешнее действие и заключенный в нем идеальный, внутренний смысл.

Многие игры с песенками и приговорами уходят своими корнями в далекое прошлое, связаны с древними мировоззренческими представлениями. Игры так же, как другие жанры детского фольклора, в своем составе многослойны, прошли долгий путь развития. Одни из них сохранили драгоценные свидетельства о старинных русских обычаях и обрядах, о крестьянском труде и быте. Другие — возникли позже, уже не в крестьянской, а в городской среде. Третьи — созданы в относительно близкое к нам время. Но для всех них характерно гармоничное сочетание эстетического начала с задачей физического и психического развития в интересной драматизированной, ролевой форме. Это — эмоционально привлекательные для детей соревнования в беге, прыжках, ловкости, выносливости, внимательности, в умении сосредоточиться и выполнить условия, связанные с тренировкой памяти, воли, воображения, с координацией речи, слуха, движений.

Многие старинные детские игры по своему происхождению связаны с традиционными календарными праздниками. Таковы, например, игры «Лучина», «Перстень». Они восходят к игровым песням и играм, которые исполнялись в зимние святки, на праздничных посиделках. К древним обрядовым играм восходят сюжеты детских игр с образами животных: «Олень», «Коршун» и др., например, «Золотые ворота».

Множество игр воспроизводят серьезные дела взрослой жизни: охоту, посев, жатву и обработку хлебных злаков, льна и других культур. Так с самого нежного возраста ребенок, играя, постигал мудрость нелегкого крестьянского труда, приучался ценить и уважать его.

Игры доносят до нас представления о древних формах брака. Такова игра в «Горелки». В одном варианте горящий должен победить соперника и похитить девушку из его пары (это след «брака-умыкания»). В другом — необходимо выручить, выкупить того, кто «горит на камушке» (след «брака — купли-продажи»).

Многие детские игры восходят к хороводно-игровым песням, связанным с брачной тематикой. Такие песни исполнялись молодежью на святки, в весенние гулянья (например, «Бояре», «Со вьюном я хожу»). Игры исподволь приучали детей глядеть на брак как кульминацию любви юноши и девушки, поэтому значение их трудно переоценить.

На вечерках, посиделках, весной и летом на гуляньях молодежь играла в игры типа «Зайныка», «Репка», «Редька». В таких играх, которые игрались начиная с Фомина воскресенья вплоть до Петрова дня¹, радостно участвовали все, от мала до велика. Это была истинная школа народной игры: синтез ловкого и сильного движения, драматического игрового действия, пения. Подспудно давалась масса сведений о том, как много труда надо положить, чтобы вырастить полезное для человека растение. Не удивительно, что эти игры переходили от юношей и девушек к детскому репертуар.

Детская игра отражает самые разные историко-культурные пласты реальности. Игра «В горшки» представляет собой ролевую имитацию купли-продажи на ярмарке, с развернутым диалогом торгующихся покупателя и продавца, часто — с воспроизведением элементов обычного в торге ритуала: приценивания — в начале, битья по рукам — при заключении сделки.

А вот игры «Вам барыня прислала», «Я садовником родился» открывают совсем другую жизнь. В этой жизни — балы, наряды, условности («Губки бантиком не делай!»), разговоры о любви («Ой, влюблена! — В кого? — В розу! — Ой!..»). Они, видимо, пришли в детскую среду не раньше, чем в XVIII веке, когда с Петровских ассамблей пошла мода на жеманность, галантность, на отношения между молодыми людьми совсем особого, отличного от крестьянского, типа. Но и эти игры детям пришлось кстати, так как построены на любимых ими принципах: диалогичность и динамика, комичность воображаемых ситуаций, в которые можно попасть из-за неправильного ответа, необходимость быстрой и верной реакции на вопросы.

Разнообразна, пестра, многоцветна ткань художественного слова в детских играх. Ей присущи все поэтические особенности, характерные для детского устного творчества, унаследованные от плодоносящего древа могучей традиционной народной культуры. Это — диалогичность, эмоциональные двойные обращения и звукоподражания («Гуси, гуси, га-га-га! / Есть хотите? — Да, да, да!..»); четкий ритм, яркая мужская, женская рифма, парная, многократная; динамичность сюжетного действия и эффектная предметность изображения, подчеркнутая

¹ Фомино воскресенье — воскресенье, следующее за Пасхой; день апостолов Петра и Павла — 12 июля по новому стилю.

простой, но выразительной игровой атрибутикой, которая обычно всегда находится под руками (жгуты, повязки или шапка, надвинутая на глаза, ленты, платочки, венки, палочки, деревяшки, скакалки, мяч).

Так же разнообразна по месту, пространству, хореографии, игровой задаче драматургия игры. Существуют игры цепочкой, в различных комбинациях с другими фигурами и движениями; классический общий круг, две шеренги, попеременно наступающие и отступающие; воротца. В них можно играть и в помещении, и на улице. Это может быть и развернутая игровая драматическая сценка (как при игре «В горшки»), и маленький игровой зачин, после которого следует немая сцена-проверка на выдержку (как, например, в молчанках или играх типа «Замри!»). В «Жмурки», «Догонялки», «Ловишки», «Прятки», «Один лишний» можно играть с самыми различными приговорами, регулирующими ход игры. Разнообразные припевы-приговоры дополняют игру, увеличивают ее эмоциональность, помогают распределить силы, чередуя интенсивную физическую нагрузку и передышку. Есть игры, суть которых в том, чтобы подражать действиям ведущего, когда он стоит в кругу (например, «Бабушка Федосья»). Чем изобретательнее, находчивее, остроумнее он будет вести игру, тем веселее она пройдет.

Даже эти немногие примеры подтверждают, что игра незаменима в развитии самых разных сторон личности ребенка.

Благодаря записям Г. С. Виноградова сохранился еще один тип игр, непосредственно зависящий от ритмической организации текста и от особого способа его произнесения, — **сечки**. В своей работе исследователь показал связь этой детской игры с развлечением, которое служило в свободную минуту отдыхом для плотников¹.

Дерево, любимый материал на Руси, из которого и избы рубили и церкви возводили, готовили люльку для новорожденного, и прялку для любимой девушки, резали ложки и плошки, послужило основой и для плотницкой игры. К ловкому, мастерскому удару топором под мерный приговор с любопытством присматривались вездесущие мальчишки. Удивлялись чуду: насечек на деревяшке оставалось ровно столько, сколько объявлялось в конце приговора. А ведь плотник не считал раз за разом. Ритм скандирования приводил к точному числу без счета. И это было интересно освоить. Ведь сечки — это не просто развлечение, но и упражнение для руки и глаза, координация произносимого слова и действия.

Развиваясь, варьируясь, меняя свои формы и содержание, как и полагается в естественных условиях бытования, народная детская игра и сейчас жива. Правда, в настоящее время репертуар детского игрового фольклора существенно изменился. Практически исчезла в исполнении современных детей такая разновидность игровых прелюдий, как жеребьевые сговорки. Однако по-прежнему

¹ См.: Виноградов Г. С. Из наблюдений над детским фольклором. Сечки // Детский быт и фольклор / Под ред. О. И. Капицы. Л., 1930. Кн. 1.

сохранили свое значение в игровом обиходе детей преимущественно дошкольного и младшего школьного возраста считалки. Активный репертуар, которым владеет каждый исполнитель-ребенок, обычно невелик. Это — одна-две считалки, среди которых абсолютными рекордсменами-долгожителями в 70—80-е годы XX века являлись сюжеты: «Вышел месяц из тумана», «Обезьяна Чичи-чи», «Шла машина темным лесом», «Ехала карета по мосту», «Катилась мандаринка», «Дора-дора, помидора», «Шел крокодил» и некоторые другие. К 90-м годам, пожалуй, можно констатировать повсеместное обеднение в целом считалочного репертуара. Вероятно, это происходит в связи с изменением характера игр и способов выбора ведущих. В конце 90-х годов чаще всего при необходимости среди мальчиков и среди девочек выбор происходит с помощью выкидывания пальцев из сжатого кулака. Это тоже свидетельствует об уменьшении значения развернутого художественно организованного поэтического слова в игровой деятельности современных детей.

Практически исчезли из детского игрового репертуара игры с припевами, ведущие свое происхождение из игрового репертуара взрослых. Абсолютный перевес в игровом фольклоре современных детей приходится на игры, в которых слово выполняет функцию знака, команды, сигнального регулятора при полной редукции художественной функции. Это — преимущественно игры спортивного типа. Однако до сих пор еще популярны игры с развернутым игровым диалогом, такие, например, как «Садовник» и «Краски». Служебную роль, далекую от художественной функции, играет слово и в словесных играх, таких, как «Испорченный телефон» или «Назови город».

Но в любом случае и для современных детей игра имеет столь же важное значение, как и для их сверстников в прошлом.

* * *

От характеристики игрового фольклора перейдем к специальным жанрам, которые регулируют повседневное общение детей, их поведение в быту, взаимоотношения в коллективе. Среди них особенно известны подделки, дразнилки, отговорки, мирилки, правовые приговоры. Детская традиция в этих формах помогает определить место каждого ребенка в детском коллективе. **Детская сатира, бытовые и правовые приговоры** обусловлены бытовым контекстом, коммуникативной ситуацией и имеют индивидуальную направленность, конкретного адресата.

Впервые произведения детской сатиры стали предметом научных разысканий в знаменитой работе Г. С. Виноградова «Детская сатирическая лирика»¹.

Такой детский сатирический жанр, как **подделка**, развивает сообразительность, быстроту реакции, умение внимательно слушать собеседника, чувство юмора, наконец, терпение, способность стойко переносить временные неудачи. Юные остро-

¹ См.: Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика // Сибирская Живая Старина. 1925. Вып. III—IV. С. 65—106. См. также переизд. (см. список исследований).

слова пытаются поймать, поддеть на словесный «крючок» прямолинейных и медлительных, интеллектуально менее «изворотливых» товарищей. Попасться в «ловушку» нормальный ребенок может только единожды, в другой раз он уже сам выступит в роли «поддевающего» новичков: дети быстро проходят курс речевого общения. Г. С. Виноградов отмечает и такую ситуацию: два шутника состязаются в колкостях, происходит *быстрый обмен репликами*, причем каждая «вызывает встречный рифмованный стих».

Подделки близки словесным играм, о которых говорилось выше. Вслед за Г. С. Виноградовым можно выделить три разновидности этого жанра. Игровую выделенность из речевого контекста имеет такая форма направленного диалога, как *подделки-заманки*. Их отличает устойчивость текста, а следовательно, лишь разовый эффект воздействия. В ходе подобного диалога высмеивается неспособный предугадать логику его развития, не умеющий моментально оценить звукового и смыслового членения речи («ясно — тина» = «я — скотина» и пр.), найти выход из «западни». Подделки-заманки как бы контролируют, насколько прочен урок словесных игр, насколько чутко к слову ухо ребенка. Ту же педагогическую функцию имеют *подделки искусственного диалога*:

Засунь четыре пальца в рот и скажи: «Солдат, дай мне пороху и шинели». (Получается: «Солдат, дай мне по уху, и сильнее!»)

Структура таких подделок обусловлена их слабой выделенностью из речи: диалогическая форма, малый объем, предельная краткость реплик, эстетизация диалога за счет рифмы и эффекта неожиданности, реализуемого последней репликой. Более гибкой формой являются *подделки естественного диалога*. Для них характерна, в отличие от ранее рассмотренных форм, внешняя невыделенность из речевого потока. Например:

Указывая собеседнику под ноги, спрашивают:

— Твой талон?

Когда наклонится:

— Спасибо за поклон!

В настоящем издании выделены также *подделки-загадки*, близкие по функции загадкам в форме шуточного вопроса, и *подделки-шутки*, обычно связанные с игровым действием. При всей неприязательности подделок, их кажущейся художественной бедности ведущим является эстетическое начало. Но композиция, диалогичность, объем, рифма и прочее определены их коммуникативно-речевой и познавательной функциями.

Дразнилки — короткие рифмованные песенки и стишки в форме *развернутого прозвища человека*, сатирически высмеивающие его недостатки, реальные и мнимые, или просто отличительные свойства, — существовали с незапамятных времен. Обыкновение давать друг другу колкие, язвительные прозвища, по мнению ученых, перешло к детям от взрослых. Однако детям несвойственны длительные ссоры, злопамятность: за «накалом страстей» следует

психологическая разрядка, используются мирилки и отговорки, ситуация и повод для обидных слов быстро забываются, а удачно найденные образ и рифма могут остаться, чтобы возродиться в другое время, по другому поводу.

Дразнилки дают положительный воспитательный эффект для «объекта» сатиры и по мощности воздействия несопоставимы с замечаниями, наставлениями взрослых. Часть дразнилок обличает реальные недостатки детей: ябедничество, жадность, несамостоятельность мыслей и действий, нечестность, нерасторопность, нечистоплотность, вредные привычки, болтливость, распушенность, высокомерие и проч.

Мадама Тюлюлю
Варила киселю.
Кисель варится,
Мадама хвалится!

Обычай дразнить развивает открытость, прямоту в отношениях. Но даже те дразнилки, которые нападают на ребенка «не за дело», а за физические недостатки, национальность, пол, высмеивают имя и фамилию (по существу, немотивированные с точки зрения взрослой логики), могут быть полезны как психологический тренинг и в то же время развивают чувство юмора и терпение, умение не обижаться по пустякам. Дразнилки прививают ребенку способность постоять за себя, без которой не научишься общаться с равными на равных, не добьешься уважения к себе. Впрочем, традиция диалектична: пристрастие дразнить осуждается самой же дразнилкой («Дразнило — собачье рыло»).

Г. С. Виноградов называет дразнилки *издевками*, относит их к эпиграмматическим произведениям, основанным на грубом балагурстве, пишет, что в них «непреренно скрыто намерение донять, обидеть, извести человека». Ярко рисует ученый ситуацию их исполнения: это словесное состязание, песенное прение двух «враждебных» лагерей либо бесконечное повторение нестройным хором толпы шалунов одной и той же песенки с целью донять кого-то одного. По Виноградову, дразнилки отличает обязательность *рифмы* как важнейшего композиционного средства, парная рифмовка, ямбические и хореические размеры. Наиболее характерные поэтические приемы — *каламбурное* осмысление имен (Колька — калека, Петька — петух, Женька — женюся), эпитеты-прозвища, гиперболы, повторения.

Детская традиция имеет и свое «оборонительное» средство, которым легко может воспользоваться тот, кого дразнят. Это так называемая *отговорка*. Термин создан М. В. Осориной. Исследовательница так его характеризует: «Наивная формула отговорки оказывается магическим средством спасения. В восприятии детей отговорка не только уничтожает зловерное действие обидных слов на человека, но и обращает их против самого обидчика»¹.

Мирилки — тоже почти магическое для детей средство разрешения конфликтной ситуации. Взрослым, привыкшим все усложнять, оно кажется наив-

¹ Осорина М. В. Детский фольклор: зачем он нужен? // Знание — сила. 1985. № 4.

ным, между тем в нем заключена великая мудрость жизни. Посредством «отговорок» и мирилок дети берегут себя от лишних стрессов, продолжительных обид, не знают психологически тяжелых выяснений отношений. В настоящем сборнике представлены и традиционные тексты, относящиеся к области «детского права» — **приговоры** при рассказывании по местам и при дележе гостинцев, также способствующие саморегуляции взаимоотношений в коллективе детей. «Отговорки», мирилки и правовые приговоры мало записывались, публиковались и почти не изучены.

К детской сатире также можно отнести так называемые **сатирические куплеты**. Они формально сходны с *частушками* (строфикой, особенностями ритма и рифмы, манерой исполнения) и практически не отделяются от них в детской среде, так как постепенно заступают место частушек в детском (в особенности школьном и «лагерном») быту. Однако есть и принципиальные отличия. Сатирический куплет сочиняется к определенному случаю, по готовому образцу, при исполнении отсутствует импровизация. Это чистая сатира, здесь обязательна злободневность (как в стенгазете) и подчеркнутая назидательность. Лирического героя нет, повествование объективизировано, регулярно встречается имя собственное конкретного прототипа героя, которое при создании нового куплета заменяется. Налицо устойчивый микросюжет: действие и противопоставленный ему результат, подвергающийся осмеянию:

Катя мается, вздыхает
И бормочет у доски.
Даже мухи засыпают,
Засыпают от тоски¹.

Обратимся к области «страшного» и **таинственного** в фольклоре детей. Молодым (начало массового бытования — примерно 60-е годы XX века), но имеющим древние истоки жанром устной детской прозы являются детские **страшные истории** (**страшилки**, как называли их ученые по аналогии с дразнилками, считалками и др.). Они весьма популярны среди современных детей и подростков от 5 до 15 лет. По сути, это *современные мифологические рассказы детей*. Жанр удовлетворяет важную потребность детской психики в коллективном переживании «страшного», опасного и в то же время необъяснимого, невероятного, таинственного, коллективном преодолении страха в заведомо безопасной ситуации, уничтожении страха смехом. Психологи установили, что «самопугание» — важный этап стихийного самовоспитания в детском коллективе и самоутверждения личности ребенка, переживание страха имеет познавательное значение и значение волевого тренинга.

О страшных рассказах современных детей уже накоплена небольшая научная литература: статьи психологов и фольклористов, монография М. П. Чердниковой на стыке этих двух областей знания, указатель типов и сюжетов-мотивов

¹ Детские сатирические куплеты не вошли в корпус текстов.

С. М. Лойтер¹, однако в этой области еще очень много спорных, нерешенных проблем, изучение жанра еще только начинается.

О родстве современных страшилок с древнейшими мифами говорят проявления *фетишизма* (вредители — «ожившие» предметы), *анимизма* («всеобщего одушевления» — Е. М. Мелетинский), *антропоморфизма*, *магии подобия*, представлений о *двомирии* (свое — чужое, дом — не-дом, реальное — чудесное), веры в «спонтанные превращения» и «пространственные перемещения». В детских рассказах синтезированы и трансформированы мировоззренческая основа и поэтические черты таких традиционных жанров фольклора, как заговор (ритм, сквозной эпитет), волшебная сказка (начальная формула, отлучка родителей, запрет и его нарушение как завязка сюжета, эпическое утроение), быличка (мотив оборотничества и др.). С другой стороны, очевидно влияние на формирование жанра страшных историй фантастической и детективной литературы, а в последнее время более активно — массовой культуры и СМИ: кинофильмы — боевики и триллеры («ужастики»), хроника происшествий впережку с городскими слухами и т. п.

По справедливому мнению ученых, содержание страшилок порождено обращением детского сознания к вечной проблеме бытия — тайне смерти. Большинство рассказов имеют смертельный исход, сверхъестественные силы оказываются потенциально смертоносными. Ребенка волнует неотвратимость смерти, то, что умирают не только старики, но даже дети. Страшные рассказы М. П. Чередникова считает «коллективным поиском ответа на вопросы, разрешить которые индивидуальное сознание ребенка уже не в состоянии».

С. М. Лойтер выделила несколько групп демонологических существ, предметов и сил — носителей страшного и ужасного в детских рассказах. Это существа-маргиналии, представляющие собой часть целого (рука, глаза, голова, мясо, зубы); предметы-маргиналии (пятно, дыра); предметы костюмирования (перчатки, чулки, туфли, парик, лента, занавески); ожившие кукла, статуя, портрет; тень, черные нитки, гроб на колесиках; предметы современной цивилизации (пианино, пластинка, радио и т. п.). По мнению М. П. Чередниковой, реалии страшных рассказов «восходят к аффективно окрашенным первичным переживаниям младенчества». Мысль о смерти у маленького ребенка ассоциируется с мыслью об уходе за пределы дома, поэтому предметы-вредители часто связаны с *границами дома* (окно, стена, дверь, пол, потолок). Особое место занимают персонажи, заимствованные из «взрослой» демонологии (ведьма, покойник, вампир, женщина в черном, черт и др.), но ведущие себя по-другому.

Мифологическое значение имеет в страшилках *цвет*, страшные сверхъестественные силы нередко начинают действовать с обретением цвета: обнаружили *красное пятно*, купили *черный* приемник, *синие туфли*, *белый бант*, завели *зеленую* пластинку и т. п. — и начались несчастья. Действие страшилок обычно про-

¹ См., например: Гречина О. Н., Осорина М. В. Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Вып. 20. Л., 1981. С. 96—106; работы Мамонтовой Г. И., Зуевой Т. В., Лойтер С. М., Неелова Е. М., Чередниковой М. П. и др. (см. список исследований).

исходит ночью, что также мифологично (о «мистике ночи» писал П. А. Флоренский).

Интересен вопрос о вере/неверии рассказчиков и слушателей в чудесный вымысел страшилки. Так, Т. В. Зуева пишет, что реальный и ирреальный миры выступают как объективная сущность для маленьких детей (в этом детские рассказы также сближаются со «взрослыми» быличками); для детей 8—12 лет характерна «условная вера», как в сказке, старшие дети сознательно отрицают и разрушают чудесный мир. Рассказы с явной установкой на достоверность, «документализм» в настоящем издании выделены как *страшилки-«были»*.

В отличие от взрослой несказочной прозы детские страшные рассказы обладают «стилистической однородностью» и «художественной оформленностью» (Лойтер). Это особенно характерно для самой ранней их разновидности — рассказов с ярко выраженным игровым началом (неожиданным криком и пуганием слушателя в финале), которые сами дети называли «пугалками». В них используются невербальные художественные средства: сила голоса, интонация, тембр, мимика, жесты. По стилистике они испытали наибольшее влияние заговоров. Так, например, нагнетается эмоциональное напряжение в самом популярном, интернациональном сюжетном типе «пугалок» «Черный дом»: «В одном черном-черном городе есть черная-черная улица. На этой черной-черной улице есть черный-черный дом. В этом черном доме есть черная-черная лестница... и т. д.».

По мнению М. А. Мухлынина, субъективно «пугалки» не воспринимаются детьми как пародия, однако именно здесь «страшное спонтанно сводится на нет, символически уничтожается смехом»¹.

В названном исследовании подробно рассмотрены и собственно *пародии* на страшилку — пародийные и пародические тексты, так называемые «**анти-страшилки**», неизменно сопутствующие страшным рассказам, перемежающиеся с ними в живом бытовании. Это, по сути, *анекдотические* рассказы, в которых ужасное и таинственное неожиданно развенчивается смешной, приземленной, трогательной концовкой. Последняя фраза резко переводит повествование в пародийно-комический план («Последнюю коляску сломали!»; «А что, хлебушек кончился?»; «...лежит маленький розовенький поросенок и хрюкает» и т. п.). Срабатывает тот же эффект *обманутого ожидания*, о котором говорилось в связи с докучными сказками. М. А. Мухлынин доказывает, что, с одной стороны, дети с возрастом применяют все более тонкие способы пародирования, с другой — жанр саморазрушается, «взрывается» изнутри, обнаруживая гротескность, комическую несостоятельность мира «ужасов».

На лидирующее положение «антистрашилки», одновременно удовлетворяющей детскую потребность в страшном и смешном, в современной прозе детей, наряду

¹ Мухлынин М. А. Пародирование страшных рассказов в современном русском детском фольклоре // Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. трудов и материалов / Сост. С. Г. Айвазян. М., 1995.

с анекдотом, заступившим место бытовой сказки, указывала и И. А. Разумова в своей работе о детях-сказочниках, говоря о диффузии прозаических жанров¹.

Ту же цель — испытать коллективное чувство страха и победить его, — породившую страшные рассказы, преследуют дети и в **магически-игровых вызываниях** персонажей детского мифотворчества (*страшных вызывалках* — Т. В. Зуева): Пиковой дамы, Ведьмы, гномиков, Жвачного Короля, Чертика, Большой Бабочки, Пушкина и др. Большинство вызываемых персонажей — герои книг, фильмов и мультфильмов, некоторые восходят к народной демонологии или порождены фантазией детей. В «вызываниях» выразилась извечная тяга древнего и детского сознания к тайне, чуду. Их мифологизированные описания представляют собой более свободной фантазии, чем страшилки, скованные строгой сюжетной схемой.

Цель ритуала «вызывания» — в самом факте появления сверхъестественного существа или обнаружения последствий его прихода («вызывают для прикола», по словам современных детей). Участников привлекает именно *проникновение чудесного в обыденное течение жизни*, они жаждут прикоснуться к нему, преодолевая страх перед таящейся неизвестной опасностью. Загадывание же «доброе» или «злого» желания — не основная цель, скорее, предлог, ведь дети даже забывают сказать, сбылось ли потом желание, — им достаточно того, что они чувствовали приход и уход вызываемого существа.

Дети младшего школьного возраста, как правило, верят в существование демонологических персонажей, невзирая на скептицизм и даже насмешки взрослых, стараясь просто не посвящать их в свою тайну. Психологически точно сформулировал 12-летний московский школьник Петр Вяткин: эти существа на взрослых обижаются за их неверие и не показываются, а являются только детям, потому что те верят в их существование так же, как в реальность Деда-Мороза.

В этом жанре ритуально-игровое начало почти вытеснило словесную сторону. «Вызывания» — явление *синтетическое*: в нем неразрывны предметная атрибутика (зеркало, вода, конфетки, нитки, игральная карта, губная помада, фломастеры и др.), действия, условия исполнения (в темноте, без взрослых) и короткая словесная формула.

Образ Пиковой дамы, встречающийся как демонологический персонаж и в страшилках, в детских «вызываниях», начиная с 70—80-х гг. XX века наиболее популярен; «инструкции» по вызыванию ее записаны во множестве вариантов, о них слышал практически каждый современный школьник. Пиковая дама в детском фольклоре уже неоднократно становилась предметом изучения².

По мнению А. Л. Топоркова, «вызывание» Пиковой дамы — «модернизированное гадание» городских девочек и в то же время своеобразный гипнотический сеанс. С традиционными гаданиями его сближает время, обстановка,

¹ См.: Разумова И. А. Сказочная традиция и дети // Дети-сказочники / Сост. И. А. Разумовой. Петрозаводск, 1995.

² См. работы М. А. Мухомлиной, А. Л. Топоркова (см. список исследований).

использование зеркала и карт, воплощающих «мифологему двойничества». Зеркало — рамка, оформляющая переход из чудесного в реальное пространство, поэтому особую опасность представляет возможный выход существа из зеркала. «"Зазеркалье"... изоморфно миру сновидений», и ученый предполагает, что некоторые тексты — пересказы детских снов. А. Л. Топорков поднимает и интересную проблему переключек детских «вызываний» Пиковой дамы и рассказов о ней с повестью А. С. Пушкина «Пиковая дама» и карточными гаданиями, где дама пик — «злодейка».

Наконец, в данном ряду «страшного» фольклора детей стоит и театрализованная игра «Комната страха», также отторгающая страх смехом форма современного детского творчества, впервые довольно полно описанная М. А. Мухлыниным¹. Исследователь считает ее «спонтанным возрождением... структуры обряда инициации», но и продолжением традиций игр в жмурки, в Кострому, деревенских молодежных забав — игр в «покойника», ряжения, разных форм одурачивания новичков.

Детская тяга к таинственному, потребность заглянуть в будущее, а в особенности узнать свою личную судьбу, свойственная девочкам и юным девушкам во все времена, а также склонность к суевериям, заимствованная у взрослых, воплотились в таком фольклорном комплексе, как **приметы, гадания, «заговорки»** (так можно условно назвать детскую ипостась «взрослых» заговоров). Границы между этими жанрами очень зыбки и условны. Все они основаны на поверьях о существующей или возникающей таинственной связи между явлениями природы, окружающими предметами, числами и т. п., с одной стороны, и миром человеческих чувств, взаимоотношений, личной судьбой — с другой. В приметах эта связь просто выявляется как данность, в гаданиях связь искусственно воссоздается, чтобы получить ответ на интересующий вопрос, в «заговорках» с помощью силы слова пытаются активно воздействовать на эту связь для достижения желаемого. «Теория» примет может легко обернуться гадательно-заклинательной «практикой».

В репертуаре современных девочек многое унаследовано от взрослого и молодежного фольклора (приметы с черной кошкой, перешагиванием через человека, «чесалка» — что к чему чешется, «чихалка» — когда к чему чихнется, гадания по ромашке, на сон, гадание-«подслушивание», параллестическая формула заговоров — «как..., так пусть...»). Отдельные элементы источников подвергаются интересной трансформации. К примеру, в нашем урбанизированном мире традиционная просьба о прощении у матери — сырой земли (заговоры от ушибов при падении) превратилась в обращение: «Мать-земля, отец-асфальт!» Наконец, создаются новые «гадалки», имеющие письменную форму бытования (в альбомах, песенниках девочек) и больше напоминающие игры, практически лишенные мистического налета.

¹ См.: Мухлынин М. А. Детская игра «Комната страха» // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2 / Сост. И. Е. Герасимова. М., 1996. С. 105—113.

* * *

Смеховое начало пронизывает практически все области детского фольклора. Смех непременно сопутствует жизни, и для человека в начале жизненного пути он является важнейшим средством свободного, полноценного постижения мира и самого себя в нем. «Смех без причины — признак дурачины», — поучает «взрослая» пословица. Однако детская традиция знает и такую разновидность комического, как веселость, ликование без видимых причин, от простого, но прекрасного радостного приятия мира, присущего прежде всего маленьким детям и каждому, кто сохранил эту «детскость» в душе. Детскому фольклору, кроме того, известны и остроумие, и язвительность, и злая, задиристая ирония, и самоирония, и грубоватое балагурство, и черный юмор, и не знающая границ и запретов пародия. О сатире уже говорилось выше. **Юмористические** по преимуществу **жанры** выделяются достаточно условно. Среди них есть *прозаические* («антистрашилки», о которых уже шла речь, анекдоты), *драматические* (сценка), *поэтические* (пародийные и шуточные песни и стихи, «жестокие» стишки и «вредные советы», детские частушки), *афористические* («школьная хроника»¹, загадки-шутки).

В настоящее время анекдот — самый распространенный жанр устной прозы, живущий полнокровной жизнью. Его темы, идеи, образы, структура настолько многообразны, а потребность в комическом, которую он удовлетворяет, настолько универсальна, что человек любого пола, возраста, социального положения, характера, городской и деревенский житель находит в нем источник эстетического удовольствия. Думается, есть основания для выделения **детского анекдота** как возрастной жанровой разновидности, еще практически не изученной. Это не отдельный жанр, так как для него характерны все формально-содержательные особенности анекдота вообще. Их, например, формулирует П. А. Бородин². Это драматизм действия, установка на создание комического эффекта, предельный лаконизм и сжатость повествования, специфика композиции (однотонность и «запрограммированная неожиданность» финала), парадоксальность, пародийное начало, афористичный и экспрессивный стиль, актуальность содержания и отсутствие запретных тем. Не случайно усвоение детьми этой традиции, приятие анекдота как своего: ведь *драматизм*, *парадоксальность* и *пародийность* — неотъемлемые свойства поэтики всего детского фольклора, о чем не раз говорилось в настоящей статье.

В то же время детские анекдоты, как и детские сказки, страшилки, магические «вызывания», отражают мир детских интересов и предпочтений, свободное детское

¹ «Школьная хроника» (толковый словарь школьной жизни) не представлена в настоящем издании. См. публикацию В. Ф. Лурье: около 500 афоризмов, предисловие и обширный научный комментарий с выявлением их источников в фольклоре, литературе, истории, массовой культуре: Лурье В. Ф. «Школьная хроника» // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 399—430.

² См.: Бородин П. А. Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.

отношение к условному, чудесному, которое не отделяется от реальности. Они сохраняют особенности психологии и логики разных возрастных групп детей, что сказывается как нельзя лучше в развитии чувства юмора, постепенном изменении объектов и способов осмеяния. «В смехе проявляется радость постижения противоречий и сложности жизненных проявлений», — рассуждает А. В. Кулагина, поднимая в своей статье важную проблему соединения обыденного, смешного и страшного в прозе современных детей¹.

Нельзя не согласиться с исследователем, что современные страшилки и анекдоты имеют много «точек соприкосновения»: форма «антистрашилки», о которой говорилось выше, использование некоторыми анекдотами страшного, ужасного для усиления комического эффекта (черный юмор), мотив нарушения запрета, троекратные и градационные повторы (повторы с нарастанием) как элемент структурного сходства.

В настоящем издании из обилия анекдотов, составляющих современный детский репертуар, выбраны отдельные образцы, сгруппированные по наиболее характерным детским циклам: про животных (зверей, птиц, насекомых); про Крокодила Гену и Чебурашку; про других героев мультфильмов, фильмов, сказок и рекламы; про Вовочку, школу и семью; про глупцов и шутников. Герои народных сказок о животных, мультфильмов, боевиков и фантастических кинофильмов, телерекламы обретают «вторую жизнь» в анекдотах, попадая в новые для себя, причем исключительно комические ситуации. Они такие же обыкновенные и часто взаимозаменяемые персонажи, как Вовочка с учительницей Мариванной и родителями, бабушка и ее безымянный внук, врач и пациент и т. п. Герои образуют традиционные комические пары: «умный—недалекий, сильный—слабый, смелый—трусливый, большой—маленький, ловкий—неуклюжий, покладистый—упрямый и др.» (А. В. Кулагина).

По наблюдениям собирателей, маленькие дети узнают анекдоты друг от друга и от старших, более старшие — из сборников, журналов. Все дети быстро запоминают их и охотно рассказывают друг другу и взрослым. Часто анекдоты вспоминаются, как утверждают сами исполнители, в связи с определенной жизненной ситуацией или просто когда хотят помочь огорченному чем-либо другу поскорее забыть о своих проблемах.

Анекдоты прививают ребенку с самого раннего возраста чувство юмора, внимательность, быстроту реакции — развивают его интеллектуально. По тому, как реагирует ребенок на анекдот, когда и как смеется, можно судить об уровне его умственного развития. Рассказчик анекдотов получает важный опыт связной речи, интонирования, актерские навыки, тренирует память. Анекдоты самых маленьких детей (5—6 лет) развивают логическое мышление. Дети смеются над алогизмом, смысловой путаницей, как и при восприятии небылиц-перевертышей, о которых шла речь выше. Смех детей в этом случае торжествующий:

¹ Кулагина А. В. Современная детская проза (Обыденное, смешное и страшное) // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2 / Сост. И. Е. Герасимова. М., 1996. С. 63—69.

рассказчик и слушатель утверждают в своем знании нормального порядка вещей, естественных связей в мире. Сходную структуру анекдот унаследовал и от бытовой сказки (сюжет «Набитый дурак», СУС № 1696).

По форме все детские анекдоты лаконичны и изящны, со стремительным действием и хорошо разработанными диалогами. В них нет описаний, развернутых характеристик, вступлений, выводов. Герои ярко проявляют свою сущность и свои взаимоотношения в поступках и речах. Дополнительным, невербальным, художественным средством выступают жесты, мимика исполнителя. Особая структура присуща предельно сжатым анекдотам-фразам, чрезвычайно популярным в наш стремительный век: «Буратино утонул», «Колобок повесился», «Ежик побрился», «Негр загорает» и т. п.

Актерскими способностями наделены все дети с самого раннего возраста. При исполнении фольклорных произведений дети стараются как можно полнее удовлетворить свою потребность в *разыгрывании*, в драматическом перевоплощении в других людей, в животных, даже в неживые предметы. «Школу актерского мастерства» ребенок проходит, слушая, а затем исполняя прибаутки, детские сказочки (недаром А. И. Никифоров назвал их детскими драматическими сказками), вначале подражая интонациям взрослых. Позже приобщается к искусству импровизации в ролевых играх. Об этих жанрах уже говорилось в настоящей статье. «Третий класс» этой «школы» — исполнение страшилок (в особенности «пугалок» с игровым финалом) и детских анекдотов, где актер тренирует память и способность выразительного интонирования на более сложном материале — прозе.

Такой практически не изученный жанр собственно детского творчества, как *драматическая сценка*, наиболее непосредственно отвечает потребности ребенка в игровом перевоплощении, в то же время удовлетворяя его тягу к комическому. Происхождение сценки двояко. С одной стороны, очевидна генетическая связь ее со «взрослыми» обрядовыми сценами, игровыми песнями, народной сатирической драмой, театром Петрушки и т. п. традиционными зрелищными формами фольклора в их смеховой ипостаси. Сценки перекликаются с ними в мотивах, образах, структуре. Так, традиционны образы глупой барыни и хитрой служанки, мнимой глухой, в поразительно долговечной, известной уже нескольким поколениям сценке «Анюта».

С другой стороны, важнейшим источником сценок являются детские же анекдоты. Если рассказать анекдот уместно и естественно в небольшой компании, то при установке на зрелищность, публичность анекдот разыгрывается по ролям. Это может происходить на праздновании дня рождения в семье, на школьных утренниках, на вечерах в летних (в советское время — пионерских) лагерях, где дети имеют необходимое время для репетиций и дополнительный стимул — состязательность: сценки выступают частью командных конкурсов. При этом текст источника трансформируется: опускаются или изменяются, препоручаясь

отдельному лицу, слова «от автора». Присущие анекдоту *драматизм* и *динамизм действия* находят адекватную форму выражения в сценке, а ритмичность и градационный повтор становятся необходимыми свойствами ее поэтики.

В наше время дети и подростки почти не знают и не исполняют народных песен «взрослого» репертуара, однако создают и поют свои: в компании, на школьной перемене, в лагере, на прогулке, поют соло и хором, старшие учат младших; в детской (преимущественно школьной) среде бытуют и стишки. И то и другое не связано с игрой или обрядом и выполняет только эстетическую функцию. По наблюдениям собирателей, подавляющее большинство **современных детских песен и стихков** носят *пародийный* характер и имеют шутовую, *ироническую* направленность. Почти все они ориентированы на тот или иной источник: литературный, литературно-музыкальный, музыкальный (текстовки известных мелодий), учебный (пародируются правила, законы), реже фольклорный.

«Жертвами» школьных переделок становятся поэтические произведения школьной программы (Пушкина, Крылова, Тютчева, Некрасова, Маяковского и др.), некоторые официально признанные, «образцовые» или просто очень популярные, тиражируемые кино и ТВ «взрослые» и детские песни советского периода («Катюша», «Где-то на белом свете...», «Погоня», «Елочка» и др.), а в последнее время — и эстрадные песни («Зима, холода»). Подобные переделки исследует М. Л. Лурье. Опираясь на труды М. М. Бахтина и Д. С. Лихачева, он справедливо соотносит их «типологически, а отчасти и генетически» не с современной литературной пародией, а с пародией («профанной поэзией») античности и средневековья. «На первый план выходит не шаржирование жанрово-стилистических особенностей оригинала, а снижение «высокого образца»¹.

Есть в детском и подростковом репертуаре и другого рода перелицовки известных произведений, также довольно традиционные. Это *пародические* (Ю. Тынянов) песни, не имеющие целью снизить оригинал, но использующие его для передачи иного содержания. Таковы, например, тексты актуальной для детей тематики (школьная и «лагерная» жизнь).

Так называемый *черный юмор* уже давно стал достоянием взрослой и подростковой устной традиции, однако лишь недавно рождается жанр, целиком основанный на его специфической эстетике. Черный юмор психологически закономерен для детей среднего и старшего школьного возраста, так как означает окончательную победу над детскими страхами, а заодно и над взрослым излишним запугиванием. «Страшное» и смешное в произведениях, окрашенных черным юмором, совмещается еще более причудливо, чем в страшилках, и смех дискредитирует, уничтожает все ужасы. Совсем молодым (время возникнове-

¹ Лурье М. Л. Пародийная поэзия школьников // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 430—518.

ния — середина 70-х годов XX века), но уже популярным, массовым жанром детской иронической поэзии с яркой печатью черного юмора стали «жестокие» стишки («жестокие» куплеты), отпугивающе, не очень удачно, на наш взгляд, названные исследователями *садистскими* стишками. Детям это определение незнакомо. Лишь в последнее десятилетие XX века стишки начали издавать, а также появилось несколько интересных исследований, однако в целом жанр еще очень мало изучен¹.

М. П. Чередникова убедительно доказывает, что модель «жестоких» стишков органична в контексте детского фольклора и этот жанр знаменует последний этап в развитии детской мифологии, *преодоление мифологического сознания* детьми. «Кошмарная панорама бедствий «маленького мальчика»» — «призрачная реальность», этот мир «одномерен..., условен и мифологичен». Ирония подросших детей, по мнению ученого, направлена против двух мифов, навязанных взрослыми (в том числе и в искусстве для детей). Во-первых, миф о торжестве «ужасного случая» как неминуемом законе жизни. Во-вторых, миф о гармонии, бесконфликтности «своего» мира, противопоставленного чужому, в частности, взаимоотношений родители—дети. На наш взгляд, в куплетах дети бунтуют и против равнодушия к жестокости, характерного для нашего бурного века, когда жестокость, безликим взором смотрящая на нас с газетных полос и экранов ТВ, стала чем-то обыденным, привычным.

Совсем недавно традиция выработала новый жанр, являющийся *пародией* уже на жестокий стишок, — это так называемая *добрилка* («хэппиэндовка»). По происхождению жанр также *литературен* (автор первых образцов — юморист Вадим Томин, см. публикации А. Ф. Белоусова), но очень органичен для детского фольклора. Соотношение «жестоких» стишков и «добрилок» аналогично соотношению страшилок и пародий на них. Здесь снова срабатывает эффект *обманутого ожидания*: уже «начинающиеся» ужасы вдруг развеиваются, как мираж, оказываясь смешным недоразумением:

Какой-то мужчина с большим топором
К мальчишке подкрался: «А ну-ка, идем!»
Стуки и крики слышны со двора:
Папа с сынишкой колют дрова.

Недавно стали частью устной детской традиции и так называемые *вредные советы*, тоже *литературные* по происхождению стишки, восходящие к одноименному широко известному стихотворному сборнику детского писателя-юмориста Григория Остера.

¹ См.: «Мальчик в овраге нашел пулемет...»: «Страшилки» — антология черного юмора / Собр. и сост. А. Р. Ярьс и А. И. Наумов. Минск, 1992; Чередникова М. П. «Маленький мальчик» в контексте нового мифа // Мир детства и традиционная культура. Сб. научных трудов и материалов / Сост. С. Г. Айвазян. М., 1995. С. 60—73; работы М. Ю. Новицкой, К. К. Немировича-Данченко, Е. М. Неёлова, А. Ф. Белоусова и др. (см. список исследований).

Детские частушки — возрастная разновидность одноименного взрослого, точнее, молодежного лирического жанра. Она характеризуется специфической тематикой: школьная, пионерская, местная (с употреблением топонимов), взаимоотношения взрослых и детей, мальчиков и девочек — многие традиционные любовные частушки перешли в детскую среду. Детские частушки преимущественно юмористические: в них много иронии, самоиронии, юмора, задора, веселости, радости, ликования. И практически совсем отсутствует назидательность, прямая морализация.

Особенно любимы детьми *абсурдные частушки*, они же *нескладухи* (с подчеркнутым отсутствием рифмы), выворачивающие действительность наизнанку подобно прибауткам-перевертышам и абсурдным вопросам-шуткам:

По реке плавает кирпич,
Деревянный, как стекло.
Ну и пусть себе плавает,
Нам не нужен пенопласт¹.

* * *

Один из древнейших поэтических малых жанров фольклора — **загадка** — занимает исключительное положение в системе жанров устного народного творчества, являясь в равной степени *достоянием как взрослой, так и детской традиции*. Как известно, загадка исконно бытовала в среде взрослых, реализуя их мифологическое сознание. Была связана с тайной речью охотников, ремесленников, торговцев, входила в календарные и свадебные обряды, мифы и сказки как одно из испытаний героя. Нередко и в наши дни взрослые люди загадывают друг другу загадки, но уже с иной целеустановкой — соревнуясь в остроумии и находчивости. С другой стороны, загадка является органичной частью поэзии пестования, важным народно-педагогическим средством. Но она же, подобно прибаутке, детской сказке, докучной сказке, о которых говорилось выше, воспринимается от взрослых детьми, становясь неотъемлемой частью их активного репертуара. Наконец, загадка в ее поздних модификациях является продуктом собственно детского творчества. Ни современная детская загадка, ни традиционная взрослая загадка, ассимилированная детьми, до сих пор не были предметом специального изучения. Между тем трудно не согласиться с А. Н. Мартыновой, что среди детей «бытовали... все или почти все разновидности произведений этого жанра»².

Как показывают наблюдения, все разновидности жанра бытуют в детской среде и до сих пор (в настоящее издание вошли преимущественно тексты,

¹ Песни-пародии, жестокие стишки, «добрляки», «вредные советы» и частушки не представлены в настоящем издании.

² Детский поэтический фольклор / Сост. А. Н. Мартыновой. С. 26.

записанные от детей). И это закономерно, так как загадки играют важнейшую роль в формировании духовной сферы личности, развивая различные ее грани: воображение, остроту ума, логику, нестандартность мышления, внимательность, языковое чутье, находчивость, чувство юмора. Стараясь представить все многообразие детской загадки и отчасти динамику ее развития, мы выделяем следующие разновидности: *традиционные загадки* (метафорические и метонимические описания самого человека, предметов и явлений окружающего мира), *шуточные вопросы*, в том числе: о степенях родства, основанные на игре слов, о буквах алфавита, логические, на внимательность, абсурдные; *рисованные загадки* (что нарисовано, вопросы по картинке, написать в клеточках); *современные переделки традиционных загадок*.

Большой знаток и исследователь загадок В. П. Аникин видит в *традиционной народной загадке* важнейшим и бесконечно привлекательным для детей «принцип преобразования реальности», когда в мире повседневном, обыденном ребенок с удивлением и восторгом открывает «совершенно особенные и неожиданные свойства». «Эта поэзия, — пишет ученый, — позволяет детям постигать действительность всей полнотой чувств»¹.

Предметный мир, преображаясь, одушевляется, и в то же время все сближения и замены мотивированы (иголку с ниткой загадка превращает в «коня стального» с «хвостом льняным», о часах говорится: «За стеклянной дверцей бьется чье-то сердце»). Применяется и художественный *парадокс* (так, лавровый лист «сырым не едят, а варят — выкидывают»). Однако традиционную загадку ребенок все-таки может отгадать (правда, не без мыслительных усилий), если освоит этот непрямой, образный взгляд на сущее. *Загадки-шутки* разного типа еще более парадоксальны, их концовки порой непредсказуемы: «В какой институт принимают без экзаменов?» (В институт Склифосовского). Новейшая их разновидность — *абсурдные вопросы-диалоги* — являются своеобразными «загадками без отгадок». Дети и не пытаются их отгадать, а ждут неожиданной и смешной концовки:

- Маленький, круглый под кроватью валяется, на «З» начинается.
- Не знаю.
- Мячик.
- А почему на «З»?
- Потому что закатился!

Целью посмеяться над несообразительным слушателем, попавшимся «на удочку», они сходны с поддевками. М. П. Чередникова, говоря о *жанровой диффузии* детского фольклора, предлагает считать так называемую «заманку», основанную на логике парадокса, интеллектуальной и словесной игровой формой, сближающей по функции разные жанры (поддевку, анекдот, загадку, в том

¹ Аникин В. П. Художественное слово // Мудрость народная... Вып. 2. Детство. Отрочество. С. 15—18.

числе рисованную, и проч.). Проигравший в этой игре, по ее мнению, на самом деле побеждает, так как ему открывается «новое знание» взамен уничтоженного парадоксом. Его «смех, направленный на себя, — источник рождающейся мысли»¹.

П. А. Бородин также сближает загадки-шутки с анекдотами: оба жанра содержат *явное* (загадка и завязка анекдота) и *скрытое* (отгадка и кульминация анекдота), и соотношение между ними «зашифровано». Однако при «расшифровке» неожиданно изначальное «представление... заменяется другим». Знание загадок-шуток позволяет маленькому человеку самоутвердиться в кругу сверстников, а то и завоевать уважение взрослых.

Итак, вовсе не случайно жанром загадки завершается разговор о детском фольклоре. Загадка, имеющая древнейшие корни, по сей день играет важную роль в народном быту и духовной жизни. В этом жанре ярко проявляется полифункциональность детского фольклора. История загадки емко представляет динамику развития всего детского творчества, его взаимодействие с традиционным фольклором взрослых, его межжанровые связи.

* * *

Подводя итог, важно отметить отличительную особенность традиционной детской культуры каждого народа — значительную роль в ней художественно организованного слова. Проходя все ступени физического, психического, умственного, нравственного, эстетического воспитания в рамках детской фольклорной традиции, ребенок постепенно входит в большую народную культуру. Он овладевает традиционным ритмо-мелодическим и интонационным богатством родной речи, в совершенстве осваивает изощренную звукопись поэтического языка, его устойчивые художественные средства, выработанные веками культурной жизни народа, свободно ориентируется в сюжетном, тематическом многообразии и в способах устного народного словотворчества. И становится полноправным преемником духовного наследия своих отцов и дедов.

¹ Чередникова М. П. О парадоксальной логике детского фольклора // Живая старина. 1999. № 1. С. 8—9.

Эта книга замышлялась и начиналась Михаилом Никифоровичем Мельниковым. Значительная часть материалов по поэзии пестования подготовлена непосредственно им. В разделах статьи, посвященных колыбельным песням, пестушкам, потешкам, прибауткам, детской сказочной прозе, игровому фольклору, использован с незначительными изменениями текст рукописи М. Н. Мельникова, присланной им для подготовки настоящего издания. Текст представлял собой фрагменты соответствующих разделов из книги М. Н. Мельникова «Русский детский фольклор» (М.: Просвещение, 1987) и рассматривался автором как заготовка для характеристики отдельных жанров детского фольклора в будущей совместной статье. Кончина ученого прервала работу над рукописью. Мы постарались продолжить и завершить начатое в меру наших скромных сил.

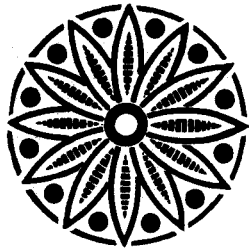
М. Ю. Новицкая, И. Н. Райкова

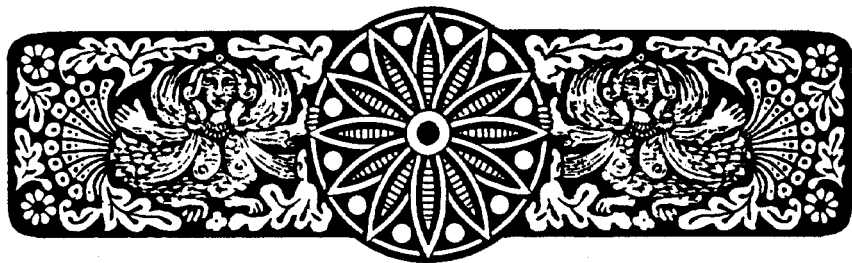

**ПОЭЗИЯ
ПЕСТОВАНИЯ**

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

СОН ДА ДРЕМА

1. Ет-то Сон-Дремота,
Навались на тебя.
Сон идет по лавочке,
Дремота по другой,
Сон-от в беленькой рубашечке,
Дремота — в голубой.
Бай, баю, бай,
Баю, баюшки.
2. Сон да Дрема,
Пойди Ване в голова.
Уж как Сон идет по лавочке,
Дрема-то по другой.
Уж как Сон-то Дрему
И спрашивает:
— Где мы Ванюшку найдем,
Там и спать укладем.
Вот Сон Ванечку нашел
Под холщовым положком.
Они Ванечку нашли,
Спать уклали и ушли.
3. Бай, баю, бай,
Баю, дитятко!
Сон ходит по лавке,

Дрема по другой.
 Они ищут-поищут
 И Ванюшку.
 Уж оне его найдут,
 Да и спать укладут;
 Не захочет Ваня спать,
 Колотушек надают,
 Колотушек двадцать пять,
 Будет Ваня крепко спать.
 Бай, баю, бай,
 Баю, дитятко!

4. Ходит кот по лавочке,
 А дремота — по кути,
 Она ищет-поищет
 Ванюшку везде.
 Где Ванюшку найдет,
 Там и спать укладет.
5. Уж ты, дремушка-дрема,
 Приди Оле в голова!
 Дремушка-дрема
 По проулочку брела.
 Уж ты, дремушка-дрема,
 Зайди к Семену во двор.
 Семенова жена
 Платчишечко дала.
 — Ну, спасибо тебе, Марьюшка!
 — На здоровье тебе, дремушка!
 Шла наша дрема,
 Вдоль по улице прошла;
 Зашла наша дрема
 К Ивану на двор.
 Как Иванова жена
 Ничего не дала.
 — Ну, спасибо тебе, дремушка!
 — На здоровье тебе, Авдотьюшка!
 Шла наша дрема,
 Вдоль по улице прошла,

Зашла наша дрема
К Алексею на двор.
Алексеева жена,
Она богатая была,
Она платище дала.
— Ну, спасибо тебе, Аннушка!
— На здоровье тебе, дремушка!

6. Ходит Сон по лавочке
В красненькой рубашечке.
Он кавой-то спрашивает,
Кавой-то выпрашивает:
— Где девался тот дремак?
— Он у Маши в головах.
Маша будет крепко спать,
Я ее буду качать,
Поименно называть,
По отчеству величать.
Спи-усни, спи-усни,
Сладкий сон тебя возьми.

7. Ходит Сон по лавочке
В красненькой рубашечке.
— Где девался тот дрема?
— То Марине в голова.
Ты усни, глазок,
И усни, другой.
И она уснула,
Накрепко заснула.

8. Сон да дремóта
Ходит по болоту.
Зайка бобочит,
Саночки волочит,
Еще сон продает,
Саше в голову кладет.

9. Баю, баюшки, баю,
Баю милую дитю:
Мое милое дитя

Накричалось вопя.
 Ты спи, усни,
 Угомон тебя возьми.
 Сон да Дрема —
 Моей милой в голова.
 Ты спи по ночам
 И расти по часам.
 Вырастешь большой,
 Будешь в золоте ходить.
 Будешь в золоте ходить,
 Чисто серебро дарить:
 Своим нянюшкам,
 Своим матушкам.
 А сестрицам своим
 Всем по ленточкам
 Да по платьяцам.
 У кота ли, у кота
 Кольбелька золота,
 У дитяти моего
 Есть покраше его.
 У кота ли, у кота
 Периночка пухова,
 У мого ли у дитяти
 Да помягче его.
 У кота ли, у кота
 Изголовья висока,
 У дитяти у мого
 Да повыше его.
 У кота ли, у кота
 Одеяльца хороша,
 У дитяти моего
 Есть получше его.
 У кота ли, у кота
 Занавесочка чиста,
 У мого ли у дитяти
 Есть почище его.
 Есть почище его
 Да покраше его.
 Приди, котик, ночевать,

Мою милую качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу.
Вы, коты, коты, коты,
Коты — серые хвосты
Собиралися,
Любовалися.
У кота ли, у кота,
Кота серенького,
Кота серенького
Лапки маленькие.
Лапки маленькие,
Глазки серенькие.
У мого ли у дитяти
Личко беленькое,
Глазки серенькие,
Ручки беленькие.

10. Глупый сон, сон,
Неразумная дрема!
Баю, баю! Неразумная дрема!
Мимо ты ходишь,
Колыбели не находишь,
Вот тут колыбель
Во высоком терему,
Висит колыбель
На высоком на крюку.
Крюк золотой,
Ремни бархатные,
Колечки витые,
Крюки золотые.
Мамушки, нянюшки,
Качайте дитя!
Сенны красны девки,
Прилюлюкивайте!

11. Спи, усни,
Бай, бай, бай!
Угомон тебя возьми.

Сон да дрема
 У тя в сердцах,
 Кунья-то шуба
 У тя в ногах,
 Соболина-та шапка
 У тя в головах.
 Спи, посыпай,
 На повоз поспевай:
 Доски готовы,
 Конипряжены.
 Спи, посыпай,
 Боронить поспевай.
 Мы те шапочку купим,
 Зипун сошьем,
 Боронить сошьем
 В чистые поля,
 В зеленые луга.

КОТЕНЬКА-КОТОК

12. А баю, баю, баю,
 Тебе песенку спою
 Я про серого кота;
 Как у серого кота
 Колыбелька золота,
 Позолоченная.
 В ней постелька постлана:
 Перинушка пухова,
 Подушечка положена в голова.
 А я, бабушка стара,
 Ночевать кота звала:
 — Приди, котик, ночевать,
 Мово Ванюшку качать.
 Уж ты, сон да дрема,
 Приди к Ване в голова!
 Спи, усни, закрывши глазки,
 Баюшки, баю!

13. Баю, баенки, баю,
Спать укладываю,
Спать укладываю,
Коту наказываю:
— Кыса, каши свари,
Кыса, Олю накорми,
Кыса, каши поешь,
Кыса, Оленьку утешь.
14. Пошел котя на рынок,
Купил котя перинок;
Пошел котя на торжок,
Принес котя пирожок;
Пошел котя по лавке,
Принес котя баранки.
На котю воркота,
А на майго ребеночка
Сон-дремота.
Поспи, мое детитко,
Поспи, поспи, полежи!
15. А брысь, котик, за моря,
Принеси Маше здоровья;
А брысь, котик, на торжок,
Принеси Маше поясок,
А брысь, котик, под мостик,
Поймай рыбку за хвостик.
А брысь, котик, кашку поел,
Моей Маше спать велел.
Баба медок слизала,
На котика сказала.
А ты, котик серенький,
Твой хвостичек беленький.
Ходит кыска по лавке,
Водит кошку за лапки.
А баю, баю, баю,
Колотушек надаю,
Колотушек двадцать пять,
Тады Маша будет спать.

Баю, баю, баеньки!
Люли, люли, люленьки!

16. Ты мороз, мороз,
Не показывай нам нос,
Уходи скорей домой,
Уноси стужу с собой.
А мы саночки возьмем
И на улочку пойдем.
Мы на улочку пойдем
И кататься начнем.
Сядем в саночки, в самокаточки.
У саней подушечка бархатная,
Золотом обшита, кисти шелковые,
Полозочки у них да серебряные,
А шишечки-кукушечки золоченые,
А оглобельки у санок кипарисовые.
И мороз не уходит,
Еще вьюгу зовет.
А вьюга идет,
Жалобнешенько поет,
Она ходит под окном
И стучит ставешком,
А снежинки-пушинки
В окошечко глядят
И кататься не велят.
Ты в кроватке усни,
Лучше в теплой полежи:
Больно холодно, больно ветрено.
А на улочке из проулочка
Бежит черенкий коток,
Познобил свой коготок.
А шубка на нем позаиндевила,
А брови, усы позакуржавели.
Котя в сеночках ревет,
В избу просится.
А бабушка пустила,
Кота выстегала
От метелки голичком:

— Не ходи, кот, босиком,
Ходи в валенках,
В теплых варежках.
А пойдешь как во двор,
То иди в один притор.
А котик осердился,
На печку ушел,
Кирпич тепленький нашел.
Лежит котик на печи,
На горячем кирпиче.
А головку-то котенка
Лапкой обнял,
А хвостиком котик приокутался.
У котика у кота
Колыбелька золота.
А у нашего Петеньки
Лучше была:
Новоточенная, позолоченная.
А кольчики-пробойчики серебряные.
Новоточенная, позолоченная,
А кольчики-пробойчики серебряные.
А шнурочки-веревочки все шелковые.
Петя соболем идет,
А куница в головках.
Спит мой Петенька,
Не будите его.
Сон ходит по сеним,
Дрема по терему.
Они ищут-поищут Петеньку.
Только где его найдут,
Там и спать укладут.
Лежит Петя в терему,
В шитом, браном пологу
И за занавесью.

17. Вы, коты, коты, коты,
У вас желтые хвосты.
Вы, коты, коты, коты,
Принесите дремоты.

18. Ай ты, котик-волочай,
 Ты не шляйся по ночам,
 Ты не шляйся, не шатайся,
 Мою дочку покачай.
 Моя доченька уснет,
 Крепкий сон ее возьмет.
 Ее не будитя,
 И к нам не ходитя.
19. Котенька-коток,
 Серенький хвосток,
 Приди, котик, ночевать,
 Мою Танечку качать,
 Прибаюкивати.
 Я тебе, коту,
 За работу заплачу:
 Дам кувшинчик молока
 И кусочек пирога.
20. Котя-котенька, коток,
 Котя — серенький хвосток!
 Приди, милый, ночевать,
 Нашу Мурочку качать,
 Прибаюкивать.
 Уж как я тебе, коту,
 За работу заплачу:
 Дам кусок пирога
 Да горшок молока,
 Красну шапочку куплю,
 Шубку новую сошью,
 Лапки вызолочу,
 Хвостик высеребряю.
21. Котя, котенька, коток,
 Поди, котя, на торжок,
 Купи, котя, пирожок.
 Купи, котя, пирожок
 Да кувшин молока.

Будем Коленьку кормить,
Будем ласкового.

22. Ишел котик по лавочке,
Нашел себе забавочку,
Бай, бай, бай, бай,
Ишел котик по леску,
Нашел себе пояску,
Бай, бай, люлю.
23. Пошел котик во лесок,
Принес Тане поясок.
Пошел котик по лавочке,
Принес Тане бараночки.
24. У кота-воркота
Была мачеха лиха.
Она била его,
Приговаривала:
— Не ходи-ко, кот,
По чужим людям,
Не качай-ка там
Чужих детушек.
Иди, котик, ночевать,
Моих детушек качать.
Я коту-воркоту
За работу заплачу:
Дам стакан молока
Да кусок пирога.

ЗАЙКИ-ЗАЮШКИ

25. Ой, баюшки, баюшки,
В огороде заюшки
Травочку щипают,
Марину забавляют.
И Марина умная
Да очень разумная.

Спи-усни, спи-усни,
Крепкий сон тебя возьми.

26. Баю-баю-байки,
Где были? — У зайки.
— Что вы, что вы делали?
— Мы на поле бегали.
Там морковку рвали,
Братца потеряли.
А когда домой пришли,
Братца дома мы нашли.

27. Баю, баю, баеньки,
Набежали заеньки,
Люли, люли, люленьки,
Налетели гуленьки.
Забирались в уголок,
Зажигали огонек.
Стали гули ворковать:
Как нам деток воспитать.

ГУЛЕНЬКИ

28. Люли, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки.
Стали гули ворковать,
Стал Ванюша засыпать.

29. Гули, гули, гуленьки,
Прилетели гуленьки.
Сели в изголовьице —
Спи-ка на здоровьице!
Стали гули ворковать,
Стал Ванюша засыпать.

30. Ай, люлюшки, люли,
Прилетели гули.
Прилетели гули,
Стали гули толковать:
— Как нам Олю укачать?

- А люлочка скрип, скрип,
А Олечка спит, спит.
31. Ай, баюшки, баюшки,
Слетались галушки.
Сели на ворота,
У них красны боты.
Воротушки эти — скрип,
Моя Маша лежит — спит,
Она крепко спит,
Нельзя ее разбудить.
32. Ай, люлюшки, люлюшки,
Прилетели гулюшки
На попову пашеньку,
Поклевали кашеньку.
Одна гулюшка говорит:
— Надо кашки наварить.
А вторая говорит:
— Надо сына накормить.
А третья говорит:
— Надо спать уложить.
33. Ай, люли, люли, люли,
Прилетели к нам гули,
Сели гули на люлю,
Стали гули ворковать,
Как Иринку годувать:
Чи калачичок с медком,
Чи бубличок с сахарком?
34. А люлю, люлюшки,
Налетели гулюшки.
Они стали говорить,
Чем бы Лену накормить:
Иль медком, иль сахарком,
Иль пшеничным пирожком?
35. Ай, люлюшки, люлюшки,
Слетались гулюшки.

Стали гули гулевать,
Чем Марину питать:
Маслом, горошком,
Вареной картошкой?

36. О, люлюшки, люленьки,
Налетели гуленьки,
Залетели в уголок,
Зажигали огонек,
Кашку варили,
Алешку кормили.

ГРАЧИ, ЖУРАВЛИ, КУРЫ, ЧАЙКИ

37. Ай, качи, качи, качи,
Прилетели к нам грачи.
Прилетели, посмотрели,
На ворота наши сели.
Ворота-то: скрип, скрип,
А Ванюшка спит, спит.

38. Ай, люли, ай, люли,
Прилетели журавли.
Они сели на ворота.
И ворота скрип, скрип.
Вы, ворота, не скрипите,
Нашу Таню не будите.

39. Баю, баю, баючек,
На кровати бирючек.
Он сухарики толкет:
Хочет пивушку варить,
Хочет Ванюшку женить.
Бай, бай, баиньки,
Прилетели галоньки:
Одна галка спереде,
А другая сзади.
Она ключики несет
На шелковом поясе

Коробочку отпирать,
Рубашку Ване доставать.

40. Шиш, вы, куры, не шумите,
Мово Ваню не будите,
А мой Ваня будет спать,
Стал уж глазки закрывать.

41. Баю, баю, байки,
Прилетели чайки.
Стали крыльями махать
И Ванюшу усыплять.

БУКА

42. Баю, баю, баю, бай,
Не ходи, серый бабай,
Не ходи, серый бабай,
Нашу детку не пугай.
Наша детка будет спать,
Будет глазки закрывать.

43. Баю, баюшки, бай, бай,
Иди, бука, под сарай.
Иди, бука, под сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Все на буконьку глядят.

44. Баюшки, бай, бай,
Иди, бука, под сарай,
Коням сена надавай,
Кони сена не едят,
Все на Степоньку глядят.
Степа миленький,
В рубашке синенькой!

45. Иди, бука, под сарай,
Коням сена надавай,

Кони сена не едят,
Все на Верочку глядят.
Все на Верочку глядят,
Вере спать велят,
Баю, баюшки, баю,
Вере спать велят.

46. Баю, баю, баю, бай,
Иди, Костя, под сарай.
Иди, Костя, под сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Все они овса хотят,
Чтобы Костю покатать,
Нужно им овса задать.

СОБАЧКА, НЕ ЛАЙ!

47. Баю, бай, баю, бай,
Ты, собачка, не лай,
Белолопа, не скули,
Нашу Лену не буди.
48. А, бай, бай,
Ты, собачка, не лай,
Ты, корова, не мычи,
Ты, петух, не кричи,
А наш Юра будет спать,
Станет глазки закрывать.

ОТЕЦ ПОШЕЛ ЗА РЫБОЮ

49. Зыбаю-позыбаю,
Отец пошел за рыбою,
Мать пошла пеленки мыть,
Дедушка — дрова рубить,
А бабушка — уху варить.

50. Баю, баю, зыбаю,
Отец ушел за рыбою,
Мать ушла пеленки мыть,
Дедушка дрова рубить,
А бабушка уху варить,
Тебя, Машенька, кормить.

МАТЕРИ — КИТАЙКИ

51. Байки-побайки,
Матери — китайки,
Отцу — новы сапоги,
Куда хошь побеги.
Няньке — сини башмаки,
Сестре — ленточку,
Бразументочку.
Брату — серого коня,
Заломи голова.
Крёсне — шелковый платок,
Гранатуру на солоп,
На шеечку — янтарьки,
Восьмушки в полторы.

52. Байки-побайки,
Матери — китайки,
Братцу — новы сапоги,
Куда хошь побеги,
Няньке — ленточку,
Прозументочку,
Отцу-подлецу —
Горьку луковицу!

КУПИМ ВАЛЕНКИ

53. Баю, баю, баенки,
Купим Тане валенки,
Наденем на ножки,
Пустим по дорожке.

Будет Танечка ходить,
Будет валенки носить.

54. Баю, баю, баеньки,
Скатаем Свете валенки,
Оденем на ножки,
Пустим по дорожке.

ПОЕДЕМ К БАБУШКЕ

55. Ай, баюшки, баюшки,
Пойдем с тобой к бабушке,
От бабушки — к дедушке,
Принесем конферушки.
И моей-то доченьке,
И моей-то внученьке.
Она у мне будет спать,
Крепко глазки закрывать.

У АРХИПА МАТЬ СКУПА

56. Баю, баю Архипа,
У Архипа мать скупа,
Не давала пирожка.
Архипушка под порог —
Дала матушка пирог,
С голенище длиной,
С рукавицу шириной.
Лёли-полёли,
Девки лен пололи,
Руки покололи,
Володюшку манили,
Пряничков сулили.

ЖИВЕТ МУЖИК НА КРАЮ

57. О, баю, баю, баю,
Живет мужик на краю,

Он не беден, не богат,
Полна хата ребят.
Все по лавочкам сидят,
Кашу с маслом едят.

58. Баю, баюшки, баю,
Живет дядя на краю.
Он не беден, не богат,
У него трое ребят,
У него трое ребят,
Все по лавочкам сидят.
Все по лавочкам сидят,
Кашу манную едят,
На окошечке студят.

59. А баю, баю, баю,
Живет дядя на краю.
В его семеро ребят,
Все по лавочкам сидят.
Все по лавочкам сидят,
Кашу маслену едят,
Каша масляная,
Ложки крашенные.
Ложка гнется,
Рот смеется,
Душа радуется.

60. Баю, баю, баю,
Живет баба на краю.
Живет баба на краю,
Баю, баюшки, баю.
У бабы семеро ребят,
Все на маменьку глядят.
Все на маменьку глядят,
Кашу маслену едят.
Каша масляная,
Ложка крашенная,
Ложка крашенная.
Ложка гнется,

Чуб трясется,
А Ванюша радуется.

61. А баю, баю, баю,
Живет Федор на краю.
Он не беден, не богат,
У него семьсот ребят,
Все по лавочкам сидят,
Кашу маслену едят.
Кашка масляная,
Ложка крашенная,
Каша мнется,
Ложка гнется,
Душа радуется.
Как у нашего господина
Разыгрался скотина:
Утки — в дудки,
Тараканы — в барабаны,
Сверчки — в горшки.

КАК У ДЯДИ НЕСТЕРА

62. Как у дяди Нестера
Деток было шестеро.
Они не пили и не ели,
Все по лавочкам сидели.

СЕРЕНЬКИЙ ВОЛЧОК

63. Баю, баю, баю, бай!
Не ложись, сынок, на край!
Придет серенький волчок —
Тебя схватит за бочок.
64. Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок,
Схватит Любу за бочок
И утащит во лесок.

65. Баю, баю, баю, баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Схватит Сашу за бочок
И утащит во лесок,
Спрячет его под листок,
Под ракитовый кусток.
66. Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Схватит Сашу за бочок
И утащит во лесок
Под ракитовый кусток.
Под кусточком камушки,
Плохо жить без мамушки.
67. Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Он ухватит за бочок,
Унесет во лесок.
В лесу бабушка живет,
Калачи она печет.
Приехали хохлачи,
Растаскали калачи.
Один хохлач
Утащил калач.
68. Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Тебя схватит за бочок.
Он не беден, не богат,
У него семеро ребят,
Все по лавочкам сидят.
Кашку маслену едят,
Каша масленая,
Ложка красненькая.

Нос трясется, нос трясется,
Губки радуются.

КОЛОТУШЕК НАДАЮ

69. Баю, баю, баю, бай,
Моя внучка, засыпай!
Баю, баюшки, баю,
Колотушек надаю,
Колотушек двадцать пять,
Моя внучка будет спать.
70. Ай, баю, баю, баю,
Колотушек надаю,
Колотушек тридцать пять —
Моя дочка будет спать.
Моя дочка будет спать,
А я ее буду качать,
Поименно называть,
По отчеству величать.
71. Ай, ну-ну, ну-ну, ну-ну,
Три копейки получу.
Колотушки нипочем —
Сарафанчик с кумачом.

БЕРЕЗОНЬКА СКРИП, СКРИП

72. Березонька скрип, скрип,
Моя доченька спит, спит.
Моя доченька уснет,
Ее сон унесет.
Унесет ее в садок,
Под малиновый кусток.
А малина упадет,
Дочке в рот упадет.
Малиночка сладенька,
Спи, доченька маленька!

СИДИТ ВОРОН НА ДУБУ

73. Ой, баю, баю, баю,
Сидит голуб на дубу.
Сидит голуб на дубу,
Он играет во трубу.
Он играет во трубу,
Труба точеная,
Труба точеная,
Подзолоченная.
Он шел да ишел,
Он копеечку нашел.
Он копеечку нашел,
Себе голочку купил.
Себе голочку купил,
Себе сумочку сшил.
Себе сумочку сшил,
Пашенца усыпал.
Пашенца усыпал,
Себе кашки сварил.
Себе кашки сварил,
Своих деток накормил.
А, баю, баю, баю,
Баюшки, баю, баю!
74. Ай, дуду, ой, дуду,
Сидит ворон на дубу.
Сидит ворон на дубу,
Он играет во трубу.
Труба точеная,
Позолоченная.
Макарушка бедный
Нашел кувшин медный.
Он пошел за водой,
Разбил бородой.
А поехал на базарчик,
Отморозил себе пальчик.
75. Ай ду-ду, ай ду-ду,
Сидит филин на дубу,

Сидит филин на дубу,
Он играет во трубу,
Труба точеная, позолоченная,
Сказка складная,
Песня ладная.

Я ГОРОШЕК МОЛОЧУ

76. Качу, качу, качу,
Я горошки молочу
На чужом точку
В переулочку.
Ко мне курочка спешит,
Ко мне рябая бежит.
Я по курочке цапком —
Ай из-под курочки перо —
Да под Иваново село.
А Иван-полков,
Разгонял волков.
А цапки-цесарки
С города слетали,
Князя убили.
Князь, не печалься:
Твоя жена Марья
Сына породила,
Сына Константина.

НОЧЬ ПРИШЛА

77. Ночь пришла,
Темноту привела,
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Вышла маменька,
Закрyla ставеньку.
Засыпай, баю, бай!
78. Полно плакать, тише-тише!
А не то Полкан услышит,

Скажет: «Гав, кто плачет тут?
 Машей тут кого зовут?»
 — Убирайся, — скажем, — прочь,
 Уж не плачет наша дочь.

79. Наступила ночь,
 Ты устала, дочка.
 Ножки бегали с утра,
 Глазкам спать давно пора.
 Ждет тебя кровать,
 Спи, дочурка, сладко.

СКАЗОЧКА ПРО ЗВЕЗДУ-АЛМАЗОЧКУ

80. Баюшки, баю,
 Песенку спою
 Про заморский край,
 Если будешь пай.
 Расскажу и сказочку
 Про звезду-алмазочку,
 Про улиточку рогатую,
 И про белочку хвостатую.
 Ты же засыпай,
 Баюшки, бай, бай.
81. Баюшки, баю,
 Песенку спою
 Про заморский край,
 Если будешь спать.
 Расскажу я сказочку
 Про звезду-алмазочку,
 Улиточку рогатую,
 Про белочку хвостатую.
 Баюшки, бай, бай,
 Ты же, милый, засыпай.
82. Я пряду, пряду кудель,
 Я качаю колыбель.
 Прялка, прялка, не гуди,

Мою Свету не буди.
 Ты тянись, тянись, мой лен,
 Ты сойди на Свету, сон.
 Баю, баю, бай,
 Сонных глаз не размыкай!

83. Спи, младенец мой прекрасный,
 Баюшки, баю,
 Тихо смотрит месяц ясный
 В колыбель твою.
 Стану сказывать я сказки,
 Песенку спою.
 Ты дремли, закрывши глазки,
 Баюшки, баю.
 Богатырь ты будешь с виду
 И казак душой,
 Провожать тебя я выйду,
 Ты махнешь рукой.
 Сколько слез я втихомолку
 В эту ночь пролью...
 Спи, младенец мой прекрасный,
 Баюшки, баю.
 Дам тебе я на дорогу
 Образок святой,
 Ты его, моляся Богу,
 Ставь перед собой.

84. Спи, дитя мое, усни,
 Сладкий сон к себе мани.
 В няньки я тебе взяла
 Ветер, солнце и орла.
 Улетел орел домой,
 Солнце скрылось за горой.
 Спи, дитеночек мой милый,
 Баюшки, баю,
 Спи, мой милый, мой сыночек,
 Баю, баюшки, баю.

85. Спи, дитя, во мраке ночи,
 Дай и мне поспать,

Твой отец — простой рабочий
 И батрачка мать.
 Много, много пострадали
 Мы за жизнь свою,
 Ты ж дремли, закрывши глазки,
 Баюшки, баю.

86. Спи, дитя мое прекрасно,
 Баюшки, баю,
 Светит месяц, светит ясный
 На постелюшку твою.
 Завтра рано поутру
 Тебя в ясли отнесу,
 Баю, баюшки, бай, бай,
 Ты же, милый, засыпай.

ШЛА КИСОНЬКА

87. Шла кисонька из кухни,
 У ней глазоньки опухли,
 Баю, баю, баю, баю.
 — Что ты, кисонька, плачешь?
 Что ты, милая, плачешь?
 Баю, баю, баю, баю.
 — Как мне, кисоньке, не плакать,
 Как мне, маленькой, не плакать?
 Баю, баю, баю, баю.
 Котик пеночку слизал
 И на кисочку сказал.
 Баю, баю, баю, баю,
 Котик с кисонькой помирился,
 А Ванюшке сон приснился,
 Баю, баю, баю, бай.

ХОРОШО ПАСТУХ ИГРАЕТ

88. У нас ходит сон по лавочкам,
 Дремота по избе.
 Ищет-поищет Олечку везде.

Где Олечку найдет,
Там и спать укладет.
Ух, ты, Олечка, усни,
Угомон тебя возьми.
Я пробуду до утра,
До коровьего пастуха.
Пастух выйdet на лужок,
Заиграет во рожок.
Хорошо пастух играет,
Выговаривает:
— Вставай, девки, вставай, бабы,
Вставай, малые ребята.
Вставай, стары старики,
Вставай, Олечка, и ты.
Выгоняйте-ка скотину
На широкую долину,
На зелену луговину.
Гонят девки, гонят бабы,
Гонят стары старики,
Гони, Олечка, и ты.

ПЕСТУШКИ

Распеленав ребенка, пестуют:

89. Потягунюшки, порастунюшки,
Поперек толстунюшки,
А в ножки ходунюшки,
А в ручки фатунюшки,
А в роток говорок,
А в головку разумок.

Постукивают пальцами по пяточкам:

90. Ков, ков, ножка
Бежит по дорожке.
Надо ножку подковать,
Чтобы дальше ей бежать.
91. Куй, куй, ковалец,
Подкуй чеботок:
На маленьку ножку
Золоту подковку.
Подай молоток
Подковать чеботок.
92. Кую, кую ножку,
Поеду в дорожку.
Завтра рано
Зарежу барана.
Снег по колено,
Дров ни полена.

- Учат осознанному движению руками:*
93. Гуси летели,
Лебеди летели,
Гуси летели,
Лебеди летели...
94. Лунь плывет,
Лунь плывет,
Лунь плывет...
95. Тятеньке — сажень,
Маменьке — сажень,
Дедушке — сажень,
Бабушке — сажень,
Брату — сажень,
А Колюшке —
Большую, наольшую.
96. Уты, уты полетели,
На головку сели.
Сели, сели, посидели
Да опять полетели.
Уты, уты, уты...
- Подбрасывая ребенка, приговаривают:*
97. Чук, чук, чучки,
На горе — стручки,
Под горой — лопатки
Вырвали ребятки.
98. Чук, чук, чук, чук,
Наловил дед щук,
Баба рыбку пекла,
Сковородка утекла.
- Учат ребенка стоять:*
99. Дыбок, дыбок,
Завтра годок!
Дыбок, дыбок,
Целый годок!

Учат ребенка прыгать:

100. Ай, скок, поскок,
 Молодой груздок,
 По водичку пошел,
 Молодичку нашел,
 Целовал, миловал
 Да к себе прижимал.
101. Скоки-поскоки,
 Пошли девки по соки,
 Повесили на сучки,
 Наточили тески.
 Прибежали пареньки,
 Повалили тески.

Учат ходить:

102. Ай, люлю, ай, люлю,
 Я горошек люблю,
 К этому горошку
 Протопчу дорожку.
103. Кыска, кыска, кыска, брысь!
 На дорожку не садись!
 Наша деточка пойдет,
 Через кыску упадет.
104. Та, та, та, та, та, та,
 Вышла кошка за кота:
 Кот ходит по лавочке,
 Водит кошку за лапочки;
 Топы, топы по лавочке,
 Цапы, цапы за лапочки.
105. Большие ноги
 Шли по дороге:
 Топ, топ, топ,
 Топ, топ, топ,
 Маленькие ножки
 Бежали по дорожке:

Топ, топ, топ, топ, топ,
Топ, топ, топ, топ, топ!

При ушибе ребенка:

106. У кошки боли,
У собаки боли,
У лошадки боли,
А у Ванюшки не боли.
107. У лисы боли,
У волка боли,
У Николаши боль
На березку в лес улети.
108. У медведя заболи,
У волка заболи,
У Вани заживи (*трут ушибленное место
и три раза сплевывают*).
109. Ничего, Бог подушечку подкинул.
110. Пока жениться, все загоится (*т. е.
заживет*).

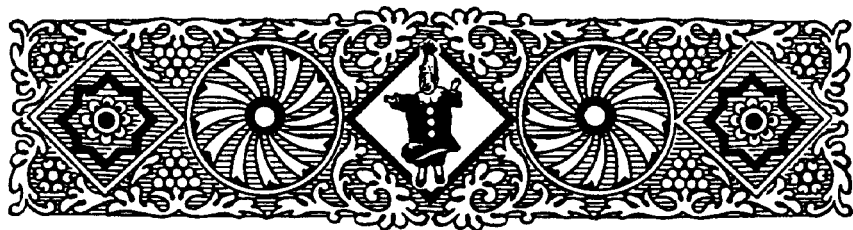
При купании младенца:

111. Вода текучая,
Дитя растучее,
С гуся вода —
С тебя худоба.
Вода книзу,
А дитя кверху.
112. С гуся — вода,
С лебедя — вода,
А с Ефима — худоба.
113. Мы не ляжем рано спать:
Дочку надобно купать.
Светлую водичку

Льем на нашу птичку.
Дайте-ка пеленку
Завернуть Аленку.

114. Водичка, водичка,
Умой мое личико.
Чтобы глазки блестели,
Чтобы щечки краснели,
Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок!

ПОТЕШКИ

СОРОКА

115. Сорока, как игра детская, увеселяет только детей и матерей и свято соблюдается в семейной жизни. Эта игра вводится тогда, когда колыбельные песни сменяются играми.

Мать или няня берет руку дитяти, водит своим указательным пальцем по его ладони. Нетерпеливое дитя, приученное к этой игре, стоит в радостном томлении, а нежная мать говорит:

Сорока, сорока,
Кашу варила,
На порог поскакивала,
Гостей посматривала:
Не едут ли гости?
Не везут ли гостинцы?
Приехали гости,
Привезли гостинцы.

После того действие игры переносится с ладони на пальцы. Указывая на каждый из них, мать говорит:

Этому кашки,
Этому бражки,
Этому пивца,
Этому винца,
А этому недостало.
Поди, там
Есть колодец,
Напейся водицы.

Потом, указывая на ладонь, говорит:

Тут пень,

Показывая на место кисти:

Тут колода,

Подвигаясь к локотному сгибу:

Тут мох,

Приближаясь к подмышке:

Тут болото,

Щекоча под мышкою:

Тут студеная водица.

Смех дитяти, ласковые поцелуи нянюшки, нежность маменьки оканчивают игру.

116. — Сорока, сорока,
Где была? — Далеко:
На попрядушке.
Кашу варила,
На порог становила.
Деток кормила,
Гостей собирала,
Всех угощала.
Далее говорком:
Одному — ложку,
Другому — ложечку,
А третьему — целую поварежечку!

117. Сорока, сорока,
Сорока-белобока
На порожке скакала,
Гостей созывала:
Не приедут ли гости,
Не наварят ли каши?
Этому — ложечку,
Этому — чашечку,
Этому — поварежечку,
Этому — черпачок.
А этому недосталось.
Ходит, бродит,
Баню топит.

Здесь — холодная вода,
 Здесь — горячая вода.
 А здесь — кипяток, кипяток!

118. Сорока-ворона
 Кашу варила,
 На порог становила.
 Тут — тепленько,
 Тут — горяченько,
 Тут — ключик,
 Ключик, ключик!

119. Сорока-ворона
 Баню топила,
 Гостей поджидала:
 Не приедут ли гости,
 Не пойдут ли в баньку?
 Тут — холодная вода,
 Тут — теплая вода,
 Тут — горяча вода,
 Тут — кип-кипяток,
 Тут — щик-щикоток!

120. — Сорока, сорока,
 Где была? — Далеко.
 На пеньке сидела,
 Кашу варила.
 Пень обломил —
 Телят придавила.
 Телята мыкнули,
 Собаки брехнули.
 Поповы ребята
 Горох молотили,
 Цепы поломали,
 В овин покидали.
 Овин загорелся,
 Поп завертелся.
 Попадья с печи —
 Обломала плечи.

Козел из-под печи,
С длинными ногами,
С крутыми рогами.
Села баба на рога,
Поехала в города,
Купила коровку.
Коровка с кошку,
Молока дает с ложку.
Этому — кашки,
Этому — пивца,
Этому — винца,
А этому — шиш под нос!
Тут — пень, тут — колода,
Тут — холодная вода,
Тут — кипяток,
А там — щикоток!!!

121. Сорока-ворона
Кашу варила,
Деток кормила:
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала:
Он дров не рубил,
Воды не носил,
Каши не варил.
122. Сорока-белобока
Кашу варила,
Деток кормила:
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала:
— Ты ведь воды не носил,
Дров не рубил,
Каши не варил —
Тебе нет ничего!

123. Сорока-ворона
 Кашу варила,
 Деток кормила:
 Этому дала,
 Этому дала,
 Этому дала,
 Этому дала.
 А тебе не даем:
 Ты в лес не ходил,
 Дров не рубил,
 Воды не носил,
 Печь не топил —
 Не дам тебе кашки!
124. — Сорока-белобока,
 Где была? — Далеко.
 — Что делала?
 — Баньку топила,
 Соломку носила,
 Кашку варила,
 На крылечко становила:
 — Тебе дам, тебе дам,
 А тебе не дам:
 Ты соломку не носил,
 Водичку не носил...
 За ушко — и на солнышко!

В ЯМКУ — БУХ!

Покачивая ребенка на коленях, взрослые приговаривают:

125. Ехал пан, ехал пан,
 Шагом, шагом, шагом.
 Ехал пан, ехал пан,
 Рысью, рысью, рысью.
 Ехал пан, ехал пан,
 Махом, махом, махом, —
 Бух!!

126. Еду, еду, к бабке, к деду,
 На лошадке,
 В красной шапке,
 По дорожке р-р-р,
 По кочкам р-р-р,
 Сани разлетелись —
 И в яму бух!

127. Ехал мальчик маленький
 На лошадке каренькой
 По дорожке гладенькой,
 Ел он пряник сладенький.
 По кочкам, по кочкам,
 Да в ямку — бух!

(На первые четыре строки ребенка покачивают плавно на сомкнутых коленях; на пятой строке — подымается то правое, то левое колено; на заключительной строке колени разводятся в стороны, и ребенок словно падает в яму.)

128. Поехали р-р-р,
 За грибами, за орехами!
 Приехали р-р-р,
 С грибами, с орехами!

(Произнося первые две строки, ребенка отклоняют от себя назад; на две последние строки — приближают к себе.)

КОЗА РОГАТАЯ

Играют с ребенком, пальцами изображая рожки козы:

129. Идет коза рогатая
 За малыими ребятами,
 А кто молоко не пьет,
 Того забодет, забодет!

130. Идет коза рогатая,
 Идет коза бодатая,
 За малыими ребятами,
 За малыими ребятами.

Кто кашу не ест,
 Молока не пьет —
 Того забодает, забодает, забодает!

ЛАДУШКИ

Припевает пестунья, прихлопывая ладонями вместе с ребенком:

131. — Ладушки, ладушки,
 Где были?
 — У бабушки.
 — Чего ели?
 — Кашку.
 — Чего пили?
 — Бражку.
 — Чего на закуску?
 — Хлеб да капустку.
 — Чего на заедку?
 — Красную репку.

*Далее говорком: Жу-у-у, полетели,
 На головку сели!*

(Ручки ребенка складывают на его головке.)

132. — Ладушки, ладушки,
 Где были?
 — У бабушки.
 — Что ели?
 — Кашку.
 — Что пили?
 — Бражку.
 Каша масленька,
 Бражка сладенька,
 Бабулька добренька,
 Попили, поели,
 Домой полетели —
 На головку сели,
 Ладушки запели.

133. — Ладушки, ладушки,
 Где были?

- У бабушки.
- Что ели?
- Кашку.
- Что пили?
- Бражку.
- Что на закуску?
- Хлеба да капустку.

134. — Ладушки, ладушки,
 Где были?
 — У бабушки.
 — Что ели?
 — Кашку.
 — Что разбили?
 — Чашку.
 Птички прилетели,
 На головку сели!

135. — Ладушки, ладушки,
 Где были?
 — У бабушки.
 — Что делали?
 — Кросна ткали.
 — Что заробили?
 — Кусок сала.
 — А где сало?
 — Кошка съела.
 — А где кошка?
 — Под печь убежала.

(Произнося заключительную строку, пестунья быстро прячет свою ладонь под мышку ребенка, то правую, то левую, непредсказуемо.)

136. — Ладушки, ладушки,
 Где были?
 — У душики!
 Спали на подушке,
 На пуховенькой,
 На перовенькой.

137. Ладушки, лады,
 Не поливаны сады.
 Недосуг поливать:
 Надо цевки скать,
 На базар идти,
 Бородой трясти.
138. Ладушки, лады,
 Не поливаны сады.
 Недосуг поливать:
 Надо в ладушки играть.

ПАЛЬЧИК-МАЛЬЧИК

139. — Пальчик-мальчик,
 Где ты был?
 — С этим братцем
 В лес ходил.
 С этим братцем
 Щи варил,
 С этим братцем
 Песни пел.
140. — Мальчик-пальчик,
 Где ты был?
 — С этим братцем
 Печь топил,
 С этим братцем
 Щи варил,
 С этим братцем
 Кашу ел,
 С этим братцем
 Песни пел,
 Песни пел да плясал,
 Родных братьев потешал.

(Большой палец ребенка последовательно соединяют с указательным, средним, безымянным и мизинцем. Произнося две заключительные строки, ритмично потряхивают кисть руки сложенной парой пальцев — большим и мизинцем.)

141. Большаку дрова рубить (*большой палец*),
 А тебе воды носить (*указательный палец*),
 А тебе печка топить (*безымянный палец*),
 А малышке песни петь (*мизинцу*),
 Песни петь да плясать,
 Родных братьев потешать.

ОДИН ПАЛЕЦ

Проверяют усвоение ребенком счета:

142. Один (*загибает пальчик ребенка*)
 Палец (*загибает другой пальчик*),
 Два (*загибает третий*)
 Пальца (*загибает четвертый*),
 Три (*загибает пятый*)!
 Берут другую ручку:
 С этим (*загибает пальчик*)
 Пальцем (*загибает еще один*)
 Четыре (*загибает пальчик*)
 Пальца (*загибает пальчик*),
 Пять (*загибает последний*)!
 (*Получается 5 вместо 10.*)

ЛАСОЧКА-ПАРАСОЧКА

143. — Ласочка-Парасочка,
 Где была?
 — Муку молола.
 — Что заробила?
 — Кусок сала.
 — Куда девала?
 — Под печь сховала.
 (*Щекоцут ребенка под мышкой.*)

ПТИЧЬИ РАЗГОВОРЫ

144. Прилетели воробьишки в огород,
 Спрашивают: «Чей горох? Чей горох?»

Дима говорит: «Мой горох! Мой горох!»
Воробьишки говорят: «Чиви, чиви, чиви?»
Дима говорит: «Кыш — пошли!!!»
Воробьишки: «Прр!» Полетели, полетели,
На головку Диме сели.

ДОЧЕНЬКА И СЫНОК

(Лаская ребенка, тормошат его и приговаривают:)

145. Наша доченька в дому,
Что оладушек в меду,
Что оладушек в меду,
Сладко яблоко в саду.

146. Наш сын-сынок,
Удалой петушок,
Он рано встает,
Голосисто поет,
Мелки зернышки клюет: клю-клю-клю!
(Постукивают пальцами по животику.)

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

147. «Бабушка, расскажи сказку!» Бабушке некогда, она занята хозяйством. «Нету у меня сказок. Приходил дед Овес, он все сказки унес», — ворчливо отзывается она. Но ребятишки не унимаются: «Бабушка, расскажи!» — «Жили-были два гуся, вот и сказка вся», — отвечает бабушка. «Нет, ты другую расскажи!» — «Другую?»

Дед Ермил
В речке рыбу ловил,
Уловил карася,
Вот и сказка вся».

«Да нет, бабушка!.. Расскажи длинную-предлинную сказку». Бабушка торопится поскорее вымыть посуду, но она знает, что от надоедливых внуков отделаться не так-то просто. «Длинных сказок много, — говорит она, — каждую хоть до утра сказывать можно. Вот вам:

Жили-были баран да овца,
Накосили они стог сенца.
Не начать ли сказку с конца?»

Чем не сказка? Начнешь опять с краю — да так и повторяй, пока нравится». Ребята смеются... А бабушка развеселилась: «Небось и про Лягушку-Квакушку не слышали? А сказочка хорошая:

Жила в болоте лягушка,
Звалась Лягушка-Квакушка,
Прыгнула Квакушка на мост,
Завязила в тине хвост.
Дергала, дергала — выдернула хвост,

Выдернула хвост — завязила нос.
 Дергала, дергала — выдернула нос,
 Выдернула нос — завязила хвост.
 Ищут соседки лягушку:
 — Где наша подружка Квакушка?
 Прыгнула Квакушка на мост,
 Завязила в тине хвост, —
 да так хоть до утра твердите».

Но твердить всю ночь про лягушку ребята не хотят. Они хотят от бабушки настоящую, длинную сказку. И в конце концов добиваются своего.

СКАЗКИ-КОРОТУШКИ

148. Расскажу я вам сказку про гуся.
 Он повернулся, вот и вся.
149. Жив себе дед да бабка да было у них сивое порося.
 Вот моя и казка уся.
150. Как под мельницей,
 Под веретельницей
 Подрались два карася.
 Вот и сказка вся.
151. Жил-был карась —
 Вот и сказка началась.
 Залез карась в тину —
 Вот и сказке половина.
 Съела щука карася —
 Вот и сказка вся.
152. На улице лето,
 Под окошком лывка,
 В лыве елец —
 Сказке конец!
153. Жили-были старик да старуха.
 Жили-пожили, устроили шалаш.
 Потопышкались и шабаш.

154. Хочешь сказку про лису?
Она в лесу.

155. Жили-были царь и царица. Пошли прогуливаться. А в реке сидел рак. Кто слушает, тот дурак.

156. Сказать тебе сказочку?
Связать тебя в связочку,
Положить под лавочку,
Лежать тебе три дни,
Съедят тебя свиньи.

157. Муха села на варенье —
Вот и все стихотворенье!

УСЕЧЕННЫЕ СКАЗКИ

158. Был себе царь Додон.
Застроил он костяной дом.
Набрал со всего царства костей,
Стали мочить — перемочили,
Стали сушить — кости пересохли,
Опять намочили.
А когда намокнут, тогда доскажу.

159. Жил-был один мудрец. Вздумал он из человеческих костей построить через Кіян-море мост. Собирал он кости не год, не два — целых сорок лет — и пустил их, чтобы были мягки, мокнуть в воду... (Молчание.)

(На вопрос слушателя: «Ну что же дальше не говоришь?» — рассказчик отвечает:)

— Еще кости не размокли.

БЕСКОНЕЧНЫЕ КОЛЬЦЕВЫЕ СКАЗКИ

160. — Бабушка, расскажи сказку!
— Рассказать тебе сказку?
— Да.
— Ты говоришь «да», и я говорю «да».

Рассказать тебе сказку?

— Нет.

— Ты говоришь «нет», и я говорю «нет».

Рассказать тебе сказку?..

161. — Не сказать ли тебе сказочку

Про белого бычка?

— Скажи.

— Я: скажи,

Ты: скажи,

Он: скажи,

Не сказать ли сказку

Про белого бычка?..

162. Жили-были баран да овца,

Поставили они стожок сенца.

Не начать ли сказку с конца?

Жили-были баран да овца...

163. Жил-был царь,

У царя был сад,

В саду был кол,

На колу была мочала.

Ой, я сказку начну сначала.

164. На море на океане,

На острове на Буяне

Стояла ель,

На ели торчало мочало,

Его ветром качало,

А оно все молчало.

Не начать ли сначала?

165. Жила-была бабушка

Под зеленым дубом.

Пошла она париться

Со своим больным зубом.

А как была чинная,

Взяла пук мочала.

Эта сказка длинная,
Начинай сначала.

166. Жила-была бабка
Возле самой речки,
Захотелось бабке
Искупаться в речке.
И она купила
Для себя мочало,
Если песня хороша,
Начинай сначала...
167. Бабушка Арина
Кашу варила,
Данил да Борис
Из-за каши подрались.
Каша сбежала,
Начинай сначала.
Бабушка Арина...
168. Жил-был Сашка,
Красная рубашка,
На спине синяя латка.
Хороша ли моя сказка
Про Сашку — синюю рубашку?
— Хороша!
— Жил был Сашка...
169. Пришел медведь к броду,
Бултых в воду!
Уж он мок, мок, мок,
Уж он кис, кис, кис.
Вымок,
Выкис,
Вылез,
Высох,
Встал на колоду —
Бултых в воду!
Уж он мок, мок, мок...

170. Шел крокодил, трубку курил,
Трубка упала и написала:
«Шел крокодил, трубку курил,
Трубка упала и написала...»

БЕСКОНЕЧНЫЕ МАЯТНИКОВЫЕ СКАЗКИ

171. В некотором царстве,
В некотором государстве
Жила-была ворона.
И вздумала она лететь
В тридевятое царство,
В тридесятое государство.
Полетела,
Летела, летела, летела —
Да села;
Сидела, сидела, сидела —
Да полетела;
Летела, летела, летела —
Да села...
172. Ходит кулик по болоту.
Птица важная,
Авантажная,
Хвост подымет — нос завязнет,
Нос подымет — хвост завязнет,
Хвост подымет — нос завязнет...
173. Жил-был Кошей Бессмертный.
Решил он построить дворец из костей.
Решил мочить.
Мочил, мочил их —
Перемочил,
Начал сушить.
Сушил, сушил —
Пересушил,
Начал мочить.
Мочил, мочил...

174. Раз иду я через мост —
 Под мостом ворона мокнет.
 Взял ворону я за хвост,
 Положил ее на мост —
 Пусть ворона сохнет.
 Вновь иду я через мост —
 На мосту ворона сохнет.
 Взял ворону я за хвост,
 Положил ее под мост —
 Пусть ворона мокнет.
 Вновь иду я через мост —
 Под мостом ворона мокнет...

ДОКУЧНЫЕ СТИШКИ, ДИАЛОГИ, ПЕСЕНКИ

175. Сидел я на пню,
 Хлебал лапню,
 Подошел ко мне татарин,
 Меня по уху ударил.
 — Ты судья, судья,
 Рассуди наши дела.
 Сидел я на пню...
176. Дело было так:
 Я сидел курил табак.
 Подошел ко мне татарин,
 Меня по уху ударил.
 Староста, староста,
 Рассуди, пожалуйста.
 Дело было так...
177. Сидел я на окошке,
 Ел я жарену картошку.
 Вдруг свисток, я — бежать,
 Меня — держать.
 Привели меня в милицию,
 Стали допрашивать,
 Стал я рассказывать:
 — Сидел я на окошке...

178. У попа была собака,
 Он ее любил,
 Она съела кусок мяса,
 Он ее убил,
 В землю закопал
 И надпись написал:
 (иногда ставится «что»)
 У попа была собака...

179. Аз, буки, веди,
 Ехали медведи,
 Нашли книгу.
 Что в этой книге?
 Аз, буки, веди...

180. Встал я со сна,
 Вижу — сосна,
 Лег под сосну,
 Дай, думаю, сосну,
 Только стал засыпать —
 Пора вставать.
 Встал я со сна,
 Вижу — сосна...

181. Идут, идут три курочки,
 Одна-то впереди,
 Вторая по-за первой,
 А третья — позади.
 А я
 Один
 Сажу на тротуаре.
 Сажу,
 Гляжу:
 Идут, идут три курочки...

182. — Мы с тобой шли?
 — Шли.
 — В кабачок зашли?
 — Зашли.

- По рюмочке выпили?
 — Выпили.
 — Тебе жарко стало?
 — Стало.
 — Ты шубу снял?
 — Снял.
 — Куда девал?
 — Тебе отдал.
 — Нет, постой!
 Мы с тобой шли?
 — Шли...
183. — Мы с тобой шли?
 — Шли.
 — Пирожок нашли?
 — Нашли.
 — Так давай делить пирожок!
 — Какой пирожок?
 — Ну так ведь мы с тобой шли?
 — Шли...
184. Шли из Африки в Саратов
 Семь отчаянных пиратов,
 Не дошли до Душанбе,
 Видят надпись на столбе:
 «Шли из Африки в Саратов...»
185. Море,
 А на море — суша,
 А на суше — пальма,
 А на пальме — кот
 Сидит и видит: море,
 А на море — суша,
 А на суше — пальма,
 А на пальме — кот
 Сидит и видит...
186. Бежала тигра, бежала тигра,
 Бежала тигра, ох, бежала тигра,

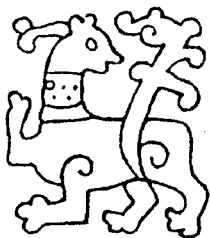
Упала тигра, упала тигра,
 Упала тигра, ох, упала тигра,
 Споймали тигру, поймали тигру,
 Споймали тигру, ох, поймали тигру,
 Связали тигру, связали тигру,
 Связали тигру, ох, связали тигру,
 Сбежала тигра, сбежала тигра,
 Сбежала тигра, ох, сбежала тигра...

187. Десять поросят
 Пошли купаться в море,
 Десять поросят
 Резвились на просторе.
 Один из них утоп,
 Ему купили гроб.
 И вот вам результат:
 Стало девять поросят.
 Девять поросят
 Пошли купаться в море...
 (и так — до одного поросенка)
 Один поросенок
 Купаться не хотел,
 Один поросенок
 Жениться захотел.
 Нашел себе жену —
 Красавицу свиною.
 И вот результат:
 Стало десять поросят.
 Десять поросят
 Пошли купаться в море...

ПРИБАУТКИ
•
ПРИГОВОРЫ
•
СКороГОВОРКИ

ПРИБАУТКИ, ДЕТСКИЕ ПЕСНИ И ПРИГОВОРЫ

КОЗА, КОЗА, ГДЕ БЫЛА?

- 1.
- «Ах ты, козынька-коза,
Лубяные глаза!
Где ты, козынька, была?» —
- «Коней пасла». —
- «Чего выпасла?» —
- «Жеребеночка». —
- «Жеребеночек-то где?» —
- «Микулка увел». —
- «А Микулка-то где?» —
- «В клетку ушел». —
- «А клетка-то где?» —
- «Водой унесло». —
- «А вода-то где?» —
- «Кони выпили». —
- «А кони-то где?» —
- «В тресняк ушли». —
- «А тресняк-то где?» —
- «Девки выломали». —
- «А девки где?» —
- «Замужья ушли». —
- «А мужья-то где?» —
- «Все примерли». —
- «А могилки-то где?» —
- «Травой заросли». —
- «А трава-то где?» —
- «Коса выкосила». —
- «А коса-то где?» —
- «Изломалася». —
- «А обломки где?» —
- «В кузнице». —
- «А кузница где?» —
- «В огне сгорела». —
- «А кузнец-то где?» —
- «По миру пошел».
- 2.
- «Зай, зай, каракуля!
Где была?» —
- «Коней пасла». —
- «Где кони?» —
- «За воротами». —
- «Где ворота?» —
- «Водой унесло». —
- «Где вода?» —
- «Быки выпили». —
- «Где быки?» —
- «В гору ушли». —

«Где гора?» —
 «Черви выточили». —
 «Где черви?» —
 «Гуси выклевали». —
 «Где гуси?» —
 «В тростник ушли». —
 «Где тростник?» —
 «Девки выжали». —
 «Где девки?» —
 «Замуж ушли». —
 «Где мужья?» —
 «Померли». —
 «Где их души?» —
 «На небе». —
 «Где небо?» —
 «У Бога».

3.

«Векошка, горожаночка,
 Где ты была?» —
 «Была у города». —
 «Что там делала?» —
 «Коней пасла». —
 «А где твой конь?» —
 «За воротами стоит». —
 «А ворота те где?» —
 «Наколка в воду унес». —
 «А вода-то где?» —
 «Быки припили». —
 «А быки-то где?» —
 «В Красную гору ушли». —
 «А гора та где?» —
 «Черви выточили». —
 «А черви-то где?» —
 «Гуси выклевали». —
 «А гуси-то где?» —
 «Гуси за лес улетели». —
 «А леса-то где?» —
 «Люди присекли». —

«А люди-то где?» —
 «Люди примерли». —
 «А могилки-то где?» —
 «Травой заросли». —
 «А трава-то где?» —
 «Коса выкосила». —
 «А коса-то где?» —
 «Коса выломана». —
 «А обломки-то где?» —
 «К кузнецу снесены». —
 «А кузнец-то где?» —
 «На погосте живет,
 Колокольню кует,
 По семи, по восьми,
 По одиннадцати;
 Ковал да ковал,
 Звонил да звонил,
 Да себе голову сломил,
 Горшок накадил,
 А кошки прибежали,
 Головку слизали;
 Семишляпный конец
 Да сенца с кузовец,
 В лесу под кокорой,
 Не знаю, под которой».

4.

«Мельничка, мельничка!
 Дай кошечке хлебушка». —
 «А где тая кошечка?» —
 «Побегла под печи!» —
 «А где теи печи?» —
 «Воды потопили». —
 «А где теи воды?» —
 «Быки попили!» —
 «А где теи быки?» —
 «Долбнями побили!» —
 «А где теи долбни?» —
 «Черви поточили!» —

«А где теи черви?» —
 «Гуси поклевали!» —
 «А где теи гуси?» —
 «На море улетели!» —
 «А где тое море?» —
 «Цветами поросло!» —
 «А где теи цветики?» —
 «Девушки порвали!» —
 «А где теи девушки?» —
 «Татары забрали!» —
 «А где теи татары?» —
 «Сквозь землю пропали».

5.

«Кысынька, брысынька,
 Где была?» —
 «На печном столбу». —
 «А где печной столб?» —
 «Водой унесло». —
 «А где вода?» —
 «Гуси выпили». —
 «А где гуси?» —
 «В тальник ушли». —
 «А где тальник?» —
 «Девки выломали».

6.

«Кысонька-кысонька,
 Где была?» —
 «У бабушки». —
 «Что ела?» —
 «Сыр да масло». —
 «Принесла ли мне?» —
 «Принесла». —
 «Куды положила?» —
 «На жорновца». —
 «Нет на жорновцах». —
 «Собаки съели». —

«Где собаки?» —
 «В лес убежали». —
 «Где лес?» —
 «Огонь выжег». —
 «Где огонь?» —
 «В воду ушел». —
 «Где вода?» —
 «Быки выпили». —
 «Где быки?» —
 «Быки в гору ушли». —
 «Где гора?» —
 «Черви выточили». —
 «Где черви?» —
 «Гуси выклевали». —
 «Где гуси?» —
 «Гуси на море улетели».

7.

«Вяка, вяка,
 Что ж ты вякал?» —
 «У меня была книжка». —
 «Где ж та книжка?» —
 «Мышка украла». —
 «Где ж та мышка?» —
 «Под печку сховалась». —
 «Где ж та печка?» —
 «Черви расточили». —
 «Где ж те черви?» —
 «Гуси поклевали». —
 «Где ж те гуси?» —
 «За море поулетели». —
 «Где ж то море?» —
 «Цветами заросло». —
 «Где ж те цветы?» —
 «Девки порвали». —
 «Где ж те девки?» —
 «Замуж повыходили». —
 «Где ж их мужья?» —
 «На печке в службе».

Ехали татаре,
Всех их потоптали!»

8.

Толку, толку мак,
Пришел ко мне дьяк:
«Што, девка, плачешь?» —
«Как же мне не плакать:
Мачеха лихая
Есть не давая.
Дала было кныш,
Вырвала мышь». —
«Иде ж та мышь?» —
«Под печку ушла». —
«Иде ж та печка?» —
«Чекмари разбили». —
«Иде ж те чекмари?» —
«Черви поточили». —
«Иде ж те черви?» —
«Куры поклевали». —
«Иде ж те куры?» —
«За моря улетели». —
«Иде ж те моря?» —
«Горы завалили». —
«Иде ж те горы?» —
«Цветами заросли». —
«Иде ж те цветы?» —
«Девки порвали». —

«Иде ж те девки?» —
«Замуж поддавали». —
«Иде ж их мужья?» —
«У службу побрали». —
«Иде ж та служба?» —
«На печи у вугля».

9.

«А ты, дядя Агафон,
Твои кони в яровом». —
«А где ж они попали?» —
«Вон там дырку
разломали». —
«А где дыра?» —
«Водой заплыла». —
«А где вода?» —
«Быки выпили». —
«А где быки?» —
«На гору ушли». —
«А где гора?» —
«Цветами заросла». —
«А где цветы?» —
«Девки выщипали». —
«А где девки?» —
«Замуж выскакали». —
«А где их мужья?» —
«Убиты с ружья».

КУДА, ФОМА, ЕДЕШЬ?

10.

Тук-тук под окном:
«Куды, Фома, едешь,
Куды погоняешь?» —
«Я еду сено косить». —
«Куды тебе сено?» —
«Корову кормити». —

«Куды тебе корову?» —
«Молочко доити». —
«Куды тебе молочко?» —
«Детушек поити». —
«Куды тебе детушки?» —
«Ямочки копати». —
«Куды тебе ямочки?» —

Под Захарово окно...
 Захар на стуле,
 Жена с пестом,
 Детки с ложками,
 Прислуга с поварешками.

«Куда, Захар, едешь?» —
 «Овес косить». —
 «Зачем тебе овес?» —
 «Куриц кормить».

ТУРУ-ТУРУ, ПАСТУШОК

13.

«Туру-туру, пастушок,
 Калиновый батожок.
 Далеко ли отошел?» —
 «От поля до моря,
 До Царева-города». —
 «Что царь делает?» —
 «Турим рогом пишет,
 На золотом стуле,
 На серебряном блюде.
 Стул подломился,
 Царь покатился:
 Жена его Марья
 Сына породила». —
 «Как ему имя?» —
 «Царя Константина».

14.

«Туру-туру, пастушок,
 Осиновый батожок,
 Далеко ли едешь?» —
 «От моря до моря,
 До Киева-города». —
 «Что царь делает?» —
 «Сына снаряжает». —
 «Как сына звать?» —
 «Когтем, локтем,
 Царем Константином».
 Бубень, тулубень,
 Выдай свою дочку

За моего сына.
 У царя Константина
 Трое ворота
 Шелком обиты,
 Золотом покрыты,
 Коза не проскочит,
 Рога не проломит.
 Коза проскочила,
 Рога проломила.
 «Где-ка рога?» —
 «Николка унес...»
 (и так далее)

15.

«Туру-туру, пастушок,
 Калиновый батожок,
 Далеко ли ходил?» —
 «От моря до моря,
 До Киева-города». —
 «У Киеве-городе
 Што царь делает?» —
 «Сидит на стуле,
 Книги пишет.
 Его мати Марья
 Сына породила». —
 «Как ему имя?» —
 «Царя Константина».
 Светел месяц
 Сел на ворота,
 Ударил прутом,

Золотым кнутом:
 «Где-ка куница,
 Моя молодица?» —
 «За реку ушла
 Соболей смотреть,
 Соболи синявы,
 Головы кудрявы».
 Стульцы-бакульцы,
 Соломенны воротця.

16.

«Туру-туру, пастушок,
 Калиновый посошок,
 Где ты лето летовал,
 Где ты зиму зимовал?» —
 «У царя в Москве
 На дубовой на доске». —
 «А что царь делат?» —
 «Царь указы пишет,
 На девицу дышит:
 «Девица, девица,
 Сходи по водицу,
 Напой мово коня
 Среди чиста поля,
 На камушке стоя». —
 «Я волков боюся». —
 «Волки на работе,
 Сова на болоте,
 Платье колотит,
 На колышек вешат.
 Колышек сломился,
 В Суру покатился».

17.

«Туру-туру, пастушок,
 Калиновый подожок,
 Отколе ты гонишься?» —
 «От моря до моря,

До Киева-города,
 Там моя родина,
 На родине дуб стоит,
 На дубу сова сидит;
 Сова-то мне теща,
 Сдобная лепешка,
 Воробушек шурин,
 Глазки шурит».

18.

«Туру-туру, пастушок,
 Калиновый подожок!
 Далеко ли ты бредешь?
 Где ты стадо пасешь?» —
 От моря до моря,
 До Киева-города,
 Там моя родина.
 На родине дуб стоит,
 На дубу сова сидит.
 Сова-то мне теща,
 Сорока-то пестра
 Приходится сватья,
 Соловушки — братья.
 Чететки-сестрицы,
 Красные девицы;
 Кукушки-подружки
 Сели на подушки,
 Воробушек шурин
 Глазки прищурил,
 Ворона невеста
 Села на место».

19.

«Туру-туру, пастушок,
 Калиновый подожок,
 А где ты пасешь?» —
 «От моря до моря,
 До Киева-города,

Там моя родина,
 На родине дуб стоит,
 На дубу сова сидит,
 Сова моя теща,
 Соловушек братец
 По бережку скачет,
 Белу рыбку ловит.
 «Сестрица, сестрица,
 Свари уху с перцем,
 Я приду хлебати,
 Тебя цаловати.
 Жена моя Марья
 Родила мне сына,
 Царя Константина». —
 «Что царь делает?» —
 «Туру ногу пишет,
 На девицу дышит». —
 «Девица, девица!
 Сходи по водицу». —
 «Я волка боюся,
 Волк на работе
 Горох молотит,
 Рак на болоте
 Платье колотит.
 Кошка в лукошке
 Ширинки шьет.
 Коза в огороде
 Обедню поет».

20.

«Тюрю, тюрю, петушок,
 Золотой гребешок,
 Где ты, Петя, побывал?» —
 «Во цареве городе». —
 «Кого ты там видел?» —
 «Царя Константина». —
 «Что царь делает?» —
 «Тюрю ногу пишет.
 На золотом блюде,

На красном стуле.
 Жена его Мария
 Сына породила». —
 «Как ему имя?» —
 «Царя Константина».

21.

Ку-ка-ре-ку, петушок!
 На повете мужичок!
 Он и лапти плетет
 И себе, и жене,
 Ребятишечкам,
 Всем клопишечкам.
 Он и свайку уронил,
 И повесть обломил.
 Пошел свайку доставать,
 Нашел книжку.
 Что ж в той книжке?
 Написано: «Мать Мария
 Народила сына,
 Царя Константина».
 Бубен, ты бубен,
 Отдай свою дочку
 За моего сына,
 Царя Константина.

22.

«Полети-ко, мой соколик,
 От моря до моря,
 До Киева-города.
 Цеву царь делат?» —
 «В три пера пишет;
 Жена ево Анна
 Сына спородила,
 Царя Костенькина».
 Сэдемте, братцы, во лодку,
 Поедемте за Волгу,
 В Казань, не в Рязань —

Там бьются, дерутся
 Удалы молодцы:
 Дилят корову
 С два ста рогов.
 Спел петух на курменке,
 Заревел медведь на
 коломенке.

23.

Гори, гори ясно,
 Чтобы не угасло.

В городе угасло,
 У нас не угасло.
 Вскочи, коза, на печь,
 Роди, коза, сына,
 Дадим ему имя
 Царя Константина.
 Муж на кобылке,
 Жена на коровке,
 Маленьки ребятки
 На маленьких козявках
 Поехали кататься.

УТОЧКА ПОЛЕВАЯ

24.

«Уточка моховая,
 Где ты вечер ночевала?» —
 «Ночевала я под кусточком,
 Под кустом на мережке,
 Под мостом на рогожке.
 Братца Романца убили,
 Под кустом схоронили,
 Веничком припахнули,
 Шанежкой помянули.
 Ехали два комарочка,
 Вырубили по гудочку.
 Вы, гудки, не гудите,
 Тягинуку не будите,
 Батюшка за рекой,
 Маминька за другой».

25.

«Куколка моховая,
 Где ночь ночевала?» —
 «Под кусточком, под
 березкой».
 Шли мужики-сороходы,
 Выломали по пруточку,

Сделали по гудочку.
 Вы ли, гудки, не гудите,
 Батюшка моего не будите!
 Батюшка мой старенок,
 Матушка молоденька,
 Все братья по службам,
 Все сестры по замужьям.
 Брата Романа убили,
 Под колокол захоронили,
 Кадилом покадили,
 Просворой помянули.
 Некому поплакать,
 Некому повоять:
 Два волка седатых,
 Две свиньи горбатых —
 Тем нельзя поплакать.

26.

«Утушка моховая,
 Где ты вчера ночевала?
 Где, где, где побывала?
 Что, что, что повидала?
 Чего там послыхала?» —
 «Утка, я ночевала,

Там, там, там побывала,
Там, там, там за болотом,
У Кузьмы-Демьяна».
У тетушки Анны
Печка светленько топилась,
Кашка густенько варилась,
Пирог на полке пекутся,
Пиво с брагой дерутся.
Брата Романа убили,
Под колоколом схоронили,
В сыру земельку зарыли
И камешок навалили.
Шли путем скоморошки
Мимо могилки по дорожке,
Срезали по пруточку,
Сделали по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Батюшку не будите,

Батюшко-то старенек,
Матушка молоденька.

27.

«Уточка луговая,
Серая полевая,
Где ты ночью ночевала?» —
«Под кустом, под березкой.
Выросли три березки,
Маковочки золотые,
Головочки дорогие.
Сама, утя, хожу,
Детей своих вожу.
Сама, утя, поплыву,
Детей своих поведу.
Ай ути! Ай ути!
Да куды же мне уйти!»

ГУЛЯ, ГУЛЯ, ГОЛУБОК

28.

Урку,
Прилетел гульку на улку,
Сел на тынину,
Да урку.
Едут гости богаты:
«Да спой, гулька, песню.
Да урку, да урку». —
«Отец меня зарезал,
Да урку,
Мачеха велела,
Да урку.
Сестра мяса не ела,
Да урку,
По под стольнику ходила,
Да урку,
Косточки сбирала,

На окошечко клала,
Да урку».

29.

«Гулю, гулю, голубок,
Кто тебя зарезал?» —
«Тянька зарезал,
Маменька щипала,
Бабушка варила,
Вся семья хлебала,
Под столом сидела,
Косточки сбирала,
Платочек вязала;
Она вышла на рыночек,
Косточки помыла,
В крут берег зарыла.

Тут шли скоморошки,
Срезали по пруточку,
Они сделали по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Моего батюшку не будите,
Мой батюшка старенек,
Моя матушка молоденька,
Все братья по службам,
Все сестры по замужьям,
Брата Романа убили...» —
«Где его схоронили?» —
«У Петра, у Павла,
Под тремя колоколами.
Кто по нем потужит,
Кто по нем поплачет, —
Два волка мохнатых,
Куручка хохлата,
Коза в сарафане».

30.

«Зайчик-белянчик,
Коротеньки ножки,
Сафьяны сапожки,
Кто тебя зарезал?» —
«Батюшка зарезал,
Матушка велела,
Под столом сидела,
Косточки глодала,
На небо кидала.
На небе-то люди,
Люди все пропали,
Вора заклепали,
Вор-от побожился,
К церкви приложился.
Галки-вороны!
Клюйте кутью,
Поминайте Кузьму».

БУБЕН, БУБЕН, СЯДЬ НА БОЧКУ

31.

Бубен, ты бубен!
Сядь на бочку,
Отдай свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Трой сени,
Трой хоромы,
Шелком шиты,
Бумагой обиты.

32.

Бубен, бубен!
Отдай нашу дочку
За нашего князя,
У нашего князя

Трое сеней,
Шелком шиты,
Серебром расшиты,
Коза не проскочит,
Рогом не проломит;
Коза проскочила,
Рогом проломила.

33.

Бубен, ты бубен!
Отдай свою дочку
За нашего князя!
У нашего князя
Трое хором,
Трое сеней:
Курица ступила —

Сени проломила.
Из курицы перо,
Покатилось зерно
Под Иваново село.
Иван с пестом,
Жена с шестом.
Как поповы дети
Горох молотили,

Цепи поломати,
За овин покидали.
Поп погрозился,
С полатей свалился,
А попадья с печки
Проломала плечки,
А петух с полочки
Проломил галички.

КУКОЛКА, КУКОЛКА, ЧТО ДОЛГО НЕ БЫЛА?

34.

«Ты куколка, я куколка,
Ты маленькая, я маленькая,
Приди ко мне в гости...» —
«Я радешенька б пошла,
Да боюсь тиуна». —
«Ты не бойся тиуна,
Тиун тебе не судья:
Судья нам владыка».

«Я волков боюсь».
Волки по дороге
Горох молотили,
Соседовы дети
Прибежали в клетки,
Бабушке сказали:
Бабушка-то с печи,
Обломала плечи!

35.

«Куколка, куколка,
Что ты долго не жила?» —
«Я боялась типуна». —
«Типун тебе не судья,
Судья-то лодыга.
Лодыгины дети
Хотят улетети
На Иванов-город.
В Ивановом-городе,
Там грамотку пишут,
На девицу дышат:
«Девица, девица,
Сходи по водицу». —

36.

«Бортовая дудка,
Давно не шла». —
«Я боялась тягуна». —
«Тягун тебе не судья»,
Иван сидит на березе,
Писулечку пише,
А девушку кличе:
«Девушка-девица,
Поди по водицу». —
«Я боюсь, я боюсь тягуна». —
«Тягун тебе не судья,
Судья тебе владыка.
Владыкины дети
Пошли поглядети».

ШАПОЧКА-ТАТАРОЧКА

37.

Шапочка-татарочка
 Поехала по лавочке
 Задом, передом —
 Ко Фетинье на двор.
 «Тетушка Фетинья!
 Отдай свою дочку
 За нашего князя.
 У нашего князя
 Два коня в седле,
 В золотой узде.
 Две плети татарских,
 Два яблока литарских».
 Удалили в доску —
 Поехали в Москву.
 У нас в Москве
 Не по-вашему живут:
 Все калачики пекут.
 На печи калачи
 Как огонь горячи.

А в горнушках-то витушки,
 Все ребячьи игрушки.

38.

Шапочка-татарочка
 С города летела,
 Князя убила.
 «Князь, не печалься,
 Твоя жена Марья
 Породила сына». —
 «Как его имя?» —
 «Царя Константина».
 Бубен, бубен,
 Сядь на бочку,
 Отдай свою дочку
 За нашего князя:
 У нашего князя
 Каменны палаты,
 Серебром покрыты,
 Золотом оббиты.

ТЕНЬ, ТЕНЬ, ПОТЕТЕНЬ

39.

Тень, тень, потетень,
 Выше города плетень,
 На полице трубица
 Гороховица.
 А в печи калачи,
 Как огонь горячи.
 Покатился калач
 На Иванов двор.
 Иван с топором,
 Жена с помелом,

Одна была девчонка
 И та с голичонком.

40.

Очень, очень,
 Выше города плетень,
 На полипе трубица
 Да и гороховица.
 На печи звезда
 Калачи пекла.
 Не для вас, не для нас,

Для Офонины жены.
 Что Офониная жена
 Тройники принесла.
 Тройников, двойников,
 Всех серебряников.
 Толкнули доску,
 Поехали ребят крестить,
 Перекрещивать.
 Ребята-то уснули,
 Попа столкнули.
 Поп-от побежал,
 Черну руку показал.
 «Петька Попов,
 Провожай домой». —
 «Где у вас дом-от?» —
 «Осередь Москвы
 Ворота пестры.
 Собачка на лычке
 Потявкивает,
 Кобель на цепи
 Помуравкивает,
 Вошь на окошке
 Ширинку шьет,
 Блоха на порожке
 Подножки бьет.
 А котик на печи
 Выглядывает».

41.

Тень-тень-веретень,
 Выше города плетень,
 Там церква стоят,
 В колокола звонят:
 «Дон-дон-дилидон,
 Едет царь Дормидон,
 Сидит на перине,
 Едет к Катерине».
 Катя-Катерина
 Уродила сына,

Сына Максима,
 Полтора аршина.
 «Бабушка Орина,
 Прими мово сына.
 Кума Пелагея,
 Беги поскорее.
 Подай полотенце
 Прикрыть молоденца».
 Молоденец невелик —
 Во всю лавочку лежит,
 Вот и вскочит побегит,
 Вся земля задрожит.

42.

Тень, потетень,
 Выше города плетень,
 На поличке трубочки
 Гороховички.
 На печи калачи,
 Как огонь горячи;
 На горнушке витушки —
 Ребьячи игрушки.
 У Спаса бьют,
 У Макарья звонят,
 У Старого Егорья
 Часы говорят.

43.

Тень-потетень,
 Выше города плетень!
 У Спаса бьют,
 У Николы звонят,
 У Старого Егорья
 Часы говорят:
 «Уж ты бей в доску,
 Разгоняй тоску,
 Поминай Москву!
 Ах ты, матушка-Москва,
 Золотая голова».

44. Тень-тень, потетень,
Выше города плетень,

Выше каменны палаты,
Бегут маленьки солдаты.

ЕРЕМА, ЕРЕМА, СИДЕЛ БЫ ТЫ ДОМА

45.

Ерема, Ерема!
Сидел бы ты дома,
Точил верета.
Жена у тя пряха,
По ниточке пряла,
Корову купила.
Коровушка с кошку,
Доит она с ложку.
Корова пропала,
Кузьму поклепала:
Кузьма-то божился,
На печь ложился.
Сени трясутся,
Собаки грызутся.
Сени упали,
Собаки пропали.

В коробочку класть.
Коробочка мала,
Девица ткала,
Коковку сломала,
В воду побросала.
«Где эта вода?» —
«Быки выпили». —
«А где эти быки?» —
«Волки съели». —
«А где эти волки?» —
«За каменной горой». —
«А где эта гора?» —
«Черви источили». —
«А где эти черви?» —
«Гуси склевали». —
«А где эти гуси?» —
«В тростник улетели». —
«А где тростник?» —
«Бабы выкосили». —
«А косы где?» —
«Изломались». —
«А обломки где?» —
«Растерялись».

46.

Хома ты, Ерема,
Сидел бы ты дома,
Точил бы свои веретена,
Я стала бы прясть,

У ЦАРЕВА КАБАКА

47.

Галки, вороны,
Все ли вы здоровы?
Одна галка нездорова,
Себе ножку наколола:
У царева кабака
Была яма глубока,

Там галки дралися,
В яму сорвалися.
Спи, красавчик мой, скорей,
А то галка из сеней
Прилетит в кроватку
Укладывать лапку.

48. Куба, куба-ка,
 Была яма глубока,
 Там мышки сидели.
 «Что они делали?» —
 «Ребят забавляли:

Кто на стол,
 Кто под стол,
 Курица на улице,
 Петух на село,
 И вышло ничего».

Я ГОРОШЕК МОЛОЧУ

49.

А чу-чу, чу-чу, чу-чу,
 Я горох молочу.
 Покатилось зерно
 На Романово гумно.
 Роман с мешком,
 Романиха с горшком,
 Романтички взяли чашечки.

50.

Ай ку-чу, ку-чу, ку-чу!
 Я горошек молочу
 На чужом точку,
 На пригорочке,
 В переулочке.
 Ко мне курочка бежит,
 Конопаточка спешит:
 Я по курочке цепом —
 Она кверху зобком,
 Завертелась колесом.
 Воробей пищит,
 Сто рублей тащит.
 А из курочки перо,
 Из пера-то зерно,
 Покатилось оно
 Под Иваново село.

51.

Чу-чу-чу!
 На чужом гумне

Горох молочу.

Ко мне курицы бегут,
 Ко мне зайцы бегут,
 Одна курица ряба,
 Переломана нога.
 Она денежку нашла,
 Капитану принесла.
 «Капитан, капитан!
 Ты не бей по ногам,
 По кривым сапогам!»
 Тимошка в лукошке
 Поехал по дорожке.
 Собачка на лычке погумкивает,
 Медведь на цепи порывается,
 Агафон на печи обувается.
 Агафонова жена
 При дороге жила,
 Калачи пекла.
 Уж как эти калачи
 Во весь день горячи.

52.

Ай, чу-чу, ай, чу-чу,
 Я горошек молочу
 На чужом точку,
 На прилепочку.
 Ко мне курочка летит
 И воронушка летит.
 А из курочки перо
 Залетело за Иваново село.

ПОТЕРЯЛ МУЖИК ТРУБУ

57.

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду-ду,
Потерял мужик трубу,
Труба точеная,
Позолоченная.
Он пошел, пошел, пошел,

Он копеечку нашел,
Молодичку купил.
Молодичка Калина
По болотку ходила,
Травку рвала,
Ребятам давала.

ЛЕТЕЛ СОКОЛОК, УРОНИЛ САПОЖОК

58.

Через бабушкин дворик
Летел малый соколок,
Уронил он сапожок.
Кричит: «Бабушка, подай,
Ты, сударушка, подай!» —
«Мне некогда подавать:
Надо с делом поспевать, —
Надо внука качать».

Рожки востреньки.
Прилетели соколы,
Уронили сапоги.
«Акулинка, подай!»
Акулинке недосуг.
Дернули доску,
Поехали в Москву,
Купили коровку,
Коровка с кошку,
Молочка с ложку.

59.

Летел, летел скворец
Через бабушкин дворец,
Уронил сапожок:
«Подай, подай, бабушка!» —
«Недосуг мне, батюшка:
Я и хлебушки мешу,
И оладушки пеку,
Косырем лапшу крашиваю,
Кошелем воду потаскиваю».

61.

А ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Сидит жорав на дубу,
Он играет во трубу:
Труба точеная,
Позолоченная.
Как летели соколы,
Потеряли сапоги.
«Ты, Иван, ты, сынок,
Подыми сапожок». —
«Мине некогда:
Я мост мощу,
Серебром гвозжу.
Серебро разливается,
Царь с царицей на коне
катается».

60.

Ах ты, дедушка Тарас,
Не доехал ты до нас.
Твоя сестра в городу росла,
Коров пасла,
Коровки пестреньки,

ВАНЯ-СОКОЛ ЛЕТАЛ ВЫСОКО

62.

Ваня-сокол
Да летал высоко:
Выше церковки,
Выше маковки,
Уронил сапожок

На зеленый лужок.
Девки шли,
Сапожок нашли.
«Это чей сапожок?» —
«Это Ванюшка дружок
Потерял сапожок».

СИДИТ, СИДИТ ЗАЙЧИК

63.

Сидит, сидит зайчик
Под кустом, под кустом,
Охотнички едут
По пустом, по пустом.
«Вы, охотнички, скачите,
На мой хвостик поглядите,
Я не ваш,
Я ушел».

Сидит белый зайка,
Ушки жмет, ушки жмет,
Охотнички скачут
Вмилолет, вмилолет.
«Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите,
Я не ваш,
Я ушел».

УЖ КАК ШЛА ЛИСА ПО ТРОПКЕ

64.

Уж как шла лиса по тропке,
Нашла грамотку в охлопке;
Она по лесу ходила,
Громким голосом вопила;
Лиса лычки драла,
Лиса лапотки плела;

Вот и села на пенек
И читала весь денек,
Будто небо провалится
И земля вся загорится,
Лисе негде будет жить,
И пришла с горя топиться.

ВЕЛИКИЙ ШУМ УЧИНИЛСЯ

65.

Великий шум учинился:
Комар с дубу свалился.
Приступить-то не могу:
Комар упал на ногу;

Всю ноженьку отдалил,
Все суставы повредил.
Подавайте топора,
Топора ли косаря,
Рубить, казнить комара.

66.
 Чигарики-чок-чигары!
 Комарики, мухи, комары!
 Чигарики-чигарок!
 Повалился комарок
 Со дуба на пеньё,
 На сыро кореньё...

Прилетали мухи,
 Мухи-горюхи,
 Подхватили комарочка,
 Доносили до дубочка,
 Посадили на дубок,
 Под зелененький листок.
 Сиди! Отсиживайся!

ЗА МОРЕМ СИНИЧКА НЕ ПЫШНО ЖИЛА

67. За морем синичка не пышно жила,
 Не пышно жила — пиво варивала.
 Черный-то ворон пивоваром был,
 Сизой орел винокуром слыл.
 Созвала гостей — мелких пташечек.
 Совушка-вдовушка незваная пришла,
 А снегирюшка по сенюшкам похаживает,
 Над совушкой-вдовушкой подсмеивает.
 Говорят снегирю мелки пташечки:
 «Что же ты, снегирюшка, не женишься?» —
 «Рад бы я жениться, да некого взять...
 Взял бы я синичку — сестричка моя,
 Взял бы я чечетку — та тётка моя,
 Взял бы я сороку — болтливая она,
 Взял бы я ворону — долгоносая она,
 Есть за горами перепелочка,
 Ту я люблю, за себя замуж возьму».

СОВА МОЯ, СОВУШКА

68.
 «Эх ты, совушка, сова,
 Где ты, совушка, жила?» —
 «Я жила в лесице,
 Во сыром дуплище». —
 «Кто тебя, сову, видал,
 Кто хлеб-соль твою едал?» —
 «Все мои подружки —
 Комары да мушки;

Еще ворон прилетал,
 Свахоньку засылал,
 Свахоньку смышлену —
 Галку да ворону».
 Тогда ворон мне сказал:
 «Будь мне, совушка, женой,
 Будем есть мы сытно
 Всякую дичину,
 Пойную скотину».

Ему совушка в ответ:
 «Что ж, бери меня, мой свет.
 Я ведь не кривая,
 Я ведь не косая,
 У меня такой вот нос
 Пером, пухом весь оброс,
 А по голове
 Вот так уж глазища».
 Ворон свадьбу затевал,
 Всех гостей к себе сзывал:
 Был там сыч боярин,
 Филин — важный барин,
 Кобчик, рябчик, я там был,
 А кукушка молодым
 Много куковала —
 Счастья обеща́ла.

69.

Сова, моя совонька,
 Сова моя белая,
 Не пойдешь ли замуж
 За белого луна,
 За милого друга?
 Сова засмеется,
 Хохол затрясется.
 Ногами затопает,
 Крыльями захлопает.
 Где мои слуги? —
 Запрягают в плуги,
 Пашенку пахати,
 Целинушку драти,
 Залежь подымати.
 Сова, моя совонька,
 Сова моя белая,
 Да кто у вас старши? —
 Ворон майором,
 Лунь полиеном,
 Коршун сотник,
 Дятел плотник,

Воробей — десятник,
 Скворцы — стрельцы,
 Галки — дворянки,
 Сороки — цыганки,
 Кулики — калмыки,
 Муравли — притыки.

70.

Совынька, совынька,
 Незамужняя вдовынька!
 Выдь за нашего луна.
 У нашего луна
 Пить-есть много:
 Четыре крысы,
 Пятая мышь.
 Сова взрадовалась,
 Гладко обувалась
 В онучки, в тряпочки,
 В банные затычки,
 В гороховы серьги,
 В лычный подзатыльник.

71.

Как во поли, поли,
 В широком раздольи
 Стояло дубище,
 Гнилое дуплище,
 Как в этом дуплище
 Сидела совица,
 Больша головаща.
 Сватали совушку
 За белого лунюшку,
 За милого друга,
 За умного мужа.
 Стала, стала совушка,
 Стала снаряжаться,
 Гладко обуваться,
 В онучки, тряпички,
 В банные затычки.

НАШ ДВОР НА СЕМИ ВЕРСТАХ

76.

Федька вор,
 Укажи наш двор.
 Уж как наш-то двор
 На семи верстах
 Среди Москвы:
 Собачка на лычке
 Потявкивает,
 С лычка на лычко
 Подергивается,
 А кобель на цепи
 Урывается,
 А хомяк на печи
 Обувается.
 Кошка на окошке
 Ширинку шьет,
 Кот-то кошке
 Указывает.
 Курица по горнице
 Похаживает,
 В красненьких башмачках
 Поскрыпывает.

77.

Черная галка,
 Далеко ли была?
 Много ли вестей
 Под крылом принесла?
 Белая полянка травой заросла;
 Сучка на лычке потявкивает;
 Мишка на нитке порывается;
 Хозяин на печке обувается;
 Хозяйка за печкой
 Оладьи печет;
 Кот во куту сухари толочет;
 Кошка в окошке
 Ширинку шьет;

Курочка в сережках
 Избушку метет,
 Вымела избушку,
 Положила голичок:
 Ляжь, голичок,
 Под порог набочок.

78.

Кошка в лукошке
 Ширинку шьет,
 Кот на полатях
 Узоры снимат.

79.

Кошка в лукошке
 Ширинку шьет,
 Кот на печи
 Сухари толчет,
 Курица в сапожках,
 Петух в сарафане,
 Свинья в сапогах
 На высоких каблуках.

80.

Котик-коток,
 Кудреватый лобок!
 Сидит кот у ворот,
 К себе милую ждет.
 Кошечка — в окошечке,
 Кошурки — в печурке,
 Котятки — в подлавке.
 — А кто у вас большой,
 А кто у вас меньшей?
 — Мы все подрастем,
 За мышами пойдем;
 Один дедушка кот
 Будет дома сидеть,

Побеже котко к ореховой
 жене.
 Напой котка, накорми котка,
 Проводи котка до полумоста.
 Туда щука плыла,
 Туда хвост волокла,

На болоте вода,
 На мельнице мука,
 На погосте кузнец
 Колокольцы кует,
 По пяти, по шести,
 По три денежки берет.

БЕЛАЯ ЛАНЬ, ПОДИ ДОМОЙ

85.

Рыси, вы рыси,
 Белые елани,
 Где вы бывали?
 Что вы слышали?
 Где вы видали

Младену мать?
 А младенова мать
 В поле гуляет,
 Цветы собирает,
 Венок завивает
 Младену своему.

БЕЖИТ, БЕЖИТ ЗАИНЬКА

86.

Из-под дубу, дубу,
 Из-под лесу, лесу.
 Калина! Малина!
 Бежит, бежит зайнька,
 Бежит горностаинька.
 Калина! Малина!
 Ты куда, зайнька, бежишь,
 Куда, серенький, спешишь?
 — Мне теперича не до вас:
 У нас свадьба завелась.
 Паренек-от женится,
 Замуж идет девица.
 Паренек-от дворянин,
 А девица — барыня!

За рекой в кусту
 Жила бабушка Яга,
 Кушаки она плела,
 Акулина не ленива,
 По ночам баню топила.
 Поехали по снопы
 На кривой лошади.
 Увидали зайца,
 Коротеньки ножки,
 Красные сапожки.
 Куда нам деваться? —
 К медведю на свадьбу.
 Муха-стрипуха,
 Комар-пискун,
 Варю вынимала,
 Чугуны роняла,
 Гостей угощала.
 Кушайте, гости,
 Никого не слушайте.
 Если будете слушать,
 Не будете кашки кушать.

87.

А ту-ту-ту-ту,
 Не вари кашу круту,
 Вари жиденьку,
 Поминай Кузьму.

ЗАИНЬКА СЕРЕНЬКИЙ

88.
 Уж как зай горноста́й
 По базарику скакал,
 По базарику скакал,
 Все он ножки примял.
 Все он ножки примял,
 Все ушки припалил.
 Некуда зайньке выпрыгнутьи.
 Ище есть ворота,
 Позади города.
 Как у етих ворот

Три сестрицы стоят,
 Три сестрицы стоят,
 Три горюшицы.
 Одна в кофте стоит,
 Друга в тафте,
 Третья-то горюша
 Во всем золоте стоит,
 Я туды ее пошлю,
 Я сюды ее пошлю,
 Я по сахар, я по мед,
 Я по рынское вино.
 Баю-баю-баю-бай.

ТАРАКАН ДРОВА РУБИЛ

89.
 Таракан воду возил,
 Себе ногу увязил,
 Таракан дрова рубил,
 Себе ногу отрубил.
 Коза выскочила,
 Глаза выпучила.
 Побежала на базар,
 Рассказала всем козам.
 Таракан пошел гулять,
 Стал из дому вылезать,
 Костылек сломился,
 Таракан свалился.
 Ево посадили
 В теплую печурку,

Он согнулся там в дугу
 И не промолвит ни гу-гу.

90.
 Блоха щелок щелочила,
 Гнида веник намочила,
 Вошь парилась, запарилась,
 С полка сваливалась.
 Как нам горе горевать
 Да куды нам вошь девать?
 Запрягаем пару-другу,
 Повезем вошь во гробу.
 Стали вошь хоронить,
 Вошь ногой шевелит,
 Не велит хоронить.

БАБУШКА УЛЬЯНА, ГДЕ БЫЛА?

91. Бабушка Ульяна!
 Голова твоя кудрява,
 Садись-ко в сани,

Поедем-ко с нами.
 Там на базаре
 Коза в сарафане,

Утка в юбке,
Курочка в сапожках,

Корова в рогоже, —
Нет ее дороже.

ЖУРАВЛЬ ДОЛГОНОГИЙ НА МЕЛЬНИЦУ ЕЗДИЛ

92.

Журавль долгоногий
На мельницу ездил;
Диковинку видел:
Козел мелет,
Коза засыпает,
Маленьки козлятки
В амбарах гуляют,
Муку насыпают,
Сами согребают;
А барашки — круты рожки
По улице ходят,
В дудочки играют;
А вороны — стары жены
Пошли танцевати,
А сороки-белобоки
Пошли примечати:
Ногами топ-топ,
Глазами хлоп-хлоп.

Как сяду же я,
Как поеду же я
На боярский двор.
Там и свиньи пузаты,
Там и козы рогаты,
Там соловей свистун,
Там бычок вертун.
Как свистнет соловей
За двенадцать верст,
На калиновый мост.
Там летели соколы,
Как ударили в звоны,
Потеряли сапоги.
А бабушкин батрачишечка,
Он дрова сечет.
А бабушка Варварушка,
Она блинчики печет.
Ой, бабушка Варварушка,
Не ходи на наш дворок,
Не носи следок.

93.

А ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Сидел жоров на дубу,
Ноги свесил у воду.
Прилетела синица,
Егорова сестрица:
— Кого будем женить?
— Попова Василя.
Василь кажет: «Убегу».
Жоров кажет: «Догоню».
Как есть у меня
Два коня вороных,
Две уздечки золотых.

94.

Ходил я на мelenку,
Видел я диковинку:
Козел муку сеет,
Коза подсевает.
Маленьки козлятки
По полю гуляют,
В скрипочки играют.
Утки в дудки,
Козел в полушубке,
А коза-то в кофте,
А корова-то в рогоже —

Она всех подороже:
Надоила с ложку,
Вылила в плошку;
А на плошке-то дыра —
Молоко-то пролила.

95.

А барашеньки
Крутороженьки

По горам ходят,
В дудочку играют —
Васю потешают.
А сороки-белобоки
Стали примечати,
А совища из лесища
Глазами-то хлоп-хлоп!
А козлище из хлевища —
Ногами-то топ-топ!

ТПРУСЬКА БЫЧОК ПО ДОРОЖКЕ ТЕЧЕТ

96.

Тпруська бычок
По дорожке течет.
На нем сани не наши,
Хомут не свой,
Хомут не свой,
Понужай, не стой.
Сани в Рязани,
Хомут на базаре.
Шелкова плетка
В горнице на полке.
Синенька гумажка
По полю летала,
По полю летала,
В колки запала.

В колках медунки,
Курицы кладунки,
Свиньи-то умны,
Побежали в гувны,
Пиво варити,
Борова женити.
У них весится котел
Девяносто пять ведер.
Боров в кафтане,
Свинья в сарафане,
Утка в юбке,
Селезень в сапогах
На коротеньких ногах,
На высоких каблуках,
На серебряных цепях.

БЫЧА-БЫЧОК, ЗАКОЛИ ТЕБЯ ВОЛЧОК

97.

Уж ты, бысинька-бычок,
Заколи тебя волчок
Не в моем леску,
А в березничку.
А летели соколы,

Потеряли сапоги;
А Савка ишел,
Сапог нашел.
Акулина ишла,
Другой не нашла.

У НАШЕГО ГОСПОДИНА РАЗЫГРАЛАСЯ СКОТИНА

98.

У нашего господина
Разыгралася скотина:
Утки — в дудки,
Тараканы — в барабаны,
Коза в синем сарафане,
Уточка в шубеечке,
Коза в полушубочке.

99.

У нашего дворянина
Разыгралася скотина;
И коровы и быки
Разинули кадыки,
Утки в дудки,
Тараканы в барабаны;
Коза в синем сарафане,
Во льняных штанах,
В шерстяных чулках,
Вот и пляшет,
Ногой машет,
Вот и делает трепака, —

Не жалея четвертака!
Журавли пошли плясать,
Долги ноги выставлять.
Бух, бух, бух!

100.

Ай дин, дин, дин,
Порассыпался наш тын,
Закатился господин.
У нашего господина
Разыгралася скотина:
И коровы и быки
Разинули кадыки,
Овечушка ялова
По речушке плавала,
Увидала старова,
Закусила губу,
Выскочила к дубу,
Сидит старой на дубу,
Гнет черемуху в дугу:
Дуга лопнула,
Сердце дрогнуло.

ПОТЕРЯЛ МУЖИК ДУГУ

101.

Ой ду-ду, ду-ду, ду-ду
На поповом на лугу,
На поповом на лугу
Потерял мужик дугу.
Шарил, шарил, не нашел,
Сам заплакал да пошел.

102.

А ду-ду, ду-ду, ду-ду!
Потерял мужик дугу

На зеленым лугу
Со лошадушкою.
Шарил, шарил, не нашел,
Так заплакал да пошел,
Ко сударушке зашел.
«Сударыня-барыня,
Елена Степановна,
Чево тебе надобно:
Или ленту, прозументу,
Или ситцу на капот,
Или шелковый платок?»

103.

Ах! ту-ту, ту-ту, ту-ту!
 Потерял мужик дугу,
 Потерял мужик дугу
 На поповом на лугу.
 Уж он шарил, не нашел,
 Сам заплакал и пошел
 Ко сударыне,
 Своей барыне.
 «Уж ты, барыня,
 Ты сударыня,
 Где ваши детки?
 В соломенной клетке,
 Яички катают,
 Под лавку бросают».

104.

Ай ду-ду, ду-ду, ду-ду,
 Ехал барин по лугу,

Потерял нову дугу,
 Шарил, шарил, не нашел,
 Ко сударушке зашел.
 Сударушка родила
 Сына Максима,
 Сына Максима —
 Четыре аршина,
 Четыре аршина,
 Кумом был Гаврила,
 Кума — Степанида,
 Бабушка — Ульяна.
 Ты садись-ка в сани,
 Поедем в Казани.
 В городе Казани
 Коза в сарафане,
 Утка — в юбке,
 Козел — в полушубке,
 Корова — в рогоже.
 Ее нет дороже!

НА ПОПОВОМ ЛУГУ СТОИТ КРЫНКА ТВОРОГУ

105.

Ой ду-ду, ой ду-ду,
 На поповом на лугу,
 На поповом на лугу
 Стоит крынка творогу.
 Прилетели две тетери,
 Поклевали, улетели.
 Баю, баю, баю, бай,
 Баю-баиньки.

106.

Как за дедовым двором
 Стоит чашка с творогом,
 С творогом, с творогом,
 Со горячим пирогом.
 Кабы нам топорок —
 Порубил бы поперек
 Тот горячий пирожок.
 А как будет с кем —
 Пирожок тот съем!

ПИРОГИ НА ДРОЖЖАХ

107. Рата-та-та-та-та-та,
 Пожалуйте решета
 Мучки посеять,

Пирожков затеять,
 Пирог-то на дрожжах,
 Не удержишь на вожжах,

Пошла кошка боронить,
Во все колки звонить,
Там попы, попы, попы,
Из-под каменки клопы.

108.

Две старушки старья
Пирожки поставили.
Поставили на дрожжах —
Их не вдержишь на вожжах.

Подбавили гущи —
Они киснут пуще.
Прибавили молока —
Повалились на бока.
Подбавили маслица —
Они стали кваситься.
Пирог хорошие
И очень пригожие:
С маслом, с капусткой
И еще с картошечкой.

ПАТОКА С ИМБИРЕМ

109. Что патока с имбирём,
Варил дядя Симиён.
Пришла тетушка Арина,
Ела патоку, хвалила;
Пришел дядя Елизар,
Пальцы, губы облизал;
Пришла тетушка Аксинья,
Ела патоку насильно;
Пришел дядюшка Федул,
Губы с патоки надул.

НА ПЕЧИ КАЛАЧИ

110.

Уж мы кашу-то варили,
Горошку под ножку
Подкидывали,
На печи калачи —
Как огонь горячи!
Прибежал мальчик,
Обжег пальчик;
Побежал он, заскакал,
Никому не сказал,
Ни матери, ни отцу,
Ни какому молодцу!

111.

Абрамушка бедный
Нашел кувшин медный,
Пошел по водичку,
Нашел молодичку.
Молодушка молода
Калачей напекла:
Калачи горячи
Из окошка мечи,
Блин да лепешку —
В заднее окошко.

СЕЛА БАБА НА БАРАНА

112.

Села баба на барана,
Поехала по горам,
Утонула в проруби.
Скачет мужик без души,
Тянет бабу за уши:

«Постой, баба, не тони,
Поддай мои пироги
С лучком, с мачком,
С перчиком,
Конопляным семечком!»

ПОШЕЛ МУЖИК ПО ВОДУ

113.

Дед пошел по воду,
Принес мешок солоду,
Наварил кулажку,
Приманил Дуняшку.
Дуняшка, Дуняшка,
Сладкая кулажка,

Сладка, медова,
В печке не была,
Жару не видала,
Под лавкой стояла.
Мышка попала,
Себе уши намарала.

ЕХАЛ МУЖИК БЕДНЫЙ

114.

Ехал мужик бедный,
Нашел чугуна медный.
Сварил кашу крутую,
Взял ложку большую.

Почерпнул как он со дна,
Там крупиночка одна,
Шарил, шарил, не нашел,
Сам заплакал и пошел.

ЧИКИ-ЧИКИ, ЧИКАЛОЧКИ

115.

Чики-чики, чикалочки,
Верхом еду на палочке,
Чок, чок, чок, чок!
Расти, Ваня-мужичок,
Чтобы был ты прост,
Чтоб был этаким рост
(показывает).
На твои на ножки

Купим мы сапожки.
Расти, расти, мужичок,
Купим красный кушачок,
По коленям армячок,
Красную рубаху,
Белую папаху,
Вытканы в замочки
Синие порточки.
Чики-чики, чикалочки,
Поиграем в салочки!

Бом-бам-бом-бом!
Бежит курица бегом,
А за нею петушок,

Петя, красный гребешок,
На забор петька взлетел,
Тебе выпататься велел.

ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ИЗ-ЗА ГОР

116.

Из-за лесу, из-за гор
Шел дедушка Егор,
Его девушки любили,
Кашей масляной кормили;
Ложка крашенная,
Ложка гнется,
Нос трясется,
Душа радуется.

117.

Из-за лесу, из-за гор
Едет дедушка Егор.
У него лошадка гладка,
У нее своя повадка:
Хвост у лошади крючком,
Еще морда с пяточком.

ДЕДУШКА, ДЕДУШКА

118. Дедушка, дедушка,
Седая бородушка.
Хоть седая борода,
Да умная голова.
Пусти меня, дедушка,
В зелен садик погулять.
Я из садика приду,
Много песен принесу.

ПОПОВА ДОЧКА СИДИТ НА ЛОТОЧКЕ

119.

«Пичуга, пичуга!
Куда ты летала?» —
«На новы клетки». —
«Чего ты видала?» —
«Попову дочку:
Попова дочка

Сидит на лоточке,
Плетет городочки». —
«Кому городочки?» —
«Ваське дьячкову,
Барину толстому».

ИВАНУШКА-ПРОСТОТА КУПИЛ ЛОШАДЬ БЕЗ ХВОСТА

120. Иванушка-простота
 Купил лошадь без хвоста,
 Поехал жениться,
 Привязал корытце,
 Корыто мотается,
 Жена улыбается.

ИВАНУШКА-РАЧИК ПО БЕРЕЖКУ СКАЧЕТ

121.
 Ванюшка-рачик
 По бережку скачет,
 Белу рыбку ловит,
 Мамашеньку кормит,
 Варит уху с перцем,
 Кормит ее сердцем.

122.
 Николенька-гусачок
 По бережку скачет,
 Белу рыбку ловит,
 Бабушку кормит.
 Бабушка старенька,
 Бабушка добренька,
 Внучка голубит,
 Гладит по головке,
 Шьет ему обновки.

НА СВЯТОЙ НЕДЕЛЕ ВИСЕЛИ КАЧЕЛИ

123.
 На Святой неделе
 Висели качели,
 Качели упали —
 На Надю сказали.
 Надя божилась: «Не я —
 Это сестрица моя!»

124.
 Цынцы-брынцы, два кольца,
 Проезжали молодцы.
 На Святой неделе
 Вешали качели.
 С качели упала,
 На Кузьму сказала.
 Кузьма божится: «Не я,

Балалаечка моя».
 Девки татарки
 Взяли по палке,
 Пошли по мосту,
 Ударили в доску.
 Там сидели ермаки,
 Поснимали колпаки.
 Один ермак
 Не снял колпак.
 Он без дудки, без носа,
 Его буря унесла.
 Баба, стой, не беги,
 Подавай пироги!
 Пироги-то хорошие,
 Лягушечки хорошие.

ЗАГОРЕЛСЯ КОЗИЙ ДОМ

125.

Тили-бом, тили-бом!
Загорелся козий дом!
Коза выскочила,
Глаза выпучила.
Побежала к кабаку,

Нанюхалась табаку.
Побежала к дубу,
Прищемила губу.
Побежала к вязам,
Прищемила глаза.
Побежала к речке,
Утонула по самые плечки.

ЗАГОРЕЛСЯ КОШКИН ДОМ

126.

Бом-тили-бом.
Загорелся кошкин дом.
Кошка выскочила,
Глаза выпучила.

Побежала к кабачку,
Накурилась табачку.
Бежит курица с ведром,
Петушок с туеском,
Заливают кошкин дом.

ТПРУНИ, ТПРУНИ, У ПЕТРУНИ

127.

Тпруни, тпруни, у Петруни
Полны клетки, полны клуни,
Все добра, серебра,
Скатна жемчуга.
Наш Петруня богатей,
У него много затей —
Со светлицей теремок
Да со скрипом сапожок.
В праздник с маком пирожок,
С медом пряничек.

128.

Тпруни, тпруни, тпруни-ту,
Споём песенку мы ту,
Про удалых молодцов,
Да што про наших про купцов,
Да што про тех ли удалцов,
Про онеженцев, побереженцев.
А как наши молодцы
Испугалися овцы,
Один в поле, другой в лес,
И на ольху третий залез.

ТАНЦЕВАЛА РЫБА С РАКОМ

129.

Танцевала рыба с раком,
А петрушка с пастернаком,

Сельдерей с чесноком,
А индейка с петухом.

ИДЕТ КИСОНЬКА ИЗ КУХНИ

130.

Идет кисонька из кухни,
У ней глазоньки припухли.
«О чем, кисонька, ты
плачешь?» —
«Как мне, кисоньке, не
плакать?»
Повар пеночку слизал
Да на кисоньку сказал!»

131.

Идет кысонька из кухни,
У ней глазоньки опухли.
«О чем, киска, плачешь?» —
«Как же мне не плакать?»
Котик пеночку слизал,
На меня, кысоньку, сказал.
Детки присудили,
Киске хвостик теребили».

ЧТО НА УЛИЦЕ ШУМЯТ?

132.

Как на улице шумят,
Сарафан бабы делят:
Кому клин, кому стан,
Кому весь сарафан.
Доставался сарафан
Толстопятым попадьям,
А дьяконицам —
Одне ластовицы;
Прибежали тут дьячишки,
Им достались только мышки.

133. Муха, муха-комара,
Скочила на елку,
Сломила головку.
«Подайте веревку
Привязать головку».
Головка упала,
В ямочку попала,
Зайку испугала.
На селе бабы кричат,
Сарафан они делят:
Кому клин, кому стан,
Кому весь сарафан,
Кому петельки витыя,
Кому серьги золотыя.

ШЛИ МЫ ИЗ ЛЕСУ ДОМОЙ

134.

Шли мы из лесу домой,
А навстречу лесовой:
«Где были?» —
«Гуляли
В лесу на поляне». —
«Чего там видали?» —

«Кочки да пенечки». —
«Чего в лесу брали?» —
«Ничего не брали —
Веничков маненечко
Да камышу на дудки
Петьке да Васютке».

КУРОЧКА-РЯБУШЕЧКА, КУДА ТЫ ПОШЛА?

135. «Курочка-рябушечка, куда ты пошла?» —
 «На речку». —
 «Курочка-рябушечка, зачем ты пошла?» —
 «За водичкой». —
 «Курочка-рябушечка, зачем тебе водичка?» —
 «Цыпляток поить». —
 «Курочка-рябушечка, как ребята просят пить?» —
 «Пи-пи-пи, пи-пи-пи!»

ПЕТУШОК, ПЕТУШОК, ЧТО ТЫ РАНО ВСТАЕШЬ?

- 136.
Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Что ты рано встаешь?
Голосисто поешь?
Деткам спать не даешь?
Ты детей не буди,
С ними сам подосни. | Шелкова бородушка.
Выгляни в окошечко,
Дам тебе горошечку.
Дам я тебе кашки
Из крашеной чашки.
Посредине ли двора
Поукатана гора,
Поукатана гора,
Поуезженная.
Тут как съехали бояре,
Порассыпали пшено.
Нам годится оно,
Бабушка Машка
Сварит тебе кашки.
В-к-у-с-нень-кой! |
|--|--|
- 137.
Петя, Петя, петушок,
Петя, красный гребешок,
Масляна головушка,	

ЛИСА ШЛА, ШЛА, ШЛА

- 138.
Лиса шла, шла, шла,
Лапоток нашла.
Поша лиса лисовать,
Лапоток менять:
По лапте-то — куру,
По куре-то — утю,
По уте-то — гуся, | По гусе-то — барана,
По баране-то — быка,
Ратомана-новика.
Лиса гнала быка,
Приговаривала:
«Шню, шню, мой бычок,
Ратоман-новичок». |
|--|--|

СТУК В КЕЛЮ — ДОМА ЛИ ЛУКЕРЬЯ?

139.

Тень, тень, гусельцы,
Золотые струночки!
Дома ли Лисафья живет?
У Лисафьи три дочери:
Первая — Чучелка,
Другая — Палачелка,
Третья — подай челнок.

140.

«Стук, стук в келью!
Дома ли Лукерья?» —

«Дома; кросна ткет,
Курочка в сапожках
Избушку метет,
Петушок на порожке
Лапотки плетет.
Кук! Кукареку!
На ветке сижу,
Лапотки плету,
Кочедык потерял,
Денежку нашел,
Девочку купил».

ПЕТУШОК, ПЕТУШОК НА ВОРОТЦАХ СИДЕЛ

141.

Кукареку! петушок
На воротцах сидел;
Трой лапти сплел,
Коточик потерял,
Денежку нашел;
Молодушку купил.
Молодушка добра —
Пирогов напекла;
Ешь-ко, старик,
Не ожги-ко язык.

142.

Кукареку, петушок,
На повети мужичок.

На повети мужичок
Сидит лапти плетет.
Кочетыг потерял,
На жену попенял.
Жена пол мела,
Кочетыг подняла.
Кочетыг подняла,
Калачей напекла.
Калачи горячи,
Прилетели косачи.
Прилетели косачи,
Похватили калачи.
Прибег мальчик
И обжег пальчик.

ЖИЛ ЖИЛЕЦ — НА КУСТОЧКЕ ДВОРЕЦ

143. Жил жилец — на кусточке дворец,
У него пять овец,
Телочка пестра — мне сестра,
Беленький бычок — мне братец.

144.

Тонынец, тонынец,
Ты соломенный дворец,
У тебя шесть овец,
Седьмой жеребец,
Старичок да баушка,
Паренек да девушка,
Петушок да курочка.

145.

На кусте двор,
На коле ворота,
У него живота:

Собака на лыке,
Свинья на цепи,
Курочка в сапожках
Избушку метет.
— Мету, мету, мету,
Да за поповича пойду!
— За которова попа?
— Да за Романовича.
— Не ходи за Романовича,
У него своя жена боярыня,
Принесла двойников, тройников,
Все попов, все дьяков,
Все серебрянников.

ПОШЕЛ КОТИК ВО ЛЕСОК

146.

Пошел котик во лесок,
Нашел котик поясок,
Котик шел, шел, шел,
Три копейки нашел,
Никому не сказал,
Побежал на базар,

Купил рукавички,
Подарил сестричке —
Маленькой сестреночке,
Серенькой кошоночке.
Кошка их не носит,
Перчаточки просит.

ЦИК, ЦИК, ЦИЛЕНЬЦЫ

147.

Цик, цик, циленьцы,
Наехали торговцы,
Што продают?
— Шильце да мыльце,
Да белое белильце,

Алое румяныце да зеркальце.
Шильцем ушиваются,
Мыльцем умываются,
Белильцем белятся,
Румянами румянятся,
Зеркалом смотрятся.

ЖИЛ Я У ПАНА ПЕРВОЕ ЛЕТО

148. Жил я у пана первое лето,
Выжил я у пана белого барана.
Мой баран — по горам.
Жил я у пана другое лето,

Выжил я у пана серую утку,
 Моя утка — водомутка.
 Жил я у пана третье лето,
 Выжил я у пана черную курку.
 Мой баран — по горам,
 Моя утка — водомутка,
 Моя курка — чернохолка,
 По двору ходит, цыплят водит;
 Хохол раздымает, пана потешает.
 Курочка-хохлатка — кудах-тах-тах!

149. Пошел козел на базар,
 Купил козел курочку;
 Курочка с черна-пестра,
 Уточка с носка плоска;
 Тигонька — гиги, гого!
 Свиночка — вики, вики!

Козонька — стуки, бреки!
 Баленька — бали, бали!
 Тпруконька — мыки, мыки!
 Лошадушка — бежи, бежи,
 Ванюшка, вези, вези!
 Тюр, тюренек!

КАК У БАБУШКИ У ВАРВАРУШКИ

150. Как у бабушки
 У Варварушки
 Было двадцать внучат,
 Они есть-пить хотят.
 Два лежня, два сидня,
 Два походня.
 Два у лавочки стоят
 И учиться не хотят,
 Два Ульки в люльке

Качаются,
 Две Оленки в пеленках
 Лягаются,
 Две Агашки у кашки
 Питаются,
 Две Варюшки ко краюшке
 Подвигаются.
 По лавке два Степана,
 Два Ивана пробираются.

УЖ ТЫ, БАБУШКА АРИНА!

151. «Уж ты, тетушка Арина,
 Ты куда, куда ходила?» —
 «На базар-то я ходила,
 Я себе ведро купила». —
 «Что дала?» — «Рубль дала.
 Коромысло — полтора». —
 «А я лесом шел,

Горшок каши нашел;
 Каша масляная,
 Ложка крашеная.
 Как подальше я пошел,
 Толокна горшок нашел,
 Толоконце заболтал
 Да его и похлебал».

ПОСТАВИЛИ КРОСНА — ИМ ДЕВЯТАЯ ВЕСНА

152.

Шапка-татарка!
 Не ходи по лавкам,
 Ты не ешь толокно,
 Не гляди в окно:
 У окна кросна,
 Им девятая весна.
 На прошести мурава,

За тканьем сидит сова.
 Сова ль моя, совушка,
 Рукодельна вдовушка;
 Она тык-тык-тык,
 Недотыкивала;
 Она тык-тык-тык,
 Перетыкивала.

ЗАЦЕПИЛИСЬ ЗА ПЕНЕК

153.

Марья Петровна,
 Жена Казаковна
 Поехала по бревна.
 Ехала-поехала,
 В лес густой заехала.
 Налетела на пенек,
 Простояла весь денек.
 Прилюбился паренек,
 Паренек Иванушка,

Русая головушка,
 Мягкая бородушка.

154.

Качки, качки, качки,
 Ехали хохлачки
 В медной тачке,
 На серой собачке.
 Зацепились за пенек,
 Простояли весь денек.

УДАРИЛИ В ДОСКУ, ПОЕХАЛИ В МОСКВУ
 РАЗГОНЯТЬ ТОСКУ

155.

«Мочало, мочало,
 Куда тебя помчало?» —
 «На Сиенски горы.
 Там живут воры,
 Взяли они по палке,
 Ударили в доску,
 Поехали в Москву;
 В Москве-то женились;
 Купили корову,
 Корова-то с кошку,
 Надоила с ложку».

156.

Дядюшка Данила!
 Запрягай кобылу,
 Поезжай в Москву
 Разгонять тоску:
 На Москве живет вино
 По три денежки ведро,
 Хошь пей, хошь лей,
 Хошь окачивайся, да,
 Поворачивайся.

КОБЫЛЕНКА ПАЛА, ШКУРА НЕ ПРОПАЛА

157.

Трынки, трынки,
Три полтинки,
Сахар, махор
Четвертак.
Нюхал старый дед табак.
Не доехал до границы —

Бросил шапку, рукавицы,
Кобыленка пала,
Кожа не пропала:
Из кожички сапожички,
Из хвоста дергала,
В скрипочку играло...

СТОЙ, КОБЫЛА, НЕ СДЕРНИ ОВИНА!

158.

Тетка-лебедка!
Сошей мне рубашку,
Тоненьку, беленьку,
Косой вороточек,
Ехать в городочек:
Поеду жениться,

Ни сивке, на бурке,
На хромо́й кобылке.
Кобыла, кобыла!
Не сдерни овина:
В овине Арина
Лежит на перине.

СТУПА, ЛОПАТА, КОРОВА ГОРБАТА

159.

«Петушок, петушок,
Ты далеко ли летал?» —
«Круг Давидихи двора». —
«Що тебе Давидиха
сказала?» —
«Круг да лопата,
Корова горбата,
Овин с овсом,
Жеребец с хвостом».

— Поедемте-ка, ребята,
Перемолотимте овин.
Баба села в лодку,
Поехала в Волгу,
Стретила Анютку:
«Кумушка Анютка,
Как детей зовут?» —
«Митюком, Митюком,
Перевёртышком».

ШИЛДЫ, БУДЫЛДЫ

160.

Шилды,
Будылды,

Начеки,
Чекалды,
Шильцо

Да мыльцо,
Белое
Белильцо;
Мыльники
Шиновалы,
Коновалы,
Господа наши
Бояре.

Шинда, шиндара,
Ра, ра, ра;
Я там был,
Жил,
Пил,
Зелено вино
Котлом, котлом.

Я — НЕ ТЯТЬКИН СЫН

161.

Я — не тятькин сын
И не мамкин сын.
Я на дереве-то рос,
Меня ветерок сюда снес,
Я упал прямо на песок,
Стал кудрявый паренек.

162.

А ту-ту, ту-ту,
Я на елочке расту.
Ветер елку укачал,
Я с елочки упал,
Я упал на пенек,
Стал пригожий паренек.

163.

Ступ, ступ, пястон,
Догоняй хвостом,
Придет серенький волчок,
Схватит Таню за бочок
И потащит за лесок,
За малиновый кусток.
Там девки живут,
Тебе ножки першибут.
Я не тятькин сынок
И не мамкин сынок,
Я на дереве рос,
Меня вихорь занес,
Пал на пенек,
Стал кудрявый паренек.

ЧИКИ-ЧИКИ-КИЧКИ

164.

Чики-чики-кички,
Березовы лычки!
Летели две птички,
Собой невелички.
Где они летели,
Все люди глядели;

Где они садились
Все они дивились,
Сели-посидели,
Взвились, полетели;
Песенки запели;
Пели, распевали —
Ванюшку качали

И ПОМАЖУТ, И ПОКАЖУТ, А ПОЕСТЬ-ТО НЕ ДАДУТ

165.

Завтра праздник воскресенье,
Нам лепешек напекут,
И помажут, и покажут,
А поесть-то не дадут.

«Тесто пресно, не вскисло,
В печку не лезет,
Ножиком не режет.
Печь не печет,
Пирогов не дает,
Да пекут, да мажут,
Никому не кажут.
Да в чулан складут,
Да в чулан снесут,
Прощайте, пирожки,
Прощайте, шанежки».

166.

Валяй, валяй, каравай,
Пришел к бабе пономарь:
«Дай, баба, тесто!» —

«Тесто пресно, не вскисло,
В печку не лезет,
Ножиком не режет.
Печь не печет,
Пирогов не дает,
Да пекут, да мажут,
Никому не кажут.
Да в чулан складут,
Да в чулан снесут,
Прощайте, пирожки,
Прощайте, шанежки».

ПРО СЕРЕНЬКОГО КОЗЛИКА

167.

Жил-был у бабушки
Серенький козлик.
Захотелось козлику
В лес погулять.
Напали на козлика

Серые волки,
Разорвали козлика
На мелкие части,
Оставили бабушке
Рожки да ножки.

ПОШЕЛ КОЗЕЛ ЗА ЛЫКАМИ

168.

Пошел козел за лыками,
Пошла коза за орехами.
Пришел козел — козы нет.
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными.
— Ну, постой же, коза,
Напущу на тебя волка!
Волк нейдет козу гнать —
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными.
— Ну, постой же, волк,
Напущу на тебя стрельца!

Стрелец нейдет волка
стрелять,
Волк нейдет козу гнать —
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными.
— Ну, постой же, стрелец,
Напущу на тебя татар.
Татар нейдет людей брать,
Стрелец нейдет волка
стрелять,
Волк нейдет козу гнать —
Нет козы с орехами,
Нет козы с калеными.

— Ну, постой же, татар,
 Напушу на тебя дубье!
 Дубье нейдет татар бить,
 Татар нейдет людей брать,
 Стрелец нейдет волка
 стрелять,

Волк нейдет козу гнать —
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными.
 — Ну, постой же, дубье,
 Напушу на тебя топор!
 Топор нейдет дубье рубить,
 Дубье нейдет татар бить,
 Татар нейдет людей брать,
 Стрелец нейдет волка
 стрелять,

Волк нейдет козу гнать —
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными.
 — Ну, постой же, топор,
 Напушу на тебя камень!
 Камень нейдет топор тупить,
 Топор нейдет дубье рубить,
 Дубье нейдет татар бить,
 Татар нейдет людей брать,
 Стрелец нейдет волка
 стрелять,

Волк нейдет козу гнать —
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными.
 — Ну, постой же, камень,
 Напушу на тебя огонь!
 Огонь нейдет камень палить,
 Камень нейдет топор тупить,
 Топор нейдет дубье рубить,

Дубье нейдет татар бить,
 Татар нейдет людей брать,
 Стрелец нейдет волка
 стрелять,

Волк нейдет козу гнать —
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными.
 — Ну, постой же, огонь,
 Напушу на тебя воду!
 Вода нейдет огонь лить,
 Огонь нейдет камень палить,
 Камень нейдет топор тупить,
 Топор нейдет дубье рубить,
 Дубье нейдет татар бить,
 Татар нейдет людей брать,
 Стрелец нейдет волка
 стрелять,

Волк нейдет козу гнать —
 Нет козы с орехами,
 Нет козы с калеными.
 — Ну, постой же, вода,
 Напушу на тебя ветер!
 Ветер пошел воду гнать,
 Вода пошла огонь лить,
 Огонь пошел камень палить,
 Камень пошел топор тупить,
 Топор пошел дубье рубить,
 Дубье пошло татар бить,
 Татар пошел людей брать,
 Стрелец пошел волка
 стрелять,

Волк пошел козу гнать —
 Бежит коза с орехами,
 Бежит коза с калеными.
 Уже прибежала!

ВОЙНА ГРИБОВ

169.

Повелел гриб,
Гриб боровик,
Всем грибам начальник —
На войну итить.
Отказались белянки:
— Мы грибовые дворянки!
Не пойдем на войну.
Отказались валуи:
— Мы пороста холоуи!
Не пойдем на войну.
Отказались бычки:
— Мы приказные дячки!
Не пойдем на войну.
Отказались рыжики:
— Мы богаты мужики!
Не пойдем на войну.

Отказались мухоморы:
— Конокрады мы и воры!
Не пойдем на войну.
Отказались волнушки,
Офицерские подружки:
— Не пойдем на войну.
Отказались опенки:
— У нас ножки шибко
тонки!
Не пойдем на войну.
Попрятались подосиновики
Под чужими под осинами.
Раскиселились абабки,
Что старые бабки.
Тут выскочили грузди:
— Мы ребята дружны,
Пойдем на войну!

НЕБЫЛИЦЫ-ПЕРЕВЕРТЫШИ

ЖИВАЛ, БЫВАЛ, КОРЧАГОЙ ПОДПОЯСЫВАЛСЯ

170.

Живалко-бывалко,
На кусте двор,
На колу ворота;
Корчагой подпоясывался;
На босу ногу топор надевал:
По базару ходил —
Да маленьких ребят собирал.

171.

Из-за леса, из-за гор
Ехал дяденька Егор.
Он на сивых на конях,
На сосновых лошадях.
Он овсом сани подмазал,
Лошадей дегтем кормил,
Топором был подпоясан,
Кушаком дрова рубил.

172.

Едет барин по дороге
На саврасенькой телеге,

На скрипучей лошади,
Сапоги нарасташку,
На босу ногу халат.

173.

Эх, сапоги у меня на вате,
А поддевка на скрипах.
Да я на пегой на телеге,
На сосновой лошади.

174.

Из-за леса, из-за гор
Появился дед Егор.
Он на пегой на телеге,
На скрипучей лошади,
Его шапка без испода,
Рукавицы без ушей,
Сапоги нарасташку,
На босу ногу зипун,
Он овсом телегу смазал,
Дегтем лошадь накормил.

ЕХАЛА ДЕРЕВНЯ МИМО МУЖИКА

175.

Ехала деревня
 Мимо мужика,
 Вдруг из-под собаки
 Лают ворота.
 Выбегла дубина
 С мальчиком в руках,
 А за ним тулупчик
 С бабой на плечах.
 Кнут схватил собаку
 Парить мужика,
 А мужик со страху
 Бац под ворота.
 Деревня закричала:
 «Мужики горят!»
 Сарафаны с бабам
 На пожар спешат.

176.

Ехала деревня
 Мимо мужика,
 Вдруг из-под собаки
 Лают ворота,

Выскочила палка
 С бабою в руке
 И давай дубасить
 Коня на мужике.
 Лошадь ела сало,
 А мужик овес,
 Лошадь села в сани,
 А мужик повез.

177.

Рано утром, вечером,
 Поздно на рассвете
 Баба ехала верхом
 В нанковой карете.
 А за нею во всю прыть
 Тихими шагами
 Волк старался переплыть
 Миску с пирогами.
 Кто-то на небо взглянул —
 Там землетрясенье,
 Отчего-то кот чихнул,
 Завтра воскресенье.

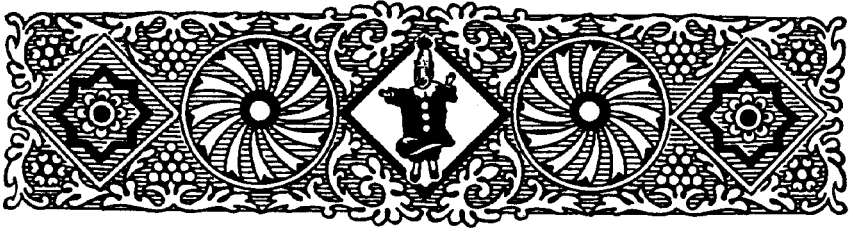
УЖ ТЫ, БАБУШКА-КОЖЕВНИЦА

178. Уж ты, бабушка-кожевница;
 Дорогая рукодельница!
 Топором травы накашивала,
 На собаченьке наваживала.
 Собаченька по дороженьке бежит,
 На дороженьке березонька стоит,
 На березоньке колечко висит,
 На колечке домочек стоит.

ЭТО ЧТО БЫЛО НЕВИДАННОЕ

179. Иде же это вижено,
Иде же это слышано?
Чтобы курочка бычка родила;
Поросеночек яичко снес,
На высокую поличку взнес;
Безрукий клеть обокрал,
Глухому у окно подавал;
Безносый табак нюхал,
Безгубый трубку курил,
Немой за старостой пошел?
180. Это что было невиданное,
Да это что было неслыханное?
Да как безрукий яичко украл,
Да голому за пазуху клал.
Это что было невиданное,
Да это что было неслыханное?
Да безногий за десятским побежал,
Безязыкий караул закричал.
Это что было невиданное,
Да это что было неслыханное?
181. Жив, здоров,
Лежу в больнице,
Сыт по горло —
Есть хочу,
Хоть корову проглочу.

СКОРОГОВОРКИ

182. Добыл бобов бобыль.
183. Бык тупогуб,
Тупогубенький бычок.
У быка бела губа была тупа.
184. Вова, вы, верно, в Венгерovo?
185. Во двор вела вола,
За рога вола вела,
В хлев вела вола,
А вол в огород меня завел.
186. Боже, Боже, дай мне коже:
Я сошью себе сапоже.
Без сапоже мне негоже —
Може, ноже отмороже!
187. Ежели вы не жили возле ежевичника
И ежели вы жили возле земляничника,
Значит, земляничное варенье вам привычное
И вовсе не привычное варенье ежевичное.
188. Звездный змей звенел зубами: «З-з-з!»
189. Шел косою козел с косою.

190. Колпак под колпаком. (Повторить 3 раза.)
191. Сшит колпак не по-колпаковски,
 Вылит колокол не по-колоколовски.
 Надо колпак переколпаковать-перевыколпаковать,
 Надо колокол переколоколовать-перевыколоколовать.
192. Дорог Алику рогалик.
 Алле дал рогалик Алик.
 Галя Алика ругала,
 А рогалик ела Алла.
193. Наш Полкан из Байкала лакал.
 Полкан лакал, но не мелел Байкал.
194. — Расскажи мне про покупку!
 — Про какую про покупку?
 — Про покупку, про покупку,
 Про покупочку мою.
195. Пестрый Пеструшка,
 Поехали пахать,
 Поймал перепелку,
 Повез продавать.
 Просил полтину —
 Получил половину.
196. Стоит копна с подприкопнёночком.
197. От топота копыт пыль по полю летит.
198. Перепало попадье
 Маленькое перепопадьянтятко.
 Перепопадьянтятко переполовинило перепичку,
 Перескочило через перелаз
 И покатилося перекати-полем.
199. Пришел Прокоп — кипит укроп,
 И при Прокопе кипит укроп.

- И ушел Прокоп — кипит укроп.
И без Прокопа кипит укроп.
200. Поворот с переподвыподвертом.
201. Сыворотка из-под простокваши.
202. Наш протоколист
Вашего протоколита
Протоколом перепротоколит,
Перевыпротоколит.
203. Проснись, чудо горохово,
Прикати грохало,
Перлопать три кучи гороха,
Пропусти горох через грохало
Да не оброни зерна горохова.
204. Карл у Клары украл кораллы,
А Клара у Карла украла кларнет.
205. Ехал Грека через реку,
Видит Грека: в реке рак.
Сунул Грека руку в реку,
Рак за руку Греку цап!
206. Тридцать три корабля
Лавировали-лавировали,
Да не вылавировали.
207. На дворе трава,
На траве дрова.
Не руби дрова
На траве двора!
208. Как на горке, на пригорке
Жили 33 Егорки.
209. Король-орел. (Повторить 12 раз.)

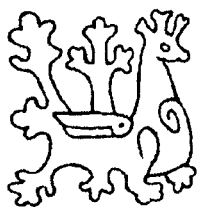
210. Курьер курьера обгоняет в карьере.
211. В рододендрии рододендроны,
Рододендроны в рододендрии.
212. Положи револьвер на калорифер.
213. Всех скороговорок
Не перескороговоришь,
Не перевыскоговоришь.
214. В семеро саней
По семеро в сани
Уселись сами.
215. Старший стущерщик.
216. Сосед сказал соседу:
— Сколько стоит стог сена?
Сосед сказал соседу:
— Стог сена стоит сто сот.
217. Семен сказал
Своим сынам:
— Сыны, стройте сарай
Своим свиньям.
218. Матрос матрас на террасе тряс.
219. Я твою табакерку
Перетабакерчу.
А ты мою табакерку
Не перетабакеришь.
220. Ткет ткач ткань.
221. Идет Фиг по фиговой дорожке,
Видит, сидит Фиг на порожке.
— Здорово, Фиг!

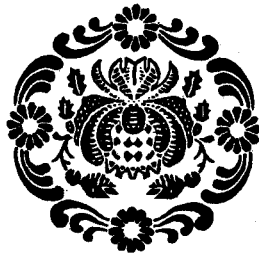
- Пошел на фиг!
 Взял Фиг Фига за фиг,
 Бросил Фиг Фига на фиг.
222. Хорош мальчик,
 Да не вертикуляпистый.
 Надо вертикультификнуть
 И перевертификнуть.
223. Жили-были три японца:
 Як, Якцедрак, Якце-Дракце-Дрони.
 Жили были три японки:
 Цыпа, Цыпа-Дрипа, Цыпа-Дрипа-Лимпопони.
 Вот родились у них дети:
 У Яка с Цыпой — Шах,
 У Якце-Драка с Цыпой-Дрипой — Шах-Шахмет,
 У Якце-Дракце-Дрони с Цыпой-Дрипой-Лимпопони —
 Шах-Шахмет-Шахмони.
224. Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла.
225. Четыре черненьких чумазеньких чертенка
 Чертили черными чернилами чертеж
 Чрезвычайно чисто.
226. Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
227. Мышка сушек насушила,
 Мышка мышек пригласила,
 Мышки сушки кушать стали,
 Зубы все переломали.
228. — Наша река широка, как Ока.
 — Как, как Ока?
 — Да вот так, как Ока, широка наша река.
229. Сиреневенький бесперспективняк.

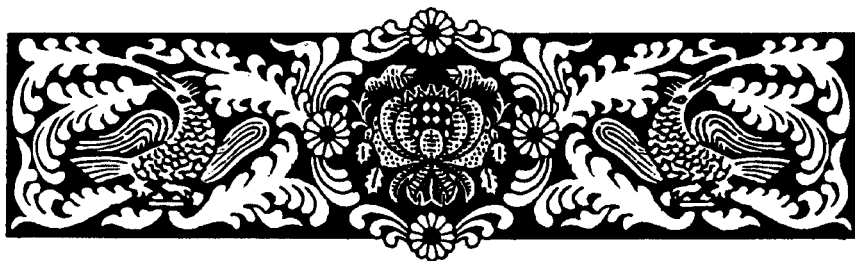

ДЕТСКИЙ
КАЛЕНДАРЬ
•
ЗАКЛИЧКИ

ДЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ЗИМОЙ

1. Повсеместно «на свету» (ранним утром) первого дня праздника (Рождества Христова. — М. Н.) ребятишки (иначе «челядь») бегают по избам и славят: «Рождество Твое, Христе Боже наш», и т. д. После чего припевают:

Славитё, славитё,
Сами про то знаётё:
Я по булочку пришел,
По калачичек пришел,
И по шанежку пришел.
Хозяин во дому,
Што Адам во раю;
А хозяйка во дому,
Што оладья во меду.

Хозяину и хозяйке, не пустившим в избу «славельщиков», поют:

Не крешшона изба *(до трех раз)*.
Хозяин во дому,
Што дьявол во аду;
Хозяйки во дому —
Головня бы ей в д...у.
(Ангара)

Днем группами в 5—10 человек ребятишки ходят с мешком и поют, так сказать, задним числом под окнами «Калиду»:

Калидá, Калидá
Накануне Рожесва!

Хто не дас(т) пирога,
То корову за рога,
Телку за холку,
Быка за хвос(т),
На Великий пос(т). (...)

Им подают калачи и т. п.

2. В Новый год, на заре, «челядь» (дети) бегают по избам в одиночку или группами и «посеват» овсом, как это совершается и в России. Зерна бросают в «передней» или «красной угол» (где образа — Бога), а сами поют:

Сею-вею, посеваю,
С новым годом поздравляю,
Со скотом, с животом,
С малым детушкам!

(с. Ужур)

Маленьких «сеятелей», в которых видят предвестников будущего урожая «хлебушка» и нового счастья для людей, одаривают, чем только могут.

3. 1 января утром мальчики-подростки ходят «засевать». По двое, по трое, иногда в одиночку заходят в каждую избу, не минуя ни одной. Войдя в хату, дети разбрасывают по полу зерна ржи, овса, проса и проч. и говорят:

Ходит Илья на Василья,
Носит трубу жестяную,
А другую просяную,
Зароди, Боже,
Жита, пшеницу,
Всякую пашницу.
В доме добро,
В поле — зерно.
В доме порожисто,
В поле колосисто.
Васильева мать
Пошла щедровать.
Заросилася, замочилася,
На престоле стояла,

Золотой крест держала.
 А вы, люди, знайте.
 Богу свечку ставьте,
 И нам грошик дайте.
 Здравствуйте, хозяин с хозяйчкой!
 С новым годом,
 С новым счастьем.
 С новым здоровьем!

Хозяева дают детям лепешку, пирог, кусок сала или копейку, и они бегут в следующую хату, а на их место являются другие. Хозяева никогда не выгоняют их и дают всем, сколько бы их ни приходило. Отцы рассуждают так: «Я твоему дам, а ты — моему — вот и поквитаемся»

4. — Ой, овсень, ой, коляда!

Дома ли хозяин?
 — Его дома нету:
 Он уехал в поле
 Пашеницу сеять.
 Сейся, пшеница,
 Колос колосистый!
 Колос колосистый,
 Зерно зернисто!

5. — Овсень, овсень,

Подай брусень!
 — На что брусень?
 — Косу точить.
 — На что косу?
 — Траву косить.
 — На что траву?
 — Коров кормить.
 — На что коров?
 — Молоко доить.
 — На что молоко?
 — Робят кормить.
 — На что робят?
 — А им пашню пахать,
 Переложки ломать.

6.

А летела пава,
 Ай, овсень!
 Через наше поле,
 Ай, овсень!
 А роняла перья.
 Кому перья брати,
 Кому подбирати?
 — Хозяину дома.
 — На что ему перья?
 — Ему шапку шити,
 Перьями пушити.
 — На что ему шапку?
 — В торги ехать.
 — На что в торги ехать?
 — Топор купить.
 — На что топор купить?
 — Дрова рубить.
 — На что дрова рубить?
 — Пиво варить.
 — На что пиво варить?
 — Сына женить,
 Ай, овсень!
 Дочку выдать,
 Ай, овсень!

7.

Коляда молода!
 Летел сокол,
 Коляда молода!
 Через батюшкин дворок,
 Сронил сапожок.
 — Катерина, подыми!
 — Недосуг поднять:
 Я головушку чешу,
 Я русу косу плету,
 Я к обедне спешу,
 Я коровушку дою,
 Я лепешки пеку.

8.

Кто подаст пирога,
 Полон двор живота,
 Подавай, не ломай;
 Кто не даст пирога,
 Мы корову за рога;
 Тому бык да корова,
 Да и та безголова,
 Она дегтем доит,
 Она смолку цедит.
 Окна скачут,
 Причалины пляшут.
 Столы раздвигаются,
 Полы поднимаются,
 Печка замуж идет,
 Перебор ее берет.

9.

Усени, ой, усени,
 Я пришел к воротам,
 Золотым берегам:
 — Дома ли хозяин?
 — Его дома нету,
 Он уехал на базар
 Торг, торг торговать,
 Калачи закупать.
 Хочет сына женить,
 Василису приводить.
 Василиса идет,
 С собой курочку несет.
 Курочка в сапожках,
 В золотых ремешках,
 Избушку метет,
 Гречишку дерет,
 Блинки печет.
 — Бабушка, бабушка,
 Дай блинка!
 (Обычно к бабушке обращались.)
 А не дашь блинка —

Уведу сынка!
 — Бабушка, бабушка,
 Дай пирога!
 А не дашь пирога —
 Уведу корову за рога!
 — Бабушка, бабушка,
 Дай киселю!

А не дашь киселю —
 За ворота навалю!
 — Бабушка, бабушка,
 Дай ножку!
 А не дашь ножку —
 Разобью окошко!

— Ее не поют, а приговаривают. Это дети поют, а бабушка им должна... Обычно у нас чего дают?

Бабушка, бабушка,
 Открывай сундучок,
 Подавай пяточок!

И вот им теперь дают кто чего: кто тысячу (по теперешним временам), раньше — пяточок, копейку, десять копеек... А на это они сами себе сладости покупали.

10. Усени-масени!

— Дома ли хозяин?
 — Его дома нету.
 — Куда ж он уехал?
 — Он уехал в поля.
 — Зачем он уехал?
 — П(ы)шеницу засевать,
 Мост мостить.
 — Кому по мосту ехать?
 — Василиюшке-Шатрушке.
 — Чем погонять?
 — Трестой толстой.
 Треста толста перломилась,
 Свинья по мосту катилась.
 — Бабушка-старушка,
 Дай пышку-лепешку.

Не дашь пышку-лепешку,
 (вот забыла)
 Дай, дай пирога,
 А не дашь пирога —
 Уведу корову за рога,

В хлев запру,
Помелом заткну.

— А потом забыла про деньги: «Дай, дай...» Это дети ходили.
У нас дети ходют под Новый год, «Усени-масени» кричали...

11.

Куледа, куледа,

У ворот трава

Притопчена,

Примолотчена.

— А кто толок?

— Кони толкли.

— А где кони?

— Ушли за гору.

— А где гора?

— Черви выточили.

— А где черви?

— Ушли в тресняк.

— А где тресняк?

— Девки выломали.

— А где девки?

— Ушли по мужья.

— А где мужья?

— Мужья померли.

— А где гроба?

— Гроба погнили.

Бабушка-старушка,

Дай пышку-лепешку,

А не дашь пирога —

Уведу корову за рога.

Куледу кричали это вот ребяташки...

12. — Ребята, ребята,
Вставайте пораньше.

Таусень.

Берите вы тупары.

Таусень.

— Зачем вам тупары?

Таусень.

— Мосты мостить.

Таусень.

— Кому по нем ездить?

Таусень.

— Василиюшке Шатрушке.

Таусень.

13. — Усени, усени,

Рано вставайте,

Мост мостите,

Доски колите.

— Кто по мосту ходит?
— Иванушка Шатрушка.
— На чем он едет?
— На свинке, на пестрой.
— Чем погонять?
— Кистой толстой.
Киста обломилася,
Под пол укатилася.
— Ой, дедушка-усок,
Дай говядинки кусок.
— Бабушка, дай пышку.
Не дашь пышку,
Набьем тебе шишку!

14. Коляда, коляда,
Приходила коляда
В золотья вечера.
— Баушка-старушка,
Дай пышку-лепешку.
А не дашь пышку-лепешку —
Вышиблю окошки.
Чево есть в пече,
Да и нам мече.
Сергой гремит,
Помелом метит.
Как у дядюшки Ивана
Золотая борода,
Позолоченный усок,
Дай говядинки кусок.
А не дашь кусок —
Потянем за усок.

Это было под Новый год... вечером. Ребятишки бегали маленькие. Вдруг прошли мальчики, вдруг прошли девочки... Бывало, всю деревню обойдем... У меня на колядоре пляшут, пляшут, вынесешь им поесть чего-нибудь...

15. Таусень, таусень,
Под печкой баран.
— Что он он тама делает?

- Камушки собирает.
- Зачем ему камушки?
- Косу точить.
- Зачем ему косу точить?
- Траву косить.
- Зачем траву косить?
- Корову кормить.
- Зачем корову кормить?
- Молока доить.
- Зачем молока доить?
- Ребят поить.
- Зачем ребят поить?
- На войну провожать.
- А где война?
- Посередь гумна.

И вот, значит, открывали кто чего, а баушка-то моя налила в стакан воды, ну, тоже все с озорством, а сверху, говорит, насыпала семечки. Они, говорят, думали — семечки, давай скорей в карман. А я, говорит, им «раз», а оттуда вытекло... Так было с озорством.

16.

- Таусень, таусень,
Под печкой баран.
— Что он там делает?
— Камушки собирает.
— Зачем камушки?
— Косу точить.
— Зачем косу?
— Траву косить.
— Зачем траву?
— Коров кормить.
— Зачем коров?
— Молочка доить.
— Зачем молочко?
— Детей кормить.

17.

- Усени, усени,
По клетке баран.
— А что камушки брали?
— Косу точить.
— На что косу?
— Траву косить.
— На что трава?
— Коров кормить.
— На что коров кормить?
— Молоко доить.
— На что молоко доить?
— Детей поить,
Дубья сажать.
— Зачем дубья сажать?
— Желудки сшибать.
— Зачем желудки сшибать?
— Свиной кормить,
Дедку с бабкой париться
возить.

18.

Коляда, коляда,
 Пришла коляда
 Накануне Рождества.
 Мы ходили, мы искали
 Коляду святую
 По всем дворам,
 Переулочкам,
 По заулочкам.
 Мы нашли коляду
 У Петра на дворе.
 Петров-то дом
 Под железом стоит,
 У Петра на дворе
 Три терема стоят.
 Как во первом терему —
 Ясны месяцы,
 Во втором терему —
 Часты звездочки,
 А во третьем терему —
 Ваши деточки.
 Хозяин с хозяйюшкой,
 Отпирайте сундучки,
 Доставайте пяточки,
 Малогривеннички.
 С праздничком вас,
 С Рождеством Христовым!

19.

Коляда, маляда,
 Пришла коляда
 Опося Рождества.
 — Бабушка-старушка,
 Дай пышку-лепешку
 В заднюю окошку.
 В окошко не лезет
 И в дверь не идет,
 Подворотню метет.

Усени, усени,
 Вставайте вы рано,
 Доски колите, мост мостите.
 — Кому по мосту ехать?
 — Иванушке-дурачку.
 — И чем погонять?
 — Крестом, пестом.
 Крест отломился
 И в подпол закатился.
 Как у дедушки Ивана
 Золотая борода,
 Подсеребранный усок,
 Дай говядинки кусок.
 Ехал, ехал сокол
 Через бабкин домик,
 Уронил сапожок,
 Кричит: «Девушка, подай!»
 — Не досуг давать —
 Мне коровку доить,
 Мне теленка поить,
 Мне к обедне идти,
 Жениха выбирать.
 — Какой твой жених?
 — На пече в решете,
 Лапти квыренные,
 Подковыренные.

20.

Усени, усени,
 Открывайте двери,
 Доставайте сундучки,
 Вынимайте пяточки.
 Пятачков нету —
 Гони монету,
 Монеты нету —
 Давай пятьсот.

21. В селе Юдине Веневского уезда Тульской губернии, а также в некоторых соседних селениях, например в деревне Васильевской, существует обычай славить, величать детей под Новый год. Славильщики, дети же, называются «баусниками». В распеваемых ими песнях часто повторяется слово «баусень». Обыкновенно славят маленьких детей, лет до четырех, но иногда, особенно в надежде на хорошее вознаграждение, и детей, которые сами не ходят славить. Под Новый год пекут «коровки» — небольшие, вершка в полтора длиною, из теста, крайне неискусные подобия коровы. «Коровки» эти даются «баусникам» в качестве вознаграждения. Впрочем, «баусники» получают за это и деньги, копейку-две (больше 5 копеек никто не дает им) на партию человек в 10—12. Несмотря на то что обычным временем для славления признается вечер, партия «баусников» чуть не засветло начинает славить из опасения, как бы их товарищи ранее не собрали все «коровки» и копейки, предназначенные «баусникам». Тем из них, кто прославит раньше, пока «баусники» не надоели хозяевам, хозяева подают щедрее. Целый день в деревне оживление, бегают толпы детей, то здесь то там слышится их громкое пение. Девочки для славления собираются в партии, особо от мальчиков, и поют лучше, стройнее, чем мальчики. В дом «баусники» обычно не входят — туда они в большинстве случаев и не поместились бы, но останавливаются перед дверью и начинают песню:

Ой, баусень!
 Под яблонькой,
 Ой, баусень!
 Под кудрявой,
 Течет ручей.
 По том ручью
 Плывет селезень.
 У батюшки
 Есть сыночек
 Павел государь.
 Просил он,
 Молился он:
 — Пусти, батюшка,
 Пусти, матушка,
 На ручей погулять,

Селезня поглядеть.
 — Дитя ль мое, дитяtko,
 То не селезень,
 То разлука твоя!
 Разлучить тебя хотят
 С отцом, с матерью.
 С родом, с племенем!
 Подайте коровку,
 Маслену головку.
 Не откусывайте,
 Не обламывайте.
 Не обшипывайте!
 Не дадите пирога,
 А то корову уведем за рога.

Если в доме несколько маленьких детей, то песня повторяется для каждого отдельно. Когда величают ребенка-сироту, у которого нет отца, а только мать, поют: «У матушки есть сыночек». Круглого сироту, проживающего у деда или бабки, величают: «У дедушки или у бабушки есть внучек». При величании девочек «сыночек» заменяется словом «дочка», «внучка».

НА МАСЛЕНИЦУ

22. ...За неделю или две до Маслянки парни любой деревни, соединяясь в артели, сооружают одну общую «катушку» или несколько — «поулошно», то есть отдельно для каждой улицы или для каждого «кутка» селения...

«Катушка» — та же ледяная гора. Она возводится среди улицы, или со спуска к реке, или с какого-нибудь пригорка. Снеговой ее скат поливается водой, пока не образуется на нем толстая ледяная кора; продолжение пути — «хвос(т)», если для него служит полотно реки, расчищается от снега. Верхняя площадка — «голова» катушки также поливается водой; по бокам площадка, как и крутизна ската, обставляется вехами. На ней толпятся катающиеся; здесь же производится посадка на «санки», кожу и пр. Благоустройство «катушки» и порядок катания поддерживают заведывающие ею парни с начала и до конца Масляны. Днем открытия катаний бывает воскресенье масляной недели.

Под вечер каждого дня на «катушку» собираются шумные толпы парней, девушек, ребятишек, молодых и вообще всех, кто находит удовольствие в катании с гор, в ком дух веселья просится наружу. Парни выказывают свое молодечество, спускаясь на «санках» или «салазках» с головокружительной высоты, имея у себя на коленях одну или двух девушек; между последними всегда находятся смелые, умеющие самостоятельно управлять «саночками»; тогда они катают своих подруг по примеру парней. С гор спускаются целыми компаниями также на «кожуре» (шкуре) и санях-«дровнях». Малыши, как муравьи, кишат, толкаются на головке катушки, добиваясь своей очереди. Испуганные крики вывалившихся из санок, дружный смех зрителей этой сцены, звуки гармоники и «проголосных» песен соединенного хора парней и девиц, гоготанье, свист спускающихся на шкуре, визг «челядишек», плач обиженного, шутки и смех... — все сливается в один задорный, жизнерадостный масленичный гул...

23. В Овчинской волости Покровского уезда Владимирской губернии устраивают сжигание Масленицы: ребятишки выпрашивают по дворам дрова и солому и складывают в один или два костра, смотря по величине селения. Костры зажигают за час до сумерек, вокруг костров устанавливают лавки, вынесенные из нескольких изб, на которых размещаются гуляющие, и попеременно поют с разных костров, если их два, или с разных концов круга, если костер один:

Масленица — обманщица,
Мимо красного села
Обманула провела,
В закоулок завела.
Дала редьки хвост
На Великий пост.

Когда начнет смеркаться и костры догорят, ребятишки толпами ходят под окнами и колядуют:

Тин-тинка,
Подай блинка.
Оладышка-прибавышка.
Последний кусок.
Мочальный кусок.

Все выпрошенное ребята делят между собой.

24. Мы пост Рождествен пропряли,
Святой вечер проиграли,
Масленицу мы прокатали,
Масленица, свет, дорогая,
Где же ты ночесь ночевала?
Ночевала я на болотце,
Там под кустом по дорожке
Ехали там скоморошки,
Срезали они по пруточку,
Сделали они по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Масленицу не будите.
Масленица наша дорогая,
Пьет она вино зеленое.
Чарочка у ней поплывутка.
Всех она гостей напоила,

Спать полегла со кручины.
 Меньшого братца убили.
 Где же его схоронили?¹
 Там, у Петра, у Миколы,
 Там, под тремя колоколы.
 Там, под большими под звоны,
 Кто же по братце поплачет?²
 Плакали два волка хохлаты,
 Плакали медведи лохматы,
 Плакали две свиньи горбаты,
 Курицы две да бесхвосты,
 Два петуха безголовы.
 Сор под порог закурился,
 Прятались ряженцы по полкам,
 Пиво в бочонке подралося.
 Сучка да с печки скочила,
 Хвостик в сусло обмочила,
 Много она бед нашутила.
 Бить было сучку кочергою,
 Бить кочергою да далеко,
 Там ли у Савки на лавке.

ВЕСНОЙ

25. В Великий пост перед обедом дети говорят:

Сядем-ко, побаем-ко,
 Капустки похлебаем-ко,
 Друг на дружку поглядим,
 Хорошо ли мы едим.

26. В Страстной четверг¹ варят кисель для «кормления» мороза. Дети выносят его вечером на крыльцо и кричат:

Мороз, мороз,
 Не морозь наш овес.
 Киселя поешь,
 Нас потешь.

¹ Страстной четверг — четверг Пасхальной недели.

27. По возвращении из церкви в Вербное воскресенье детей бьют вербой и приговаривают:

Верба бьет —
Ума дает!

28. Не я бью,
Верба бьет!
Какая—
Святая.
Будь здорова, как корова,
Богата, как земля.

29. Верба хлест
Бьет до слез,
Верба бела
Бьет за дело.
Верба красна
Бьет напрасно.

30. Пришла верба из-за моря,
Принесла верба здоровья,
Верба хлест,
Бей до слез,
Еще на здоровье
До красненького яичка.

31. Первого марта (св. Евдокии) пекут из муки «чувилки» (птички), в этот день ребята поют:

Чувиль-виль-виль,
Прилетите к нам,
Принесите нам
Время теплого,
Хлеба нового.

32. Девятого марта (Сороки святые)¹. В этот день в селе Хитровке Суджанского уезда, как и в других деревнях Курской

¹ Сороки — 9/22 марта, день памяти сорока мучеников севастиийских.

губернии, пекут кулики — ржаные лепешки с загнутыми краями, изображающими крылья, и шарообразной головой, посередине которой, справа налево, идет гребень, без шеи, с мочками вместо глаз. Дети находят их очень красивыми и, прежде чем съесть (они приносят их в школу на завтрак), они их «закликают». В нынешнем (1904. — О. К.) году на большой перемене дети вынесли из класса несколько парт, поставили их в ряд и, посадив своих «куликов» рядышком наверху парт, начали их «закликать»:

Кулик-саморот,
Полетел на горот.
Сломил палку,
Убил галку,
Галка плачет,
Кулик скачет.

Потом дети начали «закликать» весну:

Весна-красна,
На чем пришла—
На сошечке, на бороночке,
На овсяном снопочке,
На ржаном колосочке.

Накричавшись вволю и налюбобавшись своими «куликами», дети не без сожаления разламывают их и начинают завтракать.

33. В селе Ивне Обоянского уезда Тульской губернии 9 марта дети покупают «куликов» у местного булочника, так что их «кулики» пшеничные с изюминками вместо глаз. «Закликают» их несколько иначе, чем в деревне Хитровке. Садятся где-нибудь повыше — на стог соломы, на ветку — и кричат:

Кулик-латтатули,
Сел на соломку,
Повесил головку.

34. Матери возвещают радостную весть о весне своим детям в такой форме: «Жаворёнки прилетели, на головку малым деткам сели!»

35. Сороки — это 22 марта. Это считали, что жаворонки в этот день прилетают и несут весну. Нам пекла мать жаворонков из

теста, настоящих: с крыльшками, с хвостом; бусинки, горох — глаза, или еще чего... Мы с этими жаворонками старались влезть куда-нибудь повыше: шли на чердак или на хлев какой-нибудь. Повыше, чтоб нас видели, и кричали:

Жавронки, жавронки,
 Прилетите к нам,
 Тепло лето принесите нам,
 Холодну зиму унесите от нас.
 Ваша мать за лесом
 Вертит колесом,
 Мякины мешок,
 Мякины мешок
 И пшена горшок!

Видимо, считали, что за это им дадут. Еще кричали, еще, пока горло заболит. Птичек иногда подбрасывали вот с этой песней, потом подбирали их и сами ели.

36. Жаворонушки, мои матушки,
 Прилетите ко мне,
 Принесите-ко мне
 Весну красную,
 Лето теплое,
 С сохой, с бороной
 И с кобылой вороной,
 С жеребеночком,
 Вороненочком!

37. С Егорья женщины и «челядь» (детвора) копают «саранки» (луковицы *Lilium tennepodium* и *Martagon* — Кежемская вол.) как съедобное лакомство. В Ужурской волости копают для того же «колючки» — корешки болотного растения (*Carlina vulgaris*, L.); они же служат в виде отвара и лекарственным средством для детей от «переполоху»; в этом случае их должно накопать до «первова грому».

38. В Егорьев день (23 апреля)¹ дети ходят по домам и поют песенку:

¹ 23 апреля/6 мая — день св. Георгия Победоносца.

Батюшка Егорий,
 Спаси нашу скотинку,
 Всяку животинку,
 В поле и за полем,
 В лесу и за лесом.
 Волку да медведю —
 Пень да колоды,
 Ворону — вороне —
 Камешек дресвяный.
 Батюшке Егорию на свечку,
 Нам, молодцам, по яичку.

ТРОИЦКИЕ ЗАКЛИЧКИ

39. Ходили, рядили березычку на Семик¹. Собирали у портних все лоскутики, вешали, делали нарядну березу. А на Троицу мы ходили, собирались опять та же компания, ее разряживали. Развязывали все тряпочки, ленточки... Однажды мы ходили на Семик в лес, в рожь. У нас здесь на горе были большие поля ржи. Соседка у меня здесь ходила — девочка с ребеночком. И этого ребеночка мы чуть не потеряли, до того нагулялись...

Детские? Вот Семик... Детские были песни:

Береза кудрява,
 Во ржи росла,
 Не выросла.
 Тебе девки шли
 И ребята шли...
 Где девки шли —
 Там цветы цвели,
 Где ребята шли —
 Там рожь густа,
 Оборотиста.

Это дети пели. Ходили с наряженной березочкой. И к каждому дому ходили, эту песенку пели. Давали им, дарили, там кто денежку даст, кто конфет даст, кто яичко даст. Все собирали там... Корзиночку несли с собой дети. Все нарядные были.

¹ Семик — четверг на седьмой неделе после праздника Пасхи.

40. Береза кудрява,
 В лесу росла,
 Не выросла.
 К тебе кумушка идет,
 По яичку несет,
 По пшейничку,
 По драчейничку,
 Еще кума —
 Графин вина.
 Ты, береза, хороша
 И пушистая.

«И вот споем мы под окошком, нам давали кто денег, кто пироги, кто конфеты, кто чего давали. Ну, мы радовались. Это вот наше было детство. А как наши бабушки там гуляли? Ну, наверное, тоже так же, мне мама рассказывала... И вот мы ее пели, по всей деревне бегали».

41. Ах, ты, кумушка,
 Ты голубушка,
 Ты к нам пришла,
 По яичку принесла,
 Хлеба по кусочку,
 Блинца по блиночку.
 Где кум прошел,
 Там овес взошел,
 Где кума прошла,
 Там рожь взошла.
 Кума мылица купила,
 Кума рылица умыла,
 Кума, мойся белей,
 Кума, будешь веселей.
 Подайте под кумушку!

42. Кума, кума,
 Расти больша,
 Приземиста,
 Прикуремиста,
 Где девки шли,

Там цветы взошли,
Где парень шел,
Там овес взошел,
Подайте под кумушку
Денежку или конфеточку!

43. Ах, ты, кумушка-кума,
Завивайся душа,
Ты к нам пришла,
По яичку принесла,
По пшеничку,
По горшеничку,
По честному пирогу.
Честной пирог
Развалился поперек.
Подайте под кумушку
Яичко или копеечку!

44. Когда на поле дожинают рожь, дети говорят:

Солнышко красное,
Нас, сирот, пожалей!
Садись поскорей!

45. После озимого ржаного жнитва катаются по полю и говорят:

Жнива, жнива,
Дай мне силушку
Еще на яровую жнивушку!

46. По окончании жнивья дети говорят:

Моя галка наперед
Золоты ключи несет,
Коробочку отпирает,
Рубашечку вынимает,
Завтра в баню,
В среду — на мылку.
В воскресенье — на новоселье.
Пора галкам лететь —
Пир пировать,
Одонья клевать!

47. В заговенье (27 ноября)¹ дети ходят по избам, просят яиц и пирогов и поют песни:

Цапка, цапка,
 Подай пирожка,
 Не режь, не ломай,
 Лучше весь подавай!

СЧЕТ ДНЕЙ НЕДЕЛИ

48. Сибирская детвора тоже подучается к нему (к устному народному календарю. — М. Н.) своим детским путем, судя по образцу нижеследующего детского припева, записанного мной в с. Казачинском от Ал. Н. Казанцева. В нем своеобразно ведется счет дням недели:

В понедельник — по комельник (*бревна*);
 Во вторник — по кокорник (*сучья, коряги*);
 В среду — по берегу;
 В четверг — по ячмень;
 В пятницу — по ярицу;
 В субботу — на работу;
 В воскресенье — на веселье.

49. Завтра воскресенья,
 Мать лепешки напекет.
 И помашет, и покажет,
 И на полку покладет.

¹ 27 ноября — заговенье на Рождественский пост.

ЗАКЛИЧКИ И ПРИГОВОРКИ

СОЛНЫШКО, ПОКАЖИСЬ!

50.

Вёдрушко! Покажись!
Солнышко! Погляни!
Солнышко! Посмотри!
Твои детки плачут,
Есть хотят, пить просят.

51.

Солнышко-ведрышко!
Выгляни в окошко:
Посыплю горошку.
Бояры-то едут
В красненьких сапожках,
В беленьких чулочках.

52.

Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Твои дети на повети
Мед колупают,
Деткам кидают.

53.

Солнышко, солнышко,
Выгляни на бревнышко:
Дам тебе меду
Целую колоду.

54.

Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошечко:
Там твои детки
Кушают котлетки.

55.

Сонца, сонца,
Выблесни в оконца!
Я твою матку видела:
На камушку сидела,
Иголочку острила:
Мешочки шила,
Наметочки белила.

ДОЖДИК, ПРИПУСТИ!

56.

Дождик, дождик, припусти,
А я сяду под кусты
Богу помолиться,
Христу поклониться.
Я у Бога сирота,
Отворяю ворота
Ключиком-замочком,
Шелковым платочком.

57.

Мочи, мочи, дождь,
На нашу рожь,
На бабушкину пшеницу.
На дедушкин ячмень
Поливай весь день.

58.

Дождик, дождик, поливай
На тятину рожь,
На мамину куделю
Всю неделю.

59.

Дождик, дождик, припусти,
Дай горошку подрасти,
Дождик, дождик, пуще,
Будет травка гуще.

60.

Дождик, дождик, пуще,
Будет в поле гуще!

61.

Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе гущи,

Хлеба каравай,
Хоть весь день поливай!

62.

Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе гущи!
Выйду на крылечко,
Дам огуречка.
Дам и хлеба каравай,
Сколько хочешь понужай!

63.

Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе гущи!
Выйду на крылечко,
Дам огуречка.
Дам и хлеба каравай —
Сколько хочешь поливай!

64.

Зуби, зуби, дож,
На бабину рожь,
На дедову плешь,
Детям на кулеш.

65.

Дождик, дождик, пуще лей,
Выгонь маток всех с полей.

66.

Дождик, дождик, пуще,
Будет травка гуще!
Дождик, дождик, секани,
С поля маток пригони.

67. Дождик, дождик, веселей!
Капай, капай, не жалей!
Только нас не замочи!
Зря в окошко не стучи!
Брызжи в поле пуще,
Станет травка гуще!

ДОЖДИК, ПЕРЕСТАНЬ!

68.
Дождик, дождик, перестань,
Я поеду на Рестань:
Богу молиться,
Царю поклониться.
Царь, царь — сирота,
Открывай ворота

Ключиком-замочком,
Шелковым платочком!

69.
Медведь, медведь,
Разгонь тучу:
Дам тебе
Овса кучу.

РАДУГА-ДУГА

70. Радуга-дуга,
Принеси нам дождя.
71. Радуга-дуга,
Перебей дождя.
72. Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколнышко!

БОЖЬЯ КОРОВКА

73.
Божья коровка,
Лети на небо,
Там твои детки
Кушают котлетки.

74.
Божья коровка,
Слетай на небушко,
Принеси мне
Белого хлебушка!

75. Божья коровка,
Улети на небо.
Там твои детки
Едят конфетки —
Все по одной,
А тебе ни одной.

НА РОМАШКУ С МУРАВЬЯМИ

76.	77.
Поп, поп,
Выпусти собак:
Баре едут,
Озимь топчут.	Поп, поп,
Выпусти собак
На боярский двор,
На дворяжных ребят.
78. Ваня, Ваня-комарок,
Улети на небо,
Принеси мне хлеба!	

БАБОЧКЕ

79. Бабочка-либочка,
Сядь покури!
Я тебя не буду бить,
Буду сахаром кормить!

УЛИТКЕ

80. Улитка, улитка,
Высунь рога!
Дам кусок пирога
Да кувшин молока.

СТРЕКОЗЕ

81. Стрекоза-колечко,
Сядь на крылечко!

КОРШУНУ

82. Коршун, коршун, колесом,
Твои дети за лесом.
Огонь горит —
Твоих деток спалит.

ВОРОНУ

83. Крикни, ворон,
На сухой корень;
Корень ссохнет,
Ворон сдохнет.

КОРОВЕ

84. Коровушка, буренушка,
Подай молочка,
Покорми пастушка!

ГРИБАМ

Когда собирают грибы, приговаривают:

85. Боровик-боровик,
Красная головка,
Покажись, покажись,
Дам тебе морковку.
86. Синюха-гнилуха,
Синюха-гнилуха,
Покажись, покажись,
Да в лукошко ложись!
87. Грибок, выставь лобок,
Я тебя поцелую.

88. Жили-были мужики,
Брали грибы-рыжики.

ЛУКОВОМУ ПЕРУ

89. Перо луковое разорвать и дуть на него до тех пор, пока оно не завьется, приговаривая:

Колды баба,
Колды дед,
Заколдованный медведь.

СТЕБЛЮ ОДУВАНЧИКА

90. Стебель одуванчика нужно расчленить и дуть в него, пока он не завьется, произнося слова:

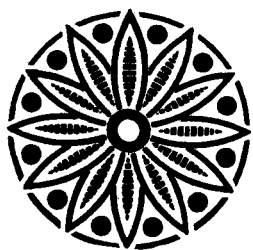
Колдуй, баба,
Колдуй, дед,
Заколдованный берет.

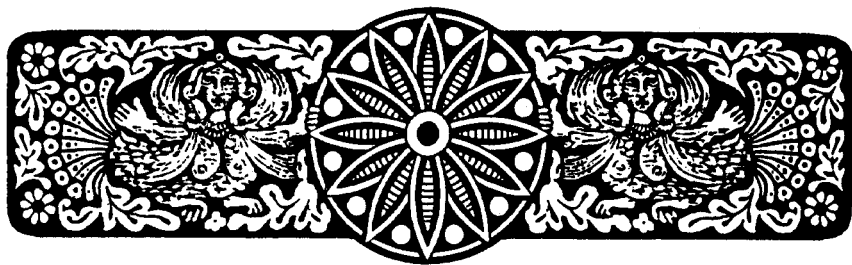

**ИГРОВОЙ
ФОЛЬКЛОР**

КУКОЛЬНАЯ ИГРА В СВАДЬБУ¹

«Работая преимущественно с детьми и изучая детскую игру, я заинтересовалась куклами девочек и начала их коллекционировать, расспрашивая детей, как они в них играют; девочки, охотно сообщавшие мне загадки и колыбельные песни и даже сами дарившие мне своих кукол, на этот вопрос сначала смущенно отмалчивались или отвечали односложно: «В накрыватки», «В гости ходим». С владелицами кукол, сыгравшими мне впоследствии свадьбу и метище, я познакомилась еще накануне, также при записи мелких жанров. Самой бойкой из них оказалась старшая девочка 14 лет, Алла Шангина, которая, принеся на следующий день свою куклу — женку, Наталью Николаевну, и двух малых кукол-ребят, мальчика и девочку, рассказала следующее: «Сначала кукла эта была «мала девушка», у нее ног не было; когда ее тряпочное лицо сильно запачкалось, я сделала кукле голову больше и пришила ноги. Кукла выросла, сделалась взрослой девушкой, стала ходить с другими куклами на «метище», где парни стали за нее свататься, потом она вышла замуж, ее венчали; подругами ее были тоже куклы других девочек: Кати, Анны, Александры и Василисы. Устраивали посидки, девичник, и кукла-невеста в повязке причитала». Таким образом выяснилось сразу две игры: свадьба и «метище», по существу глубоко бытовые, которые, являясь самыми яркими и богато обставленными обрядами пинежской деревни, естественно давали богатую пищу фантазии детей, свидетельниц игры взрослых. На мой вопрос, как происходила свадьба куклы Натальи Николаевны, девочка сейчас же очень охотно изобразила мне посидки, сказав: «Ну вот хоть она

¹ Запись И. М. Левиной (см.: «Комментарии»).

будет причитать подруге Саннушке: надо, чтобы ее поддерживала в это время божаточка¹ и какая-нибудь другая тетя, а невеста будет голосить: «Уж ты, Саннушка-Александрюшка, моя дорога подружка... Ну потом другой подруге: «Уж ты, Аннушка, да подружка...»

Таким образом, все тексты плачей посидок, кроме причитаний невесты родителям и брату, были записаны сначала, до настоящей игры, также в околке Холм на бревнах, около избы, где я встретилась с Алей, и куда вскоре пришли Анфиса и Вея. Последняя принесла показать целую коробейку, полную кукол и всевозможного цветного тряпья, которое мы вместе рассматривали. Игра по моему предложению была организована Алей немедленно, в околке Холм, в избе крестьянина Диомида Егоровича Щеголихина, куда Аля собрала своих подруг: Катю, Вею, Анфису и Олену. В избе во время игры находились еще маленькие сестры Щеголихины — Тая и Настя, не принимавшие участия в игре, и оставшиеся зрителями старшая сестра Вей и две-три женки, иногда вставлявшие свои замечания.

Куклы имелись только у Али, Вей и Кати. Недостаток был пополнен «моими» куклами, т. е. подаренными мне накануне. Всего кукол набралось 19. Прежде всего приступили к распределению ролей. За жениха взялась играть Вея, за невесту Аля, остальные оставались свадебниками. Затем распределились роли и между куклами. Аля быстро назначала, оглядывая и выбирая кукол: «Ну, невесту зовут Аксиньей, жениха — Иваном. Ну, пусть эта будет невеста, родители ее, сестра невесты — девка, сестра, выданная взамуж, сестра — мала девушка, брат... ну, пушай, парничок, двенадцати лет, он будет топить байну (брат невесты был маленький — кукла-ребенок). Моя Наталья Николаевна пушай будет божаточкой, божаточка должна быть женка. Все девки — подруги невесты». Вея в свою очередь выбирала кукол для стороны жениха. Его семья оказалась не такой многочисленной. Жених, отец и мать его. Оставшиеся куклы-мужчины получили роль тысяцкого и повозника. Принцип выбора был следующий: божаточка уже раз играла в свадьбе, ее самое венчали, и стать опять девкой она не может, да к тому же у нее хорошо заплетены косы под повойником, и расплетать их не стоит, лучше пусть она будет «сватьей». Женок

¹ Божаточкой на Пинеге называют крестную мать.

вместе со сватьей было всего четыре. Две из них должны были быть матерями, одна сватьей, божаточкой, лишняя назначалась сестрой невесты, выданной «взамуж», ибо невесту во время причитания должны поддерживать две женки, но мать не может. Все куклы Вей, кроме невесты, остались на прежних ролях: они все уже играли свадьбу. О матери невесты был поднят вопрос: «может ли она играть эту роль», ибо у нее «розовый сарафан, а у старых не бывает». Подняли ей подол, посмотрели, какая юбка внизу, — тоже не понравилось. Выход был найден следующий: «Ну, пусть она еще не очень старая». Одна из кукол-подруг, принесенных мною, туловище которой было сделано из соломы, сначала в игру не принималась, и тут же получила презрительное название «соломенная обдерихи»: «Ну, куда ее: худа, кака соломенна обдериха». Здесь девочки пожалели, что сарафаны многих подруг ненарядны, и пояснили мне, что кукол на свадьбу они одевают в лучшие сарафаны. Пожалели также, что невесте не хватает большого брата, ибо лучше бы причитать большому.

Имена давались здесь же. Семья невесты получила фамилию — Шихиных, жениха — Тыркасовых. Остальные куклы также получили фамилии живых лиц, вероятно, имеющиеся в деревне. Одна из подруг, Саннушка, также получила фамилию присутствующей девочки — Щеголихина, другая — фамилию отчима другой присутствовавшей девочки — Лахновская. При имени матери невесты — Феодора Естратовна — кто-то удивился: «Естратовна? Разве есть такой?» Но сейчас же получился ответ Али: «Есть, за рекой». Божаточка Наталия Николаевна сохранила свое имя, подружки невесты, Саннушка и Аннушка, получили свои имена, так как Аля вспомнила, что, причитая на завалинке, она дала эти имена подругам невесты. Обратясь ко мне, она сказала, указывая на кукол: «Ну, вот, пусть эти будут Аннушка и Александрушка». Таким образом, распределение получилось следующее: невеста — Аксинья Васильевна Шихина. Отец — Василий Егорович Шихин. Мать невесты — Феодора Естратовна Шихина. Сестра невесты, «выданная взамуж», — Катерина Васильевна Чуркина. Сестра невесты, «мала девушка» — Лукерья Васильевна Шихина. Сестра невесты, девка — Степанида Васильевна Шихина. Брат невесты — Александр Васильевич Шихин. Божаточка — Наталья Николаевна Шихина. Жених — Иван Егорович Тыркасов. Мать жениха — Олена Тимофеевна Тыркасова. Отец жениха — Егор Степанович

Тыркасов. Подруги невесты, повязочницы¹: Марья Тихоновна Щербакова, Александра Павловна Щеголихина, Катерина Михайловна Лахновская. Подруги невесты, кукушки²: Анна Тимофеевна Ушакова, Степанида Васильевна Щепоткина, Настасья Петровна Воронина («соломенна обдериха»). Тысяцкий (сват) — Афанасий Яковлевич Ушаков. Повозник — Тимофей Дормидонтович Щепоткин.

После распределения ролей девочки приступили к оборудованию избы жениха и невесты, причем каждый убирал свою. Анфиса Щеголихина примкнула к Вее (к жениху), Олена и Катя — к Але (к невесте). «Избы» устраивались на окнах. Невестина ближе к «красному углу», женихова на следующем. Изба невесты немедленно украсилась двумя фотографиями, поставленными на средний переплет рамы, на которых одна изображала солдата царской армии, другая — двух парней, снимавшихся в Архангельске. Стол изображала жестяная четырехугольная коробка; на нее положили камешки — «хлеб», и патрон, заменяющий самовар; правда, самовар сейчас же был снят Алей, заметившей, что его пока не надо: придется ставить потом. Здесь же приготовили парадную одежду невесте, одетой пока в красный ситцевый сарафан и пестрый платок, достали парчовый полушубок, повязку с лентами, шелковый красный сарафан и повойник, как будущей женке. Семья невесты и божаточка рассаживаются на окне, прислоненные к раме, а подруги пока не нужны и убираются на лавку. Изба жениха на другом окне также обставляется. Стол делается из двух круглых жестяных банок, которые накрываются крышкой от жестяной коробки, находящейся на окне невесты. Камешки заменяют хлеб. Старая горелка от керосиновой лампы — самовар. На переплет рамы ставится фотография, изображающая бородатого крестьянина в тулупе и в валенках. Семья жениха сажается на окно, а тысяцкий и повозник пока убираются под лавку.

Первая часть игры — сватовство — происходит в избе жениха. Мать и отец жениха сидят. Жениха Вея водит взад и вперед по подоконнику. Аля перебегает от своего окна к Веиному и говорит за мать жениха.

¹ Повязочницами на Пинеге называют девушек, носящих на голове высокую парчовую повязку с лентами и с поднизью (род кокошника).

² Кукушки — девушки, носящие на голове только платок.

СВАТОВСТВО

М а т ь. Иван, жонись. Мне много работы-то ведь. Ведь беда. У меня с работы болит голова. Вот, Аксюшка-то хороша девка, бат, отдают, у их и друга девка постарше есь.

Ж е н и х. Не, я возьму Аксютку.

М а т ь. Дай руку, поедем, может, отдадут, а если не отдадут, в друго место доедем.

Ж е н и х. Нет, быть может, не отдадут, а в другое место я не поеду.

М а т ь берет его за руку, и они ходят по окну взад и вперед. Анфиса в это время уже везет красного деревянного коня, запряженного в синюю двухколеску. Семья жениха начинает молиться Богу. Куклы поворачиваются лицом в угол и качаются, что означает непрерывные поклоны, потом обнимаются и плачут. Девочки объявляют: они плачут.

Ж е н и х. Прощай, мама, прощай!

Родителей жениха сажают в повозку, и они едут. Анфиса спохватывается: «Ай, девки, колокольцы-то забыли!» Повозка долго катается по избе: видимо, это доставляет удовольствие играющим, затем останавливается у окна невесты. Кукол вынимают и несут наверх на подоконник. В избе невесты замечают: «Ну, невеста должна убежать». Кукла бежит на окно и спускается вниз на лавку. Родители жениха входят. Аля замечает: «Ну, пусть отец невесты скажет: за чем приехали?»

О т е ц невесты. Зачем приехали?

О т е ц жениха. Мы приехали за добрым делом, за сватанием, у вас невеста, у нас жених, нельзя ли их в одно место свести?

Аля замечает Олене, подводя ей сестру невесты, женку: «Ну, она идет ставить самовар». Та медленно ведет куклу по подоконнику и уводит на лавку.

О т е ц жениха. Пойде аль нет? А то мы в друго место поедем!

О т е ц невесты. Посидите уж, до самовара-то.

О т е ц жениха. Строку не дават.

О т е ц невесты. Ответ надо у ей спросить, что она желает иль нет.

Отец невесты уводится Алей с окна на лавку, где лежит невеста.

Там же происходит разговор. Куклы стоят друг против друга.

О т е ц невесты. Но, тебе есь жоних! Пойдешь аль нет? Хорошой. Можно давать.

Невеста. Сами, тата, знаете, — я шцо согласна. Сами что хотите.

Отец поднимается на окно.

Отец невесты. Согласна!

Анфиса испуганно замечает: «Где, бат, самовар-то?»

Приносят камешки (чашки) и патрон (самовар). Ищут, из чего бы сделать шаньги. Оглядывают избу, затем просят у меня кусочек бумажки, мелко рвут его и кладут с довольным видом на стол: «Шаньги!» Затем рассаживают кукол и некоторое время молчат, любясь ими.

Мать жениха. Пускай невеста-то приде, покажется сюды, чай пусть приде пить.

Невеста кукла приводится на подоконник, стоя на краю, кланяется в пояс, и затем, подходя к каждому, здоровается за руку, потом садится тоже за стол. Девочки говорят: «Ну, все пьют чай».

Отец жениха. Ой, больше напился, вспотел! Надо за женихом ехать. Время страдное, надо делать дело, а делать некому, — мы задумали вот жонить сына, и задумали на вашей дочери. Сейчас домой поедем за жонихом. Завтра приедем.

Родители жениха встают и идут к телеге. Опять кружение по всей избе, и повозка останавливается у окна жениха.

ИЗБА ЖЕНИХА

Жених сидит один, прислоненный к переплету рамы.

Отец и мать. Высватали!

Жених. Завтра ехать нужно. Завтра Богу помолимся, сейчас спать повалимся.

Куклол укладывают спать на пол рядом друг с другом. В невестинной избе делают то же самое. Девочки смотрят, к друг другу: «Хорошо ли легли?»

2-й ДЕНЬ. НАЛАЖИВАНИЕ К БОГОМОЛЮ

Поднимают кукол довольно скоро, так как начинаются приготовления в избах жениха и невесты. Изба невесты всячески украшается: девочки опять роются в коробейке Вей, извлекают кусочек старых вязаных кружев и вешают на средний переплет рамы. На гвоздики

косяков вешают длинные тряпки, изображающие полотенца. На стекла наклеивают многочисленные конфетные бумажки. Изба жениха украшается также как можно лучше: вязаными кружевами, тряпочками, конфетными бумажками. Происходит соревнование.

Со стороны невесты замечают: «Ишь, Анфиска, у жениха-то лучше».

«Ну что же, — защищается сторона жениха, — мы богаче живем».

«Что же, так и хорошо ведь, — вмешиваются женки, сидящие в избе и с интересом следящие за детской игрой, — жоних-то богаче ведь».

«Ну, — объявляет семья жениха, — едем». Повозка катается по избе, затем кукол вынимают и несут на подоконник невесты. Конь ставится под лавку, где находится «конюшня».

ИЗБА НЕВЕСТЫ

Отец и мать жениха и жених. Здравствуйте.

Родители невесты. Здравствуйте. Самовар готов.

Семья жениха осматривает убранство избы, все подходят к полотенцам и трогают их руками. Девочки говорят: «Ну, они смотрят, как убрано».

Семья жениха. Ах, хорошо. Баско!

Отец жениха. Вот мы сюда приехали, так что чай пить без невесты не будем, а жоних тут сам налицо.

Невеста опять является с лавки на окно, кланяется в пояс и здоровается с каждым за руку. Девочки для этого соединяют руки кукол. Затем опять рассаживают всех за стол. Некоторое время молчание.

Отец жениха. Напились. Надо дело делать. На свадьбу укладываться. Людно ли приеде на свадьбу?

Происходит совещание между девочками, сколько должно быть от жениха и сколько от невесты. Девочки оглядывают кукол, спорят, уверяют, что от жениха должно быть меньше, и наконец решают: «Ну если от невесты восемь, то от жониха пуцай семь».

Отец невесты. Приеде на свадьбу восемь человек. А от вас сколько?

Отец жениха. А от нас семь.

Аля убирает со стола, заявляя: «Сейчас Богу молиться». Невеста начинает плакать, а жених ее утешает:

Жених. Не плачь, говорю, не плачь, пошто плачешь...

Отец невесты и невеста в руках Али поворачиваются лицом в угол и начинают качаться, наклоняясь вперед. Отец жениха и жених в руках Вей делают то же самое. Затем невестина семья объявляет: «Завтра посидки». Опять поиски в коробейке Вей, на сцену являются две шелковые тряпочки: они вкладываются в руки невесты, и она, кланяясь, дарит их жениху и матери жениха. Затем конь опять выводится из «конюшни». Семья жениха опять усаживается в повозку и уезжает. Девочки все вместе поют, стоя у окон:

«Лучше бы я, де-е-вушка, у б-а-а-тюшки жи-и-ила»¹.

Поясняют мне: «Они пьяные».

По приезде на свое окно семья жениха опять укладывается спать. Семью невесты также укладывают.

3-й ДЕНЬ — «ПОСИДКИ»

В избе невесты убирают стол. Прибавляют «для красоты» еще больше конфетных бумажек. Начинают обряжать невесту. Обряжает ее Аля, заявляя, что обряжать должна божаточка. Божаточка подводится и снимает ей пояс, остальное делает сама Аля: надевает кукле повязку и закрывает ее платками (платки те же самые, которые только что дарились жениховой семье). Затем приносят кукол—подруг и усаживают их на окне. Аля выдвигает брата невесты, паренька 12 лет, Александра Васильевича. Невеста ему причитает:

Невеста. Уж ты, сизый да голубоцек,
 Да мой братоцек,
 Уж и истопи мне жарку парну баенку,
 Уж и без дыма и без горького,
 Уж и без чада и без горького,
 Смыть да тоску да кручинушку,
 Ополоскать слезы горячие.

Девочка Катя дает «жонок» — божаточку и сестру, выданную «взамуж». Они поддерживают невесту и ведут ее с окна на лавку, изображающую «поветь». Идя по повети, она причитает:

Невеста. Что не несут меня да ноги резвые,
 Не ведут да оци ясные
 По татенькиной да по повети,
 Да по маменькиным да по белым сеничкам.

Заходит опять на окно, т. е. в избу, и кланяется в пояс. Так как

¹ Были спеты только первые слова песни.

Аля, держащая в руке всех трех кукол, не может сделать так, чтобы кланялась одна невеста, то кланяются все три.

Невеста. Уж я первый-то поклон да положу
 Уж за красное солнышко,
 За родителя татеньку (поклон).
 Уж я второй то поклон да положу,
 Уж за желанье желаньицо,
 Уж за кормилицу за матенку (поклон).
 Уж я третий поклон да положу
 Уж за сизых то за голубоцков,
 За родимых любимых братиков (поклон).
 Уж я четвертый то поклон да положу
 Да за себя, за многокручинную (поклон).

Божаточка и сестра ведут невесту «от порога к забору», т. е. ведут до края подоконника, и снимают ей платки, закрывающие лицо. Остальные куклы сидят по-прежнему, прислоненные к раме.

Невеста. Уж не тут было мне да местечко.
 Уж было мое местечко
 Да на передней-то да на лавоцке,
 Да у косящето-то да у окошечка,
 Уж я посмотрю да я погляжу,
 Уж по татенькиным да по избушкам,
 Уж по маменькиным-то светлым светлицкам,
 Уж по стенам ли да по белокаленным,
 По лавицам по дубовым,
 По косящетым по окошечкам,
 По красным-то девушкам.
 Уж они все сидят-то да по-старому,
 Все по-старому да по-старопрежнему.

Выводится подруга невесты, повязочница, Александра Павловна. Обе куклы кланяются друг другу в пояс на расстоянии, затем обнимаются, по выражению девочек — «захватываются накрест», и качаются направо и налево.

Невеста. Уж ты, Саннушка, Уляксандрушка,
 Да дорога моя подружечка,
 Отдают меня за чужого чужанина,
 Чужедального да целовека,
 Чужедального да чужеземного.
 Я посмотрю, да я погляжу,

По всему довью да по хороводу.
 Уж вы ходите да наряжайтесь,
 Уж я маленько-то ходила,
 Да маленько-то погуляла.
 У меня все прошло, все прокатилось,
 Назад не воротилося.

Подходит другая подруга, кукушка, Анна Тимофеевна Ушакова. Куклы также кланяются друг другу и «захватываются накрест». Кукла Саннушка отводится на место.

Невеста. Уж ты, Аннушка, да подружечка.

Так я к вам и почасту ходила,
 У ворот кольцо пробила,
 Белые скобицы да захватала,
 Белые полы да затоптала,
 Дубовые ластовицы да просидела,
 Светлы окольніцы да проглядела,
 Уж у меня все то прошло да прокатилось...

Женки отрывают ее, говоря: «Буде, буде». Девушка уходит. Невеста продолжает причитать одна:

Уж вы ходите да наряжайтесь,
 Уж вы ходите да прокладжайтесь,
 Уж вы на родителей-то да не надеетесь,
 Уж на часу-то они вас да обманут.

Подходит третья подружка, повязочница, кукла Катерина Михайловна Лахновская. Кланяются.

Невеста (подруге). Уж ты что стала да выставала,

Уж тебе нет рази местечка?³
 Уж ты сedy поди на лавоцку,
 Уж ты спросилась ли у мамоньки,
 Уж ты спросилась ли, доложились ли?³

Аля замечает: «Ну, мать скаже «можно, можно». Подружка — «велела, велела». Кукла Катерина Михайловна снимает ей повязку.

Невеста. Уж ты что же на меня да рассердилась

Да на меня прогневалась?³
 Уж разве я к вам почасту да не ходила?³

Начинается расплетание косы. Кукла-подружка держится Катей на расстоянии, а Аля, положив куклу-невесту к себе на колени, расплетает ей мелко заплетенную кудельную косу и голосит.

Невеста. Не свет ли да рассветается,
 Не заря-то занимается,
 Не девья ли жира коротается,
 Уж не трубчата ли коса да расплетается.
 Уж ты на что, Катериனுшка, да рассердилася,
 Уж ты на что на меня да прогневилася,
 Уж и разлохматила ты мою трубчатую косу,
 Уж ты сняла мою светлу повязку.

Когда косы расплетены, к невесте подводят мать. Невеста кладет ей три поясных поклона.

Невеста. Уж ты на что, маменька, да рассердилася?[?]
 Уж я разве тебе была да непокорна?[?]
 Уж разве я тебе была да непоклонна?[?]
 Уж разве я поскотину да не обряжала?[?]
 Да поутру рано не вставала?[?]
 Да жаркой пеценьки-то да не затопляла?[?]
 Ключевой воды да не сливала?[?]
 Рогатой скотинушки да не обряжала?[?]

Подводят опять брата, маленького паренька, Александра Васильевича. Невеста и ему кладет три поясных поклона.

Невеста. Уж ты, родимый ты, да голоубоцек.
 Уж и ясный соколоцек,
 Уж и ты што за меня не заступилс?[?]
 Уж и ты на што на меня да прогневалс?[?]
 Уж ты меня бы да призакрасил,
 Что меня взамуж меня да не бы выдали;
 Уж меня да запросватали,
 Да меня красну девицу
 На чужу, дальню сторону...

Подходит отец. Опять три поклона.

Невеста. Уж ты, татенька, татенька.
 Уж ты в лес-то поедешь,
 Да меня не увидишь,
 Уж и в лес за дровцами,
 Да меня-то да не спустишь,
 Лугового сенца да мне не важивати,
 Да по быстрым реценькам
 Да леса-то мне не сплавливати.

Уж ты, тата, татенька,
 Уж я тебе теперь-то
 Да не работница.
 Уж разве я тебе работы-то не робила?
 Рано поутру да не вставала...

Женки отрывают ее, говоря: «Буде, буде».

БАНЯ

После посидок в игре следует «баня». Баня предполагается на столе, но никак не оборудуется; все в воображении. Невесту переносят с окна на стол. Катя забирает всех подружек, но ей тут же поясняют, что всех не берут, ходят только две, остальные же остаются ждать в избе. Куклы остаются ждать в воздухе, в руках Кати, а невеста немедленно уносится на окно, и игра в «баню» начинается сначала. Поддерживаемая двумя подружками, невеста причитает еще в избе:

Уж вы спорядовные мои да подружецки,
 Уж вы полюбовные мои да соседушки...

Здесь Аля внезапно спохватывается: «Ой, не так». И начинает сначала:

Уж вы спорядовые мои да соседушки,
 Уж вы полюбовные мои да подружецки,
 Уж вы пойдемте-ко со мной да в жарку парну баенку...

Спускаются с окна и идут по лавке, то есть по повети.

Невеста. Уж не несут меня да ноги резвые,
 Уж не ведут меня да оци ясные,
 Да по сырой да по землицы,
 По пескам сыпучим,
 Да по лугам да по зеленым.

Когда невеста уже на столе, в бане, то начинается спор: моется невеста в бане или нет. Одни видели, что моется, другие нет. Аля авторитетно замечает: «Как же моется? Ведь нельзя. Народу-то сколько! Ведь в окно глядят... И парни глядят». Решают не мыть невесту.

Выходя из бани, невеста голосит, идя по лавке:

Невеста. Уж и упрела да ужарела,
 Испить ключевой водицы да захотела.

Дойдя до подоконника, невеста получает ковш пива из рук матери. Кукла-мать, Федора Естратовна, стоит на окне и подает ей

ковш движением руки, самого ковша в ее руке нет. Девочки говорят: «Ну она дошла до крыльца, мать ей дае ковш пива». Невесту ведут на окно и опять валят всю семью спать. Гости убираются на лавку.

4-й ДЕНЬ. ДЕВИШНИК

Кукол спешно поднимают. Невеста одета в красный ситцевый сарафан, на голове повязка, волосы распущены. В избу приносят остальных кукол подруг и рассаживают их, опять прислоняя каждую к раме окна. Аля объявляет: «Ну, девки сидят, невесте принос приносят». Выходит одна кукла и подает цветную тряпочку, держа ее в руках. Невеста-кукла принимает ее в свои руки и кланяется.

Н е в е с т а. Спасибо тебе, большо-то спасибо.

Да на платоцке...

Девочки замечают: «Ну, сейчас опевать будут». Поют все:

Уж ты, Аксиньюшка,
 Да Аксинья Васильевна,
 Ты обманула нас, сподружецек,
 Как холменских-то славных девушек,
 Ты-то сказала нам, что взамуж не пойдешь
 Да другой-то год не думаешь,
 А на третий-то год в пустынь жить пойдешь,
 Еще нас подружецек задумевных-то с собой возьмешь.
 Вот пошла, пошла наша Аксиньюшка,
 Во сыры-то бора пошла невесела,
 Буйну голову-то повесила,
 Не учесна-то буйна голова,
 Не вплетена и косоплетоцка,
 Не ввязана ала лентоцка.
 Не умыто лицо бело.
 Не умыто, не убелено.

Н е в е с т а. Посмотрите-тко, да поглядите-тко;

Уж не едут ли да жонихи?

Да не едут ли молодые?

Да закладите им дорожку,

Чтоб никто не проехал

Да не прошел...

В это время Вея и Анфиса сажают в повозку семью жениха, тысяцкого и повозника и везут к невесте. Анфиса берет медный ручкомойник, кладет в него наперсток и громко звонит. Среди девочек большое оживление: «Едет поезд жениха!» Фая, сестра Веи, сидя на лавке, голосит за свадебников:

Уж ясно солнышко да на закате,
Белы лебеди-то на полете,
Добрый молодец да на повети.

Семью жениха, тысяцкого и повозника девочки торжественно несут на окно, крича подругам: «Встречайте!» Конь опять отводится в конюшню. Вся семья невесты кланяется. Невесту закрывают опять шалью. Всех гостей сажают за стол.

Мать невесты. Кушайте, ешьте, честные гости.

Женки (поют). Золото, золото свивалось,

Да свивалось,

Жемчугом сокаталось,

Да Иван с Аксиньей сходилися (2),

За един за стол и становилися (2),

Ицо наше-то золото да получше (2),

Е-е-е да получше.

Аксинья то да Васильевна

Е-е-е да получше...

Обращаясь ко мне, Аля говорит: «Это только женки поют»; затем берет отца невесты, дает ему в руки камешек (хлеб), укутанный в шелковую шаль, и вертит им над головой жениха и невесты. Это благословение. Девочки начинают оживленно торопиться, собирают кукол, заявляя: «Ну, теперь к венцу».

Венчание не удастся, и игру приходится прекратить, так как является хозяйка избы и заявляет: «Идите, девки, хозяин иде пьяный, — заругается». Пришлось уйти. В тот же день вечером Аля собрала девочек для продолжения игры опять в околке Холм у Веи, в избе ее отца, Михаила Тыркасова, который был в это время в отлучке, в Архангельске. Девочки пришли не все сразу: Катя жила в околке Кобелево и за ней пришлось бежать. Куклы были пока разложены на столе. В избе находилась Вея, ее сестры Фая и Валя и Анфиса Щеголихина. Аля ушла искать Катю и Алену. Решено было пока пришить отцам невесты и жениха бороды, так как они выглядят очень молодо. Вея принесла ножницы и кудель, и скоро недостаток отцов был исправлен: каждый получил длинные усы и бороду лопатой.

Игра началась с «приготовления к венцу». Опять в том же порядке были выбраны окошки. Стол в избе невесты сделали из книги,

положенной на коробку из-под малинового чая. Чашки и «стопочки, чем пиво пьют», были сделаны из катушек, распиленных пополам и окрашенных в красную краску; самовар — из целой катушки; камешки заменяли «шанги», а небольшие распиленные деревяшки, с корой наверху, изображали булки. Это имущество Вей, которое она дала в игру. Стол в избе жениха делается из квадратной фанерной доски. Сервировка на столе такая же. Невесту Аля наряжает к венцу. Ей одевают шелковый красный сарафан, полушубок и повязку; волосы распущены и закрыты шальями. Подводят божаточку, и она опять накладывает пояс. Гости все в избе. Невеста, поддерживаемая женками, причитает:

Уж куда вы меня срядили
 Да не по-старому, не по-прежнему
 На чужу дальнюю сторону,
 За чужого да за чужанина,
 За чужого да за целовека,
 У Божью церкву-то я не поеду,
 Под золотой венец я не стану,
 Да и сладкого вина я пить не буду
 Да и колецек не наложу.
 Круг наложу я ходить не буду...

Женки. Буде, буде.

После причитания начинаются оживленные сборы к венцу. Выбирают кукол, которые едут в церковь, поясняя мне, что родители не едут, — девки тоже не едут — им нельзя, можно только женкам и малым девушкам. Девочек сажают за стол угощаться; они должны ждать в избе. Собираются ехать, но потом вдруг заинтересовываются группой сидящих; кто-то замечает, что девкам худо без парней, должны быть парни. Минута раздумья, и парней изображают тысяцкий и повозник, посаженные за стол. Девочки садятся на корточки на пол, смотрят на угощающихся кукол и сочиняют их разговоры. «Вот они сами с собой смеются, с парнями смеются, костью шибаются от рыбы. Какая девка кладет ложку «помимо конец», парни скажут: «Сопли-то у те зеленые, что вы, девки, то не распускайте!» А та, гляди, распустила.

«Котора? Котора?» — живо интересуются участницы игры. «Ну, пуццай сестра невесты».

«И Александра Павловна распустила!» — восклицает кто-то. «Ну, потом, — продолжает Аля, — больша Катерина Михайловна кладет ложку полоротом. Парни над ней смеются: хо, хо, хо».

«Ну, теперь пуццай, — советует кто-то, — Марья Тихоновна рот-то открыла, а ложку ищю не донесла. Парни над ей смеются: «Хо,

хо, хо, эта Марья Тихоновна-то не донесла». Общй смех всех играющих.

Отец жениха. Ну, торопиться надо, а то поп не обвенчат.

Божаточка (*вынутая Алей из-за стола*). Нужно в исполком-то наперёд захватить, записаться-то, девки, тогда уже надо венцаться. (*Обращаясь к невесте.*) Ты смотри у венца свецку-то держи выше жениховой, тогда ты будешь большеничать над им.

Сажают на телегу жениха, невесту, тысяцкого, повозника, божаточку, сестру-женку и брата невесты. Везут в исполком.

ЗАПИСЬ В СИКЕ

СИК устраивается на лавке, в противоположном углу избы, у русской печки. Приехавших кукол вынимают из повозки и усаживают рядком на лавке. Брат невесты, Александр Васильевич, оставляется «караулить коня». Председателя и секретаря исполкома изображают сами девочки: соответствующих кукол не имеется. Выбирают по следующему принципу: секретарь Аля, «потому хорошо грамоту знае», председатель Вея, жених и невеста Анфиса. Приносится табуретка, Аля устраивается писать документ, девочки садятся на пол. Происходит следующий разговор между Веей и Анфисой. Последняя держит в руке жениха и невесту.

Председатель. Невеста! Как вам фамилия и сколько вам лет?

Невеста. Шихина, Аксиныя Васильевна, и мне 18 лет.

Председатель. Жених! Как вам фамилия и сколько вам лет?

Жених. Иван Егорыч Тыркасов, 20 лет.

Председатель. Невеста! Согласна ли ты идти за Ивана Тыркасова взамуж?

Невеста. Согласна.

Председатель. Идешь ли под его фамилию?

Невеста. Согласна.

Председатель. Подписаться, значит, вам нужно обоим, как вы согласны.

Аля в это время, сидя на полу перед табуреткой, пишет документ, старательно вырисовывая печать: «Без печати документы не бывают». Документ гласит следующее:

*Записывание в Сике**Сколько лет невесте — 18**“—” жениху — 20**Согласна ли невеста под женихову фамилию — согласна.**Здоровы ли жених и невеста — здоровы**Добровольно ли вы вступили в брак — добровольно**Венчаются в церкви.**Секретарь — Шангина Ал.**Председатель — Тыркасова В¹.**место печати*

Секретарь немедленно же подписывает документ, председатель смущенно заявляет, что лучше пусть ее сестра подпишет. За председателя расписывается восемнадцатилетняя сестра, Валентина Тыркасова. Документ готов и откладывается в сторону. Среди девочек большое оживление: «Поезд еде в церковь». Анфиса кричит: «Девки! Я за попа!» Аля: «Я за невесту». Вейя: «Я за жениха». Олена: «За божаточку».

ВЕНЧАНИЕ В ЦЕРКВИ

Садятся в повозку: жених, невеста, сват и сватья, сестра невесты, женка и повозник. Невеста закрыта шальями. «Церковь» находится на лавке, под окнами, где устроены избы жениха и невесты. Девочки ставят кукол в церкви. Слева направо: сват, жених, невеста, божаточка; левее их, отдельно, стоят слева направо: повозник и сестра невесты, женка. Тысяцкий подводится к брачующимся. Девочки говорят: «Тысяцкий меняет колечки».

По п. Господи поми-и-луй, Господи поми-и-луй.

Накладываются венцы: ореховая скорлупа, некогда позолоченная, и сломанная рюмка без ножки. Затем куклы водятся вокруг воображаемого аналая и девочки с довольным видом объявляют: «Вокруг аналая ходя».

По п (низким голосом). Положи венцы на головы их... И Гоо-о-споди по-о-милуй!

Все девочки подтягивают: Господи помилуй. Господи помилуй. Господи помилуй.

Фаина, сестра Вейя, до этого времени мирно сидевшая на лавке, внезапно возглашает басом:

¹ Орфография соблюдена по подлиннику.

— И духове твоему!

Девочки голосят:

— Господи помилуй. Господи помилуй. Господи помилуй.

Вея stalkивает жениха и невесту: «Ну, жоних поздравляе и целуе невесту».

Все говорят: «С законным браком вас».

Кукла невеста кланяется. Жениха и невесту ведут прикладываться к иконам, и они целуют бревна стены. Девочки смешивают всех кукол вместе и кричат оживленно: «Девки, девки, скорей ей повойник одевать».

Божаточка. Как тебе повойник надевать, в прическе аль в повязке?

Невеста. В повязке.

Повойник одевается в церкви. Аля берет невесту, заплетает ей две косы и укладывает на голове по-бабьи. Заплетая, она поясняет: «Женки говорят: голова-то заболит». А как одели: «Христос те на голову».

Невесту опять закрывают шальями, жених ее поднимает и сажает на телегу сзади. Вероятно, этот момент считается ими важным или достойным особого внимания, так как они кричат мне: «Смотрите-ка, смотрите, Ирина Михайловна, он ее сзади сажает». Едут в дом жениха.

ПИР (КНЯЖОЙ СТОЛ)

Снаряжают застолье, расставляют опять на столе: «стопочки чем пиво пьют», хлеб, бутылки, шаньги. Невесте опять одевают парчовый полушубок, на повойник — белый налобник и ленты с девичьей повязки. Одевают молодую довольно долго, и Вея, выражая нетерпение, говорит: «Ну, пуцай отец скаже: Что молодку долго наряжают?»

Божаточка. Готова-то молодка-то ведь.

Усаживают за стол. Слева направо: сестра невесты — женка, жених, невеста, божаточка, отец жениха, брат невесты. Жениху и невесте ставится один прибор. Девочки говорят: «Все у них одно. Он откусе шаньгу и ей дае».

Женки (поют). Золото с золотом свивалося

Да свивалося,

Жемчугом сокаталося.

Да Иван с Аксиньей сходился,

Да Иван с Аксиньей сходился.

За един за стол и становился.

А наше золото-то да получише,
 Наша жемчужина-то да подороже.
 Да Иван Аксиньи получише:
 Он и возрастом ей да побольше,
 Да побольше.
 У него ясны те очи,
 Пояснее те очи,
 Пояснее те очи.
 У него черные брови.
 Е-е-е-е.
 И почернее,
 Е-е-е-о
 Лицем-то круглее,
 Лицем-то круглее...

«Несут кашу исть». Ореховая скорлупа, игравшая роль венца, теперь изображает горшок.

Происходит спор: «Кто будет за поваруху; нет поварухи». Я предлагаю взять какую-нибудь куклу с окна невесты, где девки, подруги невесты все так же сидят за столом, но девочки пугаются: «Что вы! Разве можно из чужой семьи». Выбирают мать жениха: «Ну пуцай она будет». Матери жениха, Олене Тимофеевне, дается ореховая скорлупа, и она еще раз торжественно ставит ее на стол, низко кланяясь трижды поясным поклоном.

Мать жениха. Поешьте, покушайте, честные гости. (*Жениху.*)
 Иван Егорыч, поешь, покушай.

Жених. Не беспокойся, мама.

Мать жениха (*молодой*). Аксинья Егоровна, поешь, покушай.

Молодая. Не беспокойся, мама.

Мать (*божатке*). Сватьяшка, Наталья Николаевна, поешь, покушай.

Божаточка. Спасибо.

Мать. Сват, тысяцкий, Афанасий Яковлевич, поешь, покушай.

Тысяцкий. Спасибо.

Мать. Сватушка, Александр Васильевич, поешь, покушай.

Брат невесты. Спасибо.

Мать. Повозник, Тимофей Дормидонтович, поешь, покушай.

Повозник. Спасибо.

Мать. Катерина Васильевна, поешь, покушай.

Сестра невесты, женка. Спасибо. Спасибо.

Тысяцкий (*пробуя кашу*). О, кака бессола! Зовите поваруху. Поваруха. Бессола, так посолите.

Божаточка. Молодые-то стыдятся, так пущай старые посоля.

Повозник и сестра невесты, женка, кланяются друг другу на расстоянии и целуются.

Отец молодой (*своей жене*). Ну матенка! Побрукаемся. (*Целуются.*)

Все. У, бессола.

Отец молодой (*своей жене, кланяясь друг другу на расстоянии*) Ну, очередь за молодыми. Сват и сватья!

Божаточка. Что, я не умею ведь!

Девочки смеются. Божаточка и тысяцкий целуются.

Все. Господи, как сладко-то! Теперь она буде порато солена.

Жених. Что, давай, и без нас обойдется: уж солона ведь каша-то. (*Целуются с невестой.*)

Все. Ой, больше все. Везде солона, в каждом краюшку солона. (*Общее веселье.*)

«Ну, — заявляют девочки, — теперь родные пущай уезжают, а молодых спать валя». Невеста плачет. Кукол всех сталкивают вместе. Невеста целуется, прощаясь с каждым по очереди. Девочки говорят: «Ну, он ее утешает. Говори: не плачь». Гости усаживаются на повозку и увозятся. Родители жениха остаются на окне. Молодых ведут на лавку, где раздевают и валят спать. Жениха кладут на невесту и закрывают шальями.

5-й ДЕНЬ. ПОДМЕТАНИЕ ПОЛА

Утром молодых одевают. Одета молодка в шелковый сарафан, полушубок, повойник.

Мать. Идите пол пахать.

Девочки сорят на подоконнике листиками болиголова (бросают перья), из него же делают веник. Заявляют: «Ну, невеста долго пахает и бросает пахать». Опять «сорят перья». Молодка опять метет.

Молодка (*целуя мужа*). Веник-то худой ты мне дал, давай хорошой.

Муж дает, и девочки объявляют: «Она кончает пахать. Надо домой ехать». Все садятся в повозку и едут в дом невесты.

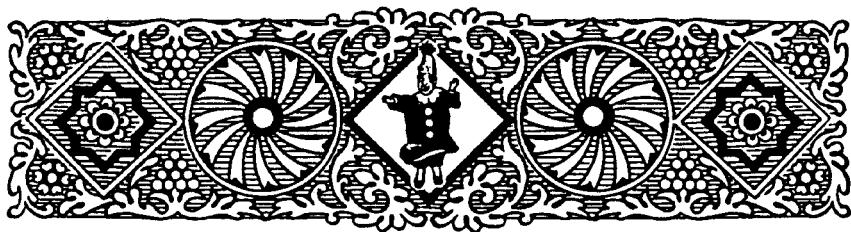
6-й ДЕНЬ — «ХЛЕБИНЫ» — ПИР В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

Эта часть не игралась: был довольно поздний час. На мой вопрос, как играют хлебины, девочки ответили: «Все совсем так же, только за поваруху пускай будет Катерина Васильевна¹, и она скаже: «Просим покорно, поешьте, выкушайте хлеба-соли хозяйского».

Этим игра закончилась. Благодаря моему близкому знакомству с девочками она велась вполне непринужденно, со все возрастающим увлечением».

¹ Замужняя сестра невесты.

ЗАЗЫВАЛКИ, ЖЕРЕБЬЕВКИ

ПРЫГАЛКИ-ЗАЗЫВАЛКИ

1. Тай, тай, налетай
В интересную игру,
А в какую — не скажу.
Отгадайте сами,
Черттики с усами.
2. Кто будет играть в интересную игру?
А в какую — не скажу!
А потом не примем,
За уши поднимем,
Уши будут красные,
До того прекрасные...
(И опять сначала.)

ЖЕРЕБЬЕВЫЕ СГОВОРКИ

3. Конь вороной
Остался под горой.
Какого коня — сивого
или золотогривого?
4. Коня вороного
али тарантаса золотого?

5. Коня вороного
или казака удалого?
6. Конь вороной
или барабан заводной?
7. Конь вороной
ли хомут золотой?
8. Конь вороной
или сбруя золотая?
9. Шар тесать
или на воде плясать?
10. Шар катить
или воду лить?
11. Цепи рвать
или колокол ломать?
12. Кони кормить
или печи топить?
13. Матки, матки,
печь топить
или коня кормить?
14. Канат вертеть
или с неба лететь?
15. Дома быть
или по морю плыть?
16. За печкой заблудился
или в ложке утонул?
17. На печке заблудился
или в корчаге утонул?

18. Лисицу в цветах
или медведя в штанах?
19. Грудь в крестах
или голова в кустах?
20. С неба стрельца
или с земли молодца?
21. Наливное яблочко
или золотое блюдечко?
22. Золотая чашечка
или серебряное блюдечко?
23. Матки, матки,
ложки серебряной
или стакана золотого?
24. Травки-муравки
или золотой булавки?
25. Сахару кусочек
или красненький платочек?
26. Дядю Федю
или белого медведя?
27. Деревя стоячего
или молока горячего?
28. Ниточку или иголочку?
29. Матки, матки,
лагуна ли кадки?
30. Мячика или лапты?
31. Шапки или фуражки?

32. Палка или щепка?

33. Бочка с водой или с медом?

ЧИКНESHЬ — НЕ ЧИКНESHЬ

34. Берутся последовательно друг за другом за палку. Чья ладошка оказалась последней — команда, в которой этот человек, водит. Называют «чикнешь — не чикнешь».

СЧИТАЛКИ

СЧИТАЛКИ-ЧИСЛОВКИ

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ, МЫ С ТОБОЙ ИДЕМ ИГРАТЬ

35.

Раз, два, три, четыре, пять,
Я иду с тобой играть.
Я иду, иду, иду,
Вот я к стенке подхожу,
Я считаю до десяти,
Ну-ка, мальчик, выходи!

36.

Раз, два, три, четыре, пять,
Мы собрались поиграть.
К нам сорока прилетела
И тебе водить велела.

37.

Раз, два, три —
Ты свободный,
Выходи!

38.

Раз, два, три —
Поди водить ты!

39.

Раз, два, три, четыре,
Пять, шесть, семь —
Убирайся ты совсем!

40.

Шел трамвай десятый номер,
А в трамвае кто-то помер.
Раз, два, три —
Это, верно, будешь ты.

41.

Лебедь, щука, рак,
Кто из вас дурак?
Раз, два, три —
Это, верно, ты!

42.

Ехал Ваня в красной шапке
На молоденькой лошадке,
Постучался он в окно,
Нету дома никого:

Ни папаши, ни мамыши,
Кроме маленькой Наташи,
Раз, два, три, выходи ты.

43.

Сидел козел на лавочке,
Считал своих козявочек:
Раз, два, три, четыре, пять!
И тебе опять считать!

44.

Шел коток по лавочке,
Раздавал булабочки.
Шел по скамеечке —

Раздавал копеечки:
Кому десять, кому пять.
Выходи, тебе искать!

45.

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь,
Ходит бабка с длинным
носом,

А за нею дед.
Сколько ему лет?
Говори побыстрей,
Не задерживай детей.

РАЗ, ДВА — КРУЖЕВА

46.

Раз, два — кружева,
Три, четыре — прицепили,
Пять, шесть — кому есть?
Семь, восемь — сено косим,
Девять, десять — деньги

весить,

Одиннадцать, двенадцать —
О чем они бранятся?

Грош потеряли,
Копейку нашли,
Копеечка горяча
Напекла кулича,
Куличи горячи,
Поскакали из печи.

47.

Раз, два — кружева,
Три, четыре — прицепили,
Пять, шесть — кашу есть,
Семь, восемь — сено косим,

Девять, десять — на гвоздик
весить,

Одиннадцать, двенадцать —
Бабы на улице бранятся.

О чем они бранятся?

О красном сарафане:

Кому клин, кому стан,

Кому — красный сарафан,

А поповой дочке —

Красные чулочки.

48.

Раз, два — кружева,
Три, четыре — прицепили,
Пять, шесть — кашу есть,
Семь, восемь — деньги

просим,

Девять, десять — белый

месяц,

Одиннадцать, двенадцать —

На улице бранятся:

Девки делят сарафан,
 Кому пуговики литые,
 Кому серьги золотые.
 Царь-царица на лугу,
 Потерял мужик дугу,
 Плакал, плакал, не нашел;
 К государыне пошел:
 Ты, барыня-сударыня,
 Роди мне сына
 В четыре аршина.
 Младенец не велик —
 Во всю лавочку лежит;
 Он стал на дыбок,
 Достал потолок.

49.

Раз, два — голова,
 Три, четыре — платье шили,
 Пять, шесть — хлеб-соль
 есть,
 Семь, восемь — сено косим;
 Девять, десять — муку
 весить.

Одиннадцать, двенадцать —
 На дворе бранятся.
 Что они бранятся?
 Groш потеряли,
 Копеечку нашли,
 Пошли они в лавочку.
 Что они купили?

53. Раз, два, Крюгер заберет тебя!
 Три, четыре, закрывайте дверь в квартире!
 Пять, шесть, Крюгер хочет всех вас съесть!
 Семь, восемь, кто-то к вам придет без спросу!
 Девять, десять, никогда не спите, дети!

Кому — пуговку литую,
 Кому — серьгу золотую,
 Кому — красный сарафан.

50.

Раз, два — кружева,
 Три, четыре — прицепили,
 Пять, шесть — косы есть,
 Семь, восемь — сено косим,
 Девять, десять — вышел крас-
 ный месяц,
 А под месяцем луна,
 Девка с мальчиком жила.
 Ты, луна, подай карету,
 А я сяду и поеду,
 Погляжу, какой наряд,
 Сини брюки, красный флаг.

51.

Раз, два — булава.
 Три, четыре — шубу сшили.
 Пять, шесть — негде сесть.
 Семь, восемь — шубу носим.

52.

Один, другой — хомут с дугой,
 Три, четыре — прицепили,
 Пять, шесть — били шерсть,
 Семь, восемь — сено косим,
 Девять, десять — тесто месят.

ПЕРВОЙ, ДРУГОЙ

54. Первой — пень,
 Другой — день,
 Три, четыре — прицепило,
 Пять, шесть — бьют шерсть,
 Семь, восемь — сено возят,
 Девять, десять — деньги весят,
 Одиннадцать, двенадцать —
 На улице бранятся.
55. Первой — бравой,
 Другой — кудрявой,
 Третий — вшивой,
 Четвертой — паршивой,
 Пятой — проклятой,
 Шестой — со вшой.

ПЕРВЕНЧИКИ-ДРУГЕНЧИКИ

56.

Первенчики, другенчики —
 Летали голубенчики
 По Божьей росе,
 По поповой полосе;
 Там чашки, орешки,
 Медок, сахарок —
 Выйди вон, королек.

57.

Первенчики, другенчики —
 Убили колобанчики;
 На холоде, на молоде,
 На Божьей Русе,
 На поповой полосе
 Стоит чашка да ложка,
 Попова поварешка,
 Соты да медок, —
 Поди вон, королек.

58.

Первинчики, другинчики —
 Летали голубинчики
 По ёлову, по желобу,
 По Божьей росе,
 По поповой полосе.
 Там дьякон пишет
 Черным углем:
 Прело, горело,
 По-за небу летело,
 В занебе-то церква,
 В церкви Никола.
 Анна Быкова.
 Тулю, зулю,
 Кошка-мяв,
 Черевик-башмак,
 Поди вон, толстяк.

59.

Первинчики, другинчики,
 Убили голубинчики,
 На солове, на ёлове,
 На Божьей росе,
 На поповой полосе.
 Дьякон пишет
 Черным углем,
 Железным пальцем.
 Прело, горело
 Осиново полено.
 По кусту, по насту,
 По лебедю крыласту,
 Кок, кормушки,
 Сокол молодяшки.

60.

Первички-нарвички —
 Убили голубички,
 По насту по гласту,
 По белому крыласту,
 Шоголь-гоголь, горлышко.

61.

Первинчики, другинчики
 На жёлобе, на колоде —
 Ставка,
 Пленка,
 Сучок,
 Каблучок,
 Заяц, месяц,
 Вырвал травку,
 Положил на лавку,
 Кто взял?
 Ты!

62.

Первенчики, дружинчики,
 Тальцы, вольцы —

На шесток, на порог,
 Поди на торжок,
 Купи горшок,
 Не мал, не велик,
 В полтора ведра.
 Пришел, вышел
 Из моря вон —
 Тпрусь, квась,
 Князь.

63.

Первички, другички —
 Шалуны мальчишки
 Стали играть,
 Воду выбирать:
 Ну-кась ты, Дадон,
 Убирайся вон!

64.

Первунчики, драгунчики,
 Пядун, ладун,
 Мохвен, вохвен,
 Дыкинъ, выкинъ,
 Соколец,
 Выйди прочь,
 Наконец.

65.

Первички, другички
 Летали голубички
 По Божьим Русям,
 По торговым площадям,
 Видали реку,
 Золотую косу,
 Ивана, Романа,
 Семена, Петра,
 Седого козла,
 Глухаря, болтаря,
 Повешу бунтаря.

66. Первенчики-бубенчики,
Собачий хвост
Побежал на покос,
Ухватил блинка,
Помянул сынка,
Сынка-пасынка,
Распоясынка.

ПЕРВОДАН, ДРУГОДАН

67.
Перводан, другодан —
На колоде барабан.
Прела, горела,
За морем летела, —
Шишел, вышел.
Вон пошел.

68.
Перводан, дрогодан —
На колоде барабан,
Прели, горели,
За морем пали,
Овин шишки,
Золотые пишки;
Ласточка-бересточка
Покатилась в огород,
Кто поднимет,
Тот ярók.

69.
Первой дан, другой дан,
На четыре угадан;
Пять сот — судья,
Пономарь — ладья,
Голубина ложка;
Прело, горело,
За море летело.

За морем церква,
Церква Микола,
Село куликово.
Стук да гром —
Окошки вон;
Матвей долгоносый
Ехал на колесах;
Колесы скрипят,
Помазаться хотят;
Марья Петровна
Поехала по бревна,
Задела за пенек —
Просидела весь денек.

70.
Первый дал
За четыре загадал.
Пятьсот судей
Пономарь людей.
Прело, горело,
За морем летело.
Церковь Никола,
Далее Быкова.
Туря, буря,
Зоря, крест.

71.
Перводан, другодан,
На четыре загадал.

Пятьсот судьев —
 На задворках дров.
 Еще Ванька хомяк.
 Он сел на баран
 И поехал по горам.
 Там девки живут,
 Они кошку дерут,
 Может, лапку дадут.
 Погляди, Родивон,
 А покуда выйди вон!

72.

Перводан, другодан —
 Села баба на баран;

Покажи рубежи,
 Куда хошь побежи.

73.

Перводан, другодан —
 Села баба на барана,
 Поехала по горам,
 По крутым берегам,
 По святым воротам.
 Выскочил зайка,
 Нарвал травку,
 Положил на лавку —
 Кто взял?

ОДАНЧИКИ, ДРУГАНЧИКИ

74. Оданчики, друганчики,
 Поехали по зайчики,
 Задком-передком
 На казенный двор.
 Ты, казенна душа,
 Отчиняй ворота,
 Твой сын Максим
 Поломал аршин,
 Шишел, вышел,
 Пошел вон.

ШАПКА КРУГЛА

75. Шапка кругла,
 На четыре угла,
 Посредине крестик,
 По три раза тресни.
 Раз, два, три,
 Мальчик, ты голи!

76.

Чичер-бачер,
Собирайтесь на чер.
Кто не был на черу,
Тому чичер надеру.
Шапка кругла
На четыре угла,
Сюда угол, туда угол,
Посередке крестик,

По три раза тресни.
Раз, два, три...

77.

Падера, падера,
А кто не был на деру,
Того пуще надеру.
Выбирай из трех одно:
Месяц, луна, весло.

ВЫШЕЛ ЗАЙЧИК ПОГУЛЯТЬ

78.

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф, паф! Не попал!
Серый зайчик ускакал!

Пих, пах, ой-е-ей,
Умирает зайчик мой.
Привезли его в больницу,
Он украл там рукавицу,
Привезли его в буфет,
Он украл там сто конфет.
Привезли его в гараж,
Он украл там карандаш,
Привезли его на горку,
Он украл там помидорку,
Привезли его домой,
Оказался он живой,
Прямо в печку головой,
А из печки на кровать,
Научили танцевать,
С танцеванья на горшок,
Получился пирожок.

79.

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник набегаёт,
Прямо в зайчика стреляет:
Пиф, паф, пиф, паф!
Едет баба на волах.
— Постой, баба, погоди,
Почем пироги
В Москве на лотке,
На железном листке?

81.

80.

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять,
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет,

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел мальчик погулять,
А за мальчиком луна,
Красна девица слуга.

МЫ СТОЯЛИ НА КВАРТИРЕ

82.

Раз, два, три, четыре,
Мы стояли на квартире,
Чай пили, ложкой били,
Три копейки заплатили.

83.

Раз, два, три, четыре,
Мы стояли на квартире,
Чай пили, кружки били,
А за это не платили.
А ты, Иван-болван,
Подай стакан,
Подай лимон,
Убирайся вон!

84.

Раз, два, три, четыре,
Все извозчики в трактире
Чай пьют, чашки бьют,
На стол денежки кладут.
А хозяйка не зевает,
Только деньги подбирает.
Прискакали ермаки,
Поскидали колпаки;
Один ермак
Не снял колпак,
Тот остался дурак.

85.

Раз, два, три, четыре,
Мы стояли на квартире,
Чай пили, чашки били,
По копеечке платили.
Сахар, махар, четвертак.
Нюхал дедушка табак.
Не доехал до границы —

Пропил шапку, рукавицы;
Не доехал до села —
Стала бабка весела.

86.

Один, два, три, четыре,
Жили мыши на квартире,
К ним повадился сам-друг
Крестовик — большой паук,
Пять, шесть, семь, восемь,
Паука мы вон попросим,
К нам, обжора, не ходи,
Ну-ка, Мишенька, води!

87.

Раз, два, три, четыре,
Сидит немец у трактире,
Чай пьет, чашки бьет,
Сахар кусает,
Под стол бросает.

88.

Раз, два, три, четыре,
Сидит турок на квартире.
Чай пьет, варенье берет,
Сахар кусает, шапку снимает.

89.

Раз, два, три, четыре,
Сидит Ванька на точиле,
Чай пьет, кружки бьет,
Табак курит, спички жгет.

90.

Раз, два, три, четыре,
Сидит немец на точиле,
Чай пьет, чашки бьет,
Табак курит, спички жгет.

МЕНЯ ГРАМОТЕ УЧИЛИ

91.

Раз, два, три, четыре —
 Меня грамоте учили,
 Не читать, не писать,
 Только по полу скакать.
 Я скакала, я скакала,
 Себе ноженьку сломала.
 Меня маменька ругала
 И за доктором послала.
 Доктор едет на свинье,
 Балалайка на спине;
 Балалайка загремит,
 Меня доктор забранит;
 Балалайка не гремит,
 Меня доктор не бранит.

92.

Раз, два, три, четыре,
 Меня грамоте учили,
 Не читать, не писать,
 Только по полу скакать.
 Я скакала, я плясала,
 Себе ножку изломала;
 Стала ноженька болеть,
 Стала маменька жалеть.

Не жалея ты, мать родная,
 Заживет нога больная.

93.

Раз, два, три, четыре —
 Ни к чему меня учили:
 Ни читать, ни писать,
 Только по полю скакать.

94.

Раз, два, три, четыре,
 Наши грамоте учились,
 Ни читать, ни писать,
 Только по полю плясать,
 Наша маменька идет,
 Чаю-кофею несет,
 Сахарный миндалек,
 Родивон, поди вон.

95.

Раз, два, три, четыре,
 Меня грамоте учили,
 Пять, шесть, семь —
 Покосился пень.
 Он Додон,
 Выйдет от нас вон.

ВЫПЛЫВАЕТ БЕЛЫЙ МЕСЯЦ

96. Раз, два, три, четыре, пять,
 Шесть, семь, восемь, девять, десять,
 Выплыл ясный месяц.

97. Раз, два, три, четыре, пять —
 Вышел месяц погулять;
 Шесть, семь, восемь, девять, десять,
 Царь велел его повесить.

98.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь,
 Восемь, девять, десять.
 Выплывает белый месяц!
 Кто до месяца дойдет,
 Тот и прятаться пойдет!

99.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь, восемь,
 Девять, десять,
 Вышел белый месяц,
 А за месяцем луна,
 Мальчик девочке слуга.
 Ты, слуга, подай карету,
 А я сяду и поеду.
 На прекрасном берегу
 Потерял Ваня дугу,
 Шарил, шарил, не нашел,
 Тут заплакал и ушел.

100.

Раз, два, три, четыре, пять,
 Шесть, семь, восемь, девять,
 десять,
 Выплыл круглый месяц,
 А за месяцем луна,
 Мальчик девочке слуга.
 Ты, слуга, подай карету,
 А я сяду да поеду.
 Ты, слуга, подай метлу,
 А я в карете подмету.

101.

Раз, два, три, пять, десять,
 Выплывает красный месяц,
 А за месяцем — луна,

Мальчик девочке — слуга.
 Ты, слуга, подай карету,
 А я сяду и поеду,
 Я поеду на восток,
 Выберу себе свисток:
 Синий, красный, голубой,
 Выбирай скорей любой.

102.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь,
 Восемь, девять, десять.
 Выплывает белый месяц,
 А за месяцем — луна,
 Парень девушке слуга.
 Ты, слуга, подай карату,
 А я сяду и поеду.
 Я поеду в Ленинград
 Покупать себе наряд,
 Красный, синий, голубой,
 Выбирай себе любой!

103.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь,
 Восемь, девять, десять.
 Вышел красный месяц,
 А за месяцем — луна,
 Ты, луна, подай карету,
 А я сяду и поеду,
 Я поеду в Петроград
 Покупать себе наряд.

104.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь, восемь,
 Девять, десять.
 Выплывает белый месяц,

А за месяцем луна,
 Бабка тащит колдуна:
 — Ты, колдун, подай карету,
 А я сяду и поеду.
 Я поеду в Ленинград
 Покупать себе наряд.
 Красный, синий голубой —
 Выбирай себе любой.

ЦАРЬ ВЕЛЕЛ ЕГО ПОВЕСИТЬ

105.

Раз, два, три, четыре, пять,
 Шесть, семь, восемь, девять, десять.
 Царь хотел меня повесить.
 А царица не дала
 И повесила царя.
 Царь висел, висел, висел
 И в помойку залетел,
 А в помойке барбарис,
 Он объелся дохлых крыс.

106.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь, восемь,
 Девять, десять.
 Царь решил меня повесить.
 А царица не дала
 И повесила царя.
 Царь висел, висел, висел
 И в помойку улетел.
 А в помойке жил Борис —
 Председатель дохлых крыс.
 У него жена Лариса —
 Председательница крыса.
 Она ела и пила,
 А потом с ума сошла.

107.

Раз, два, три, четыре, пять,
 Шесть, семь, восемь, девять,
 десять,
 Царь велел его повесить,
 Но недолго он висел,
 Ветер дунул — он слетел
 И в помойку полетел.
 А в помойке жил Борис —
 Председатель дохлых крыс,
 А сестра его Лариса —
 Замечательная крыса,
 А жена его Бандура —
 Замечательная дура.

108.

Раз, два, три, четыре,
 Пять, шесть, семь,
 Восемь, девять, десять.
 Царь решил меня повесить.
 А царица не дала
 И повесила царя.
 Царь висел, висел, висел,
 И в помойку улетел,
 А в помойке жил Борис —
 Председатель дохлых крыс,
 А жена его Лариса —

Замечательная крыса.
Он ее не полюбил,
Взял топор и зарубил.
А она не померла,
Взяла вещи и ушла.

ЛЕТЕЛ ЛЕБЕДЬ

109. Летел лебедь,
Считал девять:
Раз, два, три,
Четыре, пять, шесть,
Семь, восемь, девять.

110. Летел лебедь по синему небу.
Сломал крыло, загадал число.

ЗАУМНЫЕ СЧИТАЛКИ

АЗЫ, ДВАЗЫ

111.

Азы, двазы,
Тризы, ризы,
Пята, лата,
Туни, муни,
Тупа, крест.

112.

Ази, двази,
Тризи, изи,
Пятам, латам,
Шума, рума,
Дуба, крест, —
Пошел Ванька в лес,
Срубил палку,
Убил галку, —
На, собака, ешь.

113.

Анзы, дванзы,
Тринзы, волинзы,
Пятом, латом,
Шохман, лохман,
Фигус, моргус,
Четверга.

114.

Анзы, дванзы,
Тринзы, волинзы,
Пятам, латам,
Чехман, ехман,
Филин топ.

115.

Ранзы, дванзы,
Тринзы, линзы,
Пята, лата,
Шохом ехом,
Филин дуб.

116.

Разу, двазу,
Тризу, ризу,
Пяту, лату,
Шуни, муни,
Дуба, крест.

117.

Андзы, двандзы,
Триндзы, волиндзы,
Пятан, латан,
Чикинь, выкинь.

118.

Рази, двази,
Тризи, ризи,
Пято, лато,
Север, евер,
Жито,
Все.

119.

Рази-двази,
Тризи-ризи,
Пята-лата,
Фуни-муни,
Дуба-крест.

120.

Разик, двази,
Три кузик,
Сендор, бендор,
Окум, бокум,
Девять,
Дюк.

121.

Разим, двазим,
Тризим, ризим,

Шата, лата,
Шахта, бахта,
Тюлюнтюк.

122.

Ранцы, дванцы,
Тринцы, волинцы,
Пятам, латам,
Тухтар, мухтар,
Перец, штык.

123.

Разум, двазум,
Тризум, булызум,
Пятер, ятер,
Шуер, буер,
Чик, шичик.

124.

Тринчик, голянчик,
Пятым, ладым,
Шуфим, хафим,
Девер, декус,
Треск.

ОДНОКО, ДВОКО

125.

Одноко, двоко,
Троко,
Чиче, паче,
Титкин, мыткин,
Нова, зга.

126.

Однака, двака,
Трека,
Чечи, пачи,

Вывкин, пывкин,
Ново, сково,
Жа.

127.

Одинже, дванже,
Тринже, волинже,
Пятом, латом,
Чехмон, ёхмон,
Фелин, дуп.

ЭНИ, БЭНИ

128.

Эне, бене,
Рики, таки,
Тюль, буль-буль,
Калики, шваки,
Деу-деу,
Кишмадеу,
Бац!

129.

Эни, мэни,
Дуки, паки,
Торба, торба,
И башмаки,
Эус, геус,
Дук, матэус,
Лампа, тампа,
Вэк.

130.

Эни, бени,
Рики, факи,
Турба, урба,

Сентябряки,
Део, део,
Краснодео,
Бац.

131.

Эна-бэна, эс,
Квинт, квинт, шест,
Эна-бэна, раба,
Квинт, квинт жаба.

132.

Эне-бене, рез,
Финтер, финтер, жес,
Эни-бени, раба,
Финтер, финтер, жаба.

133.

Эны-бены, рес,
Кинтор, бинтор, жест,
Эны-бены, раба,
Кинтор, бинтор, жаба.

ЭНИКИ-БЭНИКИ

134.

Эники-бэники,
Си колеса,
Эники-бэники,
Кнеп (кнап).

135.

Эники-бэники
Все колеса,
Эники-бэники,
Май.

136.

Эньки-бэньки,
Сика ся,
Эньки-бэньки,
Кноп.

137.

Эни-бэни,
Си кольцо,
Эни бени,
Кнопка.

138.

Эники-беники,
Си колесо,
Эники-бэники,
Клоп!

139.

Еники-беники,
Сика леса,
Еники-беники,
Ба.

140.

Эники беники,
Сикольса,
Шаут, баут,
Пик!

141.

Эники-беники
Ели вареники,
Эники беники
Клепс,
Вышел на палубу
Быстрый матрос.

142.

Эники-беники
Ели вареники,
Эники-беники,
Бак,
Вышел колпак.

АНКА-ДРАНКА

143.

Анка-дранка
Дру едру,
Четар фаер
Фу ерфу.
Ан дран,
Дугестан,
Уда вида,
Уда кан,
Унти бри.

144.

Анки-дранки
Трили друк,
Чебер-фабер,
Фабер фук.
Ам дам,
Ини ити,
Кам у
Тэ бри.

ЭКЭТЭ ПЭКЭТЭ

145.

Экэтэ пэкэтэ
Сультимэ,
Абль, фабль
Доманэ,

Пики, пики
Граматики
Ленг, ленг,
Зэ.

146.

Икото никото
Кубоко мэ
Абэль фабэль
Думанэ
Ика пика
Граматака
Ин клин.

147.

Этоки пэтоки
Сукономэ
Абаль фабаль
Дома нэ

Ики пики
Граматики
Окцы кленцы
Заянцы.

148.

Экэтэ пэкэтэ
Цукэтэмэ
Абль фабль
Доминэн
Ики пики
Драматики
Донэ занэ
Заяц, вон.

О БАР БО БАР

149.

О бар бо бар
За бор зи
О бар, бо бар
Кур.

150.

Банан о-ло-ло,
Дэч-ки чиводжи
Дэч-труэ бомбардуэ,
Кто банан о-ло-ло?

СЧИТАЛКИ-ЗАМЕНКИ

НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ

151. На золотом крыльце сидели:
Царь-царевич, король-королевич,
Сапожник, портной,
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей, не задерживай
Добрых и честных людей.

152. Тили-тели,
На лавочке сидели
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
А ты кто такой?

153. Белка прыгала, скакала,
А на елку не попала,
А попала в царский дом.
Там сидели за столом:
Царь, царевич, король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?

154. На золотом крыльце сидели:
Царь, царица,
Клоп, клопица,

Куколка-балетница,
Воображала, сплетница.

155. На золотом крыльце сидели:
Мишки Гамми, Том и Джерри,
Дядя Скрудж и три утенка,
А водящим будет Понка.

КАТИЛАСЯ ТОРБА

156. Катилася торба
С высокого горба.
В этой торбе хлеб, соль и пшеница.
С кем ты хочешь поделиться?
157. Катилася торба
С высокого горба.
В этой торбе
Хлеб и пшеница.
С кем ты хочешь поделиться?
Отвечай поскорей,
Не задерживай добрых людей.
158. Катилась торба с великого горба.
В этой торбе — хлеб, соль, вода, пшеница.
С кем ты хочешь поделиться?
Говори поскорей,
Не задерживай добрых и честных людей.
Три копейки — медный грош,
Выбирай, кого ты хошь!
Люди ждут, а ты не жди,
Поскорее говори!

КАТИЛОСЯ ЯБЛОКО

159. Катилося яблочко
Круг огорода,
Кто его возьмит,
Тот воевода.

Воеводина жена
Троих родила,
Что попа, что дьячка,
Что Ивана-дурачка.

160. Катилосе яблочко вокруг огорода,
Кто подымет — тот воевода.
Воеводина жена родила три сына:
Что попа, что дьяка,
Что Ивана-дурака.
Шишел-вышел, вон пошел:
Родион, поди вон!

161. Катилось яблочко
Круг огорода;
Кто его поднимет,
Тот вон выйдет.
Вышла поповна,
Вышла дьяковна,
Кум да кума,
Кубышка вина.

162. Катилось яблоко
Круг огорода;
Кто его поднимет,
Тот вон выйдет.
Я подняла,
Троих родила:
Попа, дьячка
Да Ивана-дурачка.

163. Катилося яблочко мимо сада,
Мимо сада винограда.
Кто поднимет, тот и выйдет.
Одна баба подняла,
Семерых родила.
Ни попа, ни дьячка,
Только Ваню-дурачка.
Вы возьмите полотенце,

Окрестите вы младенца.
Он такой, такой дурак:
Курит трубку и табак.

164. Катился яблочко мимо сада,
Мимо саду-винограду.
Кто подымет, тот и выйдет.
Одна баба подняла,
Семерых родила,
Ни попа, ни дьячка,
Только Ваню-дурачка.
Иван-дурачок,
Не ходи в кабачок,
Не пей вино,
Не кури табачок.
Не найдешь винца,
Сторублева кольца,
Невесту белянку,
Хлеба овин,
Да белаго ситнаго буханку,
Приданого из города Питера
Да горячего сбитеня.
Шандер, бандер,
Шмак.
165. Катилось яблочко мимо сада,
Мимо сада, мимо града.
Кто его поднимет, тот и выйдет.
166. Катилось яблочко
У крутой горы.
Кто поднимет,
Тот — уйди!
167. Катилось яблочко по огороду
И упало прямо в воду.
Буль, буль, буль.

ЗАЯЦ БЕЛЫЙ, КУДА БЕГАЛ?

168.

— Заяц,
Месяц,
Где был?
— В лесе,
— А что делал?
— Лыки драл.
— Кто побрал?
— Воевода.
— Вон из хоровода!

169.

— Заяц-месяц,
Иде был?
— В лесе.
— Што делал?
— Лыки драл.
— Куды клал?
— Под колоду.
— Выди вон из карагоду!

170.

— Заяц белый,
Где ты бегал?
— В лес дубовый.
— Что там делал?
— Лыки драл.
— Кому клал?

171.

— Зайчик белый,
Куда бегал?
— В лес-дубраву.
— Что там делал?

— Грибы рвал.
— Куда клал?
— В решето, в котомку.
— Кто ж украл?
— Радивон.
— Пусть за это выйдет вон!

172.

— Зайчик белый,
Куда бегал?
— Под колоду.
— Чего делал?
— Лыки драл.
— Кто украл?
— Родион, Родион.
Из окошка кувырком.
Шишел, вышел,
Сам пошел.
Горошенька, попошенька,
Пук!

173.

— Заяц белый, куда бегал?
— Лычки драл.
— Куды клал?
— Под березку, под пенек,
Очутился пузырек.

174.

Заяц белый
Лесом бегал.
То под кустик,
Под пенек.
Очутился паренек.

КУКОЛКА, КУКОЛКА!

175.

— Куколка, куколка!
 Что вечер не была?
 — Я боялась типуна.
 — За что его боялась?
 Типун тебе не судья.
 Типуновы дети
 Хотут улетети.
 Полетели соколы,
 Уронили сапоги.
 — Аннушка, подыми!
 — Мне некогда поднять:
 Мне мост мостить,
 Серебром гвоздить.
 Вода по колено
 Разливается,
 Как царь на коню
 Взивается.
 А царица во светлице
 И двоих родила,
 Вы пеленочки, вы новые,
 Их свила.

176.

Куколка, куколка,
 Боярыня куколка!
 У боярыни вдове,
 У посадской жене
 Бежит, бежит зайныка,
 Бежит горностаенька.
 — Погоди, зайныка,
 Погоди, горностаенька!
 — А мне некогда годить:
 У волка-то свадьба,
 Отдает лисичку,
 Муха — стряпуха.

177.

— Куколка, куколка,
 Боярыня куколка!
 Зачем вечер не пришла?
 — Побоялась типуна.
 — Типун тебе не судья,
 Тебе судья Владыка.
 Владыкины дети
 Сидели на клети,
 Горох молотили,
 Попа не спросили.
 Поп-то с печки
 Сломал себе плечки,
 Попадья с кровати
 Сломала полати.

178.

— А куколка, куколка!
 Чему дома не была?
 — Боялася драгуна.
 — Драгун тебе не судья.
 Драгуновы дети
 Хотут улетети
 Из моря в море,
 Великое горе.
 Там их тетки.
 Олёна Бурена,
 Она трех родила:
 И попа, и дьячка,
 И серебреника.
 Гарбуз, дыня, ключ!

179.

— Ты куколка, я куколка,
 Чего дома не была?
 — Боялася стригуна.

У нас тетка была,
Звать ее Алена.
Она трех родила:
Попочка, дьячка
И серебряничка.
В пеленке свит,
Обручем сбит.

180.

— Куколка, барынька!
Что ты вечер не пришла?
— Побоялась типуна.
Типуновы дети
Хотят улетети
На барски хоромы.
— Барски хоромы
Тесом обиты,
Шелком обшиты.
А я лесиком шел,
Горшок каши нашел:
Каша масленая,
Ложка крашенная.
Еще дале я прошел —
Толокна мешок нашел:
Толоконце заболтал
И всласть похлебал.

181.

— Ты кукушка, я кукушка,
Что ж ты долго не была?
— Я боялась стригуна.
Стригуновы дети
Сидят на повети —
Горшки катают,
Собачкам метают.
Собачки лихие
Дьячка утащили.
Дьячок из-под казенки

Вытаращил глазенки.
Ваня Гоголь
Сломал ногу,
Сказал Тане —
Красные сани.
Петя печень,
Перепечень.
Шишел, вышел,
Вон пошел.

182.

— Куколка-куколка
Вечер не пришла.
Боялась лепунов.
Лепуновы дети
Хочут улетети.

183.

— Ты куколка, я куколка,
Чему вечер не была?
— Я боялась табуна.
— Табун тебе не судья.
Табуновы дети
Хотели летети.
Шишел, вышел,
Радивон, поди вон.

184.

— Куколка мала,
Зачем дома не была?
— Побоялась слепуна.
Слепуновы дети
Хочут улетети
На поповы клети,
Клети ломати,
Горох воровати.
Стулья-юлья-звезды-вон!

185.

Ты — куколка, я — куколка,
По воле гуляла,
Грамоте читала:
Бом-бобенец!
Соловей, кузнец!
Шшотка, решетка, пирог!

186.

— Куколка, вяколка,
Разбитая голова,
Что ты дома не была?
— Я боялась Чикуна.
Чикуновы дети
Хочут летети.
С бантами,
С лентами,
Кошка, брысь!

187.

— Куколка, куколка,
Где ты была?
— В церкви, за церковью.
— Кто там есть?
— Стук, гром,
Стеклышки вон!

188.

— Куколка-потуколка,
Где ты долго не была?
— Я боялась тиуна.
Тиуновы дети
Ехали в карете.
Шум, гром под окном
И карета кувырком.

189.

— Ты куколка, я куколка,
Что ты долго не была?

— Побоялась петуха;
Петуховы дети
Ехали в карете.
Стоит церква Микола.
Стук, гром —
Стекла вон.

190.

— Куколка-то маненка,
Чего долго не была?
— Боялась типуна.
— Типун тебе не судья.
Ладанцы дети
Хотели улетети.
Шишел вышел
Клен,
Ступай вон.

191.

— Ты куколка, я куколка,
Ты маленька, я маленька,
Приди ко мне в гости.
— Я б радешенька была,
Да боюся тивуна.
— Ты не бойся тивуна:
Тивун тебе не судья,
Судья наш владыка.

192.

— Куколка, куколка,
Что ты долго не жила?
— Я боялась типуна.
— Типун тебе не судья,
Судья-то лодыга.

193.

— Ты куколка, я куколка,
Чего долго не была?
— Я боялась типуна.

Типуновы дети
Хотели летети
К Иванушке в гости;
Иванушка пишет,
На девицу дышит.
— Девица, девица,
Сходи по водицу.
— Я волка боюся.
— Волк на работе,
Коза на болоте,
Зайчик на печке
Считает колечки.
Выдьте вон, человечки.

194.

— Ты куколка, я куколка,
Что дома не была?
— Побоялась типуна.
— Типун не судья.
Судили лакея.
А лакейкины дети
Хотели улетети.

195.

— Куколка, муколка,
Где ты была?

— Я в садочке чай пила.
Сахар, махар, кислый квас,
Уходите все от нас.

196.

— Куколка, муколка,
Где ты была?
— Я в садочке чай пила.
Сахар, махар,
Кислый чай,
Выходи от нас, лентяй.

197.

— Куколка-муколка,
Где ты была?
— Я в садочке чай пила!
Кислый, мислый, сладкий чай!
Уходи от нас, лентяй!

198.

— Куколка-брякалка,
Где ты была?
— В каменном доме,
Цветочки рвала.
Стук, бряк, гром,
Вышла кукла вон.

ШАПОЧКА, ТАТАРОЧКА!

199.

Шапочка, татарочка!
Князь, не печалься:
Твоя жена Марья
Спородила сына.
— Как ему имя?
— Царя Константина.

Бубен, бубен, отдай дочку
За моего сына.
У моего сына
Трое саней
С козырями,
Шелком шиты,
Гвоздем биты.
Ключ!

ХОДИТ СВИНЬЯ ПО БОРУ

200.

Ходит свинья по бору,
 Роет свинья лебеду,
 Она роет да берет,
 Во беринечко кладет:
 Туз,
 Луз,
 Пуня,
 Звезда,
 Князь!

201.

Я бору, бору, бору,
 Свинья ходит по двору,
 Она ест и берет,
 Помаленечку кладет.
 То калина, то малина,
 То звезда.

202.

Ходя бусин по бору
 И рве травку лебеду,
 Что рвал, то поклат.
 Ох, ты утонька серая,
 Ступай ты домой:
 У тебя семеро детей,
 Восьмой селезень,
 Девятая утка,
 Десятая клюшка.
 На море пала,
 В церкви стала.
 Высекла дудиньку,
 Поклала на полку.
 Кто взял?
 Родион, поди вон.

203.

Свинка ходит по болоту,
 Ищет травки зеленой,
 Она в рот не берет,
 Все под кустик кладет.
 Дальше пошла —
 Табакерочку нашла.
 В табакерочке — табак,
 Кто понюхает — дурак.

204.

Ходит Симка по болоту,
 Ищет травки зеленой,
 Сам в рот не берет,
 Все под кустик кладет,
 Шишел, вышел вон.

205.

Ходила Лиза по болоту,
 Рвала травку лебеду,
 Это — Лиза, это — конь,
 Выходи-ка, Лиза, вон.

206.

Слалися по бору,
 Брали хлеба, лебеду.
 Она берет — не берет,
 Во беремечко кладет.
 Это — лист,
 Это — бор,
 А это — выйди вон.

207.

Шла свинья по бугру,
 Клала траву-лебеду.
 Это корень, это лист,
 Это против отвались.

208.

Чуха, рюха, ты свинуха!
 Семьсот поросят
 За тобой кричат, —
 Шесть сот красот
 По болоту бродят,
 Тебя не находят,
 Щиплют травку-лебеду,
 Ее в рот не берут,
 Под березыньку кладут.
 Кто возьмет ее из нас,
 Пусть он выйдет тот же
 час!

209.

Шла свинья по бору,
 Она ела траву,
 Тащится,
 Волокится,
 Дитинь,
 Вытинь.

210.

Ходит свинка по двору,
 Ищет травку лебеду,
 Чух-рюх,
 Свинячий дух.

ЕРЕМА, ЕРЕМА, СИДЕЛ БЫ ТЫ ДОМА

211.

Фомка, Яремка,
 Точит веретенка,
 Я стану пряхи,
 В коробочку класти:
 Коробочка полна,
 Полна,
 Не полна!

212.

Ерема, Ерема!
 Сиди-тка ты дома,
 Точи верена!
 Твоя жена пряха
 Тоненько напярла,
 В коробочку склала,
 Бабушка украла,
 Кота поклепала.

Кот побожился:
 К киселю приложился —
 Право, бабушка, не я,
 Балалаечка моя!

213.

Сема-Ерема,
 Сидел бы ты дома,
 Точил веретена;
 Жена-то пряла,
 В коробочку клала.
 Сему поклепала.
 Сема божится,
 На порог ложится.
 На пороге три дороги,
 На казенке три Васенки,
 На печи кузнецы
 Куют свечи.

СЕЛА БАБА НА БАРАНА

214.

Тараран, тараран,
 Села баба на баран,
 Поехала по горам,
 Трою-рою,
 По мосту, мосту,
 Селезень голенастый,
 Утка квак.
 Беляк,
 Сокол,
 Колокол,
 Шишел,
 Вышел,
 Вон пошел.

215.

Струли-бирули,
 Села баба на баран,
 Поехала по горам;
 В церкви иконы,
 Жена Куликова,
 Утка — Ксютка,
 Селезень — Петрушка,
 Ванька хомяк,
 Родион, пошел вон.

216.

Села баба на барана,
 Поехала по горам;
 Приехала к мосту,
 Ударила в доску.
 Постой, баба, не беги,
 Отдай мои пироги:
 Пироги с перцем,
 С лебединым сердцем.

217.

Стой, баба, не беги,
 Отдай наши пироги
 С лучком, с перцем,
 С собачьим сердцем.

218.

Ани-барабани,
 Едет мужик на баране,
 Баба на тележке,
 Продает пирожки
 С луком, с перцем,
 С собачьим сердцем.

219.

Ани-бани, барабани,
 Ехал барин на баране,
 Тпру-тпру, не скачи,
 Отдай мои калачи,
 Калачи горячи,
 Три копейки сдачи.

220.

Ани-бани, трукатани,
 Едет баба на баране.
 Тпру-ну, не скачи,
 Продаются калачи,
 Калачи горячи,
 Три копейки сдачи.

ПРИБЕЖАЛИ ЕРМАКИ

221.

Пришли Ермаки,
Поснимали колпаки,
Один Ермак
Положил деньги в колпак.
Ермачиха весела,
Наварила киселя.

Поснимали колпаки,
Один ермак
Не снял колпак,
Тот остался
Дурак.

222.

Девушки-татарочки
Все взяли по палочке,
Прибежали к мосту,
Стукнули о доску,
Прибежали ермаки,

223.
Мальчики-стукалочки
Взяли по палочке,
Подбежали на мостки,
Поснимали колпаки,
Кто не снял колпачок,
Тот остался дурачок.

ТЕНЬ, ТЕНЬ, ПОТЕТЕНЬ

224. Тень, тень, потетень,
Выше города плетень,
На плетне сидит звезда,
Калачи пекла —
Там мед, сахарок,
Выйди сам, королек.

ПРЕЛО, ГОРЕЛО ОСИНОВО ПОЛЕНО

225.

Оринушка-зорька
Рыбку варила;
Рыбка прела, горела,
За морем летела;
За морем церква,
Церква, икона,
Царица Быкова;
Шишел, вышел,

Вон пошел.
Родивонова жена
Троих родила:
Попа, дьячка,
Иванушку-дурачка.

226.

Прело, горело
Осиново полено,
За море летело.

За морем церковь,
В церкви Никола,
Петух топтун,
Селезень свистун,
На семнадцать верст,
На калиновый мост.

227.

Сопинь-лопинь
Царский ворон.
Из морю я воду пил,
Катеринку любил.
Катеринка любка
Прела, горела,
За морем летела.
За морем церква,
Церква Никола,
Царица Быкова,
Свинью заколола.
Свинья Оксинья
Набора Василья,
Доктур вон.

228.

Стрелы горелы,

Осиново полено
За море летело.
За морем церковь,
В церкви икона,
Марья Бокова,
Жена Куликова.
Стук,
Гром,
Стекла вон.

229.

Тлело, горело
Осиново полено,
По-за морю летело.
За морем церква,
В церкви Марья.
Пойду, выйду
В стеклышко.

230.

Осиново полено
По полю летало,
Пень на пень,
Соколянка-дворянка,
Сокол, вылетай.

ПЛЫЛА ПЕНА ИЗ-ЗА МОРЯ

231.

Плыла пена
Из-за моря,
Ее стали бить,
Колотить,
Да выспрашивати:
Кто там больше,
Кто там меньше?
Царь, царица,

Чашка, ложка,
Медок, сахарок,
Ступай вон, городок,
На девятый домок.

232.

Плыла пена из-за моря;
Стали бить, колотить,
Стали спрашивать:
Кто у вас больше?

Кто у вас меньше?
 Царь, царица,
 Король, королица,
 Красная девица.

233.

Из-за моря плыла пена.
 Стали бить, колотить,
 Стали спрашивать их:
 Кто их мене, кто их боле?
 Царь, царица, королица,
 Сам король. Пошел вон.

234.

Плыла пена из-за моря,
 Стали бить-колотить,
 Стали спрашивать:
 Кто вас боле?
 Кто вас мене?
 Стульчик,
 Мальчик,
 Сам король.

235.

Плыла пена из-за моря,
 Стали пену бить, колотить,
 Вызыспрашивати:
 Кто вас боле? Кто вас мене?
 Царь, царица, каменница!
 Стульчик, мальчик —
 Будь король!

236.

Плыла пена из-за моря,
 Стали бить, колотить,
 Стали спрашивать:
 Кто вас боле?
 Кто вас мене?

Царь, царица,
 Королица,
 Стульчик, мальчик
 Сам пошел,
 На боярский двор зашел,
 Красну шапочку нашел.
 Шишел-вышел,
 Вон пошел!

237.

Плыла пена из-за моря,
 Стали бить, колотить
 И допрашивать:
 Кто нас боле, кто нас мене?
 Царь, царица, глубница,
 Чашка, ложка, поварешка,
 Хлеба крошка,
 Есть помада и духи,
 Лента, кружево, ботинки,
 Что угодно для души?

238.

Полна пена
 Не за морем.
 Станем бить, колотить,
 Наколачивать.
 Как над нами,
 Перед нами,
 Перед нашими столбами,
 Стульчик, мальчик,
 Сам любезненький
 Король.

239.

Пена, лужа!
 Стали пену
 Бить, колотить,
 Наколачивати.

Что над нами,
Перед нами,
Перед нашими столбами?

Стульчик, мальчик,
Сам король,
Родивон! поди вон!

ШЛА КУКУШКА МИМО СЕТИ

240.

Шла кукушка мимо сети,
А за нею малы дети.
Все кричали: «кукумак!»
Открывай один кулак.

241.

Шла кукушка мимо бани,
Вела дети коло клетки.
— Ты кукушка, я кукушка,
Чего дома не была?
— Я боялась типуна.
Типуновы дети
Хотели летети.
Шишел, вышел,
Родион, пойди вон.

242.

Шла кукушка мимо сетей,
Ей попали злые дети.
Ку-ку, ку-ку, ку-ку-вак,
Убирай-ка свой кулак.

243.

Шла кукушка мимо сети,
А за нею малы дети.
Кукушата просят пить.
Выходи, тебе водить.

244.

Шла кукушка через сад —
Поклевала виноград.
Шла кукушка мимо рынка —
Наступила на корзинку.
И упала в ямку — бух!
Раздавила сорок мух!

245.

Шла кукушка мимо леса
За каким-то интересом.
Инте, инте, интерес,
Выходи на букву «С».

ЦЫНЦЫ-БРЫНЦЫ, БАЛАЛАЙКА

246.

Цынцы-брынцы, балалайка,
Цынцы-брынцы, заиграй-ка,
Цынцы-брынцы, не хочу,

Цынцы-брынцы, спать хочу.
Цынцы-брынцы, куда едешь?
Цынцы-брынцы, в городок.
Цынцы-брынцы, чего купишь?
Цынцы-брынцы, сухарек.

247.

Эно-бено, балалайка,
 Эно-бено, поиграй-ка.
 Эно-бено, не хочу,
 Эно-бено, спать хочу.
 Эно-бено, ты куда?
 Эно-бено, на базар.
 Эно-бено, ты зачем?
 Эно-бено, за овсом.

Эно-бено, ты кому?
 Эно-бено, я коню.
 Эно-бено, ты какому?
 Эно-бено, вороному.
 Эно-бено, где ты взял?
 Эно-бено, я украл.
 Эно-бено, у кого?
 Эно-бено, у него.

ЦЫНЦЫ-БРЫНЦЫ ЦАПАЦА, ОСТРИГАЕТСЯ ОВЦА

248.

Цынцы, брынцы, цыбацы,
 Постригаются овцы,
 Завтра масленица.
 Коза ходит по бору,
 Щиплет травку-лебеду.

249.

Ципи-ципи-поципи,
 Остригалася овца,
 Завтра масленица,
 Свинья ходит по двору,
 Щиплет травку лебеду,
 Она в рот не берет,
 Под березку кладет,
 Сеня, Веня, Ваня,
 Князь.

250.

Цынцы-брынцы цапаца,
 Остригается овца:
 Завтра масленица.
 Ходит срюня по двору,
 Ищет лебеду-беду.
 Она не ест ничего,
 Под березку все кладет.

251.

Цынцы-брынцы цапаца.
 Таля-маля, лебеда,
 Подстригалася овца,
 Завтра масленица.
 Ходят свиньи по двору,
 Ищут травку-лебеду.

252.

Цынцын-брынцын, два кольца
 Подстрогали молодца.
 На Святой неделе
 Вешали качели;
 Качели сломали,
 На Кузьму сказали.
 Кузьма божится: не я,
 Балалаечка моя.
 Балалаечка гудок
 Разбудила весь народ.
 Девки-татарки
 Взяли по палке,
 Ударили в доску.
 Там сидели ермаки,
 Все посняли колпаки;
 Один ермак
 Не снял колпак,
 Он остался дурак.

П. А. Бессонов (1828—1898).
Фото.

Е. А. Авдеева (1789—1865).
Фото.

П. А. Бессонов. Детские песни. М., 1868.
Фронтиспис и шмуцтитул.

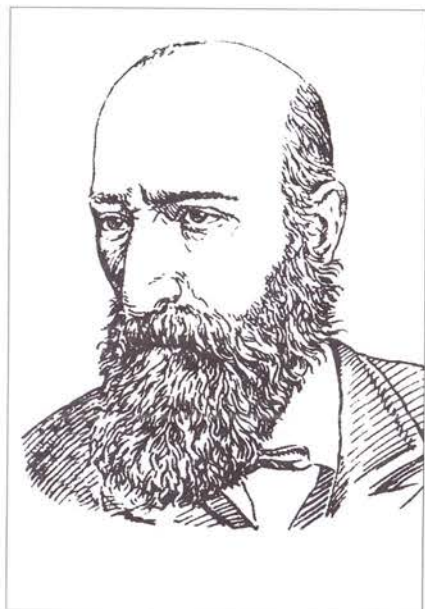

ДѢТСКІЯ
ПѢСНИ

Бессонов П. А.

I

1868

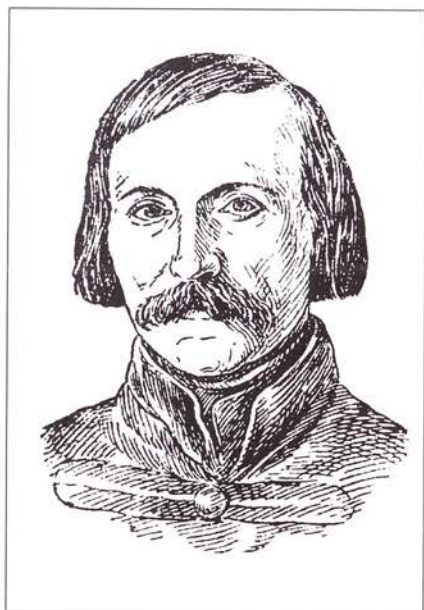

А. Н. Афанасьев (1826—1871).
Гравюра на дереве.

В. И. Даль (1801—1872).
Гравюра на дереве.

П. В. Киреевский (1808—1856).
Гравюра на дереве.

П. В. Шейн (1826—1900).
Фото.

РОДНОЕ СЛОВО

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

АЗБУКА И ПЕРВАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА
ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СЪ ПРОСИМЫ, ОБРАЗЦАМИ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РИСКОВКИ
И КАРТИНКАМИ ВЪ ТѢКСТѢ.

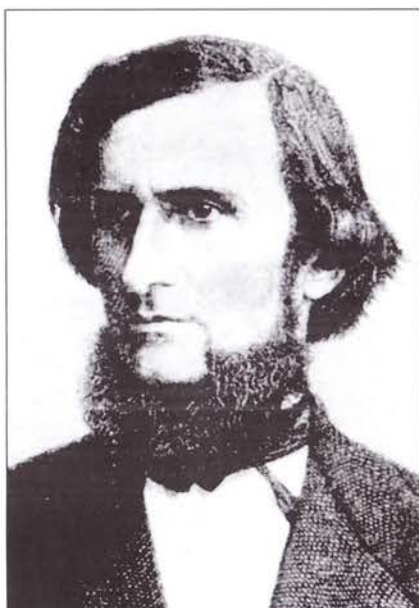
СОСТАВИЛЪ

К. УШИНСКІЙ.

(Слѣдуетъ преподавать по «Родному Слову» объясняя въ особой книгѣ для
учителя, какъ читать и писать.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГОГАЛСАГА И К°
1862.

К. Д. Ушинский. Родное слово.
СПб., 1862. Титульный лист.

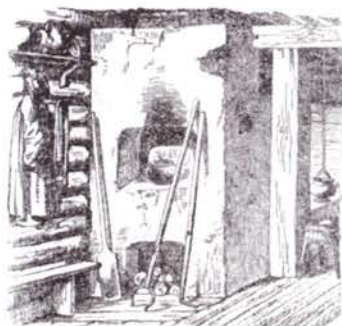
К. Д. Ушинский (1824—1870).
Фото.

К. Д. Ушинский. Детский мир.
СПб., 1870. Страница.

— 27 —

*Котлы. Столы. Кено. Горшокъ. Кресло. Чашка. Ковшъ.
Дюжи. Тарелка. Волчокъ. Сылганъ. Перо. Кольбѣтъ.*

Горшокъ хоту не товарищъ.— Кресло старому, ко-
льбѣтъ малому.

Изображ. кухни.

Жилъ себѣ ждалъ за обѣдъ,
И былъ у нѣтъ сирѣчька рѣбъ,
Сирѣчка курѣчка ждалъ.

Жилъ не прѣстоу,
Жилъ не прѣстоу,
Итъ былъ, былъ—

ДѢТСКІЙ МІРЪ

И
ХРИСТОМАТІЯ.

КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ПРИСОБОБЛЕННАЯ КЪ ПОСЛЕДНИМЪ УЧЕБНЫМЪ УРАЖЕНІЯМЪ И НАБЛЮДѢ-
НІЮ УЧАЩИХСЯ СЪ ПРІДѢЛКАМИ ПЕРВОЙ.

ИЗДАНИЕ ДЕСЯТОЕ.

(Оригинально исправленное и дополненное, со 105 рисунками къ текстѢ.)

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

СОСТАВИЛЪ

К. УШИНСКІЙ.

Допущено къ употребленію въ школахъ гимназій и университетовъ, а также ре-
комендована Ученымъ Комитетомъ, состоявшимъ при IV Отдѣленіи Собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, «какъ прекрасное учеб-
ное средство для младшихъ классовъ».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ П. И. ГЛАВНОЕ.

1870.

К. Д. Ушинский. Детский мир.
СПб., 1870. Титульный лист.

О. И. Капица (1866—1937). Фото 1930-х гг.

О. И. Капица. Детский фольклор.
Л., 1928. Титульный лист.

Детский быт и фольклор.
Сборник первый. Л., 1930.
Титульный лист.

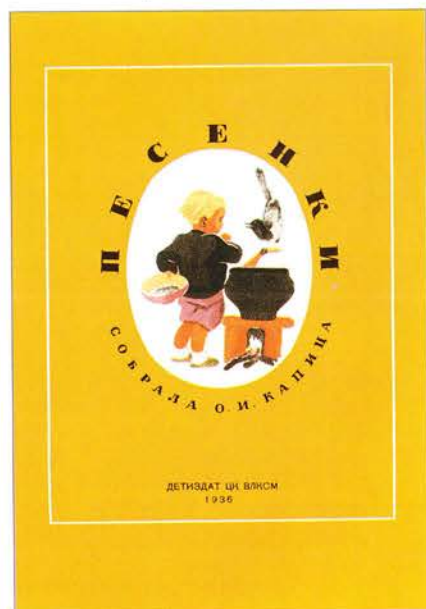

О. И. Капица. Народные загадки. М., 1928. Титульный лист и страница. Худож. А. Н. Сорова.

О. И. Капица. Народные загадки. М., 1926. Худож. Н. Тырса.

О. И. Капица. Песенки. М., 1936. Худож. П. Куприн.

Зайка. Сост. О. И. Капица. Л., 1934. Титульный лист и страница.
Худож. Ю. Васнецов.

Про кота. Сост. О. И. Капица. Л., 1936. Титульный лист и страница.
Худож. Ю. Васнецов.

Нот в личи
 Сухари толчет,
 Ношна в лукошке
 Ширинку шьет,
 Маленьки котата
 В вечерках сидат
 Да на котика поглядываюг,
 Сухарини одат.

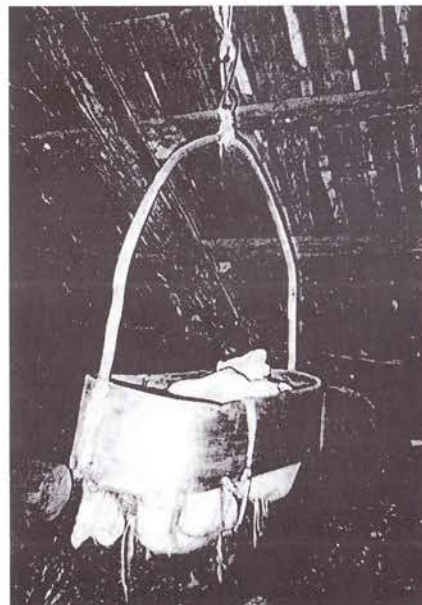
Нинитушка одет,
 Сам-то на кобылке,
 Женя-то на корове,
 Дети на котятках,
 Тимошка на кошке
 Туда же по дорожке.

Про кота. Сост. О. И. Капица. Л., 1936. Страницы.
 Худож. Ю. Васнецов.

Детская колыбель из луба.
 Московская обл. Фото 1997 г.

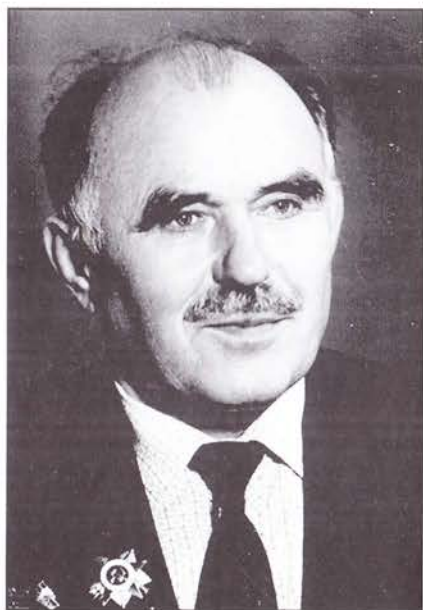

Котик-коток,
 Котик, сереьный хвостик,
 Шейка твоя белогорлистая,
 Не ходи ты, коток,
 По чуику по дворам,
 Не качай ты, коток,
 Чуику деточек,
 Маловоточек,
 Приди, котик, ночевать,
 Нашу деточку качать.
 Я тебе, коту,
 За работу заплачу:
 Дам кружечку молока
 Да кусок пирога,
 Красенький платочек
 На шейку повяжу.

Г. С. Виноградов (1886—1942).
Фото 1939 г.

М. Н. Мельников (1921—1998).
Фото 1990-х гг.

М. Н. Мельников. Васюганье:
Путь в никуда? Новосибирск, 1989.

Поиски сокровищ. Записки фольклориста. Новосибирск, 1995.

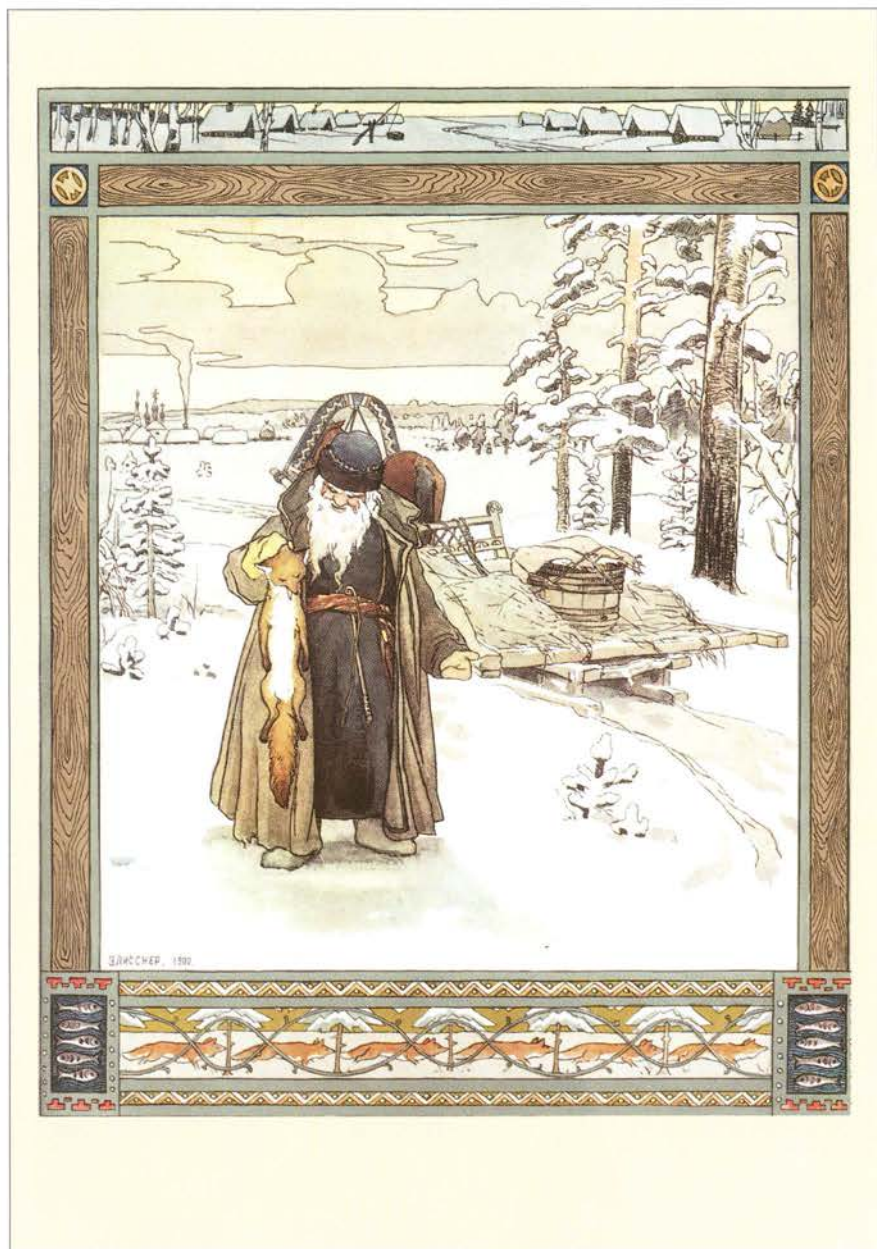

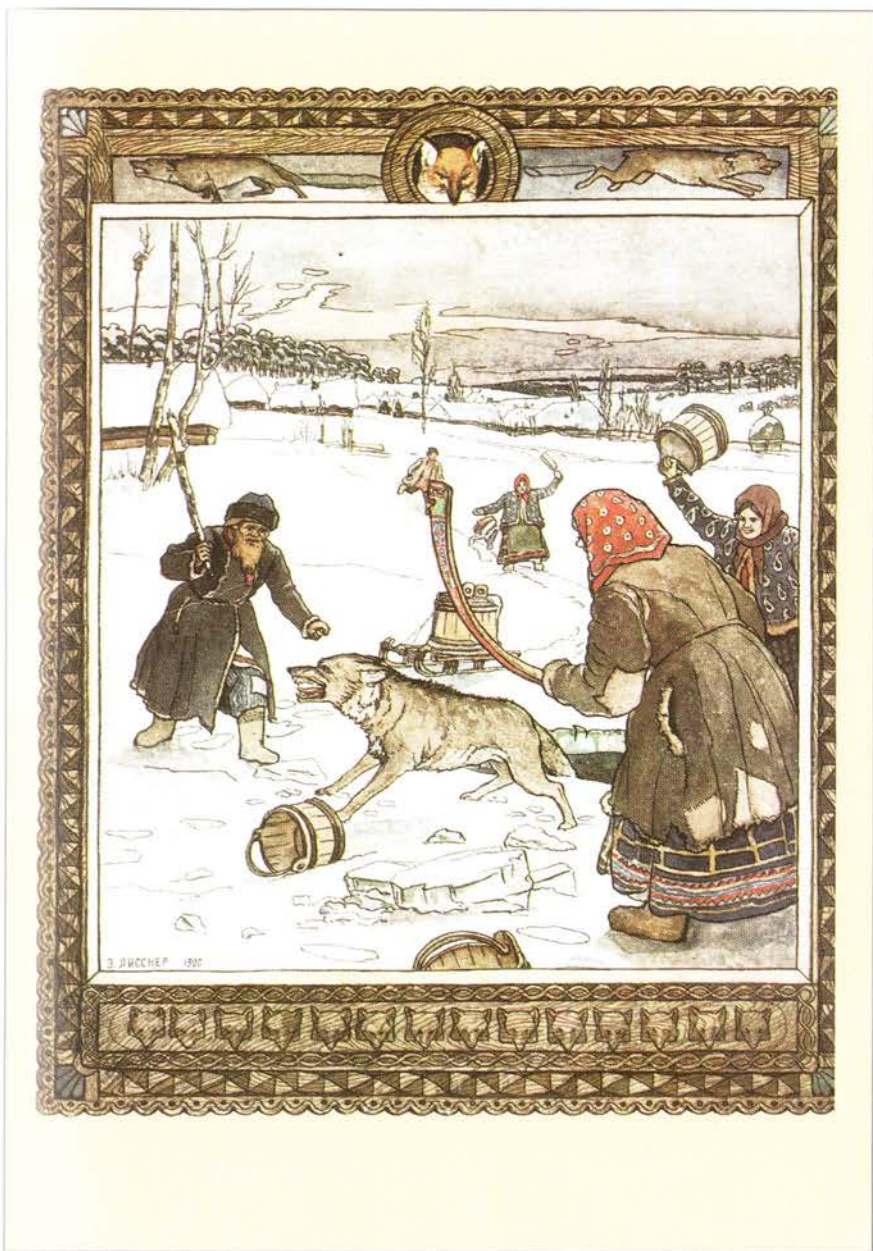
Катанье с гор на Масленицу. Рисунок А. А. Попова. XIX в.

Славильщики пришли. Художник Л. Барбарин.

Сказка о лисичке-сестричке и волке.
М., 1900. Страница.
Художник Э. Лисснер.

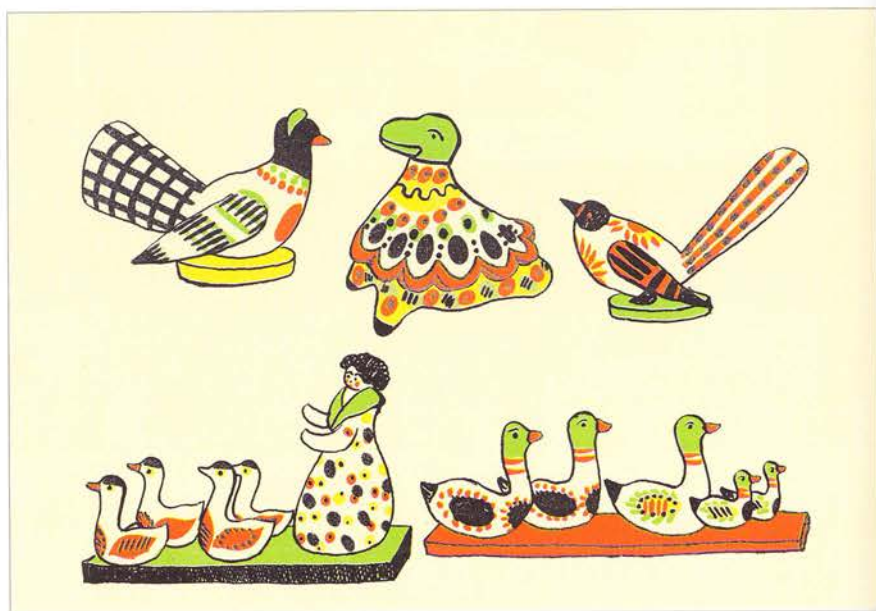

Сказка о лисичке-сестричке и волке.
М., 1900. Страница.
Художник Э. Лиснер.

А. Бакушинский. Русская народная игрушка. Вып. 1. Вятская лепная глиняная. М., 1929. Титульный лист. Рисунки А. Деньшина.

А. Бакушинский. Русская народная игрушка. Вып. 1. Вятская лепная глиняная. М., 1929. Жаворонки, окарины и счетные наборы.

А. Бакушинский. Русская народная игрушка. Вып. 1. Вятская лепная глина. М., 1929. Дама и кавалер. Свиньи пестры.

А. Бакушинский. Русская народная игрушка. Вып. 1. Вятская лепная глина. М., 1929. На гулянье.

Русские сказки. М., 1954.
Фронтиспис. Худож. Ю. Васнецов.

Царевна-лягушка. М., 1952.
Страница. Худож. Е. Рачев.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка. М., 1955. Худож. Т. Маврина.

Теремок. М., 1954. Страница.
Худож. Е. Чарушин.

«Кумушка». Троицкий поздравительный обход дворов с украшенной березкой. Д. Ковригино Московской обл. Фото 1996 г.

Поют «Кумушку». Д. Коровино Московской обл. Фото 2001 г.

Одаривание. Д. Коровино Московской обл. Фото 2001 г.

Игра «Ручейки».

Д. Дурниха Раменского р-на Московской обл. Фото 1999 г.

Считалка-жеребьевка «Камано, магано».

Д. Дурниха Раменского р-на Московской обл. Фото 1999 г.

«Царь Ирод». Народная драма в исполнении детей этностудии «Оберег» (рук. Е. Г. Боронина). Фото 1997 г.

Масленичное ряжение в «коня» и катание детей. Москва. Этностудия «Оберег». Фото 1998 г.

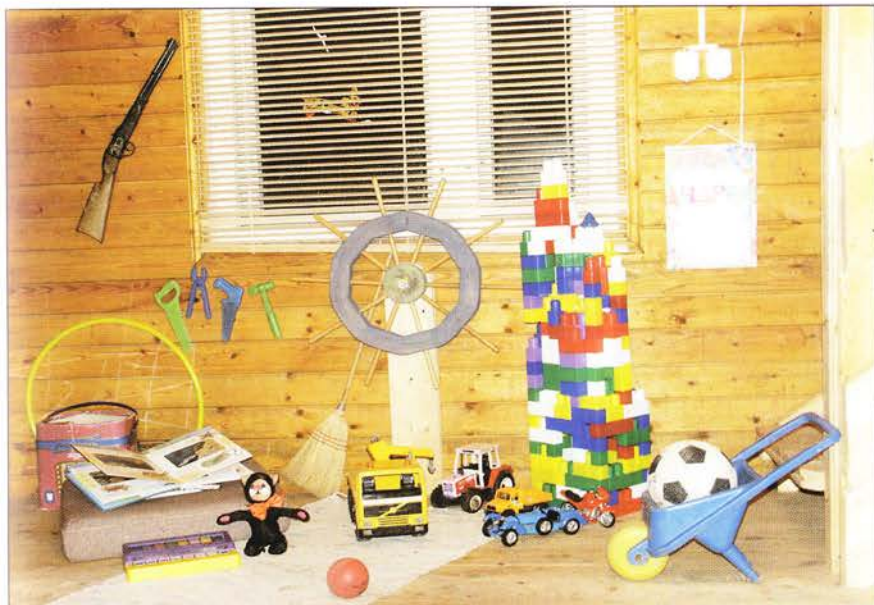

Уголок игровой девочки.
Аня Хурхулу, 8 лет. Москва. Фото 2001 г.

Девочки играют «в свадьбу».
Этностудия «Оберег» (рук. Е. Г. Боронина). Москва, 1996 г.

Уголок игровой мальчика.
Андрей Мартинек, 4,5 года. Москва. Фото 2001 г.

Перетягивание каната. Ваня Демин, 5 лет.
Этностудия «Оберег» (рук. Е. Г. Боронина). Фото 2000 г.

Девичья анкета. Разворот. 1990-е гг.

Девичий песенник. Разворот. 1990-е гг.

Девичий песенник. Разворот. Конец 1990-х гг.

Девичий песенник. Разворот. 1990-е гг.

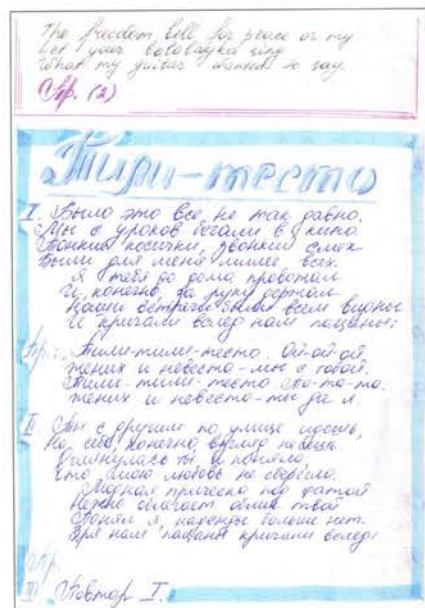

Девичий альбом с «секретом».
«Секрет» закрыт. 1990-е гг.

Девичий альбом с «секретом».
«Секрет» развернут. 1990-е гг.

«Тили-тесто». Страница из
девичьего альбома. 1990-е гг.

«В понедельник я влюбился...»
Страница из альбома. 1990-е гг.

Масленица.

Хождение со звездой.

Встреча весны.

Куклы. Рисунки детей 4—5 лет. Детский сад № 26 (зав. М. А. Селис).
Москва, 2001 г.

Кот Котофеевич. Рисунок Пети Райкова, 6 лет. 2000 г.

АТЫ-БАТЫ, ШЛИ СОЛДАТЫ

253.

Аты-баты, шли солдаты.
 Аты-баты, вы куда?
 Аты-баты, на базар.
 Аты-баты, вы по что?
 Аты-баты, по овес.
 Аты-баты, вы кому?
 Аты-баты, мы коню.
 Аты-баты, где ты взял?
 Аты-баты, я украл.
 Аты-баты, у кого?
 Аты-баты, у попа.
 Аты-баты, у какого?
 Аты-баты, у седого.

254.

Аты-баты, шли солдаты,
 Аты-баты, на базар.
 Аты-баты, что купили?
 Аты-баты, самовар.
 Аты-баты, сколько стоит?

Аты-баты, три рубля.
 Аты-баты, кто выходит?
 Аты-баты, это я!

255.

Аты-баты, шли солдаты,
 Аты-баты, на базар.
 Аты-баты, что купили?
 Аты-баты, самовар.
 Аты-баты, сколько стоит?
 Аты-баты, сто рублей.
 Вот и вышел муравей.

256.

Аты-баты, шли солдаты,
 Аты-баты, на базар.
 Аты-баты, что купили?
 Аты-баты, самовар.
 Аты-баты, что в самоваре?
 Там картошка,
 Окорок и гармошка.

ЧИКИ-БРИКИ, ТЫ КУДА?

257.

Чики-брики, ты куда?
 Чики-брики, на базар!
 Чики-брики, а зачем?
 Чики-брики, за овсом.
 Чики-брики, ты кому?
 Чики-брики, я — коню.
 Чики-брики, ты какому?
 Чики-брики, вороному!

Синти-бринти, по ково?
 Синти-бринти, по овес.
 Синти-бринти, ты кому?
 Синти-бринти, я коню.
 Синти-бринти, ты какому?
 Синти-бринти, вороному.
 Синти-бринти, где ты взял?
 Синти-бринти, я украл.
 Синти-бринти, у кого?
 Синти-бринти, у попа.
 Синти-бринти у какого?
 Синти-бринти, у страшного.

258.

Синти-бринти, ты куда?
 Синти-бринти, на базар.

ЧИКИРИКИ-МИКИРИКИ

259.

Чикерики-микерики,
Шураги-ураги,
По косту, по мосту,
По липовому мосту,
Свистень листень
Полянка сокол.

260.

Чикирики-микирики,
Летали голубилики
По насту, по кусту,
По липовому мосту.
Сучик крючик
Кошка хруп.

261.

Чикинчики, микинчики,
Летели голубинчики
По кустам, по настам,
По Божьей росе,

По поповой полосе,
Дьякон пишет
Черным углем,
Стрело, горело
По заморью летело
Стук, стукоток,
Пооди вон, королек.

262.

Стринчики-мизинчики,
Летали голубинчики
По холоду, по молоду,
По Божьей по росе,
По поповой полосе
И по дьяконовой;
Там чашки, орешки,
Медок, сахарок.
Пооди вон, королек.
Там тебя никто не тронет,
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица.

ЧИКИНЬ, ВЫКИНЬ, ЧИКИ ВИ

263. Чикинъ, выкинъ, чики ви,
Чикинъ, выкинъ, выходи.
Чикинъ, выкинъ дважды два,
На дворе растет трава.
Чикинъ, выкинъ, новый кон,
Чикинъ, выкинъ, выйди вон!

РАНЕК, ДВАНЕК

264.

Ранек, дванек,
Три кузик,

Пята лота,
Сива грива
Дуб крес

На двенадцать гнес.
 Ножницы гребелки.
 Купи молоток.
 Из-под кузницы каток,
 Каток катится,

Валек валится.
 Нитки доле, доле, доле,
 Клубок боле, боле, боле,
 А я нитку оторву,
 Милу за руку веду.

СИНЕНЬКА БУМАЖКА

265.

Азики, тузики,
 Синяя бумага,
 Циньти, первиньти,
 Летели голубиньци
 По кусту, по маслу,
 По Божьей росы,
 По чужой полосы,
 Там ложки, там плошки
 И всем по поварешке.

В колок упала;
 В колке медунка,
 Курочка кладунка;
 Свиньи были умны,
 Побежали в гумны,
 Пива варили,
 Борова женили;
 Боров в кафтане,
 Свинья в сарафане,
 Утка в юбке,
 Селезень в сапогах
 На коротеньких ногах,
 На подборочках.

266.

Синенька бумажка
 По полю летала,

ШИШЕЛ МЫШЕЛ ВОН ПОШЕЛ

267.

Шисел мышел он пошел,
 На боярский двор зашел,
 Там татары живут,
 Красны шапки шьют.
 Шапка упала, татарка подняла,
 Поп Матвей побегал за ней.

Новы шапки шьют.
 Шапка упала,
 Татарка украла:
 Дьяк Матвей
 Побег за ней.

269.

268.

Шатыр-батыр он пошел,
 На боярский двор зашел,
 Там бояре живут,

Павел-вавел
 Шисел-вышел,
 Вон пошел,
 На дворянский двор зашел,
 Красну шапочку нашел.

270.

Шишел-вышел,
Вон пошел,
Табакерочку нашел;
В табакерочке табак,
Кто понюхат,
Тот дурак.

271.

Шишел, вышел, вон пошел.
На боярский двор зашел,
Там бояре шапки шьют,
На окошко их кладут.

ТАНИ-БАНИ, ЧТО ПОД ВАМИ?

272.

Тани-бани,
Как под нами,
Под железными столбами,
Стульчик-мальчик,
Сам король.
Синя нитка,
Сам барон
Вышел на боярский двор,
Где шапки шьют.
Шапка упала,
Татарка украла.
Поп Матвей побежал за ней.

273.

Тани, Вани,
Что за вами,
За железными столбами?
Мальчик, стульчик,
Сам корольчик,
Позвони-ка в колокольчик.
Тим, бам —
Я копеечку подам!
Копеечка велика,
Калачей напекла;
Калачи горячи
Изгорели все в печи.

Приехали торгаши,
Расхватили калачи,
А один торгаш
Съел последний калач,
Пришел Родивон,
Закричали: поди вон!

274.

Ани-бани,
Что под нами?
Под железными столбами?
Там мышки живут,
Они шапки шьют,
Одна шапка упала,
Мышка — скок! —
Побежала.
А кот-котофей
Со всех ног за ней.

275.

За морями, за горами,
За железными столбами,
Бирюзовый трон.
А на троне том корольчик
И звонит он в колокольчик.
Шишел-вышел вон.

СТАКАН, ЛИМОН

276. Иван, Иван,
 Подай стакан,
 Опустим лимон
 И убирайся вон.

277. Стакан,
 Лимон,
 Выйди вон!

278. Стакан, лимон —
 Выйди вон!
 Стакан воды —
 Выйди ты!

ЕХАЛ ВАНЯ ИЗ КАЗАНИ

279.
 Ехал Ваня из Казани,
 Полтора́ста рублей сани,
 Восемьсо́т рублей дуга,
 Мальчик девочке слуга.

280.
 Ваня ехал из Рязани,
 Полтора́ста рублей сани,
 Двадцать два — одна дуга.
 Мальчик девочке слуга.
 Эй, слуга, подай карету,
 А я сяду и поеду!
 Я поеду в Крутой враг,
 Погляжу, играют как,
 Какой водит там дурак!

281.
 Ехал Ваня из Казани,
 Полтора́ста рублей сани,
 Пя́тьдесят рублей дуга,

Мальчик девочке слуга.
 Ты, слуга, подай карету,
 А я сяду и поеду,
 Ты, слуга, подай метлу,
 Я в карете подмету,
 Ты, слуга, подай лимон
 И выкатывайся вон!

282.
 Ехал Ваня из Казани,
 Полтора́ста рублей сани,
 Сто рублей дуга —
 Мальчик девочке слуга.
 Ты, слуга, подай карету,
 А я сяду и поеду;
 Тпруши-тпруши мои санки.
 Нам родители писали,
 Чтобы ехали домой
 На машине паровой,
 А машина не везет,
 Только денежки берет.

283.

Ехал Ваня из Казани,
Полтора ста рублей сани,
Двадцать пять рублей дуга —
Мальчик девочке слуга.
Ты подай, слуга, карету,
А я сяду и поеду.
Закипи, моя кастрюля,
Я бульону подолью.

Все ухваты взбунтовались,
Кочерга пошла плясать,
А лопата засмеялась,
Пошла деньги собирать.

284.

Ехал Ваня из Казани,
Сломал Ваня колесо,
Сколько надо гвоздей?

РУСУ КОСУ ПРИПЛЕТАЛА

285.

Ехал Ваня
Из Горбани,
Русы косы приплетал,
К себе Бога призывал.
Бог над нами,
Бог под нами,
Под железными столбами.
Стульчик, мальчик,
Сам король.

Ты, Родион,
Выйди вон.

287.

Ехала Таня из лохани,
Русу косу выплетала,
К себе Бога призывала.
У Ивана-скипидара
Стоят кони с поводками,
Стульчик, мальчик,
Пивец, гость.

286.

Ехала панья
Из Туруханья,
Русы косы выплетала,
Себе пана поджидала.
Панчик, расканальчик,

288.

Анка пьяна
Русу косу заплетала.
Стульчик, мальчик,
Сам корольчик.

КОНИ-ОГОНИ СИДЕЛИ НА БАЛКОНЕ

289.

Кони-огони
Сидели на балконе,
Чай пили, ложки били,
По-турецки говорили:

Чабы-челябы,
Челяби-ляби-ляби.
Мы набрали в рот воды
И сказали всем:
«Замри!»

290.

Они — они — они,
Сидели на балконе,
Чай пили, чашки били,
По-турецки говорили:
Чаби-челяби,
Чаляби-чаби-чаби,
Мы набрали в рот воды
И сказали всем:
«Замри!»
А кто первый отомрет,
Тот получит шишку в лоб.

291.

Сиси, сиси, фони!
Мы сидели на балконе,

Чай пили, кружки били,
По-турецки говорили:
Хоп, цоп, брайде,
Риту, малайде, брайде!
Мы набрали в рот воды
И сказали: «Замолчи!»
Но вода разлилася,
Ничего не получилось.
Мы набрали снова —
Вот и все готово.
Губки бантиком не строить,
Зубки не показывать,
А кто первым отопрет,
Тот получит шишку в лоб!

КУБА-КУБА-КУБА-КА

292.

Аба-аба-абака —
Эта яма глубока,
В этой яме жили мушки.
Одна мушка умерла,
Ей свет надоел.
«Где ее подружки?» —
«У попа в избушке
В чашки играют,
Попа потешают.
Поп под стол,
Попадья на стол,
Курица на улице,
Петух на село».

293.

Эта лунка глубока,
В ней жили мышки.
Одна мышка угорела,
Всему миру надоела.

«Где мои подружки?» —
«У попа в избушке.
В шарики играют,
Попа забавляют.
Поп на стол,
Попадья под стол,
Курица на улице,
Петух на сени».

294.

Куба, куба, кубака,
Была яма глубока,
В этой яме мошка.
Одна мошка околела,
Всему миру надоела.

295.

Куба-куба-куба-ка,
В саду яма глубока.
Там живут мышки,

Серые кубышки.
 Одна мышка околела,
 Всему миру надоела.
 Ее стали хоронить,
 Она стала говорить:
 «Где мои подружки?» —
 «У попа в избушке». —
 «Что они делают?» —
 «В карты играют,
 Попа забавляют.
 Поп на стол,
 Попадья под стол.
 Курица на улице,
 Петух на село,
 Всем стало весело».

296.

Куба, куба, кубака,
 Была яма глубока.
 В ней сидели мышки,
 Красные кубышки.
 Одна мышка заболела,
 Всему миру надоела.
 Раз, два, три,
 Это будешь ты.

297.

Андаль-бандаль турасей,

Ис таленски бурнасей,
 Пена, эна буц.
 Тама яма глубока,
 Тама мышки играли,
 Одна мышка околела,
 Всему свету надоела.
 Тама свет рассветал —
 Как долина краса,
 И камень бел как снег,
 Раз, два, три,
 Будем двое, я и ты.

298.

У бы... у бы... у быка
 Была яма глубока,
 Там мышки живут.
 Одна мышка околела —
 Много сахару поела.
 «Где мои подружки?» —
 «У попа в избушке
 В мячики играют.
 Собаки хватают,
 Собаки-то злые
 Попа укусили.
 Поп на стол, попадья под стол,
 Курица на улице,
 Петух на нашест,
 Ку-ка-реку!»

ГДЕ МОИ ПОДРУЖКИ?

299.

«Где мои подружки?» —
 «У попа в избушке». —
 «Что оне там делают?» —
 «Яблоки катают,
 Меня угощают».

300.

Мышки-подружки
 У попа в избушке.
 Что они делают?
 В карты играют,
 Попа забавляют.

Поп на стол,
 Попадья под стол.
 Курица на улицу,
 Петух на чело,
 Сам не знает ничего.

СЕРЫЙ КОТ БЛИНЫ ПЕК

301.

Серый кот
 Блины пек,
 Не допек,
 Скородник уронил,
 Черту ногу перломил.

302.

Эна-бэна, эна флек,
 Петр Иванович блины пек.

Пек, пек, не допек,
 Испугался и утек.

303.

Эно-бэно, эно клек,
 Март Иванович булки пек,
 Пек, пек, не допек,
 Рассердился и утек,
 Он по лесенке бежал
 И штанишки разорвал.

ДОМИК, ДОМИК ДВУХЭТАЖНЫЙ

304.

Домик, домик двухэтажный,
 Наверху свисток протяжный,
 Он засвище, заорё,
 Всех на фабрику зовё.

305.

Домик, домик двухэтажный,
 Наверху свисток отважный;
 Он и свищет и поет,
 Всех на фабрику зовет.
 В этой фабрике фабричной
 Есть помада и духи,
 Лента, кружево, башмачки —
 Что угодно для души?

306.

Домик, домик двухэтажный,
 На углу свисток протяжный.
 Кто засвищет, заорет,
 Тот на фабрику пойдет.
 Девки-татарки взяли по палке,
 Стукнули в доску,
 Побежали к мосту.
 Там стояли ермаки,
 Все посняли колпаки.
 Один ермак не снял колпак,
 Тот остался дурак.

ЧИКИ, ЧИКИ, ЧИКАЛОЧКИ!

307.

Чикалочки, чикалочки,
Ехали на палочке,
Петя на тележке,
Продает орешки.

308.

Чики, чики, чикалочки!
Едет Коля на палочке,
А Олечка в тележке,
Щелкает орешки.
Ты, Коля, не проси,
Иди сам и натряси.

309.

Чики, чики, чикалочки!
Едет Саша на палочке,
Сережа на тележке,
Щелкает орешки.

310.

Чили-чили-чикалочки,
Сидит дурак на палочке,
Дура на тележке
Продает орешки.

САХАР-МАХАР ЧЕТВЕРТАК

311.

Сахар-махар четвертак,
Нюхал дедушка табак.
Не доехал до границы,
Скинул шапку, рукавицы.
И плетенушку плетет,
У коробочку кладет.

312.

Ехал дедушка с больницы,
Скинул шапку и рукавицу,
И поклат в коробушку.
Коробушка высока,

Задавила гусака,
Гусак пищить,
Сто рублей тащить,
Табачорка с табаком,
Вышла девка с казаком.

313.

Ехал чижик через мост,
Вел кобылушку за хвост.
Кобылушка пала,
Шкурка не пропала.
А из шкурки сапожки,
Из копытца гребешок.

ОГУРЕЧИК, ОГУРЕЧИК

314.

Огуречик, огуречик,
Не ходи на тот конечик,
Там мышка живет,
Тебе хвостик отгрызет.

315.

Огуречик, огуречик,
Не ходи на тот конечик.
Там девки идут,
Тебе ножку отшибут.

316.

Огурец, огурец,
 Не ходи на тот конец,
 Там волки живут,
 Тебе ноги подшибут.
 Я не тяткин сын,
 Я не мамкин сын,
 Я на елке рос,
 Меня ветер снес,
 Я упал на пенек,
 Поди водить, паренек!

317.

Огуречик, огуречик,
 Не ходи на тот конечик,
 Тама бабки живут,
 Тебе лапки сжуют.
 Я не бабкин сын,
 Я не дедкин сын,
 Я на веточке рос,
 Меня ветер снес,
 Я упал на пенек,
 Стал кудрявый сынок.

ЕХАЛ МУЖИК ПО ДОРОГЕ

318.

Ехал мужик по дороге,
 Сломал колесо на дороге,
 Сколько надо гвоздей?
 Не задумывайся,
 Говори поскорей!

И спрашивает:

«Сколько гвоздей?» —
 Отвечай поскорей.

320.

Ехал мужик по дороге,
 Потерял колесо на дороге,
 Сколько, много ли спиц?

319.

Ехал мужик по дороге,
 Сломал колесо на дороге

КАК НА НАШЕМ НА ЛУГУ

321.

Как на нашем на лугу
 Стоит чашка творогу,
 Прилетели две тетери,
 Поклевали, улетели.
 Мал, мал, мал, мал,
 Что же ты не отгонял?
 Они съели пироги,
 Мы уйдем, а ты голи.

322.

Краду, краду ягоды,
 На поповом лугу
 Стоит чашка творогу,
 Две тетери прилетели,
 Поклевали, полетели.
 Побили тарелки
 На две половинки,
 Как помрет моя жена,
 Пойдем на поминки.

ЧИТА, РИТА, ДЖЕН, ТАРЗАН

323.

На золотом крыльце сидели
 Чита, Рита, Джен, Тарзан.
 Чита подставила ножку,
 Джен полетел кувырком.

324.

На золотом крыльце сидели
 Чита, Рита, Джен, Тарзан,
 С ними маленький пацан.
 Чита чистила картошку,

Пацан побежал за водой,
 Рита подставила ножку,
 Пацан полетел кувырком.

325.

На золотом крыльце сидели
 Чита, Рита и Тарзан.
 С ними маленький пацан.
 Зовут его Володинькой,
 А кто будет его злить,
 Тотчас будет он голить.

ДОРА-ДОРА, ПОМИДОРА

326.

Дора-дора, помидора,
 Мы в саду поймали вора.
 Стали думать и гадать,
 Как нам вора наказать,
 Мы связали вору ноги
 И пустили по дороге.
 Вор шел, шел, шел
 И корзиночку нашел.
 В этой маленькой корзинке
 Есть помада и духи,
 Ленты, кружева, ботинки,
 Что угодно для души.

327.

Дора-дора, помидора,
 Мы вчера поймали вора.
 Стали думать и гадать:
 Как нам вора наказать?
 Привязали руки-ноги
 И пустили по дороге.

Вор шел, шел, шел
 И корзиночку нашел.
 В этой маленькой корзинке
 Есть помада и духи,
 Ленты, кружева, ботинки —
 Все, что надо для души.

328.

Дора-дора, помидора,
 Мы в саду поймали вора.
 Стали думать и гадать,
 Как бы вора наказать.
 Мы связали руки, ноги
 И пустили по дороге.
 Вор шел, шел, шел
 И корзинку нашел.
 А в корзинке — паутинки,
 И рисунки, и картинки.
 Раз, два, три,
 Кому хочешь, подари.

329.

В огороде, в помидорах,
Мы поймали Ваньку-вора,
Били, били, колотили,
Даже плакать запретили.

ИЗ-ПОД ГОРКИ КАТИТСЯ

330.

Из-под печки катится
Голубое платъице,
На боку зеленый бант —
Тебя любит музыкант.

331.

Из-под печки катится
Голубое платъице.
На боку зеленый бант,
Тебя любит капитан.
Капитан молоденький,
Зовут его Володенькой.

Через месяц, через два
Будешь ты его жена.

332.

Из-под горки катится
Голубое платъице,
На боку зеленый бант,
Тебя любит музыкант.
Музыкант молоденький,
Звать его Володенька.
Через годик, через два
Будешь ты его жена.
Он жену не полюбил,
Взял топор и зарубил.

ШЕЛ СОЛДАТИК ИЗ БОЛЬНИЦЫ

333.

Шел солдатик из больницы,
Нашел белы рукавицы,
Думал, думал, куда деть;
Пришлось на руки надеть.

334.

Шел мужик мимо больницы,
Нашел новы рукавицы;
Думал, думал, куда деть;
Лучше на ноги надеть.

335.

Ехал парень во столицу,
Нашел одну рукавицу;
Думал, думал, куда деть —
Лучше на руки надеть.

ЗА СТЕКЛЯННЫМИ ДВЕРЯМИ

336.

За высокими горами
Стоит Мишка с пирогами.
«Миша, Мишенька-дружок,
Сколько стоит пирожок?» —
«Пирожок недорог —
Стоит рубль сорок!»

337.

За стеклянными дверями
Стоит Мишка с пирогами.
«Здравствуй, Мишенька,
дружок,
Сколько стоит пирожок?» —
«С рисом, с мясом —
половинка,
Три копейки с апельсинкой.

А с тебя беру пятак,
Потому что ты дурак!»

338.

За стеклянными дверями
Стоит попка с пирогами.
«Здравствуй, попочка-дружок,
Сколько стоит пирожок?» —
«Две копейки с половиной,
Уходи, дурак с дубиной!»

339.

«Здравствуй, Мишенька-
дружок,
Сколько стоит пирожок?» —
«Пирожок-то стоит три,
А водить-то будешь ты».

ШЛА МАШИНА ТЕМНЫМ ЛЕСОМ

340.

Шла машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте, инте, интерес,
Выходи на букву «С».
Буква «С» не подошла,
Вылетай на букву «А».
«А» просеяла муку,
Вылетай на букву «У».

341.

Шла машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инте, инте, интерес,
Выходи на букву «С».
Буква «С» не подошла,

Выходи на букву «А».
Буква «А» ушла в кино,
Выходи на букву «О».
Буква «О» кончается,
Игры начинаются.

342.

Шла цыганка темным лесом
За каким-то интересом.
Инте, инте, интерес,
Выходи на букву «С».
А на буковке звезда
Пропускает поезда.
Если поезд не пройдет,
Машинист с ума сойдет.

343.

Шла машина темным лесом
 За каким-то интересом.
 Инте, инте, интерес,
 Выходи на букву «С»,
 А на буквочке звезда,
 Там проходят поезда,
 Если поезд не придет,
 Пассажир с ума сойдет.
 Вот и поезд не пришел,
 Пассажир с ума сошел.
 Пассажир молоденький,
 Звать его Володенькой.

344.

Шла машина темным лесом
 За каким-то интересом.
 Инте, инте, интерес,
 Выходи на букву «С».
 Буква «С» не подошла,
 Вышла бабушка Яга,
 А за бабушкой Ягой
 Вышел чертик с кочергой!

345.

Шла машина темным лесом,
 За каким-то интересом,
 Инте, инте, интерес,
 Выходи на букву «С».
 Буква «С» не подошла,
 Вышла бабушка Яга,
 А за бабушкой Ягой
 Вышел парень молодой.

346.

Шла машина темным лесом
 За каким-то интересом.
 Инте, инте, интерес,

Выходи на букву «С».
 Буква «С» не подошла,
 Вышла бабашка Яга,
 А за бабушкой Ягой
 Вышел парень молодой.
 А за парнем молодым
 Вышел черный-черный дым.
 А за черным-черным дымом
 Вышел поезд с пассажиром.
 А за поездом внутри
 Выступает цифра три.
 Если поезд не пройдет,
 Пассажир с ума сойдет.
 А вот поезд не прошел —
 Пассажир с ума сошел.

347.

Шла машина темным лесом
 За каким-то интересом.
 Инте, инте, интерес,
 Выходи на букву «С».
 А на буквочке — звезда,
 Где проходят поезда,
 Если поезд не пройдет,
 Машинист с ума сойдет.
 Вот и поезд не прошел,
 Машинист с ума сошел,
 Он полез на потолок,
 Прищемил себе пупок,
 А наутро говорит:
 «У меня живот болит!» —
 А сестра ему в ответ:
 «У меня таблеток нет!»

348.

Ехала машина лесом
 За каким-то интересом.
 Стук, звон,
 Выйди вон!

349.

Рельсы, шпалы, рельсы, шпалы,
Едет поезд запоздалый.
Поезд дальше не пойдет,
Пассажир с ума сойдет.
Поезд дальше не пошел,

Пассажир с ума сошел.
От врага — три шага,
От врагов — семь шагов.
Десять, двадцать, тридцать,
сорок,
Разбежались!

ШЛА КОЗА ПО МОСТИКУ

350.

Шла козочка по мостику
И виляла хвостиком.
За перила зацепила,
Прямо в речку угодила.
Бух!

351.

Шла изба по мостику
И махала хвостиком,
Зацепила за перила,
Прямо в речку угодила.
Кто не верит, это он,
Выходи из круга вон!

ЕХАЛА КАРЕТА ПО МОСТУ

352.

Ехала карета по мосту,
Мост развалился,
Карета внизу,
Не жалко кареты,
Не жалко моста,
А жалко принцессу,
Она молода.

353.

Ехала карета по мосту.
Мост обвалился,
Карета внизу.
Не жалко кареты,
Не жалко царя,
А жалко принцессу,
Она умерла.

354. Ехала карета по белому мосту,
Мост провалился, карета внизу.
Не жалко кареты, не жалко короля,
А жалко принцессу и белого коня.

355. Ехала карета по черному мосту.
Мост провалился, она пошла ко дну.
Не жалко карету, не жалко моста,
А жалко принцессу: она молода.

КАРЛ ИВАНЫЧ С ДЛИННЫМ НОСОМ

356. Карл Иваныч с длинным носом
Подходил ко мне с вопросом:
«Как избавить этот нос,
Чтобы больше он не рос?» —
«Вы возьмите канифоль,
И помажьте его вдоль,
А помазавши, потом
Ковыряйте долотом».
357. Шла гражданка с длинным носом,
Подошла ко мне с вопросом:
«Что мне делать, как мне быть,
Как мне носик отрубить?» —
«Вы возьмите папиросу,
Приложите ее к носу,
А потом, потом, потом
Отрубите топором».
358. Буратино с длинным носом
Подошел с таким вопросом:
«Что мне делать, как мне быть,
Как мне нос укоротить?» —
«Вы помажьте вазелином,
И облейте керосином,
А потом, а потом —
Отрубите топором».
359. Шла Варвара с длинным носом,
Подошла ко мне с вопросом:
— Очень хочется спросить:
Как мне нос укоротить?
— Вы идите прямо-прямо,
Там увидите вы яму,
В этой яме магазин,
Там купите вазелин.
Трите, трите, а потом
Отрубите топором!

ВЫШЕЛ МЕСЯЦ ИЗ ТУМАНА

360.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана:
«Буду резать, буду бить,
С кем останешься дружить?»

361.

Вышел немец из тумана,
Вынул ножик из кармана:
«Кого резать? Кого бить?
Кто останется водить?»

362.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана,
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе голить.

363.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана,
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе водить.
А на следующую ночь
Он зарезал свою дочь.

364.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана,
А за месяцем луна,
Черт повесил колдуна.
А колдун висел, висел,
Да в помойку улетел.
А в помойке жил Борис,
А его жена Лариса
Замечательная крыса.

365.

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана,
А за месяцем луна,
Царь повесил колдуна.
А колдун, колдун висел
И в помойку улетел.
А в помойке жил Борис —
Председатель дохлых крыс,
А жена его Бандура —
Замечательная дура.
Он жену не полюбил,
Взял топор и зарубил.
А жена не умерла,
Взяла вещи и ушла.

366.

Вышел месяц из тумана,
А за месяцем луна,
Мальчик девочке слуга.
Эй, слуга, подай карету,
А я сяду и поеду.
Я поеду в Ленинград
Выбирать себе наряд.
Если выберу я красный,
Стану девочкой прекрасной;
Если выберу я синий,
Стану девочкой красивой;
Если выберу я черный,
Стану девочкой копченой.

367.

Ехал туз на бочке
Продавать цветочки.
Красный, синий, голубой —
Выбирай себе любой!

Если выберешь ты красный,
Станешь девушкой прекрасной.
Если выберешь ты синий,

Станешь девушкой красивой.
Ну, а если голубой —
Станешь Бабою-Ягой.

СИДЕЛИ ДВА МЕДВЕДЯ

368.

Сидели два медведя
На тоненьком суку,
Один читал газету,
Другой месил муку.
Раз ку-ку, два ку-ку,
Оба шлепнулись в муку.
Нос в муке, рот в муке,
Оба в кислом молоке.

369.

Сидели два медведя
На тоненьком суку.
Один читал газету,
Другой мешал муку.
Раз ку-ку, два ку-ку,
Оба шлепнулись в муку!
Мама увидела
И папе рассказала.
Папа удивился,
В тесто провалился.
Мама испугалась,
В тесте искупалась.

ВЫШЛИ МЫШИ КАК-ТО РАЗ

370. Вышли мыши как-то раз
Поглядеть, который час.
Раз, два, три, четыре,
Мыши дернули за гири.
Вдруг раздался страшный звон,
Убежали мыши вон.

ЧИЖИК-ПЫЖИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?

371.

Чижик-пыжик, где ты был?
На фонтане хвостик мыл.
Ветер дунул, он упал,
Снова хвостик замарал.

372.

Чижик, чижик, где ты был?
За Иванами ходил.
Я Иванов не нашел,
Без штанов домой пришел.

373.

Эна-бэна, где ты был?
Я на речке хвостик мыл,
Вымыл, вымыл да упал,
Снова хвостик замарал.

КАТИЛАСЬ МАНДАРИНКА

374.

Катилась мандаринка
По имени Иринка,
Урока не учила
И двойку получила,
А когда пошла гулять,
Получила цифру «пять».

375.

Катился апельсинчик
По городу Берлинчик,
Уроки не учил —
И двойку получил.
А когда пошел гулять,
Получил оценку «пять».

СО ВТОРОГО ЭТАЖА

376.

Со второго этажа
Полетели три ножа.
Красный, синий, голубой,
Выбирай себе любой.

НИТОЧКА, ИГОЛОЧКА

377.

Ниточка, иголочка,
Красненька стеколочка.

На Пасху прилети,
А придешь,
Меня дома не найдешь.

378.

Ниточка, иголочка,
Синенька стеколочка,
Тити, тити улети,

379.

Ниточка, иголочка,
Синяя стеколочка,
Рыбка-карась,
Совсем убирайся!

ДЯДЯ СТЕПА, ПОСМОТРИ

380. Дядя Степа, посмотри:
Мы пускаем пузыри.
Красный, синий, голубой —
Выбирай из них любой.

СУП ВАРИЛИ ТОБИКИ

381. Суп варили тобики,
Помогали бобики,
Приходили кошки,
Приносили плошки.
Стали кошки плошки мыть —
Выходи, тебе водить!

Я КОЛЮ, КОЛЮ ДРОВА

382. Я колю, колю дрова,
Я колю на чурочки.
Гори, огонь, в печурочке!
Я колю на плашки
Для сестры Дуняшки.
Гори, гори жарче, печь!
Будет Дуня пышки печь.

НА ГОРЕ СТОИТ СВИНЬЯ

383. — На горе стоит свинья!
— Чур, не я!

(Выкрикивают все; водит тот, кто крикнул последним.)

МИЛАЯ МАРУСЯ, ТЫ МЕНЯ НЕ БОЙСЯ

384. Милая Маруся,
Ты меня не бойся,
На тебе женюсь,

Ты не беспокойся.
А на следующую ночь
У тебя родится дочь.
Милая Маруся,
Ты меня не бойся,
Я тебя зарежу,
Ты не беспокойся.
А на следующую ночь
Я зарежу твою дочь.

ШЕЛ ТРАМВАЙ ДЕВЯТЫЙ НОМЕР

385. Шел трамвай девятый номер,
В том трамвае кто-то помер.
Одну голову нашли,
Ноги встали и пошли.

КАМЕНЬ, НОЖНИЦЫ, БУМАГА

386. Камень, ножницы, бумага,
Карандаш, огонь, вода,
И бутылка лимонада.
Цу, е, фа.

В ЛЕСУ СТОЯЛО ПИАНИНО

387. В лесу стояло пианино,
По-немецки говорило:
«Хай, хай, хай, хай,
Кого хочешь выбирай!»

ЕХАЛ ПОЕЗД ПО ГРИБЫ

388. Ехал поезд по грибы,
Стук, стук, перестук.
Пересчитывал столбы.
Стук, стук, перестук.

У последнего столба
Он увидел два гриба:
Боровик и шампиньон.
Кто не верит, выйди вон.

ТЕМНОЙ НОЧЬЮ КОМАРИКИ КУСАЮТСЯ

389. Темной ночью комарики кусаются.
Царь с царицей на лавочке прощаются.
«Шут с тобой, живи с другой,
Я тебе не Жучка, чтоб бегать за тобой!»
Царь поехал за границу,
А царица — в Ленинград.
Царь посеял там пшеницу,
А царица — виноград.
Винограду было много,
А пшеницы — ни шиша.
Царь обиделся немного,
А царица: «Ха-ха-ха!»
Хохотала до утра
И к обеду умерла.

КОНФЕТКА МОЯ

390. Конфетка моя
Леденистая,
Раскусила я тебя,
А ты кислая!
А конфетка не моя,
А чужого короля.
А король на рынке
Продает ботинки.
А ботинки лопнули,
Короля прихлопнули.
А жена на лавке
Продает булавки.
А булавки лопнули
И жену прихлопнули.

КАТИЛСЯ ГОРОХ

391. Свистень-перстень
Кок-кокоряшка,
Сизянка-полянка
Кол-семикол
О полицу лбом.
392. Щитки, сбитки,
Вороньи какорки,
Сам, воронец,
Поди вон наконец!
393. По кусту по насту,
По Кирике-Улите
Петушок.
394. Трах, трах, трах,
Стоит терем на горах.
Шишел, вышел,
Вон пошел.
395. Солома, полова,
Дышло-вышло.
396. Разбился стакан
По всем городам.
397. На горе стоит пятно,
Заявляет: чур-чуро!
398. Два пожарничка бежали
И на кнопчку нажали,
Пип!
399. Катился горох по зеленому блюду.
Я сказал: «Водить не буду!»

ИГРЫ

КУРИЛКА

400. Играющие садятся рядом довольно близко друг от друга, и кто-нибудь из них зажигает тонкую лучину, и когда она хорошенько разгорится, то ее тушат и, пока огонь еще тлеет, передают из рук в руки до тех пор, пока не погаснет. Тот, в чьих руках она потухнет, должен исполнить какое-либо приказание. Передавая лучину, все поют хором:

Жил-был Курилка,
Жил-был душилка.
Уж у Курилки,
Уж у душилки
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Не умри, Курилка,

Не умри, душилка!
Уж у Курилки,
Уж у душилки
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Жив, жив Курилка,
Жив, жив душилка!

ЗАХАРКА

401. Малые дети зажигают каждый по лучинке и, размахивая ими, вслед за старухой пестуньей приговаривают:

Гори, гори жарко!
Приехал Захарка,
Сам на тележке,
Жена на кобылке,
Детки на санках,
В черных шапках.

Игра продолжается, пока не потухнут все лучинки или кто-либо из детей не обожжется и не заплачет.

402. Лучина, лучина,
Я тебя сушила.
Гори, гори ярко,
Придет Захарка.
Сам на лошаденке,
Жена на коровке,
Детки на телятках,
Слуги на козлятках.

403. Гори, гори жарко!
Приехал Захарко,
Сам на тележке,
Жена на кобылке,
Дети на санках,
В черных шапках.

404. Гори, гори жарко!
Приехал Захарко,
Сам на кобылке,
Жена на коровке,
Дети на кошках,
Все в полсапожках.

КОСТРОМА

405. Один из играющих садится на землю, а другой ложится к нему на колена вверх лицом. Остальные ходят вокруг них и поют:

Кострома, Кострома,
Победная голова!
Состарилась
С малыыми детками,
С голубятками!
Как у нашей Костромы
Да и борщ с чесноком,
Перелитый молоком!

Затем подходят к сидящему и спрашивают: «Здорова, кума! Жива ли, Кострома? — Полезла в погреб!» Те опять начинают петь. На второй вопрос: «Жива ли Кострома?» — получают ответ: «Сметану снимает!» Значит, умерла Кострома. Играющего, который изображает собою Кострому (того, что лежит на земле), поднимают и относят в сторону (на кладбище). Положив его на землю, играющие отходят от Костромы и кричат: «Сырушка, ненаедушка, сырушка, ненаедушка!..» Кострома подскакивает и ловит играющих. Тот, кого она поймает, тоже становится сырушкой и вместе с тем ловит остальных.

406. Кострома, Кострома,
Костромушка, Кострома,
Я бывала у тебя,
Я едала киселя,
Кисель с молоком,
Блины с творогом,
Костромушка с маслом.
«Кума, кума, что сынок делает?» —
«Дрова рубит». —
«Кума, кума, что сынок делает?» —
«Баньку топит». —
«Кума, кума, что сынок делает?» —
«В баньке моется». —
«Кума, кума, что сынок делает?» —
«Болен». —
«Кума, кума, что сынок делает?» —
«Умер». —
«Кума, кума, что сынок делает?» —
«Хоронить понесли».

407. Костромушка, Кострома,
Отчего ты померла?
С голоду, с холоду,
С собачьего брюха.
Как во нашей Костроме
Да лужина, лужина.
Каша мнется,
Ложка гнется,
Душа радуется.

ГОРЕЛКИ

408. С помощью считалки играющие определяют «горельщика» (водящего). Остальные разделяются на пары, берутся за руки, пары становятся друг за другом. Впереди на расстоянии 1—2 метров спиной к ним стоит «горельщик». Затем кто-либо один или все играющие хором поют:

Гори, гори ясно,
 Чтобы не погасло,
 Глянь на небо;
 Птички летят,
 Колокольчики звенят.

В это время вожак должен взглянуть на небо, а последняя пара разъединяется, и игроки бегут справа и слева вдоль всей колонны, чтобы соединиться вновь впереди «горельщика». А он гонится за кем-либо из бегущих, стараясь коснуться его рукой («осалить»). В случае успеха с «осаленным» он становится в ряды играющих, а оставшийся без пары водит («горит»).

409. Стой, гори на месте,
 Гори, не сгорай,
 По бокам глазами
 Поменьше стреляй,
 А гляди на небо,
 Там журавли,
 А мы ноги унесли.

410. Гори, гори ясно,
 Чтобы не погасло.
 Стой подоле,
 Гляди в поле,
 Едут там трубачи
 Да едят калачи,
 Погляди на небо —
 Звезды горят,
 Журавли кричат:
 Гу, гу, убегу,
 Раз, два, не воронь,
 А беги, как огонь.

411. Гори, гори, пень,
Дай конопель,
С лучком, с мачком,
С козьим бобочком.
Глянь на небо —
Галки летят.

412. Гори, гори жарко!
Едет Захарка
На сивой кобылке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Слуги на собачках.

413. Гори, гори жарко,
Едет Захарко
Сам на кобылке,
Жена на коровке,
Дети на тележках,
Слуги на собаках.
Погляди-ка вверх,
Там несется пест.

414. Если горевшему не удастся разъединить бежавшую пару и приходится снова «гореть», то играющие его бранят, припевая:

Наш горельщик с долгим носом
Приходил с своим вопросом:
«Как бы вылечить мне нос,
Чтобы больше он не рос?» —
Мы горельщику сказали
И грамотку написали:
«Купи фунтик купоросу,
Поднеси поближе к носу,
А понюхавши, потом
Заливай хоть молоком!»

КОРШУН

415. Играющие прежде всего выбирают из среды своей двух товарищей посильнее. Одного из них назначают коршуном, другого маткой, остальных играющих называют цыплятами или детками матки. <...> Коршуна сажают где-нибудь на земле, в которой он палкой роет ямку. К нему подходит матка, за которую крепко держатся детки, становясь один за другим гуськом и крепко держась за платье друг друга. <...> матка и дети, подошедши к коршуну, сначала несколько раз обходят его кругом и хором поют:

Вокруг коршуна хожу,
Ожерелие нижу,
По три ниточки
Бисериночки.
Я низала вороток —
Вокруг шеи короток.

Коршун, коршун-цыплатник,
Приди ко мне во вторник.
Я курочку заколю,
Твоих деток накормлю! <...>

После этой церемонии, а в некоторых местах и прямо без нее, матка, останавливаясь перед коршуном, ведет с ним разговор <...>:

«Коршун! Что делаешь?» —
«Ямочку рою». —
«Зачем тебе ямочку?» —
«Денежку ищу». —
«Зачем тебе денежку?» —
«Иголку купить». —
«Зачем тебе иголку?» —
«Мешочек шить». —
«Зачем тебе мешочек?» —
«Камешки класть». —
«Зачем камешки?» —
«В твоих детей шуркать-буркать!»
«За что?» —
«Они ко мне в огород лезят». —
«Ты бы делал забор выше,
А коли не умеешь, так лови их!»

После таких разговоров коршун, размахивая и изображая собою летящего коршуна, бросается на детей матки и сначала на заднего, стараясь поймать и оторвать его от вереницы остальных. Мать всеми мерами защищает и отбивает своего цыпленка, последний, в свою очередь, также всеми средствами старается уклониться и увернуться от ловких и сильных рук хищника. При таких условиях коршуну не всегда удается сразу поймать заднего цыпленка, потому он иногда пускается на разного рода хитрости <...>. Пойманный тотчас же отводится в сторону, как добыча коршуна, который после того таким же образом охотится за остальными детьми матки, пока не переловит всех их.

416. «Коршун, коршун,
 Что ты роешь?» —
 «Ямочку». —
 «На што?» —
 «Копеечку найтить». —
 «На што?» —
 «Иголочку купить». —
 «На што иголочка?» —
 «Сумочку сшить». —
 «На што сумочка?» —
 «Сольцы купить». —
 «На што сольцы?» —
 «Кулешик посолить». —
 «На што кулешик?» —
 «Твоим детям глаза залить:
 Они у мене кавуны покрали,
 огурцы»...
417. «Бог в помощь, коршун!» —
 «Спасибо». —
 «Что делаешь?» —
 «Ямку копаю». —
 «На что ямку?» —
 «Грошик ищу». —
 «На что грошик?» —
 «Иголочку купить». —
 «На что иголочку?» —

«Мешочек шить». —
 «На что мешочек?» —
 «Солошки купить». —
 «На что солошки купить?» —
 «Щец посолить». —
 «На что щец посолить?» —
 «Твоим детям глаза залить». —
 «Что мои дети сплутовали,
 Своровали?» —
 «Лучок, мачок и белую капусту
 В моем огороде пощипали». —
 «Чай, огород выше?» —
 «Мой огород кошка лапкой
 Не достанет». —
 «А мой огород —
 Шли барышни,
 Хвостом махнули да совсем
 Его и замахнули,
 Но и то мои детки
 В него не скачут». —
 «Ты ж в которую сторону полетишь?» —
 «Тут поле, тут лес,
 Тут церковь —
 В эту сторону полечу».

ОЛЕНЬ

418. Игра ведется большей частью между девочками. Несколько из них берутся за руки и становятся в круг, а одна по жребию становится в середине. Круг двигается взад и вперед и в это время играющие поют:

«Ах! тепло ли те, олень,
 Холодно ли те, олень?» —
 «Мне не так тепло,
 Мне не так холодно».
 Приоденьте меня,
 Приокутайте:
 С молодца кушачок,

С красной девушки платок,
С старой бабы повойничек.

Затем составляющие круг разбегаются в разные стороны, а находившийся в середине круга «олень» бросается за ними и кого поймаёт, тот заступает его место в кругу в следующей игре.

419. Сидела лень
Под корнем,
Под березками.
«Тепло ли тебе, лень?» —
«Холодно ли тебе, лень?» —
«Мне день тепло,
А ночь холодно».
Приоденьте меня,
Приокутайте меня:
С молоденца венок,
С красной девушки платок,
С молодца кушачок.

У МЕДВЕДЯ ВО БОРУ

420. Играющие выбирают «медведя». Раскручивают его, приговаривая:

У медведя во бору
Грибы, ягоды беру,
Медведь постыл
На печи застыл.

С последними словами все разбегаются. Медведь должен кого-нибудь «осалить». «Осаленный» становится медведем и т. д.

421. Дети ходят и приговаривают:
У медведя во бору
Грибы, ягоды беру.
Медведь не спит,
На нас глядит.
Корзинка опрокинулась,
Медведь за нами кинулся.

«Медведь» сидит на корточках. После приговора «медведь» вскакивает и бежит за разбегающимися ребятами. Кого первым поймает, тот — новый «медведь».

ВОЛК И ДЕТИ

422. Кто-нибудь по жребию изображает собою волка (или медведя). Волк, подперши лицо руками, сгорбленный, сердитый, сидит в стороне и молчит. <...> Прочие игроки, местами носящие название деток, разбегаются в разные стороны, делают вид, будто собирают ягоды в лесу, и поют:

Щипаю, щипаю по ягодку,
По черную смородинку,
Батюшке на вставчик,
Матушке в рукавчик,
Серому волку
Травки на лопату,
Дай Бог умыться,
Дай Бог убежать
И дай Бог убраться.

С последними словами детки бросают в волка травку и бегут от него врассыпную, а он ловит их. Пойманный делается волком или медведем.

423. Дедушка-егмерушка,
Продай мою сестричку.
Я баньку стоплю,
Пирожок спеку.
С луком, с перцем,
Собачьим сердцем.

ЗАИНЬКА СЕРЕНЬКИЙ

424. Играющие становятся в круг и поют. «Зайнька» стоит в кругу и исполняет все действия, о которых поет хоровод:

Зайнька, рви цветочки,
Серенький, рви цветочки,

Вот как, вот как, рви цветочки.
 Заинька, вей веночки,
 Серенький, вей веночки,
 Вот как, вот как, вей веночки.
 Заинька, на головку,
 Серенький, на головку,
 Вот как, вот как, на головку.
 Заинька, сбрось с головки,
 Серенький, сбрось с головки,
 Вот как, вот как, сбрось с головки.
 Заинька, попляши,
 Серенький, попляши,
 Вот как, вот как, попляши.
 Заинька, потанцуй,
 Серенький, потанцуй,
 Вот как, вот как, потанцуй.
 Кого любишь, кого любишь — поцелуй.

425. «Де ж ты, зайнька, бегал,
 Де ж ты, серенький, бегал?» —
 «Я капусту воровал,
 Всю рассаду распинал». —
 «Ты бы, зайнька, в поле,
 Ты бы, серенький, в поле». —
 «В поле бабы будут жать,
 А мне некуда бежать». —
 «Ты бы, зайнька, в лесок,
 Ты бы, серенький, в лесок». —
 «Мое поле широко, а до лесу далеко». —
 «Ты бы, зайнька, на мостик,
 Ты бы, серенький, на мостик». —
 «Мой мостик кривой,
 А я зайнька косою». —
 «Ты бы, зайнька, под мостик,
 Ты бы, серенький, под мостик». —
 «А под мостиком вода,
 Мне нельзя идти туда». —
 «Ты бы, зайнька, на елочку,

Ты бы, серенький, на елочку». —
 «А на елочке иголочки,
 Боюсь — уколюсь».

426. «Зайчик,
 Бешеный!» —
 «Иде был?» —
 «В лесе» —
 «Што делал?» —
 «Льки драл». —
 «Куды клал?» —
 «Под колоду». —
 «Выйди!»

Считают до последнего. Последний — «заяц». Ловит остальных. Пойманный присоединяется к «зайцу», так ловят до единого. Бывает, десять ловят одного.

ГУСИ, ГУСИ

427. «Гуси, гуси». —
 «Га-га-га!» —
 «Есть хотите?» —
 «Да-да-да!» —
 «Ну, летите!» —
 «Нам нельзя:
 Серый волк под горой
 Не пускает нас домой,
 Зубы точит,
 Съесть нас хочет». —
 «Ну, летите,
 Как хотите!»

Участники игры — «хозяин», «гуси», «волк» — стоят друг против друга.

Хозяин ведет разговор с гусями. После заключительных слов хозяина гуси бегут к нему, взмахивая руками, как крыльями. Волк ловит их, пока всех не переловит.

ЛИСКА-ЛИСА

428. Лиска-лиса,
Дивья краса,
Долгий нос,
Рыжий хвост.

Пропели хором ребята, изображающие «кур», и бросились врассыпную, а «лиска-лиса» побежала ловить: кого поймает, тот будет водить.

СО ВЬЮНОМ Я ХОЖУ

429. Со вьюном я хожу,
Я не знаю,
Куда вьюн положить.
Положу я вьюн
На правое плечо,
С правого налево положу,
Поклонюсь я и прочь пойду.

В кругу стоит один, на плече его лежит платочек. Поют и ходят слева направо. Находящийся «в вьюну» (в кругу. — М. Н.) прыгает и перекладывает платок с одного плеча на другое.

ХОДИЛА МЛАДЕШЕНЬКА

430. Дети становятся в круг и прыгают друг за другом на одной ноге под песню:

Ходила младешенька по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку.
Наколола ноженьку на тресочку.
Болит, болит ноженька да не больно.

СЕЛЕЗЕНЬ И УТКА

431. Играющие становятся в круг, в середину которого ставят утку, а за кругом селезня, который <...> ловит утку. Стоящие в круговой цепи поют:

Селезень ловил утку,
 Молодой ловил серую.
 — Поди, утица, домой,
 Поди, серая, домой!
 У тя семеро детей,
 Осьмой селезень!

Во время исполнения этой песни селезень, ходящий по закругу, старается поймать утку, а для этого проникнуть в круг, но его всячески удерживают составляющие круг.

КОРОЛЬ

432. Играют большей частью одне девушки всех возрастов, иногда допускаются и мальчики. Игра ведется обыкновенно в сумерках на улице. Играющие <...> разделяются на две группы, из которых в одной двое, а в другой все остальные. Обе партии становятся одна против другой на расстоянии 4—5 саж. <...> Первая партия (два игрока. — М. Н.) спрашивает. Партия вторая начинает:

В темном лесе, в темном лесе!

1-я партия: «Что нейдешь? Что нейдешь?»

2-я партия: «Боимся, боимся».

1-я партия: «Чего вы боитесь?»

2-я партия: «Короля, короля».

1-я партия: «Дома нет, дома нет».

2-я партия: «Сын дома, сын дома?»

1-я партия: «Сына нет, сына нет».

После последнего припева 1-я партия, взявшись за руки, образует ворота; 2-я партия, взявшись также за руки, «гуськом» бежит в расставленные ворота, припевая в такт ноги:

У нашего короля
 Дома нету никого —
 Ни сына, ни его.
 Сударыня, барыня
 Растворила ворота,
 Выпустила воробья.

При следовании в воротах 1-я партия опускает руки, чтобы

охватить последнего из бегущих, который и остается при ней; пробежавшие же возвращаются на свое место и начинают снова припевы. Так продолжается до тех пор, пока во 2-й партии останутся двое, после чего эти двое принимают положение 2-й партии, и игра продолжается.

433. «Что ж не идешь?» —
 «Короля боюсь». —
 «А нашего короля дома нет,
 В город поехал». —
 «Зачем же он поехал?» —
 «Пряники закупать». —
 «На что вам?» —
 «Вас кормить, вас поить».
 У нашего короля
 Растворены ворота
 По самые веревы:
 Трое деревцев,
 Четверо воротцы
 Шелком шиты,
 Бумагою крыты,
 Гвоздями прибиты.

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

434. Играющие по жеребьевке делятся на две половины. Одна половина образует круг. Участники, входящие во вторую половину, берутся за руки и выстраиваются в цепочку. Дети в кругу поют:

Золотые ворота
 Пропускают не всегда.
 Первый раз — прощается,
 Второй — воспрещается,
 А на третий раз
 Не пропустим вас.

Во время пения цепочка бежит через круг под поднятыми руками детей, стоящих кругом. С последними словами поющие приседают и опускают руки. Те из цепочки, кто остался в кругу, присоединяются к первой половине. Оставшиеся в цепочке бегают

второй и все последующие туры до тех пор, пока все не будут захвачены кругом, кроме одного, самого ловкого, который получает награду.

435. Ведущие зашифровывают себя в условных формулах («солнце» и «луна», «день» и «ночь») и образуют «воротца» из поднятых рук. В «воротца» под пение проходит цепочка остальных игроков:

Золотые ворота,
 Пропустите меня,
 Я и сам пройду,
 И детей проведу.
 Золотые ворота
 Пропускают не всегда:
 Первый раз — прощается,
 Второй раз — запрещается,
 А на третий раз —
 Не пропустим вас!

По окончании песенки руки опускаются, в «воротцах» остается игрок, которого ведущие тихо спрашивают: «Солнце или луна?» либо «День или ночь?». Игрок так же тихо, чтобы не слышали остальные дети, объявляет свой выбор. В зависимости от выбора постепенно отсекаемые «воротцами» игроки делятся на две команды. Игроки выстраиваются друг за другом и меряются силами, кто кого перетянет.

436. Прежде чем начать игру, рисуется на земле маленький кружок и в центр втыкается ветка березы. Рядом с кружком игроки выстраиваются парами друг за другом, берутся за руки и поднимают их вверх, образовав «золотые ворота». Все поют:

Идет матушка-весна,
 Отворяй-ка ворота.
 Первый март пришел,
 Белый снег сошел.
 А за ним апрель
 Отворил окно и дверь.
 А уж как пришел май,
 Солнце в терем приглашай.

Один участник, оставшийся без пары, — «водящий» — пошел в «золотые ворота» и ребром ладони разъединяет руки одной из пар. Ребята, стоящие в этой паре, бегут в разные стороны к кружку. Первый, выдернувший ветку, пошел в «золотые ворота», а неудачник встал в пару с водящим впереди всех.

ЗОЛОТО ХОРОНИТЬ

437. Игра ведется преимущественно между девочками, которые сидят в ряд на лавке <...>, или становятся кругом, взявши друг друга за руки, и поют:

Уж я золото хороню, хороню;
 Чисто серебро хороню да хороню,
 Я у батюшки в терему да в терему,
 Я у матушки в высоком, в высоком.
 Гадай, гадай, девица,
 Отгадывай, красная,
 В какой руке белица —
 Змеиная крылица.
 Уж я рада бы гадала да гадала,
 Уж я рада бы отгадывала,
 Через поле идучи,
 Русу косу плетучи,
 Шелком провиваючи,
 Златом присыпаючи.
 Пал, пал перстень
 В калину, в малину,
 Черную смородину.
 Очутился перстень
 Да у дворянина,
 Да у молодого,
 На правой на рученьке,
 На левом мизинце.

Во время этой песни двое из играющих ходят вокруг или около сидящих, и один из них, идущий впереди, нагибается перед каждым игроком, делая вид, будто вручает ему находящееся у него в руках кольцо, а другой, идя сзади за ним, должен отгадать, кому кольцо отдано. Если последний отгадает, то тотчас же получает

право сам прятать кольцо, а тот, у кого найдено кольцо, делается угадывающим. Если же не отгадал, то продолжает ходить за прячущим до тех пор, пока отгадает<...>

438. Пал-пал перстень
 Во калину, во малину,
 Во черную смородину.
 Смородина говорила,
 Через поле идучи,
 Русу косу плетучи,
 Шелком обвиваючи,
 Златом сплетаючи.
 Гадай, гадай, девица,
 В чии руки выветца,
 Питуновы крылица,
 Отгадывай, у кого?
 У кого?

РЕДЬКА

439. В Тульской губернии эта игра ведется таким образом: играющие садятся вереницей — один сзади другого. Каждый по талии крепко обхватывает сидящего впереди его. Задний из сидящих называется «маткой» или «бабкой», остальные — «редьки». Один по жребию или по взаимному соглашению водит и называется Ивашка Попов. Он подходит к бабке и ведет с ней такой разговор:

Тук, тук!
 — Кто тут? — Ивашка Попов.
 — Зачем пришел? — За редькой.
 — Не поспела, приходи завтра.

Ивашка Попов отходит в сторону, но скоро возвращается и снова ведет этот же разговор:

Тук, тук!
 — Кто тут? — Ивашка Попов.
 — Зачем пришел? — За редькой.

«Дергай сам какую хочешь!» Ивашка Попов подходит к передней редьке и дергает ее, то есть старается вытянуть из объятий второй редьки. Выдернув одну, Ивашка Попов вместе с выдернутой редькой принимается за другую, потом втроем за третью и т. д., пока не выдернет всех.

440. В Вятской губернии игра ведется так: играющие садятся вереницей, один сзади другого, обхватывая каждый переднего за талию. Это — редьки. Впереди садится тот, кто покрепче других и называется бабкой. Двое из играющих ходят вокруг сидящих и поют:

Хожу, хожу к бабке,
 Прошу, прошу редьки:
 «Родилась ли редька?» —
 Бабушка добренька,
 Редечка сладенька.
 Потеку, потеку,
 У бабушки редьки попрошу:
 «Продай, баба, редьку,
 Продай, баба, сладку!»

«Да еще не поспела, только посадила!» — отвечает бабка. Играющие начинают снова петь вышеприведенные слова. После этого бабка говорит: «Берите, да только с кончика и на моей земле мечите!» Тогда водящие берут самую заднюю редьку, отрывают от остальных и начинают ее метать, взявши под мышки. После того ставят ее в сторону и снова подходят к бабе со словами: «Бабушка, дай редьку!» Бабка спрашивает: «А ту куда дели?» — «Ехал черт через мост, поймал за хвост; мы с помелами и с кочергами не могли поймать!» — отвечают вожаки. Бабка говорит: «Берите да опять на моей земле мечите!» Вожак опять начинают метать. Так игра продолжается до тех пор, пока не вырвут всю редьку.

ХРЕН

441. В Тамбовской губернии игра эта ведется таким образом: несколько пар детей садятся в ряд или кругом на землю, притом так, что один в паре садится на колена другому, который при этом

держит первого за талию. Сидящий сзади называется «бабушкой», а впереди «хреном». Одна пара из всех играющих не садится, но, обходя сидящих, поет:

Хрен ты мой, хрен!
 Садовый мой хрен!
 Не я тебя садила,
 Не я тебя поливала.
 Садил тебя Максим,
 Поливал Широфан
 С Широфанихой.

Затем, подойдя к бабушке, ходящий говорит ей: «Бабушка, продай-ка нам хрену!» Та отвечает: «Не слышу, голубчики, глуха на это ухо!» Ходящие спрашивают о том же на другое ухо. Тогда бабушка отвечает: «Рвите, милые, рвите, только не с корнем!» Просившие хрена начинают срывать с места сидящих, пока сорвут всех, после чего начинают игру снова.

442. Хрен ты мой, хрен,
 Садовой, медовой.
 Не я тебя садила,
 Не я тебя городила,
 Усаживала, угораживала.
 Симеонова жена
 Подымала рукава,
 Через сына сокола.
 Ехали бояре,
 Увидали девку,
 В юбке-шубке
 И то вдобре хороша.

443. Уж ты хрен ли, мой хрен,
 Садовой, полевой,
 Ища кто тебя садил?
 Саливан, Саливан!
 Саливанова жена
 Все ухаживала,
 Угораживала.
 Поросячья смерть,

Не заглядывай в печь:
 Какова в печи лучина,
 Такова мати кручина.
 Какова в полу доска,
 Такова мати тоска.

СМОЛА

444. Дети образуют круг, в котором стоят два-три человека из играющих; все кружатся вокруг них и кричат:

Смола, смолися!
 Бочка, крепися!
 Крепка смола дедова,
 Крепче не было!
 Пропили, проели
 Дедову казну на меду,
 А бабкину — на вине!
 Стук, стук, у ворот!

После слов «Стук, стук, у ворот!» дети останавливаются. В кругу спрашивают: «Кто там?» — и начинается диалог между играющими в кругу и теми, что образуют круг:

- Кто там?
- Поп Хвядот!
- Зачем пришел?
- За смолою.
- На што смола?
- Бочку смолить.
- На што бочка?
- Пиво варить.
- На што пиво?
- Сына женить.
- Какого?

Называют имя мальчика, затем «невесты». Потом опять повторяют игру с теми же словами, пока не выберут в женихи и невесты уже другую пару, и т. д.

445. Дай смолы!

«Куда тебе смолы?» —

«Лодку смолить». —

«Куда тебе лодку?» —

«Рыбу ловить». —

«Куда тебе рыба?» —

«Ребят кормить». —

«Куда тебе ребята?» —

«Овец пасти». —

«Куда тебе овцы?» —

«Шубу шить».

БОЯРЕ

446. Дети делятся на две партии, становятся, держась за руки, в две шеренги лицом друг к другу на расстоянии 5—6 метров и ведут диалог. При этом попеременно одна шеренга наступает на другую (первая строка реплики) и возвращается назад в исходную позицию (вторая строка реплики):

«Бояре, а мы к вам пришли,
Молодые, а мы к вам пришли». —

«Бояре, а зачем пришли?
Молодые, а зачем пришли?» —

«Бояре, нам невеста нужна,
Молодые, нам невеста нужна». —

«Бояре, а какая вам мила?
Молодые, а какая вам мила?»

Партия «жениха» совещается и называет имя «невесты»:

«Бояре, нам (Надежда) мила,
Молодые, нам вот эта мила». —

«Бояре, она дурочка у нас,
Молодые, она дурочка у нас». —

«Бояре, а мы плеточкой ее,
Молодые, а мы плеточкой ее». —

«Бояре, она плеточки боится,
Молодые, она плеточки боится». —

«Бояре, а мы пряничка дадим,

Молодые, а мы пряничка дадим». —
 «Бояре, у ней зубки болят,
 Молодые, у ней зубки болят». —
 «Бояре, а мы к доктору сведем,
 Молодые, а мы к доктору сведем». —
 «Бояре, она доктора убьет (*вариант: боится*),
 Молодые, она доктора убьет». —
 «Бояре, не валяйте дурака,
 Отдавайте нам невесту навсегда!»

«Невеста» бежит к шеренге «жениха». Если она сумела разъединить сомкнутые руки, то уводит в свою партию оплошавшую пару, а шеренга, потерявшая игроков, вновь начинает диалог. Если «невеста» не сумела разорвать цепочку «жениха», то остается в его партии. В этом случае диалог начинает партия «невесты».

КОГДА-ТО И ГДЕ-ТО

447. Когда-то и где-то жил царь молодой,
 Имел он двух дочек, не равных собой.
 Старшая дочка служанка была,
 А младшая дочка как розочка цвела.
 Старшая меньшую просила погулять:
 «Пойдем, пойдем, сестрица, пойдем, родимая,
 Пойдем, пойдем, посмотрим, как волны шумят.
 Смотри, смотри, сестрица, смотри, родимая,
 Смотри, как волны шумят».
 Старшая младшую столкнула с бережка.
 Меньшая кричит:
 «Сестрица, спаси, спаси меня,
 Отдам тебе я кольца, отдам я жениха». —
 «Не надо мне колец, не надо жениха,
 Когда ты потонешь, все будет мое».
 В ту ночь рыболовы зловили царску дочь,
 Сделали сеялку с ее белых костей:
 Натянем те струны с ее белых волос.
 С первого удара струна оборвалась,
 Со второго удара царь-батюшка пришел,
 С третьего удара царица-мать пришла,

С четвертого удара жених ее пришел,
 С пятого удара сестра ее пришла,
 С шестого удара все слуги собрались,
 С седьмого удара все гости пришли,
 С восьмого удара казнили царску дочь,
 С девятого удара воскресла царска дочь,
 С десятого удара все дело кончилось.

Дети образуют круг. Под исполнение песни ее сюжет разыгрывается в кругу, в который постепенно входят все перечисляемые действующие лица; сам хоровод становится все меньше, пока не исчезает.

КОЛПАЧОК, КОЛПАЧОК

448. В кругу на корточках сидит «колпачок». Дети ходят по кругу и поют, поднимают «колпачка»:

— Колпачок, колпачок,
 Красные сапожки,
 Тоненькие ножки.
 Мы тебя поставили,
 Танцевать заставили.
 Танцуй сколько хочешь,
 Выбирай кого захочешь.
 — Я по правде люблю всех.

Колпачок танцует и выбирает следующего игрока на свое место.

449. Колпачок, колпачок,
 Тоненькие ножки,
 Красные сапожки.
 Мы тебя кормили,
 Мы тебя поили,
 На ноги поставили,
 Танцевать заставили,
 Танцуй, танцуй
 Сколько хочешь,
 Выбирай кого захочешь.

КАРАВАЙ, КАРАВАЙ

450. Дети стоят кругом, держась за руки. В середине — «каравай». «Нижина», «вышина», «ширина» и «ужина» изображается хороводом:

Как на (имярек) именины
Испекли мы каравай,
Вот такой вышины,
Вот такой нижины,
Вот такой ширины,
Вот такой ужины!

Все сбегаются в центр круга к «караваю», тормозят его, затем отступают в большой круг с просьбой о выборе:

— Каравай, каравай,
Кого хочешь, выбирай!

«Каравай» отвечает:

— Я по правде люблю всех,
А вот эту лучше всех!

Новый «каравай» входит в середину круга, и игра продолжается.

451. Как на (имярек) именины
Испекли мы каравай:
Вот такой вышины,
Вот такой ширины,
Вот такой нижины,
Вот такой ужины!
— Каравай, каравай,
Кого любишь — выбирай!

452. Караварь, караварь,
Кого любишь, выбирай!

ПРЯЧУ, ПРЯЧУ РЕМЕШОК

453. Игроки сидят на земле (на полу) кругом и смотрят в центр. За их спинами по кругу ходит водящий с ремешком и

старается незаметно положить его сзади какого-либо игрока, приговаривая:

Прячу, прячу ремешок
Под калиновый кусток.
Кто зорьку проспиг,
Того бить,
Приговаривать: соня, соня, соня...

Сидящим игрокам нельзя оглядываться, но можно руками проверять, не положен ли ремешок за его спиной. Обнаружив ремешок, игрок хватает его и бежит за водящим, стараясь догнать и ударить его. Водящий бежит, стараясь занять опустевшее место. Если ему это удалось, игрок с ремешком становится водой, и игра повторяется. Если никто из игроков не обнаружит ремешок, то водящий, дойдя до ремешка, хватает его и бьет им неудачника, приговаривая: «Соня, соня, соня!»; бросает ремешок «соне», бежит вокруг, чтобы занять освободившееся место. «Соня» же старается догнать водящего.

У БАБУШКИ ФЕДОСЬИ

454. Какую-нибудь выберем, в круг станем, кричим:

У бабушки Федосьи
Было семеро детей.
Они ели, все не ели,
Друг на друга все глядели,
Разом делали вот так!

Кто не успеет (повторить движение пальцами, руками и пр. за ведущей в кругу. — М. Н.), идет за бабушку Федосью.

БАБУШКА, ПОРА В ПИР

455. Играющие образуют круг, держа друг друга за руки. В середину круга ставят одного с завязанными глазами — это и есть бабушка. Кто-нибудь из стоящих в кругу кричит:

«Бабушка, бабушка, пора в пир!»

Бабушка отвечает:

«Не в чем!» —
 «В рогоже!» —
 «Негоже!» —
 «В лукошке!» —
 «Покато!» —
 «На крылышках полетай!»

При последних словах бабушка, кружась и махая руками, наподобие летящей птицы, приближается к окружности круга и, натываясь на кого-нибудь, старается узнать его. Если узнает, то последний делается бабушкой, если не узнает, то бабушка продолжает ловить по-прежнему.

ПАНАС, ПАНАС

456. По считалке выбирают «жмурку», завязывают ему глаза платком и раскручивают, приговаривая:

«Панас, Панас,
 Где стоишь?» —
 «На мосту». —
 «Что пьешь?» —
 «Квас». —
 «Тогда ищи три года нас».

Затем все разбегаются, а «жмурка» должен ловить. Кого он поймает, тот становится «жмуркой».

457. «Панас, Панас,
 На чем стоишь?» —
 «На бочке». —
 «Что продаешь?» —
 «Квас». —
 «Лови, как мух, три года нас».

ЗВОНАРИ

458. Играя в «Звонари», все встали в круг. На середину вышли двое ребят: один с колокольчиком — «звонарь», другой с завязанными глазами — «жмурка». Звонарь, приговаривая:

Диги-дон, диги-дон,
Отгадай, откуда звон! —

увертывается от жмурки, который по звуку колокольчика пытается поймать его и обхватить пояском.

Я ИДУ ИСКАТЬ

459. Дети, договариваясь играть в прятки, выбирают ведущего. Если кто-нибудь крикнет: «Чур, не я!» — то ему могут ответить:

«Кто чурачил,
Тот и начал!»

460. Ведущий, закрыв глаза и прислонясь к стене, дереву, забору (где назначено место для «чеканья»), отсчитывает условленное число (допустим, 20, 30, 50). Закончив счет, говорит:

Один, два, три,
Четыре, пять,
Я иду искать.
Кто не схоронился,
Я не виноват.
Кто под маслом стоит,
Тому сто раз водить.

461. Я иду искать.
Кто не спрятался,
Я не виноват.
Кто за мной стоит,
Тому пять конов водить.

462. Открывая глаза, ведущий приговаривает:

Корыто — не корыто,
У меня глаза открыты.

463. Обнаружив игрока, ведущий бежит к условному месту, стучит по нему рукой и, называя имя, говорит: «Миша, чека, чека!»

464. Если ведущий неправильно назвал имя игрока, говорят:

Обознатки-прятки,
Снова начинатки.

465. Когда ведущий ищет последнего из игроков, дети, которые уже найдены, предупреждают его:

Топор, топор,
Сиди, как вор,
И не выглядывай
Во двор!

466. Если же ведущий ослабил внимание, последнего из игроков оповещают:

Пила, пила!
Лети как стрела!

Игрок получает возможность добежать до условного места и в свою очередь «зачекать» зазевавшегося ведущего, который, таким образом, остается водить следующий кон.

467. Пока не найден последний игрок, детям становится скучно. Тогда кто-либо может на время приостановить ход игры приговором:

Три, три — нет игры.

468. После остановки ход игры восстанавливается приговором:

Два, два — есть игра.

469. Из игры можно исключить игрока, нарушающего правила:

Чаю, чаю,
Бабочкой летаю,
Костю выключаю.

ЗАМРИ!

470. Ведущий размеренно произносит приговор, дети кружатся, размахивают руками, принимают различные позы. При слове

«замри!» каждый застывает в том положении, в каком его застала команда:

Море волнуется раз,
Море волнуется два,
Море волнуется три,
Морская фигура, замри!

471. Кони, кони, кони, кони,
Мы сидели на балконе,
Чай пили, ложки били,
По-турецки говорили.
Мы набрали в рот воды
И сказали всем: «Замри!»
А кто первым отомрет,
Тот получит шишку в лоб.

472. Чиби, чилиби, чилиби-либи-либи!
Мы сидели на балконе,
Чашки били, ложками водили,
По-турецки говорили:
«Чиби, чилиби, чилиби-либи-либи!»
Мы набрали в рот воды
И сказали всем: «Замри!»
А кто первый отомрет,
Тот получит шишку в лоб!
Сказки не рассказывай,
Зубки не показывай!

Новым ведущим становится тот, кто шелохнется. Если никто не ошелохнулся, игра заканчивается командой ведущего: «Ван, ту, фри, фо, афри!» («Раз, два, три, ты свободен!»).

ДЕТИ БЕГАЛИ ПО ШКОЛЕ

473. Играющие собираются в круг, начинают прыгать, подскакивать, приговаривая:

Дети бегали по школе
И считали этажи:

Раз, два, три, четыре,
 Умножаем на четыре,
 Делим, делим на четыре,
 Получается: *(называют любое число)*.

После слова «получается» все останавливаются, поставив ноги на разное расстояние (кто — на ширине плеч, кто — шире, кто — почти рядом). Затем каждый ставит ноги вместе способом «ёлочка» или «змейка», стараясь уложиться в то число шагов, которое назвал ведущий.

СЪЕДОБНОЕ — НЕСЪЕДОБНОЕ

474. Играют 5—6 человек. Чертят на земле (на асфальте) десять клеток-классов. Выбирают «учителя». Все становятся в первый класс, учитель — напротив. Он бросает мячик и кричит:

— Яблоко! *(любой предмет)*.

Если называется что-либо съедобное, играющие ловят мяч. Поймавший переходит в следующий класс. И так — до десятого класса. Если «учитель», бросив мячик, назвал несъедобный предмет, например, самолет, стол, и кто-то из играющих поймал мяч, он переводится в «младший класс». Побеждает первый, достигший десятый класс.

КУКОЛКИ

475. Из числа играющих выбирается продавец и покупатель. Продавец раскручивает на месте каждого играющего, и тот замирает в позе, в которой оказался после раскручивания. Продавец загадывает каждой «куколке» какое-то действие (щипать, щекотить, пинать). Приходит покупатель, говорит:

— Дайте мне вон ту куколку *(выбирает сам)*. Что она умеет делать?

— Все что угодно.

— Включите ее.

Продавец «включает», «куколка» начинает делать то, что ей

загадано. Покупатель убегает. Если «куколка» не догонит его, сама становится покупателем. Если догонит — всё повторяется, и покупатель говорит: «Отключите».

В ВОЙНУ

476. Играющие делятся на две команды следующим образом: берется количество листочков бумаги, равное числу игроков. На одной половине из этого количества рисуют звездочку, на другой — немецкую свастику. Причем в каждой половине есть по бумажке, в которой, кроме звезды или свастики, стоит буква «К», что означает — «командир отряда». Одна команда прячется; какая — выясняют с помощью жеребьевки. Команда голящих ищет. Найдя спрятавшегося игрока из команды «противника», обязательно ищут у него бумажку. Если не найдут хотя бы одного человека или бумажку, голят снова; если найдут всех — команды меняются ролями.

В ЦВЕТНОГО АКВАЧА

477. Перед игрой считаются. Голящий отсчитывает десять шагов от остальных играющих, кричит цвет. Все должны вокруг или у себя на одежде этот цвет найти и схватиться за него. Кто не успевае т схватиться, а голящий успел до него добежать — голит.

ШТАНДЕР

478. Чертят круг. Все играющие становятся в круг, у одного — мяч. Он подкидывает мяч, кричит имя одного из присутствующих. Все убегают (из круга), а тот, чье имя названо, ловит мяч; поймав, кричит: «Штандер!» Все останавливаются. Играющий (игрок с мячом) делает от круга три шага по направлению к тому, кто стоит ближе всех, бросает ему мяч. Если мяч пойман, бросавшему начисляется одно очко.

Игра продолжается. Все вновь встают в круг. Кричит (имя) тот, кто поймал мяч, а если мяч не был пойман, кричит тот, чье имя называлось в первом туре.

Того, кто набрал три очка, женят. Женят на цветах. И потом в игру нужно кричать уже не имя, а цветок, на котором поженили. Кто ошибется и прокричит не цветок, а имя, получает одно очко.

Существует так называемый «городовой штандер» — вместо имен здесь кричат названия городов.

В БАРИНЮ

479. Играют двое (реже трое-четверо), садятся друг против друга, и ведущий начинает речитативом:

К вам барыня пришла,
 Голик принесла,
 Голик да веник,
 Сто рублей денег.
 Она наказала,
 Строго приказала:
 Не смеяться, не улыбаться,
 Губки бантиком не делать,
 Черно с белым не носить,
 Да и нет не говорить!
 Вы поедете на бал?
 — Поеду, конечно.
 — А какое платье наденете:
 Белое, черное?
 — Голубое!
 — Что вы, что вы: сейчас это не модно, засмеют.
 — Пусть засмеют!
 — Что с вами? Вы больны?
 — Нет, здорова!

Ведомый попал в «западню». Играющие меняются ролями, и игра продолжается.

480. Барин прислал
 Сто рублей:
 Что хотите,
 То купите,
 Черной, белой

Не берите,
«Да» и «нет»
Не говорите!..

САДОВНИК

481. Обычно играющих 5—6 человек, реже больше. Все садятся. Каждый называет себя каким-либо цветком. Выбранный садовником (ведущим) приговаривает речитативом:

— Я садовником родился,
Не на шутку рассердился —
Все цветы мне надоели,
Кроме циний!
— Ой! — Циния.
— Что с тобой? — садовник.
— Влюблена!
— В кого?
— В Василек.
— Ой! — Василек.
— Что с тобой? — садовник.

Если кто-то задержался с репликой «Ой!», отдает фант (какую-либо личную вещь). Когда фантов собрано достаточно, они разыгрываются. Один из играющих, не видя, чей фант, выносит приговор проигравшему: спеть песню, сплясать, сделать пятьдесят прыжков на одной ноге, стать на четвереньки и пролаять по-собачьи и многое другое.

482. Я садовником родился,
Не на шутку рассердился,
Все цветы мне надоели,
Кроме... розы!
«Ой!» —
«Что с тобой?» —
«Влюблена!» —
«В кого?» —
«В ромашку!» —
«Ой!»...

СМЕШНОЙ ТЕЛЕФОН

483. Садится несколько человек. Один — стоит, загадывает каждому любое слово: голящий этого не слышит — стоит в стороне. Потом голящий подходит, задает каждому любой вопрос («Что ел?», «На чем сидишь?» и т. д.). Отвечают загаданное слово. У кого получится подходящий по смыслу ответ, голит.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

484. Выбирается ведущий, он следователь, а все остальные — это предметы. Все должны придумать про себя какой-то предмет и как бы на время стать им, а следователь должен задавать им вопросы, допустим: «Из чего ты сделан?», «Что с тобой будет, если тебя бросить в огонь!», «Что ты делал вчера в шесть часов вечера?» Если, например, это зубная щетка, то он должен говорить: «Я стоял в стакане в ванной». Но желательно отвечать так, чтобы следователь не догадался, но при этом нельзя врать. И следователь должен потихоньку догадываться, и тот, чье слово он первым отгадает, становится следователем.

ГОЛОСЯНКИ (ВОЛОСЯНКИ)

485. Давайте, ребята,
Голосянку тянуть;
Кто не вытянет,
Того за волосы
Рва-а-а-ть...

МОЛЧАНКИ

486. Сказки, присказки,
Осиновы подмазки,
Сорок анбаров
Сухих тараканов,
Сорок кадушек
Соленых лягушек,

Три четвертушки
Солены лягушки.
Ево пестерь
На полице скис —
Семерым не съисть;
Кто первый молвит,
Тот и съес,
Кроме меня, заговорщика.

487. Венчики, венчики,
Летали бубенчики
По травке и росе,
По чужой стороне.
Собирали орешки,
Медок, сахарок,
Молчок.

488. Несколько игроков ударяют товарища по спине и приговаривают. При слове «Гоп!» все надувают щеки, а «поп» должен смешить. Первый рассмеявшийся становится «попом».

Поповы ребята
Горох молотили,
Попа не спросили,
Поп рассердился,
Горохом подавился.
Гоп!

489. Шел молчан
По всем городам:
Кто стукнет-брякнет,
За волосы драть,
До слез добивать,
Последнее слово — тпру.
Аминь!

490. Тише, мыши:
Кот на крыше
Кошку на уши ведет.

Кошка драна,
Хвост облез,
Кто промолвит,
Тот и съест.

491.

Сорок амбаров
Сухих тараканов,
Сорок кадушек
Мокрых лягушек,
Кошку драну,
Мышь погану —
Кто промолвит,
Тот все съест.

492.

Я пойду на улицу,
Принесу пропащу курицу, —
Кто промолвит,
Тот и съест.

493.

Ехали цыгане,
Кошку потеряли,
Кошка сдохла,
Хвост облез, —
Кто слово скажет,
Тот ее и съест.

494.

Чок, чок,
Зубы на крючок,
А язык на палочку,
Молчок!

495.

Чок, чок, зубы на крючок,
Язык на палочку,
Закройся на стукалочку.

496.

Чок, чок,
Зубы на крючок,
Кто заговорит,
Тому щелчок!

497.

Шла метла,
Твое слово замела,
А мое оставила.

498.

Шел крокодил,
Твое слово проглотил,
А мое оставил.

499.

Шел-шел крокодил,
Твое слово проглотил,
А мое оставил
И печать поставил.

500.

Лавочка закрыта,
Ключик у меня.

501.

Дзуба, дзуба, дзуба, дзуба,
Дзуба дони, дони ме,
А шарли буба,
А шарли буба,
А шарли буба,
Буба, буба, буба, а-а!
А дони ме,
А шарли бе,
А ми — замри!
Зубки не показывать,
Сказки не рассказывать,

Белая овечка —
Больше ни словечка!

502.

Это было в воскресенье
Двадцать пятого числа.
Немцы прыгали с балкона
Со второго этажа.
Первый прыгнул неудачно,
Второй голову сломал,
Третий прыгнул на девчонку
И ее поцеловал.
А девчонка не стерпела,
Кочергой его огрела.
Кочерга сломалася,
И они обнялись.

Зубки не показывать,
Сказки не рассказывать,
Белая овечка —
Больше ни словечка!

503.

Кони-кони-кони-кони,
Мы сидели на балконе.
Чай пили, чашки били,
По-турецки говорили:
«Чаби-чаряби, чаряби-чаби-
чаби».
Мы набрали в рот воды
И сказали всем: «Замри!»
А кто первый отомрет,
Тот получит шишку в лоб!

СЕЧКИ

504.

Секу, секу сечку,
высеку дощечку,
стану сечь —
пятнадцать есть.

505.

Секу, секу сечку,
высеку овечку,
брошу сечь:
пятнадцать есть.

506.

Секу, секу сечку,
высеку овечку,
всех пересек —
всех пятнадцать есть.

507.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
честь, перечесть —
пятнадцать есть.

508.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
стану честь —
все пятнадцать есть.

509.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
всех пересек —
всех пятнадцать есть.

510.

Секу, секу пятку,
высеку десятку,
стану сечь,
пятнадцать есть.

511.

Секу, секу сечку,
высеку печку.
Люди скажут: двадцать.
Я скажу: пятнадцать.

512.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
все сполна
до единого пятна.

513.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
все сполна
до единого бревна.

514.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
сек, пересек,
до пятнадцати досек.

515.

Секу, секу двадцать,
не высеку пятнадцать.
Сек, сек, сек, сек,
сек человек.

516.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,

будь мои пятнадцать
все сполна.

517.

Секу, секу сечку,
высеку дощечку.
Сек, сек, сек, сек,
шесть — шестнадцать.

518.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
два сполна
до единого пятна,
будет пятнышко,
двадцать два.

519.

Секу, секу двадцать,
высеку пятнадцать,
все сполна
до единого пятна,
до единого пятна —
вышло двадцать два.

520.

Секу, секу двадцать,
не высеку пятнадцать.
Всех сполна
до единого пятна;
будь, мое пятнышко,
двадцать два.

521.

Секу, секу три,
высеку я три,
люди скажут: три,
я скажу: три.

Ехала Сава
мимо сала,
сосчитала, сколько стало, —
двадцать три.

522. Секу, секу сетку,
высеку десятку,
стану сечь,
все пятнадцать есть.

Когда же нужно выбить число двадцать шесть, то к этому прибавляют еще следующие слова:

Приехали комиссары,
много писем написали.

523. Три, один,
три, один,
три, один, один, один,
три, один,
три, один,
три, один, один, один —
и опять то же само —
ни больше ни меньше,
как тридцать один.

524. Вот один, вот один,
вот один, один, один.

(Эти два стиха повторяются четыре раза.)

Больше не будет,
как сорок один.

В ХЛОПКИ

525. Двое игроков хлопают друг друга по ладоням: сначала двумя руками, а потом поочередно левой и правой, приговаривая:

Зубы, зубы, зубы, зубы,
Зубы надо подлечить.

— А я боюсь!
 — А ты не бойся!
 — А я умру!
 — Не беспокойся!
 В траве сидела саранча
 И пела песню: ча-ча-ча.

526. Летел лебедь, Сломал крыло, Сказал число... — говорят число и считают по порядку количество хлопков в ладоши.

527. Несколько игроков держат руки горизонтально ладонями вверх, водящий поочередно хлопает по ним ладонью, приговаривая:

Летел лебедь по синему небу,
 Читал газету под номером...

Очередной игрок называет цифру. Водящий хлопает столько же раз. На кого должен пасть последний хлопок, старается успеть убрать руку раньше. Кто не успел, тот водит.

528. (*Играют в ладоши.*)

Муравьиный городок-док-док.
 Я не выучил урок-рок-рок.
 И стою я у доски-ски-ски.
 Полна горница тоски-ски-ски.
 А учительница Лена-Лена-Лена
 Говорит, что я полено-лено-лено,
 А учитель Митрофан-фан-фан
 Говорит, что я болван-ван-ван.

529. (*Играют в ладоши.*)

Сидели два медведя
 На тоненьком суку.
 Один читал газету,
 Другой месил муку.
 Раз ку-ку, два ку-ку,
 Оба шлепнулись в муку.
 Ты в муке и я в муке,
 Оба в кислом молоке.

530. Дзуба, дзуба, дзуба, дза,
 Дзуба швили дони а.
 А чарли буба — три хлопка.
 Ами-замри,
 Глаза закрой
 И дальше пой.

(Дети повторяют первые три строки с закрытыми глазами.)

531. Дети выполняют синхронные движения руками за ведущим, приговаривая:

Дзюба, дзюба, дзюба, дзюба,
 Дзюба, дони, дони — а!
 А шарли буба, а шарли буба,
 Буба, буба, буба, а-а-а!
 А дони ме, а шарли бе,
 Ани, замри, отомри.
 Ушла-тави, рики-тики-тави,
 Деус — деус — касмадеус, бац!

532. Под приговор дети чередуют хлопки в ладоши и удары ладоней об ладони партнера. С последним словом стараются ущипнуть партнера и не дать ущипнуть себя:

Эни — бени — рики — паки,
 Буль — буль — буль караки — шмаки.
 Эус — бэус — красноэус,
 Бац!

ЛЕТИТ ПО НЕБУ ШАР

533. Все играющие сначала поют (приговаривают):

Летит, летит по небу шар,
 По небу шар летит.
 Но знаем мы, до неба шар
 Никак не долетит.

Постепенно и последовательно каждое слово заменяется соответствующим движением. Тот, кто, вместо того чтобы выполнить движение, скажет или пропоет слово, выбывает из игры.

ЧАЙНИЧЕК С КРЫШЕЧКОЙ

534. Последовательно каждое слово заменяется на слоги «ля-ля» до тех пор, пока вся песня не будет на них петься:

Чайничек с крышечкой,
Крышечка с шишечкой,
Шишечка с дырочкой,
Из дырочки пар летит.
Пар летит в дырочку,
Дырочка в шишечке,
Шишечка в крышечке,
Крышечка в чайничке.

ДЕСЯТЬ ПОРОСЯТ

535. Под скандирование текста дети в кругу, начиная с ведущего, хлопают поочередно в ладошки друг друга. Тот, на кого приходится последний слог, садится на корточки. Игра идет до тех пор, пока стоять не останется один ребенок. Он «опускается на дно», встречает братьев и «поднимает» их.

Десять поросят
Пошли купаться в море,
Десять поросят
Резвились на просторе.
Один из них утоп,
Ему сковали гроб.
И вот вам результат:
Девять поросят.
Девять поросят
Пошли купаться в море,
Девять поросят
Резвились на просторе.
Один из них утоп,
Ему сковали гроб.
И вот вам результат:
Восемь поросят...
И так далее.

ИГРОВЫЕ МАССАЖИ

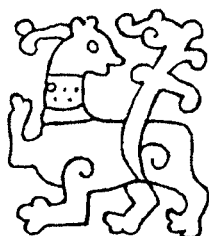
536. Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы,
 Ехал поезд запоздалый.
 Из последнего вагона
 Вдруг посыпалось пшено.
 Пришли куры — поклевали,
 Пришли гуси — пощипали.
 Пришел слон — потоптал.
 Пришел дворник — все подмел,
 Поставил стол, поставил стул
 И печатную машинку.
 И начал писать письмо:
 «Дорогая дочка, дзинь-точка, дзинь-точка!
 Присылаю тебе чулочки, дзинь-точка, дзинь-точка!»
 Но у него ничего не получилось.
 Он все смял, выбросил, все подмел.
 Поставил стол, поставил стул,
 Поставил печатную машинку и написал:
 «Дорогая дочка, дзинь-точка, дзинь-точка!
 Присылаю тебе чулочки, дзинь-точка, дзинь-точка!
 А чулочки не простые:
 Все застешки золотые».
 Пошел на почту и поставил печать.

537. Замесила бабка тесто. Месит, месит, закончила. Пошла бабка на огород, срубила капусту и пошла домой. Пришла и стала рубить капусту. Порубила. Стала раскатывать тесто. Раскатывала, раскатывала, раскатала. Порезала на лепешки и стала заворачивать и делать пирожки. Поставила пирожки в печку. Они жарились, жарились, жарились. (В это время надо очень сильно тереть по спине. — Соб.). Ну что, пожарились? («Пациент» должен ответить «да» или «нет».) Ну если «да», то пирожки готовы!

**ДЕТСКАЯ
САТИРА**

ДЕТСКАЯ САТИРА, БЫТОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРИГОВОРЫ

ПОДДЕВКИ

«Лето. Праздничный день. Ребят на улице еще мало, чтобы можно было затеять какую-нибудь игру. Два-три мальчугана сидят «в холодке» (за тенью). Разговор не клеится, да и какой разговор при ежедневных многочисленных встречах с одними и теми же лицами... Молчат, придумывают, чем бы заполнить время. Молчание, наконец, надоедает.

— Фетьча, скажи: поп.

— А чё?

— Ну, скажи: поп.

— Поп.

— Твой отец — клоп!

В таких случаях обижаются редко. Здесь не так обидна вдруг ударившая фраза, как неприятен самый факт оказаться поддетым. Нужно выждать подходящий момент и ответить тем же.

Таким образом поддеть можно только неопытных, малообщительных ребят. Общительные и живые ребята обыкновенно запоминают ходячие поддевульки и могут поддаться только на что-нибудь неожиданное и новое.

— Проньча, сто да сто сколько?

— Двести.

— Сиди, дурак, на мести!..

Некоторые поддевки этого типа связаны с действиями. Один мальчуган схватывает другого за нос и настойчиво спрашивает:

— Дуб ли вяз?

— Дуб...

— Тяни до губ!.. — ликует поддевшик и тянет нос книзу. Третий товарищ неожиданно хватает его за нос и вопрошает:

— Дуб ли вяз?

— Вяз...

— Тяни до глаз!.. — и тянет чужой нос кверху.

Увидят из окна товарищей в холодке, едва допив «быком» чай, бегут к ним другие, присоединяются, принимают участие в начатой забаве... Забава эта быстро приедается, так как при большом числе участников состязания запас старых поддевулек оказывается довольно ограниченным, а новые множатся медленно. Ребята в сборе — начинается какая-нибудь подвижная игра.

Утомившись, одни расходятся по домам; другим уходить не хочется... Сидят, молчат. И опять:

— Витька, у тебя под ногам-то мох! — вдруг кто-нибудь прервет молчание.

Витька машинально смотрит себе под ноги, а ему говорят:

— Не кланься, я не Бох...

Или:

— Сенька! Под ногам-то грязь...

Сенька невольно наклонит голову, чтобы посмотреть под ноги, и слышит:

— Не кланься, я тебе не князь...

...Интереснее и живее протекают такого рода забавы, когда в них принимают участие ребята, сходящиеся не «сто раз на день», а встречающиеся изредка, время от времени.

Лучшая обстановка для таких сходбищ — пастьба скота или во время страды у костра вечерами, когда «большие» остаются на полосе заканчивать дневную работу, а ребят шлют «чай варить», то есть готовить ужин. Собирается довольно большое общество парнишек и девчонок, которые в страдное время встречаются лишь урывками.

У огонька вечером, пока готовится ужин, варится картошка, никакой длительной подвижной игры не затеешь: время заполняется спорами, пересудами, шутками, насмешками, рассказами...»

ПОДЕВКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

1.
— Чо?
— Чирей на плечо!
2.
— Чо?
— Через плечо да повесь
на полочку!
3.
— Ты куда?
— На кудыкину гору!
4.
— Куда?
— На кудыкины пруда,
На кудыкины горы
Воровать помидоры!
5.
— Почему?
— По кочану!
6.
— Кто?
— Дедушка Пихто
Да бабушка никто!
7.
— А?
— Ворона-кума,
Галка-крестница,
Тебе ровесница,
Тебя крестила-крестила
И в помойную яму опустила!
8.
— Дай одну.
— Пойдешь ко дну!
— Дай две.
— Ты уже на дне!
— Дай три.
— Сопли подотри!
— Дай четыре.
— Нос в черниле!
— Дай пять.
— В черниле опять!
9.
— Я первый!
— Первые горелые,
Вторые золотые,
Третьи копченые,
Четвертые пустые,
Пятый в лесу
Нашел колбасу.
На это «первый» отвечает:
Первые на танках,
Вторые на поганках,
Третье слово
Съела корова!
Или:
Первых Ленин уважает,
А вторых в тюрьму сажает,
Третьим денежки дает,
А четвертых палкой бьет!
10.
— Кто вперед?
— Кто вперед, кто вперед,
Того кошка задерет!

11. Указывая собеседнику под ноги, спрашивают:

— Твой талон?

Когда наклонится:

— Спасибо за поклон!

ПОДДЕВКИ ИСКУССТВЕННОГО ДИАЛОГА

12.

- Скажи: медь.
- Медь.
- Твой отец медведь!

14.

- Скажи: на бане ящик.
- На бане ящик.
- Твой отец приказчик!

13.

- Скажи: лопата.
- Ну, лопата...
- Твоя мать горбата!

15.

- Скажи: чайник.
- Чайник.
- Твой отец начальник!

16.

- Скажи: двести.
- Двести.
- Голова в тесте!

17. Засунь четыре пальца в рот и скажи: «Солдат, дай мне пороху и шинели». (Получается: «Солдат, дай мне по уху, и сильнее!»)

18. Сначала просят написать что-нибудь вроде «Я ем змея» и прочесть справа налево, а потом: «Дай щелчка, не обижусь».

— Ну вот, и расписку дал, что не обидишься!

ПОДДЕВКИ-ЗАМАНКИ

19. — Я буду рассказывать, а ты говори: «И я тоже»...

— Ладно.

— Пошли мы в лес.

— И я тоже.

— Вырубили корыто.

- И я тоже.
- Налили помои.
- И я тоже.
- Свиньи стали ись.
- И я... тоже.
- А ты разве свинья?

20.

- Я возьму корыто.
- И я.
- Я налью воды.
- И я.
- Я насыплю пшена.
- И я.
- Я позову поросят.
- И я.
- Поросята поедят.
- И я.

21.

- На горе стоит свинья.
- Чур, не я!
- Подошла ко мне свинья.
- Чур, не я!
- Что сказала мне свинья?
- Чур, не я!
- А ты разве свинья?

22.

- Говори за мной: «ну».
- Идет.
- Посадил дед в подполье
репку.
- Ну.
- Репка выросла большая,
до полу.
- Ну.
- Дед прорубил пол.

- Ну.
- Она росла, росла.
- Ну.
- Доросла до потолка.
- Ну.
- Дед прорубил потолок.
- Ну.
- Репка росла, росла.
- Ну.
- Доросла до крыши.
- Ну.
- Дед прорубил крышу.
- Ну.
- Репка росла, росла.
- Ну.
- Выросла до неба.
- Ну.
- Стал дед дергать репку.
- Ну.
- Дергал, дергал.
- Ну.
- Выдернуть не может.
- Ну.
- Позвал бабу.
- Ну.
- Дергали, дергали.
- Ну.
- Выдернуть не могут.
- Ну.
- Позвали внучку.
- Ну.
- Дергали, дергали.
- Ну.
- Выдернули репку.
- Ну.
- И внучка велела плюнуть
тому, кто говорил: «ну»...

ПОДДЕВКИ-ЗАГАДКИ

23.

— Тарин, барин, Пощипай
Ехали на лодке.
Тарин, барин утонули —
Кто остался в лодке?
— Пощипай.
(Затеявший игру щиплет сво-
его партнера.)

24.

— Мишка, Гришка и Щипай
Ехали на лодке.
Мишка, Гришка утонули.
Кто остался в лодке?
— Щипай!
(Человека щиплют.)

25.

— А и Б сидели на трубе.
А упало, Б пропало,
Кто остался на трубе?
— И!
(Над тем, кто не ответил,
смеются.)

26.

— Знаешь, как расшифровы-
вается слово «Дуня»?
— Как?
— «Д» — «дураков».
«У» — «у нас».
«Н» — «нет».
— А «Я»?
— Ну, разве что ты...

27. — Знаешь, как расшифровывается слово «Коля»?
— Как?
— «К» — «корова»
«О» — «отелилась»
«Л» — «летом».
— А «Я»?
— Ну, а ты, наверное, зимой...

ПОДДЕВКИ-ШУТКИ

28. — Щи или каша?

— Каша.

— Пуговица наша!

(Начавший игру отрывает пуговицу с пиджака партнера.)

29. — Что лучше: вишня или слива?

— Вишня.

— Пуговица лишняя... (Шутник пытается оторвать пуго-
вицу.)

— Слива, слива!

— Пуговица счастлива...

30.

— Ты за Луну или за Солнце?
 — За Солнце.
 — За пузатого японца!
 — За Луну!
 — За Советскую страну!

31.

— Чичер, ячер, на вечер,
 Кто не был на пиру,
 Того за уши деру.
 Кочана или пирога?
 — Кочана.
 — Заработай, не война.

— Чичер, ячер, на вечер,

Кто не был на пиру,
 Того за уши деру.

Кочана или пирога?

— Пирога!

— Не проси: мука дорога.

— Чичер, ячер, на вечер,

Кто не был на пиру,

Того за уши деру.

Кок или вилки в бок?

— Кок.

— На тебе щелчок!

(Отвечавший получает щелчок.)

ДРАЗНИЛКИ

ПО ИМЕНИ (ПО АЛФАВИТУ)

32.

Аркашка — Таракашка.
 Валя — краля.
 Гена — страус десятиколенный.
 Жора — обжора.
 Ирка — дырка.
 Лариса — крыса.
 Лиза — подлиза.

33.

Лорка — хлорка.
 Люда — блюдо.
 Мишка — шишка.
 Наташка — пташка.
 Нинка — корзинка.
 Петька — петух.
 Рита — брита.
 Саша — каша — простокваша.

Света — кассета (конфета).

Сережка — картошка.

Танька — встанька.

Танюха — попрыгуха.

Танюшка — лягушка.

Танюшка — чушка.

34.

Акулина мохнонога

Наплодила детей много!

Акулина Саввишна,

Не вчерашня — давешна!

35.

Алеша — болеша,

Мать нехороша,

Отец с кувшин,

Борода с аршин.

36.

Андрей-воробей,
Не гоняй голубей,
Голуби боятся,
На крышу не садятся.

37.

Андрей-воробей!
Не гоняй голубей,
Гоняй галочек
Из-под палочек;
Не клюй песок,
Не тупи носок!
Пригодится носок
Клевать колосок.

38.

Анна — банна,
Нога деревянна,
Трубна затычка,
Швейка,
Копейка,
Голова — алтын.

39.

Антон-еж!
Куда ползешь?
Заползешь в яму —
Не выползешь.

40.

— Афонюшка, братец!
Почем же ты плачешь?
— Как же мне не плакать?
Жена молодая
Зацепила за пенек,
Простояла весь денек.
Господи Исусе!

На конике гуси,
На печи волчок
Сухари толчет.

41.

Валя-краля,
На пузе барабан,
Ездит-поездит
По всем городам.

42.

Ванишна лиха
Задавила петуха,
Петух пищит,
Ваньку за уши тащит.

43.

Ехал Ванька на Пеганке,
Увидали две цыганки;
Они кашу варили,
Про Ивана говорили:
Ванька — цыган,
Ванька — царь,
Ванька — маленький коцарь.

44.

Ванюшка бедный
Нашел горшок медный,
Пошел по водицу,
Нашел молодицу.
Молодица хороша
Калачей напекла.
Калачи горячи
За окошко помечи.
Прилетели дергачи,
Похватали калачи.
Прилетел голубок,
Потерял сапожок.

— Бабушка Ивановна!
Отдай сапожок.

— Мне некогда отдать:
Мне через речку переходить,
Чужую жену перносить.
Прорубил прорубку,
Поймал голубку:
Голубка-то бьется,
А Иван смеется.

45.

Васька-Васенок,
Родился поросенок,
Пошел за вяз,
В грязи увяз.

46.

Васька, Васенок,
Худой поросенок!
Завяз в траву,
Кричит: «Мяу,
Не вылезу!»

47.

Васька-Васенок —
Худой поросенок:
Ножки трясутся,
Кишки волокутся.

48.

Вась-тарась,
На базаре карась!
Дома не ночует,
Карасями торгует.

49.

Дура Вера
Всех заверит,

Переверит,
Выверит.

50.

Витя-титя-карапуз,
Съел у бабушки арбуз.
Бабушка ругается,
Витя отпирается:
— Это, бабушка, не я,
Это рыжая свинья!

51.

Витька-титька-карапуз,
Съел у бабушки арбуз.
Бабушка ругается,
Витька отпирается:
— Я не ел, я не ел,
Я на печке сидел,
С тараканом дрался,
Чуть не обмарался!

52.

— Вова-корова, дай молока.
Сколько стоит?
— Три пятака.
Молоко не берут,
Вову за уши дерут.

53.

Эй, Вова-Вова,
Рыжая корова,
Выходи на улицу,
Будем мы тебя учить
По-немецки говорить.

54.

Из окошка видит Вова,
Подошла к пруду корова.

И нахмурил брови Вова,
Глаз не сводит он с коровы:
Выпьет воду всю она,
Где купаться мне тогда?

55.

Галча-саранча,
По копеечке алча.
Алчу продают,
Галку замуж отдают.

56.

Ерема, Ерема!
Сидел бы ты дома,
Строгал бы ты стружки,
Ребятки игрушки.
Твоя жена пряжа —
По ниточке пряла,
В коробочку клала.
Коробочка пропала —
Кузьму поклепала.
Кузьма-то божитесь,
К стене приложиться!
Куда мне деваться?
В солому ли скрыться?
У соломы коровы,
Быки забодают;
В коноплях воробьи.
Коноплева-то жена
Пирогов напекла.
Я хватя за пирог —
Меня скалкой в лоб.

57.

Женец-огурец,
На базаре продавец,
Мясом торгует,
Девочек целует.

58.

Иван-болван
Молоко болтал,
В печь поставил,
Нам не оставил:
Жена крива
Молоко пролила.

59.

А Иван, а Иван!
Проводи меня домой.
Мой дом недалеко.
Собачка на речке
Побреживат,
А курочка на печке
Лепешки пекет.
А хозяин на печи
Обуается,
А медведь на дворе
Повивается,
А свинья под мостом
Овес толкет,
А лягушка на дворе
Песенки поет.

60.

Иванушка-рачок
По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Аннушке носит:
— Аннушка-сердце!
Свари уху с перцем,
А я приду с хлебцем;
Я приду хлебати,
Тебя целовати.
Наварила, напекла
Три аршина киселя,
Пять пудов пирогов.

А к этим пирогам
Выбирался женишок —
Иванушка-дурачок.

61.

Катя, Катя, Катерина,
Нарисована картина.
На картине — петушки,
Катю любят женишки!
Катя с мужем подралась,
А картина порвалась!

62.

Катя, Катя, Катерина,
Нарисована картина,
Катя с мужем подралась,
И картина порвалась,
А картина отлепилась,
Катя с мужем помирилась.

63.

Катерина, Катерина,
Нарисована картина:
Не чернилом, не пером —
Из помойки помелом.

64.

Катерина, Катерина,
Нарисована картина,
Оборвата половина.

65.

Коля, Коля, Николай,
Сиди дома, не гуляй.
К тебе девочки придут,
Поцелуют да уйдут.

66.

Ленка-пенка, дай поленко,
Нечем печку растопить.

67.

Лиза-подлиза,
Упала с карниза.

68.

Бабка Маланья,
Голова баранья,
Глазки человечьи,
А лицо овечье,
Ноги козлячьи,
Руки медвежачьи.

69.

Миколинька, Микулай!
Сиди дома, не гуляй.
Твоя жена прытка —
Напряла мотушку,
Одну-то украла,
Кота поклепала.
Кот-от побожился,
К стене приложился!

70.

Николенька-гусачок
По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Бабушку кормит.
Бабушка старенька,
Бабушка добренька,
Рыбушку ловит,
А внучка голубит,
Гладит по головке,
Шьет ему обновки,
Частенько целует
Да счастье колдует.

71.

Михаил коров доил,
Котелочком брякал,
Его коровушка боднула,
Он пошел заплакал.

72.

— Наденька, Надя,
Что тебе надо?
— Ничего не надо,
Кроме шоколада.

73.

Петька-петух
На завалинке протух,
Яичко снес,
На базар понес.
На базаре не берут,
Петьку за уши дерут!

74.

Петька-петух
С курицей дрался,
Его курица лягнула,
Он расхохотался.

75.

Прокоп-укроп,
Медный лоб,
Сам с ноготок,
Голова с локоток.

76.

Сема, Сема-коновал
Подкатился под амбар:
Там кошку дерут,
Семке палку дадут!

77.

Сергей-воробей,
Не гоняй голубей.
Голуби дерутся,
Над тобой смеются.

78.

Сергей-воробей
На коне катался,
На березу налетел,
Без штанов остался.

79.

Сергей-воробей
На коньках катался —
Руки, ноги утонули,
А пузень остался!

80.

Сергей-бармалей,
Дурак, хоть убей!

81.

Соня-засоня,
Куколка-балетница,
Вображуля, сплетница!

82.

Толик-кролик
Сел на столик
И поехал на войну.
Дрался, дрался,
Напугался
И кричит: «Домой хочу!»

83.

Федя-бредя
Съел медведя,

Упал в яму,
Закричал: «Мама!»

84.

Хорь-хорь-хорьки,
Харитон борки,
Вилки,
Затылки,
Крест на аркане,
Пояс на гайтане.

85.

Шурец-огурец,
На базаре продавец.

86.

Юра-пес, яичко снес,
В Америку понес,
А в Америке сказали,
Что мы Юру потеряли.

87.

Юра, Юра — огурец,
Не ходи на тот конец:
Там мышки живут,
Тебе хвост оторвут.

88.

Юрик-дурик
На базаре торгует
Да цыганок целует.

ПО ФАМИЛИИ, ПРОФЕССИИ,
НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ПОЛУ

89.

Иван Марков
Загонял волков,
На тоненьких ножках,
В красненьких сапожках.

90.

Величко — голова с яичко,
На высоких каблуках
И ботаника в руках.

91.

Наша ботаничка
Тонкая, как спичка.
На высоких каблуках
И с ботаникой в руках.

92.

Моряк с печки бряк —
Растянулся, как червяк!

93.

Поляки Аршаву
На картошках проспали!

94.

Немец-перец-колбаса
Купил лошадь без хвоста!

95.

Вятский слепень
Наехал на пень.

96.

Завтра — воскресенье:
 Девочкам — печенье,
 А мальчишкам-дуракам —
 Толстой палкой по бокам.

97.

Завтра — воскресенье:
 Девочкам — печенье,
 А мальчишкам — спать,
 Трусики снимать.

ПО ФИЗИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ

98.

Лысая башка!
 Дай пирожка!
 — Я тебе давала,
 Ты куда девала?

99.

Лысый баран,
 Не ходи по дворам,
 Не лови овечку;
 А он пошел на речку
 И поймал овечку.

100.

Ты, Марьяна, длинный нос,
 Почему в городе овес?
 — По копейке, по рублю,
 Тройку барыне куплю.

101.

Как у Сани на носу
 Ели свиные колбасу,
 Ели, ели три недели,
 Ели, ели — не доели.

102.

Толстый, жирный,
 Поезд пассажирный.

103.

Хлеб не ест,
 Не смотрит во щи,
 Потому такой и тощий.
 Вышел на тропинку,
 Сбила с ног былинка.
 По панели зашагал,
 Дунул ветер — он упал.
 Кешка-малоежка,
 Ты побольше ешь-ка!

104.

Беззубая тара-ра,
 Тебя кошка родила!

105.

Борька косою,
 Поехал по соль,
 Соли не купил,
 А кобылу утопил.

106.

Косою бес
 Пошел в лес,
 Срубил палку,
 Убил галку.

117.

Мадама Тюлюлю
 Варила киселю.
 Кисель варится,
 Мадама хвалится!

118.

Наша утка крякалка,
 А Сережа — якалка.
 Говорит: «Я сумею, я смогу,
 Я быстрее всех бегу!»
 Отдохни немножко,
 Якалка Сережка!

119.

Ваше благородие,
 Свиньи в огороде!
 Дозвольте их выгнать
 Да вас загнать!

120.

Девичий пастух
 Девок пас,
 В огороде завяз.
 Увяз и кричит:
 — Девушки, матушки,
 Выньте меня,
 Не споконьте меня.

121.

Тили-тили-тесто,
 Жених и невеста!
 Тесто упало,
 Невеста пропала!

122.

Тили-тили-тесто,
 Жених и невеста!

Ноги в пуху —
 Поклонись жениху!
 Ноги в тесте —
 Поклонись невесте!

123.

Тили-тили-тесто,
 Жених и невеста.
 Жених и невеста
 Колотили тесто.
 Тесто засохло,
 А невеста сдохла,
 А жених остался,
 С другой обвенчался.

124.

Мята, мята,
 Вся она примята.
 Во мяте-то елка,
 Во елке светелка,
 Во светелке любчик:
 (Имя) — голубчик.
 У него есть любка —
 (Имя) — голубка.

125.

На палубе матросы
 Курили папиросы,
 А Ване-дураку
 Не дали табаку.

126.

Мишка-дурак
 Курит табак,
 Спички ворует,
 Девчонок целует,
 Дома не ночует.

127.

Вор, вор!
Не ходи ко мне на двор:
Тебя кони залягают,
А коровы забодают.

128.

Краду, краду кавуны,
Не боюсь деда:
Дед в огороде,
Баба на работе.

129.

Ябеда, беда —
Тараканья еда!

130.

Ябеда, корябеда,
Соленый огурец,
На полу валяется,
Никто его не ест.

131.

Ябеда солёная,
На костре варёная,
Сосисками набитая,
Чтоб не была сердитая.

132.

Жадина, жадина,
Жадина, говядина.

133.

Жадина-говядина,
Турецкий барабан.
Кто на нем играет,
Тот рыжий таракан.

134.

Мой братишка заболел:
Аппетиту нету —
Три кастрюли супу съел,
Сто одну котлету!

135.

Съел Тит копну,
Кричит: «Лопну!»

136.

Ванька-кумоханька
Съел корову да быка,
Три ушата молока,
Да еще голодный —
Чтоб ты язвило в бока!

137.

Коля-моля-Селенга
Съел корову да быка,
Пятьдесят поросят,
Одни косточки висят.

138.

Ах ты, Левка-требуха!
Съел корову да быка,
Овцу яловицу,
Свинью пакостницу,
Пятьдесят поросят —
Одни ножки висят.
Пришел капрал,
Остатки побрал,
А за ним Елизар —
Все чистенько подлизал.

139.

Леня, Леня-требуха
Съел корову и быка,

Семьсот поросят,
Бочку борщу
И кричит: «Я есть хочу!»

140.

Шура-мура-Селенга
Съел корову да быка,
Семьсот поросят,
Только косточки
На колышках висят.

141.

Обманули дурака
На четыре кулака,
На пятый хвост —
Погоняй на покос.

142.

Смешно дураку,
Что рот на боку.

143.

Валя-дура
В печку дула,
Все каралики погнула.

144.

Нина-дура в лес подула,
Серу ела, нам велела.

Мы не хотим, все хохочем:
Ха-ха-ха, ха-ха-ха!

145.

Таня-дура в лес подула,
Грибы ела, одурела!

146.

Дуракам закон не писан,
Если писан, то не читан,
Если читан, то не понят,
Если понят, то не так!

147.

Глаза завидущи,
Руки загребущи.

148.

Ванчишка-чишка
Наврал три мешка,
Стали мять — пудов пять,
Стали весить — пудов десять!

149.

Повторюшка — дядя Хрюшка,
И по имени Индюшка.
Повторяешь все за мной,
Поросенок заводной!

ОТГОВОРКИ

150. Обзывайся целый день,
Все равно ты тухлый пень.
Обзывайся целый год,
Все равно ты бегемот.
Обзывайся целый век,
Все равно я человек.

151.
Кто обзывается,
Тот сам так называется.

152.
Шла метла,
Твое слово замела,
А мое оставила.

153.
Шел крокодил,
Твое слово проглотил,
А мое оставил.

154.
Лавочка закрыта,
Ключик у меня.

155.
Дура, дура — не фигура,
Дура — тоже человек.

Дура учится на «пять»,
Дуру нужно уважать.

156.
Дураков в больнице лечат,
Умных об забор калечат.

157.
Я дурочка-Снегурочка,
Мой папа — Дед-Мороз,
А мамочка — фиалочка,
А ты — сопливый нос.

158.
— Ты чумазый!
— Сам ты Хрюша!
— Ты нечестный!
— Сам ты вруша!
— Ты лохматый.
— Сам ты веник!
— Ты ленивый.
— Сам вареник!

МИРИЛКИ

159. Двое детей приговаривают, сцепив мизинцы правых рук и покачивая ими в такт:

Мирись, мирись, мирись
И больше не дерись,
А если будешь драться,
То я буду кусаться.
А кусаться ни при чем —
Буду драться кирпичом.
А кирпич ломается,
Дружба начинается.

160.

Миришь, миришь, миришь
И больше не дерись,
А если будешь драться,
Заставлю целоваться.

161.

Миришь, миришь, миришь
И больше не дерись,
А если будешь драться,
То я буду кусаться.
А кусаться нелегко —
Буду драться кулаком.

БЫТОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРИГОВОРЫ

ПРИГОВОРЫ ПРИ РАССАЖИВАНИИ ПО МЕСТАМ

162. Чтобы место не занял другой, ребенок, вставая со стула, хлопает по нему ладонью и приговаривает:

Место хозяина ждет:
Хозяин скоро придет.

Когда занимаешь чужое, освободившееся место, нужно быстро сказать:

Место хозяина не ждет:
Хозяин не скоро придет.

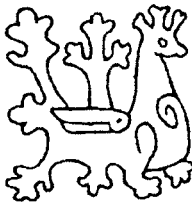
ПРИГОВОРЫ ПРИ ДЕЛЕЖЕ ГОСТИНЦЕВ

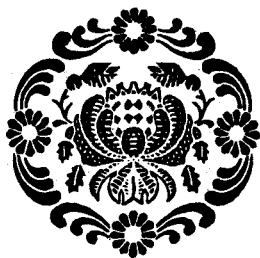
163. Сорок семь — делить всем.
Сорок один — ем один.
Сорок восемь — половинку просим.

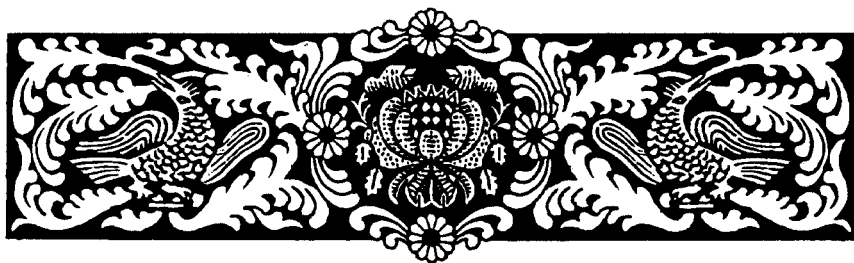

**«СТРАШНОЕ»
И ТАИНСТВЕННОЕ**

СТРАШИЛКИ

КЛАССИЧЕСКИЕ СТРАШИЛКИ

БЕЛЫЕ ШТОРЫ

1. Жили-были мать, отец, сын и дочь. Однажды мать говорит дочери: «Купи черные шторы». Пошла дочь, а черных штор нет, и купила она белые. Мать их повесила на окна, а ночью шторы говорят: «Дочь, встань». Она встала. «Оденься». Она оделась. «Умойся». Она умылась. А шторы ее и задушили. Потом шторы говорят матери: «Мать, встань». Она встала. «Оденься». Мать оделась. «Умойся». Мать умылась. А шторы ее и задушили. Потом шторы говорят отцу: «Отец, встань». Он встал. «Оденься». Он оделся. «Умойся». Он умылся. Шторы и его задушили. Потом шторы обратились к сыну: «Сын, сын, встань». Потом шторы говорят: «Сын, оденься». А сын только встал. «Умойся». А сын только оделся. Шторы взяли себя и задушили. А мать, дочь, отец ожили и стали вместе жить.

ПОРТРЕТ

2. Одной женщине подарили портрет. Вот ночью она спит и слышит: «Встань». Она встала. «Умойся!» Она умылась. «Подойди к портрету». Она подошла. Портрет ожил и задушил ее. На другую ночь портрет задушил ее мужа. А на третью ночь, когда сын услышал, что его зовут, он испугался и убежал, а потом вызвал милицию. Оказалось, что в портрете был призрак.

ЧЕРНЫЙ ПРИЕМНИК

3. Мама сказала мальчику: «Купи приемник. Только белый, черный не бери». Мальчик не послушался, купил черный. Мама уходила на работу и сказала мальчику: «Не включай приемник». Когда она ушла, мальчик включил приемник. Оттуда вышла Черная Женщина с красным длинным зубом и говорит: «Мальчик, мальчик, принеси мне тазик». Он принес. Она говорит: «Мальчик, мальчик, дай мне нож». Он дал. Она говорит: «Мальчик, мальчик, дай мне воды». Он дал. Женщина выпила, стала большой-большой, раздулась, потянулась к нему руками, вонзила в него зуб, разрежала на куски, сложила в тазик. Когда мама пришла, женщина испугалась, полезла в приемник. Залезла, а зуб торчит. Мама схватилась за зуб и дернула. Вырвала зуб, а оттуда — змеи поползли, зашипели. Мама убежала из квартиры, и в нее больше никто не входил. Ночью в 12 часов оттуда слышались шипенье и стоны. Кто туда входил, женщина вонзала в того зуб, и тот умирал. Живым никто не вышел.

ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА

4. Одна бабушка умирала. Она сказала своей внучке, чтоб она никогда не включала одну зеленую-зеленую пластинку. Ну, и мама все время тоже напоминала девочке, чтоб она никогда не включала эту зеленую пластинку.

Однажды мама ушла из дома, и девочку все-таки распирало нетерпение, и она эту пластинку включила, и из граммофона послышалась песенка:

Бегут, бегут по стенке
Зеленые глаза,
И девочку задушат,
Да, да, да.
Да, да, да!

Ну, и тут же был звонок в дверь, девочка выключила пластинку и пошла открывать. Мама пришла без одной руки.

Потом мама еще раз ушла, девочка опять включила пластинку, мама пришла уже без обеих рук. Потом она пришла без одной ноги. Приехала на коляске. И потом, в следующий раз, когда она

пришла, она сказала: «Ты меня погубила, и сама погибнешь!»

Ну, и девочка потом еще раз включила зеленую пластинку. Опять звонок в дверь. Когда она открыла, там за дверью стояли зеленые глаза. И они ее задушили

5. Один старик, умирая, решил оставить после себя память. Взял он и выколол себе глаза, а глаза у него были зеленые. Повесил старик эти глаза на стену и умер. Через год вселилась в дом семья с маленьким ребенком. Однажды муж пришел с работы, а жена ему говорит: «У нас малыш что-то плачет, когда я свет выключаю». Муж отвечает: «А ты выключи свет и посмотри на стены». Жена сделала, как ей муж сказал, и увидела на стене зеленые глаза. Глаза сверкнули и убили жену током.

ЖЕЛТЫЙ ПЛАТОК

6. Жила одна семья. В ней было двое бабушек, двое дедушек, папа, мама, сынок и дочка. Однажды пропал один дедушка. Заявили в милицию, искали, искали, не нашли. Потом пропала одна бабушка, потом пропал еще один дедушка. Заявили в милицию, но их не нашли. А потом вдруг пропала еще одна бабушка. Мальчик с девочкой пошли гулять и увидели, как страшный вампир тащит их папу и маму. А у девочки был с собой желтый платок. Она показала этот платок вампиру, а он очень боялся желтого и зеленого цветов. Он выпустил папу и маму, а сам превратился в камень. А милиция бросила камень в речку. Семья стала дружно жить дальше.

ПАРКЕТНОЕ ПЯТНО

7. Жила-была мама со своей дочерью. Они недавно переехали на новую квартиру и начали там убираться. И смотрят, что там под кроватью пятно от крови засохшее. А мать говорит: «Ни в коем случае не стирай его! Не стирай это пятно». Но когда мама ушла, девочка все-таки взяла и стерла, чтобы было все чисто. Потом проходит время, мать не возвращается. Еще время проходит — нет ее. И слышит она по радио такое сообщение: «Все закройте свои окна и форточки, по городу летает белая простыня! Она всех

закутывает в свои объятия и сжимается, душит». И только эта девочка не закрыла у себя окно. И подлетает к ней белая простыня и говорит ей маминым голосом: «Если ты хочешь, чтобы твоя мама вернулась, возьми нож со стола и надрежь себе руку и накапай туда, где было пятно». Она так и сделала и пролила туда несколько своих капель крови. И вдруг простыня обернулась ее матерью! И все кончилось хорошо.

КРАСНОЕ ПЯТНО

8. Такая история. Жили... В один дом переехала семья: папа, мама, девочка и мальчик. Когда они приехали, дом был абсолютно пустой, квартира их, ну, потому что ее только построили. Правда, где-то на стене было маленькое красное пятно. Мама сказала: «Ой, что это за пятно, надо его убрать отсюда». А папа сказал: «Да ну, подумаешь, строители бутылку вина разлили». Вот. Ночью девочка проснулась, смотрит: папа лежит задушенный, а рука... а из дырки из красной, из этого пятна, рука тянется к маме. И маму тоже задушила. А на следующую ночь — мальчика, а потом уже и саму девочку. Но, правда, когда туда приехал милиционер это все расследовать, это дело, он это пятно увидел и выстрелил в это пятно. Пятно исчезло. А на следующую ночь у самого милиционера в квартире такое обнаружили пятно, и милиционер задушенный.

9. В одной семье жили мать, отец, три сына. И вот однажды на кухне на стене появилось маленькое красное пятнышко. И через день утром старшего сына нашли мертвым. Он был как живой, только на левом виске у него была маленькая красная точка. Через три дня умер средний сын. Мать заметила, что на кухне пятно немного увеличилось, она хотела его закрасить, но ничего не получилось. И тогда она ночью решила следить за всем происходящим. Вечером она спряталась за штору в детской. Ровно в полночь раздались тихие шаги. В детскую вошла старушка, она подошла к кроватке ребенка и наклонилась над ним. Тут мать выскочила из-за шторы, старуха мгновенно исчезла. И больше она не появлялась, пятно тоже исчезло.

СИНЯЯ ЛЕНТА

10. Жила мама со своей дочерью, и еще у них был отец. И она своей дочери сказала, чтобы она шла в магазин и купила ленту к ее празднику. День рождения у нее был. Никакой ленты не было, кроме синей. И она купила синюю ленту, но продавец ей сказал, чтобы она, когда ложится спать, привязывала эту синюю ленту к батарее. А то случится беда. Она пообещала, что так и сделает, и продавец ей продал.

После праздника все разошлись домой, а эта девочка забыла ленту привязать к батарее. И на следующую ночь она просыпается, а папа плачет. Она спросила: «Что ты плачешь?» Он говорит: «Мама умерла». Ну, они ее похоронили, легли спать снова. И она просыпается, смотрит: папа не дышит. И посмотрела, а у него там крови нет. Тоже он умер. И она рассказала это всем соседям. А они тогда решили так: положить куклу вместо нее и чтобы она спряталась под кроватью, а сами будут стоять за дверью.

И в ночь, как только стукнуло 12, эта лента обернулась старою старушкой с дудочкой. Она подошла к этой кукле, воткнула дудочку ей в грудь и начала высасывать кровь. Конечно, там не было крови. Эта девочка закричала, ворвались соседи, и сразу старушка обернулась снова синей лентой. После этого они разрезали ленту на несколько кусочков на мелких и выкинули в форточку. И как только они дотронулись земли, они превратились в пуговицы. И кто поднимет такую пуговицу, с тем тоже случится беда.

ГОЛУБАЯ ЛЕНТА

11. Получила мать получку. И пошли они с дочкой в магазин. Попросила дочка купить ей голубую ленту. Мать говорит: «Ну зачем тебе голубая? Давай купим другую». — «Нет, давай эту», — говорит дочь. Купили. Ушла мать на работу. Девочка легла спать, а ленту на стул повесила. Вдруг слышит в темноте какое-то шуршание и увидела, что это лента летит. Она испугалась — включила свет. Лента исчезла. На другую ночь легли они спать с подружкой. В полночь лента снова летит. А подружка, когда ложились спать, под подушку положила топор. И когда лента подлетела — она ударила по ней топором. Утром приходит с работы мать, а у нее рука забинтована. «Мама, что у тебя с ру-

кой?» — спрашивает девочка. «Да так. На работе поранила», — ответила мать. На третью ночь дочь позвала милицию. Они проследили, куда лента залетает, а залетела она в шифоньер. Открыли его, а там сидит мать и на кнопки нажимает, чтобы лента к девочке летела. Ее арестовали.

БЕЛЫЙ БАНТ

12. Однажды мама с дочкой пошли в магазин покупать банты. Мама купила девочке несколько красных и большой белый бант. Она сказала: «Не одевай белый бант без меня!» А сама ушла на работу. Девочка вышла погулять и всем показывала красные банты.

— А есть у тебя еще банты? — спросили подружки.

— Да, есть, — сказала девочка. — У меня есть еще белый бант, — и она пошла домой за бантом.

Девочка забыла, что говорила ей мама, и надела белый бант. Но внезапно бант развязался, обвился вокруг шеи девочки и задушил ее!

ПИАНИНО

13. Одной девочке купили пианино. К ней пришла подружка. Поиграла и ушла. Потом села девочка, играла, играла, а на пианино появились черные пятна. Девочка терла, терла, но так и не смогла оттереть. А на другой день пропала мать. И пятна пропали. Девочка поиграла на пианино, и опять появились пятна. А на другой день исчез отец, а пятна опять исчезли.

Девочка опять поиграла, и опять появились пятна. На другой день исчез брат. Девочка осталась одна. Ей стало страшно, она заявила в милицию. Милиционеры разобрали пианино, а там сидит подружка девочки и нажимает на кнопки. А на дне пианино мертвые отец, мать и брат.

ЗЕЛЕНАЯ ТУМБОЧКА

14. Жили отец, мать, дочь и сын. Пошли мать и дочь в магазин, а там продавалась зеленая тумбочка. Девочка попросила купить ее.

Поставили тумбочку дома. Стали мальчик и девочка в прятки играть, девочка спряталась за дверку тумбочки и сразу в нее провалилась. Мальчик искал-искал ее — не мог найти. Пришла мать с работы, мальчик попросил ее поиграть с ним в прятки, сел возле дверцы тумбочки и упал в нее. Мать и отец заявили в милицию. Милиционеры осмотрели тумбочку, один приложился к дверце и упал в нее. А там — подземный ход и много-много комнат. Одна закрыта на большой замок. Сломали замок, а там синие глаза и зеленые руки рубят мальчика. Милиционеры закричали: «Руки вверх!» Руки и глаза исчезли. А девочку так и не нашли.

РУКИ С ЖЕЛЕЗНЫМИ ПАЛЬЦАМИ

15. В одном селе стояла церковь, и вот кто подойдет к этой церкви, так обязательно исчезнет. И вот этим заинтересовалась милиция. Целый день они искали вход в церковь и только в конце дня наткнулись на камень, который закрывал дверь. Ступеньки вели в подземелье. Когда милиционеры зашли в подвал, то увидели, что там лежат два кабеля (толстый и тонкий) и кнопки красного, зеленого и желтого цвета.

Один милиционер нажал на красную кнопку, и в стене решетка исчезла, все кинулось туда, а один не успел — решетка снова появилась. Тогда он нажал зеленую кнопку, исчезла стена и он увидел трон, на котором сидела пятипалая рука с железными красными пальцами. Рука поползла к нему, но милиционер не растерялся и кинулся рубить тонкий кабель. Когда он его разрубил, то у руки отпали два пальца. Он кинулся к толстому кабелю: рубил его, рубил, но не мог перерубить, и в ту минуту, когда рука была совсем рядом, он перерубил кабель, и рука рассыпалась.

ГРОБ НА КОЛЕСИКАХ

16. В одной семье жила девочка. В воскресенье ее родители ушли на базар и сказали ей, чтобы она дверь никому не открывала. Осталась она одна. Вдруг слышит — по радио объявляют: «Закройте все двери и окна! Закройте все двери и окна! К вам летит гроб на колесиках!» Девочка не успела закрыть одно окно, и туда влетел очень страшный гроб на колесиках. Тут по радио сказали: «Если

к вам прилетит гроб на колесиках, не открывайте его». Но девочке очень хотелось узнать, что лежит внутри. Она открыла и увидела, что в гробу лежат трупы ее матери и отца.

ЧЕРНЫЕ ГРАБЛИ

17. В одной семье мать умерла. Отец женился на другой женщине, а она была ведьма. И вот решила она убить падчерицу. И вот в один день передают по радио:

— Закрывайте окна и двери, по улице идут черные грабли.

А у девочки радио было выключено, и она не услышала. А потом она услышала грохот, взглянула в окошко, а черные грабли уже на крыльце. Девочка спряталась на печку. Черные грабли зашли в дом и стали искать девочку, а потом нашли ее на печке и убили.

КРАСНЫЕ ТАПОЧКИ

18. Отец купил дочери красные тапочки. Когда он умирал, он сказал, чтобы она их не надевала никогда. Однажды вечером к ней пришли подружки и стали звать ее погулять. Девочка сначала отказывалась, говорила, что нечего обуть, но потом обула красные тапочки. Ночью, когда девочка легла спать, открылось окно и влетел гроб, где сидел ее отец. «Зачем ты обула красные тапочки? Если обуешь еще раз, то тебе будет плохо», — сказал он и улетел. На другой вечер снова пришли подружки, и девочка сначала боялась, а потом решила и обула красные тапочки.

А когда она легла спать, то снова прилетел ее отец и сказал, что задушит ее, если она обует красные тапочки. Теперь девочка очень сильно испугалась, но на другой вечер подружки уговорили ее, и она в третий раз обула красные тапочки. А ночью, как только она легла в кровать, влетел в комнату гроб, отец кинулся к ней и задушил.

СИНИЕ ТУФЛИ

19. Одна женщина купила синие туфли. Продавец сказала, что больше чем два часа их носить нельзя, иначе будет горе. Она

подумала, что это все вранье, и носила их целый день. И вечером она поставила их в шифоньер. Ночью умерла девочка, ее дочка. А наутро туфли стояли уже в другой позе. На следующую ночь умер ее сын, а на третью — мать. Отец не стал терпеть и вызвал милицию. Милиция спряталась в квартире. А когда исчезли туфли, вместо них появились руки. Милиционеры вскочили и начали в них стрелять. Но каждый, кто в них стрелял, сразу же погибал. Один милиционер остался в живых. Он подумал: «Все равно умирать». И выстрелил в себя, но не погиб. Вдруг на месте, где были туфли, появились руки. Милиционер позвонил в милицию, и прибыл еще один отряд. Они начали стрелять, многие были ранены и убиты. Вместо рук появился люк. Они спустились туда и увидели там большую станцию. Все сотрудники станции были арестованы, и на этом кончилась история.

ЧЕРНЫЕ ГОЛЬФЫ

20. Пошла дочка с мамой в магазин. Дочка захотела себе беленькие гольфики. Но не оказалось ее размера, и она купила черные гольфики. Она была так рада, что сразу в магазине надела эти гольфики.

Вот идет она с мамой домой. Вдруг у нее начинают болеть ножки. Она жалуется маме:

— Мама, у меня ножки болят, сильно-сильно...

— Потерпи, доченька, вот придем домой и посмотрим, что с твоими ножками.

Приходят они домой, а дочка уже не может терпеть боль и плачет. Мама снимает ей гольфики, а у нее там... одни... кости.

СКЕЛЕТ

21. Мать послала девчонку за мясорубкой. Вот несет она мясорубку, а скелет на дороге стоит и говорит: «Дай потрусь о мясорубку, не то убью тебя». Она дала ему. А он ей еще сказал, чтобы она никому об этом не говорила. Дома мать перекрутила мясо и дала кошке. Та съела и сдохла. Мать спрашивает у дочки: «Почему так?» Та ей говорит, что скелет об мясорубку потерся. Раз спят они, слышат — по радио объявляют: «Внимание! Внимание!

К вашему дому приближается скелет». Девочка испугалась, спряталась в шифоньер. Скелет зашел и убил ее.

Вот сказке конец, кто слушал — молодец.

КРАСНАЯ РОЗА

22. Одна тетка пошла в магазин. Дочка ее увидела там красную розу и стала просить купить ее. Но мать сначала не хотела покупать. Девочка заплакала, и мать решила купить ее. Когда они купили розу, они пошли домой и поставили на пианино. Вечером они легли спать. Но девочка не спала и любовалась розой. И вдруг она увидела, что роза стала расти и становилась все больше и больше. Вдруг роза стала совсем большой, и из нее вышел красный человек. Он пошел по коридору, шел долго, а потом зашел в какую-то дверь и исчез. Наутро девочка рассказала об этом отцу с матерью. Мать пошла в милицию и позвала милиционеров на ночь. И они спрятались, стали наблюдать за этой розой. Роза опять стала большой, и оттуда вылез красный человек. Милиционеры стали в него стрелять, но все было без толку. Он все шел и шел. Наконец, он зашел в ту комнату и через некоторое время зашли туда и милиционеры. Там они увидели этого человека. Он купался в бассейне, а там была кровь. Потом он вылез и умер.

ЧЕРНЫЕ ПЕРЧАТКИ

23. Это в Америке было. Там всем черные перчатки продавали. Один дядька купил их, одел на руки и куда-то пропал. А потом вдруг его жена мертвой стала, потом сынок, все соседи погибли. А просто в одни перчатки колдунья такой яд насыпала, который делает человека невидимым и очень злым. Поэтому этот дядька стал убийцей. Полиция стала за ним охотиться. А у него были очки, которые были видимые. Вот однажды один полисменчик увидел очки возле дома, где жил дядька. Он сразу позвонил, приехала машина и дядьку убили. А когда его убили, он стал видимым.

ВОЛОСАТЫЕ ПАЛЬЦЫ

24. Одна девочка писала в классе диктант. Вдруг из парты высунулись волосатые пальцы, выхватили у девочки ручку и исправили в ее диктанте три ошибки. Это случилось так быстро, что девочка даже испугаться не успела. Потом, когда диктант кончился и учительница собрала тетрадки, девочка вся побледнела, задрожала и выбежала из класса без разрешения.

Ночью девочка плохо спала, даже несколько раз вскрикивала во сне, потому что ей снились кошмары. Но на следующее утро, когда девочка получила за диктант «пятерку», она немножко успокоилась и подумала, что, наверное, волосатые пальцы не хотели ничего плохого, наоборот, старались ей помочь.

Через несколько дней была контрольная по математике. Девочка не смогла решить задачу и вспомнила про пальцы. Она осторожно поскребла ногтями по парте и услышала, как из парты ей в ответ тоже тихонечко поскребли. Девочка положила ручку на тетрадку, и в тот же миг из парты выскользнули волосатые пальцы. Быстро записали в тетрадь решение задачи и нырнули обратно в парту.

С тех пор на контрольных и диктантах девочка стала получать одни «пятерки». А вот за домашние задания ей частенько доставались «двойки». Потому что эта девочка никогда никаких домашних заданий не делала. Ей было ужасно лень.

Однажды девочке в голову пришла соблазнительная мысль. Она принесла в школу небольшую клетку для птиц и на перемене, когда все вышли из класса, поставила ее на парту. В открытую клетку девочка положила ручку, тетрадь и поскребла по парте ногтями. Как только волосатые пальцы оказались в клетке, девочка захлопнула дверцу. И замотала клетку платком.

Дома девочка не выпустила пальцы из клетки. Она поставила клетку на свой стол и сунула в нее тетрадь с невыполненным домашним заданием. Но волосатые пальцы не стали его выполнять. Выпихнули тетрадь наружу, отбежали в угол клетки и притихли. Как неживые.

Девочка рассердилась и снова засунула в клетку тетрадь. Пальцы растопырились, а потом сложились и показали девочке маленькую фигу. Рассвирепевшая девочка пригрозила пальцам кошкой. Но они не испугались. Схватили кошку за хвост, затащили в клетку и чуть не разорвали ее на мелкие кусочки.

Девочка испугалась, но было уже поздно. Волосатые пальцы выбрались из клетки и стали подбираться к девочке.

Не хочется рассказывать, чем кончилась эта ужасная история. Скажу только одно: в школу девочка больше уже не пришла.

КНИГА ПРО ЧЕРТЕЙ

25. Одной девочке на день рождения подарили книгу про чертей, ведьм и мертвецов. Она читала ее до самого вечера. Вечером она легла спать и оставила книгу открытой. Ночью она проснулась и вдруг слышит: «Девочка, закрой книгу!» Девочка подбежала к книге и видит: все, кто нарисованы в ней, оживают. Она быстро захлопнула книгу, а утром сожгла.

ИСТОРИЯ ПРО БАРБИ

26. Давным-давно жили женщина и мужчина, они встретились и полюбили друг друга. И решили пожениться. На свадьбу они пригласили много гостей: они были богатые. И к ним пришла одна женщина с дочкой, ну, их подруга. И дочка подарила им Барби. Ну, они не отнеслись к этому подарку как-то особо. Просто посадили ее на телевизор и стали праздновать свадьбу. Был пир, много гостей, все веселились, потом гости разъехались, все легли спать.

А в этом доме еще была служанка и собака. И там, на столе, осталось немного торта — остатки свадебного. И когда проснулись, то торта не было и у Барби были губы в креме. Служанка была очень суеверная, и из-за этого она сразу ушла из этого дома и устроилась на другую работу.

Опять прошел следующий день, они легли спать, и утром проснулись и увидели, что разбиты дорогие духи невесты, которые стояли на самой верхней полке, а Барби вся ими пахнет. И к тому же у них еще сбежала собака.

Потом они прожили еще день, и когда проснулись, невеста увидела, что рядом с ней лежит ее муж и у него в груди кинжал, и он мертвый, и вокруг везде кровь, а Барби в крови. И она очень испугалась и выкинула Барби в мусоропровод.

Ну, потом вроде у нее все пошло более-менее, она похоронила своего мужа, прожила еще год. И как раз, когда была годовщина их свадьбы, то сгорел этот дом, сгорела ее квартира и эта невеста тоже сгорела.

БЕЛОСНЕЖКА

27. Жила Белоснежка, она была красивой, красиво одевалась. Один раз родители ушли на работу, а ее с братом оставили. Вдруг кто-то стучит в дверь. Открыла Белоснежка, а там стоит молодой человек и говорит: «Я хочу на тебе жениться». Засмеялась Белоснежка, вышла за него замуж. А это был сын Бабы-Яги, который отравил ее потом. Потом он убил ее брата. А Баба-Яга позадушила родителей их.

СТРАШИЛКИ-ПУГАЛКИ

В ЧЕРНОЙ ЯМЕ

(Слушатель становится в центр комнаты, закрывает глаза. Исполнитель ходит вокруг против часовой стрелки.)

28. Ты идешь по черному-черному двору. Ты заходишь в черную-черную комнату. Ты видишь... тыходишь к черной-черной стене. Ты видишь черную-черную яму. В черной-черной яме сидят черные-черные черти. Много-много черных-черных чертей. Они подходят к тебе близко. Они крутят тебе руки веревками. *(Хватает слушателя за руки.)* Они тебя душат этими веревками. *(Толкает вперед.)* Что ты почувствовал, когда я тебя толкнула? *(Надо было почувствовать, что летишь в яму.)*

В ЧЕРНОМ-ЧЕРНОМ ГОРОДЕ...

29. В одном черном-пречерном городе стоял черный-пречерный дом. В этом черном-пречерном доме был черный-пречерный чердак. В этом черном-пречерном чердаке была черная-пречерная дверь.

За этой черной-пречерной дверью стоял черный-пречерный стол. На этом черном-пречерном столе стоял черный-пречерный гроб. В этом черном-пречерном гробу лежал синий-пресиний мертвец. Этот черный-пречерный дом. Этот синий-пресиний мертвец открыл свой красный-прекрасный глаз и сказал: «ВЫЙДИ ВОН!»

30. В черном, черном лесу стоит черный, черный дом. В этом черном, черном доме стоит черный, черный стол. А на этом черном, черном столе стоит черный, черный гроб. А в этом черном, черном гробу лежит черная, черная рука... ОТДАЙ МОЕ СЕРДЦЕ!!!

31. В черном-черном доме есть черная-черная комната. В черной-черной комнате стоит черный-черный стол. На черном-черном столе стоит черный-черный гроб. В этом черном-черном гробу лежит черный-черный ЧЕРТ! (Последнее слово произносится громче других.)

ЖЕНЩИНА НА КЛАДБИЩЕ

32. Старушка ловит такси и говорит водителю:

— Отвези меня на кладбище.

— Бабуля, так ведь уже поздно и стемнело, ты раньше не могла?

— Да я живу далеко, а мне к сыну на кладбище съездить надо.

Ну, водитель пожалел бабульку, повез ее на кладбище. Останавливает машину. Бабушка выходит и говорит:

— Ты меня подожди, я через 15 минут приду.

Ну, шофер сидит и ждет ее. Час нету, два нету. Решил сходить посмотреть на бабуку, а то мало ли что случилось, а бабуля старенькая. Заходит он на кладбище и видит, неподалеку от него стоит бабуля, он к ней подходит и спрашивает:

— Бабуля, ты что здесь делаешь?

— КРОВЬ ПЬЮ!!!

(Рассказчик делает резкое движение вперед на слушателей и повышает голос.)

33. У одной женщины умер муж. Он сказал ей, чтобы она пришла к нему в 12 часов ночи. В 12 часов ночи к ней приехало

такси. Она села и сказала: «Мне на кладбище». Едет в такси, а у нее руки все синеют и синеют. До локтя посинели. Приехали они на кладбище, она вышла, нашла могилу своего мужа, выкопала его и стала грызть ему шею. Таксист спрашивает: «Ты что? Мертвецов ешь?» А она отвечает: «ДА!!!»

(Последнее слово произносится резко, громко, при этом делают «страшные» глаза.)

ТУФЛИ

34. Приходит мама домой и говорит: «Я принесла туфли, но не одевай их год». Мама ушла, а в гости к дочери пришел друг, пригласил ее на вечеринку, и она одела туфли. Приходит девочка домой и видит, что у мамы отрублены ноги, и спрашивает: «Мама, кто тебе ноги отрубил?» Мама: «ТЫ!!!!» *(Исполнитель кричит.)*

ПАЛЕЦ

35. У одной женщины умер муж. Она поплакала и решила отрубить себе его палец на память. Взяла и отрубила. Прошло несколько дней. Встала она ночью доить корову. И вдруг муж заходит. Она спрашивает: «Ты что здесь, за пальцем пришел?» А он: «ДА!!!» *(Последние слова выкрикивают громко и неожиданно, при этом можно размахивать руками или хватать и трясти слушателей, чтобы было очень страшно.)*

СМЕТАНКА

36. *(Рассказывается шепотом.)* Мама дочку послала в магазин за сметанкой. Девочка взяла бидончик и пошла в магазин. Приходит в магазин, а сметанки нет. Продавец говорит ей: «Возвращайся, девочка, домой». Она вернулась, а мама лежит на кухне мертвая и без рук, а рядом с ней записка: «Купи сметанки!» Девочка второй раз пошла в магазин — сметанки опять нет. Она возвращается домой, а у мамы ножек нет, а рядом опять записка: «Купи сметанки». Девочка в третий раз пошла в магазин — сметанки опять нет. Вернулась домой, а от мамы осталась одна голова. Девочка подошла

к ней, села рядом и плачет. (*Голос рассказчика делается еще тише.*) Тут голова открывает глаза, улыбается и говорит (*рассказчик очень громко кричит*): «ГДЕ СМЕТАНА?»

МАЛЕНЬКАЯ МЫШКА

37. По дороге шла маленькая-маленькая мышка, она везла за собой маленькую-маленькую колясочку, а в колясочке лежало маленькое-маленькое зернышко. Мышка пела очень тихую-тихую песенку: «Я ВЕЗУ С СОБОЙ ЗЕРНО!»

(*Необходимо рассказывать тихим голосом, но не шепотом, а последнюю фразу громко прокричать: слушатель испугается от неожиданности.*)

СТРАШИЛКИ—«БЫЛИ»

МУЗЕЙ КАМНЕЙ

38. Когда-то, когда я был еще в третьем классе, или даже раньше, я играл в песочнице с каким-то незнакомым мальчиком. Песок был свежий, в нем было много разных красивых камешков. Тогда я стал собирать их и сказал, что отнесу их домой — устрою музей камней. Но тот мальчик рассказал мне историю о том, как один дяденька взял домой камень, положил его на стол и лег спать. Ночью из камня появилась страшная тетенька. Сначала она ужасно кричала — пугала дяденьку, а потом напала на него и убила. Поэтому нельзя брать домой никакие камни. Сначала я испугался, а потом решил, что это неправда, и все равно отнес камни домой.

«МАМА, Я ПРИШЛА»

39. Пошла девочка на танцы. А мама ей говорит: «Приходи не позже 11 часов». Девочка говорит: «Хорошо». И вот 10 часов. Пол-одиннадцатого. 11 часов. В двери звонок. Мама открывает дверь и видит: к дощечке прибиты ступни ее дочери, а на дощечке написано: «Мама, я пришла».

40. К одной девочке пришли подруги и позвали ее в кино. Мама отпустила дочь, но с одним условием: чтобы обратно она возвращалась вместе со всеми — длинным путем. Кино кончилось поздно. Было уже темно. Девочка не послушалась маму и пошла самой короткой дорогой — через кладбище. Домой она не пришла. Утром в ее квартиру позвонили. Мама открыла дверь и упала в обморок: перед дверью висела детская нога, к ней была прикреплена записка: «Не беспокойся, мама, я иду!»

НОГОТЬ ДОЧЕРИ

41. Одна девочка хорошо училась в школе; когда получала пятерку, то на ногте писала цифру пять. Однажды она не вернулась из школы домой. Мать долго ее искала, но безуспешно. Однажды она пошла искать ее на вокзал, но и там ее не было. Устав, она купила пирожок и стала есть его, увидела в нем ноготь своей дочери. Она позвала милицию, и женщину, торговавшую пирожками, забрали. Оказалось, что она воровала детей, убивала их и делала из них пирожки.

ЧЕРНАЯ КОШКА

42. Одна женщина шла из банка поздно вечером домой. Вдруг она заметила, что за ней бежит очень большая черная кошка. Женщина испугалась и побежала. Когда она зашла в подъезд, то увидела, что эта кошка тоже зашла в подъезд за ней. Тогда эта женщина быстро открыла дверь квартиры, зашла туда и захлопнула дверь. Но она дверью прищемила кошке лапу, и кошка вскрикнула человеческим голосом. Так продолжалось несколько дней. Потом эта женщина пошла в милицию и все рассказала. Наконец милиция поймала эту кошку. Ученые долго не могли разгадать тайну кошки. Но вскоре один из них обнаружил под языком кошки черную кнопку. Если на эту кнопку нажать, то шкура кошки раздвигалась и оттуда выходил человек. Этот человек был бандитом и с помощью этой кошки обворовывал квартиры.

НОЧНОЙ ГОСТЬ

43. В одном детском доме кто-то приходил щекотить детям пятки. Однажды, когда этот человек пришел, то одна девочка не спала и его увидела. Он был очень страшный, но она не закричала. Когда он увидел, что она не спит, то испугался и убежал. Наутро эта девочка рассказала о страшном дяденьке. Воспитатели решили охранять ночью. Ночью он снова пришел. Но когда он щекотил, его поймали и спросили, зачем он это делает, то он ответил: «Когда я был на войне, то попал в концентрационный лагерь, меня там фашисты так изуродовали, что я боялся приходить к детям и теперь хожу к ним ночью, чтобы они не боялись, и щекочу им пятки и смотрю, как они улыбаются!»

РУКА МЕРТВЕЦА

44. Одна женщина работала в морге. У нее была странная привычка: когда она ложилась спать, то клала свою руку под подушку. Ее товарищи узнали об этом и решили над ней подшутить. Однажды они пришли к ней в гости и незаметно подложили ей под подушку руку мертвеца. На следующий день женщина не пришла на работу. Шутники пришли к ней домой, а она сидит на полу, растрепанная, и грызет эту руку. Женщина сошла с ума.

СТРАШИЛКИ-БЫЛИЧКИ

ВНУЧКА КОЛДУНЬИ

45. Жили в одной деревне девушка и юноша, и любили они друг друга необыкновенной любовью. У девушки в деревне была бабка. Та бабка была колдуньей. Однажды решил юноша подшутить над колдуньей. Натыкал он иголок в дверь и в окна дома, где жила ведьма. Бабка не могла выйти и просидела дома несколько дней и ночей. И закралась в душу этой ведьмы ненависть к юноше. Перед смертью говорит старуха внучке: «Приходи на третью ночь в темную комнату, где будет лежать мой гроб».

Пришла девушка на третью ночь в ту комнату и видит: распахнулись окна, и влетело в комнату множество ведьм. Стали они танцевать. Когда закончили, то внучкина бабка сказала ей: «Передаю я тебе все свое умение колдовать». Вместе с этим умением передала бабка девушке ненависть к юноше. Пришла она к жениху наутро и говорит: «Уходи из деревни, а то худо будет». Но он не послушал ее. Девушка приходила к жениху на второй и на третий день. А на третью ночь юноша увидел, как к нему в раскрытое окно влетела девушка с распущенными волосами, с кровью на зубах и задушила парня. Утром она ушла из деревни, и больше ее никто и никогда не видел.

ОТЕЦ-ЧЕРТ

46. В одном доме жила обычная семья: отец, сын, дочь и мать. И жили они нормально, все у них было хорошо, и вдруг умирает мать. И хоронят, все уже начинают забывать о ее смерти. И проходит четыре года, и вдруг умирает сын. Его тоже хоронят, оплакивают, и отец говорит дочери: «Наверно, проклятое это место, где мы живем, давай уедем подальше отсюда». И они уезжают в лес глухой, живут там в избушке. Вот в один прекрасный день отец говорит: «Я пойду на охоту. Я вернусь, а ты приготовь мне поесть, там приберись». И уходит.

Ну, его нет час, два, день, другой нет, год уже нету. Он приходит через четыре года, стучится к дочери и говорит: «Ничего мне не говори, просто накорми меня». Ну, она садится, дает ему еду. Он садится, ест суп, и у него падает ложка. Она наклоняется, хочет поднять эту ложку. Он говорит: «Не поднимай! Каждые четыре года я буду приходить к тебе, ты меня будешь кормить. У меня будет падать ложка, ты ее не поднимай».

Ну, он пришел опять через четыре года, у него упала ложка, дочь не стала поднимать. Прошло еще четыре года. Опять он пришел, у него упала ложка. Дочь подумала: «А что будет, если я подниму эту ложку?» Подняла ложку, смотрит и говорит: «Пап, ты что, ЧЕРТ?»

(Последнее слово нужно произносить неожиданно громко и после небольшой паузы.)

СТАРИК И ДОМОВОЙ

47. В одном городе жил старик. Ему было 90 лет. И с ним жил домовый. И дед говорит: «Домовой, где ты?» А он встал на шкаф с молотком, а дед его не видел. И домовый как ударит ему по башке!.. И он упал и тут же умер.

СТАТУЯ

48. Жил дядя. И было у него золотое кольцо. А сам он был спортсмен. А кольцо ему мешало: все сваливается и сваливается. Он взял и надел его на палец статуе, которая там на стадионе стояла. И ушел. А статуя подумала: «Значит, мы с ним обвенчались, раз он мне кольцо надел». Пришел он, а кольцо никак снять не может. Так и ушел. Легли они ночью с женой спать. В 12 часов статуя пришла, жену сбросила и легла на кровать. Обняла его, а он проснулся и вздохнуть не может. Тут петух раз прокричал, и она пошла. А утром все увидели: стоит статуя к дому задом, а была передом (она повернуться не успела). А у дяди того так и осталась бронзовая полоса. Он рассказал все, а ему не поверили. Тогда дали статуе игрушку — она и ее обняла, и полоса осталась. Тогда статую в колокол слили. И зазвонил один раз колокол — и война началась, и пришли фашисты, и жену дяди того мучили и убили. И когда еще колокол стукнет — беда будет...

КРАСНАЯ СВИНКА

49. Сидели дяденьки за столом и разговаривали про красную свинку. Не верили, что она есть. А тот дяденька, который превращался в красную свинку, сидел за печкой и все слышал. Превратился он в красную свинку, вбегает в комнату. Все люди сразу превратились в камень. Красная свинка обшарила все карманы и убежала. Когда милиция пришла, то смотрят: у каменных людей челюсти поотпадали от страха. Такая страшная красная свинка.

БАБУШКА-ОБОРОТЕНЬ

50. Одна девушка любила вязать. Она приехала к бабушке и попросила ее купить шерсть. Бабушка отказывалась, говорила: «Шерсть

плохая!» Но все-таки купила, и связала внучка два кружка и два половичка. Легла она ночью спать, заснула и вдруг слышит, кто-то ее душит. Проснулась, а это кружок. Она схватила нож, перерезала его на четыре части, нож — под подушку и снова спать. Через некоторое время опять душит. На этот раз половичок. Она скорей сбросила его с себя, разрежала на четыре части и снова легла на кровать, а нож под подушку положила. И так продолжалось всю ночь. Утром проснулась девушка и видит: лежит на кровати бабушка, у нее руки на четыре части разрезаны, ноги на четыре части, туловище и голова.

ОБОРОТЕНЬ

51. Однажды дедушка уснул, а ребята тайком взяли ружье и пошли на охоту. Долго ходили они по лесу. Вдруг увидели куропатку. Один из мальчиков выстрелил. Из лап куропатки упал клубок. И покотился. Ребята побежали за клубком. Клубок закатился в кусты. Ребята остановились. Вдруг кусты зашевелились. Мальчик выстрелил. Кто-то тяжело упал. Ребята полезли за добычей. В кустах лежал оборотень — голова медвежья, а туловище человечесь.

КРАСНЫЕ ЗУБЫ

52. В одну школу поступил новенький. Когда всех школьников отпустили домой, он после уроков остался. Техничка говорит ему: — Иди домой, а то тут ходят Красные зубы!

Мальчик говорит:

— Я посмотрю школу и пойду.

Он походил по школе, зашел в один кабинет и уснул. Когда пробило 12 часов, в кабинете появились Красные зубы. Они бросились на мальчика и съели его. Утром, когда ребята пришли в класс, они увидели человеческие кости. Вызвали милицию. У всех стали проверять зубы — ни у кого таких зубов нет. Напоследок решили проверить у директора. У него оказались красные зубы.

ЗЕЛЕНЬЙ ЧЕЛОВЕК

53. Однажды ночью началась гроза, и женщина встала закрыть балкон. Подошла к балкону, а там сидит зеленый человек. Женщина

испугалась, побежала к мужу и все ему рассказала. Пришли они вместе на балкон, а зеленого человека уже нет. В ту же ночь зеленого человека видели и многие другие. Оказалось, одного человека ударила молния, но он не умер, а стал зеленым.

БАНКА С ЗОЛОТОМ

54. Пошли два мальчика ночью на кладбище. Когда они шли обратно, перед ними закрутилась банка и не пускала их домой, не давала им пройти. Мальчишки повернули обратно, но банка опять оказалась у них на дороге. Один мальчик испугался, а другой взял палку и ударил банку. Банка разбилась. И из нее посыпались золотые монеты.

АНТИСТРАШИЛКИ

ЛОХМАТАЯ РУКА

55. Одну девочку родители оставили дома на три дня. Ночью девочка услышала странный шум. Она проснулась и увидела у себя в окне большую лохматую руку. Рука просила хлеба. Девочка дала ей булку, и рука скрылась. На следующую ночь повторилось то же самое. Девочка позвала милицию. Милиционеры сели под кровать и сказали, чтобы девочка не давала хлеба. В двенадцать часов ночи в окне появилась рука и сказала: «Дай хлеба! Дай хлеба! Дай хлеба!» Девочка не дала. Рука попросила опять, девочка опять не дала. Тогда в окне появилась огромная обезьяна и спросила: «А что, хлебушек кончился?»

ЧЕРНАЯ РУКА

56. Купили мальчику пианино, сел мальчик играть, родители ушли из комнаты. Высовывается черная рука и говорит: «Дай денег!» Мальчик пошел, взял у папы деньги, дал. Потом мальчик играет, играет, опять рука высовывается и говорит: «Еще денег!»

Мальчик пошел, у мамы взял, отдал этой руке. Так весь день ходил, у всех брал деньги. А вечером эта рука высовывается и говорит: «Есть хочу!» Мальчик пошел. Бабушка готовила на кухне, он просит есть. Подходят мама, папа: «А что ты все ходишь, берешь что-то: деньги, еду?» Он говорит: «А меня просят». И рассказал все... Открывают пианино — а там Карлсон!

57. Девочка сидит, играет на пианино. Вдруг вылезает черная рука и говорит: «Девочка, дай хлеба!» Девочка испугалась, дала хлеба. Мама пришла. Ну, девочка рассказала маме, мама — бабушке, бабушка — дедушке, вот. Дедушка рассказал папе. Все говорят: «Да ладно, врешь ты!» — «Давайте проверим». Садится, играет, вдруг вылезает черная рука: «Дай денег!» Потом она дала ей деньги, опять села играть, и черная рука опять вылезает: «Дай денег!»

Папа не выдержал, говорит: «Давайте откроем!» Папа открывает пианино. Карлсон сидит и считает деньги: «На булочку хватит, на варенье хватит, на шоколад не хватит».

ЖЕЛТОЕ ПЯТНО

58. В одном городе жила семья: бабушка, папа, мама, старший брат и младшая сестра. И вот однажды из-под двери большой комнаты стало расплываться желтое пятно! Туда вошел папа. Он не вернулся. Вошла мама. Не вернулась. Вошла бабушка. Не вернулась. Вошел старший брат. Не вернулся. Наконец младшая сестра решила посмотреть, что же происходит. Открыла дверь, а там... котенок описался!

ЧЕРНОЕ ПЯТНО

59. Одна семья переехала в новый дом. А там на полу было очень большое черное пятно. Мать велела дочери оттереть пятно. Дочь терла-терла, но пятно не оттиралось. А ночью девочка пропала. На следующий день пятно стал оттирать сын. Пятно начало шевелиться, но не оттерлось. Ночью мальчик пропал. Мать сообщила в милицию. Милиция приехала и обнаружила люк в подвал. В подвале стоял негр, а рядом с ним — связанные дети. Милиция

спросила: «Ты зачем крадешь детей?» Негр ответил: «А чего они мою голову трут!»

ПИРОЖОК С ПЯТНЫШКОМ

60. Девочка купила пирожок... с пятнышком. Терла, терла, терла — не может оттереть. Попросила маму: «Сотри мне пятнышко!» Трет минуту, вторую... Дочь подходит к папе, папа трет минуту, вторую... Не получается. Все уже боятся пирожка... Мама говорит: «Выкинь!» Но дочь не слушалась, терла дальше, уже боится, но трет...

А оттуда вылезает чертик и говорит: «Больно жопку!»

«КАП-КАП-КАП»

61. Спит ночью семья: отец, мать, дочь и сын. Вдруг слышат на кухне: кап-кап-кап. Встал отец, пошел и не вернулся. Снова слышится: кап-кап-кап. Пошла мать — и не вернулась. Опять: кап-кап-кап. Пошла дочь — и тоже не вернулась. И снова слышится: кап-кап-кап.

Лежит мальчик один, боится пошевелиться, но набрался смелости и тоже пошел. Идет, идет, заходит на кухню... А там вся семья кран закручивает!

НАКАЗ БАБУШКИ

62. Перед смертью бабушка подозвала внучку и говорит: «Внученька, у нас в комнате есть гвоздь. Никогда не выдергивай его...» Она не успела договорить и умерла. Вот выросла внучка, а гвоздь не выдергивает. Все время запинается за него, но не трогает. Когда у нее был в школе выпускной бал, она надела длинное праздничное платье и зацепилась за гвоздь. Разозлилась. Схватила плоскозубцы и выдернула его. Тут раздался грохот, и в дверь позвонили. Открывает она дверь, а там стоит сосед с нижнего этажа с пробитой головой и говорит: «Девочка, зачем ты выдернула этот гвоздь? У нас люстра упала...»

ГРОБ НА КОЛЕСИКАХ

63. Один мужчина включил радио и слышит: «Человек-человек, гроб на колесиках едет... ищет твою улицу». Через некоторое время: «Человек-человек, гроб на колесиках нашел твою улицу, он ищет твой дом». Через некоторое время: «Человек-человек, гроб на колесиках нашел твой дом, он ищет твою квартиру». Через некоторое время: «Человек-человек, гроб на колесиках нашел твою квартиру, пытается открыть». Человек в ужасе, этот мужчина, выпрыгивает из окна и вдруг слышит: «Мы передавали сказку для наших маленьких слушателей».

Вариант концовки: ...Девочка ничего не обращала внимания, она не волновалась, она просто сидела играла. Вдруг к ней вкатывается этот самый гроб на колесиках. Она взяла метлу, да как даст по этому гробу на колесиках! Оттуда вылез черт и говорит: «Ты чего мою бибику сломала, будешь с моей мамой обсуждать!»

Вариант концовки: ...Оттуда вылезает уже не черт, не чертенок, а Баба-Яга и говорит: «Последнюю коляску сломали!»

64. Мама уходит на работу и говорит дочке: «Не включай радио и не открывай никому дверь!» Но дочка не послушалась маму и включила радио, а там говорят:

— Девочка, гроб на колесиках ищет твой район!

Но девочка не обратила на это внимания, а по радио опять говорят:

— Девочка, гроб на колесиках нашел твой район и теперь ищет твой дом.

Но девочка и на это не обратила внимания. А по радио опять говорят:

— Девочка, гроб на колесиках нашел твой дом и поднимается на твой этаж. Не смей открывать ему дверь!

В это время раздается звонок в дверь. Девочка, ничего не опасаясь, идет открывать дверь. Заезжает в прихожую гроб на колесиках... Открывается крышка... А оттуда выскакивают... пингины и поют:

А мы пингвинчики,
А нам не холодно,
А мы на Севере живем,
И в холодильнике,

И в морозильничке,
А мы там яблочки жуем!

БАБУШКА И ПРОСТЫНЯ

65. Бабка сидит вяжет. Вдруг по радио говорят: «Бабушка, закрывай окна и двери, по улице летает белая простыня». — «Сейчас довяжу носок и закрою». А по радио опять: «Бабушка, белая простыня подходит к твоему дому». — «Немножко осталось. Сейчас закрою». По радио снова: «Бабушка, белая простыня заходит в твой подъезд». — «Еще немножечко, успею». — «Бабушка, белая простыня заходит в твою дверь».

Бабка бросила спицы, захлопнула окна и двери, залезла под кровать. А по радио говорят: «Мы передавали русскую народную сказку».

ЛЫСАЯ ГОЛОВА

66. Жили-были девочка и мама. Один раз девочка шла по улице и видит: на асфальте стоят черные туфли. Девочка надела эти туфли. Приходит она домой, а по радио говорят: «Девочка, девочка, сними туфли, а то лысая голова придет». Девочка не сняла. Радио: «Девочка, девочка, сними туфли, лысая голова нашла твой дом. Девочка, девочка, сними туфли, лысая голова нашла твой подъезд. Девочка, девочка, сними туфли, лысая голова нашла твою квартиру». Девочка опять не сняла туфли. А радио говорит: «Лысая голова зашла в твою комнату». Девочка испугалась и спряталась под стол. Лысая голова говорит: «Зачем ты надела мои туфли? Меня мама будет ругать».

В ЧЕРНОМ-ЧЕРНОМ ГОРОДЕ...

67. В одном черном-черном городе есть черная-черная улица. На этой черной-черной улице есть черный-черный дом. В этом черном-черном доме есть черной-черный подъезд. В этом черном-черном подъезде есть черная-черная квартира. В этой черной-

черной квартире есть черная-черная комната. В этой черной-черной комнате есть черный-черный стол. На этом черном-черном столе стоит черный-черный гроб. В этом черном-черном гробу лежит... маленький розовенький поросенок и хрюкает.

68. На черной-черной планете, на черном-черном континенте, в черной-черной стране, в черном-черном городе скучно. На черной-черной улице, в черном-черном дворе сидели два черных-черных человека и говорили. И один из них сказал: «Эх, Петька, и зачем мы с тобой резину жгли?»

69. На черной-черной планете была черная-черная страна. В этой черной-черной стране был черный-черный город. В черном-черном городе была черная-черная улица. На черной-черной улице был черный-черный подъезд. В этом черном-черном подъезде был черный-черный этаж. На этом черном-черном этаже была черная-черная квартира с черной-черной дверью. На эту черную-черную планету спустились два человека в черном. Они приехали в черную-черную страну. В черном-черном городе они пошли по черной-черной улице. Они дошли до черного-черного дома, вошли в черный-черный подъезд, поднялись на черный-черный этаж. Открыли черную-черную дверь в черной-черной квартире. Один другому говорит: «Шеф, здесь писать будем или дальше пойдем?» *(Последнюю фразу рассказчик говорит тоненьким голосом.)*

70. В черной-черной комнате стоит черный-черный стол. На черном-черном столе стоит черный-черный гроб. В черном-черном гробу лежит красный-красный рак. А кто слушал, тот дурак!

71. В черной-черной комнате стояла черная-черная кровать. На черной-черной стене было красное-красное пятно. На черную-черную кровать лег спать папа. Ночью из красного-красного пятна появилась красная-красная рука и задушила папу. На следующую ночь на эту кровать легла спать мама. Ночью из красного-красного пятна появилась красная-красная рука и задушила маму. Пришла очередь спать на этой кровати маленькой девочке. И ночью из красного-красного пятна появляется красная-красная рука и дарит девочке цветы. *(Последние слова рассказчик произносит угрожающим голосом.)*

72. На черной-черной планете, в черном-черном городе, на черной-черной улице, в черном-черном доме, в черной-черной кухне, в черном-черном холодильнике лежит... скелет... рыбы!

КТО ХРАБРЕЕ?

73. В одном доме было темно и страшно. Сказал царь: «Кто войдет в этот дом, тому дам полцарства и свою дочь».

Решили русский, китаец и немец попытать счастья. Пошел немец, слышит голос: «Сейчас зарежу!» Испугался и выскочил. Пошел китаец, слышит голос: «Берегись!» Тоже выбежал. Пошел русский. Слышит голос: «Ну все, я тебя зарежу!» Взял включил свет. Видит, пьяный сидит, по руке мурашки гоняет и говорит эти слова.

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

74. Мальчик лег, и ему снится страшный сон, как будто какой-то человек, весь одетый в черное, говорит:

— Вставай!

А он говорит:

— Не хочу.

— Вставай, а то зарежу! Иди на кладбище.

— Не пойду.

— Иди, а то зарежу! Комай могилу.

— Не буду.

— Комай, а то зарежу! Доставай труп.

— Не буду.

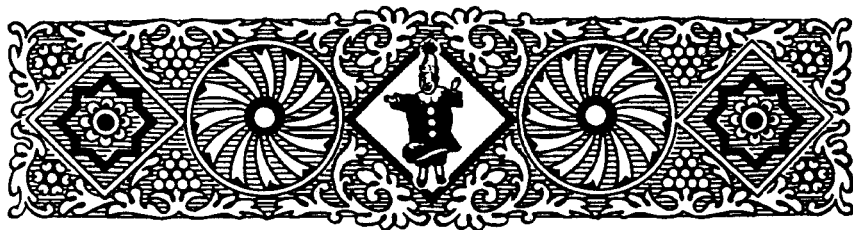
— Доставай, а то зарежу! Ешь!

— Не буду.

— Ешь, а то зарежу!

Вдруг его будит старший брат: «Эй, Митька, вставай, ты уже третью подушку доедаешь!»

ДЕТСКИЕ ПРИМЕТЫ И ГАДАНИЯ

ПРИМЕТЫ

75. Если над головой летит стая ворон или галок, надо рукой дотронуться до волос, иначе в школе будет столько же двоек, сколько птиц пролетело.

76. Дорогу перешла абсолютно черная кошка — к беде. Чтобы избежать беды, нужно сразу же взяться за пуговицу на своей одежде и держаться за нее до первого поворота, потом уже можно отпустить.

77. Если идти с лучшей подругой и обогнуть столб или дерево с разных сторон — к ссоре.

78. Если между тобой и подругой (другом) проехала машина — к ссоре. Чтобы ее избежать, надо, соединяясь вновь, поздороваться, как будто только что встретились.

79. Нельзя перешагивать ни через лежащего человека, ни через чьи-либо ноги, так как он после этого перестанет расти, а если уже перешагнул, то нужно переступить обратно.

80. Если, отправляясь куда-то, особенно по важному делу, вернулся домой за забытой вещью, — «пути не будет», не будет удачи. Чтобы избежать этого, надо, уходя во второй раз, посмотреть в зеркало и показать себе язык.

81. Если учителя в классе долго нет, а кто-то выглядывает за дверь и шутит, что он уже идет, то он (учитель) обязательно придет злой.

82. Если учебник, откуда задан урок, оставить на ночь открытым, на уроке забудешь все выученное.

83. Если зазвенело в ухе, надо загадать желание и спросить у соседа, в каком ухе звенит. Если он правильно скажет, то желание сбудется.

84. Самая страшная клятва — сердцем матери; ею ни в коем случае нельзя клясться по пустякам, а только в самых важных случаях, и ни за что не соврать после этого.

85. По месяцу рождения определяют главную черту характера человека:

январь — красота
февраль — самостоятельность
март — стройность
апрель — ревнивость
май — всем нравится
июнь — ласка
июль — решительность
август — грусть
сентябрь — скромность
октябрь — гордость
ноябрь — вежливость
декабрь — приветливость

86. По цвету глаз определяют главную черту характера человека:

голубые — ветреность, будет изменять
карие — красота
зеленые — вежливость
серые — привлекательность
синие — влюбчивость
черные — гордость
светло-карие — доброта.

87. «Чесалка». Правая рука чешется — здороваться будешь, левая — к деньгам, нос — дадут по носу.

88. Уши горят — кто-то ругает, щеки горячие — парень любит, нос чешется или чихаешь часто — кто-то в нос даст: «нос кулака просит».

89. Горят уши — кто-то тебя ругает. Если горит лицо, надо провести по нему золотым кольцом. Если полоса черная, то о тебе думает мальчик, а если белая — девочка.

90. Если спотыкаешься на правую ногу, к большой любви. Если на левую — к ссоре.

91. Если одежда надета наизнанку — битым будешь.

92. Нельзя на ночь расчесывать волосы, а то заблудишься.

93. Нельзя ходить по квартире в одной тапочке: вскоре умрет один из родителей.

94. «Чихалка». Если в среду чихнешь с семи до восьми утра, то это означает, что сегодня будет хороший день, полный приятных приключений. Если во вторник с семи до восьми утра — хорошо проведешь время с друзьями. Если в четверг с семи до восьми утра — это к тебе испытывает неприязнь кто-то. Если чихнешь в воскресенье с девятнадцати до двадцати, это означает, что ты будешь плакать из-за любимого человека. А если ты в понедельник чихнешь с пятнадцати до шестнадцати, то это означает, что подруга поможет тебе, например, сведет с любимым человеком.

СОВРЕМЕННЫЕ ГАДАНИЯ

95. Если одновременно с кем-нибудь сказано какое-либо слово, то надо задумать желание и загадать одно из двух «бим» или «бом», потом по счету «три» одновременно с тем человеком сказать, и если оба сказали одно и то же (например, «бом»), то желание сбудется.

96. Если найти на себе или на другом нитку — к жениху. Чтобы узнать его имя, нужно наматывать ее на палец и на каждый оборот называть букву: А, Б, В и т. д. На какой нитка закончится, на ту букву и будет начинаться имя жениха.

97. Взять свою фотографию и его, положить их изображениями друг к другу, перевязать фотографии красной лентой, сверху положить зеркало (зеркальной стороной вниз), убрать в недоступное место и не доставать. И через какое-то время этот мальчик к тебе крепко привяжется.

98. Делать ночью. Поставить лампу, на ровной поверхности сжечь скомканный лист бумаги, чтобы тень от листа падала на стену, и смотреть очертание.

99. В емкость налить холодную воду, затем зажечь свечу и влить воск в воду. В образовавшихся фигурах можно узнать, что тебя скоро ждет.

100. На узеньких листочках бумаги пишутся 12 желаний. Потом эти листочки кладутся вниз надписями на фарфоровую тарелку и поджигаются с краев. Какая бумажка сгорит быстрее и сильнее всех, то желание и сбудется.

101. В книгу вложить острыми концами ножницы. Книгу крепко обмотать веревкой. Взять ножницы за другой край двум человекам и задать вопрос. Если книга повернет направо — «да». Если влево — «нет».

102. «Гадание на чертика». Берешь белый лист бумаги и иголку с ниткой. Продеваешь нитку в иголку и подвешиваешь ее (иголку на нитке) над бумагой. Иголка вращается и «вырисовывает». Надо карандашом за ней рисовать. Один раз у меня вышла колдунья с палкой, в другой раз — полоски и еще что-то: как животное в клетке. Хорошо гадать в темноте со свечкой, тогда рисунок интереснее высматривать.

103. На листочках под Рождество пишут мужские имена. Положить их под подушку. Утром достать один листочек — это имя будущего мужа.

104. Когда в Новый год бьют куранты, надо написать на бумажке желание, зажечь ее и пепел бросить в шампанское, а шампанское выпить. Есть еще одно похожее гадание, только с виноградом. Его надо съесть за время боя курантов и загадать желание. Я загадывала желание и еще не знаю, сбудется ли (это на будущее).

105. Берешь карту (короля любого) из колоды и под подушку на ночь кладешь. Лучше под Рождество это делать. Перед сном надо умыться, расчесать волосы, загадать желание. И ночью суженый должен присниться.

106. Надо на ночь расчесаться и расческу положить под подушку, и тот человек, который тебе приснится, это означает, что ты ему нравишься.

107. Есть поверье, что надо на ночь возле кровати поставить кружку с вареньем, и тот человек, который тебе приснится, то будет твоим мужем.

108. Если ночью спишь где-нибудь не дома, в гостях, например, то нужно перед сном сказать: «Сплю на новом месте, приснись жених невесте!» И тогда приснится тот, кому ты нравишься.

109. «Подслушивание». Ходят слушать к запертой церкви, к ее дверям, или к часовне, выбирая для этого лунную ясную ночь. Слушающие должны быть обязательно девушками. И, по поверью, будто бы можно услышать или венчальное пение, или заупокойную — кому суждено в этом году выйти замуж или умереть.

110. Крапивой по руке на внутренней стороне... 60 раз по всей руке пробить (от кисти до локтевого изгиба. — Соб.), и должно точечками имя мальчика появиться. А у мальчиков — имя девочки. У меня появилось: Сережа. У одной подруги был друг Леша, и имя совпало. Если тебе никто не нравится, то может ничего и не появиться на руке.

111. Гадание на лепестках ромашки: отрывая лепестки цветка, нужно произносить слова. На какой фразе лепестки закончатся, так

мальчик к тебе и относится: «Любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмет, к черту пошлет, другую найдет, со мною останется».

112. Гадание на сирени. Находят в сирени цветочек с пятью лепестками. Загадывают желание и съедают этот цветочек. Верят, что это желание сбывается.

113. Письменное гадание на парня или девушку. Пишутся палочки без счета в 4 ряда, потом в каждом ряду группируются и зачеркиваются по три. Если все палочки в ряду зачеркнулись, пишется «0», если осталась одна — «1», две — «2». Получается сочетание из четырех цифр.

Например:

```

///  ///  ///  ///  ///  // — 2
///  ///  ///  ///  ///  /// — 0
///  ///  ///  ///  ///  /  — 1
///  ///  ///  ///  ///  // — 2
    
```

Получается 20-12.

Каждое из сочетаний имеет свое значение:

00-00 — любит	01-22 — любит, но не показывает этого
00-01 — поцелует	02-00 — хочет встретиться
00-02 — хочет встретиться	02-01 — верит в твою любовь
00-10 — хочет поцелуя	02-02 — любит только тебя
00-11 — любит душой	02-10 — любит другую
00-12 — ревнует	02-11 — хочет встретиться вечером
00-20 — предложит дружбу	02-12 — придет к тебе
00-21 — верит тебе во всем	02-20 — нравится твой голос
00-22 — страдает по тебе	02-21 — не любит, а говорит «да»
01-00 — хочет дружить	02-22 — любит всем сердцем
01-01 — объяснится в любви	10-00 — хочет поцелуя
01-02 — не знает, что любит тебя	10-01 — будете встречаться
01-10 — смеется над тобой	10-02 — хочет быть с тобой
01-11 — любит, но не страдает	10-10 — дорожит тобой
01-12 — смеется над твоей любовью	10-11 — назначит свидание
01-20 — страдает по тебе	
01-21 — снишься ему	

10-12 — готов на все ради тебя	20-10 — познакомишься
10-20 — говорит о тебе	20-11 — мечтает о встрече
10-21 — никогда не забудет	20-12 — он твой
10-22 — поздравит	20-20 — ревнует
11-00 — любит, но разлюбит	20-21 — неожиданная встреча
11-01 — нравишься ему	20-22 — нравится твоя походка
11-02 — любит как друга	21-00 — верит тебе во всем
11-10 — думает о тебе	21-01 — нравятся твои ноги
11-11 — ревнует	21-02 — мечтает о встрече
11-12 — хочет быть с тобой	21-10 — смеется над тобой
11-20 — интересуется тобой	21-11 — мечтает о поцелуе
11-21 — будет провожать	21-12 — не может без тебя жить
11-22 — завидует в учебе	21-20 — хочет позвонить
12-00 — ревнует	21-21 — нравишься
12-01 — сильно любит	21-22 — доволен тобой
12-02 — будешь с ним всегда	22-00 — страдает по тебе
12-10 — ищет тебя	22-01 — нравишься во всем
12-11 — не любит	22-02 — любит блондинок
12-12 — изменит, а потом вернется	22-10 — напишет письмо
12-20 — первый помирится	22-11 — пригласит к себе
12-21 — любит твои глаза	22-12 — навестит тебя с другом
12-22 — грустный разговор	22-20 — ссора
20-00 — предложит дружбу	22-21 — нравится твое имя
20-01 — скоро увидите	22-22 — любит
20-02 — влюблен в тебя	

114. Письменное гадание. Можно определить, благоприятен ли для тебя определенный день в году. Для этого пишешь дату своего рождения, под ней — дату, на которую гадаешь, складываешь. Например: 12.01.83 + 27.05.01 = **39.06.84**

Начиная с конца, нумеруем полученные цифры:

«4» — 1, «8» — 2, «6» — 3, «0» — не считаем, «9» — 4, «3» — 5. Соединяем их в этом порядке на схеме:

1 — 2 — 3
4 — 5 — 6
7 — 8 — 9

Получается фигура. Если треугольник, то день хороший, если другая ломаная — день обычный, а если линии пересекаются, то день плохой.

«ЗАГОВОРКИ»

115. Если столкнулись лбами, нужно стукнуться трижды слегка и сказать: «Раз, два, три, чтобы не было беды, мама с папой не умри!»

116. Если споткнулся и руками коснулся земли, надо быстро сказать: «Мать-земля, отец-асфальт!» Тогда не упадешь.

117. Если увидишь на дороге дохлую (раздавленную) кошку, собаку или птицу, надо три раза плюнуть через левое плечо и потихоньку сказать:

Не моя зараза,
Не мамина, не папина,
Не всех моих родных,
Не всех моих друзей,
Не всего мира!

А иначе ты или кто-то из твоих близких может тяжело заболеть или даже умереть.

118. Свечу смазать розовым маслом из середины вверх и вниз, сказать:

Свеча, горящая в ночи, магическое пламя,
Энергию мою пошли в горящее пламя!

Затем написать желание на бумаге и положить под подушку.

119. Взять шелковую нить, завязать узелок посередине и сказать: «Как будет узел туг завязан (*затянуть узел*), так пусть... (*загадать желание*)». Затем спрятать нитку в сухое место.

120. Как станешь танцевать с дружкой, смотри ему в глаза и про себя скажи три раза: «Адам и Ева согрешили, детей народили,

потому что друг друга любили, так и ты меня будешь любить. Аминь».

121. Угостить мальчика конфетой, а про себя сказать: «Как конфетка сладка и приятна, так бы я тебе нравилась».

122. Во время поцелуя про себя три раза сказать:

Дух мой, душа твоя,
Люби меня больше, чем сам себя! Аминь.

123. Смотрите на луну, крестите свой рот и говорите:

Сон про меня,
Сон для тебя,
Для Божьего раба (имя). Аминь.

ДЕТСКИЕ «МАГИЧЕСКИЕ ВЫЗЫВАНИЯ» И РАССКАЗЫ О НИХ

ПИКОВАЯ ДАМА

124. Как вызывали-то? Просто: брали зеркало, маленькое, обыкновенное зеркало. Насколько я помню, на нем надо было что-то нарисовать. Если честно, я уже не помню что, но что-то рисовали губной помадой. И потом начинали вить страшным голосом: «Пиковая Дама!!!» — душераздирающие вопли. Если честно, я один раз пробовала такое сделать... Потом надо было там чего-то стирать платочком. В результате, когда ты ее довызываешься — ох (берет себя за горло), не советую тебе этого делать, потому что я еле не упала. Знаешь, вот у нас в школе лестница, да, такая, ну, во дворе — мы это там делали. И когда идешь, такое ощущение, как будто тебя кто-то душит. У меня еще не очень сильно — другие вообще идти не могли. Нас было человек пять. Я правду говорю, на самом деле было такое ощущение...

(Соб.: А что об этой Пиковой Даме рассказывают?) Эти девчонки сами, которые это устраивали, они говорили, что лучше этого в принципе не делать, поскольку рассказывают такую историю,

я не знаю, правда это или нет, «былина», можно сказать... Что, в общем, некоторые вызывали-вызывали, довызывались — вплоть до гибели доходило. Начинала их Пиковая Дама мучить. (Соб.: *Как мучить?*) По-разному. И душить, в общем, все возможно. В конце концов, она их доводила уже... до конца их додушивала, держала... Я делала один раз только, и то я очень долго не могла оправиться, а другие раз по пять, по семь делали. Им уже настолько плохо становилось, что они уже даже стоять не могли... Вспомнила: зеркало закрывают платком, чтобы не было видно, и начинают вызывать. Потом вот этот платок, если снимешь и посмотришь туда, это всё...

(Соб.: *А долго вызывать-то надо?*) Ну, пока не почувствуешь, что плохо станет. Я не знаю, для чего это делается, но я так помню. И вот как только чувствуешь, что тебе плохо становится, если ты не сотрешь вот это все, то можно дойти до того, о чем рассказывали в этих «былинах». Так что надо скорей платком это все стереть. Как правило, стирал не тот, кому уже плохо стало, на кого гадали, — он уже просто не в состоянии был стирать, — а тот, кто все это помогал делать. То есть два человека должны быть обязательно: тот, кому гадают, и тот, кто гадает. В свое время это был очень любимый прикол, у нас только об этом и говорили — по-моему, во втором классе или в начале третьего.

(Соб.: *Когда это лучше делать: днем, утром, вечером?*) Без разницы, но лучше этого не делать ночью. Я тебе скажу точно, ночью никто не пробовал делать не потому, что все спят. (Соб.: *Потому что все боятся?*) Потому что Пиковая Дама ночью выходит на свободу. И тогда можно уже совсем... Она никогда не придет, если ее не вызывать, а вот если вызывать, то она будет знать, что ее сюда зовут, что она сюда может приходиться... Ну, если вот один раз вызвал, допустим, то лучше ее больше не вызывать, иначе чем больше ты ее вызываешь, тем больше риск того, что она придет ночью и задушит. (Соб.: *То есть она сама даже может прийти?*) Если ты очень много раз это будешь повторять, то естественно. И ни в коем случае не надо делать это подряд. Но я вообще не советую этого делать, я просто делала из любопытства. Я один раз сделала, больше не захотелось. Правда, я не знаю, зачем повторять... Особенно узнав, как это плохо. Она может и до конца додушить, если ее второй раз вызовешь...

125. Надо на зеркале помадой нарисовать лестницу и в конце лестницы помадой нарисовать дверь и поставить куда-нибудь в темное место, но чтобы было видно это зеркало. Все должны смотреть на это зеркало, в итоге там должно появиться на лестнице серое облачко, оно должно двигаться, двигаться по лестнице вверх к двери. Но существует поверье, что нельзя, чтобы это облачко приблизилось к двери, иначе оно войдет туда, и есть такое, что девочки родят по тридцать три ребенка... А мальчики не вызывают Пиковую Даму, девочки в основном всегда вызывают. Ну, просто ради интереса... Но, по-моему, это неправда.

Когда уже закончили вызывать Пиковую Даму, надо обязательно разбить зеркало и закопать его, пока Пиковая Дама не окрепла. Если зеркало не разбивается, то надо очень глубоко закопать и никому не говорить о том, что ты его закопала.

126. Дети вызывают для прикола: получится или нет. Пиковую Даму вызывают так: на зеркале рисуются три пики (знак карточной масти. — *И. Р.*). Еще рисуются ступеньки. Ты должна сосредоточиться и наблюдать за шариком, и он должен упасть с лестницы, перекатываясь по ступеням вниз. Нельзя, чтоб дошел шар до конца, а то будет несчастье. Если видишь, что он внизу, быстро стираешь водой! Рисуют обычно фломиками. Вызывать можно в любой день, только в темноте и чтоб зеркало было большое. Я сама вызывала в школе в туалете. Четыре человека было, собрались, кто-то знал из девчонок. Стекло лопнуло, так как не стерли вовремя, и девчонке стало плохо... (*Соб.: А как шарик падает?*) Надо сосредоточиться на шарике... Шар на месте, но как бы тень падает.

127. Надо ночью смотреться в зеркало. Поставить свечку, налить в блюдце воду, уйти подальше от зеркала, чтоб никто не видел. Минут через 20 можно вернуться в комнату. Вызывать лучше за полночь, дома, может участвовать сколько угодно человек; главное, чтобы никто в это время в комнате не находился. (*Соб.: А взрослые могут присутствовать?*) До 18 лет могут, максимум до 20...

(*Соб.: Вы сами «вызывали»?*) Да, сначала боялись, но потом решили... Когда пришли, в блюдце не было воды, свечка потушена. Значит, приходила. На зеркале заметны были пятна черные. Нельзя

без зеркала делать... Она якобы из зеркала видит, что кто-то в комнате находится и не ушел. Я раньше не верила, то, казалось, сказка, то — правда. А когда сделали, поверила... (Соб.: *Как ты себе представляешь Пиковую Даму?*) Не знаю точно, но, наверное, она вся в черном, в шляпке с вуалью... (А она добрая или злая?) Вообще добрая, но мы раздражили: не поставили блюдце с водой. Одна девочка, у которой делали, сильно заболела. У нее летом было воспаление легких.

128. Днем или вечером из окошка выбрасывают игральную карту с изображением пиковой дамы. А пока карта летит, нужно сказать: «Пиковая Дама! Приди!» И сказать, когда и к кому. А перед тем, как она придет, нужно выключить свет (она приходит только ночью), встать около выключателя. И как только она появится, включить свет. Если не успеешь, она задушит. А если у тебя есть злое желание, то его можно загадать, пока Пиковая Дама подходит. Оно сбудется. Но потом нужно скорее включить свет, чтобы не задушила.

РАССКАЗ О ВЫЗЫВАНИИ ПИКОВОЙ ДАМЫ

129. Однажды мальчик вызвал Пиковую Даму. И вдруг из-под кровати высунулись черные руки с когтями. Мальчик выбежал из квартиры, а руки — за ним, подбежал к остановке, а руки — за ним. Из автобуса выходила старушка, мальчик подбежал и спрятался за ней. Руки вцепились ей в горло и задушили.

ДОМОВОЙ

130. Надо складывать фломастеры или карандаши любые, как домик, и класть внутрь что-то сладкое (печенье, конфету, только без фантика). Садиться в круг желающих, закрывать глаза, братья за руки и про себя повторять «Услышь меня, Домовой!» три раза. Потом по очереди начинать загадывать желания. Когда вопрос задаешь и мысленно тебе Домовой отвечает, ты говоришь: «Ответил». И начинает следующий про себя загадывать желание. И когда все зададут по два вопроса, третий обязательно все должны про себя задать такой: «Тебе нравится угощение, которое мы тебе положили?» Если он мысленно всем ответит «да», то все нормально: он уйдет, потом надо рушить эти фломастеры. А если он кому-то ответил

«нет», то надо быстро убирать угощение и класть другое и опять спрашивать. Если опять нет, то надо говорить: «Уходи!» Просто рушить фломастеры и все убирать.

ЖВАЧНЫЙ КОРОЛЬ

131. Дети вызывают, потому что интересно, что будет. Взрослые при этом не присутствуют. Добрый персонаж приносит пользу, например исполняет хорошие желания. При мне ничего не сбывалось. Дети часто верят в существование вызываемых существ, по крайней мере они уверяют в этом других. В одном из вызываний я участвовала.

Вот что мне рассказывали. Если очень хочется жвачек, можно вызвать Жвачного Короля. Для этого надо залезть в темный шкаф, взяв зеркало. Закрыть дверь и повторить три раза: «Жвачный Король, появись!» Он появится и будет бегать по стенам. Тут его нужно поймать и разломить пополам. Через две недели придет человек в черном пиджаке и брюках. Он скажет: «В вашем доме два блока жвачек!» Тогда надо быстро бежать обратно, потому что с потолка начнут сыпаться жвачки. Их надо ловить, потому что если они упадут на пол, то исчезнут.

Я сама пробовала вызвать Жвачного Короля. Мне помогала подружка. Все это происходило в лагере, когда мне было десять лет. Я взяла маленькое зеркало и залезла в тумбочку, в которой не было полки. Я как можно плотнее закрыла дверь, но свет все равно просачивался сквозь щели. Наконец я стала говорить заклинание и водить зеркальцем. По стенкам стало бегать светлое пятно (наверное, солнечный зайчик). Подождав, пока оно набегается, я положила зеркальце и поймала... как оказалось, воздух. Но я не смутилась и сделала движение, как будто разламываю что-то.

Правда, результат вызывания был незавидный: никакого «черного человека» и никаких жвачек...

132. Жвательного Короля так вызывают. Надо на ночь поставить тарелку, стаканчик воды и черного хлеба ломтик положить на тарелку. И еще ножик поставить в темное место. А наутро там должна появиться жвачка. Король приходит ночью, выпивает воду, съедает хлеб, разрезает свой живот, достает оттуда жвачку и кладет ее на блюдечко.

ЖВАТЕЛЬНАЯ КОРОВА

133. Надо корову нарисовать на обоях, это Жвательная Корова называется. И попросить ее, чтобы каждую ночь она жвачку приносила, чтобы ты находил под подушкой жвачку. Для этого надо нарисовать корову, взять жвачку, обклеить ее всю жвачкой и сказать несколько слов, но каких, я не знаю. И тогда у тебя каждую ночь будет жвачка под подушкой.

ГНОМИК

134. Чтобы вызвать Жвачного Гномика, нужно в 12 часов ночи прийти с фонариком и с булкой. Булку надо держать в правой руке вверх, а фонарик надо направлять в зеркало. И ровно в 12 часов ночи говорить: «Жвачный Гномик, приди! Жвачный Гномик, приди!», пока он не появится. Когда он появится, в правой руке будет держать синий флажок, а в левой — красный флажок. Надо быстро дернуть за синий флажок, и тогда тебя осыплет жвачками. Но Гномик очень шустрый, и если он успеет убрать руку, то где рука у него с красным флажком, он тебе даст пощечину и у тебя останется след на все лицо.

135. На маленькое зеркальце кладут конфетку в темной комнате, хлопают в ладоши три раза и говорят: «Гномик, гномик, появись!» Появится гном. Или красный, или синий. Если красный — можно загадать доброе желание, оно сбудется. А синий гном — злой. Он выполняет злые желания. А иногда душит того, кто его вызывает. Если появится синий гном, на всякий случай нужно встать около выключателя, чтобы, если он станет душить, включить свет. Он исчезнет.

136. Так можно вызывать днем. Взять карамельки, положить под кровать и выйти. В комнату заходить нельзя, а то можно спугнуть гнома. Потом приходят гномы, съедают карамельки и оставляют деньги.

137. Натягиваешь тонкую нитку, чтоб не была заметна, можно между стенами в комнате. Говоришь три раза: «Сказочный Гном, приди!» Потом отворачиваешься, чтоб он не заметил. Если нитка

порвется, то он приходил. Мы вызывали вечером в школьном туалете, но сделали не до конца: помешал звонок.

138. Этот гном ругается матом. В темной комнате нужно выключить свет. Взять маленькое зеркальце, положить на него 5 рублей. Они исчезнут. Потом нужно сказать: «Матный Гном! Появись!» Он появится и будет ругаться матом. Он ничего не сделает. Он добрый, только матом ругается. С ним можно разговаривать, но тоже только матом, иначе он не поймет.

БАБКА-МАТКА

139. Между ножками кровати натягиваются нитки, на них кладется кусочек шоколадки и ставится маленькое зеркальце, чтобы приманить Бабку-Матку. После этого нужно пристально смотреть под кровать и повторять: «Бабка-Матка, приди, Бабка-Матка, появись!» Если нитки задергались, значит, она появилась и споткнулась. Если очень повезет, можно услышать, как она сердится, а в остальном она не приносит ни зла, ни пользы и вызывается только из любопытства.

ДРАКОНЧИК

140. Надо нарисовать на земле десять квадратов, один в другом. Потом надо сказать: «Дракончик, выходи!» — и отбежать на три-четыре метра. Через пятнадцать минут, если все правильно, он появится. На квадратах появятся следы, ведущие к центру. У нас так появлялся дракончик, но если сильный ветер подует резко, значит, это родители дракончика. Тогда надо все быстро стирать. Рисовать это нужно на земле. Можно в любом месте и в любое время, должно участвовать не меньше пяти человек.

ЧЕРТИК

141. Чертика вызывают так. Надо скрепить два фломастера... Два человека нужны. Оба человека встают, один держит двумя пальцами с одной стороны, другой с другой. Задают вопрос, на который можно ответить либо «да», либо «нет». Чтобы он вызвался, надо сказать три раза: «Чертик, появись!» Если фломастеры разойдутся как бы в разные стороны, значит, нет, а если вместе сойдутся, значит, «да».

СТАРАЯ КАРГА

142. Зайти в темное помещение и сказать пять раз: «Старая Карга, появись!» Когда мы с подругами стали вызывать Старую Каргу, то вокруг нас образовался огонь, а потом потух... Мы очень напугались.

ЗОЛУШКА

143. Устраиваешь бардак и уходишь. Потом должна Золушка прийти и все убрать.

БОЛЬШАЯ БАБОЧКА

144. В ванной комнате наливают в ванну холодной воды, выключают свет, закрывают глаза (чтобы не ослепнуть, когда Бабочка появится) и говорят: «Большая Бабочка! Появись!» Потом будет слышен плеск воды, значит, она появилась. Нужно загадать доброе желание. Оно сбудется. Когда плеск воды кончится, можно открывать глаза.

ПУШКИН

145. А на Пушкина — это такое. В общем, говоришь 13 раз: «Пушкин, появись!» Вначале, когда появляется, он говорит: «Кто посмел меня разбудить?» Он задает 12 вопросов, и если на несколько вопросов не ответить, он тебя задушит, а если ответить на все вопросы, то он уйдет.

ФРЕДДИ КРЮГЕР

146. Чтобы вызвать Фредди Крюгера, надо на листе бумаги нарисовать сперва его лицо, потом, если ему нарисовать нос, он будет нас чують, если ему нарисовать глаза, он будет нас видеть, а если ему нарисовать уши, он будет нас слышать. Если вы кого-нибудь хотите им убить, надо повесить его на дверь или показать кому-нибудь этот флажок, чтоб он его увидел и убил потом.

ЛОШАДЬ

147. Рисуется лошадь и говорится три раза: «Лошадь, приди!» И она́ должна начать светиться в темноте и топать. Рисовать можно где угодно: на стене, на зеркале, на листке бумаги.

**ДЕТСКИЙ
ЮМОР**

ДЕТСКИЕ АНЕКДОТЫ

ПРО ЖИВОТНЫХ

1. Сидит в озере бегемот, пускает пузыри. Подходит к нему другой бегемот и говорит:

— Слышь, пойдём на соседнее болото лягушек давить!

А он говорит:

— Ну да, сейчас все брошу и пойду ерундой заниматься!

2. Подплывает лягушка к рыбаку и спрашивает:

— Ну что, клюет?

— Нет, — отвечает рыбак.

Лягушка подплывает к одному, ко второму, и вдруг слышит:

— Тсс, тсс, клюет!

Лягушка (*громко, нараспев, размахивая лапами*):

— А мне-то по фигу, а я-то плаваю!

3. Заходит такой крутой Слон в магазин, в аудиوماгазин, и говорит: «Дайте мне самую крутую кассету, мне на вечеринку надо!» Ему говорят: «А, знаем, знаем, сейчас мы вам дадим, что вам понравится». Включают: «Слоники, слоники, голубые слоники...» Слон говорит: «Нет, не то, дайте что-нибудь другое». — «А, тогда я знаю, что вам подходит». Там ещё выше: «Слоники, слоники, голубые слоники...» Слон говорит: «Ну, не подходит мне это, говорю же! Дайте мне что-нибудь другое, покруче!» Эта говорит: «А! Ну, все, тогда я точно знаю, что вам подходит». Он так включает одну кассету: «One, two! One, two, three, four, five!» Слон говорит: «О! Вот эту заверните». Значит, ему эту кассету дали.

Приходит, значит, потом Слон на вечеринку, берет эту кассету, включает: «А у меня такая крутая кассета теперь, типа!» Значит, включает эту кассету, а там так: «One, two! One, two, three, four, five! Слоники, слоники, голубые слоники...»

4. Сидят играют в карты: Волк, Лиса, Медведь и Заяц. Медведь говорит: «А кто будет жульничать, тот получит по наглай рыжей морде!»

5. Сидят в яме Ежик, Медведь и Волк. И вдруг Медведь говорит:

— Слышите, давайте съедим того, у кого самый маленький рот... Правда, Ежик?

Е ж и к (*широко разинув рот.*) ДА-А-А!

6. Сидит Ежик в яме и говорит:

— Если я через пять минут не вылезу, пойду за лестницей!

7. Встречаются два ежика, у одного лапа перевязана. Другой спрашивает:

— Что у тебя с лапой?

— Почесаться решил...

8. Попали крокодил Гена и Чебурашка в тюрьму. Интересуются, будут ли их стричь. Подходят к крысе и спрашивают:

— Крыса, здесь стригут?

Крыса отвечает:

— Я не крыса, я ежик!

9. Ежик побрился.

10. Идет по лесу Ежик. Ему с ветки Белка: «Ежик, ежик, в ж... ножик!» Ежик отвечает: «Белка, белка, в ж... якорь!» — «А почему якорь, так же нескладно?» — «Нескладно, зато не вытащишь!»

11. Встречает Лиса маленького Цыпленка, говорит:

— А сейчас я тебя съем!

— Ой, не ешь меня, не ешь, я маленький и вообще невкусный.

Лучше съешь мою маму.

— Ну, ладно, показывай, где твоя мама.

Привел Цыпленок Лису к какому-то дому, зашел за кустики и кричит оттуда:

— А не съешь, не съешь меня, я инкубаторский!

12. Волк поймал Зайца и говорит:

— Все, Заяц. Я тебя сейчас съем.

Заяц ему отвечает:

— Ну, подожди, Волк. Ну, не ешь меня! Давай я тебе три загадки загадаю. Если отгадаешь хотя бы одну правильно, то я разрешу тебе съесть себя.

Волк согласился.

— Вот тебе первая загадка. Такие черные, полированные, двое рядом стоят в коридоре.

Волк молчит. Заяц говорит:

— Это пара ботинок. Вот тебе вторая загадка. Четверо, такие же черненькие, блестящие, стоят в коридоре вместе.

Волк опять молчит. Заяц говорит:

— Это две пары ботинок. А вот теперь и третья загадка. Такая зеленая, сидит в болоте, кричит: «Ква-а!» Начинается на «ля», заканчивается на «гушка».

Волк радостно кричит:

— Это три пары ботинок!

13. Настал в лесу голод. Собрались звери и стали решать, кого съесть. Выбрали Зайца. Заяц:

— Давайте я вам анекдот расскажу!

— Ладно, — говорят звери, — если все будут смеяться, мы тебя пощадим, а если кто-нибудь не будет — съедем.

— Хорошо.

Рассказал один анекдот. Все звери смеются, один Жираф не смеется. Заяц рассказывает анекдот посмешнее. Звери за животы хватаются, а Жираф не смеется. Заяц думает и рассказывает самый смешной анекдот, какой только знает. Звери катаются от смеха, а Жираф все равно не смеется. Съели Зайца.

А ночью в лесу раздался громкий смех. Звери пошли узнать. Оказалось, Жираф.

— Ты что, с ума сошел? — спрашивают звери.

А Жираф отвечает:

— А классные были у Зайца анекдоты!

14. Идет суд. Зайчиха разводится с Зайцем. Судья спрашивает Зайчиху:

— На каком основании вы разводитесь с мужем?

Зайчиха отвечает:

— Я узнала, что он косой.

Судья:

— А что же вы перед свадьбой этого не заметили?

— Так я думала, что он мне глазки строит!

15. Заяц купил телевизор, попросил Медведя помочь ему втащить на 15-й этаж. Тащит Медведь, тащит... На 5-м этаже говорит:

— Ух, устал!

Заяц:

— Миша, сядь отдохни, я тебе кое-что скажу.

Медведь:

— Нет, Заяц, отстань. Донесу — скажешь.

Тащит дальше. На 10-м этаже Медведь:

— Ух, устал!

Заяц:

— Миша, отдохни, я тебе кое-что скажу.

Медведь:

— Нет, идем, еще немножко.

Поднялись на 15-й этаж. Медведь:

— Ну, все, донес. Что ты все сказать-то хотел?

Заяц:

— Миш, мы не в тот подъезд зашли!

16. Пошел Медведь в музей, навстречу ему идет Заяц. Медведь говорит:

— Заяц, пошли со мной в музей.

Заяц отвечает:

— Да мне нельзя, я матом ругаюсь.

Медведь говорит:

— А ты вместо мата говори названия цветов.

Заяц согласился, и они пошли в музей. Приходят, а там Лиса рассматривает экспонаты. Заяц ей говорит:

— Эй, розочка, тюльпань отсюда, а то как засиреню, сразу разромашишься!

17. Собрались Лиса, Волк, Колобок, Бегемот и человек. Стали они в луже топиться. Колобок топится — топится, не потопится, Лиса топится — не потопится, Волк топится — не потопится, Жираф встал — лужа мала, Бегемот прыгнул — всю воду расплескал. Человеку негде топиться.

Стали они вешаться. Колобок прыгает — никак в петлю не попасть, Волку и Лисе высоко, Жирафу низко, Бегемот только ноги от земли оторвал — все веревки порвались. Человеку негде вешаться.

Стали они прыгать с десятого этажа дома. Колобок прыгнул: 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 — обратно прилетел. Прыгнул Волк, за ним Лиса — они долетели до земли, прыгнул Жираф — долетел до пятого этажа, прыгнул Бегемот — 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, земля, песок, глина, шахта, привет шахтерам! Прыгнул человек: 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 5, 4, 5, 4... — проклятые подтяжки!

18. Летят два комара. Первый вдруг пискнул. Второй его спрашивает:

— Эй, ты что?

Тот ему отвечает:

— Да вот муха в глаз попала!

19. Выходят две блохи из ресторана. Одна другую спрашивает:

— Ну что, пешком пойдём или на собаке поедём?

20. Летят две мухи, одна другой говорит:

— Не врежься в шлагбаум-баум-баум...

21. Ползет Улитка по рельсам и поет песенку: «Я поеду в Душанбе, Душанбе, Душанбе...э...э...э...»

ПРО ЧЕБУРАШКУ И КРОКОДИЛА ГЕНУ

22. Везет Крокодил Гена на велосипеде Чебурашку. Милиционер останавливает его и говорит:

— Уберите этого с руля!

Чебурашка отвечает:

— Я не Сруль, я Чебурашка!

23. Гена с Чебурашкой едут на машине. Чебурашка:

— Ген, Ген, а почему кошелек называется кошельком?

— Не знаю, Чебурашка.

Дальше едут.

— Ген, Ген, а почему кошелек называется кошельком?

— Не знаю, Чебурашка, отстань.

— Ну Ген, Ген, почему все же так называется: «кошелек»?

— Не знаю, отстань. Если хочешь, можешь называть его кирпичом.

Дальше едут.

— Ген, Ген, а почему деньги называются деньгами?

— Не знаю.

— Ген, Ген, ну почему все-таки деньги деньгами называются?

— Не знаю, отстань.

— Ну скажи!

— Не знаю. Если хочешь, можешь называть их косточками.

Превысили они скорость, останавливает их милиционер. Чебурашка и говорит:

— Ген, Ген, доставай кирпич, будем косточки считать!

24. Переплывают Гена с Чебурашкой реку, река широкая. Значит, доплыли до середины. Гена говорит Чебурашке:

— Ну Чебурашка, ну я устал, ну поплыли обратно!

Чебурашка:

— Гена, ну потерпи, ты же крокодил, давай переплывем и там отдохнем!

Чуть-чуть еще проплыли, Гена опять говорит:

— Ну Чебурашка, ну я устал, я сейчас утону!

Чебурашка отвечает ему:

— Ну Гена, ну что ты за крокодил, нам же немножко осталось!

Потом уже, метрах в пятнадцати от берега, Гена говорит:

— Ну все, Чебурашка, я тону!

И начинает погружаться медленно. Чебурашка говорит:

— Ну ладно, что с тобой поделаешь, поплыли обратно!

25. Гена идут с Чебурашкой по жаркой улице. Солнце печет. Подходят к газводе. Там один человек говорит:

— Не пейте эту воду. Не сможете «р» выговаривать.

Ну, они не поверили, выпили воды. Идут. Приходят в кафе. Гена Чебурашку спрашивает:

- Чебугашка, тебе что: пигоженное или могоженное?
- А мне все гавно!

26. Гена с Чебурашкой поссорились. Гене очень хотелось, чтобы они помирились, а Чебурашки как раз не было дома. Встал он, привязал на люстру веревку, на стул встал, одел веревку на шею и стоит ждет, когда Чебурашка войдет. Еще не вешался. Чебурашка подходит с таким радостным лицом и говорит: «О, Гена повесился!» Вышибает у него стул и говорит: «Еще на мой стул встал!»

27. Крокодил Гена и Чебурашка решили поесть лепешек. Залезли на высокую башню. Последняя лепешка упала. Стали спорить, кому за ней спускаться.

Пошел Чебурашка. А Крокодил Гена подумал и решил: я его обгоню. Взял и прыгнул с башни вниз. Чебурашка спустился и кричит:

- Гена, какую лепешку брать, обычную или зеленую?!

28. Чебурашка заходит в магазин и говорит:

- У вас булки с изюмом есть?

— Есть.

- А изюм просто?

— Нет.

- Ну, тогда наковыряйте мне из булок килограммчик изюма.

Наковыряли. Чебурашка:

- А изюм свежий?

— Нет.

- Тогда заковыряйте обратно!

29. Заходит Чебурашка в магазин и спрашивает:

- А у вас есть пиписины?

— А нет. Во-первых, не пиписины, а апельсины, а во-вторых, нету.

Потом, значит, заходит еще раз Чебурашка и говорит:

- А у вас есть пиписины?

— Нет. Во-первых, не пиписины, а апельсины, а во-вторых, нету.

А еще раз придешь, я тебя ушами к витрине прибью.

Ну, заходит опять Чебурашка, спрашивает:

- У вас есть гвозди?

- Нет.
- А молоток?
- Нет.
- А у вас есть пипсины?

30. Заходит Чебурашка в магазин и говорит таким твердым голосом:

— Ну, вы, все! Быстро сбросились по десять баксов, а то будет то, что вчера!

Все такие в боязни отдали ему по десять баксов. Он уже выходит, вдруг кто-то смелый нашелся, спрашивает:

— А что было вчера?

Чебурашка тихо отвечает:

— А вчера никто не дал...

31. Приходит Чебурашка к Гене и говорит:

— Гена, дай мне денег на билет в кинотеатр, я на фильм «Терминатор» пойду.

Приходит из кинотеатра и говорит:

— Всем стоять: я — Чебуратор!

ПРО ДРУГИХ ГЕРОЕВ МУЛЬТФИЛЬМОВ, ФИЛЬМОВ, СКАЗОК, РЕКЛАМЫ

32. У царя была дочь, царевна Несмеяна. Приходят к царю три мужика. Он говорит: «Кто из вас сумеет построить царевне дворец, тому ее дам замуж». Двое были новые русские, а третий просто какой-то мужик. Значит, первый построил из мрамора, она вошла туда и ушла оттуда. Второй построил из хрусталя, она тоже вошла туда, посмотрела и убежала. А третьему из чего делать? Он из бумаги сделал. Сидит там Несмеяна год, два, три. Стучится туда царь и говорит: «Ну что, ты собираешься выходить или нет?» — «Сейчас, сейчас, только страничку дочитаю».

33. Собрал король немца, поляка и русского и говорит: «Кто долезет до сотого этажа и ни разу не засмеется, не улыбнется и, не дай Бог, не чихнет, тому я дам свою дочь в жены и полцарства».

Лезет немец. Долез до пятидесятого этажа, не выдержал и чихнул. Лезет поляк. Долез до семидесятого этажа, тоже не выдержал и засмеялся. Лезет русский. Долез до шестидесятого этажа, чувствует — хочет засмеяться, но сдержался. Долез до восьмидесятого этажа, чувствует — сейчас чихнет. И спрашивает у короля:

— А можно песни петь?

— Песни можно.

— Тогда русская народная песня «Апчхи!».

34. Зовет царь немца, русского и поляка и говорит: «Кто из вас нырнет и не вынырнет за час, тому отдам в жены принцессу и полцарства в придачу! А не выполните — казню». Ныряет немец. Продержался одну минуту, вынырнул: «Не могу больше!» Его казнили. Нырнул поляк. Продержался пять минут. Тот же результат. Нырнул русский. Нет минуту, нет пять минут. Нет час, нет пять часов. Нет день, нет пять дней. Нет неделю, нет пять недель. Нет месяц, нет пять месяцев. Нет год.

Через три года выныривает. Царь удивился. Сыграли свадьбу. Потом царь спрашивает: «Как же ты так смог?» Русский: «Понимаешь, за корягу трусами зацепился. Так пришлось ждать три года, пока она сгниет!»

35. Собирается Баба Яга в гости. Прическу делает. А на голове три волосинки. Баба Яга начала их расчесывать. Сделала косичку — одна волосинка выпала. Сделала хвостик — еще одна выпала. Только одна осталась. Баба Яга посмотрела в зеркало и говорит: «Ну, ладно, пойду с распущенными!»

36. Скакал Иван-царевич три дня и три ночи... пока скакалку не отобрали.

37. Василиса Прекрасная вышла замуж за Ивана-дурачка и стала Василисой Дурочкой.

38. Расстреливают коlobка.

— Твое последнее желание?

— Только в голову не стреляйте!

39. Колобок выходит из ванной и говорит: «Ой, голову забыл помыть!»

40. Заяц и Колобок решили подраться. Заяц: «Только, чур, по ушам не бить!» Колобок: «Да, и по голове тоже!»

41. Колобок — чернобыльский ежик.

42. Колобок повесился.

43. Буратино утонул.

44. Серый Волк остался бы жить, если бы не поговорил в черном лесу с Красной Шапочкой...

45. Пошел Мальчик с пальчик сдавать кровь. Какая глупая и нелепая смерть...

46. Идут Винни-Пух и Пятачок по лесу.

— Винни-Винни, а куда мы идем?

— Есть свинью.

— А если она убежит?

— Я тебе убегу!

47. Записал Винни-Пух речь, выходит на трибуну и читает: «ОХ-ХО-ОХ-ОХ-ХО...» Пятачок шепчет: «Бумажку переверни: ведь это же мы в «крестики-нолики» играли!»

48. Повзрослели Винни-Пух и Пятачок. Пятачок приходит к Винни-Пуху в контору, а там Кролик секретарем сидит. Пятачок спрашивает: «А Винни-Пух есть?» Кролик отвечает: «Во-первых, не Пух, а Медведь; во-вторых, не Винни, а Вениамин; а в-третьих, его нет». — «Хорошо, — отвечает Пятачок, — передайте ему, что приходил Кабан Полтинник».

49. Лежит Каа на поляне, а вокруг него ходит Багира. И между ними происходит такой разговор:

— Каа, смотри, какой большой кокос на пальме!

— Да, Багира.

- Каа, я не смогу достать этот кокос.
- Да, Багира.
- А Маугли достанет этот кокос!
- Да, Багира. Маугли кого хочешь достанет.

50. Забегает Рэмбо в магазин. Весь в лентах, с автоматом. И говорит:

- Пирожки с капустой есть?
- Все такие:
- Есть, есть!
- Выстреливает в них и кричит:
- Ненавижу!

51. — Пользуйтесь пастой «Colgate — лечебные травы»!
Будут зубы, как у бобра!

- Что, такие же крепкие?
- Нет, только два!

52. Три ребенка в садике хвастаются:

- Мне мама «Пепси-колу» покупает: там можно приз выиграть!
- А мне мама «Несквик» покупает: там можно выиграть поездку в Диснейленд!
- А мне мама покупает сок, потому что его пить можно...

53. Встречаются Марс и Сникерс. Сникерс:

- Ты что такой грустный?

Марс:

- Да вот Милки-Вей в молоке утонул...

54. Плывет на корабле Стивен Бланка и говорит: «Где моя жена Галина?» Ему отвечают: «Галина Бланка буль-буль, буль-буль...»

ПРО ВОВОЧКУ, ШКОЛУ И СЕМЬЮ

55. Мама отвела Вовочку в садик. Приходит его забирать, смотрит, надпись на первом этаже: «Хорошие дети». Спрашивает: «Здесь моего Вовочки нет?» А воспитательница: «Ваш Вовочка

выше». Идет на второй этаж. Видит, там написано: «Не очень хорошие дети». Опять нет Вовочки. Поднимается на третий этаж. Там — плакат: «Плохие дети». Смотрит — и здесь нет Вовочки. Идет на четвертый этаж, а там написано: «Вовочка».

56. Вовочка сидит на уроке, а учительница объясняет технику безопасности на стройке: «Дети, обязательно надо носить каску. Вот я знаю один случай, как мальчик шел по стройке и ему на голову упал кирпич, и его увезли в больницу. А еще я знаю случай, как по стройке шла девочка в каске и на нее упал кирпич, она улыбнулась и пошла дальше». Вовочка встает и говорит: «А я знаю эту девочку, она до сих пор ходит в каске и улыбается».

57. На уроке математики Мариванна Вовочку с места сдергивает, спрашивает:

— Так, Вовочка, найди нам сумму этих чисел!

Тот обиженно:

— Мариванна, за что вы опять так? Разве я ее потерял?

58. На уроке литературы:

— Вовочка, признайся, кто тебе писал сочинение?

— Не знаю, честное слово: я рано лег спать!

59. Вовочка пришел в школу с распухшей губой.

— Вчера катались с отцом на лодке, и мне на губу оса села.

— Так ты бы согнал ее, — говорят ребята.

— Не успел: папа ее веслом убил!

60. Вовочка получил двойку.

— Опять неправильно пример решил? — спрашивает папа.

— Я сказал, что дважды два будет 10.

— Ну, сколько раз тебе говорить: дважды два будет 4, ну 5, ну от силы 6... Но уж никак не больше семи!

61. Вовочка приходит домой из школы. Отец его спрашивает:

— Где твой дневник?

— Коле дал родителей попугать.

62. Папа Вовочке:

— Когда ты, наконец, исправишь свою двойку?

— Не знаю, папа, журнал хранится в учительской, сразу не исправишь.

63. Вовочка рассказывает отцу:

— Я сегодня в автобусе наступил тете на ногу, а она мне дала конфетку.

— А ты ей сказал «спасибо»?

— Нет, я наступил ей на вторую ногу.

64. Папа говорит:

— Отнеси, сынок, повесь на солнце рубашку, пусть сохнет.

Через минуту Вова вернулся с рубашкой.

— Почему ты не повесил? — спрашивает отец.

— Не достал до Солнца.

65. Звонят из зоопарка:

— На вашего сына напал тигр!

— Ну, ваш тигр, вы и спасайте!

66. Приходит мальчик в магазин часов. И говорит: «Дайте мне самые современные часы с будильником». Ему говорят: «Вот это самые современные часы, смотрите. Сначала они звонят, потом издают барабанный бой, потом трубят слонем, а потом издают звук пушек, а потом обливают холодной водой, если вы и после этого не просыпаетесь, то они звонят в школу директору и говорят, что вы заболели насморком».

67. Учительница на контрольной: «Первый вопрос: как меня зовут? Второй вопрос: какой мы изучаем предмет? И наконец, третий вопрос: какого цвета учебник?» Голос с последней парты: «Во грузит!»

68. Учительница ученику:

— Немедленно выйди из класса!

— За что?

— За дверь!

— Почему?

— По полу!

69. Приходит сын нового русского в школу. Учительница спрашивает:

- Ты почему опоздал?
- Папа 100 долларов потерял.
- Ну, а ты здесь при чем?
- А я их под ногой держал.

70. — Вовочка! Не ешь невымытые фрукты! И вообще отойди от помойки!

71. — Вовочка! Не пей некипяченую воду! И вообще отойди от унитаза!

72. — Вовочка! Не грызи ногти! И вообще отойди от покойника!

ПРО ГЛУПЦОВ И ШУТНИКОВ

73. Заходят два друга в автобус, и первый спрашивает у кондуктора:

— Я доеду на этом автобусе до вокзала?

— Нет.

Второй:

— А я?

74. Идет экскурсия. Экскурсовод объясняет там:

— Дети, вот это — череп Петра Первого в тринадцатилетнем возрасте...

— А это — череп Петра Первого в тридцатилетнем возрасте...

— А это — посмертный череп Петра Первого.

Тут подходит мужчина и говорит:

— А как это, три черепа, и одного человека?

— Молодой человек, эта экскурсия для детей!

75. В магазин, где продаются говорящие попугаи, входит покупатель и обращается к хозяину:

— С-с-с-скажите, у-у-у-у вас е-е-есть г-г-г-говорящий п-по-по...

— Вон отсюда, идиот! Не порти товар!

76. На улице мужик торгует фруктами. Кричит:

— Ананасы, бананасы, сладкие, свежие! Ананасы, бананасы, сладкие, свежие!

Прохожий подходит, говорит:

— Нет такого слова «бананасы», есть «бананы»!

— Хорошо. Ананы, бананы, сладкие, свежие! Ананы, бананы!..

77. Идет по улице человек, у него в ушах бананы. Все такие ему говорят:

— У вас в ушах бананы!

Он вынимает бананы и отвечает:

— Я вас все равно не слышу: у меня в ушах бананы.

78. На фабрике был рабочий без ушей. Все всё время на него смотрели и удивлялись, и ему это очень надоело. Однажды уставился на него человек, а рабочий его спрашивает:

— Ну, что скажешь?

А тот ему отвечает:

— У вас линзы в глазах.

— А как ты догадался?

— Были бы уши — очки бы носил.

79. Садится иностранец в такси и спрашивает:

— Куда я сел?

Ему говорят:

— В такси.

А ему послышалось: «в сосиску». Шоферу говорит:

— А вы кто?

— Шофер.

А ему послышалось: «бобер». Едут они, едут, вдруг врезались в столб. Он спрашивает:

— Куда мы врезались?

— В столб.

А ему послышалось: «в салат». Подходит милиционер, он спрашивает:

— А это кто?

— Милиционер.

А ему послышалось: «Милиписькин». Он говорит:

Товарищ Милиписькин,
 Бобер не виноват.
 Мы ехали в сосиске
 И врезались в салат!

80. Пришел Незнайка в школу. Его спрашивает учительница:

- Что надо сделать, когда друг уезжает?
- Не знаю.
- Что надо сделать, когда друг тонет?
- Не знаю.
- Что надо сделать, когда большая очередь?
- Не знаю.
- Что надо сделать, если друга бьют?
- Не знаю.
- Ну, иди домой; когда будешь знать, придешь в школу.

Пришел Незнайка домой, спросил у папы. Папа ему сказал:

— Если друг уезжает, надо кинуть цветы и помахать рукой.
 Если друг тонет, надо кинуть ему спасательный круг. Если стоит большая очередь, надо подойти и спросить, кто последний. Если друга бьют, надо взять палку и разогнать всех.

Пошел Незнайка снова в школу. Учительница спрашивает:

- Ну, что надо сделать, если друг уезжает?
- Надо кинуть ему спасательный круг.
- Что надо сделать, если друг тонет?
- Надо бросить ему цветы и помахать рукой.
- Что надо сделать, когда большая очередь?
- Надо разогнать всех палкой.
- Что надо сделать, если друга бьют?
- Надо подойти и спросить, кто последний...

81. Чукча объясняет, как надо готовить кофе: «Засыпать порошок (высыпает в рот банку кофе), залить водой (выпивает стакан воды)». Танцует: «И помешивать, и помешивать...»

82. Подходит дядя к мальчику, который играл в песочке, и говорит:

- Мальчик, скажи «песок»!
- Песок.
- На тебе в лоб щелчок!

Потом дядя копается в своем гараже, к нему мальчик подходит и говорит:

- Дяденька, скажите «гараж»!
- Гараж.
- Лопатой по хребтине НА!

83. Маленький мальчик плачет. Подходит к нему милиционер и спрашивает:

- Как тебя зовут?
- Как папу.
- А как зовут твоего папу?
- Как меня.
- А как зовут вас обоих?
- Одинаково!!

84. Приходит к ветеринару мальчик и говорит:

- Доктор, моя собака все время врет!
- Почему? — удивляется ветеринар.
- Бобик, скажи, как говорит кошка?
- Гав-гав!
- Ну, вот видите, опять соврал!

85. Сидит мужик и говорит попугаю: «Я умею говорить». Попугай: «Я умею говорить». Мужик: «Я умею кушать». Попугай: «Я умею кушать». Мужик: «Я умею летать». Попугай: «Врешь, скотина!»

86. Мальчик приходит домой и говорит маме:

— Мам, у нас щас будет дискотека.

Мама ему говорит:

- Смотри, не оглохни!
- Да, мам, спасибо, я уже поел.

87. Мама пошла в гости со своими детьми. Идет и говорит им:

— Когда придем в гости, не чешите головки, а то вас выгонят.

Пришли они в гости, а головки у них чешутся, чешутся. Тут мальчик и говорит:

— Мама, а у нашей бабушки вот тут бантик, вот тут бантик, вот тут бантик!

(Слова сопровождаются чесательными движениями рук на голове. — Соб.)

88. В зоопарке дедушка говорит внуку:

— А теперь пойдем купим орешков для обезьянок. Хочешь посмотреть, как обезьянки едят орехи?

— Дедушка, а ты не хочешь посмотреть, как маленький мальчик ест мороженое?

89. Мальчик бабушке говорит:

— Зайди в лифт, его уже отремонтировали.

Бабушка:

— Не зайду, обманываешь!

— Да зайди!

Бабушка пролетает до первого этажа и кричит протяжно:

— Шут-ни-и-и-ик!!!

90. Приходит отец домой, его дочка спрашивает:

— Пап, а как определить, человек пьяный или нет?

Отец отвечает:

— Ну вон видишь, две березы стоят? А когда человек пьяный, он видит там четыре березы. Поняла?

— Поняла. Пап, только там одна береза.

91. — Доктор, мои родные считают, что я чокнутый! Я, когда выпью кофе, то съедаю чашку.

— Всю?

— Нет, ручку оставляю.

— Вы действительно чокнутый: ручка же самое вкусное!

ПОТЕШНАЯ БЕСЕДА

92. Сбил-сколотил — вот колесо,

Сел да поехал — ах, хорошо!

Оглянулся назад —

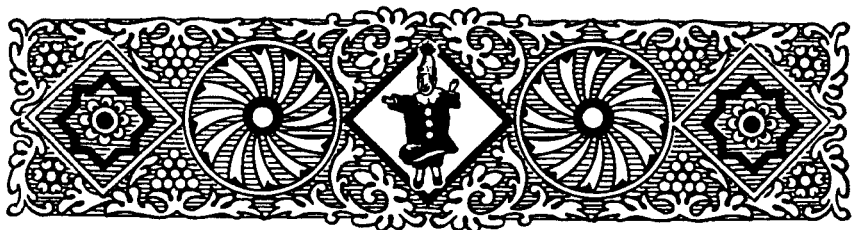
Одни спицы лежат!

93. — Тит? А Тит?

— Чево?

- Иди молотить.
 - Брюхо болит.
 - Ходи кашу ись.
 - А где моя большая ложка?
94. — Федул, что губы надул?
- Кафтан прожег.
 - Зачинить можно?
 - Да иглы нет.
 - А велика ли дыра?
 - Один ворот остался!
95. — Ты пирог съел?
- Нет, не я!
 - А вкусный был?
 - Очень!

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СЦЕНКИ

96. АНЮТА

Б а р ы н я: Анюта!

А н ю т а: Минуту!

Б: Анюта!

А: Часок!

Б: Анюта!

А: Недельку!

Б: Анюта!

А: Годок!

Б: Анюта!

А: Что, барыня? Я тута.

Б: Принеси мне подушку.

А (*в сторону*): Барыне нужна лягушка?!

Анюта ходит «по болотам», ищет лягушку. Возвращается.

А: Все болота обошла,

А лягушки не нашла!

Б: Да не лягушку, а подушку!

А: А, подушку...

Приносит подушку. Уходит.

Б а р ы н я: Анюта!

А н ю т а: Минуту!

Б: Анюта!

А: Часок!

Б: Анюта!

А: Недельку!

Б: Анюта!

А: Годок!

Б: Анюта!

А: Что, барыня? Я тута.

Б: Принеси мне кольцо.

А (*в сторону*): Барыня просит крыльцо?!

Анюта уходит: «рубит» крыльцо; не получается — бежит к барыне.

Анюта: Рубила, рубила,
Никак не отрубила.

Барыня: Что рубила?

А: Да крыльцо.

Б: Да не крыльцо, а кольцо!

А: А-а, кольцо...

Приносит кольцо. Уходит.

Барыня: Анюта!

Анюта: Минуту!

Б: Анюта!

А: Часок!

Б: Анюта!

А: Недельку!

Б: Анюта!

А: Годок!

Б: Анюта!

А: Что, барыня? Я тута.

Б: Принеси мне стакан.

А (*в сторону*): Барыня хочет таракана?!

Анюта ищет по углам тараканов. Не находит; возвращается к барыне.

Анюта: Все углы я обошла,
Таракана не нашла!

Барыня: Да не таракан — стакан! (*Хватается за сердце.*)

Б: У меня порок сердца!

А: У нее пирог с перцем... Вилку, вилку!

Гонится с «вилкой» за барыней.

97. БАРИН И ГАРМОНЬ

- Барин дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- А что ж не идет?
- Просыпается!

Барин потягивается, протирает глаза и т. п.

- Барин дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- А что ж не идет?
- Одевается!

Здесь и далее Барин изображает называемые действия.

- Барин дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- А что ж не идет?
- Причесывается!

- Барин дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- А что ж не идет?
- Кушает!

- Барин дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- А что ж не идет?
- Ой, гармонь потерял!

Барин ищет гармонь, для этого ловит кого-либо из зрителей и щекочет его: «играет на гармошке».

98. АЛЕНУШКА И АЛЕШЕНЬКА

Маленькая девочка Аленушка звонит маленькому мальчику Алешеньке.

— Алешенька, Алешенька, а что ты сегодня гулять не выходишь?

— В нашем маленьком диванчике

Завелися тараканчики!

Мама их била, била —

Ни одного не убила.

Пришлось выкинуть старенький диванчик,

Купить новенький диванчик.

А мне стало жалко двух тараканчиков,

Я их пересадил в новенький диванчик.

Папа вечером пришел с работы,

Сел на диванчик,

А тараканчики его кусь-кусь, кусь-кусь...

Папа говорит: «Ой, что это?»

А я говорю: «Это мои тараканчики,

Которых я пересадил в новый диванчик...»

Вот я и сижу сегодня дома...

— Алешенька, Алешенька, а что ты сейчас делаешь?

— Я кораблики пускаю.

— Алешенька, Алешенька, а у тебя море есть?

— Конечно, есть. Я всю квартиру затопил.

— Алешенька, Алешенька, а твое море соленое?

— Конечно, соленое. Я две пачки соли высыпал.

— Алешенька, Алешенька, а оно синее?

— Конечно, синее. Я все папины чернила туда вылил.

— Алешенька, Алешенька, а у тебя кораблики есть?

— Конечно, есть — мамины туфли; она их вчера купила.

— Алешенька, Алешенька, а у тебя парус есть?

— Конечно, есть — папина рубашка; ему мама на день рождения подарила.

— Алешенька, Алешенька, а у тебя буря есть?

— Конечно, есть. Вот сейчас мама с папой придут — такая буря будет!

99. УЧИТЕЛЬНИЦА, НЕЗНАЙКА И БАБУШКА

Незнайка приходит в школу.

Незнайка: Здравствуйте, Марь Ванна!

Учительница: Здравствуй, Незнайка. Выучил ли ты таблицу умножения?

Н: Да.

У: Сколько будет дважды два?

Н: Не знаю...

У: Ну, а трижды шесть?

Н: Не знаю...

У: А девятью девять?

Н: Не знаю...

У: Я вижу, что не знаешь... Передай бабушке, что я к вам приду и проверю, как ты занимаешься!

Незнайка приходит домой.

Н: Бабушка!

Бабушка: Чаво, внучек?

Н: Бабушка, к нам учительница придет, а я не знаю таблицы умножения.

Б: Ну, так выучи!

Незнайка безуспешно пытается выучить таблицу.

Н: Не получается!

Б: Ладно, я буду тебе подсказывать.

Н: Но ведь учительница заметит!

Б: Не заметит. Я под стул спрячусь, а ты роняй вещи под стол. Она тебе разрешит поднять их, а я и подскажу!

Н: Ну, хорошо.

Приходит учительница. Бабушка прячется под стул. Учительница садится за стол, напротив — Незнайка на стуле (с бабушкой).

У: Ну, Незнайка, выучил таблицу?

Н: Да!

У: Посмотрим. Дважды два?

Незнайка роняет ручку.

Н: Можно, я подниму?

У: Можно.

Незнайка наклоняется, бабушка из-под стула подсказывает.

Б (*шепотом*): Четыре!

Н: Четыре.

Учительница не расслышала подсказки, она довольна ответом.

У: Хорошо. А трижды шесть?

Падает карандаш. Сцена повторяется.

У: Хорошо. А сколько будет девятью девять?

Незнайка не успевает ничего уронить. Из-под стула вылезает бабушка.

Б: Чаво не знаю, таво не знаю!

Учительница в шоке. Незнайка в растерянности. Бабушка не понимает ситуации и стоит с чувством исполненного долга.

100. БАБУШКА И ВНУЧКА

Идут бабушка с внучкой по лесу. Внучка увидела на траве яблоко и спрашивает у бабушки:

— Можно, я возьму его?

— Нет, внученька, что валяется, то не поднимается!

Идут они дальше. Внучка видит грибочек и спрашивает у бабушки:

— Можно, я его возьму?

— Нет, внученька, что валяется, то не поднимается.

Идут они дальше, а впереди канавка. Внучка ее перепрыгнула, а бабушка прыгнула и упала в эту канавку. Она говорит внучке:

— Помоги мне встать!

— Нет, бабушка, что валяется, то не поднимается!

101. КТО ВЗЯЛ БАСТИЛИЮ?

Учитель: Кто взял Бастилию?

Ученик: Я не брал.

Другой ученик: Я тоже не брал!

Учитель приходит к директору и рассказывает ему, что ответили дети на вопрос.

Директор: Да не волнуйтесь, они поиграют и отдадут. А какой это класс?

Учитель: 2-й «Б».

Директор: Ну-у, эти не отдадут!

102. ДИКАЯ РОЗА И ДЖЕНТЛЬМЕН

Джентльмен: Роза, позвольте поцеловать вашу руку!

Дикая Роза вытирает рукой сопливый нос и подает руку джентльмену.

103. ПРО ПЯТАЧКА И ВИННИ-ПУХА

(Поют вдвоем.) Куда идем мы с Пятачком?

На мясокомбинат!

Винни-Пух: Ты ложку взял?

Пятачок: Да!

В: А вилку взял?

П: Нет.

В: Тогда пошли назад!

(Поют вдвоем.) Куда идем мы с Пятачком?

На мясокомбинат!

В: Ты ложку взял?

П: Да!

В: А вилку взял?

П: Да!

В: А ножик взял?

П: Нет!

В: Тогда пошли назад!

(Поют вдвоем.) Куда идем мы с Пятачком?

На мясокомбинат!

В: Ты ложку взял?

П: Да!

В: А вилку взял?

П: Да!

В: А ножик взял?

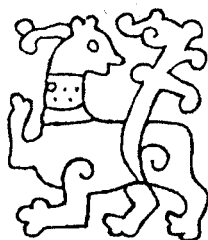
П: Да!

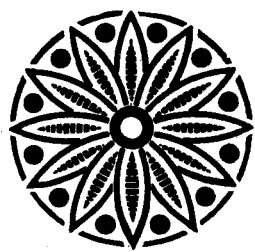
В: Тогда пошли в кусты!

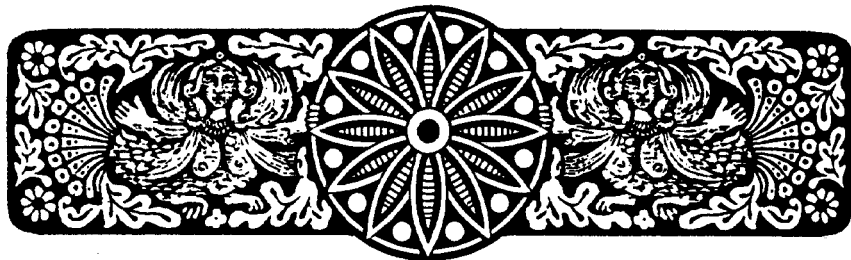
П: Ви-и-и-и!!!

ЗАГАДКИ

ЗАГАДКИ

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАГАДКИ

1. Кто ходит на четырех ногах,
кто — на двух, кто — на трех?
(Человек)
2. Живая живулечка на живом стулечке.
(Ребенок на коленях взрослого)
3. Живут два братца через дорожку,
а друг друга не видят.
(Глаза)
4. У двух матерей по пяти сыновей.
(Руки, пальцы)
5. Что легко носить,
а трудно сосчитать?
(Волосы)
6. Не сажают, не поливают,
Сами вырастают!
(Волосы)
7. За белыми березками живет тра-ля-ля-ля.
(Язык за зубами)

8. Что вверх корнем растёт?
(Верхний зуб)
9. Сито свито, золотом покрыто.
Кто взглянет, всяк заплачет.
(Солнце)
10. Поле не мерено,
овцы не считаны,
пастух рогат.
(Небо, звезды, месяц)
11. Висит над домом кусок хлеба:
собака лает, достать не может.
(Месяц)
12. Над бабушкиной избушкой
висит хлеба краюшка,
собаки лают, а достать не могут.
(Месяц)
13. Ехал Бог, рассыпал горох,
стало светать — нечего собрать.
(Звезды)
14. Катились каточки по ясному мосточку,
зарю увидели, пали в воду.
(Звезды)
15. Заря-заряница, красная девица,
По лесу ходила, ключи обронила.
Месяц видел — не сказал,
Солнце увидело — подняло.
(Роса)
16. Летит птица по синему небу,
крылья распластала, солнышко застлала.
(Туча)

17. Сперва блеск. За блеском треск.
За треском — плеск.
(Молния, гром, дождь)
18. Шел долговяз, в землю увяз.
(Дождь)
19. Летит — молчит, сядет — молчит,
как умрет — так кричит.
(Снег)
20. Скатерть бела весь свет одела.
(Снег)
21. Стоят казаки, белы колпаки.
(Пни под снегом)
22. Мостится мост без досок,
без топора, без клина.
(Лед)
23. Один лежит, другой бежит,
третий кланяется.
(Берег, ручей, камыш)
24. Один говорит: «Постоим, постоим».
Другой говорит: «Побежим, побежим».
Третий говорит: «Пошатаемся, пошатаемся».
(Берег, ручей, камни)
25. А что растет без корней?
А что цветет без цвета?
А что шумит без буйного ветру?
(Камень, сосна, река)
26. Еду, еду — следу нету,
режу, режу — крови нету.
(Река, лодка, весло)

27. Виден край, да не дойдешь.
(Горизонт)
28. Кругом вода, а пить нельзя.
(Море)
29. Летит — воет, сядет — землю роет.
(Жук)
30. Летит, как ворон; урчит, как бык.
(Жук)
31. Летит — жужжит, как сядет — молчит.
(Пчела)
32. Без окон, без дверей
Полна горница зверей.
(Дупло с пчелами)
33. Висит сито не руками свито.
(Паутина)
34. Кто свой дом на себе носит?
(Улитка)
35. Маленький мальчишка
в сереньком зипунишке
по двору летает,
крошки собирает.
(Воробей)
36. Не воин, а со шпорами.
(Петух)
37. Плавала, купалася,
сухою оставалася.
(Утка)
38. Два раза рождается, один раз умирает.
(Птица)

39. Два вина в бочонке болтаются,
а не смешиваются.
(Яйцо)
40. Без рук, без топора построена изба.
(Гнездо)
41. На гору — бегом, а с горы — кувырком.
(Заяц)
42. Зимой беленький, летом серенький.
(Заяц)
43. Осенью засыпает, весной просыпается.
(Медведь)
44. Зимой спит, а летом ульи ворошит.
(Медведь)
45. Посередине двора стоит копна —
Спереди вилы, сзади — метла.
(Корова)
46. Четыре грязных копытца залезли в корытце.
(Поросенок)
47. Не говорит, не поет,
а кто к хозяину идет —
она знать дает.
(Собака)
48. Живет между серыми и плоскими камнями
Голова с четырьмя ногами.
(Черепашка)
49. Одна нога, много рук.
(Дерево)
50. Зимой и летом одним цветом.
(Елка)

51. Тысяча братьев одним поясом подпоясаны.
(Сноп)
52. И комковато, и ноздревато,
и кисло, и ломко, а всех милей.
(Хлеб)
53. Меня не едят, а без меня мало едят.
(Соль)
54. Сидит дед во сто шуб одет.
Кто его раздевает, тот слезы проливает.
(Лук)
55. Сидит дед во сто шуб одет.
Кто к нему ни подойдет,
Каждый слезы прольет.
(Лук)
56. Сидит бабка на грядке,
вся в заплатках.
Кто заплатку оторвет —
тот заплачет и уйдет.
(Лук)
57. Сидит бабка на грядке:
кто ни глянет, тот заплачет.
(Лук)
58. Не бьет, не ругает,
а плакать заставляет.
(Лук)
59. Красна девица сидит в темнице,
а коса — на улице.
(Морковь)
60. Сорок одежек и все без застежек.
(Капуста)

61. Дом без окон, без дверей,
полна горница людей.
(Огурец)
62. В середине алый, сахарный,
кафтан зеленый, бархатный.
(Арбуз)
63. Стоит Антошка на одной ножке.
Кто ни пройдет, всяк его возьмет.
(Гриб)
64. На бору, на яру стоит старичок,
красенький колпачок.
(Гриб-боровик)
65. Шапка есть, головы нет.
(Желудь)
66. Отгадай загадку:
со стола да в кадку.
(Еда)
67. Сидит на ложке, свесив ножки.
(Лапша)
68. Сидит барыня в ложке, свесив ножки.
(Каша)
69. Сырым не едят, а варят — выкидывают.
(Лавровый лист)
70. Кланяется, кланяется,
придет домой — растянется.
(Топор)
71. У кого зубы есть, а рта нет?
(Пила)

72. Маленький, горбатенький все поле выбегал,
а домой прибежал — целый год пролежал.
(Серп)
73. В поле едет на спине, а по полю — на ногах.
(Борона)
74. Трах-трах, весь дом в трах.
(Мельница)
75. Новая посудина вся в дырках.
(Решето)
76. Мартын — сухой, как тын,
плюется далеко.
(Ружье)
77. На чужой спине едет, на своей груз везет.
(Седло)
78. Два стоят, два лежат,
пятый ходит, шесту водит,
седьмы песенки поют.
(Двери)
79. По сеням и так и сяк, а в избу — никак.
(Двери)
80. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.
(Замок)
81. Поля стеклянные, межи деревянные.
(Окна)
82. Бегут бегунчики, везут везунчики,
колоть лохматого, точить рогатого.
(Конь, сани, сено, вилы)
83. Из нее берешь — она больше становится.
(Яма)

84. Не крапива, а жжется,
не солнце, а печет.
(Печка)
85. Утка в море, хвост на заборе.
(Ковш)
86. Черный конь скачет в огонь.
(Кочерга)
87. Под окошком — гармошка.
(Батарея)
88. По полу скок и по лавкам скок,
сядет в уголок — не ворохнетсЯ.
(Веник)
89. Четыре братца под одной крышей стоят.
(Стол)
90. Конь стальной,
хвост льняной.
(Иголка с ниткой)
91. Два конца, два кольца,
Посередине гвоздик.
(Ножницы)
92. На яме, яме — стол с ямой.
(Наперсток)
93. Идет свинья из Питера, все бока истыканы.
(Наперсток)
94. Четыре ушка и два брюшка.
(Подушка)
95. Паутинка спинку греет.
(Пуховый платок)

96. Ни пуха, ни пера.
(Раскладушка)
97. Горит дуб, а дыма нет.
(Свеча)
98. На спине язык, что скажет, люди верят.
(Весы)
99. За стеклянной дверцей бьется чье-то сердце.
(Часы)
100. Не человек, а рассказывает,
не рубаха, а сшита.
(Книга)
101. Таять не тает, все тайны скрывает.
(Сургуч)
102. По дороге я шел,
две дороги нашел,
по обеим пошел.
(Штаны)
103. Сзади подойдешь,
сунешь и пойдешь.
(Шлепанцы)
104. Костяная спинка, на брюшке щетинка.
(Гребень)
105. Что на маминой шее висит, а мама не устаёт?
(Бусы)
106. Ехал Пахом на коне верхом,
грамоты не знает, а газеты читает.
(Очки)
107. С виду клин, развернешь — блин.
(Зонт)

108. В Москве говорит, а у нас слышно.
(Радио)
109. Не ест, не пьет, а говорит и поет.
(Радио)
110. У окна я сижу,
целый год в него гляжу.
(Телевизор)
111. Это что за дом такой — до краев налит водой?
(Аквариум)
112. В болоте родился, три раза крестился,
в бою не сдался, героем остался.
(Ленинград)

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

О СТЕПЕНЯХ РОДСТВА

113. Два сына, два отца поделили три яйца.
Как поделили, что ни одного не разбили?
(Дед, отец, сын)
114. Шел тесть с зятем, муж с женой, да отец с дочкой...
Сколько всех?
(Трое)
115. У семерых братьев по одной сестрице.
Много ли сестриц?
(Одна)
116. Лежит кучка. В ней конфеты. Две мамы взяли по одной конфетке, две дочки взяли по одной конфетке, и бабушка с внучкой взяли по одной конфетке. Сколько было в кучке конфет?
(3 конфетки)

117. Сидит маленький ребенок и плачет. Подходит к нему мужчина и спрашивает:

— Из-за чего плачешь?

— У меня есть папа, есть мама, а я им не сын. Кто я есть?
(Дочь)

ИГРА СЛОВ

118. Почему (по чему) мы ходим?
(По земле)

119. Почему (по чему) муха летает?
(По воздуху)

120. Отчего (от чего) утка плавает?
(От берега)

121. Отчего (от чего) у гуся лапки красные?
(От коленок)

122. С чего у гуся лапки красные?
(С детства)

123. Зачем (за чем) мы едим?
(За столом)

124. За что ученика выгнали из класса?
(За дверь)

125. Ехал купец по морю,
Ел огурец соленый (с Алёной.)
Кому отдал вторую половину?
(Алёне)

126. Ну вот, слушай (с Лушей), шли мать и дочь. Нашли три яблока. Как их разделить поровну?
(Луше, матери, дочери — по одному)

127. Туристы ночевали в пещере и ели сухой (с ухой) хлеб. Наутро остались кости. От чего?

(От рыбы)

128. Ехал старик с досками, и доски его съели (с ели). Что за доски?

(Доски еловые)

129. На балконе (на бал кони) ходят?

(Нет)

130. Какой полуостров жалуется на свою величину?

(Ямал: Я мал!)

131. Какой остров признается, что он часть нижнего белья?

(Ямайка: Я майка!)

132. Когда звонят во все (в овсе) колокола?

(Никогда)

133. Бежало 40 волков. Сколько у них ушей и (у шеи) хвостов?

(Ни одного: у шеи хвосты не растут)

134. Что делал слон, когда пришел Наполеон (на поле он)?

(Жевал траву)

135. В лукошке 10 яиц, одно (а дно) упало. Сколько яиц осталось?

(Ни одного)

136. У кого сто лиц?

(У сторожа: сто рож)

137. В каком городе есть один мальчик и сто девочек?

(Севастополь: Сева, 100 Поль)

138. В каком городе, если выстрелишь, сразу арестуют?

(Бухарест: Бух! Арест)

139. Три теленка — сколько ног?
(Четыре: сколько ни три, ног не прибавится)

140. Три да три да три да три. Что получится?
(Дырка)

141. Два местоимения на дороге. Что это?
(Ямы: я, мы)

142. В лесной чаще стоял домик. Жили в этом доме две дикie кошки. Кто еще в нем жил?
(Медведи: слово «спрятано» в тексте)

143. Сколько горошин в стакан входит?
(Ноль: горошины не ходят)

144. Может ли петух назвать себя птицей?
(Нет: он не умеет говорить)

145. Куда несут ноги?
(На холодец)

146. Кто ходит сидя?
(Шахматист)

О БУКВАХ АЛФАВИТА

147. Что стоит посреди Волги?
(Буква Л)

148. Что стоит в середине Земли?
(Буква М)

149. Что у цапли спереди,
А у зайца сзади?
(Буква Ц)

150. Что находится между полом и потолком?
(Буква И)

151. В каком слове семь букв «я»?
(Семья)

152. Какой месяц короче всех?
(Май: 3 буквы)

ЛОГИЧЕСКИЕ

153. Сидят три кошки. Против каждой кошки — две кошки. Много ли всех?
(Три)

154. Горели три свечи, две затушили. Сколько свечей осталось?
(Три свечи, потому что их не убрали, а затушили)

155. Шел один, нашел 5 рублей. Трое пойдут, сколько найдут?
(5 рублей)

156. В корзине было три яблока. Как раздать по яблоку трем девочкам и одно оставить в корзине?
(Одной девочке дать яблоко в корзине)

157. Кто носит самую большую обувь?
(У кого большая нога)

158. Кто в древние века носил самую большую шляпу?
(У кого была самая большая голова)

159. Перед кем все люди снимают шляпы?
(Перед парикмахером)

160. Какая стая предвещает мороз?
(Перелетная — диких гусей)

161. Какие часы показывают правильное время два раза в сутки?
(Сломанные)

162. Какой год продолжается всего один день?
(Новый год)

163. Где находятся города без домов, реки без воды и леса без деревьев?

(На географической карте)

164. В какие ворота въезжал Петр I?
(В открытые)

165. Какие в Черном море камни?
(Мокрые)

166. В какой институт принимают без экзаменов?
(Институт Склифосовского)

167. Сколько поворотов в Москве?
(Два: левый и правый)

168. Сколько сторон у ящика?
(Две: внутренняя и наружная)

169. Сколько яиц можно съесть на голодный желудок?
(Одно: остальные уже будут не на голодный желудок)

170. Какой малыш рождается с усами?
(Котенок)

171. На какой вопрос нельзя ответить «нет», не соврав?
(Ты проснулся? Или: Ты слышишь?)

172. На какой вопрос нельзя ответить «да», не соврав?
(Ты спишь? Или: Ты глухой?)

173. Кто такой кузнечик?
(Сверчок, ускакавший из дома)

174. Что есть у слонов и больше ни у каких животных?
(Слонята)

175. Почему петух, когда поет, закрывает глаза?

(Он хочет доказать, что свою партию знает наизусть)

176. Что имеет 2 руки, 2 крыла, 3 головы, 3 туловища и 8 ног?

(Всадник с курицей в руках)

177. Усы, как у кошки, уши, как у кошки, глаза, как у кошки, лапы, как у кошки, хвост, как у кошки. Но не кошка. Кто это?

(Кот)

178. Животное цвета сирени. Ноги, как у лошади, туловище, как у лошади, хвост, как у лошади — все, как у лошади. А видит спереди так же, как сзади.

(Белая слепая лошадь)

179. На что сначала садишься, а затем подпрыгиваешь, а на что сначала подпрыгиваешь, а потом садишься?

(На иголку; на лошадь)

180. Что нужно добавить в ведро воды, чтобы оно стало легче?

(Дыры)

181. Что будет с красным платком, если его на пять минут опустить на дно моря?

(Будет мокрым)

182. Может ли дождь идти два дня подряд?

(Нет, между ними ночь)

183. Когда человек может мчаться со скоростью гоночного автомобиля?

(Когда он в нем находится)

184. Что общего между мусорной ямой и придворной дамой?

(Обе при дворе)

185. Чем отличается пионер от котлеты?

(Пионер всегда готов, а котлету надо жарить)

186. Чем отличается преступник от цветка?

(Цветок сначала сажают, потом он растет, а преступник сначала растет, а потом его сажают.)

187. Король и королева играют в карты. Около них сидит бандит, а дверь сторожит собачка Тузик. Как бандиту выбраться?

(Когда у короля или королевы попадетсѧ туз, они крикнут: «Туз!» Собака подбежит к ним, и бандит сможет выйти.)

188. Два старых воина очень любили соревноваться, и однажды они решили соревноваться так: тот, чья лошадь первой дойдет до финиша, тот проиграл, а чья последней — тот и выиграл. И вот никто из них не решался стартовать. Но вдруг к ним подошел старѧй дед, которѧй много на свете повидал. Подошел и что-то им шепнул на ушко. Они кое-что сделали по его совету и тогда рванули во весь опор. Что он им шепнул?

(«Поменяйтесь лошадьями!»)

189. Тыходишь в комнату. На полу лежит мертвая Мэри. Вокруг нее осколки. Что случилось?

(Аквариум разби́ли, и рыбка Мэри умерла.)

190. Необитаемый остров. На нем лежит отрезанная человеческая рука, а больше ничего. Вокруг вода. Как эта рука туда попала?

(Отгадка: Это долгая история. Жил на свете мужчина богатый, у него было много земель. Но у него было два сына. Когда он уже умирал, то не знал, как разделить между ними свое богатство. Тогда он сказал: «Езжайте на этот остров, где еще никто не был. Кто первый докоснется до него рукой, тот и возьмет все мои богатства». И эти сыновья поплыли на кораблях. И один отставал, и тогда он взял, отрезал себе руку и бросил ее на этот остров. И получилось, что он первым до него докоснулся, и ему отдали все богатства.)

НА ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ

191. Почему парикмахер в Нью-Йорке охотнее подстрижет двух немцев, чем одного француза?

(Больше заработает)

192. Шли две машины. Одна в гору, другая на гору. Дорога была узкая. А как же они разъехались?

(Машины ехали в одном направлении, им не нужно было разъезжаться)

193. Шла бабка в Москву, навстречу ей три старика, у стариков — по мешку, в каждом мешке — по коту. Сколько всего шло в Москву?

(Одна бабка: старики шли в другую сторону)

194. На березе восемь веток, на каждой ветке по пять сучков, на каждом сучке по два яблока. Сколько всего яблок?

(Ни одного: на березе яблоки не растут)

195. Стояло пять дубов. На каждом дубе пять веточек. На каждой веточке по десять маленьких веточек. И на этих десяти веточках — по яблоку. Сколько всего яблок?

(Ни одного: на дубу яблоки не растут)

196. Шел турист. Была зима.

Лесом-полем, полем-лесом,

Лесом-полем, полем-лесом,

Лесом-полем, полем-лесом.

Пришел к избушке. Ему сказали идти дальше. Идет он дальше.

Лесом-полем, полем-лесом,

Лесом-полем, полем-лесом,

Лесом-полем, полем-лесом.

Пришел к речке, а на берегу сидит дракон и говорит: «Я тебя съем!» Турист побежал по речке и убежал от дракона. Как он перебежал по речке?

(По льду, так как была зима)

197. Идет мальчик-сирота (произносится быстро и нечетко), полем-лесом, лесом-полем, лесом-лесом, полем-полем. Упал в яму.

Бог ему и говорит: «Выйдешь — мама умрет, а останешься — папа умрет». Что ему делать?

(Вылезать: он же сирота!)

198. Идет Иван-сирота, хочет добраться к озеру. Встретил он Волка и спрашивает, как добраться к озеру. Волк ему отвечает: «Иди направо, налево, налево, направо. Через поля-моря, через моря-поля. Там встретишь моего брата, он тебе скажет, как идти дальше».

Идет Иван налево, направо, направо, налево. Через поля-моря, через моря-поля. Встретил брата Волка и спрашивает его, как добраться к озеру. Волк ему отвечает: «Иди направо, налево, налево, направо. Через поля-моря, через моря-поля».

Идет Иван направо, налево, налево, направо. Через поля-моря, через моря-поля. Провалился в яму, а там написано: «Вылезешь — родители умрут, а останешься — сам умрешь».

Что ему делать?

(Вылезать: он же сирота!)

199. Снится тебе сон. Убегаешь ты ото льва. Бежишь, бежишь, бежишь, бежишь, и перед тобой три двери: в какую ты войдешь? *(Надо сказать: в левую, среднюю или правую. — Исп.)*. Опять бежишь, бежишь, бежишь, бежишь *(можно повторить несколько раз)*, и опять три двери *(сказать, в какую войдешь)*. А лев за тобой! Что надо сделать, если в комнате ни окон, ни дверей, а дверь, в которую ты вошла, заперлась?

(Надо проснуться: это же сон!)

200. Представь себе, тебе снится сон: ты летишь в самолете... *(Долго описывается полет, что ты видишь в иллюминатор, и т. п. — Исп.)*. Вдруг самолет начинает гореть, парашюта нет. Что надо сделать?

(Проснуться)

201. Представь себе, что ты капитан корабля. *(Дальше рассказывается про плавание, посещаемые острова и т. п.)* Сколько лет капитану?

(Сколько слушателю)

202. Кто такой Винни-Пух: кабан или свинья?

(Отвечать надо быстро, не задумываясь.)

(Медведь)

203. Может ли мужчина жениться на сестре своей вдовы?
4 2(Нет, вдова — та, у которой умер муж)

204. Какого цвета белая лошадь Александра Македонского?
(Белого)

205. Ехал автобус № 8. На первой остановке вошло 15 человек, потом вышло 8, вошло 10, потом вышло 3, вошло 14, потом никто не вышел, вошло 6, потом вышло 9 и т. д. (чем больше, тем лучше). Вопрос: сколько было остановок?

АБСУРДНЫЕ ВОПРОСЫ

206. а) Как положить бегемота в холодильник за 3 действия?
(1. Открыть холодильник. 2. Положить бегемота. 3. Закрыть холодильник)

б) Как положить в холодильник жирафа за 4 действия?
(1. Открыть холодильник. 2. Вытащить бегемота. 3. Положить жирафа. 4. Закрыть холодильник)

в) Кто быстрее дойдет до финиша: жираф или черепаха?
(Черепаха, так как жираф в холодильнике)

г) Царь зверей лев собрал всех зверей на собрание. Кто не пришел?
(Жираф, так как он еще в холодильнике)

д) Как переплыть реку, которая кишит крокодилами?
(Просто взять и переплыть: все крокодилы на собрании у льва)

207. — Летели два крокодила: один на север, другой — на лево. Сколько лет бегемоту?

— Не знаю.

— Три.

— Почему?

208. — На столе сидит на «М».

— Муха.

— Под столом лежит на «П».

— Не знаю.

— Тоже муха.

— А почему на «П»?

— Прихлопнули!

209. — Маленький, круглый, под кроватью валяется, на «З» начинается.

— Не знаю.

— Мячик.

— А почему на «З»?

— Потому что закатился!

210. — Висит на стене, тикает и воняет.

— Не знаю.

— Часы.

— А почему воняет?

— Кукушка сдохла.

211. — Что у меня в левом кармане на букву «Ж»?

— Не знаю.

— Жижигалка. А что в правом кармане на букву «Ы»?

— Не знаю.

— Ышо одна жижигалка!

212. Черный на одной ноге.

(Одноногий негр)

А черный на двух ногах?

(Два одноногих негра)

213. Почему негры не едят шоколад?

(Боятся откусить пальцы!)

214. Что случится, если за едой нечаянно проглотить свои нож и вилку?

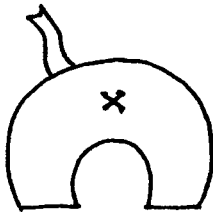
(Придется есть руками)

215. Что надо делать, если на Вовочку напал тигр?
(Сам напал — сам пусть и спасается)
216. Почему все, написанное автором, называют рукописью?
(Если бы люди писали ногой, тогда написанное ими называлось бы ногописью)
217. Маленький, под кроватью шуршит. Кто такой?
(Маленький подкроватный Шуршинчик)
218. Маленькое, зелененькое, в кустах шуршит.
(Шуршунчик)
- Маленькое, зелененькое, в траве шуршит.
(Сестра Шуршунчика. И так можно перечислить всех родственников Шуршунчика)

РИСОВАННЫЕ ЗАГАДКИ

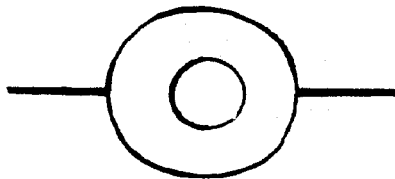
ЧТО НАРИСОВАНО?

219.

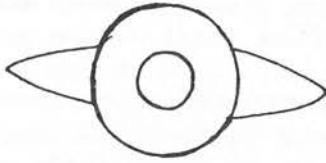
(Слон, вид сзади)

220.

(Мексиканец на велосипеде, вид сверху)

221.

(Мексиканец в лодке, вид сверху)

222.

(Кошка, вид сзади)

223.

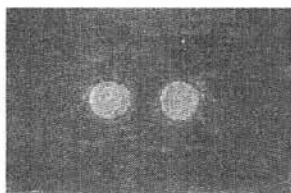
(Змея, спускающаяся со свистом по лестнице)

224.

(Медведь лезет на дерево)

225.

(У страха глаза велики)

226.

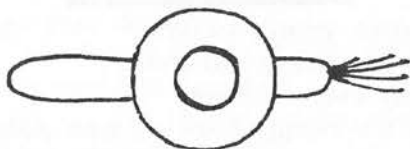
(Бабка Богу молится, вид сзади)

227.

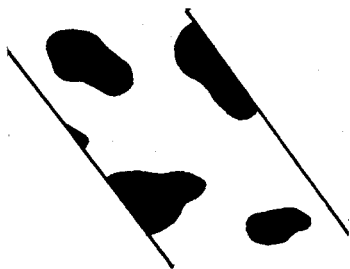
(Картина на стене, вид сбоку)

228.

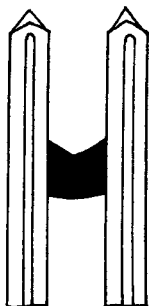
(Ковбой на лошади, вид сверху)

229.

(Жираф в окне, вид шеи)

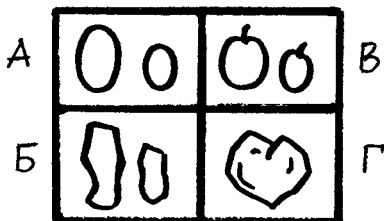
230.

(Человек на лыжах, вид снизу)

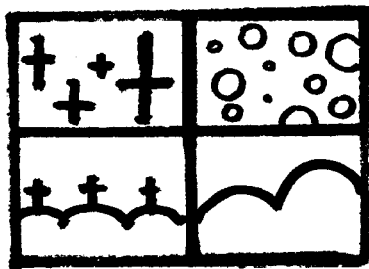
ВОПРОСЫ ПО КАРТИНКЕ

231.

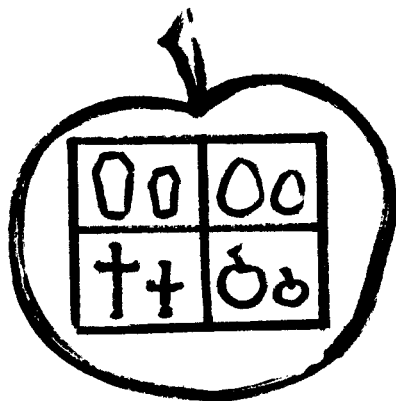
- а) В какой луже утонул мальчик?
 б) Какой ботинок наденет мальчик?
 в) Какую сливу съест мальчик?
 г) Может ли это сердце быть сердцем добряка?
 (1, 2, 3 нет, так как они нарисованные; 4 нет, так как оно каменное)

232.

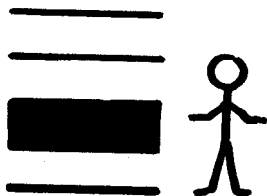
- а) Найти самый большой крест.
(Это крест между квадратами)
- б) Найти самый маленький кружок.
(Нужно искать не точку, а именно кружок)
- в) Где похоронен раненый солдат?
(Раненых солдат не хоронят, а лечат)
- г) По какой горе прошел верблюд?
(Верблюды по горам не ходят)

233.

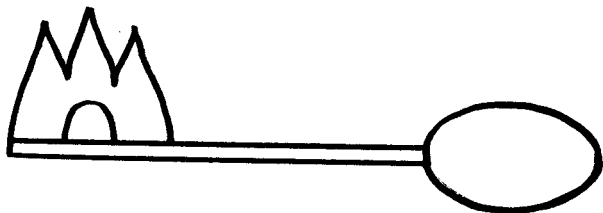
- а) В каком гробу хоронят раненого?
(Раненого не хоронят)
- б) Какое яйцо снес петух?
(Петух не несет яиц)
- в) Какой крест самый большой?
(Это крест между картинками)
- г) Какое яблоко самое большое?
(В котором все нарисовано)

234.

В доме 15 этажей. В доме лестница. Мальчик поднимается на пятнадцатый этаж по лестнице. Одна из ступенек сломалась. (Закрашивается пятно на рисунке.) Как быть мальчику?
(Поехать на лифте)

235.

Из замка вышла принцесса. Пошла по дороге к озеру. Уронила в озеро ключ. Как теперь ей вернуться в замок?
(Весь рисунок — ключ)

236.

Вот замок принца: П
Вот замок принцессы: П
Принцесса потеряла кольцо: О
Вопрос: кто его нашел?

(ПОП)

237.

Вот замок принцессы: П. У нее такой флаг:
Вот замок принца: П. У него такой флаг:
Вопрос: почему принц не пришел к принцессе на бал?
(Он постирал штаны, и они еще не высохли: см. форму его флага)

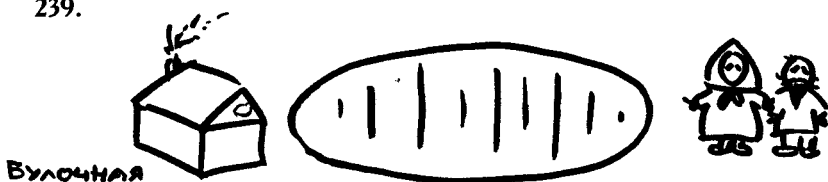
238. Принц должен спасти принцессу, но для этого ему нужно пройти:

Песок Ельник Шиповник Колочки Орех Малину

Как ему через все это пройти быстрее?
(ПЕШКОМ: надо сложить первые буквы слов)

239.

Дедушка с бабушкой стоят на одном берегу реки, а булочная, куда им нужно попасть за хлебом, — на другом. На реке — палочки, но по ним пройти нельзя. Реку нельзя обойти или переплыть на лодке. Как дедушке и бабушке попасть в булочную?

(А зачем им туда попадать: хлеб и так перед ними!)

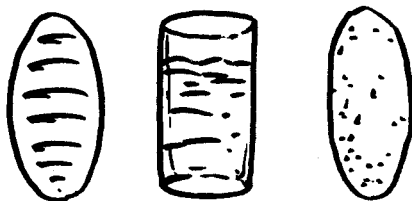
240.

Как старухе добраться до старика (или наоборот), если между их домами озеро и горы?

(На метро: см. букву «М»)

241.

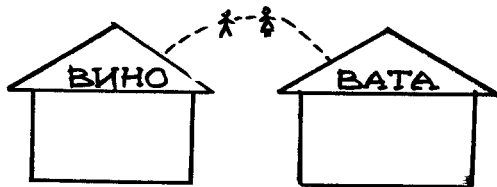

1-й ОСТРОВ МОРЕ 2-й ОСТРОВ

Как с первого острова перебраться на второй?

(Съесть хлеб и выпить стакан воды)

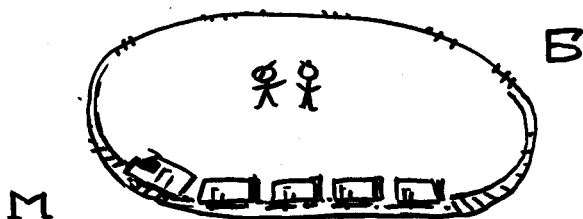
242.

Из магазина «ВИНО» вышел старик; из магазина «БАТА» вышла старуха. На полпути они встретились, и старуха наступила старику на ногу. Что она сказала?

(«ВИНОВАТА!»)

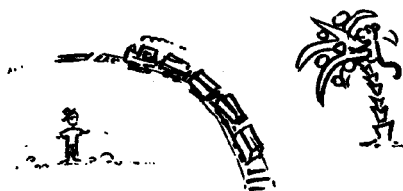
243.

Поезд ходит по кругу и не останавливается. В центре стоят два мальчика: одному надо в милицию, а другому в больницу. Как им туда попасть?

(Им нужно подраться, тогда машинист остановит поезд, и один попадет в милицию, а другой в больницу)

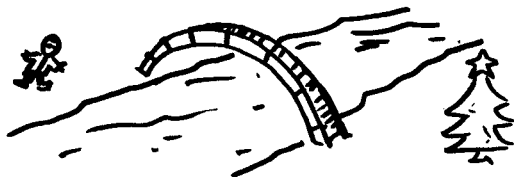
244.

Поезд ходит по кругу и не останавливается, в круге стоит Робинзон Крузо. За дорогой растет пальма с кокосами, и на ней сидит обезьяна. Как Робинзону получить кокосы?

(Ему нужно бросать в обезьяну камнями, тогда обезьяна в ответ будет бросать в него кокосами, так как больше ей нечем)

245.

Течет речка, через речку мост. Как пьяному перейти через реку? (Прямо через реку он не сможет перейти, так как у него троится в глазах.)

(Нужно внимательно рассмотреть рисунок. Возле речки растет елка, на макушке которой звезда. Так как елки украшают только зимой, значит, река замерзла, и он может перейти по льду)

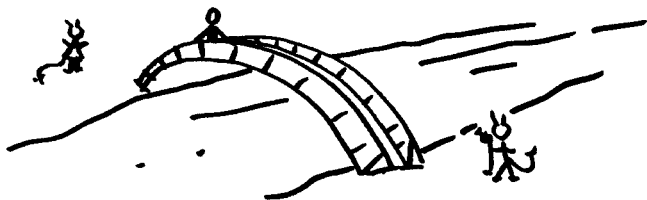
246.

В одном домике живет внучка, в другом — бабушка. Между ними болото с акулами, на берегу — лодка. Как внучке перейти к бабушке?

(Акулы в болоте не водятся, и его можно обойти)

247.

Течет речка, через речку мост; на одном берегу стоит чертовка, на другом — черт, а на мосту — злой охранник, который никого не пропускает. Как чертовке пройти к черту?

(Она должна подойти к охраннику и попросить у него закурить, тот ответит: «Иди к черту», и она пойдет)

НАПИСАТЬ В КЛЕТОЧКАХ

248. В двух клеточках написать слово «уточка».

(У.)

249. Как написать слово «ласточка» в четырех клетках?

(ЛАС.)

250. Написать в четырех клеточках «сухая трава».

(СЕНО)

251. Как написать «мышеловка» пятью буквами?

(КОШКА)

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕДЕЛКИ ТРАДИЦИОННЫХ ЗАГАДОК

252. Зимой и летом одним цветом.

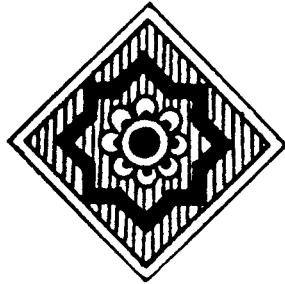
(Варианты отгадок: елка; крокодил; нос пьяницы; здание школы; доллар)

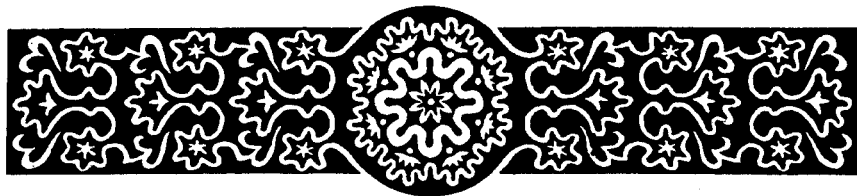
253. Висит груша, нельзя скушать.

(Варианты отгадок: электрическая лампочка; боксерская груша; слабак на перекладине; тетя Груша повесилась)

254. Длинный хвост, а шерсти нету.
Говорят, скоро будет.
(Очередь в магазине за шерстью)
255. Тра-та-та! Тра-та-та!
Сверху кожа, снизу кожа,
Посредине — пустота.
(Пионерский барабан)
256. Кто без крыльев летает?
(Карлсон)
257. На пеньке сидит,
По-французски говорит. Кто это?
(Дубровский)

КОММЕНТАРИИ

История собирания и изучения детского фольклора, насчитывающая более полутора веков, может быть разделена на три периода. Первый период — до 1917 года, во время которого внимание к этой области общенационального фольклора постоянно росло в связи с актуализацией проблемы воспитания в передовой общественной мысли России и расширением тематики фольклористических и этнографических исследований. Наряду с цельными и обширными работами, к которым следует отнести издания П. А. Бессонова и П. В. Шейна, в этот период появляется большое количество разрозненных и мелких публикаций в журналах «Учитель», «Живая старина», «Этнографическое обозрение», в сборниках ОРЯС, в изданиях губернского уровня. За это же время накоплен значительный архивный материал (Архив ГО СССР, фонд П. А. Бессонова в ГИМ, Архив Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РО ИРЛИ). Ценность относительно ранних записей детского фольклора чрезвычайно высока, хотя сказывается недостаточно дифференцированный подход к произведениям, отсюда — частое отсутствие возрастных характеристик и указаний на особенности исполнения, чрезвычайно необходимых в связи с интенсивной возрастной динамикой художественных интересов растущего ребенка.

В период после 1917 г. особенно выделяются 20—30-е гг., когда начинается теоретическое осмысление проблем детского фольклора и быта. В связи с этим ведется целенаправленное и систематическое его собирание и изучение под руководством и при активном участии Г. С. Виноградова, О. И. Капицы, Б. М. и Ю. М. Соколовых, А. И. Никифорова, И. В. Карнауховой, А. М. Астаховой, М. В. Красноженовой, Т. М. Ломаченковой и др. Результаты собирательской и исследовательской работы за оба периода обстоятельно освещены в соответствующих разделах работ по детскому фольклору Г. С. Виноградова, О. И. Капицы, В. П. Аникина, М. Н. Мельникова. Работами этих ученых, по существу, заложен фундамент теоретического изучения детской этнографии и фольклора.

Современный третий период начинается с середины 1950-х годов. Особенность его — возникновение центров собирания и изучения детского фольклора в вузах и научных учреждениях страны. Такая работа инициируется деятельностью видных исследователей: В. П. Аникина, И. С. Слепцовой, И. А. Морозова, Ф. С. Капицы, А. В. Кулагиной — в Москве; А. Н. Мартыновой, А. Ф. Белоусова, В. В. Головина, М. В. Осориной и др. — в Петербурге; Т. Г. Леоновой — в Омске; С. М. Лойгер, И. А. Разумовой, Е. М. Неёловой — в Петрозаводске; К. Е. Кореповой — в Нижнем Новгороде, М. П. Чередниковой — в Ульяновске и т. д. Постоянно и систематически собирательская работа ведется кафедрой русского устного народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова, кафедрами русской литературы Московского и Новосибирского государственных и Московского городского педагогических университетов, Омского, Ульяновского, Петрозаводского, Орехово-Зуевского государственных и многих других пединститутов, Московским педколледжем № 12. Архивы этих учреждений содержат интереснейшие материалы, позволяющие судить о процессах развития детского фольклора в наши дни, выявить ведущие тенденции в направлениях трансформации сюжетно-тематической и жанровой систем, ставить вопросы психологии восприятия и эстетики детского фольклора, перестройки его связей с фольклором взрослых и современной культурой. Систематически в разных городах России проводятся Виноградовские чтения, посвященные проблемам детского фольклора и этнографии. Начиная с 70-х гг. XX в. защищено множество диссертаций по русскому и другим национальным формам детского фольклора, что позволило выявить как национальную его специфику, так и общие закономерности, характерные для развития художественного мышления в процессе личностного становления ребенка.

Важный этап современной детской фольклористики — переиздание трудов Г. С. Виноградова и Е. И. Покровского; издание текстов: уже названные сборники А. Н. Мартыновой и Г. М. Науменко; Русский детский фольклор Карелии / Сост., автор вступ. ст. и коммент. С. М. Лойгер. — Петрозаводск, 1991; Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1: Младенчество. Детство. М., 1991; Вып. 2: Детство. Отрочество. М., 1994/ Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. П. Аникина. Детский фольклор широко представлен в издании: Морозов И. А., Слепцова М. С., Островский Е. Б., Смольников С. Н., Минюхина Е. А. Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалектный словарь. М., 1997.

* * *

Настоящее издание составлено из публикаций детского фольклора XIX—XX веков и архивных собраний Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Географического общества России, Государственного Исторического музея, Московского городского педагогического университета, Орехово-Зуевского государственного пединститута, Московского педколледжа № 12, собственных записей составителей, сделанных в Новосибирске, Москве и Московской области.

Дань уважения следует отдать М. В. Красноженовой, трудами которой составлено богатейшее собрание детского фольклора, записанного в Сибири начиная с конца XIX в. по 30-е годы XX в. Ее коллекция, так же как и коллекции выдающихся исследователей детского фольклора Г. С. Виноградова и О. И. Капицы, хранится в Пушкинском Доме в Санкт-Петербурге. Большой вклад в дело сохранения и изучения детского фольклорного наследия внес известный сибирский фольклорист М. Н. Мельников. Собственные записи его и записи руководимых им студентов составили обширное собрание, хранящееся в фольклорном архиве Новосибирского государственного педагогического университета. Значительная часть этой коллекции представлена в настоящем издании.

* * *

Большинство сюжетов даны в нескольких вариантах. Последовательность расположения вариантов в пределах общего сюжетного цикла должна представить живую жизнь традиционного образа, мотива, эпизода, микросюжета. Это позволяет показать уникальный по богатству оттенков материал, раскрыть его огромные возможности для развития в детях чуткости к родному слову. Для более удобной ориентации в сборнике сюжетно-тематическим циклам колыбельных, прибауток, считалок, дразнилок, анекдотов и некоторых других жанров даны условные названия. Докучные сказки, поддевки, страшилки имеют внутржанровые разграничения по поэтическим особенностям.

В издании не отражается детальная фиксация диалектных говоров, тексты в большинстве случаев приведены в соответствие с нормами литературного произношения. Лексические же, морфологические и синтаксические особенности народного языка сохранены. Это касается разнобоя в произношении отдельных слов (например, *тростник* — *трушник*; *кисонька* — *кисенька*). Сохраняются такие грамматические особенности народной речи, как глагольные и местоименные стяжения (*мотатся, улыбаются, делат, мово, свово*); особенности в произношении возвратных глаголов (*сломаласе, потерялисe*), глаголов третьего лица единственного

и множественного числа (*бежить, напекет, звоня, говоря*); местоимений (*куды, иде, де, тая, тем, тое, ево, по ем, у тя, ихные*) и другие особенности. Сохраняется удвоение гласных, входящее в ритмический строй стиха (*серыим, зеленыим*), специфически детские искажения некоторых слов.

Составители выражают глубокую благодарность М. В. Казинцевой и С. С. Пашину за значительную помощь в подготовке рукописи.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ

АРХИВЫ

Архив составителя 1 — Архив М. Ю. Новицкой.

Архив составителя 2 — Архив И. Н. Райковой.

БАН — Библиотека Академии наук. Рукописный отдел.

Виноградов — Коллекция Г. С. Виноградова. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, к. 174, п. 4.

ИРЛИ, к. 3, 12, 29, 32, 42, 57, 73, 76, 80; *ИРЛИ*, к. 117, 145, 165, 199, 206, 264, 266.

ГИМ. Ф. 56 — Государственный Исторический музей. Москва. Фонд 56 — П. А. Бессонова.

ГО — Географическое общество СССР.

Капица — Коллекция О. И. Капицы. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Рукописный отдел, к. 69.

Красноженова — Коллекция М. В. Красноженовой. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Рукописный отдел, к. 78. Красноярский округ.

МГПУ — Архив Московского городского педагогического университета. Кафедра русской и зарубежной литературы.

МГУ — Архив Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Кафедра русского устного народного творчества.

Мельников — Коллекция М. Н. Мельникова. Записи в Новосибирске и Новосибирской обл.

Мельников — Лукьянова — Коллекция М. Н. Мельникова. Зап. Е. Лукьяновой в 1982 г. в п. Чаны Новосибирской обл. от Л. Н. Лукьяновой, 1911 г. р.

Мельников — Похлебина — Коллекция М. Н. Мельникова. Зап. М. Н. Мельников в 1973 г. в с. Северное Северного р-на Новосибирской обл. от Е. П. Похлебиной.

МПК — Архив Московского педагогического колледжа № 12. Записи в Московской обл. под руководством Е. Г. Борониной.

НППИ — Архив Новосибирского государственного педагогического института (университета). Записи в Новосибирске и Новосибирской обл. под руководством М. Н. Мельникова.

ОЗППИ — Архив Орехово-Зуевского государственного педагогического института, кафедра литературы.

ПУБЛИКАЦИИ

Авдеева 1 — Авдеева Е. А. Записки и замечания о Сибири. М., 1837.

Авдеева 2 — Авдеева Е. А. Из воспоминаний // Отечественные записки. СПб., 1849. Т. 63. № 4. С. 240—246.

Амроян — Русские докучные сказки / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. И. Ф. Амроян. Тольятти, 1996.

Анисимова — Песни, сказки / Сост. А. П. Анисимова. Пенза, 1962.

Арефьев — Арефьев В. С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии / Известия Восточно-Сибирского отдела РГО, 1901. Т. 32. № 1—2. С. 65—140.

Афанасьев — Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М., 1957.

Балашов, Красовская — Балашов Д., Красовская Ю. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969.

Балов — Балов А. Колыбельные и детские песни и прибаутки (присказки и поговорки), записанные в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1901. Вып. 1. С. 116—120.

Балов 2 — Балов А. Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Этнографическое обозрение. 1890. № 3. С. 90—115.

Баранцев — Баранцев А. Д. Детские считалки как фольклорный жанр // Учен. зап. Калининского гос. пед. ин-та им. М. И. Калинина. Т. 77: Вопросы развития жанров в русской литературе и устном народном творчестве. Калинин, 1970. С. 175—194.

Барташевич — Дзіцячы фальклор / Сост. Г. А. Барташевич. Мінск, 1972.

Бахтин — Бахтин В. С. Сказки Ленинградской области, серьезные и несерьезные, озорные и не очень, байки, народные анекдоты и прибаутки. Л., 1976.

Белослюдов — Белослюдов В. Н. Материалы по этнографии: прибаутки, приговоры и т. д. // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения Русского Географического общества. 1917. Вып. XI.

Бессонов — Бессонов П. А. Детские песни. М., 1868.

Библиографические заметки — Библиографические заметки и указатель новых книг и статей // Русский филологический вестник. Варшава, 1901. № 1—2. С. 340—344.

Будде — Будде Е. Ф. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. Варшава, 1892.

Бурцев 1 — Бурцев А. Е. Обзор русского народного быта Северного края. Его нравы, обычаи, предания, предсказания, предрассудки, притчи, пословицы, присловия, прибаутки, перегудки, сказки, присказки, песни, скороговорки, загадки, счеты, задачи, заговоры и заклинания. Т. 3. СПб., 1903.

Бурцев 2 — Бурцев А. Е. Полное собрание этнографических трудов. Мой досуг. Художественно-этнографический сборник. Т. 1—2. СПб., 1910—1911.

Варенцов — Варенцов В. Сборник песен Самарского края. СПб., 1862.

Васнецов 1 — Васнецов А. Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты. М., 1894.

Васнецов 2 — Васнецов А. Песни Северо-Восточной Руси. Киров, 1949.

Виноградов 1 — Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Сибирская живая старина. Иркутск, 1924. Вып. 2.

Виноградов 2 — Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика // Сибирская живая старина. Иркутск, 1925. Вып. 3—4. См. также: Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика. Иркутск, 1925.

Виноградов 3 — Виноградов Г. С. Детский фольклор и быт: Программа наблюдений. Иркутск, 1925.

Виноградов 4 — Виноградов Г. С. Народная педагогика // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926. Вып. 5.

Виноградов 5 — Виноградов Г. С. Русский детский фольклор: Игровые прелюдии. Иркутск, 1930.

Виноградов 6 — Виноградов Г. С. Сечки. Из наблюдений над детским потешным фольклором // Детский быт и фольклор. Л., 1930.

Виноградов 7 — Виноградов Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост., био- и библиография А. В. Грунцовского; подгот. текстов и комментарии А. Ф. Некрыловой; архивные материалы В. В. Головина. СПб., 1999. (Историческое наследие).

Власова, Мартынова — Власова З. И., Мартынова А. Н. Современный фольклорный репертуар одного района // Русский фольклор: Проблемы совре-

менного народного творчества. Т. IX. М.; Л.: Наука, 1964. С. 240—271.

Глаголев — Глаголев А. Старинные хороводные праздники // Вестник Европы. 1821. № 3.

Гнедич — Гнедич П. А. Материалы по народной словесности Полтавской губернии Роменского уезда. Вып. 1: Песни обрядовые. Полтава, 1915.

Гольшев — Гольшев И. Детские песни в слободе Мстере Вязниковского уезда // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Т. 2. Владимир. 1878. Стб. 90—97.

Даль — Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957.

Даль 2 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1—4.

Дикаленко — Дикаленко М. И. Считалки // Просвещение Донбасса. 1922, № 9. С. 112—113.

Добровольский — Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. М., 1903.

Дубравин — Дубравин В. В. Русские календарные песни на Украине. М.: Сов. композитор, 1974.

Ефименко — Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2 // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1878. Т. 30.

Завойко — Завойко Г. К. Колыбельные и детские песни и детские игры у крестьян Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1915. Кн. 105/106. № 1—2. С. 119—133.

Записки Красноярского подотдела — Записки Красноярского подотдела Западно-Сибирского отделения Русского Географического общества. 1916. Вып. X.

Зеленин — Зеленин Д. К. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию // Сборник ОРЯС. Т. 76. № 2. СПб., 1904. С. 1—189.

Иваницкий — Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1890. Т. XIX.

Из быта и поэзии — Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии. (По материалам из бумаг В. А. Воскресенского). Сообщено Д. К. Зелениным // Живая старина. 1905. Вып. 1/2. С. 1—56.

Иорданская — Иорданская Е. В. В гостях у библиотеки // Дошкольное воспитание. 1916. № 2.

Кайев — Кайев А. А. К характеристике современного устно-поэтического репертуара детей // Ученые записки Орехово-Зуевского пед. института. 1958. Т. 9.

Каллиников — Присказки. (Колыбельные песни). Сообщил И. Каллиников // Живая старина. 1915. Вып. 3. Приложение. С. 042—044.

Капица, 1928 — Капица О. И. Детский фольклор. М., 1928.

Карнаухова — Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. статья и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.; Л., 1934.

Киреевский 1 — Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. Изданы О-вом любителей российской словесности при Московском ун-те под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. Вып. 1. Песни обрядовые. М., 1911; Вып. 2. Ч. 1. М., 1917; Вып. 2. Ч. 2. М., 1929.

Киреевский 2 — Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина. Т. 2 / Подгот. текстов, предисл., коммент. З. И. Власовой; Статья и муз. приложение М. А. Лобанова. Л.: Наука, 1986.

Колосов — Колосов М. Заметки о языке и народной поэзии в области северо-великорусского наречия // Сборник ОРЯС. Т. 17. № 3. СПб., 1877. С. 1—343.

Колпакова — Колпакова Н. П. Сокровище народа. Л.: Детгиз, 1957.

Колпакова, 1963 — Колпакова Н. П. Охотники за песнями. М., 1963.

Коротин — Коротин Е. И. Фольклор яицких казаков. Песни, народная проза, детский фольклор. Алма-Ата, 1981.

Кривошеков — Кривошеков А. И. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа, 1915: № 3. С. 89—94; № 4. С. 147—171.

Кудрявцев — Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песни в Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. Н. Новгород: Издание Нижегородского губернского статистического комитета, 1871. Т. 4. С. 167—238.

Курганов — Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее Писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещей. СПб., 1769.

Курский сборник — Материалы по этнографии Курской губернии. Подгот. к печ. В. И. Резанов. Ч. 3: Сборники А. С. Машкина // Курский сборник. Вып. 4. Курск, 1903. С. 1—115.

Левина — Левина И. М. Кукольные игры в свадьбу и метище // Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928. С. 201—234.

Лопарев — Лопарев Хрисанф. Самарово, село Тобольской губернии и округа. СПб., 1896.

Львов—Прач — Львов Н. А., Прач И. Собрание народных русских песен с их голосами. СПб., 1790.

Магницкий — Магницкий В. К. Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде. Этнографический сборник. Казань, 1888.

Макаренко — Макаренко А. А. Сибирский народный календарь. Новосибирск: Наука, 1993.

Машина — Машина Т. С. Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М.: Наука, 1979.

Мартынова — Потешки. Считалки. Небылицы / Сост., авт. вступ. статьи и примеч. А. Н. Мартынова. М.: Современник, 1989.

Материалы для этнографии Закамья — Материалы для этнографии Закамья. Из сборника П. А. Володина // Пермские губернские ведомости. 1863, № 32, 33, 36—44.

Миллер — Миллер Ф. Б. Стихотворения. М., 1881.

Можаровский 1 — Можаровский А. Ф. Из жизни крестьянских детей: этнографические материалы, собранные в Казанской губернии. Казань, 1882.

Можаровский 3 — Можаровский А. Ф. Очерки жизни крестьянских детей Казанской губернии в их потехах, забавах, острогах, стишках и песнях // Казанские губернские ведомости. 1868. № 35—36, 37—52.

Можаровский 5 — Можаровский А. Ф. Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии. Казань, 1873.

Молотилов — Молотилов А. Говор русского старожилого населения Северной Барабы (Каинского уезда Томской губернии) // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1913. Т. 2. Вып. 1. С. 33—219.

Мякутин — Мякутин А. И. Песни оренбургских казаков. Т. 3: Песни бытовые. СПб., 1906.

Народные песни Прииртышья — Народные песни Прииртышья / Сост. Т. Г. Леонова. Новосибирск, 1969.

Нечаев 1 — Нечаев И. Игры и песенки деревенских ребят Лаишевского уезда Казанской губернии // Живая старина. 1891. Вып. IV. С. 214—226.

Нечаев 2 — Нечаев И. В. Игры деревенских детей Лаишевского уезда // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XI. Вып. 6. Казань, 1894. С. 495—510.

Никифоров — Никифоров А. И. Російська докучна казка // Етнографічний Вістник. Київ, 1932. Кн. 10.

Новиков — Новиков Н. И. Новое и полное собрание российских песен. Ч. 1—6. М., 1780.

Ончуков — Ончуков Н. Е. Северные сказки (Арханг. и Олонец. губ.). СПб., 1908.

Опочинин — Сборник детских народных песенок, стихотворений, прибауток и прочее / Сост. с присоединением новых записей Е. Опочинин. М.: Изд. И. Кнебель, 1913.

Пальчиков — Пальчиков Н. Крестьянские песни, записанные в с. Николаевка Мензелинского уезда Уфимской губернии. СПб., 1888.

Паримов — Русский фольклор Нарыма / Сост. И. Г. Паримов. Новосибирск, 1948.

Песни и сказки Поимского района — Песни и сказки Поимского района / Сост. А. П. Анисимова. Под ред. и с предисл. В. М. Сидельникова. Пенза, 1948.

Побывальщинки — Побывальщинки, заговоры, поговорки, пословицы, рассказы, загадки и т. п. // Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела ИРГО. По этнографии. Красноярск, 1902. Т. 1. Вып. 1. С. 131—140.

Покровский — Покровский Е. И. Детские игры преимущественно русские. М., 1887. См. также переиздание: Покровский Е. И. Детские игры преимущественно русские / Сост., оформ. А. В. Грунтовского; статья, библиогр. В. В. Головина. СПб., 1994. (Историческое наследие).

Попов — Попов М. В. Российская Эрата, или Выбор наилучших новейших российских песен поныне сочиненных, простонародных, святошных, караводных. Ч. 1—3. СПб., 1792.

Попов Н. — Попов Н. Народные предания жителей Вологодской губернии Кадниковского уезда. (Этнографический материал собран в 1857 г.) // Живая старина. 1903. Вып. 1/2. Отд. 2. С. 188—224; Вып. 3. С. 361—384.

Попова — Попова А. М. Детские игры и забавы в сибирской деревне // Сибирская живая старина. Иркутск, 1923. Вып. 1. С. 106—120.

Поэзия крестьянских праздников — Поэзия крестьянских праздников / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. И. И. Земцовского; Общ. ред. В. Г. Базанова. Л., 1970. (Б-ка поэта. Большая серия).

Резанова 1 — Резанова Е. И. Материалы к этнографии Курской губернии. (Наблюдения и заметки) // Курский сборник. Вып. 1. Отд. 4. Курск, 1901. С. 177—184.

Резанова 2 — Резанова Е. И. Материалы по этнографии Курской губернии // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. 1911. Вып. 1. Ч. 1. С. 172—249.

Романов — Романов Е. Р. Белорусский сборник. Т. 1. Вып. 1—9. Киев—Вильна, 1885—1912; Т. 1. Вып. 3. Витебск, 1887.

Рябинский — Рябинский К. Стишки крестьянских детей...// Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1886. Т. 6. Вып. 1. С. 26—43.

Садовников 1 — Садовников Д. Н. Этнографические материалы

Поволжского края // Симбирские губернские ведомости. 1874. № 46, 47.

Садовников 1 — Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д. Садовников. СПб., 1876. Переиздание: То же. М., 1995.

Сахаров — Сахаров И. П. Сказания русского народа. Ч. 2. СПб., 1837: Сказания о русских народных играх. Переиздание: Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым / Вступ. ст., подгот. текста В. П. Аникина. М.: Худ. лит., 1990.

Сахаров 2 — Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. 1. Кн. 3: Русские народные песни. СПб., 1841.

Семевский — Семевский М. Торопец. 1016—1863. Ч. 7 // Записки Императорского Русского Географического Общества, 1864. Кн. 2. С. 122—220.

Серебренников — Серебренников В. Н. Меткое слово. Песни. Сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья. Пермь, 1964.

Соболев 1 — Соболев А. Н. Детские игры и песни // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. XVI. Владимир, 1914. С. 1—48 (3-я пагинация). То же. Отд. отт. Владимир, 1915.

Соболев 2 — Соболев А. Н. Сведения по этнографии Владимирской губернии. Вып. 1 // Труды Владимирского общества любителей естествознания. Приложение к т. 3, вып. 2. Владимир, 1912. Отд. отт.

Соболевский — Соболевский А. И. Великорусские народные песни. В 7 т. Т. 7. СПб., 1902.

Собрание новейшее российских песен — Собрание новейшее российских песен любовных, нежных, городских, пастушьих, простонародных, святошных, свадебных, хороводных, сатирических и нравоучительных. Ч. 1—2. СПб., 1792.

Соколов — Соколов М. Е. Великорусские шуточные песни, записанные в Саратовской губернии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 26. Саратов, 1910. С. 132—144.

Соколовы — Сказки и песни Белозерского края. Зап. Б. и Ю. Соколовы / С вводными статьями, фотограф. снимками и географ. картой. М., Изд. ОРЯС, 1915.

Солодовников — Материалы для изучения народного творчества Рязанской губернии. Сообщил Д. Д. Солодовников // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 25. Вып. 1. Отд. 1. Рязань, 1912. С. 80—95.

Сорокин — Фольклор Московской области: Календарный и детский фольклор / Сост. В. Б. Сорокин. М., 1979.

Старинная русская песня Прикамья — Старинная русская песня Прикамья. Сборник. Елабуга, 1960. (Елабужский гос. пед. ин-т. Учен. зап. Т. 6).

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

Терещенко — Терещенко А. В. Быт русского народа. В 7 ч. СПб., 1848.

Тиханов — Тиханов Т. Брянский говор // Сборник отделения русского языка и словесности АН. Т. 76. № 4. СПб., 1904. С. 1—263.

Традиционный фольклор Владимирской деревни — Традиционный фольклор Владимирской деревни. (В зап. 1963—1969 гг.). М.: Наука, 1972.

Традиционный фольклор Новгородской обл. — Традиционный фольклор Новгородской области. (По зап. 1963—1976 гг.). Л.: Наука, 1979.

Успенский — Успенский Д. И. Родины и крестины в Тульской губернии // Этнографическое обозрение. 1895. № 4.

Ухов — Марков — Ухов П. Д. Детские песни, записанные А. Марковым в центральных губерниях в 1892—1896 годах // Вестник МГУ. 1961. № 4.

Учитель — Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех желающих заниматься воспитанием и обучением детей, издаваемый И. Паульсоном и Н. Весселем. СПб., 1861—1864.

Фольклор Воронежской обл. — Фольклор Воронежской области / Сост. В. Тонков. Воронеж, 1949.

Фольклор Саратовской обл. — Фольклор Саратовской области / Сост. Т. М. Акимова под ред. А. П. Скафтымова. Кн. 1. Саратов, 1946.

Фольклор семейских — Фольклор семейских / Сост. Л. Е. Элиасов и И. З. Ярневский. Улан-Удэ, 1963.

Фридрих — Русский фольклор в Латвии. Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И. Д. Фридрих. Рига, 1972.

Харламов — Харламов М. А. Образцы ёйского говора. Приложение к заметке «Некоторые особенности живого говора города Ёйска Кубанской области» // Филологические записки. Воронеж, 1902. Вып. 6. С. 1—22.

Хомяков — Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1861.

Худяков — Худяков И. А. Великорусские загадки. М., 1861.

Хрущов — Хрущов И. П. О материалах для этнографии уличной жизни детей г. Лаишевска // Известия Русского Географического общества. СПб., 1885. Т. 21. Вып. 6. С. 540—551. Отд. отд.

Чернышев 1 — Чернышев В. И. Материалы для изучения говоров и быта Мещовского уезда // Сборник отделения русского языка и словесности АН. Т. 70. № 7. СПб., 1901.

Чернышев 3 — Чернышев В. И. Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уездов // Сборник ОРЯС. Т. 75. № 2. СПб., 1903.

Чернышев 4 — Чернышев В. И. Этнографические заметки по Зарайскому уезду Рязанской губернии // Живая старина. 1903. Вып. 4. С. 475—481.

Чубинский — Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной ИРГО. Юго-Западный отдел. Т. 4. СПб., 1877; Т. 5. СПб., 1874.

Чудинский — Чудинский Е. А. Русские народные сказки, прибаутки и побасенки. М., 1864.

Чулков — Чулков М. Д. Собрание разных песен. СПб., 1770. Ч. 1, 2. СПб., 1773. Ч. 3. СПб., 1774. Ч. 4.

Шейн 1 — Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п. Т. 1. М., 1898.

Шейн 2 — Шейн П. В. Русские народные песни. Ч. 1. М.: Изд. ЧОИДР, 1870.

Шейн 3 — Сборник народных детских песен, игр и загадок / Сост. А. Е. Грузинский по материалам П. В. Шейна. М., 1898.

Элиаш — Элиаш Н. М. Русские колыбельные песни: опыт классификации фольклорного жанра. Дисс. ... канд. филол. наук. Сызрань, 1944.

Якушкин — Якушкин П. Народные русские песни из собрания П. Якушкина. СПб., 1865.

Янчук — Янчук Н. Малорусская свадьба в Корницком приходе Константиновского уезда Седлецкой губернии // Труды Этнографического отделения Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. 7. М., 1886.

Ястребов — Ястребов В. Н. Материалы по этнографии Новороссийского края. Одесса, 1894.

ПОЭЗИЯ ПЕСТОВАНИЯ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Сон да Дрема

1. Красноженова, к. 78, п. 9, № 65.
2. Красноженова, к. 78, п. 9, № 5.
3. Красноженова, к. 78, п. 9, № 1.
4. НГПИ.
5. Успенский. С. 91.
- 6—7. Мельников — Похлебина.
8. Мельников. Зап. Г. Коротких, Л. Переваловой в 1985 г. в с. Мамоново Маслянинского р-на Новосибирской обл. от Анастасии Дмитриевны Волковой, 1913 г. р.
9. Бессонов. С. 3—5.
- 10—11. Шейн 1. С. 5—7.

Котенька-коток

12. Барташевич. С. 121.
13. Миллер. С. 473.
- 14—15. Добровольский. С. 474.
16. Мельников. Зап. в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл., 1972 г.
- 17—19; 21. Мельников — Похлебина.
20. Мельников. Зап. Г. К. Буряк в 1972 г. от М. Ф. Антроповой, 1900 г. р., г. Новосибирск.
- 22—23. Мельников. Зап. М. Н. Мельников, Л. М. Прозвицкая в 1971 г. в Новосибирске от Е. Д. Прозвицкой.
24. Красноженова. к. 78, п. 9, № 5.

Зайки-заюшки

25. Мельников — Похлебина.

26. Мельников. Зап. Г. А. Толкачева в 1966 г. от Елтышевой Анны, 1904 г. р., ст. Сузун Новосибирской обл.

27. НГПИ.

Гуленьки

28—30; 32—34; 36. НГПИ.

31; 35. Мельников — Похлебина.

Грачи, журавли, куры, чайки

37; 40; 41. НГПИ.

38. Мельников. Зап. М. Н. Мельников в 1973 г. в с. Чумаково Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Пелагеи Болахонцевой.

39. Мельников — Похлебина.

Бука

42—45. НГПИ.

46. Мельников — Похлебина.

Собачка, не лай!

47—48. НГПИ.

Отец пошел за рыбою

49—50. НГПИ.

Матери-китайки

51. Красноженова, к. 78, п. 9, № 18.

52. НГПИ.

Купим валенки

53. Мельников — Похлебина.

54. НГПИ.

Поедем к бабушке

55. Мельников — Похлебина.

У Архипа мать скупа

56. Элиаш. С. 114.

Живет мужик на краю

57—62. НГПИ. 62. В функции колыбельной использован мотив игровой песни.

Серенький волчок

63—67. НГПИ.

68. Мельников. Зап. Л. Саськовой в 1985 г. в пос. Дивинка Болотнинского р-на от Медведевой Наташи, 6 лет.

Колотушек надаю

69—71. НГПИ.

70. Мельников — Похлебина.

Березонька: скрип, скрип

72. НГПИ.

Сидит ворон на дубу

73. НГПИ.

74. Мельников — Похлебина.

75. Мельников. Зап. Л. Я. Минакова в 1966 г. от Голиковой Елизаветы Афанасьевны, 1906 г. р., ст. Табулга Чистоозерного р-на Новосибирской обл.

Я горошек молочу

76. НГПИ.

Ночь пришла

77—79. НГПИ.

Сказочка про звезду-алмазочку

80. Мельников. Зап. Л. С. Кокоулиной в 1974 г. от Суховой Марии Степановны, 1887 г. р., г. Обь, Новосибирская обл. Очень распространенный в записях сюжет колыбельной своим источником имеет стихотворение П. С. Соловьевой, детской писательницы конца XIX — начала XX в. См.: Русская поэзия детям / Вступ. ст., сост., подгот. текста, биограф. справки и примеч. Е. О. Путиловой. Л.: Сов. писатель, 1989. Серия «Б-ка поэта». С. 473, № 504 (примеч. — с. 719—720).

81. НГПИ. См. примеч. к № 80.

82; 85. НГПИ.

83. Мельников — Похлебина. Источник — стихотворение М. Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня».

84. НГПИ. Источник — стихотворение поэта XIX в. А. Н. Майкова из цикла «Новогреческие песни». Подробнее см.: Русская поэзия детям. С. 187, № 179.1 (примеч. — с. 694).

86. Мельников. См. примеч. к № 38.

87—88. НГПИ.

ПЕСТУШКИ

89. Шейн 1. С. 38.

90—92; 96; 98; 101—103. НГПИ.

93; 99—100; 104. Бессонов. С. 12—13.

94—95. Капица, 1928. С. 134.

97. Мельников. Зап. М. Н. Мельников в 1973 г. в с. Чумаково

- Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Пелагеи Болахонцевой.
 105; 113—114. *Мельников*. Зап. Е. Лукьянова в 1982 г. в пос. Чаны
 Новосибирской обл. от Л. Н. Лукьяновой, 1911 г. р. 113. Источник —
 стихотворение Е. Благиной «Аленка».
 106. *Капица*, 1928. С. 176.
 107. *Шейн 1*. С. 106.
 108—110; 112. *Мельников*. Зап. М. Н. Мельников в с. Бергуль
 Северного р-на Новосибирской обл. от В. И. Савостьяновой, 1904 г. р.
 111. *Шейн 1*. С. 36.

ПОТЕШКИ

Сорока

115. *Сахаров*. С. 22—23, № 8. Переизд.: Сказания русского народа,
 собранные И. П. Сахаровым / Вступ. ст., подгот. текста В. П. Аникина.
 М.: Худож. лит., 1990. С. 157.
 116. *Мельников* — *Похлебина*.
 117; 122. *Мельников* — *Лукьянова*.
 118—119. *НГПИ*.
 120. *Мельников*. Зап. Э. И. Дмитриенко в 1968 г. в с. Петровское
 Ордынского р-на Новосибирской обл. от А. А. Дмитриенко, 1919 г. р.
 121. *Мельников*. Зап. Г. Сухороброва в 1982 г. в пос. Реснуликонский
 Кочковского р-на Новосибирской обл. от Ф. Ф. Сухоробровой, 1918 г. р.
 123. *Мельников*. Зап. Г. Гринь в 1981 г. в Новосибирске от Р. Ф.
 Гринь, 1920 г. р.
 124. *Мельников*. Зап. в 1969 г. в д. Пензино Барабинского р-на
 Новосибирской обл. от Нади Тосчиной, Гали Шоржиной, Валеры Ширлова,
 учеников 5-го класса.

В ямку — бух!

125. *Красноженова*, к. 78, п. 9, № 127.
 126; 128. *Мельников* — *Лукьянова*.
 127. *Архив составителя 1*. Зап. М. Ю. Новицкой в 1975 г. от В. И.
 Новицкой, 1924 г. р., в Новосибирске.

Коза рогатая

129. *Мельников* — *Лукьянова*.
 130. *Архив составителя 1*. Зап. М. Ю. Новицкой в 1975 г. от В.
 И. Новицкой, 1924 г. р., в Новосибирске.

Ладушки

131. *Мельников* — *Похлебина*.
 132—134. *Мельников* — *Лукьянова*.

135. Мельников. Зап. М. Н. Мельников в с. Егоровка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от А. Е. Реймер, 1938 г. р.

136. Красноженова, к. 78, п. 9, № 10.

137. НГПИ.

138. Виноградов. № 5. С. 69.

Пальчик-мальчик

139. Мельников — Лукьянова.

140. Архив составителя 1. Зап. М. Ю. Новицкой в 1975 г. от В. И. Новицкой 1924 г. р., в Новосибирске.

141. Капица, 1928. С. 60.

142. НГПИ.

Ласочка-Парасочка

143. НГПИ.

Птичьи разговоры

144. ИРЛИ, к. 69, п. 8, № 357, л. 121, Енисейская губ., д. Новоселово, 1925.

Доченька и сыночек

145. НГПИ.

146. Архив составителя 1. Зап. М. Ю. Новицкой в 1975 г. от В. И. Новицкой, 1924 г. р., в Новосибирске.

Докучные сказки

147. Колпакова, 1963. С. 59—60.

148. Никифоров, 9; Амроян, 1.9. Зап. И. М. Левиной в с. Мешник Ленинградской обл. от Калягина.

149. Никифоров, 12; Амроян, 1.12. Зап. Е. Романовым.

150. Колпакова, 1963. С. 57; Амроян, 1.40.

151. Архив составителя 2. Зап. И. Н. Райковой в 2001 г. в Москве от А. Ю. Райкова, 1959 г. р., инженера, который слышал это в детстве от бабушки, урож. г. Калуга.

152. ИРЛИ. Зап. М. В. Красноженовой, к. 78, п. 9, № 127.

153. Никифоров, 29; Амроян, 1.29. Зап. А. И. Никифоровым в 1928 г. в с. Усть-Низема Архангельской губ. от П. М. Поташова, 17 лет.

154. Никифоров, 32; Амроян, 1.32. Зап. И. М. Левиной от Марковой в Ленинграде.

155. Никифоров, 43; Амроян, 1.46. Зап. А. И. Никифоровым в г. Лузы в 1927 г.

156. Никифоров, 53; Амроян, 1.58. Зап. П. А. Бессоновым.

157. МГПУ. Записала студентка Е. Аверкиева в Москве в 2001 г. от младшего брата Алеши Аверкиева, 13 лет.

158. *Даль*, с. 979; *Никифоров*, 38; *Амроян*, 1.62.
159. *Можаровский 1*, с. 49; *Никифоров*, 39; *Амроян*, 1.63. Зап. А. Ф. Можаровским в Казанской губ.
- 160; 167. *Архив составителя 1*. Зап. М. Ю. Новицкой в 1979 г. в Новосибирске от В. И. Новицкой, 1924 г. р.
161. *Можаровский 1*, с. 47; *Никифоров*, 93; *Амроян*, 2.45. Зап. А. Ф. Можаровским в Казанской губ.
162. *ИРЛИ*. Архив Г. С. Виноградова. К. 174, п. 4, № 5. С. 69.
163. *Никифоров*, 75; *Амроян*, 2.22. Зап. И. М. Левиной от Зои Жуковой в Ленинграде.
164. *Шейн 1*, 1898; *Никифоров*, 80; *Амроян*, 2.28. Зап. П. В. Шейном.
165. *Никифоров*, 88; *Амроян*, 2.36. Зап. А. И. Никифоровым от А. Д. Стен в Ленинграде.
- 166; 187. *НГПИ*. Зап. Кочневой, Резник в 1985 г. в с. Елбань Маслянинского р-на Новосибирской обл. от Лены Чудиной, 9 лет. 187. Составителю со школьных лет известны варианты этой песни, в которых вместо *поросят* действуют *чертенята* и *негритята*. Вариант композиционного «мостика»:

И вот вам результат —
 Один из негритят.
 Один из негритят
 Пошел купаться в море,
 Один из негритят
 Резвился на просторе.
 Но скучно одному —
 Завел себе жену,
 И вот вам результат:
 Десять негритят.
 Десять негритят
 Пошли купаться в море...

168. *Никифоров*, 109; *Амроян*, 2.61. Зап. А. И. Никифоровым от Л. М. Шуляк.
169. *НГПИ*. Зап. М. Н. Мельниковым.
170. *НГПИ*. Зап. Н. В. Головой в 1977 г. в г. Бердск Новосибирской обл. от Вадима Москвина, 10 лет.
171. *Можаровский*, с. 47, *Никифоров*, 117; *Амроян*, 2.73. Зап. А. Ф. Можаровским в Казанской губ.
172. *Никифоров*, 119, *Амроян*, 2.76. Зап. А. И. Никифоровым от А. М. Астаховой.
173. *Никифоров*, 120; *Амроян*, 2.80. Зап. А. И. Никифоровым в 1928 г.

174. Никифоров, 123; Амроян, 2.82. Зап. А. И. Никифоровым в 1928 г. в Ленинграде от А. И. Ключевского, 25 лет. Сюжет пользуется неизменной популярностью у нескольких поколений взрослых и детей.

175. Амроян, 3.6. Зап. И. Ф. Амроян в 1992 г. в Москве от Аллы Астаховой, 27 лет, урож. г. Владивосток.

176; 179; 181—182. Амроян, 3.6; 3.13; 3.23; 3.27. Зап. И. Ф. Амроян в 1991 г. в г. Тольятти от Н. Д. Бородич, 1922 г. р., урож. Калужской обл. 181. Исполняется как песня.

177; 185—186. НГПИ. Зап. Кочневой, Резник в 1985 г. в с. Елбань Маслянинского р-на Новосибирской обл. от Толи Парфенова, 12 лет. 185—186. Исполняются как песни.

178. Никифоров, 89; Амроян, 3.9. Текст, по наблюдениям А. И. Никифорова, распространен на всей территории России и исполняется как песня. В архиве И. Ф. Амроян есть также чешская и немецкая его версии.

180. Амроян, 3.22. Зап. И. Ф. Амроян в 1991 г. от Л. А. Ченцовой, урож. Москвы.

183—184. МГПУ. Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, г. Москва, 2001 г.

ПРИБАУТКИ. ПРИГОВОРЫ. СКОРОГОВОРКИ

ПРИБАУТКИ, ДЕТСКИЕ ПЕСНИ И ПРИГОВОРЫ

Коза, коза, где была?

Распространенный во многих национальных формах детского фольклора сюжет кумулятивного типа. Зафиксирован в качестве обрядовой песни, исполняемой детьми на Святки (см.: Поэзия крестьянских праздников, № 98); в функции колыбельных, прибауток, считалок. См.: СУС, № 2015. О ритуальном смысле сюжета см.: Т. М. Судник, Т. В. Цивьян. Еще о растительном коде основного мифа: мак//Balcano-Balto-Slavica. Симпозиум по структуре текста. Предварительные материалы и тезисы. М., 1979. С. 99—103; Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М.: Наука, 1982. С. 224—230.

1. ИРЛИ, к. 69, п. 4, № 212. Тверская губ., с. Архангельское. Зап. от школьников Т. М. Ломаченковой в 1931 г.

2. Можаровский 1. С. 44. Детская песенка.

3. Ефименко. С. 237, № 12. Примеч. собирателя: «В народе Архангельск

называют просто городом; на Красной горе Красногорский монастырь; г. Пинега был прежде погостом, да и теперь местные жители говорят «пошел или поехал на погост», т. е. на Пинегу».

4. *ИРЛИ*, к. 206, п. 1, № 3, л. 75. Винницкая обл., с. Борсково. Зап. от Агафьи Андреевны, 57 лет, А. Мартыновым в 1957—1959 гг.

5. *НГПИ*. XI. 1 в. В. 2. Новосибирская обл., Новозерский р-н, Ордынский с/с. Зап. от Ж. А. Поляковой, 1906 г. р., в 1966 г.

6. *ГО*, р. 10, оп. 1, № 54, л. 60. Вятская губ., Слободской у., с. Соловьиное. Прибаутка. Зап. Н. Г. Кибардиным в 1850 г.

7. *Учитель*, 1862. С. 980. Бессарабия. Прибаутка.

8. *Курский сборник*. С. 109, № 1. *Кныш* — лепешка с загнутыми краями; *чекмарь* — деревянная колотушка, которой уколачивают землю, бьют глиняные печи.

9. *ИРЛИ*, к. 69, п. 4, № 196. Ленинград. Зап. от детей-беспризорников в 1929 г.

Куда, Фома, едешь?

СУС № 2016*, 2018. Ср.: *Поэзия крестьянских праздников*, № 86, 97.

10. *Традиционный фольклор Новгородской обл.* № 279.

11. *Чудинский*. С. 126—128. Припев «Дале-гой-да!» после каждой строки. Ср.: *Романов*. Т. 1. Вып. 1—2. С. 277, № 3, купальская песня.

12. *Балов 2*. № 9. Прибаутка.

Туру-туру, пастушок

13. *Бессонов*. № 17.

14. *Колпакова*. С. 237—238. Зап. от мальчика 12 лет, запомнил от бабушки.

15. *ИРЛИ*, к. 68, п. 37, № 1, л. 18 об. Вологодская губ., Тотемский у. Зап. Н. Л. Дилакторского в 1926 г. Вар. с развитием мотива «Светел месяц сел на ворота» см.: МГУ. 1959. ФЭ. 03:2708; МГУ. 1959. ФЭ. 03:2882; МГУ. 1963. ФЭ. 04: 9464—9465.

16. *Анисимова*. С. 14—15.

17. *Гольшев*. Стб. 91, № 3. Две последние строки ср.: *Даль*. С. 383 — «Тесть любит честь, Зять любит взять, А шурин глаза щурит».

18. *Опочинин*. С. 42—43.

19. *Садовников*. № 19. Строки 10—16 развивают тему «родства» на основе мотива «Иванушка-рачик / По бережку скачет».

20. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 42. Красноярск. Зап. от А. А. Тарасовой, 76 лет, в 1926 г. Колыбельная.

21. *Чудинский*. С. 128—129. *Свайка* — орудие для плетения лаптей.

22. *Материалы для этнографии Закамья*. № 37. С. 192. Пермская

губ., Рождественская в. Прибаутка. Строки 9—15 содержат ассоциации, связанные с сюжетом «Старины о большом быке», см.: Власова З. И. К вопросу о традиции в фольклоре («Старина о большом быке» в свете фольклорно-этнографических данных) // Русская литература, 1982, М 2. С. 168—181. Трансформированные мотивы старины, возможно, дали начало песне о дележе быка, которая встречается в исполнении взрослых (*Шейн 1*, № 1015) и детей (*Чернышев 1*, № 40). Коломенка — речное судно, поднимающее от 7 до 12 тыс. пудов; курменка, возможно, производное от слова *курма* — рыболовное устройство на быстрине реки.

23. *Можаровский 1*. С. 63. № 3.

Уточка полевая

В репертуаре взрослых сюжет встречается как масленичная (см. примеч. к № 1), хороводная (там же) и плясовая (*Львов—Прач.* С. 83, № 9). В детском фольклоре — как масленичная, прибаутка, детская песня.

24. *Лопарев.* С. 128—129, № 10. Масленичная песня, исполняемая «исключительно детьми». Как масленичная (или хороводная с упоминанием масленицы) см.: *БАН.* Ркп. № 126, л. 224 об. — 225 (1795 г.); *Бессонов.* С. 250—251, № 150, примеч. публикатора: «Дети провожают Масленицу песней, приспособленной для этого»; *Семевский.* С. 144—145, № 33; С. 146, № 35. Начало: «Да мы масленицу прокатали, / Святы вечера проиграли, / Мы Рождествен пост пропряли. / Ах ты свет, наша масленица! / Где ты ночью ночевала?..» *Веничком припахнули* — замели веником от пахать = мести.

25. *Шейн 1.* Вып. 2, № 2538. Примеч. П. В. Шейна: «...Едва ли можно сомневаться, что тут кроется намек на действительное событие, которое своей необычностью произвело такое сильное впечатление на народ, так поразило его воображение, его нравственное чувство, что он поспешил запечатлеть его в своем песнопении для грядущего потомства... прежде когда-то существовали (а может быть, существуют где-нибудь в захолустье и донине) отдельные события, тусклое воспоминание о которых дошло теперь до нас в осколках детской прибаутки». Ср. изображение шутовских похорон: *Шейн 1*, № 628, плясовая; там же, № 944, шуточная: «Два волка седатых, / Два старика горбатых, / Две девки косматых, / Два парня без шапок».

26. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 14, л. 12. Архангельская обл., зап. 1945 г. Прибаутка.

27. *ИРЛИ*, к. 68, п. 3, № 109. Архангельская губ., Кемь. Зап. 1928 г. Мотив «Сама, утя, хожу» ср. с хороводной: *Шейн 1*, № 1157.

Гуля, гуля, голубок

СУС, № 720; ср. № 781.

28. *ИРЛИ*, к. 3, п. 16, № 59, л. 147—147 об., № 133. Архангельская губ., Пинежский у., Карпогорская в., д. Покшеньга. Зап. 1927. Кольбельная. Ср.: Карнаухова. С. 242—243, № 127. Присказка. Примеч. публикатора на с. 413: «Одна из забытых сказок «Урка». Она несомненно является стихотворным переложением сказки о съеденном мальчике. Сказка эта была напечатана в сборнике бр. Гриммов. В русской литературе она известна по произведению В. А. Жуковского «Тюльпанное дерево». <...> Один из немецких вар. почти дословно равен нашей «Урке».

29. *Кудрявцев*. № 68, Ср.: вар. Новикова; *ГИМ. Ф.* 56. № 227, л. 30—30 об. Помета карандашом: «Купальская/масленичная». Это определение, видимо, связано с тем, что сюжет контаминирован с песней «Уточка моховая». Ср.: *Киреевский 1*. № 2639. Вар. Новикова перепечатан в ст.: Григорьев Ап. Русские народные песни с их поэтической и музыкальной стороны // Отечественные Записки, 1860. Т. 129. С. 324. Ст. включена в сб.: Григорьев Ап. Эстетика и критика. М.: Искусство, 1980. С. 312—354. Примеч. Ап. Григорьева к вар. Новикова: «...как ни плохо... песня записана, она является одной из замечательнейших *скоморошьях* (курсив автора. — М. Н.)».

30. *ИРЛИ*, к. 69, п. 3, № 122. Тверская губ., с. Введенье. Зап. Т. М. Ломаченковой в 1927 г. Приговор. Ср.: Там же, п. 10, № 166 — сюжет в функции считалки. Первая строка «Куколка-вяюлка», видимо, появилась по ассоциации с мотивом «Куколка, куколка...», см. № 67—73. После строки «Поминайте Кузьму» — развитие мотива «Галки-вороны»: «Кузьма мерина купил, / В чисто поле отпустил. / Там и ярманка, / Сидит барынька, / Чернобровенька, Черноглазенька, / Зовут Мартинька».

Бубен, бубен, сядь на бочку

Сюжет, очевидно, является пародией на известную хороводную песню «Сваха, сваха, / Сядь на бочку». Ср.: *Сахаров 2*. С. 33, № 19; *Якушкин 2*. С. 280; *Соболевский*. № 81 и мн. др. В детском фольклоре выступает как составная часть прибауток, детских песен, считалок, игровых приговоров.

31. *Библиографические заметки*. С. 341.

32. *Мякутин*. С. 64. Кольбельная.

33. *Шейн 1*. Вып. 2. С. 799. № 2539.

Куколка, куколка, что долго не была?

Мотив входил как составная часть в юмористические песни взрослых, см.: *Киреевский 1*, № 1343 (3), 1611; *Романов*. Т. 1. Вып. 1—2, № 69. Отмечен как песня при обряде завивания ниток, см.: *Титов А. А.* Куколка // Труды Этнографического Отдела о-ва любителей естествознания, антро-

пологии и этнографии. Кн. VII. М., 1886. С. 44—45. В детском фольклоре был очень популярен, выступал в качестве колыбельной, прибаутки, детской песни, считалки (см. № 175—198 разд. «Игровой фольклор. Считалки» наст. изд.). О полифункциональности сюжета см.: *Шейн 1*. Вып. 2. С. 801—803.

34. *Хомяков*. С. 482. Московская губ., первая пол. XIX в. Зап. А. С. Хомяковым от кормилицы как колыбельная. Примеч. автора: «Ясное сознание подсудимости малолетних епископам, а не тиунам». *Тиун* — приказчик, управляющий, судья.

35. *Бессонов*. № 71. «Игра девочек в куклы».

36. *ГИМ. Ф.* 56. № 307, л. 23. Помета П. А. Бессонова: «Уличная — поют ребятишки».

Шапочка-татарочка

37. *Шейн 1*. № 89. Прибаутка.

38. *Тиханов*. С. 230, № 29.

Тень, тень, потетень

Мотив известен в функции загадки о колоколе: *Даль*. С. 53; *Садовников 2*. С. 156; *Худяков*. № 250. В составе игровой песни см.: *Терещенко*. Т. 4. С. 11; *Хрущов*. С. 5.

39. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 4. Красноярск. Зап. 1889 г.

40. *ИРЛИ*, к. 69, п. 3, № 56. Вятская губ., Яранский у., д. Журавли. Зап. 1920-х гг. Примеч. собирателя: «Пела девочка 12 лет, укачивая сестру».

41. *Анисимова*. С. 12—13. Симбирская губ., с. Новая Ерыкла. Зап. 1898—1900 гг. Прибаутка.

42. *Учитель*. 1863. С. 144. Н. Новгород. Прибаутка.

43. *Опочинин*. С. 62.

44. *Белослюдов*. С. 13, № 105. Детская песенка.

Ерема, Ерема, сидел бы ты дома

См.: *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 1. С. 427, № 189: *Фома да Ерема*. Лубочная картинка 1766 г. Надпись: «*Фома да Ярема два братеника, у Еремы на ж... лисей хвост, а у Фомы Дома ль твоя жена. Нет брат: Ерема сит (?) сидел бы ты дома, страгал бы ты жене веретоны, а жена бы нитки пряла да в плетуху клала*». *Хрущов*. С. 7: исполнение мотива в составе «Плетня».

45. *Опочинин*. С. 28—29.

46. *ИРЛИ*, к. 69, п. 4, № 205. Ст. Фандерлит. Зап. от беспризорника, который слышал прибаутку от бабушки в детстве, 1924 г. *Коковка* — веретено с пряжей.

У царева кабака47. *Соболев 2*. С. 55, № 13.48. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 5, л. 1. Вологодская губ., Тотемский у., с. Печеньга, 1023. Запись от няньки Анюты, 11 лет.**Я горошек молочу**49. *НГПИ*. 1960-е гг. Потешка.50. *Опочинин*. С. 31.51. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 4, л. 2. Новгородская губ., 1928.52. *Мельников—Похлебина*.**Пойдемте-ка, ребята, горох молотить!**53. *ИРЛИ*, к. 69, п. 8, № 344. Вятская губ., Халтуринский у., с. Верхошингельское, 1927.**Сидит ворон на дубу**54. *Курский сборник*. С. 110, № 2.55. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 13, л. 4. Архангельская обл., 1949. Запись от Е. М. Харевой.56. *Можаровский 1*. С. 68—69, Казанская губ.**Потерял мужик трубу**57. *НГПИ*. Зап. М. Н. Мельников в с. Егоровка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от А. Е. Реймер, 1938 г. р.**Летел сокол, уронил сапожок**58. *Опочинин*. С. 17.59. *Фольклор Саратовской обл.* С. 203, № 215. Запись 1930 г. от А. Куликовой.60. *ГО*, р. 2, оп. 1, № 88, с. 23.61. *Тиханов*. С. 229, № 28.**Ваня-сокол летал высоко**62. *ИРЛИ*, к. 3, п. 16, № 1, л. 5. Архангельская губ., Пинежский у., Карпогорская вол., д. Покшеньга, 1927.**Сидит, сидит зайчик**63. *Бессонов*. С. 174—175, № 111.**Уж как шла лиса по тропке**64. *Гольшев*. Стб. 95, № 19.**Великий шум учинился**65. *Можаровский 1*. С. 63, №1.66. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 2, л. 20. Тверская губ., 1922.67. *Киреевский 2*. № 338.**Сова моя, совушка**68. *Каллиников*. С. 043, № 4.

69. ГО, р. 2, оп. 1, № 88, с. 29. Детская песенка. Представляет собой контаминацию двух сюжетов «Свадьба Совы» и «Птицы на море». *Лунь полишеном* — Лунь Наполеоном.

70. Садовников. № 20. *Лычный* — сделанный из лыка, волокнистого, неокрепшего подкорья со всякого дерева; *подзатыльник* — унизка и оборка с тылу у кокошника.

71. ГИМ. Ф. 56. Ед. хр. 211, л. 56 об. Пометка карандашом: «детская». Этот сюжет см.: Бессонов. С. 93—97, № 85.

Курица ряба вдоль по улице брела

72. ИРЛИ, к. 78, п. 9, № 18. Красноярский округ, с. Миндира. Записано от. Е. И. Ивановой, 37 лет. 1918.

73. ИРЛИ, к. 42, п. 11, № 14. Тарбагатайский р-н, с. Б. Куналей. Зап. 1934 г. А. М. Астаховой от детей 9—12 лет. Детская песенка.

Сказка-присказка, елова подмазка

74. Ефименко. С. 250, № 1. Мотив представляет собой распространенную формулу начала северных потешных речитативных сказок.

Сказка-басенка

75. НГПИ. Зап. Е. Гольшевой в 1967 г. в Новосибирске от М. Д. Гольшевой, 1909 г. р.

Наш двор на семи верстах

76. Шейн 1. № 87. Мотив «Двор среди Москвы» в стилистическом и образном отношении является комическим переосмыслением идеализирующего описания терема в обрядовых произведениях, ср.: Бессонов. № 148; Шейн 1. № 1041, 1042; *Поэзия крестьянских праздников*. № 11, 13, 49—53.

77. Бессонов. С. 39, № 52.

78. ИРЛИ, к. 80, п. 1, № 1, л. 4 об. Поморье, 1936. Прибаутка. Мотив «Кошка в окошке ширинку шьет» ср. с соответствующим мотивом подблюдных: *Поэзия крестьянских праздников*. № 204. Жанровая помета «Скоморошная песня» — *Даль 2*. С. 95.

79. ИРЛИ, к. 78, п. 9, № 48, с. Балахта, Ачинский окр. Зап. от крестьянки Тимофеевой, 19 л. 1926 г.

80. Шейн 1. С. 8.

81. *Архив составителя 1*. Зап. М. Ю. Новицкая в 1975 г. в Новосибирске от В. И. Новицкой, 1924 г. р.

Скачет галка по ельничку

82. ИРЛИ, к. 69, п. 3, № 176. Тверская губ., Весьегонский у., Лукинская в. Запись Т. М. Ломаченковой от детей в 1929 г. *Латка, латушечка* — глиняная сковорода, плошка, черепушка, поддон, каменная, гончарная миска, с прямыми, крутыми боками (*Даль 2*. С. 240).

Кыс-кыско побежал в леско

83. *ИРЛИ*, к. 3, п. 16, № 59, л. 128, № 8. Архангельская губ., Пинежский у., Сурская вол., д. Сура, запись от Рябовой Дуни, 12 лет. 1927. Колыбельная песня.

84. *Бурцев* 2. Т. 2, с. 29. Стр. 3—7 содержат мотив свадебной песни, которая пелась после того, как положат молодых. См.: *Балашов, Красовская*. С. 137, № 61. Стр. 8, 9 — ср. с мотивом подблюдной: *Поэзия крестьянских праздников*. С. 171—172, № 193, 194.

Белая лань, поди домой

85. *Учитель*. 1862, с. 930. Пермская губ. В функции колыбельной песни, возможно, используется мотив балладного характера.

Бежит, бежит зайнык

86. *Рябинский*. С. 31. Детская редакция песни взрослых, ср.: *Можаровский* 5. № 54 — святочная; *Васнецов* 2. № 113 — шуточная; *ГИМ*. Ф. 56. № 307, л. 24—24 об. — песня на посиделках.

87. *ИРЛИ*, к. 69, п. 8, № 290, Ярославская губ., Ярославский уезд, 1926. Песня-сказочка в функции потешки. *Варя* — варево, кушанье.

Зайнык серенький

88. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 20. Красноярский округ, с. Миндира, запись от женщины 37 лет. 1918. Ср.: *Сахаров*. № 10; *Терещенко*. С. 274 — Игра заеньком. *Рынское* — рейнское.

Таракан дрова рубил

89. *ГО*, р. 2, оп. 1, ед. хр. 88, с. 25. Детская песенка. Ср. с мотивом «неспокойного покойника» (*Даль*. С. 978):

Чудак покойник;
Умер во вторник,
Стали гроб тесать,
А он вскочил,
Да и ну плясать.

90. *ИРЛИ*, к. 78, № 160, с. 9 об., № 15. Красноярск, 1934. Запись от пестуны 73 лет. Импровизационная прибаутка на основе сюжетов «Смерть вошки в бане» и «Загорелся козий дом».

Бабушка Ульяна, где была?

91. *Шейн* 1. № 189. Мотив «дива в новой деревне» см. в шуточных песнях взрослых: *Киреевский* 1. № 2660; *Даль*. С. 979; *Шейн* 2. С. 344—346 (вариант «дива в новой деревне»: «У нас, на Руси, три радости»); *Соболевский*. С. 278—279, № 312; *Добровольский*. С. 36, № 51; *Романов*. Т. I, вып. 1—2, с. 186—187, № 16. Мотив в функции присказки см.: *Афанасьев*. № 361.

Журавль долгоногий на мельницу ездил

92. *Варенцов*. С. 29, № 21. Ср. с шуточными песнями в сборниках XVIII в.: *Собрание новейшее российских песен* (ч. I), с. 145—146 № 90; *Попов* (ч. 3), с. 133—134, № 84; *Шейн 1*, № 1022 (в контаминации с сюжетом «У нашего господина / Разыгралася скотина...»).

93. *НГПИ*. Зап. Е. Ф. Макарова в 1974 г. в Новосибирске от Н. И. Макаровой, 1924 г. р. *Жоров* — журавль.

94. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 17 об., № 20. Детская песенка включает мотив «Диковинка на мельнице».

95. *Шейн 1*. С. 9, № 25. Самарская губ. Сообщ. Потанин.

Тпруська бычок по дорожке течет

96. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 124. Красноярский округ, д. Заледеево, 1930. В функции колыбельной песни. Запись от Е. И. Чичаевой. Ср.: там же, п. 1, № 71а — шуточная песня; Красноярский округ, д. Кондратьева на р. Чуне, 1899. Сообщил учитель П. Д. Александров. *Гумажка* — бумажка.

Быча-бычок, заколи тебя волчок

97. *Добровольский*. С. 479, № 34а. Детская песенка.

У нашего господина разыгралася скотина

98. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 19, № 29. Детская песенка.

99. *Можаровский 1*. С. 59, № 4. Детская песенка.

100. *Бессонов*. С. 27—28, № 35.

Потерял мужик дугу

101. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 32. Красноярский округ, с. Базайское. Зап. от Косовой Даши, 12 лет.

102. *Магницкий 1*. С. 36, № 15. Прибаутка.

103. *Мякутин*. Отд. III, с. 69. Колыбельная песня.

104. *НГПИ*. Зап. Л. А. Полковникова в 1972 г. в с. Боровлянка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от К. В. Пуцелевой, 1898 г. р.

На поповом лугу стоит крынка творогу

105. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 21. Красноярский округ, с. Батой, в записи от 12-летнего ребенка. 1825. Ср.: *Шейн 1*, № 530, плясовая; *Солодовников*. С. 92, Рязанская губ., 1911, прибауска.

106. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 2, л. 11—12. Новгородская губ., Устюжский у. Зап. М. М. Серовой в 1923 г.

Пироги на дрожжах

107. *Садовников*. № 6. Ср. с сюжетом шуточной песни о незадачливой стряпухе: *Киреевский 1*, № 1231(47); *Бурцев 2*, т. 3, с. 156—157, № 22.

108. *Мельников* — *Похлебина*.

Патока с имбирем

109. *Каллиников*. № 11. Шуточная песня как детская прибаутка. Ср.: *Соболевский*. С. 278—279, № 312; *Васнецов 1*. С. 127—128, № 115.

На печи калачи

110. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 16 об., № 16. *Детская песенка*.

111. *Кудрявцев*. С. 209—210, № 18. *Детская песенка*. Последние две строки — просьба об угощении в колядках, ср.: *Поэзия крестьянских праздников*, № 78, с. 120.

Села баба на барана

112. *Можаровский 1*. С. 64, № 7. Строки 3—6 — мотив частушки «Пошла рында за водой, / Оскользнулась ногой / Бежит мужик без души, / Тянет рынду за уши: / Рында, рында, торопись, / Пирог-то испеклись, / Хлебы вынулись». См.: *Ухов П*. Раннее свидетельство о бытовании частушек // *Вестник МГУ*. Серия 7: Филология. Журналистика. № 4, 1960, с. 69—70.

Пошел мужик по воду

113. *ГО*, р. 2, оп. 1, № 88, с. 28. *Детская песенка*. Ср.: *Афанасьев*. Вып. 4, № 36; *Хрущов*. С. 6; *Васнецов 2*. С. 130, № 119 — как прибаутки взрослых; *Ухов—Марков*. С. 82, № 26 — детская песенка.

Ехал мужик бедный

114. *Коротин*. С. 219, № 377.

Чики-чики, чикалочки

115. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 6, л. 9. *Архангельская обл., Приозерный р-н, Архангельский с/с, д. Полутина, к/з «3-я Большевицкая весна», 1947*. Запись *Е. А. Орловой* от *Алексея Константиновича Харева*, 68 лет. *Прибаутка*.

Из-за лесу, из-за гор

116. *Кудрявцев*. С. 216, № 44. Мотив часто встречается в «беседных» песнях. Ср.: *Бурцев*. С. 133, № 8; *Варенцов*. С. 32—33, № 25. Начальная формула (1 и 2-я строки) используется в загадках. См.: *Худяков*. С. 16, № 55 — «Идет Егор / С высоких гор, / Ковром покрыт, / Скобой прибит (Вода под снегом)»; *ИРЛИ*, к. 199, п. 1, ед. хр. 1, л. 21. *Горьковская обл., 1955* — «Из-за леса, из-за гор едет дядюшка Егор. Он и пляшет и поет, в гости всех к себе зовет (Кино)».

117. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 14, л. 18. *Архангельская обл., 1945*. *Прибаутка с необычным мотивом*.

Дедушка, дедушка

118. *Мельников*. Записала *И. Шульга* в 1974 г. в *Новосибирске* от *В. К. Гребенкиной*.

Попова дочка сидит на лоточке

119. *Нечаев 1*. С. 224, № 6. Детская песенка.

Иванушка-простота купил лошадь без хвоста

120. *Гольцшев*. Стб. 91—92, № 5. Детская песенка. Ср. с мотивом плясовых припевок: *Шейн 1*. № 659.

Иванушка-рачик по бережку скачет

121. *Можаровский 3*. № 21. Мотив пришел в колыбельную песню, очевидно, из игровых песен. Ср.: *Васнецов 2*. С. 126, № 113; *ИРЛИ*, к. 160, п. 6, ед. хр. 10. *Традиционный фольклор Новгородской обл.*, с. 58, № 83. Другие вар. в функции детской песенки и колыбельной см.: *Можаровский 1*. С. 12, № 2, 3.

122. *Опочинин*. С. 34.

На Святой неделе висели качели

123. *Белослюдов*. С. 5—6, № 50. Мотив связан с весенне-летним обычаем ставить качели на Пасхальной (Святой) неделе. С ним, как показывают частушки, связывалось ожидание скорого замужества. См.: *Макашина*, с. 137—138: «Одним из популярных развлечений молодежи на весенних и летних ярмарках были качели. Качели обычно устраивали перед Пасхальной неделей в деревне или где-нибудь за ее околицей в постоянном месте летних гуляний молодежи: «На Святой неделюшке / Повесили качелюшки. / Сначала покачаешься, / Потом и повенчаешься» (№ 1558); «На горы стоят качели, / Пойду покачаюся. / Нынче лето отгуляю, / Зимой повенчаюся» (№ 1595). Некоторые детские считалки сохраняют эту ассоциативную связь мотивов: «Сентер-бенгер два кольца / Повенчали молодца. / И на этой неделе / Висели качели...» — *Виноградов 5*. С. 180, № 316а.

124. *Фридрих*. № 570. 1948. Прибаутка. *Ермак* — обычная в народе кличка целовальников, сидельцев в питейных домах. Об устойчивой рифме раёшного стиха «Ермак-колпак» см.: *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. СПб., 1881, кн.1, с. 432—433, № 198; *Его же.* Русские народные картинки. СПб., 1900, т. 2, стб. 363, № 270; стб. 278, № 276: Лубочная картинка XVIII в. «Разговор шута Фарноса и жены его Пегасы с целовальником Ермаком»; стб. 376, сноска: «Целовальники звались в народе общей кличкой — Ермаками...»

Загорелся козий дом

125. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 15, № 4. Детская песенка.

Загорелся кошкин дом

126. *ИРЛИ*, к. 78, п. 9, № 72. Красноярский округ, д. Емельяновка. Зап. 1928 г. от В. Е. Савицкой, 58 лет. Байка.

Тпруни, тпруни, у Петруни

127. *ИРЛИ*, к. 69, п. 3, № 254. Новгородская губ., Боровичский уезд, 1924. Запись М. М. Серовой. Прибаутка.

128. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 14, л. 27. Архангельская обл., 1946. Прибаутка.

Танцевала рыба с раком

129. *Учитель*. 1862. С. 1169. Харьковская губ. Собираетель С. Богославский отмечает, что это четверостишие часто присоединялось в конце к какой-нибудь песенке няней (например, к песне, являющейся свободной импровизацией на тему «Отдавала меня мать...»). Очевидно, появление такой контаминации обусловлено ассоциацией с тем, что сюжет характерен для исполнения на свадьбе, в понедельник, когда пируют без молодых и без молодежи. См.: *Чубинский*. Т. 4, с. 477, № 1460; *Янчук*. С. 94, № 160; *Гнедич*. С. 65, № 255.

Идет кисонька из кухни

130. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 16 об., № 15. Детская песенка. См. вар.: *Из быта и поэзии*. С. 37, № 102 — высказано предположение, что текст литературного происхождения.

131. *ИРЛИ*, к. 3, № 1, л. 15, Пинежская обл., 1927. Байка.

Что на улице шумят?

132. *Можаровский 1*. С. 58, № 5. Детская песенка. Ср.: *Добровольский*. С. 478, № 38. Детская песенка.

133. *Ухов—Марков*. С. 75, № 41. Детская прибаутка речитативом. Марков отмечает, что есть подобная плясовая песня. *Комарá* — мошкара.

Шли мы из лесу домой

134. *Анисимова*. С. 18. Пензенская обл. Прибаутка.

Курочка-рябушечка, куда ты пошла?

135. *Архив составителя 1*. Московская обл., д. Иваново, 1983. Запись Е. В. Шориной от Варвары Федоровны Рыжовой, 67 лет.

Петушок, петушок, что ты рано встаешь?

136. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 14, л. 21. Архангельская обл., 1946. Прибаутка. Ср. с мотивом плясовой песни: *Киреевский 1*. Т. 2, ч. 2, № 2699; *Шейн 2*. С. 314—315, № 69 — «Петушок, петушок, / Золотой гребешок, / Зачем рано встаешь, / Голосисто поешь, / С милым спать не даешь?..»

Кукареку, петушок, золотой гребешок!

137. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 14, л. 7 об. Архангельская обл., 1946. Прибаутка.

Лиса шла, шла, шла

138. *Анисимова*. С. 16. Зап. 1960 г. от В. Ф. Боковой. Прибаутка. Ср.: *СУС* № 170: «За скалочку — гусочку».

Стук в келью — дома ли Лукерья?

139. *Учитель*, 1863, с. 932, № 2. Пермь. Колыбельная песня. Ср.: СУС № 61 В = АА *61 П «Кот, петух и лиса».

140. *Кудрявцев*. С. 220, № 63.

Петушок, петушок на воротцах сидел

141. *Материалы для этнографии Закамья*. С. 176. Пермская губ., Иньва. Прибаутка. Ср.: Сказки Абрама Новопольцева. Куйбышев, 1952, с. 217—218 — «Петух и бобок», песенка петуха; СУС № 2021А. *Коточик* — кочедык, инструмент для плетения лаптей.

142. *Мельников*. Записала Э. Рейх в 1973 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на овосибирской обл. от Е. И. Кожемякиной, 1913 г. р.

Жил жилец — на кусточке дворец

143. *Киреевский 2*. № 337. Песенка-сказочка.

144. *Садовников*. № 15. Симбирская губ. Ср.: *Киреевский 1*. № 1102, в функции колыбельной песни — вставная сказочная песенка из сказки «Пение волка» (СУС № 163).

145. *Учитель*, 1862, с. 930. Пермская губ. Примечание собирателя: «А вот и эту помню, как мне пели в люльке. Напев очень скорый, голос нежный». Ср.: СУС № 1930 Д*.

Пошел котик во лесок

146. *Анисимова*. С. 17. Прибаутка.

Цик, цик, циленьцы

147. ГО, р. 7, оп. 1, № 53, л. 12. Прибаутка.

Жил я у пана первое лето

148. *Киреевский 2*. № 334. Игровая песня.

149. *Учитель*, 1863, с. 931—932, № 1. Пермская губ. Используется звукоподражательный рефрен шуточной песенки «Станем-ко, женушка, домик наживать» — см.: *Власова, Мартынова*. С. 264. Сюжет был одинаково популярен и у детей (ср.: *Бессонов*. № 102), и у взрослых (*ИРЛИ*, № 288, к. 78, п. 2, № 160, Красноярский окр., д. Залидеева, 1927). *Тигонька* — гусь; *баленька* — овца; *тпруконька* — корова.

Как у бабушки у Варварушки

150. *ИРЛИ*, к. 117, п. 7, № 14, л. 14. Архангельская обл., 1945. Забавушка. Ср. популярный сюжет о чечетке по публикациям XVIII—XIX вв.: *Новиков*. Ч. 4, с. 170—172, № 188; *Попов*. Ч. 3, с. 228—230, № 142; *Собрание новейшее российских песен*. Ч. 2, с. 86—88, № 64; *Киреевский 1*. № 2678 и др. Детская прибаутка использует конец «Чечетки».

Уж ты бабушка Арина!

151. *Опочинин*. С. 69—70.

Поставили кросна — им девятая весна

152. Бессонов. С. 24—25, № 28. Первые четыре строки ср.: Афанасьев. Вып. 4, № 36 Л; строки 5—14 — вариация шуточной песни, см.: Львов—Прач. С. 105—106, № 20; Шейн 2. С. 300—301, № 55; Шейн 1. № 554, 565, 584, 598—600. Мотив «Поставили кросна, им девятая весна» характерен для хороводных песен; см.: Шейн 2. № 89, 90, 92, 96; Поэзия крестьянских праздников. № 437, 614.

Зацепились за пенек

153. Учитель, 1863, с. 48. При покачивании на коленях.

154. ИРЛИ, к. 117, п. 7, № 14, л. 3 об. Архангельская обл. Зап. 1946 г. Забавушка.

Ударил в доску, поехали в Москву разгонять тоску

155. Завойко. С. 126, № 45, в функции колыбельной песни.

156. Бессонов. С. 29, № 38. Ср.: Афанасьев. Вып. 4, № 36 т.

Кобыленка пала, шкура не пропала

157. Шейн 1. № 211. Детская песенка, близкая к плясовой, ср.: Соболевский. С. 274—275, № 307. Близкий вар.: Шейн 1. № 212.

Стой, кобыла, не сдерни овина!

158. Бессонов. С. 23, № 26. Ср.: Афанасьев. Вып. 4, № 36 Л.

Ступа, лопата, корова горбата

159. ИРЛИ, к. 69, п. 37, № 1, л. 28 об. Вологодская губ., Тотемский у., д. Дементьевская. Зап. Н. Л. Дилакторского, 1926.

Шилды, будылды

160. Бессонов. № 79. Детская песенка, видимо, скоморошьего происхождения. Ср.: Соколовы. С. 230, № 127.

Я — не тятькин сын

161. Фридрих. № 552. Прибаутка. Ср.: Завойко. С. 130: считалка для игры в прятки; пальцы кладутся на пенек, по ним ведется выбор.

162. Фольклор Воронежской обл. № 119. Прибаутка. Зап. 1948 г. от М. Ф. Тихомировой, 60 лет.

163. Архив составителя 1. Московская обл., д. Глебово, 1983. Зап. от Марии Ивановны Сивовой, 1907 г. р. Примечание исполнительницы показывает дидактический характер прибаутки: «Вот видишь — упадешь! И все внушаешь, лепечем, бабушки-то. Сейчас застрастей никаких нету». Реплика Марины Комиссаровой, 11 л., с оценкой прибаутки: «Да, такая здоровская!»

Чики-чики-кички

164. Опочинин. С. 7. Прибаутка, трансформированная из игровой песни, в функции колыбельной.

И помажут, и покажут, а поесть-то не дадут

165. Завойко. С. 127, № 4. Детская песенка.

166. *Авдеева* 2. С. 245, № 7. Прибаутка в функции колыбельной песни.

Про серенького козлика

167. *Мельников* — *Похлебина*.

Пошел козел за лыками

168. *Там же*.

Война грибов

169. *Там же*.

НЕБЫЛИЦЫ-ПЕРЕВЕРТЫШИ

Живал, бывал, корчагой подпоясывался

170. *Кривошеков*. Вып. 3, с. 94. Небылица. Ср.: СУС № 1930* Д = АА 1931 *С.

171. *Коротин*. С. 220, № 381. Небыличный мотив также использовался в шуточных и плясовых песнях взрослых. См. об этом: *Бахтин*. С. 232—233, № 239; *Народные песни Прииртышья*. С. 112. № 135.

172. *Белослюдов*. С. 9, № 73.

173. *Капица*, 1928. Детский фольклор. С. 102.

174. *Мельников*. Зап. Любовью Саськовой в 1985 г. от Евдокии Ивановны Кожемяко, 1910 г. р., в д. Вознесенка Болотнинского р-на Новосибирской обл.

Ехала деревня мимо мужика

175. *Фридрих*. № 588. Зап. в 1931 г. от Константина Сыревича. Небылица.

176. *НГПИ*. 1960-е гг.

177. *Мельников*. Сообщ. А. А. Богдановой. Красноярск, 1912—1913 гг.

Уж ты бабушка-кожевница

178. *Нечаев* 1. С. 226, № 20. Ср. с шуточными и плясовыми, для которых характерны близкие небыличные мотивы: *Шейн* 1. № 588; *Фольклор семейских*. № 341; *ИРЛИ*, к. 78, п. 3, № 73, Красноярский округ, с. Батой, 1928. Развернутый детский вариант — *Бессонов*, с. 237—238, № 141. Вар. Нечаева перепечатан у *Опочинина*, с. 70. *Фольклор Саратовской обл.* С. 203, № 215 — в функции детской прибаутки.

Это что было невиданное

179. *Ухов—Марков*. С. 82, № 27. Прибаутка. Ср.: *Шейн* 3. № 36; *Пальчиков*. № 125; *Романов*. № 237, 238.

180. *ИРЛИ*, к. 80, п. 1, № 1, л. 4 об. Поморье, 1936. Небылица в функции колыбельной песни. Примечание собирателя о том, что исполнительница

на вопрос, есть ли что дальше, отвечала: «Слышала от старухи, качавшей ребенка, она больше ничего не пела».

181. *НГПИ*. 1960-е гг.

СКОРОГОВОРКИ

182. *МГПУ*. Зап. студентки Т. Гавриловой в 2001 г. в Москве от В. В. Завикторина, 37 лет, актера театра «Содружество актеров Таганки».

183. *МГПУ*. Самозапись студентки Т. Кучеренко, 17 лет, в Москве в 2001 г. Слышала от мамы.

184—185; 188; 195; 203; 206; 213; 214; 216; 217; 219; 222. *НГПИ*.

186; 192; 199; 218. *МГПУ*. Зап. студентки Т. Гореловой в Москве в 2001 г. от Вики Капельки, 10 лет (186); Леры Ахматовой, 10 лет (192); Даши Жигановой, 10 лет, которая переняла от бабушки (199); Вероники Тамановской, 10 лет (218).

187; 228. *МГПУ*. Самозапись Д. Ахметжановой, 17 лет, в Москве в 2001 г. Слышала в 9 лет на занятиях театрального кружка.

189; 208; 229. *МГПУ*. Зап. от студентов I курса филологического факультета.

190; 198; 200; 207; 224; 226. *МГПУ*. Самозапись студентки Е. Засыпкиной, 20 лет, в Москве в 2001 г. 190. От студентов также записан вариант: *кот под колпаком*. 198. Известно из книжки. 200. Бытуют варианты: *исподвыподверта; штанишки с подвыподвертом; прыгнуть с подвыподвертом*. 207. Известна современная пародия (студенты слышали по телевизору): «Во дворе дрова. / На дровах братва. / У братвы трава».

191; 197; 211. *МГПУ*. Самозапись студентки Н. Михаленко, 17 лет, в Москве в 2001 г. 211. Переняла от актрисы.

193; 209—210. *МГПУ*. Самозапись студентки Е. Ефимовой, 17 лет, в Москве в 2001 г. Ей известно из книжки.

194. *МГПУ*. Самозапись студентки М. Зуевой, 17 лет, в Москве в 2001 г., перенявшей от папы в детстве.

196; 204—205. *МГПУ*. Самозапись студентки Е. Скаковой, 17 лет, в Москве в 2001 г. 196 — известно из книжки; 204—205 — от мамы.

201. *МГПУ*. Зап. студентки К. Тепляковой в 2001 г. в Москве от подруги, 17 лет.

202. *МГПУ*. Зап. студентки Е. Ларионовой в 2001 г. в Москве от преподавателя Щукинского театрального училища Н. И. Калининой.

212; 225. *МГПУ*. Самозапись студентки А. Солдатовой, 17 лет, в Москве

в 2001 г. 212. Слышала от руководителя театрального кружка в школе, 25 лет. 225. Переняла от мамы в возрасте 5 лет. Есть вариант: чернявеньких чертенка.

215. МГПУ. Зап. студенткой И. Зайцевой в Москве в 2001 г. от сестры, 24 лет.

220. МГПУ. Самозапись студентки Т. Злобиной, 17 лет, в Москве в 2001 г.

221. Мельников. Зап. Р. И. Харитонова в 1966 г. в Новосибирске от Миши Юрченкова, 7 лет.

223. Мельников. Зап. Р. И. Харитонова в 1966 г. в Новосибирске от В. Байдалиной.

227. Мельников. Зап. Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в 1978 г. от Егоровых Лены, 11 лет; Люды, 12 лет, с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл.

ДЕТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ. ЗАКЛИЧКИ

ДЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Материал по детскому календарю из коллекции О. И. Капицы (ИРЛИ, к. 69, п. 30, № 11) предоставлен Ф. С. Капицей.

1. Макаренко. С. 89. День Рождества Христова — 25 декабря/7 января.

2. Там же. С. 40—41. Новый год — после календарной реформы Петра I в день памяти св. Василия Кесарийского 1/14 января.

3. ИРЛИ, к. 69, п. 30, № 11. Курская губ., Суджанский у., д. Хитровка.

4. Мельников. Зап. Л. С. Кокоулина в 1974 г. в г. Обь Новосибирской обл., от М. С. Суховой, 1887 г. р.

5. Бессонов. С. 242—243.

6. Там же. С. 243—244.

7. Там же. С. 264.

8. Там же. С. 249—250.

9. МПК. Кас. 50, № 12. Исп. П. К. Кузьминова, 1928 г. р., с. Коробово Шатурского р-на Московской обл., зап. Лины Крыловой в 1997 г., расшифровка Е. Колесник. Сюжет построен на развитии характерного мотива величальных святочных песен: «Дома ли хозяин? — Уехал торг торговать» с присоединением просьб об одаривании и шуточных угроз в случае отказа.

Ср.: Обрядовая поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. М., 1989. С. 62, № 19; С. 64, № 22; С. 53, № 6.

10. МПК. Кас. 54, № 5. Д. Петряиха Шатурского р-на. Исп. П. И. Рябикова, 1912 г. р., зап. Майи Шиховой в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. В этом варианте соединены два мотива святочных величальных песен. Первый — «Дома ли хозяин? — Уехал в поля пшеницу засевать». Ср.: Обрядовая поэзия, с. 65, № 23; второй — «Мосты мостить». Ср.: Обрядовая поэзия, с. 69, № 30.

11. МПК. Кас. 53, № 18. Исп. М. Ф. Филиппова, 1918 г. р., д. Пестовская Шатурского р-на, зап. С. Полищук в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. Песни вопросно-ответной формы в функции святочных типичны не только для Московской обл. Ср.: Обрядовая поэзия, с. 47—48, № 4.

12. МПК. Кас. 68, № 13. Исп. С. И. Зурцева, 1912 г. р., д. Волосунино Шатурского р-на, зап. Майи Шиховой в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. Используется традиционный для величальных песен мотив «Мосты мостите». Ср.: Обрядовая поэзия, с. 52.

13. МПК. Кас. 57, № 26. Исп. П. И. Божьева, 1909 г. р., д. Наумовская Шатурского р-на, зап. Павла Калашникова в 1997 г., расшифровка О. Черноглазова. Мотив имеет развитие в вопросно-ответной форме и просьбу об одаривании с угрозами.

14. МПК. Кас. 54, № 25. Исп. А. Я. Головина, 1909 г. р., д. Горелово Шатурского р-на, зап. Владимира Фролова в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. Величальные мотивы в песне сильно редуцированы («Как у дядюшки Ивана / Золотая борода, / Позолоченный усок»), основное ее содержание составляют просьбы одарить и угрозы в случае отказа. Ср.: Обрядовая поэзия, с. 70—72, № 33—38.

15. МПК. Кас. 75, № 3. Исп. П. П. Минков, 1930 г. р., д. Ершовская Шатурского р-на, зап. Павла Калашникова в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. Мотив поисков бруска (камешка) для того, чтобы точить косу, и дальнейшее развитие вопросно-ответной композиции характерны для святочных песен. Ср.: Обрядовая поэзия, с. 69—70, № 31.

16. МПК. Кас. 76, № 5. Исп. М. А. Дубова, 1909 г. р., д. Ершовская Шатурского р-на, зап. Павла Калашникова в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. Вспоминает совместно с дочерью, уточняет, что песня исполнялась под Новый год. Песни вопросно-ответной формы обычно варьируют заключительные ответы.

17. МПК. Кас. 57, № 11. Исп. Л. П. Тараканова, 1919 г. р., д. Наумовская Шатурского р-на, зап. Павла Калашникова в 1997 г., расшифровка

И. Шишовой. Заключительный ответ носит пародийный характер.

18. МПК. Кас. 161, № 28. Произносится говорком. Исп. Корсаков Михаил Федорович, 82 года, старообрядец, д. Михайловская слобода Раменского р-на. Зап. Дмитрия Поликарпова в 1999 г., расшифровка Е. Г. Борониной. В зимних поздравительных песнях мотив поиска двора колядовщиками и трех теремов на дворе очень распространен. Ср.: *Поэзия крестьянских праздников*. С. 60, № 10. См. также: *Фольклорные сокровища Московской земли*. Т. 1: Обряды и обрядовый фольклор. М.: Наследие, 1997. С. 345.

19. МПК. Кас. 57, № 19. Исп. Р. Г. Баранова, 1921 г. р., д. Кулаковка Шатурского р-на, зап. Светланы Полищук в 1997 г., расшифровка И. Шишовой. В песне к мотиву «Мосты мостите» присоединен характерный для святочных величаний мотив «Летел соколочек через бабушкин двороч». Ср.: *Обрядовая поэзия*, с. 49; с. 62—63, № 19. Мотив претерпел пародийную трансформацию:

— Какой твой жених?
— На пече в решете,
Лапти квыренные,
Подковыренные.

20. МПК. Кас. 57, № 28. Исп. Маша Медведева, 9 лет, д. Наумовская Шатурского района, зап. Светланы Полищук в 1997 г., расшифровка О. Черноглазова. В данном варианте сохранился лишь характерный рефрен святочных песен и просьба об одаривании.

21. *ИРЛИ*, к. 69, п. 30, № 11. Тульская губ., Веневский у., с. Юдино.

22. *Макаренко*. С. 94. «Санки — саночки с железными подрезами; «салазки» — саночки без подрезов» (примечание А. А. Макаренко). *Масленица* — неделя, предшествующая Великому посту, начало которого зависит от передвижного дня Пасхи — Воскресения Господня.

23. *ИРЛИ*, к. 69, п. 30, № 11.

24. Там же. Московская губ. Рождественский пост — с 15 (28) ноября по 24 декабря (6 января).

25. Там же. Тверская губ., Весьегонский у., д., Лукино, 1927. *Великий пост* — 7 недель перед праздником Пасхи.

26. Там же, 1928. *Страстной четверг* — четверг на Страстной неделе — последней неделе перед Пасхой.

27. Там же. Вологодская губ., Никольский у., 1930. Московская губ. *Вербное воскресенье* — последнее воскресенье перед Пасхой, когда отмечается Вход Господень в Иерусалим.

28. Там же. Пензенская губ. 1924.

29. Там же. Казанская губ.

30. Там же. Московская губ. *Красненькое яичко* — символ праздника Пасхи: яйцо, окрашенное в красный цвет, верующие дарят друг другу в знак Воскресения Христова.

31. Там же. Рязанская губ., с. Константиново.

32. Там же. *Сороки святые* — день Сорока мучеников Севастийских, 9/22 марта, пора весеннего равноденствия, когда по народному обычаю «закликали» птиц.

33. Там же.

34. Макаренко. С. 50.

35. МПК.

36. НГПИ.

37. Макаренко. С. 55—56. С *Егорья* — со дня памяти св. Георгия Победоносца — 23 апреля/6 мая.

38. ИРЛИ, к. 69, п. 30, № 11. Костромская губ., Галицкий у., с. Палкино.

39. МПК. Кас. 118, № 3. Исп. Л. В. Головина, 1928 г. р., д. Бахтево Раменского района, зап. Г. Г. Красюк в 1998 г., расшифровка А. Овечкиной.

40. МПК. Кас. 118, № 8. Исп. Т. М. Панфилова, 1934 г. р., д. Бахтево Раменского района, зап. К. Скотниковой 5 июня 1998 г. перед Троицей, расшифровка А. Овечкиной. Во дворе — наряженная ленточками березка.

41. МПК. Кас. 30, № 2. Исп. Люба Волкова, 11 лет, Дима Лужников, 7 лет, д. Ковригино Павлово-Посадского района, зап. Е. А. Чернышевой, расшифровка Е. Г. Борониной. Записано утром на Троицу (2 июня 1996 года) от группы детей, которые ходили от дома к дому с большой веткой березы, украшенной разноцветными тряпочками. Дети подходили к калитке, хором произносили текст (речитативом). «Кумушку» держала вертикально в правой руке старшая девочка, энергично приподнимая и опуская ее в такт скандируемому тексту. На плече у девочки висела сумка для угощений. Чаще всего хозяева выходили и угощали детей, в некоторых же домах никто не отзывался. В таком случае дети произносили «кумушку» еще раз, немного ждали и шли к другому дому. «Кумушкой» дети называли как украшенную веточку березки, так и саму троицкую закличку.

Всего в д. Ковригино встречено три группы детей с «кумушкой» (по 2, 3 и 4 человека в каждой). Группы были как смешанные, так и состоящие только из девочек или только из мальчиков. От всех трех групп был записан один и тот же текст. Переняли его дети от бабушек этой деревни или друг от друга. Ходят они с «кумушкой» уже не один год, причем самостоятельно. Взрослые ни в подготовке, ни в проведении обряда не участвуют.

42. МПК. Кас. 30, № 4. Зап. Романа Левина от двух групп детей из д. Саурово Павлово-Посадского района на Троицу 2 июня 1996 года. Первая группа: Катя — 9 лет, Ира — 5 лет; вторая группа: Ваня — 6 лет, Денис — 12 лет, Саша — 11 лет, Руслан — 10 лет. (Фамилии исполнителей не зафиксированы.)

43. МПК. Кас. 30, № 10. Исп. Паша Чекулаев — 12 лет, д. Ефимово Павлово-Посадского р-на. Зап. и расшифровка Е. Г. Борониной в 1996 г. Дети подходят к окошку и слегка ударяют веточками по нижней его части в такт тексту-речитативу. Дети уточняют: «Кумушки» должны быть большие или несколько веточек в пучок связать». Ходят дети компаниями по 2—3 человека самостоятельно, начиная с 5—6 лет. Группы разновозрастные: «Если с маленькими ходишь — больше дают».

44. ИРЛИ, к. 69, п. 30, № 11. Тверская губ., Бежецкий у., Топольковская вол., д. Роши, 1929.

45. Там же. Тверская губ., Весьегонский у., с. Лукино, 1927.

46. Там же. Владимирская губ., Юрьевский у., д. Накорехино.

47. Там же. 27 ноября — заговенье на Рождественский пост.

48. Макаренко. С. 29.

49. МПК. Кас. 76, № 2. Исп. Е. П. Минкова, 1917 г. р., д. Ершовская, Шатурского р-на, зап. Павла Калашникова в 1997 г., расшифровка Е. Г. Борониной. Шуточный текст приурочен к исполнению на Святках. Ср.: Обрядовая поэзия, с. 73, № 39.

ЗАКЛИЧКИ И ПРИГОВОРКИ

Солнышко, покажись!

50. Глаголев. С. 109.

51. Ухов—Марков. С. 71.

52. Кайев. С. 97.

53—54. НГПИ.

55. Добровольский. С. 475.

Дождик, припусти!

56; 65—66. НГПИ.

57. Иваницкий. С. 127.

58. Паримов. С. 212.

59—62. НГПИ.

63; 84. МГПУ. Записала Т. Горелова в г. Москве в 2001 г. от Даши Жигановой, 10 лет, которая переняла от бабушки.

64. Добровольский. С. 475.

67. Мельников. Зап. Саськовой Любовью от Саськовой Светланы, 1970 г. р., в пос. Дивинка Болотнинского р-на Новосибирской обл.

Дождик, перестань!

68. НГПИ.

69. Добровольский. С. 475.

Радуга-дуга

70—72. Шейн 1. С. 29.

Божья коровка

73—75. НГПИ.

Другие

76—77. Балов. С. 103, 104.

78; 79; 81—82. НГПИ.

80. Кайев. С. 98.

83. Добровольский. С. 494.

85. ИРЛИ, к. 69, п. 30, № 11. Новгородская губ., Демьяновский у.

86—90. Архив составителя 1. Московская обл., г. Мытищи. Зап.

М. Ю. Новицкой от Насти Хорошавиной, 1974 г. р., в 1986 г.

ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР

КУКОЛЬНАЯ ИГРА В СВАДЬБУ

Левина И. М. Кукольные игры в свадьбу и метище // Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928. С. 202—221. Собирательница в статье отмечает: «Запись <...> игры «в свадьбу» велась 7 июля в околке Холм (Покшеньга) во время игры 7 девочек: Алы Шангиной — 14 лет, Вивей Тыркасовой — 13 лет, ее сестер Фаины и Вали 16 и 18 лет, Анфисы Щеголихиной — 13 лет, Алены Амосовой — 13 лет и Кати Шихиной — 11 лет».

Коробья, коробейка — гнутый короб с напускной крышкой, круглый или четырехугольный. *Баско* (нар.) — красиво, нарядно, опрятно, добротнo. *СИК* (аббр.) — сельский исполнительный комитет, административный орган управления в селе в советское время. *Светлица* (сев. светлица) — горница, чистая, свет-лая комната, гостиная. *Пахать* (сев.) — мести, выметать. *Порато* (нар.) — сильно, очень, весьма, много. *Байна* — баня.

ЗАЗЫВАЛКИ, ЖЕРЕБЬЕВКИ

Прыгалки-зазывалки (*Тай, тай, налетай*)

1. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Дениса Ефремова, 6 лет, и Розы Селеменевой, 10 лет, в 1989 г. *Вар. последней ст.*: «...*Девочки с усами, Мальчики с косами*».

2. *Там же*. Новосибирск. Зап. от Андрея Соколова, 9 лет, в 1990 г. Перед началом игры несколько ее инициаторов прыгают и скандируют эти приговоры.

Жеребьевые сговорки

3—33. *Виноградов 7*. С. 298—299, № 2, 3а—6, 20—25, 28—31, 37, 38, 40, 43—45, 48—49, 52, 56—61, 64.

Чикнешь — не чикнешь

34. *Мельников*. Зап. Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. в 1978 г. от Пшеничной Наташи, 12 лет.

СЧИТАЛКИ-ЧИСЛОВКИ

Раз, два, три, четыре, пять, мы с тобой идем играть

35—41. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Веры Старостиной, 7 лет; Кати Кляр, 1981 г. р.; Тани Гусевой, 1977 г. р.; Оксаны Мазур, 11 лет, в 1989 г.

42. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(42). Новосибирская обл., зап. 1966 г. Ср. с игровой припевкой: *ИРЛИ*, к. 78, п. 2, № 170; *ИРЛИ*, к. 160, п. 6, № 36.

43—45. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Алеши Морозова, 8 лет; Маши Кударевой, 6 лет; Оли Семеновой, 9 лет, в 1988 г.

Раз, два — кружева

46. *ИРЛИ*, к. 68, п. 10, № 396.

47—49. *Виноградов 5*. № 87 в, ж, 87.

50. *ИРЛИ*, к. 42, п. 11, № 11. Тарбагатайский р-н, с. Б. Куналей. Зап. А. М. Астаховой в 1934 г.

51. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Виолетты Малай, 9 лет, в 1989 г.

52. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 95. Красноярский округ, д. Емельяново. Зап. в 1929 г.

53. *МГПУ*. Зап. студентка А. Забавникова в Москве в 2001 г. от Пети Вяткина, 12 лет. *Фредди Крюгер* — фантастический персонаж знаменитого американского триллера «Кошмар на улице Вязов» (реж. У. Крейвен).

Первой, другой

54. *Бурцев 2*. С. 59, № 20.

55. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 564. Архангельская губ., с. Тургасово. Из собрания П. К. Симони.

Первенчики — друженчики

56—58. *Виноградов 5*. № 114, 119, 153.

59. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 8.

60. *Виноградов 5*. № 111.

61. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 30. Московская губ., Серпуховской у.

62—64. *Виноградов 5*. № 125, 129, 146. *Тлыцы, трынцы* — третий; *вольци, волянцы* — четвертый; *пядун* — пятый; *ладун* — шестой; *мохвен, шохман* — седьмой; *вохвен* — восьмой; *дыкинъ, выкинъ* — характерное для считалок парное словосочетание.

65. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 25. Владимирская губ., г. Муром. Зап. 1920-х гг.

66. *Виноградов 5*. № 293 а.

Перводан, другодан

67—68. *Виноградов 5*. № 136, 132.

69. *Учитель*. 1863. С. 146. Нижний Новгород.

70. *Гольшев*. № 5.

71. *Соболев 1*. № 11.

72—73. *Виноградов 5*. № 142, 142 а.

Оданчики, друтанчики

74. *Ястребов*. С. 104.

Шапка кругла

75. *НГПИ*. XII. 5 д. п. 6(25), № 6. Новосибирская обл., зап. 1960-х гг.

76. *Виноградов 5*. № 322.

77. *Баранцев*. С. 182.

Вышел зайчик погулять

Источник — стихотворение Э. Ф. Миллера. См.: Русская поэзия детям / Вступ. ст., сост., подгот. текста, биограф. справки и примеч. Е. О. Путиловой. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 146.

78. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Кати Кляр, 1881 г. р., в 1988 г.

79. *Виноградов 5*. № 150.

80. *ИРЛИ*, к. 266, п. 1, № 101. Архангельская обл., Мезенский р-н, с. Койда. Зап. от Васи Малыгина, 13 лет, в 1975 г.

81. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 64 а. Красноярский округ, 1928 г.

Мы стояли на квартире

82. *Виноградов 5*. № 66 а.

83. *ИРЛИ*, к. 199, п. 1, № 2, л. 23, № 30. Горьковская обл., 1940 г.

84. *Виноградов* 5. № 66.

85. *Белослюдов*. № 74.

86. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 86. Красноярск, зап. 1928 г.

87. *Виноградов* 5. № 66 г.

88. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(66). Новосибирская обл., зап. 1960-х гг.

89. *Виноградов* 5. № 66 д.

90. *Белослюдов*. № 60.

Меня грамоте учили

Возможно происхождение из плясовой, кадрильной песенки.

91—93. *Виноградов* 5. № 67, 67 а, б.

94. *Тиханов*. С. 193.

95. *Соболев* 1. № 23.

Выплывает белый месяц

96—97. *Виноградов* 5. № 71, 151 а.

98. *Архив составителя* 1. Москва. Зап. от Вики Пироговой, 1982 г. р., в 1989 г.

99. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 4, л. 2 об. Новгородская губ., зап. 1928 г.

100. *Виноградов* 5. № 151 б.

101. *Серебренников*. С. 301, № 41. Прикамье, начало XX в.

102. *Архив составителя* 1. Московская обл., г. Железнодорожный. Зап. от Риты Власовой, 1980 г. р., в 1989 г.

103. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(76). Новосибирск. Зап. 1970-х гг.

104. *Архив составителя* 1. Москва. Зап. от группы детей 7—9 лет (Лонеева Наташа, Родионова Таня, Васина Света, Слудина Аня, Коротин Саша) в 1989 г.

Царь велел его повесить

105—106. *Там же*. Москва. Зап. от Маши Катечниковой, 10 лет; Марины Здоренко, 8 лет, в 1988 г.

107—108. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 4; п. 1, Новосибирская обл., Искитимский р-н, с. Быстровка. Зап. от Калягина Саши, 1966 г. р., в 1979 г.

Летел лебедь

109—110. *Архив составителя* 1. Москва. Зап. от С. Ю. Маскаевой, 21 год; Ренаты Дерковской, 12 лет, в 1989 г. Во втором варианте: тот, на кого пало последнее слово, называет любое число, которое и отсчитывается по кругу.

ЗАУМНЫЕ СЧИТАЛКИ

Азы, двазы

Азы, двазы — раз, два; *дуба (тупа)* — девять; *крест* — десять.

111—117. *Виноградов 5. № 155, 106, 158, 156, 156 в, е, ж.*

118—120. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 563, 564, 567. Тверская губ., Бежецкий у., 1927 г.; Архангельская губ., с. Тургасово, Из собрания П. К. Симоны; Вятская губ., Яранский у., с. Крутое, 1927 г.

121. *Виноградов 5. № 160 а.*

122—123. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 566, 565. Иркутская губ., д. Игнатьево, 1929 г.; Ленинградская губ., зап. от беспризорников в вагоне-приемнике, в 1928 г.

124. *Виноградов 5. № 165.*

Одноко, двоко

125—127. *Виноградов 5. № 159, 159 а; 161.*

Эни, бени

Опыт реконструкции молитвенных текстов на арамейском языке см.: *Виноградов 5. С. 73.*

128. *Архив составителя 1. Москва. Зап. от Маши Пономаренко, 1983 г. р., в 1989 г.*

129. *Виноградов 5. № 172 в.*

130. *Архив составителя 1. Ленинград. Зап. от девочки на улице в 1983 г.*

131. *Виноградов 5. № 191 ж.*

132. *Архив составителя 1. Москва. Зап. от Сережи Григорьева, 7 лет, в 1989 г.*

133. *Виноградов 5. № 191 а.*

Эники, бэники

134—137. *Виноградов 5. № 182, 222, 1Я3, 250.*

138. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 526. Ленинград, зап. 1927 г.

139. *Виноградов 5. № 175 а.*

140. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 525. Тверская губ., Весьегонский у., с. Лукино. Зап. в 1927 г.

141—142. *Архив составителя 1. Москва. Зап. от Светы Мартыновой, 1979 г. р.; Феди Малышева, 8 лет, в 1989 г.*

Анка дранка

143—144. *Виноградов 5. № 172 г, в.*

Экэтэ пэкэтэ

145—148. *Виноградов 5. № 177 г, е, з, и.*

О бар бо бар149. *Виноградов 5*. № 189.**Банан о-ло-ло**150. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Светы Самосудовой, 1981 г. р., в 1990 г.**СЧИТАЛКИ-ЗАМЕНКИ****На золотом крыльце сидели**151. *НГПИ. XI*. 5 д. п. 4(44). Новосибирская обл., Чановский р-н, с. Юрки. Зап. от Н. Ф. Олифер в 1966 г.152—154. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Сергея Филькина, 1977 г. р.; Маши Кударевой, 1983 г. р.; Ренаты Дерковской, 1977 г. р., в 1989 г.155. *МГПУ*. Зап. студентка А. Забавникова в Москве в 2001 г. от Юлия Панина, 12 лет. Перечислены герои мультфильмов У. Диснея.**Катилася торба**156—157. *НГПИ. XI*. 5 д. п. 3(40), № 22; п. 3(18), № 2. Новосибирская обл., 1970-е гг.158. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Дмитрия Лященко, 1977 г. р., в 1989 г.**Катилося яблоко**159. *ГИМ. Ф. 56*. № 320, л. 33. Зап. от Н. Паршина в 1847 г.160. *Киреевский 2*. № 326. Тверская губ. Зап. П. И. Якушкиным.161—162. *Виноградов 5*, № 396, 396 ж. Костромская губ., Александровский у.163. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 10; п. 37, № 4, л. 3 об. Новгородская губ. Зап. Т. М. Ломаченковой в 1928 г.164. *Там же*, п. 10, № 181. Тверская губ., Весьегонский у., с. Архангельское. Зап. Т. М. Ломаченковой в 1928 г.165; 167. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Светы Мартыновой, 1979 г. р.; О. Ефановой, 1983 г. р., в 1989 г.166. *Сорокин*. № 62. Зап. Г. М. Науменко.**Зяц белый, куда бегал?**Ср. с хороводной «разборной»: *Киреевский 1*. № 1146 (2).168. *Бессонов*. № 76.169. *Добровольский*. С. 492, № 72.170. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Лены Бескоровойной, 1982 г. р., в 1989 г.

171. *Соболев 1. С. 4.*
 172—173. *Белослюдов. № 103, 75.*
 174. *НГПИ. XI. 5 д. п. 8 (14). Новосибирская обл., зап. 1965 г.*
Куколка, куколка!
 175—178. *Шейн 2. № 227, 222, 223, 225.*
 179. *ИРЛИ, к. 69, п. 10, № 153. Орловская губ., Ливенский у., с. Русский Брод. Зап. в 1927 г.*
 180—181. *Шейн 2. № 229, 231. Казенка — большой прилавок у двери при входе, с дверцами.*
 182. *Зеленин. С. 80.*
 183. *Тиханов. С. 68.*
 184—185. *Белослюдов. № 86, 72.*
 186. *ИРЛИ, к. 69, п. 37, № 4, л. 2 об. Новгородская губ., зап. 1928 г.*
 187. *Там же, п. 10, № 152. Тверская губ., Весьегонский у., Лукинская вол., с. Сандово. Зап. Т. М. Ломаченковой в 1927 г.*
 188—193. *Виноградов 5. № 403; 402 б, г; 402 е, ж, з.*
 194—197. *НГПИ. XI. 5 д. п. 5(4); п. 2(9); п. 3(42); п. 8. Новосибирская обл. Зап. 1966—1969 гг.*
 198. *Баранцев. С. 185.*
Шапочка, татарочка!
 199. *Романов. Т. 1. Вып. 1—2. С. 171, № 4.*
Ходит свинья по бору
 Ср.: с игровыми и колядными песнями: *Киреевский 1. № 1146(2), 1214(30); Романов. Вып. 7. С. 34—35, № 25; Макашина. С. 62.*
 200. *Бессонов. № 120. Беринечко — зд.: беремя, охапка.*
 201. *ИРЛИ, к. 78, п. 11, № 34. Красноярский округ, с. Б. Тесь, зап. 1926 г.*
 202. *Виноградов 5. № 459.*
 203—204. *ИРЛИ, к. 69, п. 37, № 31, л. 4 об.; № 66. Ленинград, 1930.*
 205—206. *Виноградов 5. № 460, 460 а.*
 207. *НГПИ. XI. 5 д. п. 8. Новосибирская обл., зап. 1960-х гг.*
 208. *Соболев 1.*
 209. *Ухов—Марков. № 52.*
 210. *Виноградов 5. № 463 б.*
Ерема, Ерема, сиди-ка дома
 211. *Бессонов. № 74.*
 212. *Можаровский 1. С. 67.*
 213. *Виноградов 5. № 439.*

Села баба на барана

214. Нечаев 2. № 5.

215—220. Виноградов 5. № 2 г; 437, 437 а; 254 б, 254, 254 а.

Прибежали Ермаки

221. Белослюдов. № 67.

222. ИРЛИ, к. 29, п. 8, № 10. АКССР, Кандалакский р-н, с. Ковда.

Зап. А. М. Астаховой в 1933 г.

223. ИРЛИ, к. 69, п. 10, № 571. Тверская губ., Весъегонский у. Зап.

Т. М. Ломаченковой в 1928 г.

Тень, тень, потетень

224. Виноградов 5. № 445.

Прело, горело осиново полено

225—227. Виноградов 5. № 432 в; 429; 290. «Набора» — искаженное «борова» из шуточного перечисления животных по именам.

228. Нечаев 1. № 6.

229—230. Виноградов 5. № 429 а, 429 б.

Плыла пена из-за моря

Ср.: Народные песни Прииртышья. № 23, свадебная песня.

231. Гольшев. № 3.

232. Виноградов 5. № 423.

233. ИРЛИ, к. 78, п. 11, № 1. Красноярск, зап. 1885 г.

234. Арефьев. С. 92.

235. ИРЛИ, к. 78, п. 11, № 10. Красноярский округ, с. Торгашино. Зап. от ребенка 9 лет в 1925 г.

236. Побывальщинки. С. 137.

237. Виноградов 5. № 505.

238. Белослюдов. № 14.

239. Нечаев 1. № 4.

Шла кукушка мимо сети

240. Архив составителя 1. Москва. Зап. от Тани Уваровой, 7 лет, в 1989 г.

241. Виноградов 5. № 511.

242. НГПИ. XI. 5 д. п. 4(29). Новосибирская обл., Краснозерский р-н, с. Лобино. Зап. от Г. А. Павленко в 1966 г.

243—245. Архив составителя 1. Москва. Зап. от Тани Лобовой, 1981 г. р., Марины Федоровой, 1979 г. р., О. Ефановой, 1983 г. р., в 1989 г.

Цыңцы-брынды, балалайка

246—247. Виноградов 5. № 317, 346.

Цыңцы-брынды цапаца, остригается овца

248. Ухов—Марков. № 51.

249. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 1, л. 7 об. Вологодская губ., Тотемский у. Зап. Н. Л. Дилакторским в 1926 г.

250. *Виноградов* 5. № 314.

251. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 5(4). Новосибирская обл., 1960-е гг.

252. *Виноградов* 5. № 343.

Аты-баты, шли солдаты

253. *Виноградов* 5. № 346 а.

254—256. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Лонеевой Наташи, Родионовой Тани и др.; Оксаны Мазур, 11 лет; в 1989 г. Новосибирск. Зап. от Дани Саркисяна, 1974 г. р., в 1983 г.

Чики-брики, ты куда?

257. *Там же*. Москва. Зап. от группы детей 8 лет в 1989 г.

258. *Виноградов* 5. № 283.

Чижирики-мижирики

259—260. *Виноградов* 5. № 319, 319 б.

261. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 9. Вологодская губ., д. Водогино. Зап. 1924 г.

262. *Виноградов* 5. № 320 м. Строки 10—12 ср.: Худяков, № 565.

Чикинь, выкинь, чики ви

263. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Алеши Печникова, 8 лет, в 1989 г.

Ранек, дванек

264. *ИРЛИ*, к. 42, п. 11, № 10. Тарбагатайский р-н, с. Б. Куналей. Зап. от ребенка 9 лет, в 1934 г.

Синенька бумажка

265. *ИРЛИ*, к. 32, п. 5, № 30. Терский Берег, д. Пялица. 1932 г. Синяя бумажка — купюра достоинством в пять руб.

266. *Виноградов* 5. № 441.

Шисел мышел вон пошел

267. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 46. Красноярск. Зап. в 1927 г.

268. *Белослюдов*. № 93.

269—271. *Виноградов* 5. № 325 а, б, в.

Тани-бани, что под вами?

272. *Там же*. № 337 г.

273. *Соболев*. № 26.

274. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 6(1). Новосибирская обл., зап. в 1960-х гг.

275. *Виноградов* 5. № 385.

Стакан, лимон

276. *Иорданская*. № 1—2. С. 71.

277. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 15. Красноярский округ, с. Торгашино, 1925 г.

278. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Тани Гусевой, 1977 г. р., в 1989 г.

Ехал Ваня из Казани

Ср. с игровой: *Шейн 1*. № 501, 502; Соболевский. Т. 4. № 752.

279. *ИРЛИ*, к. 69, п. 8, № 303. Тверская губ., Весьегонский у., с. Сандово. Зап. Т. М. Ломаченковой.

280. *Соболев 1*. С. 8.

281. *Бахтин*. № 1800.

282—283. *Виноградов 5*. № 491, 492.

284. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 438. Тверская губ., Ржевский у., Бурцевская вол., д. Дробовики. Зап. 1926 г.

Русу косу приплетала

285. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 10 об., № 1. Владимирская губ., Вязниковский у. Зап. Н. А. Добротворским в 1882 г.

286. *Виноградов 5*. № 493 а.

287. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 139. Вятская губ., Яранский у., Санчурская вол., д. Крутое. Зап. 1927 г.

288. *Виноградов 5*. № 483.

Кони-огони сидели на балконе

289—290. *НГПИ*. XI. 5 д., п. 9; п. 8. Новосибирская обл., 1967 г.

291. *Фридрих*. № 637.

Куба-куба-куба-ка

292—293. *Виноградов 5*. № 273 г, 479.

294. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 131. Красноярский округ, Новосибирский р-н. Зап. 1931 г.

295—296. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 3(17); Зап. М. Н. Мельников. Новосибирская обл., г. Татарск, Ордынский р-н, 1962 г.

297. *Чернышев 1*. № 150.

298. *Фольклор Саратовской обл.* № 210. Зап. 1925 г.

Где мои подружки?

299. *ИРЛИ*, к. 78, п. 11, № 130. Красноярский округ, Новосибирский р-н. Зап. 1931 г.

300. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 578. Тверская губ., Весьегонский у., с. Лукино. Зап. Т. М. Ломаченковой в 1927 г.

Серый кот блины пек

301. *ГО*, р. 6, оп. 1, № 55, л. 20, № 34. Владимирская губ., Вязниковский у. Зап. Н. А. Добротворским в 1882 г.

302—303. *Виноградов 5*. № 330, 330 а.

Домик, домик двухэтажный

304. *ИРЛИ*, к. 3, п. 16, № 58, л. 119 об. Карпогоры. Примеч. исполнителей: «Слышали в школе. Читали в книжке — «Красные зори» Вахтерова».

305. *Виноградов 5*. № 69 е. Строки 5—8 — см. примеч. к № 326.

306. *ИРЛИ*, к. 264, п. 1, № 2, с. 683, № 6. Тверская губ., Бежецкий у., с. Еськи. Зап. 1926 г.

Чики, чики, чикалочки

307—309. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(30), № 2; п. 3(37), № 10; п. 4(20). Новосибирская обл., зап. в 1973, 1966, 1965 гг.

310. *Виноградов 5*. № 254 в.

Сахар-махар четвертак

311. *Виноградов 5*. № 280.

312. *Дикаленко*. № 7.

313. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 8, Новосибирская обл., зап. 1967 г.

Огуречик, огуречик

314—315. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 8; п. 5. Новосибирская обл., зап. 1967 г.

316. *Соболев 1*. № 16.

317. *НГПИ*. Коллекция М. Н. Мельникова. Новосибирская обл., зап. 1965 г.

Ехал мужик по дороге

318. *ИРЛИ*, к. 69, п. 10, № 456. Ленинград, зап. 1928 г.

319. *Там же*, № 444. Тверская губ., Весьегонский у., с. Сандово, зап. 1926 г.

320. *Там же*, № 457. Вятская губ., Яранский у., зап. 1927 г.

Как на нашем на лугу

321. *НГПИ*. Коллекция М. Н. Мельникова. Новосибирская обл., зап. 1923 г.

322. *ИРЛИ*, к. 199, п. 1, № 2, л. 22 об., № 27. Горьковская обл., зап. 1940 г.

Чита, Рита, Джен, Тарзан

323—325. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(44); п. 2(75), № 3 п. 2(56). Новосибирская обл., зап. 1966 г.

Дора-дора, помидора

326. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Наташи Лукьяновой, 10 лет, в 1989 г. См. *Виноградов 5*. С. 132: предположение о том, что ст. 9—12, возможно, восходят к тексту песенки «В этой свадебной корзинке / Есть помада и косынки...» из водевиля «Узкие башмаки» (пер. с фр. П. С. Федорова).

327. *ОЗГПИ*. Зап. студентка Э. Мустиди в Орехово-Зуеве Московской обл. в 1988 г. от Наташи Терентьевой, 9 лет.

328. *Архив составителя 1*. Новосибирск. Зап. от Дани Саркисяна, 1974 г. р., в 1983 г. Вар. 11—12 строк: «Раз, два — По воду пошла вдова».

329. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(44). Новосибирск. Зап. от Н. Я. Пивоваровой, Л. Шпилевой, А. Безвекова, 1954 г. р., в 1965 г.

Из-под горки катится

330—332. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(1); п. 2(10); п. 2(68). Новосибирская обл., зап. 1965—1966 гг.

Шел солдатик из больницы

333—335. *Виноградов 5*. № 474 а, б, в.

За стеклянными дверями

336—337. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Юли Гваришвили, 1979 г. р., Альбины Ануфриевой, 8 лет; в 1989 г.

338. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 4(29). Новосибирская обл., Краснозерский р-н. Зап. 1966 г.

339. *Архив составителя 1*. Московская обл., г. Истра. Зап. от Алеши Мирского, 1979 г. р., в 1989 г.

Шла машина темным лесом

340—341. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от С. Ю. Маскаевой, 21 год; Елены Давыдовой, 1970 г. р., в 1989 г.

342. *Там же*. Владимирская обл., пос. Городищи. Зап. от Марины Деминой, 1977 г. р., в 1989 г.

343—348. *Там же*. Москва. Зап. от Дениса Рубина, 9 лет; Натальи Рубиновой, 1972 г. р.; Кати Ткачевой, 8 лет; Кости Прибылова, 8 лет; Саша Омелянчука, 7 лет; Маши Кударевой, 6 лет; в 1989 г.

349. *МГПУ*. Самозапись студентки В. Сергеевой в 2001 г.

Шла коза по мостику

350. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Маши Кударевой, 6 лет, в 1989 г.

351. *НГПИ*. XI. 6 д. п. 8. Новосибирская обл., зап. 1967 г.

Ехала карета по мосту

352—354. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Лены Ельиной, 7 лет, Алеши Уразко, 7 лет, Алеши Цветкова, 7 лет, в 1889 г. Источником, возможно, является баллада Д. П. Ознобишина «Чудная бандура». См.: Русские песни и романсы / Вступ. ст. и сост. В. Гусева. М.: Худож. лит., 1989. С. 254—266.

355. *ОЗГПИ*. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Юли Беликовой, 7 лет.

Карл Иванович с длинным носом

356. *Виноградов 5*. № 395.

357—358. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Е. В. Дерябиной, 1867 г. р.; Адели Рафиковой, 9 лет, в 1989 г.

359. *ОЗПИ*. Зап. студентка Т. Левина в Орехово-Зуеве Московской обл. в 1988 г. от Лены Уткиной, 8 лет.

Вышел месяц из тумана

360—361. *ИРЛИ*, к. 199, п. 1, № 2, л. 19; № 1, л. 6, № 2. Горьковская обл., зап. 1840, 1955—1958 гг.

362. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(68). Новосибирская обл., зап. 1970 г.

363. *Архив составителя 1*. Зап. от Юли Меркуловой, 7 лет, в 1989 г.

364—365. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 9.; п. 1. Новосибирская обл., Искитимский р-н, с. Быстровка. Зап. от Игоря Чернявского, 1968 г. р., в 1979 г.

366. *Сост. 1*. Москва. Зап. от Д. Степанчугова, 1978 г. р., 1989 г.

367. *ОЗПИ*. Зап. студентка Е. Янко в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Насти Гордеевой, 7 лет.

Сидели два медведя

368. *НГПИ*. Новосибирская обл., зап. 1983 г.

369. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Кости Прибылова, 8 лет, в 1989 г.

Вышли мыши как-то раз

370. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Юли Гваришвили, 1979 г. р., в 1989 г. Источник — английская детская песенка в пер. С. Я. Маршака. См.: Твоя книга. Хрестоматия / Сост. Л. Елизеева. М.: Дет. лит., 1976. С. 90.

Чижик-пыжик, где ты был?

Ср. с кадильной песенкой: *Традиционный фольклор Новгородской области*. № 221, 222 и многие др. записи.

371. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 8. Новосибирская обл., зап. 1960-х гг.

372. *Белослюдов*. № 46.

373. *Виноградов 5*. № 318.

374. *Катилась мандаринка*. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Петровой Лены, 7 лет; Андрея Кукурбы, 10 лет, в 1989 г.

375. *Со второго этажа*. *Архив составителя 1*. Новосибирск. Зап. от Даниила Саркисяна, 1974 г. р., в 1983 г.

Ниточка, иголочка

377—378. *Виноградов 5*. № 531 и, л.

379. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(44). Новосибирск. Зап. от Л. Шпилевой, А. Безвекова, 1954 г. р., в 1965 г.

380. *Дядя Степа, посмотри. Мельников.* Зап. В. И. Дементьевым, С. К. Суховеевой, А. И. Болотской в с. Кузнецово Куйбышевского р-на Новосибирской обл. в 1978 г. *Дядя Степа* — персонаж детских стихов С. Михалкова.

381. *Суп варили тобики. Мельников.* Зап. Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. в 1978 г. от Пшеничной Наташи, 12 лет.

382. *Я колю, колю дрова. МГПУ.* Зап. студентка Т. Горелова в Москве в 2001 г. от Сережи Егорова, 10 лет, который перенял от бабушки.

383. *На горе стоит свинья. МГПУ.* Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в Москве в 2001 г.

384. *Милая Маруся. Там же.* Используется обычно как припевка перед игрой в «салочки», после «угрозы» все разбегаются.

385. *Шел трамвай девятый номер. МГПУ.* Зап. студентки Е. Аверкиева и О. Куликова в Москве в 2001 г. от Юли Ланцевой, 11 лет.

386. *Камень, ножницы, бумага. МГПУ.* Они же в Москве в 2001 г. от Павла Зотова, 13 лет.

387. *В лесу стояло пианино. ОЗГПИ.* Зап. студентка Е. Баранова в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Кати Анисимовой, 8 лет.

388. *Ехал поезд по грибы. ОЗГПИ.* Зап. студентка О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Тани Щербаковой, 11 лет.

389. *Темной ночью комарики кусаются. ОЗГПИ.* Зап. студентка Е. Янко в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Лены Митрошиной, 6 лет.

390. *Конфетка моя. ОЗГПИ.* Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Юли Беликовой, 7 лет. Первые четыре строчки — частушка.

Катился горох

391. *Зеленин. С. 141. Свистень* — непоседа, вертун.

392. *Киреевский 2. № 325.* Тверская губ. Зап. Д. И. Якушкиным.

393—394. *Виноградов 5. № 319 и; 448.*

395—397. *НГПИ. XI. 5 д. п. 4(29); п. 4(4); п. 3(7).* Новосибирская обл., Краснозерский р-н, зап. 1966 г.; там же, с. Горбуниха. Зап. от Козлова Миши, 1960 г. р., в 1965 г.

398—399. *Архив составителя 1.* Москва. Зап. от Андрея Колобова, 1981 г. р., в 1989 г.

ИГРЫ

Курилка

400. Ср. со святочными играми: *Киреевский 1.* № 1064; *Авдеева 1.*
С. 61. *Шейн 1.* № 269.

Захарка

401. *Сахаров.* С. 32—33.
402. *Белослюдов.* № 35.
403. *Шейн 2.* С. 77—78.
404. *Курский сборник.* С. 112, № 4. Приговаривают, глядя на огонь.

Кострома

405. *Покровский.* С. 198. Кавказ, Темижбекская станица. В кругу — «Кострома» и «мать». Игра строится как диалог между «матерью» и игроками, поющими песенку перед каждым вопросом. В конце диалога «умершая» Кострома ловит играющих. Ср. с обрядовым действием «Похороны Костромы»: *Поэзия крестьянских праздников,* № 626—633.

406. *Кудрявцев.* С. 192—193.

407. *ИРЛИ,* к. 69, п. 10, № 583. Орловская губ., Ливенский у., с. Русский Брод. Зап. М. Макаровой от детей в 1927 г.

Горелки

408. *Мартынова.* Курганская обл., с. Мехонка, 1942—1943 гг.

- 409—410; 413—414. *Соболев 1.* С. 21—232.

411. *Тиханов.* С. 184.

412. *Ухов—Марков.* С. 81, № 60.

Коршун

415. *Покровский.* С. 162—163. Астраханская губ.

416. *Резанова 2.* № 13.

417. *Покровский.* С. 165. Харьковская губ. *Солошка* — соль; *огород* — забор.

Олень

- 418—419. *Покровский.* С. 195. Тобольская и Тульская губ. Иногда играющие ходят в хороводе, поют и постепенно одевают «оленья» платками и фартуками. *Повойник* — будничной головной женский убор.

У медведя во бору

- 420—421. *Архив составителя 1.* Москва. Зап. от Каринэ Мулкиджан, 1979 г. р.; Маши Кударевой, 6 лет, в 1989 г.

Волк и дети

422. *Покровский.* С. 172. Вятская губ. После приговора «волк» ловит играющих, не трогая «матку», которая просит отпустить детей.

423. *ИРЛИ*, к. 42, п. 11, № 5. Тарбагатайский р-н, с. Б. Куналей. Зап. от Веры и Натальи Рыжаковых А. М. Астаховой в 1934 г. «Два волка. А мы берем ягоды. Есть матка. Матку не ловит, а нас ловит. Поймает всех. Матка идет просить, выпросит... Он отпустит, опять идем брать».

Зайнык серенький

424. *ИРЛИ*, к. 76, п. 2, № 165. Кемский р-н, д. Каргалакша. Зап. от детей 11 и 8 лет в 1935 г. Ср. с игровой: *Соболевский*. С. 682, № 7. *Киреевский* 2. № 341. Тверская губ. Зап. П. И. Якушкиным.

425. *Там же*. № 164.

426. *Резанова* 2. № 2.

427. *Гуси, гуси*. *Архив составителя* 1. Москва. Зап. от Тани Назаревич, 6 лет, в 1989 г.

428. *Лиска-лиса*. *Мельников*. Зап. О. И. Кожало, А. И. Даттай в 1985 г. от Ощепковой Анны Петровны, 1910 г. р., с. Целинное Коченевского р-на Новосибирской обл.

429. *Со व्यоном я хожу*. *ИРЛИ*, к. 57, п. 1, № 16. Кемский р-н, д. Колгалакша. Зап. от девочки 10 лет в 1935 г. Ср. с хороводной: *Традиционный фольклор Новгородской обл.* № 114.

430. *Ходила младшенька*. *ИРЛИ*, к. 32, п. 5, № 9. Терский Берег, д. Кузомень. Зап. от девочки 5 лет Н. П. Колпаковой в 1932 г.

431. *Селезень и утка*. *Покровский*. С. 194. Тульская губ.

Король

432. *Покровский*. С. 203—204. Терская обл. Ср. с весенней хороводной: *Дубравин*. № 27.

433. *Шейн* 1. № 272.

Золотые ворота

Принцип игры такой же, как в «Короле».

434—435. *Архив составителя* 1. Москва. Зап. от Наташи Савченко в 1989 г.; Омск, 1950-е гг., по воспоминаниям детства.

436. *Мельников*. Зап. Кожало О. И., Даттай А. И. в 1985 г. от Ощепковой Анны Петровны, 1910 г. р., с. Целинное Коченевского р-на Новосибирской обл.

Золото хоронить

437. *Покровский*. С. 188—189. Тобольская губ.

438. *ИРЛИ*, к. 69, п. 37, № 8, л. 2. Новгородская губ., Демьянский у., зап. 1899 г. См.: *Покровский*. С. 189—190. Ср. со святочным гаданьем под песню «Уж я золото хороню»: *Сахаров* 1. С. 89, № 1; *Славянина*. № 130.

439—440. *Редька*. *Покровский*. С. 175—176. Ср. с игровой святочной: *Котикова*. № 192.

Хрен

441. *Покровский*. С. 176. Ср.: *Терещенко*. Т. 4. С. 141—142; *Резанова* 2. № 5 — отмечает, что в игру играют и дети, и взрослые.

442. *ГО*, р. 2, оп. 1, № 88, с. 18. Астраханская губ., с. Чепуринское. Зап. Ф. Орловым в 1854 г.

443. *Магницкий* 1. С. 45, № 4. Строки 8—13 — заговорные формулы.

Смола

444. *Резанова* 1. С. 180.

445. *ИРЛИ*, к. 69, п. 16, № 81. «Чинил мужик лодку и хотел смолы просить у смольника».

446. **Бояре**. *Архив составителя* 1. Московская обл., Истринский р-н, г. Дедовск. Зап. от Наташи Мазур, 13 лет, в 1986 г. Вариант: «*Бояре, отворяйте ворота, / Едет, едет к вам невеста навсегда*».

447. **Когда-то и где-то**. *ИРЛИ*, к. 57, п. 1, № 6, л. 19 об.—21. Кемский р-н, д. Гридино. Зап. 1935 г. Ср. с балладой: *Магницкий* 1. № 54 «*Пойдем, пойдем, сестрица, / На бережок морской гулять...*».

Колпачок, колпачок

448. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(66). Новосибирск. Зап. от Синенко Людья, 1953 г. р., в 1965 г.

449. *Архив составителя* 1. Омск. 1950-е гг. По воспоминаниям детства.

Каравай, каравай

Ср. с хороводной: *Васнецов* 1. № 133. («...У его у матушки / Печка истопленная, / Блинцы испеченные, / Каравай состряпанный: / Этакий высокий! / — поднимают руки. — Этакий широкий! / — расширяют круг. — Этакий низенькой! / — опускают к земле руки. — Этакой узенькой! / — все сбегаются и сжимают того, кто в середине круга»).

450—451. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2 (76). Новосибирск. Зап. от Воронцовой Э. Д., 1915 г. р., в 1965 г.; Алейск. 1950-е гг.

452. *ИРЛИ*, к. 42, п. 11, № 5. Тарбагатайский р-н, с. Б. Куналей. Зап. от детей 7 и 8 лет А. М. Астаховой в 1934 г. «*Кругом стануць. Адин в круг. Кричим: ... И хлопаем, так вот... Он и выберет Польку, мене ли, Натальку. Выбереть, ты будешь караварь*».

453. **Прячу, прячу ремешок**. *НГПИ*. XI. 1 г. № 2. Новосибирская обл., с. Верх-Сузун. Зап. от Нади Дедюхиной, 11 лет, в 1966 г. См.: *Покровский*. С. 215—216.

454. **У бабушки Федосьи**. Там же.

455. **Бабушка, пора в пир**. *Покровский*. С. 209. Симбирская губ.

456—457. **Панас, Панас**. *Архив составителя* 1. Московская обл.,

Истринский р-н, г. Дедовск. Зап. от Оксаны Мазур, 11 лет, в 1986 г. Приговор при игре в жмурки простые. См.: *Покровский*. С. 205—206.

458. **Звонари.** *Мельников*. Зап. О. И. Кожало, А. И. Даттай в 1985 г. от Анны Петровны Ощепковой, 1910 г. р., с. Целинное Коченевского р-на Новосибирской обл. Примечание: «В 20-х годах играла молодежь (18—20 лет), а сейчас дети 6—7 лет».

459—469. **Я иду искать.** *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от И. Славкова, 1980 г. р.; Н. Лакомовой, 1983 г. р.; Н. Крахмалевой, 1977 г. р.; О. Ивановой, 1983 г. р., в 1989 г.

Замри!

470. *НГПИ*. XI. 5 д. п. 2(66). Новосибирск. Зап. от Л. Синенко, 1953 г. р., в 1965 г.

471—472. *Архив составителя 1*. Москва. Зап. от Лены Крахмалевой, 1982 г. р.; Наташи Лонеевой и др., в 1988 г.

473. **Дети бегали по школе.** *Там же*. Москва. Зап. от Наташи Чернышевой и др. детей, 1979 г. р., в 1989 г. Дети подпрыгивают под приговор и на слове «получается» останавливаются, поставив ноги на разное расстояние. Затем ставят ноги вместе способом «елочка», стараясь уложиться в то число шагов, которое назвал ведущий.

474. **Съедобное — несъедобное.** *НГПИ*.

475. **Куколки.** *НГПИ*. Зап. Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. в 1978 г. от Пшеничной Наташи, 12 лет.

476. **В войну.** См. № 475. Зап. от Васи Окунева, 11 лет.

477. **В цветного аквача.** *НГПИ*. Зап. Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. в 1978 г. от Наташи Пшеничной, 12 лет.

478. **Штандер.** *Там же*.

В барыню

479. *НГПИ*.

480. *Покровский*. С. 351—352. Нарушившие условия приговора отдают свои фанты сборщику, который назначает каждому владельцу смешное задание.

Садовник

481. *НГПИ*.

482. *Архив составителя 1*. Новосибирск. Зап. от Софьи Юрьевны Рядновой, 1955 г. р., в 1975 г.

483. **Смешной телефон.** *Мельников*. Зап. Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. в 1978 г. от Наташи Пшеничной, 12 лет.

484. **Следователь.** МГПУ. Зап. студентки В. Алешина и О. Матяшова в Москве в 2001 г. от Тани Троц, 12 лет.

485. **Голосянки.** Виноградов 5. С. 113, № 7.

Молчанки

486. **Учитель.** 1864. С. 461—462. *Пестерь* — плетушка в виде ранца из лык и бересты.

487. *Архив составителя 1.* Киев. Зап. от Алеши Ряднова, 1981 г. р., в 1988 г.

488. *ИРЛИ*, к. 69, п. 13, № 188. Тверская губ., Весьегонский у., Лукинская вол., д. Мантурьево. Зап. от Тони и Тани Цветковых, 12 и 18 лет, Т. М. Ломаченковой в 1927 г.

489. Виноградов 5. С. 142. Вологодская губ.

490. Виноградов 5. С. 141. Троицкосавск.

491—492. Виноградов 5. С. 141. Иркутск.

493. **Ехали цыгане.** Мельников. Зап. Н. В. Голова в 1981 г. в г. Бердске Новосибирской обл. от Сережи Хотинкова.

494. *ОЗГПИ.* Зап. О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Юли Ждановой, 8 лет.

495. **Чок, чок.** НГПИ. Новосибирская обл.

496. **Чок, чок, зубы на крючок.** НГПИ. Новосибирская обл.

497. **Чок, чок.** НГПИ. Новосибирская обл.

498. **Шел крокодил.** Мельников. Зап. Л. И. Болотская, В. И. Дементьев, С. К. Суховеева в 1970 г. в с. Гжатск Куйбышевского р-на Новосибирской обл.

499. МГПУ. Зап. студентка Т. Горелова в Москве в 2001 г. от Вики Капельки, 10 лет.

500. **Лавочка закрыта.** Там же.

501—502. МГПУ. Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в Москве в 2001 г.

503. *ОЗГПИ.* Зап. студентка С. Зайцева в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Лены Шиковой, 6 лет.

СЕЧКИ

504—524. Виноградов 7. С. 137—138. Желая получить полный свод текстов, Г. С. Виноградов дает их варианты и включает в свою сибирскую коллекцию (Иркутская губ.) записи Вл. Даля (Даль В. И. *Пословицы русского народа.* М., 1862. С. 609), Молотилова (Томская губ.), Кудрявцева (Нижегородская губ.), Можаровского (Казанская губ.).

В ХЛОПКИ

525; 527. МГПУ. Зап. студентки Е. Аверкиева и О. Куликова в г. Москве в 2001 г. от Юли Кротовой, 12 лет.

526. *Архив составителя 1.* Московская обл., Истринский р-н, г. Дедовск. Зап. от Наташи Мазур, 12 лет, в 1986 г.

528. ОЗГПИ. Зап. студентка Е. Бычковская в Орехово-Зуеве Московской обл. в 1988 г. от Оксаны Радостевой, 9 лет.

529. ОЗГПИ. Зап. студентка М. Лапина в г. Пушкино Московской обл. в 1989 г. от Лены Лобковой, 5 лет.

530—531. *Архив составителя 1.* Москва. Зап. от Лонеевой Наташи, Родионовой Тани, Васиной Светы, Слудиной Ани, Коротина Саши, 1982 г. р., в 1989 г. Дети одновременно хлопают в ладоши за ведущим под приговор.

532. *Там же.* Москва. Зап. от Кударевой Маши, 6 лет.

533. *Летит по небу шар.* *Архив составителя 1.* Москва. Зап. от Оли Александровой, 1979 г. р., и др. в 1989 г.

534. *Чайничек с крышечкой.* *Архив составителя 1.* Москва. Зап. от Оли Александровой, 1979 г. р., и др. в 1989 г.

535. *Десять поросят.* *Там же.* Москва. Зап. от С. С. Харламовой, 1971 г. р., в 1989 г. Ср. с докучной песенкой кольцевой разновидности: № 187 раздела «Поэзия пестования» наст. изд.

Игровые массажи

536. ОЗГПИ. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Кати Божьевой, 7 лет.

537. МГПУ. Зап. студентка Ю. Бурдакова в Москве в 2001 г. от Лены Зюнковой, 8 лет.

ДЕТСКАЯ САТИРА

ДЕТСКАЯ САТИРА, БЫТОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРИГОВОРЫ

ПОДДЕВКИ

Лето. Праздничный день. *Виноградов 2.* С. 22—24.

1; 3; 5; 8; 10; 12—16; 23; 25; 28—30. НГПИ. Новосибирская обл. 2; 9; 11; 17; 18; 20—21; 26—27; 31. МГПУ. Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в 2001 г. в Москве, по воспоминаниям школьных лет.

4. *Архив составителя 2.* Самозапись И. Н. Райковой по воспоминаниям детских лет, слышала от старших детей.

6. *Молотилов*. С. 60. Томская губ.
 7. *МГПУ*. Зап. студентка Т. Горелова в Москве в 2001 г. от Насти Бородиной, 10 лет.
 19. *Виноградов* 2. С. 40, № 136. Урульга. Забайкалье.
 22. *Виноградов* 2. С. 41, № 137. Иркутская губ.
 24. *МГПУ*. Зап. студентка С. Безлюдько в Москве в 2001 г. от младшей сестры, Гали Безлюдько, 16 лет.

ДРАЗНИЛКИ

- 32; 35; 42; 95; 101; 105; 106; 120; 136—137; 140. *Виноградов* 2. С. 96—102.
 33; 36; 41; 43; 48—49; 51—53; 61; 65; 71—74; 79; 81—83; 85—88; 90—91; 98; 100; 102; 104; 107; 109; 112; 121—122; 124—126; 128; 130; 134; 139; 142—146. *НГПИ*. Зап. в Новосибирске и Новосибирской обл. 65; 124. Влияние традиционных игровых, величальных песен.
 34; 76; 93—94; 108; 115; 119; 141; 147; 148. *Молотилов*. 89—93.
 37; 40; 44; 56; 59—60; 70; 113; 138. *Шейн* 1. С. 29—37. 44; 56; 59—60. Отличаются характерной для детского фольклора цепевидной композицией. 113. Влияние традиционных игровых песен.
 38; 39; 46; 58; 69; 84. *Нечаев* 1. С. 221—223.
 45; 67; 75; 129; 132; 135. *Сорокин*. С. 70—72.
 47. *НГПИ*. Зап. С. Акимова в 1981 г. в с. Зыково Венгеровского р-на Новосибирской обл. от Н. В. Казариной, 1963 г. р.
 50; 103. *НГПИ*. Зап. Л. Г. Гордиенко в 1984 г. в пос. Горный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Нины Гоголевой, 6 лет.
 54. *НГПИ*. Зап. Л. Т. Гордиенко от Оли Черниковой в Новосибирске, в 1960-е гг.
 55; 57; 131. *НГПИ*. Зап. Дробининой в 1965 г. в Новосибирской обл.
 62; 66; 78. *НГПИ*. Зап. Л. И. Болотская, В. И. Дементьев, М. Н. Мельников, С. К. Суховеева в 1970 г. в д. Кузнецово Венгеровского р-на Новосибирской обл.
 63; 64. *ОЗГПИ*. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Димы Шмаликова, 6 лет.
 68. *Кайев*. № 8 а.
 77. *НГПИ*. Зап. Л. Г. Гордиенко в с. Буготак Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Гали Кашниковой.
 80. *ОЗГПИ*. Зап. студентка М. Лапина в г. Пушкино Московской обл. в 1989 г. от Ромы Власова, 5 лет.

89. *НГПИ*. Зап. И. Шульга в 1974 г. в Новосибирске от В. К. Гребенкиной, 1909 г. р.

92. *НГПИ*. Зап. Л. И. Болотская, В. И. Дементьев, М. Н. Мельников, С. К. Суховеева в 1970 г. в с. Гжатск Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от группы детей.

96; 97. *ОЗГПИ*. Зап. студентка Е. Павлюченкова в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Оли Павлюченковой, 13 лет.

99. *НГПИ*. Зап. М. Н. Мельников в д. Захаровка Болотнинского р-на Новосибирской области в 1974 г. от Светы Даниловой, 9 лет.

110—111; 117. *МГПУ*. Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в 2001 г. в г. Москве, по воспоминаниям школьных лет.

114. *ОЗГПИ*. Зап. студентка О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Антона Лошакова, 7 лет.

116; 133. *ОЗГПИ*. Зап. студентка Е. Янко в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Павлика Николаева, 7 лет.

118. См. № 50. Зап. от Иры Томиловой, 5 лет. Возможен литературный источник.

123. См. № 114. Зап. от Гали Дмитриевой, 9 лет.

127. *НГПИ*. Зап. С. Акимова в 1981 г. в с. Зыково Венгеровского р-на Новосибирской обл. от Н. В. Казариной, 1963 г. р.

149. *ОЗГПИ*. Зап. студентка С. Зайцева в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Сережи Бородина, 4 лет.

«ОТГОВОРКИ»

150. См. № 116. Зап. от Алеши Спирина, 7 лет.

151. См. № 114. Зап. от Риты Папиной, 4 лет.

152—154. *НГПИ*. Зап. Л. И. Болотской, В. И. Дементьевым, С. К. Суховеевой от группы детей в с. Гжатск Куйбышевского р-на Новосибирской обл. в 1978 г.

155—157. См. № 114. Зап. от Оксаны Шуваловой, 9 лет.

МИРИЛКИ

158. *МГПУ*. Зап. студент А. Алдашев в г. Москве в 2001 г. от младшей сестры Лены Алдашевой, 11 лет.

159. *ОЗГПИ*. Зап. студентки Т. Голубова и др. в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Олега Кукарцева, 6 лет.

160. *ОЗППИ*. Зап. студентка Т. Левина в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Тани Мухиной, 6 лет.

БЫТОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРИГОВОРЫ

Приговоры при рассаживании по местам

161. *Архив составителя 1*. Зап. М. Ю. Новицкой в Москве в 1989 г. от группы детей 8—9 лет.

Приговоры при дележе гостинцев

163. См. № 152.

«СТРАШНОЕ» И ТАИНСТВЕННОЕ

СТРАШИЛКИ

КЛАССИЧЕСКИЕ СТРАШИЛКИ

1. **Белые шторы.** *НППИ*. Зап. М. Н. Мельников в 1978 г. в д. Захаровка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Светы Даниловой, 9 лет.

2. **Портрет.** *НППИ*. Зап. Н. Тюрина, Л. Баструченко в 1979 г. в с. Белово Искитимского р-на Новосибирской обл. от Жени Казанцева.

3. **Черный приемник.** *ОЗППИ*. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Оли Дружининой, 7 лет.

Зеленые глаза

4. *МГПУ*. Зап. студентки В. Алешина и О. Матяшова в Москве в 2001 г. от Василия Родина, 12 лет.

5. *МГПУ*. Зап. студентки А. Анциферова и Е. Гаврилина в Москве в 2001 г. от группы детей 8—9 лет.

6. **Желтый платок.** *ОЗППИ*. Зап. студентка М. Лапина в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Яны Бочковой, 5 лет.

7. **Паркетное пятно.** *МГПУ*. Зап. студентка А. Забавникова в Москве в 2001 г. от Пети Вяткина, 12 лет.

Красное пятно

8. *МГПУ*. Зап. студент А. Алдашев в Москве в 2001 г. от младшей сестры Лены Алдашевой, 11 лет. Исполнительница передала «рамку» этого рассказа: милиционер рассказал эту историю стажеру, а сам был задушен

следующей ночью, причем дело происходило в пионерском лагере, куда по ночам прилетала «Красная рука». Переняла страшилку от детей, которые, в свою очередь, прочитали ее в Интернете.

9. **НГПИ.** Зап. Т. Стакановой в 1981 г. в Новосибирске от Ирины Луференко.

10. **Синяя лента.** См. № 7.

11. **Голубая лента.** **НГПИ.** Зап. И. В. Юганова, Т. В. Филатенко, Н. М. Линева, И. Н. Набойченко в с. Евсино Искитимского р-на Новосибирской обл. от Эли Тараненко, 12 лет.

12. **Белый бант.** См. № 5.

13. **Пианино.** См. № 11. Зап. те же в Бердском совхозе Искитимского р-на Новосибирской обл. от Наташи Лоськовой, 11 лет.

14. **Зеленая тумбочка.** См. № 11. Зап. те же в с. Лебедевка Искитимского р-на Новосибирской обл. от Нади Кнаууб, 11 лет.

15. **Руки с железными пальцами.** См. № 2. Зап. те же от Коли Галинского, 13 лет. Явное влияние детективов.

16. **Гроб на колесиках.** **НГПИ.**

17. **Черные грабли.** См. № 2. Зап. те же от Андрея Савченко, 9 лет.

18. **Красные тапочки.** См. № 2. Зап. те же в д. Девкино Искитимского р-на Новосибирской обл. от Светы Карих, 10 лет.

19. **Синие туфли.** **НГПИ.** Зап. Беленок и Попкова в 1979 г. в д. Рошинка Искитимского р-на Новосибирской обл. от Вадима Фадеева, 11 лет.

20. **Черные гольфы.** **МГПУ.** Зап. студентка Н. Волкова в Москве в 2001 г. от Инги Бавыкиной, 11 лет.

21. **Скелет.** **НГПИ.** Зап. Г. Мамонтова и Н. Лутова в с. Быстровка Искитимского р-на Новосибирской обл. от Кости Коротина, 12 лет. Редкий случай использования в страшилке сказочной концовки.

22. **Красная роза.** См. № 19. Зап. от Саши Уракова, 12 лет.

23. **Черные перчатки.** См. № 6. Зап. от Олега Свиридова, 6 лет. Влияние американских боевиков.

24. **Волосатые пальцы.** **МГПУ.** Зап. студентка М. Шаповаленко в Москве в 2001 г. от Тани Козырицкой, 11 лет.

25. **Книга про чертей.** См. № 5.

26. **История про Барби.** См. № 4. Зап. от Тани Троц, 12 лет. Барби — имя, которое носит тип современной куклы (игрушечная длинноногая красавица).

27. **Белоснежка.** **НГПИ.** Зап. О. Владимировой, М. Мельниковым в 1980 г. в с. Кирза Ордынского р-на Новосибирской обл. от Инны Егошиной, 10 лет.

СТРАШИЛКИ-ПУГАЛКИ

28. **В черной яме.** См. № 8. Исполнительница, по ее словам, обычно не боится страшилок, «но один раз так толкнули, что испугалась упасть и ушибиться. И вообще я не верю». Она считает, что одни страшилки нужны для смеха, другие — чтобы пугаться. «Это такая не страшная, есть гораздо страшнее... Лучше всего рассказывать их на ночь».

В черном-черном городе...

29. **ОЗГПИ.** Зап. студентка С. Зайцева в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Миши Богданова, 6 лет.

30. Вариант. **НГПИ.**

31. Вариант. См. № 8. Зап. от матери Т. И. Алдашевой, 1955 г. р., урож. г. Горький (Н. Новгород). Т. И.: «Это нам так рассказывали, когда еще мы были как Пуська» (т. е. дочь Лена, 10 лет. — С.). С.: «А при этом что делали?» Т. И.: «Жутко было. Бросались на кого-нибудь». С.: «А как это называлось?» Т. И. (после паузы): «Безобразие это называлось». С.: «А что делали, когда было очень жутко?» Т. И.: «Визжали, чего мы делали, визжали...»

Женщина на кладбище

32. См. № 20. Зап. от Антона Желнова, 11 лет.

33. Вариант. **ОЗГПИ.** Зап. студентка Е. Баранова в 1989 г. в г. Орехово-Зуево от Лены Помадуркиной, 7 лет.

34. **Туфли. МГПУ.** Зап. студентка Ю. Бурдакова в Москве в 2001 г. от Лены Князевой, 8 лет. Исполнительница сообщила, что они узнают страшилки от друзей, рассказывают тихим голосом ночью в большой компании, например, когда отдыхают в лагере. Боятся их слушать, а некоторые — и рассказывать. Дети верят, что многие истории когда-то с кем-то происходили, ищут доказательства. Собирательница вспоминает, что, когда она была ребенком, подруга сообщила ей о знакомой девочке, у которой на лице остался отпечаток руки Пиковой Дамы.

35. **Палец.** См. № 5.

36. **Сметанка. МГПУ.** Зап. студентка О. Шинковкина в Москве в 2001 г. от младшего брата Алеши Шинковкина, 12 лет.

37. **Маленькая мышка. МГПУ.** Зап. студентка С. Безлюдько в Ростовской обл. в 2001 г. от Натальи Дузь, 18 лет.

СТРАШИЛКИ-«БЫЛИ»

38. **Музей камней.** См. № 8. Самозапись студента А. Алдашева, 18 лет, в 2001 г. в Москве.

«Мама, я пришла!»

39. *ОЗГПИ*. Зап. студентка О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Лены Поликарповой, 8 лет.

40. Вариант. См. № 5.

41. **Ноготь дочери.** *НГПИ*.

42. **Черная кошка.** *НГПИ*. Возможно влияние слухов о знаменитой банде грабителей, орудовавшей в разных городах СССР после Великой Отечественной войны, прозванной «Черная кошка» по знаку — рисунку углем, который они оставляли на месте преступления.

43. **Ночной гость.** См. № 2. Зап. от Димы Ворожцова.

44. **Рука мертвеца.** См. № 5.

СТРАШИЛКИ-БЫЛИЧКИ

45. **Внучка колдуньи.** *ОЗГПИ*. Зап. студентка Е. Бычковская в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Дениса Мичурина, 11 лет.

46. **Отец-черт.** См. № 4. Зап. от Тани Троц, 12 лет.

47. **Старик и домовый.** *ОЗГПИ*. Зап. студентка Е. Ярошук в 1989 г. в с. Б. Фролово Буинского р-на Татарской АССР от Оли Гончаровой, 7 лет.

48. **Статуя.** См. № 14. Зап. от Лены Нечаевой, 8 лет.

49. **Красная свинка.** См. № 14. Зап. от Саши Неупомнящего, 9 лет.

50. **Бабушка-оборотень.** См. № 21. Зап. от Сережи Букреева, 11 лет.

51. **Оборотень.** См. № 5.

52. **Красные зубы.** См. № 5.

53. **Зеленый человек.** См. № 5.

54. **Банка с золотом.** См. № 5.

«АНТИСТРАШИЛКИ»

55. **Лохматая рука.** См. № 5.

Черная рука

56. См. № 4. Зап. от Лены Артемовой, 13 лет.

57. Вариант. См. № 4. Зап. от Маши Антоновой, 13 лет.

58. **Желтое пятно.** *МГПУ*. Самозапись студентки Е. Грудзенко, 23 лет, в Москве в 2001 г. по воспоминаниям детства. Сообщила, что узнала страшилки в пионерлагерях, их рассказывали девочки, реже вожатые. «Анти-

страшилки» сосуществовали со страшилками. Особенным успехом пользовались те, что начинались жутко, а заканчивались, как анекдот. «Я не умею рассказывать страшилки: не хватает серьезности».

59. **Черное пятно.** См. № 5.

60. **Пирожок с пятачком.** См. № 37. Зап. от Кати Молокановой, 12 лет, урож. Тамбовской обл. Катя сообщила, что впервые она услышала страшилки в 8 лет (после 1-го класса). Их рассказывают в лагере, на даче, «главное — чтоб в темноте». Сама она боится их слушать. О других говорит: «У некоторых нервы на пределе, боятся, друг в дружку вцепятся и сидят... Некоторые не выдерживают, домой уходят. Которые посильней, прижмутся и сидят. Но к кому прижмутся, тот начинает их еще больше пугать... По дороге в клуб хорошо рассказывать (деревня в Тамбовской обл. — Соб.). Он начинает с 10 работать, но мы к 11 приходим, а пока идем — пугаем. Некоторым смешно, некоторые боятся. Рассказчику бывает смешно, а остальным — страшно. Рассказываем, чтоб не грустно было идти». На вопрос, рассказывают ли взрослые страшилки, сообщила, что ей рассказывал 25-летний дядя, но взрослые очень «тянут», а одну девочку до слез довели. Маме Кати страшно, «а папе хоть бы что — ничем не запугаешь!». В подлинность событий некоторых страшилок исполнительница верит.

61. **“Кап-кап-кап”.** См. № 5.

62. **Наказ бабушки.** НГПИ.

Гроб на колесиках

63. См. № 8. Исполнительница отмечает, что слышала эту антистрашилку от детей, которые, в свою очередь, прочитали ее в книге.

64. Вариант. См. № 20. Зап. от Андрея Воробьева, 11 лет. Исполнитель заметил, что дети «любят бояться».

65. **Бабушка и простыня.** НГПИ.

66. **Лысая голова.** См. № 3. Зап. от Павлика Фомина, 6 лет.

В черном-черном городе...

67. См. № 66. Пародия на распространенный сюжет страшилки-пугалки (см. № 29—31).

68. Вариант. См. № 4. Зап. от Романа Соколова, 12 лет.

69. Вариант. МГПУ. Зап. студентки Е. Аверкиева и О. Куликова в г. Москве в 2001 г. от Павла Зотова, 13 лет.

70. Вариант. *Архив составителя 1.* Зап. студентка МГЗПИ И. Ермоленко в г. Москве в 1989 г. от Алешки Пастухова, 10 лет. Редкий случай использования в страшилке формулы сказочной концовки (*кто слушал, тот дурак*).

71. Вариант. См. № 69. Зап. от Виталия Касатова, 14 лет.

72. Вариант. См. № 37. Зап. от Ани Куликовой, 13 лет. Цель этих рассказов, по мнению исполнительницы, — «неожиданность». Первую часть антистрашилки ей рассказала подруга, по ее словам, это некий «образец». Концовку (после паузы) Аня придумала сама («можно любому придумать»).

73. **Кто храбрее?** См. № 27. Зап. те же в 1981 г. от Любы Костылевой, 7 лет.

74. **Черный человек.** См. № 7. Зап. от Маши Макаровой, 7 лет.

ДЕТСКИЕ ПРИМЕТЫ И ГАДАНИЯ

ПРИМЕТЫ

75, 77, 79, 81—84. МГПУ. Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в 2001 г. в Москве, по воспоминаниям школьных лет.

76; 78; 80; 93. *Архив составителя 2.* Самозапись И. Н. Райковой по воспоминаниям школьных лет, переняла от двоюродной сестры, 1961 г. р., и ее ровесников.

85; 86; 89; 90. МГПУ. Зап. студентка Н. Волкова в Москве в 2001 г. от Кати Воронцовой, 14 лет.

87; 91. МГПУ. Зап. студентка Ю. Бурдакова в Москве в 2001 г. от Юли Артюмаковой, 9 лет.

88; 92. МГПУ. Зап. студентка С. Безлюдько в Москве в 2001 г. от Кати Молокановой, 12 лет, уроженки Тамбовской обл. 88. Исполнительница переняла от мамы. 92. Переняла от крестной.

94. МГПУ. Зап. студентки В. Алешина и О. Матяшова в Москве в 2001 г. от Тани Троц, 12 лет. Запись представляет собой выдержки из более развернутой «чихалки». «Чихалки», по словам исполнительницы, есть у многих девочек в тетрадах, берут их из разных журналов.

СОВРЕМЕННЫЕ ГАДАНИЯ

95; 96. См. № 75.

97. МГПУ. Самозапись студентки Ю. Бурдаковой, 19 лет, в Москве в 2001 г. по воспоминаниям школьных лет.

98; 99. См. № 87. Зап. от Лены Зюнковой, 9 лет.

100; 112. См. № 85. Зап. от Иры Лебедевой, 11 лет. По словам исполнительницы, «гадают в основном девочки. Почти у всех есть какие-либо

дневники, анкеты, альбомы. В них они записывают гадание, иногда в них же и гадают. Узнают гадания от старших подруг и сестер».

101. См. № 87. Зап. от Марии Борякиной, 14 лет.

102; 105. См. № 88. Исполнительницу гадать научили в деревне, гадаст с 10 лет.

103. См. № 87. Зап. от Лены Князевой, 9 лет.

104. См. № 94. Зап. от Марии Антоновой, 13 лет.

106—108. См. № 94.

109. МГПУ. Зап. студентка Е. Филинова в Москве, в 2001 г. от Юли Перкиной, 11 лет, которая переняла от своей бабушки.

110; 111. См. № 88.

113—114. См. № 85. Эти «гадалки» переписаны Н. Волковой из тетради Кати Воронцовой (14 лет). Некоторые из них переписаны Катей у подруг, некоторые «достались по наследству» от старшей сестры. Девочки ее возраста верят в эти гадания, говорят, что иногда они сбываются. Начинают гадать в возрасте примерно 10 лет. Обычно гадают на мальчика, который нравится.

«ЗАГОВОРКИ»

115; 116. См. № 75.

117. См. № 76.

118—119. См. № 97.

120; 122—123. См. № 87. Зап. от Тани Ипаткиной, 9 лет.

121. См. № 87.

ДЕТСКИЕ «МАГИЧЕСКИЕ ВЫЗЫВАНИЯ» И РАССКАЗЫ О НИХ

ПИКОВАЯ ДАМА

124. МГПУ. Зап. студент А. Алдашев в г. Москве в 2001 г. от младшей сестры Лены Алдашевой, 11 лет.

125. Вариант. См. № 94. Дополнение (с абзаца) — зап. от Кати Шлепиной, 12 лет.

126. Вариант. См. № 88. Зап. от Ани Куликовой, 13 лет.

127. Вариант. См. № 88.

128. Вариант. ОЗППИ. Зап. студентка О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Олеси Романовой, 10 лет.

129. (Рассказ о вызывании Пиковой Дамы). МГПУ. Зап. студентки А. Анциферова и Е. Гаврилина в Москве в 2001 г. от группы детей 10—11 лет.

Домовой

130. См. № 94.

Жвачный король

131. МГПУ. Самозапись студентки Е. Грудченко, 23 лет, по воспоминаниям детства.

132. Вариант. МГПУ. Зап. студентка А. Забавникова в Москве в 2001 г. от Карины Полиной, 10 лет. По словам Карины, «вызывают» обычно ночью, в компании 5—6 человек, «чтобы не было толпы», или даже в одиночестве, если не боишься. Присутствие при этом взрослых недопустимо.

133. Жвательная королева. См. № 135. Зап. от Пети Вяткина, 12 лет. По словам Пети, загаданные желания иногда сбываются. Так, сбилось желание его сестры Насти, чтобы девочка, которая ей не нравится, упала со стула.

134. Гномик. См. № 135. Зап. от Юлия Панина, 12 лет.

135, 138. См. № 129. Зап. от Ани Битюковой, 12 лет.

136. Вариант. См. № 87. Зап. от Марии Борякиной, 14 лет.

137. Вариант. См. № 127. Переняла от одноклассниц.

139. Бабка-Матка. См. № 75.

140. Дракончик. См. № 94. Зап. от Марии Антошиной, 13 лет.

141. Чертик. См. № 135.

142. Старая Карга. См. № 120.

143. Золушка. См. № 139.

144. Большая бабочка. ОЗПИ. Зап. студентка Г. Демакова в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Лены Кривихиной, 8 лет.

145. Пушкин. См. № 135. Зап. от Ксюши Серовой, 9 лет.

146. Фредди Крюгер. См. № 137. Фредди Крюгер — см. примеч. к разделу «Игровой фольклор», № 53.

147. Лошадь. См. № 127. Исполнительница переняла от старшей сестры.

ДЕТСКИЙ ЮМОР

ДЕТСКИЕ АНЕКДОТЫ

1; 5; 33. МГПУ. Зап. студентки В. Алешина и О. Матяшова в Москве в 2001 г. от Тани Троиц, 12 лет.

2. МГПУ. Зап. студентка Ю. Бурдакова в Москве в 2001 г. от Володи Раковского, 10 лет.

3; 10; 32; 35; 45; 63; 66; 74. МГПУ. Зап. студент А. Алдашев в Москве в 2001 г. от младшей сестры Лены Алдашевой, 11 лет. По словам исполнительницы, анекдоты рассказывают «где попало: по телефону, на улице, в автобусе, на перемене», цель — «повеселиться». Иногда их вспоминают в связи с какой-то фразой, словом. «А бывает, просто подходят и говорят: «Хочешь, анекдот расскажу?» Я сама штук двадцать, даже сорок знаю точно, только не всегда вовремя вспомнить могу». 35. Собирателю известны варианты, где персонажем является Кощей, лысый политик (например, Ленин), просто Лысый. 74. Составителю известен вариант с черепом Александра Македонского.

4. См. № 1. Зап. от Ромы Соколова, 12 лет.

6. МГПУ. Зап. студентка М. Шаповаленко в Москве в 2001 г. от Луды Семеновы, 11 лет. По словам исполнительницы, анекдоты дети узнают не только друг от друга, но и от взрослых, слышат по телевизору, читают в журналах.

7; 9; 14; 38; 39; 56; 73; 78. МГПУ. Зап. студентка К. Аксенова в Москве в 2001 г. от группы детей 11—12 лет.

8. См. № 2. Зап. от Лены Зюнковой, 9 лет.

11. См. № 1. Зап. от Марии Антошиной, 13 лет.

12; 18; 24; 30. См. № 1. Зап. от Ани Рыбкиной, 12 лет.

13; 34; 53. МГПУ. Самозапись студентки Е. Грудзенко, 23 лет, в Москве в 2001 г. по воспоминаниям детства. 53. «Марс», «Сникерс», «Милки-Вей» — современные шоколадные батончики. Пародируется рекламный штамп о том, что в «Милки-Вей» столько молока, что можно утонуть.

15. ОЗГПИ. Зап. студентка Е. Янко в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Ани Сидоровой, 7 лет. Составителю известен вариант с пианино.

16. ОЗГПИ. Зап. студентка Г. Демакова в г. Орехово-Зуеве Московской обл. в 1989 г. от Светы Инкиной, 8 лет.

17. МГПУ. Зап. студентки А. Анциферова и Е. Гаврилина в 2001 г. в Москве от Даши Юдаевой, 9 лет.

19; 31; 67; 77. МГПУ. Зап. студентка А. Щетинина в Москве в 2001 г. от Насти Дружининой, 13 лет. По словам исполнительницы, анекдот — универсальное средство для поднятия настроения: его можно рассказывать как в шумной веселой компании, так и там, где не о чем говорить. Сама она впервые услышала анекдоты от взрослых. 31. *Терминатор* — эд.: персонаж кинофильма «Терминатор» (реж. Дж. Кэмерон, исп. А. Шварценеггер) — киборг, робот в человеческом облике (фант.).

20. См. № 19. Зап. от Сергея Аксенова, 13 лет. По словам исполнителя, дети, познавая окружающий мир, часто сталкиваются с нелепыми, абсурдными

ситуациями, анекдот помогает понять и оценить их посредством юмора. В анекдотических ситуациях (даже там, где действуют животные) Сергей видит себя и своих друзей.

21. МГПУ. Зап. студентка Н. Забелло в Феодосии в 2001 г. от Ксении Рольбанд, 9 лет, урож. г. Томска.

22. МГПУ. Зап. студентка Н. Волкова в Москве в 2001 г. от Сережи Катаева, 11 лет.

23. МГПУ. Зап. студентка А. Забавникова в Москве в 2001 г. от Никиты Слюнькова, 12 лет

25; 26; 50. ОЗГПИ. Зап. студенты В. Бодров и Л. Котова в с. Б. Фролово Буинского р-на Татарской АССР в 1989 г. от Марины Верстуковой, 13 лет. 25. Газвода — уличный автомат с газированной водой, реалия советского времени. 50. Рэмбо — герой известного одноименного боевика реж. П. Макдональда.

27; 48. МГПУ. Самозапись студента А. Алдашева, 18 лет, в 2001 г. в Москве. 27. Анекдот был услышан в 3-м классе (10 лет). 48. Анекдот рассказан в 13 лет.

28. См. № 25. Зап. от Лены Белейчевой, 13 лет.

29. См. № 1. Зап. от Марии Антошиной, 13 лет.

36; 37. МГПУ. Зап. студентка С. Безлюдько в Ростовской обл. в 2001 г. от Натальи Дузь, 18 лет.

40; 70; 71. ОЗГПИ. Зап. студентка М. Лапина в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Ромы Иванова, 13 лет.

41—43; 46. МГПУ. Зап. студентки Е. Аверкиева и О. Куликова в Москве в 2001 г. от группы мальчиков 12—13 лет.

44. См. № 36. Зап. в Москве в 2001 г. от Ани Куликовой, 13 лет.

47. МГПУ. Зап. студентка Н. Макеева в 2001 г. в Москве от Наташи Медведевой, 12 лет, которая узнает анекдоты в компании друзей и записывает их в тетрадку.

49; 81. См. № 19. Зап. от Руслана Стегачева, 11 лет. По словам исполнителя, запоминать анекдоты он начал «с пеленок» и поэтому знает их «несметное количество», узнает в основном из журналов и газет.

51; 52. См. № 36. Зап. в г. Шахты Ростовской обл. в 2001 г. от Оли Ермолаевой, 9 лет. 52. «Несквик» — шоколадный напиток.

54. МГПУ. Зап. студентка О. Шинковкина в Москве в 2001 г. от Саши Посамыкина, 12 лет. «Галина Бланка» — серия бульонов и супов быстрого приготовления; «буль-буль, буль-буль...» — слова из рекламной песенки.

55. *ОЗПИ*. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Павлика Фомина, 6 лет.
- 57; 62. См. № 19. Зап. от Любы Кострюковой, 13 лет. По мнению исполнительницы, в рассказывании анекдота большую роль играет интонация, сама она всегда ярко выделяет «главную» фразу.
- 58—60. См. № 22. Зап. от Несветова Артема, 11 лет.
61. См. № 1. Зап. от Нино Сванидзе, грузинки, 11 лет.
64. См. № 2. Зап. от Тани Ипаткиной, 9 лет.
65. См. № 1. Зап. от Игоря Эршлера, 12 лет.
68. См. № 23. Зап. от Пети Вяткина, 12 лет.
69. См. № 41. Зап. от Юли Кротовой, 13 лет.
- 72; 76. *Архив составителя 2*. Зап. И. Н. Райкова от Павла Райкова, 16 лет, в 1999 г. в Москве.
75. См. № 6. Зап. от Алеши Гаязова, 12 лет.
79. См. № 1. Зап. в Москве в 2001 г. от Рати Сингх, 12 лет, индианки, урож. Эстонии, учащейся московской гимназии № 654.
80. См. № 55. Зап. от Маши Логиновой, 6 лет.
82. См. № 23. Зап. от Юлия Панина, 12 лет.
83. *МГПУ*. Зап. студентка Н. Максакова в 2001 г. в Москве от Олеси Осипенко, 11 лет.
84. *МГПУ*. Зап. студентки А. Анциферова и Е. Гаврилина в Москве в 2001 г. от группы детей 8—10 лет.
85. См. № 54. Зап. от Димы Якупова, 12 лет.
- 86; 90. См. № 1. Зап. от Кати Шлепиной, 12 лет.
87. *ОЗПИ*. Зап. студентка О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Иры Афанасьевой, 8 лет.
88. *МГПУ*. См. № 83. Зап. от Сергея Леонова, 13 лет.
89. См. № 36. Зап. от Кати Молокановой, 12 лет, урож. Тамбовской обл.
91. См. № 54. Зап. от Вовы Калмыкова, 12 лет.
- 92—95. *Мельников*. Зап. В. Захарченко в 1974 г. в Новосибирской обл. от Н. Яценко.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СЦЕНКИ

96. *Анюта*. *ОЗПИ*. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Оли Дружининой, 7 лет.

97. **Барин и гармонь.** МГПУ. Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в Москве в 2001 г. по воспоминаниям школьных лет.

98. **Аленушка и Алешенька.** См. № 96. Зап. от Оли Моргачевой, 8 лет.

99. **Учительница, Незнайка и Бабушка.** МГПУ. Самозапись студентки Е. Грудзенко, 23 лет, в Москве в 2001 г. Исполнительница отмечает, что узнала сценки в пионерском лагере и там же в них участвовала. Сценки исполнялись на отрядных и общелагерных мероприятиях. Роли распределялись по ряду принципов: по желанию, подходит — не подходит и др. Однако часто решающими оказывались сила и влияние личности будущего актера. Текст учился заранее, но импровизация допускалась. В этой сценке она играла роль **Бабушки**.

100. **Бабушка и Внучка.** МГПУ. Зап. студентка Н. Волкова в Москве в 2001 г. от Иры Крюковой, 12 лет.

101. **Кто взял Бастилию?** МГПУ. Зап. студентка Ю. Бурдакова в Москве в 2001 г. от Юли Артюмаковой, 9 лет. Инсценировка известного анекдота. *Взятие* (приступом: игра слов) *Бастилии*, королевской тюрьмы в Париже, символа абсолютной монархии, произошло 14 июля 1789 г. и знаменовало начало Великой Французской буржуазной революции.

102. **Дикая Роза и Джентльмен.** См. № 101. Самозапись Ю. Бурдаковой, 20 лет, по воспоминаниям школьных лет. *Дикая Роза* (актриса В. Кастро) — главная героиня одноименного мексиканского телесериала, по ходу сюжета постепенно освобождавшаяся от своих дурных манер.

103. **Про Пятачка и Винни-Пуха.** МГПУ. Зап. студентка С. Безлюдько в г. Шахты Ростовской обл. в 2001 г. от Натальи Белой, 15 лет. Исполнительница пояснила, что Пятачок кричит «Ви-и-и!!!», так как его режут.

ЗАГАДКИ

1—5; 10—20; 22—27; 29—43; 45; 50—55; 57—64; 66; 70; 72—86; 88—89; 91; 92; 96; 101; 105—106; 108—110; 112—114; 124—125; 127—128; 131; 146—147; 156; 247. НГПИ. Записано В. И. Дементьевым, С. К. Суховеевой, А. И. Болотской от группы детей в с. Гжатск Куйбышевского р-на Новосибирской обл. в 1978 г. 1. Имеет международное распространение, известна в античности как легендарная загадка Сфинкса, отгаданная Эдипом (*вариант*: «Кто, имея один и тот же голос, ходит утром на четырех ногах, днем — на двух, вечером — на трех?»). 25. Варианты встречаются в песнях о мудрой девочке-отгадчице (девке Семилетке). 50. Одна из самых известных

русских загадок, см. ниже современные переделки ее — № 251. 78. «Загадка перечисляет подряд: косяки, порог, притолоку, дверь, ручку или скобу и пята у двери» (Загадки русского народа / Сост. Д. Садовников. Вступ. ст. и примеч. В. Аникина. М.: Терра, 1996.) 114. *Вар. вопроса:* Сколько детей в семье? (Шестеро).

6. МГПУ. Зап. студентка А. Забавникова в Москве в 2001 г. от Ани Окуновой, 5 лет.

7; 102; 107. ОЗГПИ. Зап. студентки Т. Мартынушкина и др. в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Юли Беликовой, 7 лет.

8; 135. См. № 7. Зап. от Кати Божьевой, 7 лет.

9. МГПУ. Зап. студентка Т. Горелова в Москве в 2001 г. от Вики Капельки, 10 лет.

21. МГПУ. Зап. студентка Ю. Бурдакова в Москве в 2001 г. от Лены Зюнковой, 9 лет.

28. См. № 21. Зап. от Тани Ипаткиной, 9 лет.

44; 47; 56; 67; 69; 98; 99; 103; 111; 157; 253. НГПИ. Записано Т. Сизовой, М. Н. Мельниковым в 1978 г. в с. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл. от группы детей: Внукова Валя, 9 лет; Внукова Лена, 5 лет; Тихонов Витя, 11 лет; Подрядчикова Таня, 10 лет; Пшеничная Наташа, 12 лет. 111. Три раза крестился: Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград; в наст. время — уже четыре раза (снова Санкт-Петербург).

46; 49; 93. См. № 6. Зап. от Маши Макаровой, 7 лет.

48. МГПУ. Зап. студентка Н. Волкова в Москве в 2001 г. от Артема Несветова, 11 лет, урож. г. Самары.

65; 97; 123; 138; 143; 151; 154; 155; 160; 161; 170; 174; 180—181; 183; 190; 192—193. МГПУ. Зап. студентка А. Щетинина в Москве в 2001 г. от Евгении Демидовой, 17 лет. Исполнительница сама начала собирать загадки-шутки, она давно искала их в книгах, детских журналах, запоминала со слов взрослых и сверстников. Сейчас загадывает их пятилетнему брату. Считает, что загадки способствуют развитию у детей логического мышления, большую роль играют в общении детей. Это, по ее словам, не только обмен полезной информацией — здесь важна игровая соревновательная основа.

68. См. № 9. Зап. от Жени Федоровой, 10 лет.

71. ОЗГПИ. Зап. студентка Е. Янко в г. Электросталь Московской обл. в 1989 г. от Ани Сидоровой, 7 лет.

87. См. № 71. Зап. от Павла Николаева, 7 лет.

90. См. № 9. Зап. от Даши Жигалиной, 10 лет.

94. ОЗГПИ. Зап. студентка О. Латышко в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Саши Коваленкова, 6 лет.

95; 121; 132; 145. *ОЗГПИ*. Зап. студентки Н. Калеченок и Е. Мартынова в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1989 г. от Маши Искеевой, 10 лет. 95. Создана путем буквального толкования знаменитого пожелания удачи, восходящего в свою очередь к охотничьему «черному» заговору.

100. *МГПУ*. Зап. студентки Е. Аверкиева и О. Куликова в Москве в 2001 г. от Юли Ланцевой, 11 лет.

104. См. № 7. Зап. от Юли Кайновой, 7 лет.

115; 144. *ОЗГПИ*. Зап. студенты В. Бодров и Л. Котова в с. Б. Фролово Буинского р-на Татарской АССР в 1989 г. от Марины Верстуковой, 13 лет.

116; 189; 216. *МГПУ*. Зап. студентки В. Алешина и О. Матяшова в Москве в 2001 г. от Тани Троц, 12 лет.

117; 120; 122; 152; 153; 178; 198; 203; 205; 210; 212; 225—228. *МГПУ*. Зап. студентка С. Безлюдько в Ростовской обл. в 2001 г. от Натальи Дузь, 18 лет. Исполнительница увлекается подобными загадками, называет их вопросами или вопросами-шутками.

118; 191. *НГПИ*. Зап. Н. А. Каргаполов в 1959 г. от Г. И. Никулич, с. Усть-Луковка Ордынского р-на Новосибирской обл.

119; 133; 224. *МГПУ*. Самозапись студентки Ю. Бурдаковой, 20 лет, в Москве в 2001 г.

126; 134; 136; 137; 140; 158; 159; 162; 164; 169; 173; 182; 202; 213; 217; 250. *МГПУ*. Зап. студентка Е. Евграфова в Москве в 2001 г. от группы детей 10—15 лет.

129—130; 139; 148; 171; 184; 185. *Архив составителя 2*. Самозапись И. Н. Райковой по воспоминаниям детства (6—10 лет), загадки переняла от деда, 1912 г. р., урож. Тульской обл., а также от сверстников и старших детей.

141. *МГПУ*. Зап. студентка С. Безлюдько в Москве в 2001 г. от Ани Куликовой, 13 лет, которая узнала загадку от мамы.

142; 168. См. № 21. Зап. от Лены Князевой, 9 лет.

149. См. № 21. Зап. от Юли Артюмаковой, 9 лет.

150. См. № 141. Зап. от Кати Молокановой, 12 лет.

163. См. № 94. Зап. от Саша Филиппова, 6 лет.

165; 201. *МГПУ*. Зап. студентка Е. Аверкиева в Москве в 2001 г. от младшего брата Алеси Аверкиева, 13 лет. 165. Институт Склифосовского — Московский НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, куда поступают люди с тяжелыми травмами, ранениями, ожогами и т. п. Н. В. Склифосовский (1836 — 1904) — выдающийся российский хирург.

166. См. № 100. Зап. от Юли Кротовой, 13 лет.

167; 175; 179; 215. МГПУ. Зап. студентка М. Шаповаленко в Москве в 2001 г. от Артема Потемкина, 11 лет.

172. См. № 116. Зап. от Васи Епишкина, 12 лет.

176; 177. Архив составителя 2. Зап. И. Н. Райкова в Москве в 1999 г. от В. Г. Смолицкого, 1926 г. р.

186. См. № 6. Зап. от Карины Полиной, 10 лет.

187. См. № 116. Зап. от Ромы Соколова, 12 лет.

188; 199; 200; 229; 239; 249. См. № 117. Зап. от младшей сестры Гаины Безлюдько, 16 лет, Москва, 2001 г. 199. По словам исполнительницы, про полет в самолете можно придумать что угодно, главное — рассказывать дольше, чтобы слушатель забыл, что это сон. Тексты № 199—200 представляют универсальные модели, дающие богатую почву для детской импровизации. 249. Рисованные загадки, по словам исполнительницы, дети узнают друг от друга в 3—6-м классе, часто загадывают на асфальте.

194. ОЗГПИ. Зап. студентка Т. Левина в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Саши Авдонкина, 8 лет.

195. ОЗГПИ. Зап. студентки Т. Голубова и И. Наседкина в г. Орехово-Зуево Московской обл. в 1988 г. от Оли Рагулиной, 9 лет.

196; 230; 233. МГПУ. Зап. студент А. Алдашев в г. Москве в 2001 г. от младшей сестры Лены Алдашевой, 11 лет. По ее словам, рисованные загадки дети узнают в классе втором, тогда же — и логические загадки типа: «Что было завтра, а будет вчера? (Сегодня)». А вообще загадки узнают раньше, в 3,5—4 года, от мамы, потом друг от друга, позже могут прочесть, от учительницы. Зачем загадывают загадки, ни один ребенок не задумывается. Иногда, чтобы показать, что ты умнее, ради того, чтобы посмеяться, и просто для интереса, чтобы подумать. Загадки — основная часть игр, конкурсов. 230. При правильном ответе на загадку отвечающему записывается 10% ума, при неправильном — 10% тупости.

197; 232; 245. См. № 116. Зап. от Кати Шлепиной, 12 лет.

204; 206; 207; 218—221; 231; 235—238; 241—244; 246; 248. МГПУ.

Самозапись студентки В. Сергеевой, 18 лет, в Москве в 2001 г.

208. См. № 167. Зап. от от Нади Сергеевой, 11 лет.

209. МГПУ. Зап. студентка О. Шинковкина в Москве в 2001 г. от Саши Андреева, 6 лет.

211. См. № 21. Зап. от Володи Раковского, 10 лет.

214. См. № 116. Зап. от Васи Родина, 12 лет.

222. См. № 100. Зап. от Яны Евтиховой, 11 лет.

223. См. № 100. Зап. от Виталия Касатова, 14 лет.

234; 251—252. МГПУ. Самозапись студента А. Алдашева, 18 лет, в 2001 г.

в Москве. 251—252. Известные случаи исполнения: на праздниках-огоньках в играх (загадывают друг другу дети 10—15 лет).

240. См. № 100. Зап. от Павла Зотова, 13 лет.

254. МГПУ. Самозапись студентки О. Кухтиновой, 18 лет, в Москве в 2001 г. по воспоминаниям детства.

255. ОЗПИ. Зап. студентка М. Лапина в г. Пушкино Московской обл. в 1989 г. от Яны Бочковой, 5 лет.

256. См. № 9. Зап. от Насти Бородиной, 10 лет.

Рисунки к № 218—246 выполнила Юлия Синьковская.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕТСКОМУ ФОЛЬКЛОРУ

Аникин В. П. Начало всех начал // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. Младенчество. Детство. Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. П. Аникина. М.: Худож. лит., 1991.

Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.

Аникин В. П. Художественное слово // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 2. Детство. Отрочество. Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. П. Аникина. М.: Худож. лит., 1994.

Белюсов А. Ф. «Садистские стишки» // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белюсов. М., 1998. С. 15—56.

Виноградов Г. С. Из наблюдений над детским фольклором. Сечки // Детский быт и фольклор / Под ред. О. И. Капицы. Л., 1930. Кн. 1.

Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика // Сибирская живая старина. Вып. III—IV. 1925. Переизд.: Русский школьный фольклор. С. 656—711. (Публикация А. Ф. Некрыловой и В. В. Головина.)

Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Сибирская живая старина. Вып. II. 1926.

Виноградов Г. С. Народная педагогика. Иркутск, 1926.

Виноградов Г. С. Русский детский фольклор. Книга первая: Игровые прелюдии. Иркутск, 1930.

Виноградов Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Сост., био- и библиография А. В. Грунтовского; Подгот. текстов и комментарии А. Ф. Некрыловой; Архивные материалы В. В. Головина. СПб., 1999. (Историческое наследие.)

Власова Г. И. Детская волшебная сказка в современных записях (Традиционная поэтика). Дисс. канд. филол. наук. М., 1990.

Головин В. В. Детское игровое право // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2. Сост. И. Е. Герасимова. М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 1996. С. 152—158.

Гречина О. Н., Осорина М. В. Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Вып. 20. Л., 1981. С. 96—106.

Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А. Н. Мартыновой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

Зуева Т. В. Категория чудесного в современном повествовательном фольклоре детей // Проблемы интерпретации художественных произведений. М., 1985. С. 131—149.

Капица О. И. Детский быт и фольклор. Л., 1930.

Капица О. И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собрание, обзор материалов. Л., 1928.

Коршунков В. А. Обрядовое хлестание в детской потешке // Мир детства и традиционная культура. Сборник научных трудов и материалов / Сост. С. Г. Айвазян. М.: ГРЦРФ, 1995.

Кравчинская В. А., Элиаш Н. М. Колыбельные песни // Русское народное творчество. В 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 2. Кн. 1.

Кулагина А. В. Современная детская проза (Обыденное, смешное и страшное) // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2 / Сост. И. Е. Герасимова. М., 1996. С. 63—69.

Левина И. М. Кукольные игры в свадьбу и метище // Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928. С. 201—234.

Литвин Э. С. Песенные жанры русского детского фольклора // Советская этнография, 1972, №1.

Литвин Э. С. Русская народная сказка для детей младшего возраста // Труды Ленинградского библиотечного ин-та им. Н. К. Крупской. Л., 1959. Т. 5. С. 157—172.

Лойтер С. М. Детские страшные истории («страшилки») как мифологические рассказы // Лойтер С. М., Неёлов Е. М. Современный школьный фольклор: Пособие-хрестоматия. Петрозаводск, 1995. С. 5—68.

Лойтер С. М. Указатель типов и сюжетов-мотивов детских страшных историй («страшилок») // Русский школьный фольклор. С. 122—134.

Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследования и тексты. Петрозаводск, 2001.

Лурье В. Ф. «Школьная хроника» // Русский школьный фольклор. С. 399—430.

Лурье М. Л. Пародийная поэзия школьников // Там же. С. 430—518.

Мамонтова Г. И. Культурно-исторические и психологические основы жанра страшилок // Сибирский фольклор. Новосибирск, 1981. С. 55—62.

Мартынова А. Н. Русская народная колыбельная песня и крестьянский быт. Дисс. канд. филол. наук. Л., 1977.

Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970.

Мельников М. Н. Русский детский фольклор: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М., 1987.

Морозов И. А. Женильба добра молодца: Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы» — «женильбы». М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 1998.

Морозов И. А. Игра «в свадьбу» как пережиточная форма переходнопосвятительных обрядов // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2. С. 139—147.

Мухлынин М. А. Детская игра «Комната страха» // Там же. С. 105—113.

Мухлынин М. А. К вопросу о детской сказке (на материале записей Среднего Урала) // Фольклор и литература Урала. Вып. 3. Пермь, 1976. С. 51—69.

Мухлынин М. А. Пародирование страшных рассказов в современном русском детском фольклоре // Мир детства и традиционная культура. М., 1995. С. 27—60.

Мухлынин М. А. Пиковая дама в русском фольклоре // III Волгоградские чтения. М., 1990. С. 65—68.

Народное детское поэтическое творчество: Сб. фольклорных материалов / Запись, сост. и нотация Г. М. Науменко. Народная мудрость и знания о ребенке. Этнография детства: Сб. фольклорных и этнографических материалов / Запись, сост. и нотация Г. М. Науменко. Русские народные детские песни и сказки с напевами / Запись, сост. и нотация Г. М. Науменко. М.: Центрполиграф, 2001.

Науменко Г. М. Фольклорная азбука. М.: Академия, 1996.

Науменко Г. М. Детский музыкальный фольклор. В 2 ч. Ч. 1: Колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки, сказки, календарные песни. М.: Композитор, 1999.

Науменко Г. М. Этнография детства / Запись, сост., нотации и фотографии Г. М. Науменко. М.: Беловодье, 1998.

Неёлов Е. М. Черный юмор «садистских стишков»: детский бунт крошечного мира // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2. С. 100—105.

Немирович-Данченко К. К. Наблюдения над структурой «садистских стишков» // Школьный быт и фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов. Ч. I. Таллинн, 1992. С. 124—137.

Никифоров А. И. Народная детская сказка драматического жанра // Сказочная комиссия в 1927 г. Обзор работ. Л., 1927. С. 49—63.

Никифоров А. И. Російська докучна казка // Етнографічний Вісник. Київ, 1932. Кн. 10.

Новицкая М. Ю. Русский детский внеигровой фольклор (стихотворные жанры). Дисс. канд. филол. наук. М.: 1984.

Новицкая М. Ю. Формы иронической поэзии в современной детской фольклорной традиции // Школьный быт и фольклор С. 100—123.

Осорица М. В. Детский фольклор: зачем он нужен? // Знание — сила. 1985. № 4.

Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогикой и гигиеной). М., 1887; СПб., 1994.

Потешки, считалки, небылицы / Сост; вступ. ст., примеч. А. Н. Мартыновой. М.: Современник, 1989.

Разумова И. А. Сказочная традиция и дети // Дети-сказочники / Сост. И. А. Разумовой. Петрозаводск, 1995.

Русские докучные сказки / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. И. Ф. Амроян. Тольятти, 1996.

Топорков А. Л. О некоторых взаимосвязях между заговором и считалкой // Мир детства и традиционная культура. Вып. 2. С. 39—45.

Топорков А. Л. Пиковая дама в детском фольклоре // Русский школьный фольклор. С. 15—56.

Хейзинга, Йохан. Homo ludens (Человек играющий); Статьи по истории культуры / Сост., пер. и автор вступ. ст. Д. В. Сильвестров; Научн. коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997.

Чередникова М. П. «Маленький мальчик» в контексте нового мифа // Мир детства и традиционная культура. С. 60—73.

Чередникова М. П. О парадоксальной логике детского фольклора // Живая старина. 1999. № 1. С. 8—9.

Чередникова М. П. Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск, 1995.

СЛОВАРЬ

Алтын — бывшая серебряная монета в 6 денег или 3 копейки.

Аршин — погонная мера: длина всей руки от плеча; вольный шаг человека; 0,711 метра.

Баба́й — дед, старик.

Бобо́чит, бобота́ть — бормочет, бормотать.

Бразуме́точка, прозуме́точка (от *позумент*) — золотканая лента; золотая, серебряная, мишурная тесьма.

Бро́дни — бахилы, обычная обувь сибиряков, сапоги с мягкими холстяными голенищами.

Бу́ка — нелюдим, медведь, суровый, угрюмый человек.

Верёя — один из столбов, на которые навешиваются ворота.

Восьму́шка — восьмая доля известной меры или веса (фунта, четверика).

Голи́к — веник без листвы.

Го́лочка — возможно, от *голь* — китайская ткань типа камки.

Гранату́р — материя фабричного производства для верхней одежды.

Гу́ли — голуби.

Дерга́ч — зд.: луговая птица.

Дикун — дикий.

Жме́ня — горсть.

Жоро́в — журавль.

Зава́р — заварной котел, ушат.

Заволо́чье — пойменный луг, пожня, лес, заносимые песком, илом.

Зво́н — колокол.

Зипу́н — традиционная мужская и женская верхняя одежда, обычно из серого и черного сукна домашней выработки; крестьянский рабочий кафтан.

Каву́н — арбуз (южнорус., укр.).

Кады́к — головка дыхательного горла; *распутить кадыки* — кричать, орать.

Ка́мка — шелковая ткань с узором.

Капра́л — унтер-офицерский чин царской армии.

Кафта́н — традиционная верхняя, преимущественно мужская одежда, обычно на пуговицах, длиннополая, без воротника.

Кита́йка — хлопчатобумажная ткань.

Кова́ль — кузнец.

Кокоря́шка — деревцо с корневищем кочергою.

Кокóшник — головной убор русских женщин.

Коляда́ — мифологический образ, олицетворение Нового года.

Коса́ч — тетерев-петух.

Кочеты́г — инструмент для плетения лаптей.

Кошúрка — кошка.

Кро́сна — крестьянский ткацкий станок.

Куря́лка — тлеющая, дымящаяся лучина; гуляка, кутила.

Лубя́я — луб, подкорье дерева; липовый луб шел на кровли, под тес.

Лы́ки — волокнистое, неокрепшее подкорье деревьев: из лыков ивы, липы плели лапти.

Монисто́ — бусы, ожерелье.

Обе́дня — церковная служба после утрени, литургия.

Овсе́нь (авсе́нь, баусе́нь, таусе́нь, усе́нь, евсе́нь) — мифологический образ, олицетворение Нового года.

Ови́н — рига, клуня, строение с топкой для сушки снопов.

Опа́ра — тесто в квашне, заправленное дрожжами, закваской.

Па́н — барин, помещик.

Парча́ — шелковая ткань с золотой или серебряной ниткой.

Пеня́ть — корить, упрекать, выговаривать.

Пере́лог — поле, покинутое для перележки, не паханное несколько лет.

Пове́ть — крытое место, крытый двор.

Пово́з — возка: привоз, отвоз, вывоз.

Пово́йник — женский головной убор, носили по будням «повитые», замужние женщины.

Подва́л — подполье.

Поли́ца — полка для хранения продуктов, посуды.

Прика́зны́й — к приказу (ведомству) относящийся, казенный.

Притѡр — болотистое, топкое место; пристройка к дому, хлеву.

Пряженец — печенье в масле (оладьи, лепешки, хворост, блины из черной муки). *Пряжен* — жарен в масле.

Пуд — вес в 40 фунтов или 16 килограммов; гиря.

Ростань — святое место, искаженное от *Иордан*.

Рогоза — болотное растение куга; рогожа.

Сажень — мера длины, равная трем аршинам, или 2,133 метра.

Сенный — к сеням относящийся; *сенные девушки* — служанки.

Скалка — деревянный валеk для катанья белья вальком, раскаты-
ванья теста.

Сожок (сажок) — хлевok, загородка для откорма свиней.

Сокотать — стрекотать, кричать по-сорочьи.

Сорвачи — сорванцы, стайка, ватага ребят.

Ставчик — деревянная точеная чашка, глубокое блюдо.

Сударушка — любовница.

Сусло — сладкий навар из муки и солода.

Темница — место заключения под стражей взаперти, *стар.* — склеп,
пещера.

Торба — сума, небольшой мешок.

Угорье — подножье горы, склон.

Холуй — слуга, лакей, холоп, низкий родом и поведением.

Щеп — молотило, инструмент для молотьбы хлебов.

Чэботы — высокие башмаки, ботинки с острыми носками.

Шелудй — сыпь, струпя, короста.

Яловица, яловая — не давшая еще приплода (говорится о самках скота):
не стельная, не сугная, не жеребая.

Яр — круча, обрыв, стремнина, уступ стеною.

Ярка — молодая овца, не переогодававшая, не достигшая годового возраста.

ПОЯСНЕНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Иллюстрации к тому можно разделить на четыре основные тематические группы. Первую группу (ил. 1—30) составляют портреты русских ученых и собирателей, чьими трудами началось и продолжалось собирание и изучение детского фольклора. В эту же группу входит воспроизведение обложек и страниц книг, представляющих ныне библиографическую редкость, но не утративших своего научного и методического значения. Особенность этой части иллюстративного ряда в том, что каждого из тех, кто изображен на портрете, так же, как и его работы, можно охарактеризовать значимым определением «первый». Уже одно это указывает на место каждого в фольклористике детства и в исследовании детской культуры.

Петр Алексеевич Бессонов является составителем первого сборника детского фольклора — книги «Детские песни» (1868). Именно эта книга стала первым массовым иллюстрированным изданием фольклорных текстов для детей.

Екатерина Алексеевна Авдеева — собиратель и публикатор текстов детского фольклора и одновременно — автор первых методических рекомендаций по использованию детского устного народного творчества в воспитательном процессе.

Александр Николаевич Афанасьев — ученый, собиратель и публикатор русского фольклора, является составителем сборника «Русские детские сказки» (1872), который выдержал множество изданий и до сих пор непременно входит в круг детского чтения.

Владимир Иванович Даль — собиратель и публикатор русского фольклора, стал автором первых обработок русских сказок для детей.

Петр Васильевич Киреевский — собиратель, который впервые выделил детский фольклор в самостоятельную область.

Павел Васильевич Шейн, собиратель и публикатор русского фольклора, составил и опубликовал первое сводное издание детского фольклора, без ссылки на которое не обходится ни одно современное исследование устного детского народного творчества.

Замечательный русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский является автором первой научно обоснованной концепции использования детского фольклора в педагогическом процессе. Он разработал первую в России учебную книгу, в которую включены фольклорные тексты; первым в России создал тип книги для чтения, составленной с использованием фольклорных текстов¹.

¹ См.: Ушинский К. Д. Родное слово. СПб., 1862; Ушинский К. Д. Детский мир. СПб., 1870.

Ольга Иеронимовна Капица — собиратель, исследователь детского фольклора, разработавшая методику его преподавания в высшей школе. К числу ее заслуг следует отнести публикацию первой научной книги, посвященной изучению и собиранию детского фольклора¹.

Благодаря трудам О. И. Капицы вышел сборник «Детский быт и фольклор»². Это было издание Комиссии по изучению детского быта, фольклора и языка РГО — первого в России научного учреждения, созданного для координации работы по собиранию и изучению русского детского фольклора.

Значителен вклад О. И. Капицы в формирование круга детского чтения. Сборники, подготовленные О. И. Капицей, — первые массовые издания произведений детского фольклора, появившиеся в России после 1917 года³.

Георгий Семенович Виноградов — ученый, который всю свою жизнь посвятил собиранию и исследованию детского фольклора. Он определил важнейшие направления, которые до сих пор являются магистральными в изучении фольклора и этнографии детей.

Михаил Никифорович Мельников — профессор Новосибирского государственного университета, автор учебника «Русский детский фольклор» (М., 1987). Неустанный труд М. Н. Мельникова по собиранию детского фольклора, его неутомимый научный поиск и публицистически острое понимание проблем современной детской субкультуры ярко отразились в научно-популярных книгах, обложки которых вошли в иллюстративный ряд настоящего издания⁴.

Вторую группу составляют воспроизведения редких книжных иллюстраций (ил. 31—42). Следует особо отметить среди них работы Юрия Васнецова, который стал первым художником, чье творчество целиком посвящено иллюстрированию произведений детского фольклора. Художник умело использует особенности текста произведений, создавая единство слова и образа⁵.

Иллюстрации художника Э. Лиснера дают представление о типе иллюстрированного издания русской сказки, обработанной для детей. Издания русских

¹ См.: Капица О. И. Детский фольклор. Л., 1828.

² См.: Детский быт и фольклор. Сб. 1. Л., 1930.

³ См.: Капица О. И. Народные загадки. М., 1928. Художник А. Н. Соборова; Капица О. И. Народные загадки. М., 1926. Художник Н. Тырса; Капица О. И. Песенки. М., 1936. Художник П. Куприн.

⁴ См.: Мельников М. Н. Васюганье: Путь в никуда? Новосибирск, 1989; Мельников М. Н. Поиски сокровищ. Записки фольклориста. Новосибирск, 1995.

⁵ См.: Зайка / Сост. О. И. Капица. Л., 1934. Художник Ю. Васнецов. 21—25; Про kota. / Сост. О. И. Капица. Л., 1936. Художник Ю. Васнецов.

сказок начала 50-х годов XX века показывают изменение приемов трактов фольклорного первоисточника. Рисунки Е. Рачева и Т. Мавриной строго этнографичны, тогда как Ю. Васнецов и Е. Чарушин тяготеют к созданию единого образа сказки, понятного маленьким читателям.

Иллюстрируя книгу, посвященную детскому фольклору, невозможно обойтись без обращения к игрушке. Поэтому в иллюстративный ряд входят страницы одного из первых изданий, воспроизводящих русские народные глиняные игрушки, созданные самодеятельным мастером А. Мезриной (пос. Дымково Вятской губ.)¹.

Третья группа — фотографии, которые представляют современное бытование традиционного детского фольклора, фиксируют особенности детского быта (ил. 43—53). Колыбель из луба, покупная, сохранилась в д. Епихино Шатурского р-на Московской обл., на чердаке дома Лидии Васильевны Аношиной, 72 лет. Лидия Васильевна выросла в ней. Похожую колыбель участникам фольклорно-этнографической экспедиции московского педагогического колледжа № 12 показывала У. Г. Андриянова, создатель и руководитель краеведческого музея при Степановской начальной школе (Орехово-Зуевский р-н). Устинья Григорьевна вспоминает: «Лялюшка — из липы гнутой, а ручка — из елки... Лялюшку всегда тканью завешивали... От людей детей закрывали всегда, чтобы лишних глаз не ведали. До шести недель вообще никому не показывали ребенка. В шесть недель брали молитвенник, после молитвы ещё можно было посмотреть. А вообще, ребенка до тех пор, как ползать начнет, до тех пор не показывали. Родившая мать до шести недель тоже не показывалась, уходила за занавеску...»²

На фотографиях (43—45) показаны этапы древнейшего обряда — поздравительного обхода дворов на Троицу, бытующего и в наши дни в ряде деревень восточного Подмосковья. Дети с ветками березы, украшенными ленточками и тряпочками, идут по деревне (снимок вверху), подходят к дому (снимок внизу слева) и исполняют обрядовую песню (снимок внизу справа). В песне содержатся благопожелания и элемент земледельческой магии (см. тексты книги). Местные жители называют эту песню «кумушкой». Подходя к окну дома, славильщики д. Костино Орехово-Зуевского р-на (запись 2001 г.) трижды спрашивают: «Вам «кумушку» спеть?» и громко, полускандируя, поют:

Ах, ты, кумушка,
Ты голубушка!

¹ См.: Бакушинский А. Русская народная игрушка. Вып. 1. Вятская лепная глиняная. М., 1929. Рисунки Л. Деньшина.

² Из беседы с У. Г. Андрияновой, 72 лет, урож. д. Степановка Орехово-Зуевского района Московской обл. Зап. и расшифровка Е. Г. Борониной, архив МПК, № 12, видеокасс. № 4.

Мы к тебе пришли,
 По яичку принесли,
 По драчоничку,
 По драчоничку.
 Кума в лес пошла,
 Кума грош нашла,
 Кума мылица купила,
 Кума рылица умыла,
 Кума, мойся белей,
 Кума, будешь веселей.
 С праздничком!

Хозяева угощают детей. Поздравительный обход дворов заканчивается совместным чаепитием. В наши дни это действие воспринимается как поздравление с праздником. На самом же деле, вероятно, таким образом до нас дошел фрагмент древнейшего обряда кумления с березой, мифологической подосновой которой в свою очередь является русалка.

Игра «Ручейки» («В ручейки», «Ручеек», фото 46) широко распространена среди детей. «Дети встают парами и сцепленные руки поднимают вверх. Один человек проходит через этот строй и цепляет за собой кого-нибудь одного, затем идет с ним назад и становится за всеми. Тот, кто остался один, идет вперед и также проходит через всех, кого-нибудь цепляя. И так, пока не надоест». Это описание игры сделала Е. Радюкина в мае 1999 года в с. Софьино Раменского р-на. Исполнители: Говорова Марина (13 лет), Карташева Надя (12 лет), Голиков Сергей (12 лет), Игнатов Дима (9 лет), Жимаев Саша (7 лет) и др. Все они родились и живут в с. Софьино или ближайшей деревне Дурниха Раменского района Московской области. А вот в дер. Елизарово Орехово-Зуевского района зафиксирован местный вариант кадрили, одно из колен которой танцуется аналогично описанному в игре «Ручеек»¹.

На фото 47 зафиксирован момент, когда дети исполняют игровую считалку «Камано, магано». Значение считалок хорошо показано Е. А. Покровским: «Чтобы не было ни малейшего спора, а наоборот, всюду господствовал полнейший порядок и правила игры строго соблюдались, в большей части игр выбирается по жребию один или несколько лиц»².

Они-то и начинают или ведут игру. Рассказывает Иван Боронин, 13 лет, Москва: «Нужно «скинуться», когда решаем, кто будет водить. Встаем в круг, зажимаем один кулак, в такт постукиваем кулаком перед собой, говорим все вместе:

¹ Архив МПК, № 12. Экспедиция под рук. Е. Г. Борониной.

² Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские. СПб., 1994. С. 52.

«Каmano, магано, цу, е, фа». На последний слог выкидываем на пальцах фигуру — «камень» (сжатый кулак), «ножницы» (указательный и средний палец развести, остальные прижать к ладони) и «бумага» (открытая ладонь). Значение фигур — камень тупит ножницы, но его можно завернуть в бумагу, то есть камень сильнее ножниц и слабее бумаги. Ножницы тупятся об камень, но режут бумагу, соответственно они слабее камня, но сильнее бумаги и т. д. «Скидывание» повторяется, если все выкинут одинаково или сочетание фигур не позволяет выявить сильнейшего».

Другой вариант считалки «Каmano, магано» с заумью:

Камень, ножницы, бумага,
И бутылка лимонада,
Карандаш, огонь, вода,
Цу, е, фа¹.

На фото 48 видно, что дети играют рождественскую драму как актеры, в костюмах (без кукол). Такое исполнение бытовало преимущественно на Западной Украине и в Венгрии. Первоначально действие о злодеяниях царя Ирода разыгрывалось на кулах в особом двухъярусном ящике и называлось вертепом. «Решающие во многих местах ходили с вертепом и разыгрывали рождественскую драму о появлении на свет Иисуса Христа... об избииении младенцев по приказу жестокого царя Ирода... Если разыгрывали представление взрослые, то дети либо пели сопровождающие спектакль стихи, либо являлись непременно зрителями, считалось, что дети должны непременно присутствовать на представлении вертепа...»²

На фото 49 представлено масленичное ряжение в «коня» и катание детей. Обрядовое посажение на коня — часть древнего комплекса инициации. Связь с весенней обрядностью определяется тем, что детский возраст ассоциируется с началом дня — утром, с началом года — весной. И то и другое — это время надежд на будущее, на расцвет природы, на подрастающего человека.

Фото 51 интересно соотнести с текстом настоящего издания, воспроизводящего запись кукольной игры «в свадьбу» И. Левиной в первой половине XX века. Современные дети тоже с большим увлечением играют «в свадьбу» с куклами, которые они сшили сами. При подготовке игры использованы этнографические материалы Московской области. На фото показано расплетание косы и плач невест, который исполняет Власова Женья, 8 лет, Москва. Современный исследователь отмечает: «Детские игры «в свадьбу» могут довольно точно копировать

¹ Записано Е. Г. Борониной.

² Некрылова А. Ф. и Головин В. В. Уроки воспитания сквозь призму истории // Традиционная форма воспитания у русских крестьян в XIX — начале XX в. СПб.: Знание, 1992. С. 53.

многие особенности свадебного обряда, характерного для данной местности... даже такие сложные для воспроизведения его компоненты, как причеты невесты»¹. Проигрывая обряд, дети внутренне готовятся к исполнению его в реальной жизни. Во всяком случае, во время съёмок сюжета о свадьбе для телепередачи «Доброе утро» дети сообщили: «У нас будет настоящая свадьба».

Состязания в силе и ловкости — неотъемлемый атрибут традиционных и современных народных праздников. Снимок 53, воспроизводящий момент перетягивания каната, сделан во время фольклорно-этнографического праздника «День ремесел» в Музее деревянного зодчества в г. Суздале.

Следует обратить внимание на фото 50 и 52. Они наглядно представляют мир игры жизни ребенка; показывают различия этого мира в уголке с игрушками девочки и мальчика; отражают возрастные особенности детей. И фотографии, и наблюдения родителей подтверждают наличие важнейших черт, характерных для детских игр во все времена: отражение в играх «взрослой» современной жизни и проявление специфической детской способности использовать в игре практически любой предмет и игрушку многопланово, полифункционально.

Вот как описывает Детский уголок Хурхулу Ани (8 лет, Москва) ее мама, включая это описание сюжетику игры, которую дочь развивает в течение многих месяцев:

«Общий вид: полки-квартиры в многоэтажном доме, на полу — улица, там гуляет девочка с коляской. Крыло слева: на 2-м этаже живут две американские тетушки с племянницами. Они мало с кем общаются, пьют чай из самовара и занимаются собаками. Они привезли с собой семейное кресло, мохнатого диковинного зверя, который живет в спальне, и множество бальных платьев (висят на прищепках справа). Над тетушками, на 3-м этаже, многодетная семья. Слева — спальня родителей: большая кровать, камин, старинные часы и красный платяной шкаф; на стене — портрет мамы в молодости. Мама причесывается (в руках зеркало и расческа), а папа в ожидании присел на кровать и звонит по сотовому телефону. Рядом, в центре, — детская близнецов. Семь детишек, с ними няня. Двое спят в люльке и кроватке, мальчуганы стоят и спорят. Кто ползком, кто на лошади... Слева — комната старших девочек. Там зеркало, напольная ваза, сумка с бижутерией. Сами девочки в выходные и каникулы уезжают на дачу.

Над этой комнатой живет старший брат, он как раз идет по лестнице. У него очень современная мебель, компьютер. Он влюблен в среднюю племянницу американских тетушек, которая подрабатывает прогулками с ребенком. А вообще-то она студентка. Верхний этаж занимает библиотека школьных учебников, а на

¹ Морозов И. А. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы»/«женитьбы». М., 1998. С. 35.

крыше — гнездо аистенка Кипы и тех, кого он высидел. На первом этаже и в корзине живут «те, с кем спят»: Пингвин, Степка, медведь Мотя, Большой Заяц, Пиф, который сам позвонил в дверь.

Одинокая красавица Лиза, англичанка. Коляска с Ванечкой. Северный Олень. Крыло справа: вверху слева — волшебники: фрау Холли, Черный Кот, гномы, домовые, а справа — француженка Сюзанна и русский Петрушка. Они скоро поженятся».

Игровой уголок Андрюши Мартинека (4,5 года, Москва) — место, где он чувствует себя полноправным хозяином. Здесь все отвечает его интересам и потребностям. Устраивая игровое пространство, мальчик получает возможность самовыражения. Круг мальчишеских интересов представлен военной техникой, детскими орудиями труда (тачка, пила, плоскозубцы и т. д.), машинами. Это вполне отвечает общепринятым представлениям о мужских чертах, развивающихся в ребенке: активность, готовность к борьбе, смелость, пристрастие к технике. Удобно комбинирующиеся друг с другом предметы, многофункциональные игрушки позволяют мальчику легко переходить от одной игры к другой, менять игровое пространство, приспособляя его к своим желаниям и настроениям. Штурвал, прикрепленный к стене, в играх Андрюши гораздо эффективнее модели корабля. Он занимает мало места, просто превращается в рулевое колесо автомашины и в то, что взрослому вообще не может прийти в голову; в нужный момент отступает на второй план. Башня из кубиков также выполняет в играх самые разные роли, часто бывает разрушена, чтобы затем опять удовлетворять потребность мальчика в строительстве, в созидании.

В последней группе иллюстративного ряда представлены страницы из современных девичьих альбомов и песенников, а также детские рисунки (ил. 54—66).

Дошкольники выбирают для изображения самые яркие по впечатлениям праздники традиционного календаря, в которых дети были искони неизменными активными участниками. Это — Масленица, Рождество Христово, закликанье весны в день Сорока мучеников. Очень привлекательны для художников от 4 до 6 лет образы кукол и животных.

Девочки в своих песенниках и альбомах добиваются весьма нехитрыми художественными средствами полной гармонии между вербальным и зрительным образом, которые выразительно передают самые настоятельные потребности подросткового возраста. Это — потребности в любви, взаимном понимании, счастье дружеского общения со сверстниками и сверстницами.

При всем различии в материале, функции, способах изобразительной деятельности детей, возрастной дистанции между авторами налицо детская творческая активность и потребность выразить ее в действии, поэтическом слове, зримом

художественном образе. Это активность той же самой свежей, чистой жизненной силы, что порождает и вечно живое поэтическое народное творчество — детский фольклор, тексты которого представлены в данном издании.

* * *

1. Петр Алексеевич Бессонов (1828—1898) — литературовед, славист, фольклорист. Фото.

2. Екатерина Алексеевна Авдеева (1789—1865) — автор первых методических рекомендаций по использованию детского фольклора в воспитательном процессе. Фото.

3. Фронтиспис и шмуцтитул книги П. А. Бессонова «Детские песни» (М., 1868).

4. Александр Николаевич Афанасьев (1826—1871) — ученый, собиратель и публикатор русского фольклора, составитель сборника «Русские детские сказки» (1872). Гравюра на дереве.

5. Владимир Иванович Даль (1801—1872) — собиратель и публикатор русского фольклора, автор первых обработок русских сказок для детей. Гравюра на дереве.

6. Петр Васильевич Киреевский (1808—1856) — собиратель, впервые выделивший детский фольклор в самостоятельную область. Гравюра на дереве.

7. Павел Васильевич Шейн (1826—1900) — собиратель и публикатор русского фольклора, составитель первого сводного издания детского фольклора. Фото.

8. К. Д. Ушинский. Родное слово. СПб., 1862. Титульный лист.

9. Константин Дмитриевич Ушинский (1824—1870) — педагог, мыслитель, детский писатель. Фото.

10—11. К. Д. Ушинский. Детский мир. СПб., 1870. Титульный лист.

12. Ольга Иеронимовна Капица (1866—1937) — собиратель, исследователь детского фольклора. Фото 30-х гг.

13. О. И. Капица. Детский фольклор. Л., 1828. Титульный лист.

14. Детский быт и фольклор. Сб. 1. Л., 1930. Издание Комиссии по изучению детского быта, фольклора и языка РГО. Титульный лист.

15—16. О. И. Капица. Народные загадки. М., 1928. Художник А. Н. Сорокина. Титульный лист и страница.

17. О. И. Капица. Народные загадки. М., 1926. Художник Н. Тырса. Титульный лист.
18. О. И. Капица. Песенки. М., 1936. Художник П. Куприн. Титульный лист.
- 19—20. Зайка. Сост. О. И. Капица. Л., 1934. Художник Ю. Васнецов. Титульный лист и страница.
- 21—25. Про kota. Сост. О. И. Капица. Л., 1936. Художник Ю. Васнецов. Титульный лист и страницы.
26. Детская колыбель из луба. Д. Епихино Шатурского р-на Московской обл. Фото 1997 г.
27. Георгий Семенович Виноградов (1886—1942) — фольклорист, этнограф. Фото из музея С. Н. Дурылина.
28. Михаил Никифорович Мельников (1921—1998) — фольклорист, педагог, публицист. Фото 1990-х гг. из архива НГПУ.
29. Мельников М. Н. Васюганье: Путь в никуда? Новосибирск, 1989. Титульный лист.
30. Мельников М. Н. Поиски сокровищ. Записки фольклориста. Новосибирск, 1995. Титульный лист.
31. Катанье с гор на Масленицу. Рисунок XIX в.
32. Славильщики пришли. Рисунок самодеятельного художника Л. Барбарина.
- 33—34. Сказка о лисичке-сестричке и волке. М., 1900. Художник Э. Лиснер. Страницы.
- 35—38. Бакушинский А. Русская народная игрушка. Вып. 1. Вятская лепная глиняная. М., 1929. Рисунки А. Деньшина.
39. Русские сказки. М., 1954. Художник Ю. Васнецов. Фронтиспис.
40. Царевна-лягушка. М., 1952. Художник Е. Рачев. Страница.
41. Сестрица Аленушка и братец Иванушка. М., 1955. Художник Т. Маврина. Титульный лист.
42. Теремок. М., 1954. Художник Е. Чарушин. Страница.
43. «Кумушка». Троицкий поздравительный обход дворов с украшенной березкой. Ковригино Павлово-Посадского р-на Московской обл. Фото 1996 г.
44. Поют «Кумушку». Д. Коровино Орехово-Зуевского р-на Московской обл. Фото 2001 г.
45. Одаривание. Д. Коровино Орехово-Зуевского р-на Московской обл. Фото 2001 г.
46. Игра «Ручейки». Д. Дурниха Раменского района Московской обл. Фото 1999 г.
47. Считалка-жеребьевка «Камано, магано». Д. Дурниха Раменского района Московской обл. Фото 1999 г.

48. «Царь Ирод». Народная драма в исполнении детей этностудии «Оберег» Московского городского дворца творчества детей (рук. Е. Г. Боронина). Фото 1997.
49. Масленичное ряженье в «коня» и катание детей. Москва. Этностудия «Оберег». Фото 1998 г.
50. Уголок игровой девочки. Аня Хурхулу, 8 лет. Москва. Фото 2001 г.
51. Девочки играют в свадьбу. Этностудия «Оберег» (рук. Е. Г. Боронина). Москва, 1996 г.
52. Уголок игровой мальчика. Андрей Мартинек, 4,5 года. Москва. Фото 2001 г.
53. Перетягивание каната. Ваня Демин, 5 лет. Этностудия «Оберег» (рук. Е. Г. Боронина). Фото 2000 г.
54. Девичья анкета Екатерины Ладоскиной, 15 лет. Москва, 1990-е гг. Предоставила студентка МГПУ О. Сахарова. Из собрания И. Н. Райковой.
55. Девичий песенник Татьяны Кучеренко, 14 лет. Москва, 1990-е гг. Предоставила хозяйка, студентка МГПУ. Из собрания И. Н. Райковой.
56. Девичий песенник Динары Ахметжановой, ведет с 16 лет по наст. время (Москва, 2001 г.). Предоставила хозяйка, студентка МГПУ. Из собрания И. Н. Райковой.
57. Девичий песенник Екатерины Ладоскиной, 12 лет. См. № 59.
- 58—59. Девичий альбом с «секретом» Екатерины Ладоскиной, 15 лет. См. № 59.
60. «Тили-тесто». Песня. Страница из девичьего альбома Динары Ахметжановой, ведет с 16 лет. См. № 61.
61. В понедельник я влюбился... Альбомное стихотворение. Страница из девичьего альбома Динары Ахметжановой, ведет с 16 лет. См. № 61.
62. Масленица. Рисунок из собрания художественной студии детского сада № 26. Москва. 2001 г.
63. Хожение со звездой. Рисунок из собрания художественной студии детского сада № 26. Москва. 2001 г.
64. Встреча весны. Рисунок из собрания художественной студии детского сада № 2. Москва. 2001 г.
65. Куклы. Рисунок из собрания художественной студии детского сада № 26. Москва. 2001 г.
66. Кот Котофеевич. Рисунок Пети Райкова, 6 лет. Из собрания И. Н. Райковой. 2000 г.

* * *

В подборе и комментировании иллюстративного материала значительная помощь оказана Е. Г. Борониной, предоставившей фотографии, выполненные ею самой, Е. В. Тихомировой, студентом педколледжа № 12 Москвы А. Мясниковым, и давшей к ним развернутые пояснения.

Глубокая признательность за предоставление иллюстративных материалов из личных архивов и пояснения к ним П. и Е. Мартинекам, Э. С. Хурхулу, И. Н. Райковой; В. Б. Яковлеву за фотографию Г. С. Виноградова из фондов дома-музея С. Н. Дурылина; П. В. Лепину за фотографию М. Н. Мельникова из архива НГПУ; зав. детским садом № 26 Москвы М. А. Селис и руководителю художественной студии А. П. Аверьяновой.

СОДЕРЖАНИЕ

Детский фольклор и мир детства. *М. Новицкая, И. Райкова* 5

ПОЭЗИЯ ПЕСТОВАНИЯ

Колыбельные песни	57
Пестушки	85
Потешки	90
Докучные сказки	101
Сказки-корогушки	102
Усеченные сказки	103
Бесконечные кольцевые сказки	103
Бесконечные маятниковые сказки	106
Докучные стишки, диалоги, песенки	107

ПРИБАУТКИ. ПРИГОВОРЫ. СКОРОГОВОРКИ

Прибаутки, детские песни и приговоры	113
Небылицы-перевертыши	159
Скороговорки	162

ДЕТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ. ЗАКЛИЧКИ

Детский народный календарь	169
Зимой	169
На масленицу	179
Весной	181
Троицкие заклички	185
Счет дней недели	188
Заклички и приговорки	189

ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР

Кукольная игра в свадьбу	197
Зазывалки, жеребьевки	218
Считалки	222
Считалки-числовки	222
Заумные считалки	235
Считалки-заменки	240
Игры	281

ДЕТСКАЯ САТИРА

Детская сатира, бытовые и правовые приговоры	327
Поддевки	327
Поддевки естественного диалога	329
Поддевки искусственного диалога	330
Поддевки-заманки	330
Поддевки-загадки	332
Поддевки-шутки	332
Дразнилки	333
По имени (по алфавиту)	333
По фамилии, профессии, национальности, полу	339
По физическим особенностям	340
По поведению и моральным недостаткам	341
Отговорки	344
Мирилки	345
Бытовые и правовые приговоры	346

«СТРАШНОЕ» И ТАИНСТВЕННОЕ

Страшилки	349
Классические страшилки	349
Страшилки-пугалки	361
Страшилки-«были»	364
Страшилки-былички	366
Антистрашилки	370
Детские приметы и гадания	377
Приметы	377
Современные гадания	379
«Заговорки»	384
Детские «магические вызывания» и рассказы о них	385

ДЕТСКИЙ ЮМОР

Детские анекдоты	395
Про животных	395
Про Чебурашку и Крокодила Гену	399
Про других героев мультфильмов, фильмов, сказок, рекламы	402
Про Вовочку, школу и семью	405
Про глупцов и шутников	408
Потешная беседа	412
Драматические сценки	414

ЗАГАДКИ

Традиционные загадки	423
Шуточные вопросы	433
Рисованные загадки	445
Современные переделки традиционных загадок	454
Комментарии	457
Словарь	538
Пояснения к иллюстрациям	541

Д 38 **Детский фольклор** / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М. Ю. Новицкой, И. Н. Райковой. — М.: Русская книга, 2002. — 560 с., 12 л. ил. — (Б-ка русского фольклора; Т. 13).

В очередном томе свода русского фольклора во всем богатстве и разнообразии представлена область народного творчества, связанная с миром детства. В книгу включены как произведения взрослых, предназначенные для детей, так и собственно детское народное творчество в фольклорных записях XIX — начала XX века.

В книге нашло отражение жанровое многообразие детского фольклора, включая его современные формы: колыбельные песни, пестушки, потешки, докучные сказки, прибаутки, скороговорки, игровой фольклор, детский народный календарь, заклички и приговорки, загадки, «страшное» и таинственное в фольклоре детей, детская сатира и юмор.

ISBN5-268-00784-х-общ.
ISBN5-268-00521-9

УДК 82
ББК 82.3Р